УНИВЕРСИТЕТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И ДИПЛОМАТИИ

ЦЕНТР ОБРАЗОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ МИРА
И МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ
ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

М.М.Исхаков

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В СИСТЕМЕ МИРОВОЙ ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

(ДРЕВНОСТЬ И РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ)

Ташкент-2008

Книга рекомендована к печати Ученым советом Ташкентского государственного института востоковедения (протокол заседания № 4 от 29 декабря 2007 г.).

Ответственный редактор:
В.А. Лившиц, доктор филологических наук, профессор

Рецензенты:
Э.А. Ахунджанов, доктор исторических наук
А.Я. Язбердиев, доктор исторических наук
К.П. Садыков, доктор филологических наук

Книга посвящена исследованию путей сложения и развития буквенно-фонетических (алфавитных) письменных систем и письменной культуры древней Центральной Азии. В ней рассматриваются узловые проблемы графического развития согдийской, хорезмийской, древнетюркской, уйгурско-тюркской монгольской и других письменностей и вопросы письмотворческих процессов на трассах Великого шелкового пути.

Книга предназначена для широкого круга специалистов историков, филологов, востоковедов. Она также может быть рекомендована как базовая литература для подразделений вузов востоковедческого, культуроведческого и источниковедческого направлений.

The publication was implemented within 2006-2007 UNESCO Participation Programme of the Republic of Uzbekistan (No.37515804UZB - Research Studies of the Center for Peace Education and Intercultural Understanding at the UWED).

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Важный этап в истории письма – создание возможности передачи языкового материала при помощи различных условных графических знаков, берущих начало от изображения идеи, фраз, слов, слогов и, наконец, отдельных фонем. В этом плане древние народы Средней Азии также прошли все этапы письмотворческого процесса. Существуют сотни пунктов наскальных изображений, имевших в свое время не только ритуальное, художественное, но и информативное значение. При многочисленных исследованиях наскальных изображений вопрос об их информативности, т. е. интерпретации наскальных изображений с точки зрения языковой закрепленности, обычно не рассматривался. Однако эти изображения как таковые не могли отражать конкретного языка, ибо их можно толковать на любом языке.

Для древних народов Средней Азии – региона общечеловеческой цивилизации второго порядка после Египта и Месопотамии – открылась оптимальная перспектива вхождения в круг переднеазиатской письменной культуры в связи с образованием древнеперсидского царства, вобравшего земли не только собственно Ирана, Передней Азии и Египта, но и территорию Средней Азии, в том числе Парфию, Согд, Хорезм, Маргиану, Бактрию и др.

Древнеиранское государство (558-330 гг. до н. э.) как мировая империя координировало экономическую и культурную жизнь многих народов, входивших в его состав. На стыке многосторонних отношений персами, парфянами, хорезмийцами, согдийцами, бактрийцами и другими народами усваивался передовой опыт письменной культуры Передней Азии через традиции использования арамейского письма в канцеляриях древнеперсидского царства.

Таким образом, на основе адаптации арамейского алфавита возникли парфянское, согдийское, древнебактрийское и прочие древние (Р.5)письменности Средней Азии и в целом Среднего Востока.

Согдийское письмо занимает важное место в истории письменной культуры Средней и Центральной Азии. Оно не только прошло длительный путь собственного развития, но и стало базой для создания самостоятельных письменностей Востока – древнетюркской рунической, тюркской – уйгурской, монгольской и манчжурской.

До нас дошло большое количество памятников согдийского письма. Это легенды на ранних и поздних монетах, надписи на геммах, буллах, оружии, изделиях из металла, камня, бытовой керамики, скалах и валунах, дереве, коже, ткани, бумаге.

Регион распространения согдийского письма огромный: Мервский оазис на юго-западе, Бухарский, Самаркандский и Кашкадарьинский оазисы собственно Согда, исторические области в верховьях Зарафшана во главе с Панчским владением, входившие в состав Согда, соседнее с Панчем владение Уструшана, Чачское владение, Ферганская долина, Семиречье, Восточный

Туркестан, Монголия и Манчжурия. В результате торговых отношений предметы с согдийскими надписями доходили до Хорезма (монеты), Приуралья, Алтая. Находки многочисленных посетительских согдийских надписей в верховьях реки Инд в урочище Шатиал, а также посетительская надпись из урочища Ладакх в Тибете являются самыми отдаленными пунктами, где были обнаружены памятники согдийского письма. Эти свидетельства убедительно показывают широкую известность согдийской письменности на обширной территории Среднего Востока. Согдийское письмо и согдийский язык выступали также как официальные при Первом Древнетюркском каганате. По крайней мере, до создания собственного письма официальные тюркские хроники на мемориалах записывались на согдийском языке согдийским письмом (Бугутская надпись). Позже эта традиция сохранилась лишь только в некоторых надписях (Карабалгасун, Сэврэ-сомон).

Настоящая работа посвящена палеографическому изучению согдийских памятников. Изучение согдийских письменных памятников началось в первом десятилетии 20 в. За прошедшее время согдология выделилась в специальную историко-филологическую дисциплину в рамках иранистики. Несколько поколений согдологов уже издали многочисленные письменные памятники и выполнили фундаментальные филологические исследования на их основе. И теперь, когда опубликованы, за исключением немногих, почти все известные памятники согдийского письма, назрела необходимость их палеографического изучения, позволяющего охарактеризовать пути сложения и развития согдийского письма, оценить его историко-культурную роль в жизни не только согдийского, но и других древних народов Среднего и Центрального Востока.

Вопросы палеографии в согдологии до сих пор специально не изучались. Различные суждения по поводу палеографических особенностей тех или иных текстов разбросаны в многочисленных публикациях. Они часто носят характер комментариев к изданиям, поясняющих и обосновывающих предложенные чтения и толкования отдельных текстов. В научных описаниях отдельных комплексов согдийских тестов и их фрагментов нередко встречаются оценки палеографического плана самого общего характера, не ставящие перед собой задачи системного изучения палеографии всего комплекса известных памятников согдийского письма.

Важным подспорьем в изучении согдийских памятников является хронологическая оценка согдийских письменных источников, особенно в тех случаях, когда они не освидетельствованы прямыми или косвенными датирующими фактами. Обычно при подготовке к изданию текстов (или новых находок письменных памятников) исследователи пытаются ответить на этот вопрос. Но до сих пор не систематизирована хронологическая последовательность графического совершенствования согдийского письма на основе большого количества текстов и разновременных в хронологическом плане. Вместе с тем при определении времени создания текстов часто приходилось исходить из субъективных оценок исследователей. Например, время создания большого комплек-

са согдийских изводов буддийских сочинений, их многочисленных фрагментов, а также отрывков текстов светской литературы определяется в большой степени на основе особенностей особого каллиграфического книжного письма, использовавшегося согдийцами для их записи. Следовательно, согдийское письмо создавало особые функционально-стилистические формы, которые могут быть использованы при хронологической оценке памятников. Причем порой трудно определить точное время написания того или иного текста, ибо письмо часто, в зависимости от его стиля и назначения, своеобразия школ письма, наконец, индивидуальных навыков отдельных писцов могло сохранять элементы архаического характера. В данном случае исследователю могут помочь систематизированные сведения о динамике развития графических форм букв и их сочетаний со времени их появления в практике письма до наивысшего скорописного, курсивного состояния.

Требуют своего решения и вопросы изучения типов согдийского письма от раздельного написания букв в словах и тексте до создания форм скорописи с развитой системой сочетаемости букв. В таком именно плане следует рассматривать вопросы использования согдийского письма в декларативных, монументальных целях, каждодневные бытовые формы письма и канцелярский деловой курсив, проблемы индивидуальных почерков, школ книжной и канцелярской каллиграфии и др. К своеобразию согдийской палеографии можно отнести общность подхода к письменному материалу без учета границы между эпиграфикой, нумизматикой, сфрагистикой, дипломатикой и другими сферами, так или иначе имеющими дело с надписями, поскольку в согдологии названные отрасли хотя и выделились в самостоятельные области исследования, однако с точки зрения отразившихся на их объектах письменных материалов все же остаются в рамках задач палеографического анализа.

Актуальность темы определяется также тем, что некоторые древние письменности Средней Азии имеют общие истоки и их графические основы берут начало от арамейского прототипа. В этом плане специальное палеографическое изучение одной из них независимо от выбора послужит накоплению определенного опыта, позволяющего выработать системную методическую основу для изучения палеографии других родственных письменностей.

Основной целью исследования являются определение и разрешение круга филологических, исторических и историко-культурных проблем, вытекающих из палеографического изучения согдийских письменных памятников; характеристика исторических условий формирования среднеазиатских письменностей, в том числе согдийской; систематизация и научное описание всех существующих памятников согдийского письма в хронологической последовательности; выявление генетических основ и путей развития согдийской письменности; установление графической общности всех среднеазиатских и средневосточных письменностей, восходящих к арамейскому прототипу при самостоятельном пути фонетической адаптации алфавитных знаков в каждом отдельном случае; изучение вопросов, связанных с внешними, видимыми формами существования письма (система ал-

фавитов, типы письма, способы составления, знаки и украшения текстов, формат, материал письма и др.). .

В задачу исследования входит также определение культурного влияния согдийского письма на создание уйгурской, монгольской и манчжурской письменностей с учетом палеографии согдийской (Р.9)письменности (ср.: арабская палеография арабописьменных памятников неарабских народов или латинская палеография в целом, памятников латинским письмом, независимо от их конкретной языковой принадлежности). Следует также рассмотреть влияние согдийской письменности на формирование древнетюркского рунического письма, во многом приспособившего алфавитные знаки согдийского письма для записи тюркского языка (по крайней мере, 16 знаков). Тюркское письмо, исходя их потребностей сложного фонетического строя древнетюркского языка, изобрело еще 26 букв, использовав при этом произвольно придуманные знаки, а также различные графические вариации букв согдийского алфавита (см. ниже).

Самостоятельное значение имеет палеография согдийских текстов, написанных сирийским письмом эстрангело. При этом важно установить функциональную структуру алфавитов манихейского и сирийского письма в применении к согдийскому языку. Изучение орфографических норм этих письменностей, выявление отношений графики и орфографии позволяет понять закономерности унификации письма в его графических и орфографических нормах.

Научно-теоретический основой и методологической базой исследования являются теоретические положения марксизма об определяющей роли производительных сил, порождающих соответствующее им общественное сознание. Исходя из этого, рассматриваемые в диссертации проблемы письменной культуры согдийцев и других древних народов Средней Азии, формировавшейся в 3-2 вв. до н. э. и развивавшейся в течение почти двух тысячелетий вплоть до 15 в. н. э., охарактеризованы нами как продукт экономических, культурных и духовных отношений в обществе.

При анализе большого объема материала в каждом отдельном случае работы над текстами нами использован накопленный поколениями исследователей опыт объективной оценки фактов. Главная задача заключалась в определении наиболее оптимальных путей к пониманию поступательного характера развития внешних форм согдийского письма и его внутреннего содержания, достигшего высокого уровня каллиграфического и делового курсива и унификации закономерностей действия норм письменного языка, в свою очередь зависевшего от состояния отношений между литературным и устным народным языками. В процессе работы использовалось сочетание методов исторического и филологического исследования. При этом мы опирались на результаты трудов первооткрывателей и основателей согдологии Р. Готьо, К. Г. Залемана, Ф. В. К. Мюллера, продолжателей их дела Э. Бенвениста, Г. Райхельта, В. Ленца, В. Б. Хеннинга, И. Гершевича, В. А. Лившица, М. Н. Боголюбова, Д. Н. Макензи, М. Шварца, Е. Симс-Вильямса и др.

Палеографический аспект изучения согдийских письменных памятников позволил применить по возможности данные всех опубликованных до сих пор согдийских текстов в плане анализа их графического материала.

В работе впервые специально исследованы вопросы сложения и развития согдийской письменности. В своих суждениях мы исходили из выявления прямых генетических основ согдийского письма, начиная с анализа арамейского алфавита, прямого предка согдийской и других письменностей Средней Азии, родственных по происхождению.

Для сравнения с раннесогдийским этапом развития письменности впервые привлечены графические материалы не только собственно арамейских письменных памятников, но и памятников имперско-арамейского периода (т. е. ахаменидской канцелярской традиции). Сопоставление данных других иранских и среднеазиатских письменностей арамейского происхождения дало возможность проследить пути адаптации арамейского письма в иноязычной среде. Показаны основные функциональные сдвиги в парадигме арамейского алфавита при его использовании для записи текстов на парфянском, согдийском и других языках. В свою очередь эти данные позволили понять довольно глубокие филологические представления древних народов Средней Азии, приспособивших письмо, рассчитанное на фонетическую систему семитских языков, к фонетической системе языков, резко отличавшихся от нас.

Проведен подробный анализ и обзор согдийских письменных памятников, составляющих в совокупности основу для разработки согдийской палеографии. Собственно палеографическое исследование построено на базе анализа самих текстов и таблиц графического материала из всех памятников согдийской письменности, которыми располагает наука.

Так называемое уйгурское письмо (Махмуд Кашгарский именует его «тюркским») возникло на базе курсивных форм собственно согдийского письма и потому представляет интерес в плане дальнейшего графического развития и совершенствовании внутреннего содержания согдийского письма в новых – тюркоязычных условиях. В этом плане сделана попытка установить характер и механизмы восприятия согдийского письма с его системной агглютинацией и сингармонизмом, а также своеобразными фонетическими противопоставлениями мягких и твердых рядов гласных и согласных. Прослежены общие и частные вопросы восприятия письма монголами от уйгуров. Однако не следует забывать, что на территории Монголии еще при Первом тюркском каганате согдийское письмо было не только известно, но и им пользовались как письмом официальным, так что истоки монгольского письма могут быть глубокими. Однако монгольское письмо сформировалось именно тогда, когда распались первобытные отношения, и монгольское общество вступило на путь феодализма. К этому времени для монголов было близко знакомо уйгурское письмо, послужившее в своем курсивном варианте графической основой монгольского письма.

К научной новизне можно отнести также исследование манихейско-согдийской и сирийско-согдийской письменностей.

В работе впервые сделана попытка палеографического анализа и оценки бухарского локального варианта согдийского письма в системе общесогдийского после выявления и установления наличия данной разновидности Лившиц, Кауфман, Дьяконов, 1954; Луконин, Лившиц, 1964.

Источниками исследования послужили практически все известные до сих пор памятники собственно согдийской письменности, специальный научный обзор которых содержится во второй главе работы.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ней на основе системного анализа имеющихся материалов впервые показан весь путь развития согдийского письма от его формирования до прекращения своего существования в конкуренции с арабским письмом, пришедшим на смену древним письменностям (3-2 вв. до н. э. - 9 в. н. э.). Теоретические выводы по вопросам палеографии согдийской письменности могут быть использованы в палеографическом исследовании других среднеазиатских письменностей арамейского происхождения и для создания источниковедческой базы для обобщающих исторических трудов.

Материалы и основные положения, выдвигаемые в диссертации, могут быть использованы при разработке вопросов общей истории и истории культуры народов Средней и Центральной Азии. Особое значение имеют выводы работы для дальнейшего изучения истории древних письменностей региона, не получивших еще систематического научного освещения. В диссертации вводится в научный оборот (P.13)большое количество нового фактического материала, который, несомненно, расширит и обогатит теоретические и практические курсы вспомогательно-исторических дисциплин при исторических и филологических факультетах университетов и педагогических вузов.

Основное содержание работы отражено в монографическом исследовании «Формирование и развитие согдийской письменности», вошедшем в книгу «Улмас обидалар» («Древние письменные памятники» (1989, 6,5 изд. л.). Общие и частные стороны проблемы были затронуты также в монографии «Глагол в согдийском языке» (1977, 14 изд. л.), в статьях «Согдология в Узбекистане и ее перспективы» (1983, 0, 6, изд. л.), «Некоторые сферы использования вертикального согдийского письма» (1987, 0, 4, изд. л.), «Материалы письма согдийских письменных памятников» (1988, 0, 3 изд. л.). Кроме того, опубликовано более 10 статей общим объемом около 5 изд. л., в которых рассматривались вопросы функционального анализа алфавита согдийской письменности, введены в науку новые находки письменных памятников, получили новое толкование, переводились на узбекский язык и комментировались тексты отдельных буддийского содержания сочинений, документы с горы Муг.

Основные положения диссертации были изложены на двух международных конференциях (Алма-Ата, 1985; Ташкент, 1986). С 1982 г. автор ежегодно выступал с докладами на тему диссертации на традиционных годичных научных конференциях Института рукописей АН РУз.

Глава 1. ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ СОГДИЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

§ 1. Памятники арамейской письменности как предыстория древних письменностей Средней Азии и Ирана

Истоки древних письменностей Ирана и Средней Азии, в том числе согдийской, восходят к арамейскому письму, в свою очередь связанному по происхождению с финикийским квазиалфавитным письмом.

Арамейские кочевые племена вторглись в Сирию и Месопотамию с северо-востока и к концу 2 тыс. до н. э. активно включались в экономическую и политическую жизнь этих стран. В начале 1 тыс. до н. э. они создали несколько небольших царств, которые, однако, не обрели политического единства. В 8 в. до н. э. они утратили независимость и вошли в состав Ассирийской империи, а позднее – Мидийской державы. Вместе с тем военный и политический упадок арамейских царств не означал ослабления роли арамеев в Передней Азии и не прекратил процесса оседания арамеев. К концу 8 в. до н. э. значительная часть населения Месопотамии и Сирии говорила по-арамейски.

Свою письменность арамеи переняли от финикийцев в начале 1 тыс. до н. э. В основе ее лежал алфавит, состоявший из 22 букв в той же последовательности, что и в финикийской письменности. Приспособление финикийского алфавита для фиксации арамейского языка, видимо, не было сопряжено с большими трудностями – арамейский был близко родственным финикийскому, что сказывалось, прежде всего, в звуковом составе этих языков. Состав и порядок арамейского алфавита следующие: ʼ b g d h w z ḥ ṭ y k l m n s ʻ p ṣ q r š t. Арамейские буквы, подобно финикийским, обозначали в основном согласные звуки (С) и слоги – открытые, типа «согласный + (любой) гласный» (CV), и закрытые: «(любой) гласный + согласный» (VC). Таким образом, по графемо-фонетической соотнесенности арамейский алфавит продолжил традиции переднеазиатских силлабариев, но ближе всего он к финикийскому. И. Е. Гельб заметил по этому поводу: «… Все слоговые письменности либо тождественны соответствующим силлабариям словесно-слоговых письменностей, от которых они образованы, либо представляют их упрощение» [Гельб, 1982, 158]. Говоря об упрощении, Гельб имел в виду отсутствие в западносемитских письменностях (в том числе в арамейской) двуслоговых знаков, существовавших в древнеегипетском

силлабарии, послужившем, видимо, исходной графической основой для всех слоговых консонантных семитских алфавитов [Гельб, 1982, 160; Фридрих, 1979, 100-103].

Арамейский язык и арамейское письмо с 8-7 вв. до н. э. стали международными для многих стран древнего Переднего Востока. Этому в немалой степени способствовала активная роль арамеев в экономике и торговле. Арамейские колонии возникли в различных районах этой части Азии, от Египта до Вавилонии и Ассирии. Постепенно арамейский язык и арамейское письмо начали вытеснять аккадский язык и ассиро-вавилонскую клинопись даже на их родине – в Месопотамии. Уже в эпоху Ассирийского царства наряду с клинописной здесь действовала арамейская канцелярия. В Миддийском царстве в 7-6 вв. до н. э. арамейская канцелярия, вероятно, занимала важное место во всех сферах делопроизводства, хотя применялась и аккадская клинопись. Этот процесс особенно усилился после расширения территории Мидии в конце 7 в. до н. э. Раздел Ассирии в 615-605 гг. до н. э. способствовал тому, что многие районы, где жило арамейское население, вошли в состав Мидии.

Арамейское письмо в течение 1 тыс. до н. э. прошло длительный и сложный путь развития. Оно послужило базой для создания нескольких систем позднеарамейских письменностей, а также легло в основу новых письменностей ираноязычных народов Востока. Для того чтобы представить этот процесс, необходимо привести хотя бы краткий обзор наиболее важных собственно арамейских памятников ахеменидского периода, особенно «имперско-арамейского» этапа, пришедшего на смену более старым – древнеарамейским (или архаичным арамейским) памятникам.

Самый ранний из дошедших до нас арамейских письменных памятников – краткая надпись, открытая в Тель-Халайфе и опубликованная в 1940 г. [Дирингер, 1963, 305]. К 9 и 8 вв. до н. э. относятся арамейские надписи Закира из Хамата и Лу'аша [Дирингер, 1963, 306; Фридрих, 1979, 106]. Одной из самых ранних надписей арамейских царей является надпись Бар-Хадада из Северной Сирии (9 в. до н. э.). Надпись Бар-Ракиба (у Дирингера Бар-Рекуба) относится к концу 8 в. до н. э. [Фридрих, 1979, 106, рис. 117]. Среди старейших арамейских памятников – арамейская надпись на табличке из слоновой кости, открытая в 1928 г. Ф. Тюро-Данженом и А. Барруа в Арслан-Таше в долине р. Серуджа. По мнению Дирингера, эта надпись посвящена царю Хазаилу (9 в. до н. э.). Фрагменты стелы с ранней арамейской надписью обнаружены в 1930 г. в Суджине. К 8-5 вв. относится значительное количество ваз с арамейскими надписями, найденных на территории Ирана [Nylander, 1968, 119-136; ср.: Дандамаев, Луконин, 1980].

Яркими свидетельствами широкого употребления арамейского языка и арамейской письменности в ахеменидском Иране служат многочисленные надписи на ритуальных каменных предметах, найденных в 1936-1938 гг. во время раскопок сокровищницы дворцового комплекса Персеполя. Здесь найдено 203 фрагмента каменных блюд, столиков, подносов, ступок и пестиков [Schmidt, 1953, 53-56; Дандамаев, Луконин, 1980, 15]. Ритуальное назначение этих сосудов описал их первый исследователь Э. Шмидт [Schmidt, 1953, 156-200]. При этом он ссылался на то, что в надписях часто встречается древнеиранское слово hwn (авест. havana-), обозначающее ступку. Назначение ступки как ритуального сосуда для выжимания сока священного растения хаума (авест. haoma-) Э.Шмидт установил на основе оттиска ахеменидской печати (также найденного в сокровищнице) с изображением ритуала приготовления священного напитка. На этой печати изображен алтарь огня, перед которым стоят два жреца. Один из них держит в правой руке прутья (возможно, зороастрийский барсман, т. е. пучок прутьев, входивший в число ритуальных атрибутов при жертвоприношениях хаумы). Второй жрец подносит прутья к священному огню. На печати имеется также символ верховного божества Ахура Мазды в виде солнечного диска, под ним – изображения ступок и пестиков, идентичных по форме найденным в сокровищнице.

Мысль о ритуальном назначении каменных предметов из Персепольской сокровищницы поддержал Дж. Камерон, впервые обративший внимание на то, что, судя по надписям, каменные предметы были изготовлены в нескольких крепостях Арахосии, названия которых упоминаются в надписях [Cameron, 1958, 161-176; Дандамаев, Луконин, 1980, 319].

Американский семитолог Р. А. Боуман, издавший все арамейские надписи на персепольских каменных предметах, считал, что ритуальное значение имели не только эти предметы, но и надписи на них: эти тексты, согласно Р. А. Боуману фиксировали ритуал изготовления хаумы, имена (а в некоторых случаях и титулы) участников церемонии – ахеменидских вельмож [Bowman, 1970, 14]. Сразу после издания персепольских арамейских надписей В. А. Лившиц выдвинул предположение, что эти надписи являются регистрационными, фиксировавшими их изготовление и сдачу в казну в крепостях Арахосии [Дандамаев, Луконин, 1980, 319]. Этот подход к пониманию надписей позволил рассматривать данные тексты как памятники арамейского канцелярского делопроизводства в восточных провинциях ахеменидской державы в 5 в. до н. э. По мнению В. А. Лившица, слова prkn, srk, hst - названия арахосийских крепостей, а не обозначения частей ритуала изготовления хаумы [Лившиц, Шифман, 1977, ср.: Bowman, 1970,14].

В дальнейшем ученые высказывали другие мнения о надписях на ритуальных предметах из Персеполя. Так, М. Н. Боголюбов на основе чтения оборота gnzbr' zy bhrhwty «казначей, который в Арахосии» подтвердил мнение В. А. Лившица об арахосийском происхождении каменных предметов и предложил свою датировку надписей из Арахосии годами правления Артаксеркса II (424-359 гг. до н. э.) Боголюбов, 1971, 176].

Решающими по этому вопросу могут считаться мнения В. А. Лившица и М. Н. Боголюбова, хотя высказывались и другие суждения, определяющие надписи как фиксирующие дарения или подати [Дандамаев, Луконин, 1980, 319; Duchesne-Guillemin, 1972, 72].

Детальный разбор данных надписей опубликовал Б. А. Левин в одной из первых рецензий на издание Р. Боумана. Согласно Б. А. Левину, эти надписи – учетные записи, фиксирующие имена посвятителей данных ритуальных предметов. Этим самым ученый отверг предположение Р. Боумана о том, что надписи фиксируют сам ритуал, связанный с приготовлением хаумы. Однако Б. А. Левин, так же как и Р. Боуман, склонен считать, что ритуальные предметы были изготовлены в Персеполе и что там же на них наносились надписи. При таком толковании отрицается возможность видеть в надписях результат деятельности восточно-иранских – арахосийских арамейских канцелярий [Levine, 1972, 70-79].

По мнению П. Бернара, каменные предметы, найденные в персепольской сокровищнице, — не ритуальные, а относящиеся к кухонной придворной посуде, причем надписи на них – не более чем инвентарные дворцовые обозначения [Bernard, 1976, 165-176; Дандамаев, Луконин, 1980, 320].

Кроме ритуальных каменных предметов с арамейскими надписями в Персеполе обнаружено несколько еще не опубликованных глиняных табличек с арамейскими текстами [Дандамаев, Луконин, 1980, 15]. На 44 табличках, содержащих эламские хозяйственные документы из «Персепольской крепостной стены», сохранились приписки арамейским письмом на арамейском языке, сопровождающие эламские тексты [Humbach, 1969]. Такие приписки к эламским, а ранее, в 7 в. до н. э., к нововавилонским клинописным табличкам обычно передают краткое содержание клинописных текстов, облегчая их чтение и понимание. Подобные арамейские приписки часто встречаются в документах 5 в. до н. э. [Clay, 1908, 285-322].

С точки зрения семитологии, в частности арамеистики, должны рассматриваться случаи, хотя и редкие, когда арамеоязычные тексты, сопровождавшие эламские и нововавилонские, были записаны также клинописью [Thureau-Dangin, 1922]. Об этих табличках позже писали Ф. Розенталь, С. Х. Гордон и Б. Ландсбергер [Rosenthal, 1939, 34; Gordon, 1937-1939; Landsberger, 1937-1939, 247 и сл.].

Два каменных барельефа с арамейскими надписями обнаружил в 1985 г. Я. И. Смирнов в местности Аребсун на территории древней Каппадокии в Малой Азии [Смирнов, 1896; Schaeder, 1939; Дандамаев, Луконин, 1980, 16]. Одну из этих надписей М. Н. Боголюбов считает молитвой в честь Ахура Мазды, написанной арамейскими буквами на древнеперсидском языке [Боголюбов, 1971, 277-285], другие авторы считают обе эти надписи арамейскими.

Несколько арамейских стел ахеменидского времени обнаружено в древней Даскилее в Малой Азии [Dupont-Sommer, 1966, 44-57; Дандамаев, Луконин, 1980, 16]. Из Малой Азии также происходят мидийско-арамейские билингвы, в которых основной – мидийский – текст сопровождается арамейским параллельным. К ним относится, например, лидийско-арамейская билингва из Сарда, датированная 5 в. до н. э. [Фридрих, 1979, 106, 135, рис. 118] и опубликованная Е. Литтманном [Littmann, 1916]; литературу о других лидийско-арамейских надписях см.: [Дандамаев, Луконин, 1980,16-17; Cooke, 1903].

Таким образом, до нас дошло довольно большое количество арамейских письменных памятников на твердом материале, носящих часто мемориальный характер. В повседневном обиходе основным материалом для арамейских текстов служили папирус и кожа. Однако, к сожалению, большая часть памятников на папирусе и коже до нас не дошла. То небольшое количество арамейских письменных памятников, которыми располагает ныне наука, сохранилось благодаря исключительно благоприятным сухим климатическим условиям Передней Азии. Как результат особо активной позиции арамейской канцелярии основная масса памятников приходится на время существования Ахеменидской державы (550-330 гг. до н. э.).

Ныне известно около 200 в основном хорошей сохранности папирусов ахеменидского времени из Египта. Сюда входят обнаруженные в 1907-1908 гг. немецкой археологической экспедицией на острове Элефантина около 100 папирусов, отражающих главным образом жизнь иудейской военной колонии. Это брачные контракты, купчие, указы (P.21)ахеменидских царей, письма и другие документы делового и административного характера. Часть из них датируется второй половиной 5 в. до н. э. Среди документов сохранились фрагменты копии арамейской версии Бехистунской надписи Дария I, посланной в Египет. Публикации и исследованию Элефантинских папирусов посвящено много работ [Cowley, 1923; Винников, 1958; Porten, 1968, 1974; Grelot, 1972; см. литературу у Дандамаева, Луконина, 1980; Оранский, 1988, 119, прим. 97а, 137-138].

Среди арамейских документов из Египта особую группу составляют так называемые 13 писем Аршамы – персидского сатрапа

в Египте, дающих живую картину господства персов в Египте в 5 в. до н. э. Они адресованы управляющим имениями Аршамы и других персидских вельмож.

Г. Р. Драйвер, опубликовавший письма Аршамы и другие документы, в которых упоминается имя Аршамы, считает наиболее вероятным, что они относятся к 411-408 гг. до н. э. [Driver, 1957, 8-10], но допускает и другую дату – 454 г. до н. э., которая поддерживается многими исследователями [Дандамаев, Луконин, 1980, 18]. На некоторых письмах сохранились глиняные печати. Одна печать с изображением двух персидских воинов, борющихся с врагами, имеет следы арамейской надписи: «Печать царевича Аршамы» [Дандамаев, Луконин, 1980, 18]. По мнению Г. Р.Драйвера, письма Аршамы составляют часть архива одного из его чиновников в Египте, возможно, Нехтихора, выступающего в большинстве писем в качестве адресата [Driver, 1957, 6-8; ср.: Дандамаев, Луконин, 1980, 18]. Точных сведений относительно места находки писем Аршамы нет. Они были приобретены в Египте. На основе анализа содержания текстов можно заключить, что авторы писем (в том числе и сам Аршама) не находились в Египте. По мнению Г. Р. Драйвера, письма составлялись в Вавилоне и Сузах. Это подтверждается и тем, что в письмах часто фигурируют обороты «сюда, (ко) мне в Вавилон» или «здесь, в Сузах» и др. в одном из них отмечается: «когда наш господин Аршама ушел к царю ...», из чего можно заключить, что Аршама на некоторое время уезжал в Сузы. Имеются и другие указания такого рода [Driver, 1957, 10-12). Адресатами писем Аршамы выступают Артавонт (3 письма), Армапийа (1 письмо), Артахонд (1 письмо), Мардун (1 письмо) и Нехтихор (7 писем).

Язык писем Аршамы Г. Р. Драйвер определяет как «имперско-арамейский» — Reichsaramäisch, использовавшийся в-письменной и разговорной формах в канцеляриях и учреждениях ахеменидской администрации. Он отмечает, что во всех письмах выступает довольно четко выработанный письменный язык, что может быть свидетельством широкой распространенности официального арамейского языка и письма и за пределами собственно, Ирана, в его провинциях [Driver, 1957, 19]. Письмо Арашмы были найдены сшитыми в виде мешочков с основным текстом на внутренней стороне. На внешней стороне обозначены имена адресата, отправителя, иногда приведено краткое резюме письма[1].

[1] Эта традиция составления арамейских писем, имеющая параллель в оформлении клинописных документов (внешняя оболочка таблички с текстом резюме документа), сохранилась и в согдийских письмах начала 5 в. н. (312-313гг. так называемых «Старых письмах», найденных в 1906 г. А. Стейном в одной из сторожевых башен Китайской стены (неподалеку от Дуньхуана) (Палеографическое описание текстов «Старых писем» см. ниже, с. 148-153).

Еще одно собрание арамейских документов 5 в. до н. э. найдено в Египте в местности Туна-ал-Джебель, на территории древнего Западного Гермополя. Оно состоит их 8 арамейских папирусов с частными письмами арамейских колонистов в Мемфисе, адресованным в Сиен и Офи. Письма были положены в глиняный сосуд и, видимо, спрятаны (в какой-то тревожной ситуации) на кладбище мумий ибисов, посвященных египетскому богу Тоту. Письма были нераспечатаны, оттиски печатей на них нетронуты. Эти письма, так же как и элефантинские документы, содержат много важных сведений о взаимоотношениях арамейских колоний в различных частях Египта, о языческих религиозных представлениях арамеев и других семитских поселенцев в этих районах [см.: Дандамаев, Луконин, 1980].

К 6 в. или, по крайней мере, к 5 в. до н. э. относятся изданные Н. Эме-Жироном 112 арамейских текстов на папирусах и остраках, найденных также в Египте при раскопках в Саккаре (Мемфис). Большинство этих текстов – записи о ходе строительства военных кораблей в Мемфисе [Aime-Giron, 1931; 1921, 56-64]. Самым ранним из известных арамейских папирусов ахеменидского времени считается текст контракта об аренде земли, датированный 7-м годом правления Дария I (515 г. до н. э.) [Дандамаев, Луконин, 1980, 19]. Из многочисленных остраков с арамейскими надписями ахеменидского времени опубликована лишь малая часть [Dupont-Sommer, 1944, 1945]; см.: [Дандамаев, Луконин, 1980, 19]. Об активной роли арамеев в торговле свидетельствует находка гири 5 в. до н. э. из Абидоса (в Малой Азии) с арамейской надписью. Гиря, выполненная в виде льва, весит 31,099 кг. Этот вес близок к вавилонскому (30,30 кг) и солонову (от 29,628 до 30,96 кг) талантам. Арамейская надпись гласит: «в точном соответствии с серебряным статером (?)» [Дандамаев, Луконин, 1980, 210; там же литература об этой находке].

В разных районах ахеменидского Ирана найдено большое количество печатей – гемм и булл – с арамейскими надписями. Одна из таких печатей принадлежала Фарнаку – сыну сатрапа Аршамы, служившему заведующим царским хозяйством. В одном из документов из Персеполя Фарнак сообщает, что его печать утеряна и теперь действительна та, что оттиснута на данном документе (т. е. изготовленная вместо утерянной) [Дандамаев, Луконин, 1980,121]. Найдена также печать с изображением крылатого быка из Суз, имеющая арамейскую надпись. Хорошо известна печать сатрапа Аршамы с арамейской надписью, гласящей: «Печать царевича (Аршамы)». Арамейские печати 5 в. из Северного Причерноморья и Малой Азии также свидетельствуют о глубоком проникновении арамейской письменности в государственное управление

ахеменидской державы [Дандамаев, Луконин, 1980,121; там же, другая литература].

К документам на папирусе и коже относятся тексты более позднего этапа Ахеменидской державы. Так, в 1962-1964 гг. в местности Вади-Далиях, на территории бывшей ахеменидской провинции Самария, было найдено около 20 арамейских папирусов и большое количество фрагментов плохой сохранности. По предварительным итогам работ Ф. М. Кросса над этими документами они датируются 375-335 гг. до н. э. Некоторые тексты отнесены ко времени царствования Артаксеркса III.

По содержанию документы из Вади-Далиях носят частноправовой характер. Судя по тому, что многие свитки сохранились в первоначальном виде – оттиски печатей на них нетронуты, архив был спрятан [Cross, 1963, 110-121; Дандамаев, Луконин, 1980,17].

Послеахеменидским временем датированы арамейские надписи царя Ашоки (середина 3 в. до н. э.). Они показывают, что в тех областях империи Ашоки, где жило ираноязычное население, государственная канцелярия пользовалась не пракритом и письменностями кхароштхи и брахми (официальные языки и письменности государства Ашоки и других царей из династии Маурья), а арамейским, иногда в сочетании с греческим, который адресовался греческим колонистам в городах Восточного Ирана (современного Афганистана), входивших в империю Ашоки. Арамейские надписи Ашоки по письму и языку продолжают традиции «имперско-арамейского» стиля. Вместе с тем в арамейских надписях Ашоки имеются иранские слова, а отдельные арамейские надписи Ашоки (по крайней мере, некоторые) являются наиболее ранними памятниками арамейских гетерографических письменностей.

Г. М. Бонгард-Левин по содержанию и назначению делит надписи Ашоки на несколько групп: надписи на скалах (большие и малые наскальные эдикты); надписи на колоннах (большие и малые колонные эдикты); пещерные надписи. Особую группу составляют арамейские надписи Ашока из Таксилы, Лагмана, Кандахара и Шхар-и Куне.

Даты в надписях Ашоки, в том числе арамейских, часто соответствуют годам правления Ашоки (эра Ашоки). Самые ранние эдикты Ашоки – наскальные малые надписи – датированы 7-10 годами его правления. Как считают большинство исследователей, 10-й год был годом официального принятия Ашокой буддизма. Далее, от 11-го года, имеются так называемые Калингские эдикты Ашоки – наскальные надписи письмом брахми; 12-м годом датированы 1-4 наскальные надписи, 13-м годом – 5-14 надписи Ашоки. К 13-му, 20-му годам правления Ашоки относятся пещерные надписи и колонная надпись в Лумбини. В некоторых колонных надписях Ашоки содержатся сведения о налоговой политике

Маурьев, отражены факты непосредственной опеки царя Ашоки над буддийскими ступами, общинами и др. Известны также колонные надписи от 25-26-го годов правления Ашоки, дающие материалы относительно государственного управления, функций различных чиновников, взаимоотношений между царем и различными религиозными направлениями и сектами.

Всего известно более 150 надписей Ашоки письменностями брахми, кхароштхи, греческой и арамейской на языках пракрит, греческом и арамейском. Для нас главное значение имеют арамейские надписи Ашоки. Сюда относятся надписи Лагман I, II, надпись из Таксилы, Пули-Дарунта, Шхар-и Куне и Кандахара [Mukherjee, 1984].

Надпись Лагман I была открыта в 1969 г. бельгийскими этнографами супругами Буржуа и уже в 1970 г. издана А. Дюпон-Соммером [Dupont-Sommer, 1970].

Надпись состоит из 4 строк. Часть 2-й строки, расположенная между 1-й и 2-й строками, — позднейшая вставка резчика. Конец 3-й строки дописан под строкой более мелкими буквами и занимает примерно одну треть ее длины. 4-я строка состоит из трех слов. Начинается она на линии второго слова 3-й строки, оканчивается на линии 3-й буквы 4-го слова предыдущей строки. Сохранность надписи хорошая. Почерк четкий, своеобразный – в передаче цифр (десятка, единица, сто, восемьдесят). Близки по форме w, y, но w меньше размером. Разные по размерам ʻ (алеф), r; знак для (айн) в строке 2, 4 – , в строке 3 – слит с последующим l. ṭ имеет чаще всего формы .

В чтении и интерпретации текста А. Дюпон-Соммер допустил некоторые ошибки. Так, в 1-й строке он не распознал важную датирующую деталь – цифру X III III – «16», приняв единицы за слово ḥzy. в остальных случаях в обозначении единиц он видел словоразделители. Вслед за Дюпон-Соммером чтение ḥzy принято М. Н. Боголюбовым и истолковано как эпитет царя «просветленный» [Боголюбов, 1973, 73-74, 76]. Г. Хумбах установил в надписи чтение слова zrq в 1-й строке вместо предложенного А. Дюпон-Соммером /rq (со «словоразделителем») и пришел к правильному переводу – «рассеять». Однако Г. Хумбах допустил, видимо, ошибку, принимая это слово за идеограмму. Но была существенная поправка Г. Хумбаха к чтению слова mṣd у А. Дюпон-Соммера. Это слово Г. Хумбах читает как mṣr – «мучить», причем в таком употреблении арамейского слова он видит гетерограмму.

Тексты Лагман I и II проанализировали В. А. Лившиц и И.Ш. Шифман (1977), которые предложили несколько поправок к чтениям и

дали новые интерпретации. Так, первая часть текста Лагман I читается следующим образом:

1) bšnt X III III prydrš mlk' zrq dḥ'

2) mn šryryn dwdy <mh ṁsr brywt kwry> mh bd ryd

1) " В году 16. Царь Приядарши рассеял и изгнал

2) из (среды) сильных любителей того, <что мучило животных и рыб>, что творило скверну».

В чтении второй части (3-4-е строки) также внесены поправки: в начале 3-й строки вместо 200 дано чтение 300; вместо tmh – twr'; вместо knpty — krpty; вместо trt'tnh – trḥ'trh. в целом, приведено следующее чтение второй части надписи:

2) qštn

3) 300 znh twr' trmd (qštn tdmr) šmh znh 'rḥ' krpty shty <gnt' ytry 120 trh'rrh 100 'l' 80>

4) ' m w ' šw dyn'

В толковании некоторых деталей этой части надписи исследователи расходятся. Так, А. Дюпон-Соммер видел в слове tdmr Пальмиру (Тадмор), далекую от места нахождения надписи, на основе этого, при исчислении расстояния в мере длины «лук» исходил из очень большой величины: 15-20 км. Ж. де Менаш предложил чтение trmd и связал его значение с названием города Термез. Но В. А. Лившиц и И.Ш. Шифман напомнили, что расстояние от Термеза до Лагмана – около 600 км, что никак не может быть равным 300 лукам, обозначенным в надписи, если исходить из того, что «лук» — мера длины, равная полету стрелы. Вслед за Г. Хумбахом В. А. Лившиц и И.Ш. Шифман предложили понимать в слове tdmr (trmd) обозначение скалы, на которой нанесена данная надпись. Это мнение подтвердилось, когда Г. Джелани Давари обнаружил в долине Лагман, недалеко от Лагман I, еще одну надпись – Лагман II [Davary, Humbach, 1974].

Лагман II – относительно плохо сохранившаяся арамейская надпись Ашоки, состоящая из 10 строк. Перед началом строк основного текста – вертикальная строка, частично разрушенная внизу. Площадь, занимаемая текстом Лагман II, составляет 78 см в высоту и 92 см в ширину. Расстояние между строками 8 см. буквы текста высотой 4-5 см [Mukherjee, 1984, 13]. Надпись выполнена письмом, близким к письму Лагман I, но цифра 100 по форме немного отличается от этой цифры в Лагман I. Язык текста, очевидно, арамейский. Встречаются имена собственные иранского происхождения и, что особенно примечательно, слово «месяц» обозначено иранским словоі m..h (mäh) вместо обычного арамейского yrh. По содержанию надпись Лагман II состоит из двух

частей. В первой части – резюме проповеди буддийской ахимсы – учения о неубиении живого существа, во второй – итинерарий, дорожная надпись. В чтении первой части слово šqq истолковано Г. Хумбахом как «улица»; В. А. Лившиц и И.Ш. Шифман видят здесь другой корень со значением «стремиться, желать» (от арамейск. šqq, евр. šaqaq). Первая часть надписи Лагман II (1-5-е строки)читается следующим образом:

1 b ‘lwl m’h šnt
2 X III III prydrš mlk’
3 zrq dḥ’ mn šryryn šqq
4 mh mṣr kwry bryw (t dwdy)
5 mh bd ryq
1 «В месяц элул, год
2 16. Царь Приядарши (-Ашока)
3 рассеял (и) изгнал из (среды) сильных, желающих
4 того, что мучило рыб и животных, любителей
5 того, что творило скверну».

Вторая часть текста Лагман II – интерарий, она дополняет и помогает понять смысл

соответствующих строк надписи Лагман I.

5 qštn III c [...]
6 znh twr’ ‘hwty šm(h)
7 znh ‘rḥ’krpty shyty
8 gnt’ ‘ḥr III c trḥ’trh XIII (l)’ II C dp [ ]
9 ..mw..šw šmh dyn’ (..b) [d?]
10 wḥšwprt bg škn zk? (pryty?)

Перевод этой части текста Лагман II в сопоставлении с Лагман I:

2 «... Луков

3 300. Это скала по имени Тадмар (?). Эта дорога называется (?) Карапати. <Сад – более 120. Тархатара — /100. Подъем – 80.>

4 Вместе с судьей Вашу».

Лагман II:

5 «... луков 300 + [...]
6 Это скала по имени Ахвати (?)
7 Эта дорога называется (?) Карапати.
8 Сад через 300. Тархатара <13>. Подъем – 200.
9 Вместе с судьей по имени Вашу сде[лал?]
10 Вахшупутбаг, правитель, чистый».

То, чем первые издатели Лагмана II видели вертикальную строку (справа от текста), на самом деле является последней строкой текста. Это, вероятно, обозначение имени и титула местного правителя,

пропущенное в основном тексте и добавленное резчиком по вертикали. Вархшупартбаг был, возможно, правителем того района, по которому проходила дорога krpty (арамейская). Следует учитывать, что надписи Лагман I и II выбиты на скалах вдоль древней дороги в качестве своеобразных дорожных указателей. Такая точка зрения, выдвинутая В. А. Лившицем и И.Ш. Шифманом, основывается как на понимании самих текстов, так и их толковании. В качестве подтверждения ученые приводят сведения из «Географии» Страбона, согласно которым индийские чиновники (у Страбона – «агрономы») наряду с другими обязанностями должны были строить дороги и через каждые 10 стадий (около 2 км) воздвигать надписи с указанием расстояний и боковых троп. Указанное расстояние – 10 стадий действительно соответствует расстоянию между надписями Лагман I и Лагман II.

Титул dyn' наряду с правителем (в Лагман II «Вахшупартбаг, правитель, чистый») обозначает, очевидно, должность судьи, участвовавшего в управлении государства Маурьев. Это лицо наряду с решением различных правовых проблем, возникавших на местах, вероятно, вместе с правителями совершало объезды провинций.

Важен, как нам кажется, вывод В. А. Лившица и И.Ш. Шифмана относительно арамеоязычности надписей Лагман I и Лагман II. Сследует учитывать, что были попытки интерпретировать эти надписи как гетерографические [Humbach, 1973; Davary, Humbach, 1974]. В качестве основных доводов Г. Хумбах указывал на наличие иранских слов в текстах (прежде всего m'h «месяц» в дате Лагман II). Можно, скорее полагать, что арамейские тексты Ашоки еще продолжали традиции ахеменидской арамейской канцелярии в Иране и Северо-западной Индии. Но, как показывают арамейские тексты Ашоки, уже в 3 в. до н. э. «официальный» арамейский язык претерпел существенное влияние иранских языков, в среде носителей которых он функционировал. Писцы не всегда владели арамейским языком в совершенстве, и им нередко приходилось заменять арамейские слова местными иранскими. Так и в данном случае в надписях Лагман I, II, и, особенно, в арамейской надписи из Таксилы нередки иранизмы. Однако лексические иранизмы не могут считаться достаточным аргументом для того, чтобы эти тексты считать гетерографическими, т. е. ираноязычными с арамейскими гетерограммами. Нужно учитывать, что в текстах арамейских надписях Ашоки действуют нормы арамейской грамматики. Хотя некоторые арамейские отглагольные словоформы употреблены с нарушением арамейских норм, но ни одного случая употребления иранского комплемента (иранской флексии при арамейских основах) нет [Лившиц, Шифман, 1977, 23-24].

Надпись Ашоки на колонне из белого мрамора была найдена в 1914-1915 гг. в Сиркапе (Таксиле). Колонна была замурована в стене между двумя комнатами здания (блок комплекса Таксилы). Надпись опубликована в капитальном издании Дж. Маршалла [Marshall, 1951, 164-164, fig. 3; см.: Mukherjee, 1984, 23]. Как полагал Дж. Маршалл, сохранившаяся часть колонны с надписью – нижняя половина монолита. Следовательно, обломанная верхняя часть с началом текста утеряна, сохранилось 12 строк – конец текста. Первые исследователи текста из Таксилы А. Каули и Р. Барнетт датировали его 4 в. до н. э. и не распознали его здесь фрагментированной надписи Ашоки [Cowley, Barnett, 1915, 300 f and 342 f]. Ф. Альтхайм видел в этом тексте отражение авестийской традиции в постахеменидское время [Altheim, 1949 II f]. Впервые в тексте Таксилы имя Придарши, т. е. Ашоки, прочел Э. Херцфельд (в 9-й и 12-й строках) (Epigraphia Indica. Vol. 19, 253). Ф. К. Андреас также высказал мнение о принадлежности надписи Ашоке [Andreas, 1932, 6-17]. Г. Хумбах поддержал предположение Э. Бенвениста о том, что надпись из Таксилы – слегка измененный перевод части 4 эдикта Ашоки в Шахбазгархи [Benveniste, 1958, 42; Humbach, 1969, 6-7; 1978, vol. 1, no 2, 93]. Более широкое сопоставление текста из Таксилы провел Б. Н. Муккерджи. По его мнению, содержание фрагментированной надписи из Таксилы может быть сопоставлено с пракритскими эдиктами Ашоки RE IV, текстами из Гирнара, Калси, Дхаули, Иаугуда, Еррагуди, Шхарбазгархи.

В тексте из Таксилы понятие «дхарма» (dharma) передано (P.32)иранским словом dt- (dātā-) «закон». В греческом эдикте Ашоки из Шхари-Куна вместо дхарма выступает слово eu'sebeia «благочестивый, набожность», тогда как в арамейском эдикте из того же Шхари-Куна дхарма обозначено словом qšyt', буквальное значение которого «правда, истина». Из этого следует, что в понятии дхармы важными были два элемента: «благочестие, набожность» и «истина».

Палеографически надпись из Таксилы сходна с формами «имперско-арамейской», но начертания некоторых букв упрощены (𐡀 – ' ; 𐡁 – b и др.).

В 1932 г. в местности Пули-Дарунта в восточном Афганистане (провинция Лагман) была обнаружена каменная плита с арамейской надписью, позже доставленная в Кабулский музей. Первое научное сообщение об этой находке принадлежит Г. Моргенстьерне [Morgenstierne, 1949-1950; Henning, 1949, 80; ср. Mukherjee, 1984, 28]. Каменная плита частично обломана. Сохранившаяся часть имеет форму неправильного треугольника. Надпись на ней состоит из 8 строк. В тексте,

как полагает Б. Н. Муккержи вслед за Г. В. Бэйли, слово shyty – иранское, из др. –ир. sahayati > др.-п ϑatiy « говорит» (3 л. ед.ч. наст. вр.) [Mukherjee, 1984, 28-29].

Подавляющая часть надписи, как показал Б. Хеннинг, представляет арамейскую запись пракритского текста: 4-я строка: ms'rths – пракрит. imasa athrasa vadhri, что имеется в эдикте Ашоки RE IV; dyḥhytwy dekhitavije "to be seen"; (w)'nprys ' bhysyts – в 6-й строке – пракрит. devanapriyasa abhisitasa – слово является эпитетом к имени Ашоки со значением «богом любимый» и др.

Почерк надписи из Пули-Дарунта крупный. Формы букв неравномерны. Например, '(a) имеет пять вариантов, b – 4, d – 4 (или 5), h – 5 и т. д. (см. табл. , ср.: [Mukherjee, 1984, plate 10]).

Арамейская версия надписи из Шхари-Куна содержит 8 строк. Почерк ровный, строки выдержаны на горизонтали. Палеографически этот текст можно сопоставить с другими надписями Ашоки (транслитерацию, перевод и толкование текста см.: [Mukherjee, 1984, 32-35]).

Арамейская надпись Ашоки из Кандахара сохранилась частично. Каменная плита, на которой она высечена, обломана и имеет форму неправильного треугольника. Сохранившийся текст состоит из 7 неполных строк. Почерк близок к почерку на плите из Пули-Дарунта.

В целом арамейские надписи Ашоки имеют важное значение, как для изучения истории арамейской письменности, так и для понимания путей постепенного перехода к местным гетерографическим письменностям.

§ 2. К вопросу о времени создания древних письменностей Средней Азии

Остается, однако, нерешенным вопрос, когда именно окончательно сложились среднеперсидская, парфянская, хорезмийская, согдийская и другие письменности. При отсутствии более ранних, чем в 1 в. до н. э., памятников этих письменностей ориентировочная датировка их сложения 3-2 вв. до н. э. опирается на следующие косвенные данные: в науке не известны памятники на иранских языках арамейским письмом, которые бы датировались периодом ранее, чем 2 в. до н. э., нет также памятников на «чистом» арамейском языке, относящихся ко 2 в. до н. э. и позднее. Следовательно, правы исследователи, определяющие время сложения гетерографических письменностей Ирана и Средней Азии временем не ранее чем 2 в. до н. э. [Henning, 1958; Дьяконов, 1961, 193; 1986).

Однако некоторые ученые (прежде всего Г. Хумбах) склонны считать, что в восточноиранских областях империи Ашоки переход к среднеиранской гетерографии (“Aramäoiranisch у Г. Хумбаха) произошел уже в середине 3 в. до н. э. В пользу этого вывода свидетельствуют две арамейские глагольные формы в надписи Ашоки, в которых конечная буква может быть истолкована как комплемент – иранская флексия (что нам кажется сомнительным), иранское слово – m'h (māh) «месяц» в надписи Лагман II (вместо ожидавшегося — yrḥ === yarḥ) и, наконец, несколько других иранских слов (в том числе дидактико-религиозных терминов), выступающих в других арамейских текстах эдиктов Ашоки. По нашему мнению, наибольшее отклонение от арамейских норм имеется в синтаксической конструкции в 'lwl m'h в «месяц элуль» (надпись Лагман II) вместо характерного для арамейского 'byrḥ 'lwl с постпозицией названия месяца[1]. Все другие отступления от норм «имперско-арамейского» в надписях Ашоки не столь выразительны, чтобы видеть в этих памятниках «арамеоиранику», т. е. гетерографические тексты. Иранизмы в лексике сами по себе не могут считаться критерием определения языка памятника.

В последние десятилетия в результате археологических работ на территориях Парфии, Хорезма, Бактрии, Согда обнаружено большое число надписей, выполненных письменностями арамейского происхождения. К сожалению, только немногие из них могут быть точно датированы. Лучше всего документированы парфянские находки — многочисленные остраки (более 2700) из городища Старая Ниса, в подавляющем большинстве датированные по аршакидской эре. Почти все остраки из Нисы, сохранившие дату, относятся к концу 2 в. до н. э. – началу 1 в. н. э. Исключение составляют лишь два: один датирован 191/190 г. до н. э., второй – еще не публиковавшийся, — правлением Митридата I, т. е. также относится ко 2 в. до н. э.

Хорезмийские надписи на керамике (в том числе на остраках) и кости, найденные в последние годы, археологи датируют по формам керамики 4-3 или 3 – начала 2 вв. до н. э. Однако столь ранние даты кажутся нам сомнительными.

В. Б. Хеннинг, которому принадлежит фундаментальное исследование памятников среднеиранских гетерографических письменностей арамейского происхождения и их соотношений с исходным графическим прототипом [Henning, 1958], относил возникновение среднеиранских письменностей, т. е. переход от арамейского языка документов и надписей

---

[1] На эту синтаксическую особенность надписи Лагман II обратил внимание Р. Шмит (Shmitt, 1958-1988, 84).

к среднеиранским, ко 2 в. до н. э. Он основывался главным образом на анализе надписей на монетах династий удельных правителей Персиды (фратараки или, по другому чтению, фратадары). Эти монеты выпускались с перерывами в течение всей аршакидской эпохи (3 в. до н. э. – 3 в. н. э.). В настоящее время существует несколько классификаций монет правителей Персиды, различающихся по датировкам отдельных серий. Наиболее убедительной представляется классификация Дж. Хилла [Hill, 1922, CLX-CLXXII], уточненная В. Б. Херцфельдом. На монетах 1 и 2 серий, выпускавшихся в 3-2 вв. до н. э., надписи составлены на арамейском языке (без каких-либо нарушений арамейской грамматики), формы букв очень близки к «имперско-арамейским». Формуляр надписей этих серий единообразен: prtrk' (или prtdr'?) 'lhy' «первейший из владык». На монетах 3 серии, относящихся, согласно датировке Хилла-Хеннинга, к концу 2 в. до н. э., легенда меняется: d'ryw MLK' BRH wtprdt MLK' «Царь Дарий, сын царя Аутофрадата». В этой легенде BRH «сын» (по-арамейски – «его сын»), согласно В. Б. Хеннингу, — «старейшая арамейская идеограмма на персидской почве» [Henning, 1958, 25]. Легенда показывает, что переход к гетерографической среднеперсидской письменности уже произошел. По мнению В. Б. Хеннинга, и некоторые другие памятники – хорезмийская надпись из Кой-Крылган-калы, надписи из ранних согдийских монетах относятся ко второй половине 2 в. до н. э. [Henning, 1958, 26; ср.: Лившиц, Луконин, 1964; Зеймаль, 1983].

При рассмотрении проблемы самой «технике» перехода от арамейского языка к среднеиранским необходимо отметить два взаимосвязанных обстоятельства, на некоторые уже обращал внимание И. М. Дьяконов. Это отсутствие точно датированных ираноязычных памятников на «чистом» («правильном») арамейском языке, которые бы относились ко 2 в. до н. э. и позднее. Если учесть оба эти обстоятельства, то дата, предложенная В. Б. Хеннингом для сложения гетерографических письменностей на арамейской основе, — 2 в. до н. э. – кажется достаточно обоснованной.

О времени сложения парфянского письма И. М. Дьяконов пишет: «В середине 2 в. до н. э. парфянские цари завоевали Вавилонию, и писцы парфянских канцелярий вошли в деловое соприкосновение с вавилонскими писцами, которые, кроме арамейского, еще знали аккадский и даже шумерский языки и клинописную грамоту. Вероятно, в это время практика иранских писцов была сведена в систему» [Дьяконов, 1961, 193). Эту же мысль И. М. Дьяконов развивает в другой работе, где допускается возможность влияния вавилонской канцелярии (с шумерограммами в аккадском) на парфянскую канцелярскую практику в плане перехода от арамейского на гетерографическое

парфянское письмо в более раннее время, еще до завоеваний Митридата I (141 г. до н. э.) [Дьяконов, 1986, 5].

В чем могло заключаться это влияние вавилонской канцелярии? В истории письменностей арамейско-иранские системы гетерографических письменностей имеют типологические параллели. Так, в 18 в. до н. э. аккадцы стали применять шумерскую клинопись для делопроизводства на родном – аккадском – языке. Шумерский же язык к концу 3 тыс. до н. э. был уже мертвым. Однако традиция писания по-шумерски продолжала существовать еще несколько столетий. Во всяком случае, писать по-шумерски считалось престижным до последней четверти 18 в. до н. э. Писцы-аккадцы, пользовавшиеся шумерским письмом, писали уже по-аккадски, но с шумерскими гетерограммами («шумерограммами»), часто неправильными с точки зрения шумерского языка, аккадскими фонетическими «дополнениями» при шумерских словоформах, а также использовали аккадские союзы и другие слова.

Престиж традиции шумерской канцелярии в аккадскую эпоху диктовал необходимость обучения шумерской грамоте. Создавались учебники с наиболее употребительными стандартными формулами на шумерском языке. Однако на практике все более укреплялась система гетерографической передачи аккадского текста посредством шумерских знаков. Таким образом, шумерограммы в аккадских текстах превратились в знаковую систему, предназначенную для выражения словоформ аккадского языка. Сходное положение наблюдалось в ранних среднеиранских гетерографических текстах, насыщенных большим количеством арамейских идеограмм.

Некоторые аспекты данного вопроса затрагивались выше, здесь попытаемся охарактеризовать процесс развития арамейской канцелярии в древнеиранском государстве в связи с дальнейшим переходом делопроизводства на местные, иранские языки.

Уже при ахеменидах, когда арамейская канцелярия охватила огромную территорию от Египта до Северо-Западной Индии и Средней Азии, Месопотамии и Закавказья, чувствовалась нехватка писцов, для которых арамейский язык был родным. Поэтому приходилось готовить канцеляристов и из представителей местных народов, через писцовые школы, дающие самые элементарные сведения об арамейском письме и языке в рамках потребностей канцелярской практики. Писец, проходивший такую школу, обычно не знал живого арамейского языка, но свободно мог устно излагать на иранском языке содержание текста, составленного на языке арамейском. К тому же подавляющее большинство высших чиновников – иранцев не знало арамейского языка. Поэтому в государственном делопроизводстве широко пользовались

устным изложением («докладом») на иранском языке содержания документов, составленных на арамейском языке, или, напротив, документ диктовался на иранском языке, переводился писцом в уме и записывался на арамейском. Это способствовало проникновению иранских слов и словосочетаний в арамейские канцелярские тексты [Дьяконов, 1961; Ртвеладзе, Лившиц, 1985].

Постепенное ослабление позиций центральной ахеменидской власти, изменения в социальных и экономических отношениях и в центре, и на периферии империи Ахеменидов, новая политическая ситуация, наступившая после падения Ахеменидов под ударами армий Александра Македонского, наконец, образование самостоятельных среднеазиатских государств в середине 3 в. до н. э. – все это способствовало становлению самостоятельных местных письменностей на основе арамейской графики.

Согласно И. М. Дьяконову, развитие иранских гетерографических письменностей прошло четыре основных этапа. На первом этапе в канцелярии действовал двуязычный писец, составлявший тексты по-арамейски, но излагавший его содержание (для высших чиновников— иранцев) по-ирански. На втором этапе для стабильно повторяющихся арамейских формул были выработаны соответствующие по смыслу стандартные устные эквиваленты, использовавшиеся при переводе или изложении (докладе) [Schaeder, 1930] содержания текста по-ирански. Третий этап был, видимо, решающим. К этому времени арамейское делопроизводство выработало практически для всех видов документов иранские стандартные эквиваленты (смысловые переводы) для устного перевода – изложения с арамейского текста на иранский и обратно, в результате чего любой текст мог быть свободно изложен на двух языках. На этом этапе писцы, уже в большинстве ираноязычные, были далеки от активного знания арамейского языка и ограничивались лишь выученным в школе и практике делопроизводства знанием арамейской лексики, формул и элементарных норм грамматики.

Между тем все расширявшиеся потребности письменного общения ставили новые сложные задачи. В случаях, когда писец вынужден был выходить за рамки заученных им стандартных форм и оборотов, он прибегал к записи отдельных слов и целых выражений по-ирански, разумеется, тем же арамейским письмом. На четвертом, последнем этапе выработались иранские гетерографические письменности, т. е. написание всего текста на данном иранском языке в соответствии с его грамматическими нормами. При этом в иранском тексте широко использовались наиболее употребительные в деловых документах арамейские слова и выражения, но в гетерографических текстах эти арамеизмы выступают как чисто графические единицы для выражения

эквивалентных иранских слов, подчиняясь в то же время грамматическим нормам данного иранского языка [Дьяконов, 1986, 15-16].

Арамейские слова в гетерографических текстах применялись в строго определенных, застывших грамматических формах, часто неправильных с точки зрения арамейской грамматики и контекста; такие арамеизмы могли чередоваться с иранскими написаниями. Примечательно, что иранские словосложения при их арамейской передаче не соответствуют с точки зрения порядка компонентов нормам арамейского. Поэтому в документах из Нисы "HYBRY «племянник, братный сын» [Дьяконов, 1986, 13][1].

§ 3. Иранизмы в арамейских текстах как путь накопления опыта использования арамейского текста для местных языков

Иранскую лексику в арамейских текстах ахеменидской эпохи можно рассматривать как своеобразный этап проверки возможностей использования арамейского письма для записи текстов на иранских языках. В арамейских документах, дошедших до нас от времени правления Ахеменидов, обнаружено значительное число слов, относящихся к древнеиранским диалектам. Наибольшее число таких слов – личные имена, многие из них — теофорные (образованные от названий иранских божеств), они служат важным источником для изучения древнеиранских культов. Так, в арамейских документах из Элефантины [Grelot, 1972, 460-508) и в письмах Аршамы помимо ахеменидских царей и принцев (Dryhwš, Drywhwš = Darayavahuš; 'rtḥšs = R̥taxšaça; 'ršm = Aršāma-) засвидетельствованы также иранские имена 'ḥmnš = (H) axāmaniš; 'ndm = Andama-; 'ryš' = Ariyaša-; 'rtbnw – R̥tabānu- (букв. «имеющий сияние божества Арты»), 'rtprn = R̥tafarnah= «(«имеющий счастье» или «судьбу, удачу») божества Арты», 'rtwnt (вар. 'rthnt) = R̥tavanta-; 'rtḥy – R̥taxāya- («обладающий долей от божества Арты») 'rtwhy = R̥tavahya-; 'rwatmr - Aruvastāmāra- («думающий о храбрости»?)

'swrt = Āsurā?a («обладающий быстрым колесом» или «быстрым путем»); 'šyn =Āçina-(от Āç - «божество огня») 'trprn = Atarfarna- («обладающий счастьем божества огня»); 'trwprn = A..rofarnah= (или

---

[1] К таким «неправильным» гетерограммам В. А. Лившиц относит гетерограмму 'LK в сочетании 'LKS..NT «этот год» в документах В 4, В 8 мугского собрания. 'LK в данном случае выступает вместо идеограммы ZK и является формой множественного числа арамейского указательного местоимения [Лившиц, 1962,48].

Ātrōfarnah-, с написанием ’trw- «огонь», обычным для более поздних парфянских текстов) ’ysk = Ayaska- (букв. «без болезни»); bgdt = Bagadāta- («созданный богом» или «созданный богом Митрой»); bgprn = Bagafarnā- («обладающий божественным фарном»); bgsrw = Bagasravā (P.41)или Bagasrū («обладающий славой богов»); bgyn = Bagayāna- («имеющий милость богов»); bgzst, bgzwst (Bagazustrā, букв. «дружественный к богу» с др.-мид. ˣ Zūštā, ˣ Zaištā «друг»); bgwhy = Bagavahya-; bzw = Bazū или Bazav «руку» (сокращение из двух – основного имени с bazū- «рука» во второй части сложения); dmydt = Damīdatā- (букв. «сотворенный создателем», ср. аппелятив – dmydt в арамейской надписи Ашоки из Таксилы); drg’ = Darga- (букв. «длинный,долгий»), drgya = Dargī- женские имена собственные (основы ж. р. на-ā –ī), по форме – сокращения от двухосновного имени, возможно, от Dargamana- (drgmn) букв. «Долгомысл, обладающий долгим разумом (мыслью) – имя хорезмийца, засвидетельствованное в тех же документах из Элефантины; prdprn = Frādafarnah (букв. «тот, кто распространяет счастье»); prnw = Farnava или Farnū (суффиксальное образование от farna-); prtprtn = Fratafarnah- («имеющий первое счастье»); gwzyn = Gauzaina- «прячущийся» или, скорее, Gauzāyana- «увеличивающий (число) скота?»[1] ; hrsyn = Xarsīna или Xaršiyana, суффиксальные формы от Xarš- передача hvārš, букв. «обладающий хорошим самцом» (др.-ир. huvarša-); mrdw = Mardū (букв. «кроткий» или «тихий»); mspt = Masapāta- («защищенный великим»); mzdyzn = Mazdayazna- (букв. «тот, кто выбрал поколение Мазде», «поклоняющийся Ахура Мазде», ср. авест. mazdayasna-, парф. mazdēzn, ср.-п. mazdesn); mtrdt = Miϑra-dāta- («созданный богом Митрой»); mtryzn = Miϑrayazna-(«тот, кто выбрал почитание Митры», «поклоняющийся Митре», ср. mzdyzn); nfyn = Nāfaina-(«относящийся к роду/семье», от nāfa-); wstn = Hustāna- («хорошо стоящий») или Awastāna- «стоящий», ср. в греческих передачах ᾿Οστάνης / Αὐστάνης [Grelot, 1972, 483); pysn = Paisāna- (букв. «разрисованный, украшенный» или «больной лепрой», ср. тадж. pes, узб. пес?); rmndyn = Rāmandaina- (букв. «обладающий счастьем и верой»?); ršt – Rāšta (букв. «справедливость, прямота, правдивость»); rwx = Ravaka- или Ravka- «светлый, блестящий»; rwḥšn = Rauxšana- («светлый, блестящий»); symk = Syāmaka- (букв. «черный», «чернушка»); štbr, stybr = Šātibara-, Satiyabara- («несущий благодать»); štybrzn = Sātibarzana- («возвышающий благодать»); Tyry = Tīrī или Tīriya-, Tiraya-

[1] П. Грело Grelot, 1972, 472 сопоставляет это имя, которое он читает Gawzina или Gawzayana, со скифским именем, возводя его к сомнительному godi- «большое животное» и с авест. gao..ya «ухаживающий за скотом».

– суффиксальные имена от теонима Tīrī; twskn = Tausakān= - патроним (с суффиксом -akān) от имени эпического авестийского героя Taosa[1]; 'wpstbr = Upastābara- (букв. «приносящий помощь»); wrpyš = Varfiča (из Varf < vafr «снег + уменьшительно-ласкательный суффикс –iča) или читать Virafša- («обладающий излишком?»); wrwhy = Varu-vahya- (букв. «избирающий лучшее»); Vryzt = Varyzata- (потомок божества амешаспента Варuа-" ?); wsrz = Vasaraza- букв. «направляющий (по своей) воле»; Wdrng = Vīdranga (*Wada-danga-?); Wrwd – Hurauda- («с хорошим лицом», «с хорошим сложением», греч. Ὀϋρώδης); zmsp – Zāmāspa- (Авест. ǰāmāspa-); Zrmr – Zaramāra («двигающий воинов»?); ztwhy – Zātuvahya- («родившийся самым лучшим») ; zywk – zīwaka или žīwaka («живой»).

Столь же многочисленны древнеиранские имена в арамейских надписях на каменных ритуальных предметах (ступках, пестиках, блюдах, чашах, столиках), найденных при раскопках сокровищницы во дворце Персеполя. Как показал В. А. Лившиц, эти предметы были изготовлены в трех крепостях, расположенных на территории древней Арахосии (крепости Prkn, Srk/Srwk и Hst). В надписях, которые делались при приемке документов от ремесленников (имена последних, как правило, фигурируют в текстах – единственные древнеарахосийские имена собственные, дошедшие до нас от ахеменидской эпохи), указывались также имена «префектов» (арам. Sgn) – начальников крепостей и двух других чиновников: казначея (казначей часто называется «казначей, который в Арахосии») и помощника казначея. Непосредственно ответственными за приемку предметов были, несомненно, казначей и помощник, однако и «префект» — начальник крепости (byrt) участвовал, возможно, в данной процедуре. Эти три чиновника ахеменидской администрации могли быть персами или мидийцами, но не исключено, что некоторые из них также происходили из Арахосии. Предметы из темно-зеленого и сине-зеленого камня (шерта) разных оттенков, подбиравшихся, видимо, под цвет хаомы (хаома в это время, в 5 в. до н. э., изготовляли из эфедры – хвойника), делали местные ремесленники в качестве обязательных (повинностных) работ, назначавшихся чаще всего на год ('škr šnt... «повинность года...»).

Можно полагать, что, поскольку эти ритуальные каменные предметы ценились высоко, учетные надписи на них, сделанные еще в крепости Арахосии, не смывали ни перед отправкой в Персеполь, ни позднее, когда они хранились в персепольской сокровищнице.

[1] Twskn показывает, что иранские солдаты и чиновники, жившие в ахеменидском Египте, знали Яшты Авесты.

Ниже следуют имена собственные (главным образом ремесленников), засвидетельствованные в этих надписях. Чтения и толкования имен, предложенные в издании Р. Боумана, во многом исправил В. А. Лившиц, любезно предоставивший в наше распоряжение свою картотеку[1]: 'drt (ремесленник, 24:3; этимология?); 'mdst (Amadasta-, букв. «сильнорукий», ремесленник, 41:2); 'mdt (Amadāta- «сильно созданный», имя префекта в крепости Srk/Srwk – в нескольких надписях - 1:1 и др.); 'pdt (Āp(i)dāta- «созданный божеством вод», ремесленник, 129:1); 'pwrdy (Āp(i)vardya- «действующий (на благо?) божеству вод»?, ремесленник, 92:3); 'rbyk (или 'rdyk, 'rbzk? этимология? ремесленник, 23:3); rgyš (Arguča- от arg-«ценный», ремесленник, 9:2, 75:2); 'rtbrzn (R̥tabr̥zana-, ремесленник, 29:3, 31:2); 'rtdm (этимология? ремесленник, 77); 'rtdt (Rtadāta-, ремесленник, 73:3, 43); 'rtkm (R̥ta-kāma- «желание праведности» — префект в крепости Skn, 58:2)[2]; 'rtm[3] (R̥tāma-...R̥ta-ama, букв. «сильный благодаря праведности», ремесленник, 4:3); 'rtmk (Rtamaka- помощник казначея, 47:4); 'rtmtr (R̥tamiϑra, ремесленник, 33:3); ('rt)šn (??) (R̥ta-cana(h)", чтение сомнительно, казначей, 122:3); 'rtwn (R̥tavan- или Artavan-, ремесленник, 65:3)[4]; 'rtwrn (R̥tavarna- «тот, у кого выбор – праведность», ремесленник 77:4); 'rtyn (R̥ta-yāna- «милость праведности, высшего порядка», ремесленник, 53:3); 'rwst (Ar(u)vasta- «храбрый», ремесленник, 133:2; 3:3; 52:2); 'ryrtwn (Arya-r̥tavan- «арийский и праведный», помощник казначея, 74:5); 'rywhws (Aryawahus «лучший среди арийцев», помощник казначея – 116; префект в крепости Prkn – 43:2, варианты arywhws, 'rywhš); 'spstn (Aspiastāna, патроним с -āna- от *Aspist, букв. «люцерна», ремесленник, 126:2); 'trtwzn (Ātrbaujana-, букв. «имеющий спасение от бога Огня», ремесленник, 127:1); менее вероятно чтение 'trbrzna, предложенное Р. Боуманом); bgprn (Bagafarna-, ремесленник, 71:3); bgpšt (Bagapašta- «связанный с богом» или «имеющий договор с богом», ср. ср.-п. pašt «договор», ремесленник, 18:2; bgpt (Bagapšta – «находящийся под покровительством бога», ремесленник, 134:2; 147; 22:2, казначей в некоторых надписях); b[g]štr (Bagačiϑra- «тот, у кого происхождение от бога», ремесленник, 177:3); r'tdt (Rāta-dāta- «щедро созданный», ремесленник, 110:3); dryprn (Dārayafarna- «обладающий счастьем», ср. для типа сложение Dārava(h)w-; ремесленник, 8:2; 54:2; 34:2; 38:2; 61:2); dtmtr (Dātamiϑra-, казначей, упоминается во многих надписях — 1:4 и др.); dtprn (Dāta-farna-,

[1] Часть исправленных чтений и интерпретацию см. в статье В. А. Лившица [Livshitz, 1977, 157-185].
[2] R. Bowman читает здесь: 'rt(m)...
[3] Возможно и чтение 'rtpn (Rtapana-).
[4] R. Bowman: 'rzrtyn.

ремесленник, 46:3; менее вероятно чтение [’]rtprn); (d)twhy (Dāta-vaḥya- «созданный лучшим», ремесленник, 5:2); qwbrw (Gaubarava, ремесленник, 69:1); ḥrwn? (или ḥdwn? этимология? ремесленник, 95:2); (h)npk (Hu-nafaka-, ремесленник, 2:4); (h)phr (или (h)br? этимология? ремесленник, 90:2); ḥsrk (Hu-sāraka-, букв. «хорошоголовый» или Hu-saraka-, «хорошо сопутствующий»?, ремесленник, 98:2); ḥwm (Hauma- помощник казначея, 33:4; 38:4); ḥwmdt (Hauma-dāta-, ремесленник, 14:2; 15:3); ḫstr (Xšaϑra-, сокращение из двухосновного имени; ремесленник, 89:2); ḥwšydt (Huvarčya-dāta-? букв. «созданный в соответствии с праведностью», ремесленник, 37:3); (kr)dt или (br) dt (Kāra-dāta, Bara-dāta? ремесленник, 64:3); krpyš (kr̥piča-, от kr̥p – «добродеяние» + уменьшительно-ласкательный суффикс -iča-, ремесленник, 102:3; 103:2; 25:2); ksbr (этимология? ремесленник, 11:2; 12:2); kš (этимология? ремесленник, 60:2); mhdt (Māha-dāta-, помощник казначея, 5:3 и др.); mtrdt (Miϑra-dāta- ремесленник, 27:2; 28:3); mtrk (Miϑraka- усеченное от двухосновного имени типа Miϑra-dāta- и суффикс -aka-; префект в некоторых надписях); [m]trprn (Mi)ϑra-farnah-, отец ремесленника в 33:3; [’rtmtr] br[m]trprn «Артамитра сын Митрафарна»); mtrpt (Miϑrapāta-, префект в крепости Prkn, 7:2; 78:3; 121:2 и др.; ремесленник, 7:3; 108:3); mzdštr (Mazda-ciϑra- «чье происхождение от Мазды», помощник казначея, 36:2); mzddt (Mazda-dāta-, помощник казначея в некоторых надписях); mzprn (Maza-farna-, «обладающий великим счастьем» – префект, 21:1; 118:2;)[1]; nwyn (nava-yāna- «обладающий новой милостью», ремесленник, 128:2); pp (Papa- «детское имя», ср. ср.-п. Pabag, п. Babak; ремесленник, 63:2); prd (Frada-, сокращенное имя от двухосновного; ср. еще др.-п. Frada- в Бехистунской надписи; ремесленник, 21:3); prdhštr (Frada-xšaϑra- «раздвигающий пределы царства, заботящийся о царстве», ремесленник, 87:3)[2]; prn (Farna-, усеченное имя, ремесленник, 131:2); P(r)šprn (Frаša-farnah- «обладающий чудодейственным Фарном», помощник казначея, 119:4)[3]; rmn (Rāman-, ремесленник в крепости Srk – 39:3; 40:3; ремесленник в крепости PRKN – 113:2 – тезки?)[4]; rmns (Raman-iča-, с уменьшительным суффиксом; ремесленник, 90:2; 91:2; в 32:2 – rmšn, возможно, описка вместо rmnš, либо — Rāmi-čāna-, патроним с -āna-?); rmyw (Rāma-yava- «сотоварищ божества счастья?» др. инд. yav-, авест. yav-; ремесленник, 50:2)[5]; sḫrrt (Suxra-raϑa – «имеющий красную колесницу».

[1] Р. Боуман читает mzprn- и в надписи 54, но там ясно: drуprn (имя ремесленника).

[2] Р. Боуман здесь ошибочно читает kbrzmstr.

[3] Р. Боуман читает имя как srwn.

[4] О значении Raman см.: [Исхаков, 1988].

[5] Р. Боуман вместо rmyw предлагал читать kqyz. М. Н. Боголюбов в рецензии на [Bowman, 1970] дал чтение kqyn, однако по фотографии, скорее всего rmyw, да и трудно ожидать –q- в древнеиранском (древнеарахосийском) имени.

Такую этимологию дал В. Айлерс в издании (Bowman, 1970, 115). М. Н. Боголюбов предложил читать Saxva(t)-raϑa-, но значение такого имени неясно. Префект в крепости Srk, 44:1; ššpr[n] Čisra-farnah-, «счастливый по происхождению», помощник казначея, 50:3; 53:3; čiça- – из общеир. ˣciϑra- указывает на персидское его происхождение); šwrty или šwdty (ремесленник, 36:1; 119:2; 120:3; в 120:2 – явная описка вместо имени префекта whwprn. М. Н. Боголюбов в качестве этимологии предложил šawa(t)-raϑai «едущий на колеснице» с -ai- падежной флексией. Скорее, быть может, *savaraϑ(a)ya- или *Šavaraϑiya с -(a)/iya- суффиксом?); šyr (šīrauxu, šīra «прекрасный, хороший», авест. srīra-, слово, характерное для восточноиранских диалектов; надписи из Арахосии показывают, что к 5 в. до н. э. процесс утраты второго "r" завершился: srīra- > šīra, ср. также šīr в парфянском (редко), согдийском и хотано-сакским; и. с. Šīra является, очевидно, сокращением из двухосновных имен; ремесленник — 66:2; 67:2; 70:2; 118:2)[1]; šyrmn (Šīra-mana- «обладающий прекрасным разумом», ремесленник, 7:2)[2]; tḫ[m...] (Taxm[ ]) не сохранившееся целиком имя ремесленника, 144:2; taxma- («сильный»); whdyn (Wahudēn, «обладающий благой верой», ремесленник, 48:3; 112:3)[3]; whprn (префект в крепости Hst, 36:1; в 119:1 – whwprn; в 6:3 whwpr[n] – ремесленник в крепости Srk; в 10:3 – ремесленник в крепости Prkn); whwb(r)n (Wahubarāna-, патроним с суф. -āna- от Bahubara- «несущий благо»; ремесленник, 116:2); wndprn – Windafarnah- «получающий счастье» (ремесленник, 74:2); wsprn – Visa-farnah- («обладающий счастьем рода», ремесленник, 125:2); (ws)ptrwk (или (ds)ptrwk? для первого чтения возможно толкование *Vispa-tarvaka; букв. «всепобеждающий», ремесленник, 26:3).

Иранизмов-апеллятивов в арамейских текстах ахеменидского времени значительно меньше, однако примечательно, что среди них представлены все части речи (в том числе и такие, как предлоги и союзы) и имеются целые иранские сочетания предлогов с существительными. В некоторых случаях используются своеобразные «цитаты» из иранских текстов, которые писец, готовя арамейский текст, держал в памяти.

Порядок приведения иранизмов: транслитерация, принятая в семитологии для передачи арамейских слов; указание на источник; рядом – постулируемые древнеиранские формы:

'bygrn' (St. determ. Sg., Cowley, 20), 'bgrn' (St. determ. Sg., Kraeling, 11), 'bygrn (St. absol. Sg., Cowley, 43, Kraeling, 8), 'bgrn (St. absol. Sg.,

[1] У Р. Боумана это имя всюду прочитано неправильно.
[2] Р. Боуман: sy(q)m(n)t!
[3] Р. Боуман читает это имя как bhyyn!

Kraeling, 7) «пеня, неустойка», от др.-ир. корня gar- «брать». Первичное значение слова – «дополнительное удержание» [Benveniste, 1934, 180; Hinz, 1975, 18].

’bšwk (St. absol. Pl. ’bšwkn, Driver, 5:5) «возвратившийся» (о рабах, которых силой возвращают в царские имения). Из др.-ир. *abi-šyavaka-, глагол *abi-šyav- «переходит к кому-либо», авест. (инфинитив) aiwi-šūiti- «возвращаться» см.: [Bartholomae, 1901. Sp. 95; Henning apud Driver, 1957, 53; Hinz, 1975, 18].

’bšwn (St. absol. constr. Sg.), ’būwn’ (St. determ. Sg.) (Bowman, passim) «пестик», др.-ир. *abi-šavana- «пестик», букв. «то, чем выжимают (сок)», от корня hav-, после -i- -šav- (индоир. sav-, ср. от этого же корня др.-ир. hauma-, авест. haoma-, др.-инд. sóma-).

’b[yw]rm «помощь» (?), передача др.-мид. *abyāvaram (Acc. Sg.), родственного авест. aiwyāvah- «поддержка, помощь» (см.: Боголюбов, 1970, 279). Речь идет о второй надписи на камне № 1, в которой М.Н. Боголюбов хочет видеть иранский текст: ’hwrnzd [zw]ym ’b[yw]rm ’mtr br – Ahwramazdā Zawaima (?) abyāwaram a(h)maϑra bara «Воскликнем (?), о Ахурамазда, принеси нам помощь». Прежние исследователи этой надписи – М. Лидзбарски, Е.Г. Шедер и Ф. Розенталь – считали ее довольно поздней (послеахеменидской) и по языку – арамейской.

’šrn (St. determ. Sg. ’šrn’ Cowley, 26:5, 9, 21, 27:18, 30:11; Библия, Книга Эзры, 5:3, 9; Kraeling, 3:23a) «обиходные предметы (деревянные), мебель». Можно заметить, что это слово, многократно обсуждавшееся во всех арамейских контекстах, где оно употреблено (строительство храма в Иерусалиме, разрушение храма на Элефантине, договор о покупке дома, перечень материалов, нужных для ремонта корабля), объединяется значением «дерево как материал». Ср. Также ир. ˣ āčarna- (но не из ˣačarana-) (см.: Боголюбов, 1971, 16). В эламской передаче слово многократно встречается в персепольских документах — ha-za-ir-na, ha-za-ra-an-na, ha-za-ir-na-um [Hinz, 1975, 21].

Ddymyy (Kraeling, 9, 2:3) в предложении: ’nh štt lky bḥyy wyhbt (3) lky qst mn byty zy zbnt bksp wdmwhy yhbt yhbth lky ddymyy (или drymyy, rrymyy) «я подумал о тебе при моей жизни и дал тебе часть моего дома, который я купил за серебро и стоимость которого я уплатил». Е. Г. Крелинг считал, что drymy – имя существительное иранского происхождения, обозначавшее род дара, подарка (конечный –y, согласно Е. Г. Крелингу, является арамейским местоименным суффиксом 1-го л. ед. ч.). другие исследователи предлагали видеть в drymy заимствование из греческого … «дар, подарок» [Hoftijzer, 1965, 60]. М. Н. Боголюбов предполагает, что ddymyy – это сочетание личной иранской глагольной формы и

указательного местоимения: *dadayam (безаугментный имперфект 1 л. ед. ч.) + ayāy или ayāi «ей (<этой)», т. е. «дочери» [Боголюбов, 1970, 282-283]. Такое толкование не кажется убедительным, поскольку, несмотря на наличие в тексте этого арамейского контракта свидетелей-иранцев, трудно объяснить появление (древне)-иранской глагольной формы после того, как соответствующее значение было выражено арамейской формой. Помимо этого ddymyy не может быть иранским сочетанием dadayam ayay – в древнеиранском «его» не ayāy, а *ahyāi [Hinz, 1975, 22].

'drng (St. abs. Sg. Kraeling, 9:18, 10:12, 12:27), 'drngy (St. constr. с суф.1 Sg.) «поручатель», и др.-ир. *adranga- (соответствует арамейскому ʻrb), ср. авест. drang- «укреплять», ādrənja- «укреплять, упрочить», отсюда *adranga- «что-либо, обозначающее обеспечение, укрепление», ср.-п. ādraxt «обязательство», согд. ptžng (муг.), христ. ptžng «вексель», «денежное обязательство» (<pati-dranga- с δr> -ž- как обычно в согдийском).

'dwn' (St. determ. Sg.), др.-ир. *advan- «путь, отрезок пути» у Г. К. Драйвера – «отрезок пути, который Аршама предписывает пройти за один марш Нахтихору, двигающемуся из Элама в Египет» [Driver, 1957, 6]. Др.-ир. *advana-, гатск. advan- «путь, дорога», ср. согд. (муг.) 'δβn('k) «путевое довольствие»?

'mtz (надпись из Аребсуна), согласно М. Н. Боголюбову, передает др.-ир. (мидийское) *ahmaϑra, др.-инд. asmatra- очень сомнительно, [ср.: Hinz, 1975, 24].

'ḫsynpyn (Bowman, 11:3, 75:2, 76:3, 'ḫsynpn (101:2, 105:4), 'ḫnpyn (74 – явная описка вместо *'ḫšynpyn). Форм ['ḫš]nhwyn, 'hsnḫwyn, приводимых у Р. Боумана, в надписях нет. Др.-ир. *axšaina-faina- или *axšaina-paina-, из axšaina-, др.-п. axšaina- «темный (камень), темно-синий, синий, купоросного цвета, зеленый» (ср. для этих значений слово šin в языке пашто). В толковании второй части слова (=pyn- = faina- или -paina-) В. Хинц отталкивался от форм 'ḫšynpyn, 'ḫšynpn, ['ḫš]nhwyn, считая, что в двух последних выступает -f- < др.-ир. -xv-, примета мидийских диалектов. Компонент -hwyn- В. Хинц сравнивал с авест. xvaēna- «пылающий» [Bartholomae, 1901, Sp. 1861] и считал, что ['ḫš]nhwyn может уточнить значение этого авестийского слова [Hinz, 1973, 34]. Поскольку формы 'ḫš nhwyn в надписях, как отмечено, вообще нет и дистрибуции обще-иран. (-)xw(-): др.-мид. (=)f-, по крайней мере, в этом случае, нет (эта дистрибуция «держится», в сущности, лишь на противопоставлении авест. xvarənah- др.-мид. (?) farnah- «фарн», но xv-

>f- в этом слове могло эволюционировать самостоятельно в разных древнеиранских диалектах в результате действия диссимиляции xv...h>f...h), мы должны исходить из форм *axšaina-paina- или *axšaina-faina-, без привлечения авест. xvaēna-. Убедительной иранской этимологии для -f/paina- не видно (-paina- вряд ли связано с авест. paēman- «молоко», литов. pénu- «молочносиний»???).

mw (надпись из Аребсуна), согласно М. Н. Боголюбову, передача древнеиранского прилагательного *amavā. М. Н. Боголюбов видит во 2-й строке надписи на камне № 1 полностью древнеиранский текст: mw 'tr rdy mw 'tr rdy mw 'tr rdy – mawa ātar rādaya «О могучий (?) Огонь, заботься!» [Боголюбов, 1970, 282-283; Hinz, 1975, 28].

'pm (Cowley, 5:8, 11; 6:15; Kraeling, 4:16, 22; 8:8) «далее, в дальнейшем, впредь» — обычно в арамейских контрактах о передаче прав на недвижимость в выражении «с сегодняшнего дня ... навсегда». Ср. др-ир. *apăm, авест. apam «затем, далее» [Hinz, 1975, 31].

'ptm (Библия, Кн. Эзры, 4:13) «в заключение, наконец», др.-ир. *apatamam, ср.-ир. abdom «последний; наконец»? Такая этимология наталкивается, однако, на затруднение: др.-ир. ˣapatamam передавалось бы в арамейском как *ptmm. Поэтому В. Б. Хеннинг, рассматривавший все эти варианты, считал возможным и предположение о заимствовании арам. 'ptm из аккадского (нововавилонского) appittamma "определенно, точно» см.: [Henning apud Fr. Rosenthal, 1968, 59].

'rwšy, (Pl., арам. надпись из Кандахара 1, стк. 2). Э. Бенвенист (1958, 38) предлагал читать 'dwsy' или 'rwsy'. Судя по контексту (греческая версия), значение слова должно быть близким к значениям «несчастье, неправедность, безбожие». В. Хинц предлагает читать ˣaraučah, букв. «отсутствие света, тьма» («Царь Ашока заставил рассеяться всю тьму») [Hinz, 1975,34].

'ryk (Кн. Эзры, 4:14) «неверный, вероломный». В. Б. Хеннинг, основываясь на некоторых семантических особенностях этого контекста, предлагал видеть здесь ˣarika- из др.-п. ˣaryaka- «арийский, иранский > свой». Однако значение «неверный, вероломный» (др.-п. arīka- в Бехистунской надписи) удовлетворяет требованиям контекста; ср. еще др.-инд. alīka- «неверный, лживый» [Hinz, 1975, 36].

'sprn (Driver) «целиком», «полностью» - ˣasprna- или, скорее, ˣusprna- [см.: Hinz, 1975, 46],

'stwdnh – astōdāna- «остодан,'оссуарий» > «надгробный памятник», букв. «хранилище костей», ср. ман.-ср.-п. 'stwd'n. Арамейское слово представлено в плохо сохранившейся надписи из Лимиры (в Ликии), открытой в 1840 г. (Fellows, 1841, 206-209, 468, 488, pl.XXXVI, 1). В

арамейской версии этой надписи сохранилось менее половины текста, во второй, греческой, версии сохранность текста также очень плохая. По палеографическим данным Э. Липиньски, автор последнего исследования о надписи установил, что греческий текст позднее арамейского, по крайней мере, на три поколения (ок. 60 лет); арамейский был начертан около середины 4 в. до н. э. (греческий, соответственно, в конце 4 или в начале 3 в. до н. э.) [Lipinski, 1975, 162-172]. В начале арамейской версии читается: (P.53)‘stwdnh znh ’rtym br ’rzpy bd ’hr mn zy m(’) [rt’ z’ .. .. .zy] lh «Артима, сын Арзапии, сделал этот оссуарий. И кто бы ни… эту (мо)[гилу, которая принадлежит ему…]». В греческой версии эквивалентом для арам. (< ир.) astōdāna выступает τάφος, из чего можно заключить, что автор греческой версии плохо представлял себе значение слова astōdāna. Имя покойного ’rtym, как показал Э. Липиньски, происходит из анатолийских языков; не является иранским, вопреки мнению многих исследователей, и имя ’rzpy (Там же, 168-170). Примечательно употребление наречия-союза ’ḥr (также в надписи из Сард) «затем, потом» в значении неэмфатического w (ср. ’XR, XRZY как гетерограмма для согд. rty «и»).

Евр.-библ. ’špnz (Кн. Даниила, 1:3), хотя и является именем собственным, но должно быть здесь упомянуто, поскольку происходит от предметного имени: ср.-п. ašpinǰ «постоялый двор», арм. ašpnǰakan «тот, кто принимает гостем чужеземца», н.-п. sipanǰ «ночлег; летнее жилье»; сир. ’špzkn’, ’špyzkn’ «хозяин постоялого двора», груз. maspinjeli «хозяин, хозяин на пиру», согд. ’spnc(y)h «место отдыха, постоялый двор», манд. ’spynz’ [Hinz, 1975, 47].

Арам. hpth (Kraeling, 8:2). др.-ир. *aftaxva- «(одна) седьмая», ср. в эламской передаче áš-du-maš «восьмая», авест. aštahva- (Там же).

’tr «огонь» (atr̥- или ātar- , ātr-) в арамейской надписи из Аребсуна согласно чтению М. Н. Боголюбова (1970, 282-283).

’trwdn (St. absol. Sg., Cowley, 27:17) «пламя (?) огня», др.-ир. *atrvadana-. Э. Бенвенист [Benveniste, 1954, 304) сопоставлял с этим словом авестийское atr…vazana- «приспособление для раздувания огня», во второй части, очевидно, - отглагольные имена от …vad-, …vaz- «двигать, отодвигать» и т. д. Согласно арамейскому документу [Cowley, 1923, 27], иудейская религиозная община в Элефантине сообщает о своем донесении относительно разрушения храма Яаху, что египтяне принесли в этот храм некий ’trwdn. Текст труден для понимания, допускает несколько толкований. П. Грело предлагал читать ˣ’trdn (-*ātrdāna-), букв. «хранилище огня» [Grelot, 1972, 404], однако, ’trwdn в этом случае

соответствовало бы ˣātrōdāna- (или ˣaϑrodana-) с ’ttrw-, известному для более поздних парфянских слов.

’wdys [Cowley, 33:12] – др.-ир. ˣavadaisa- «сообщение о расследовании, акт дознания». В арамейском тексте говорится, что пять иудеев из Элефантины в своем письме некоему высокому сановнику (Аршаме?) сообщают, что «они могут в общем и целом (?) воссоздать картину ритуала их жертвоприношения». Это можно сделать, если предпринять ’wdys. Г. Г. Шедер (Schaeder, 1930, 266) предложил видеть в этом слове др.-п. *avadaisa- «информация, сообщение», позднее А. Мейе и Э. Бенвенист [Meillet-Benveniste, 1931, 149] переводили «сообщение, донесение», П. Грело [Grelot, 1972, 418] – «исследование, дознание»; корень dis-, dais- (авест. daēs-) «показывать, обучать» не вызывает сомнений, неясно лишь конкретное значение префикса *ava- [Hinz, 1975, 51].

’zt (Kraeling, 5:4) – др.-ир. āzāta- «свободный; благородный»; ср.-п., н.-п. āzād;

’zd (St. absol. Sg. Cowley. 27:8), ’zd’ (St. determ. Sg., Книга Даниила, 2:5, 8), др.-ир. azdā- «известие», др.-п. azdā «известие», «новости», ср. согд.-будд. ’zt’, согд.-христ. ’zd’, ’yzt’, арм. azd (из индоиранского ˣadh-tā- «уведомление, сообщение»);

’zdkr’ (St. determ. Sg. Cowley, 17:7), ’zdkry’ (St. determ. Pl. Cowley, 17:5) «вестник, глашатай», ср.-п. azdgar, согд.-христ. ’zd’kry’. П. Грело предлагал видеть в арамейском титуле значения «инспектор, тайный информатор» [Grelot, 1972, 282], однако контексты позволяют ограничиться переводами «вестник, глашатай».

bg (St. determ. Sg. bg’ – Driver, 10:1; bgy – с суф. 1 Sg Driver, 11:4; bgh – с суф. 3Sg.-Driver, 8:2, [4], 5; bgy’- St. determ. Pl. – Driver, 1:2, 2:2f; 5:5, 10:3f), др.-ир. ˣbaga- «имущество, надел». В документах, изданных Г. К. Драйвером, это слово обозначает, как правило, земельные владения принца Аршамы в Египте. Ср. ср.-п. bāγ «земельный надел, сад», от др.-ир. глагола bag- «делить, наделять», авест. baga- «надел, участь, жребий», [см. литературу у Hinz, 1975, 53].

br = передача др.-ир. bara (повелит. накл. 2 Sg. от «нести»), которую М. Н. Боголюбов видит во второй надписи на камне № 1 из Аребсуна [Боголюбов, 1970, 279].

brykr (brykrn St. absol. Pl., Driver, 9:2) «художник», др.-ир. ˣbaryakara-, от ˣbārya- «тончайший, очень тонкий» (ср. н.-п. (bārīk), в Эламской передаче ba-ri-kur-ráš [Hinz, 1975, 64].

bz, bzy «чаша» (?) в надписях, опубликованных Р. Боуманом; все случаи кажутся нам сомнительными — *bāzi- «кувшин, чаша», ср.

элам. ba-zi-iš «кружка», арм. bažak «кубок, чаша». Более вероятно видеть здесь в bz(y) др.-п. bazi- «подать» см.: [Hinz, 1975, 66] и указанную там литературу.

brzmdn' – др.-ир. (мид.) ˣbrazmadāna-, в арамейской фрагментарной надписи строительного содержания (см. о надписи [Schaeder, 1930, 260-264]. М. Н. Боголюбов предлагает видеть в bryzma- «ритуал» (ср. др.-инд. bráhma-) и соответственно переводит «дом ритуала, храм» [Боголюбов, 1966, 41]. В brazma- этимологически следует скорее видеть соответствие авест. barəsma(n-) «пучок священных веток, барсам», тогда brzmdn' – «хранилище барсама». Однако такое толкование плохо вяжется с характером надписи – она, несомненно, строительная, поэтому реликварием сооружение названо быть не может [Hinz, 1975, 67].

šwšnky «человек из Суз, сузианец» др.-п. ˣcūšānaka- [Rosenthal, 1968, 97].

dḥšt (Кумранский таргум на книгу Иова, столбец 32:5 к кн. Иова 39:6) - ˣdaxšta- «степь»; «пустыня» (соответствует евр. 'arābā, ср. также вавил.-арам. daštā «поле, луг», мандейское dištā, сир. daštā, арм. dašt, н.-п. dašt).

dynmzdysnš – Daina mazdayasniš «мудрая маздаяснийская Дайна» в надписи на камне 2 из Аребсуна [Боголюбов, 1970, 277 сл.].

idmydty, т.е. арам. i + иран. dmydty, ˣdāmidāta (надпись Ашоки из Таксилы), соответствует в индийском тексте dhrəmanuśastiya «посредством провозглашения дхармы». Согласно Г. Хумбаху [Humbach, 1969], в словосочетании dm dty оба компонента, существительное (dāta-) и прилагательное (dami-), имеют флексию косвенного падежа ед.ч. -е. Прямой падеж имел бы вид ˣdm dt. Однако более вероятен здесь композит *dāme-dātiš, где dami- связано с авест. dami- «сотворенный», а вторая часть, возможно, родственна др.-ир. * dāti- «улица, дорога». Такое решение предлагает В. Хинц [Hinz, 1975, 82], впрочем, с отговорками.

dšn (St. determ. Sg. dšn' – Driver. 2:2*, 4) = dāšna – «дар, подарок», от корня dā «давать» + суфф. -šna- (авест. -ϑna-), ср.-п. dašn.

dtbr «судья» (St. determ. Pl. dtbry' – Кн. Даниила, 3:2 сл.), др.-ир. ...dātabara-, аккад.d-ta-bar-ra/ri (и другие варианты), ср.-п. dadwar, н.-п. dāwar, см. литературу у [Hinz, 1975, 85].

dtk (St. determ. Pl. dtky', Cowley, 16:7) = datak «судья», сокращенная форма к *dāta-bara-.

drḥt «дерево», др.-ир. draxtā (Instr. Sg. masc.). арамейское drḥt представлено в надписи из Сард 348 г. до н. э. (Lipinski, 1975, 155).

dwškrt (St. absol. Sg. dwškrt' – Cowley, 27:3) «злодеяние, проступок», существительное, др.-п. duškr̥tam «плохо содеянное» [Hinz, 1975, 90].

'drzd' (Кн. Эзры, 7, 23) = *δrazdā или ˣdrazdā – «верующий, праведный, точно исполненный». Для постулируемого др.-п. *d/δrazdā ср. др.-инд. śraddhā «вера». Заслуживает внимания протетический '- перед двусогласным началом (см. литературу у Hinz, 1975, 92).

prbst «распущенный, не подчиняющийся» (Кандахарская билингва Ашоки 1:6) = др.-ир. *frabasta-.

prbsty «неподчиненность, распущенность» (Кандахарская билингва 1:6) = ˣfrabasti= (с древним глагольным именем с суф. -ti-: frabasti-).

prmnkr (St. determ. Pl. prmnkry', Cowley, 26:4, 26:8) – framanakara- (элам. pír-ra-ma-na-kar-ra) «старший, начальник, глава группы работников» (о других переводах этого термина см.: [Hinz, 1975, 97].

'prsk (St. determ. Pl. 'prsky' – Кн. Эзры, 5:6, 6:6) «следователь, дознаватель», др.-ир. *frasaka- (возможно, сокращенное из ˣfrasakara-).

'prstk (St. determ. Pl. 'prstky' – Кн. Эзры, 4:9) = «должность чиновника, входившего в аппарат управления Самарии», из др.-ир. *frastāka-, греч. Προστάκτος, от глагола *fra-stā-, ср. f[r]āstāyam «я послал» в ДВ III:92.

prtrk (St. determ. Sg. prtrk', Cowley, 31:5; St. absol. Sg. prtrk, Cowley, 20:4, 27:4, 30:5) = *frataraka- «управитель», суффиксальное образование от др.-п. fratara- «возвышенный, поднятый над», авест. fratara "передний». На монетах правителей Персиды 3 в. до н. э. – 3 в. н. э. prtrk' – «начальник, главный вождь?»

gnz (St. determ. Sg. gnz' – Cowley, 26:4, 13, 69, B3; Driver, 10:5); St. determ. Pl. gnzy' – (Кн. Эзры, 5:17, 6:1, 7:20) «сокровищница, царская сокровищница», др.-мид. *ganza-, ср.-п. ganǰ, парф. ganz, gazn.

gzbr (=gizbar) (St. determ. Pl. gzbry' – Кн. Эзры, 7:21), gnzbr (gnzbr', St. determ. Sg. Bowman, многие надписи) – «казначей», др.-мид. *ganzabara-, ср.-п. ganǰwar, парф. ganzbar, gaznbar.

gdbr (Pl. determ. gdbry' – Кн. Даниила, 3:2, 3) – gi bar, персизованная форма от gizbar «казначей», ср.: [Hinz, 1975, 102].

gst ptgm [Driver, 4:3, 7:9) «неодобрение» из др.-п. сочетания gasta- «беда, несчастье» и *patigāma «послание» с общим значением «неодобрение, порицание» или официальное осуждение», «взимание штрафа» [Grelot, 1972, 305, f.; ср. Hinz, 1975, 103].

gwšk (St. determ. Pl. qwsky' – Cowley, 27:9), из др.-п. *gaušaka- «подслушивающий, осведомитель, шпион», от gauš- «слышать», арам. gušk «осведомитель»; ср. греческие авторы об «ушах (ахеменидского) царя» — τὰ βασιλέως ὦτα, чиновниках-осведомителях, несших секретную службы, см.: [Henning, 1939-1942, 951, n. 1].

grd (St. absol. Sg. grd' – Driver, 7:1, 4, 5, 8; 12:8, 9, 10), акк. ga-ar-du (di, da), из др.-п. *g̥rda- «домашний раб; работник», др.-инд. gṛha- «дом», эламская передача kur-taš «работник, (наемный?) работник» в персепольских табличках.

grb (St. absol. Pl. grbyn – Cowley, 81:10, 40, 43; St abs. Pl. grbn – Cowley, 81:8, 42; St abs. Sg. grb – Cowley, 81:83) – мера объема (около 9,7 л), из др.-п. *grība-, ср. парф. grbn (grīvān) и gryw (grīv); к этимологии ср. др.-инд. grbhi – «содержащий».

hd 'bgw (St. abs. Sg. – Driver, 10:5) «с прибавлением», лексикализованное др.-п. сочетание ˣhada-abigava-, ср. парф. aβγaw «увеличение, прибавление». В письме X Аршама пишет, чтобы подати были собраны полностью ('sprn') whd'bgw «и с увеличением», т.е. с процентами.

hdbr (St. determ. Pl. hdbry' – Кн. Даниила, 6:7; St. constr. Pl. hdbry – там же, 3:27; 4:33, с суф. 3 Sg. hdbrw hy – там же, 3:24) «помощник», букв. «несущий вместе» - обозначение одного из наиболее приближенных к ахеменидскому царю лиц, ср. ср.-п. ay(y)ār (из *hada-bāra-), н.-п. yār «друг, помощник», парф. aбyawar ('dywr)

hptḥpt (St. determ. Sg. hptḥpt' – Kraeling, 8:2, 8:3), букв. «защитник седьмой (части)», др.-п. *haftaxvapāta (речь идет либо о главе кишвара – одного из семи климатов земли, либо о главе одной седьмой сатрапии). См. литературу у [Hinz, 1975, 110].

hmynk (St. abs. g. hmynk' – Кн. Даниила, 5:7, 16, 29) «шейная цепь», из др.-ир. ˣhamyā(ha)na-ka- «шейная повязка», н.-п. hamyān «связка»; завязка; пояс».

hnbg (St. determ. Sg. hwbg' – Cowley, 43:9; St. abs. Sg. hubg – Kraeling, 5:8, 9:18, 10:12, 12:27) = др.-п. hanbāga- «совладелец» (земельного участка, имущества), товарищ», из *ham+baga- (ср. выше относительно арам. bg=bāga- «земельный участок»), ср.-п. hambā см.: [Eillers, 1936, 164, Anm. 3; Nyberg, 1931, 94].

hdm (St. abs. Pl. ndmyn – Кн. Даниила, 2:5, 3:29) «часть тела, член» (речь идет о смертной казни через четвертование – tt'bdwn hdmyn), из др.-ир. (авест.) han-dāman- «член, часть тела», с частым в имперско-арамейском упрощением = n + смычный (или спирант) > = n(n)-; ср. также ср.-п. handām, н.-п. andām «часть тела, член».

hndrz (St. abs. Sg. hndrz [Driver, 10:3, 4), St. determ. Sg. hndrz' (Driver, 11:3, с местоименным суффиксом 1 Sg.) , hndrzy- (Driver, 10:1ˣ) «распоряжение, указание», др.-п. ˣhan-darza, ср.-п. handarz «совет, завещание», арм. andarj, н.-п. andarz «совет».

'drzrg (St. determ. Pl. 'drzgry', Кн. Даниила, 3:2, 3) = др.-п. ˣhandarz-kara- «советник, дворцовый советник?»,фонетическое развитие начала

слов 'dr – ('ddar-?) при сопоставлении с арам. hndrz, где сохраняется h- и, вопреки общей закономерности, присутствует -n- (хотя бы в графике: hndrz могло произноситься и как ˣhaddarza, ˣhiddarza), заставляет усомниться в возведении слова к ˣhandarza-kara-; такое возведение было предложено Г. Г. Шредером и В. Б. Хеннингом (см. литературу у [Hinz, 1975, 115]. В среднеперсидском и парфянском (а также из парфянского, в армянском) значение «советник» передается сочетанием с суффиксом –bed(andar-bed), арм. andarzpet, из др.-ир. ˣhandarza-pati.

hndwn (hndwnh – St. constr. Sg. с местоименным суффиксом 3 Sg. – Cowley, 26:5, 17) «лак» (для ремонта корабля), из др.-п. ˣhamdaunā-, от корня dav- «тереть, натирать», н.-п. andudan- «намазывать, тереть», andāva- «штукатурка». Такая этимология была предложена М. Майрхофером [Brandenstein und Mayrhofer, 1964, 124]. М. Н. Боголюбов переводит hndwn в этом тексте как «москательные товары» (для шпаклевки обшивки корабля), что соответствует и этимологии слова, и контексту. К. Хоффман предложил читать hndwn как ˣhandāvana- «окраска» [KZ, 1965, 249, Anm.1]. Как отмечает В. Хинц, в эламских табличках из Персеполя имеется слово an-dn-na-iš (передача др.-п. ˣhandaunā) в значении «(рацион) растительного масла», что позволяет, как будто, считать, что др.-п. ˣhan/m-danna обозначало олифу, масло для пропитки дерева, а также вообще «растительное масло» [Hinz, 1975, 116].

hndz (St. abs. Sg. – Cowley, 13:4), hndyz (St. abs. Sg. – Driver, 5:6; Cowley, 27:7), др.-мид. «живущий в той же крепости, относящийся к (гарнизону) той же крепости, из той же казармы», др.-п. didā- «крепость», др.-мид. ˣ dizā, от корня ˣ diz-, ˣ daiz-, «сооружать, складывать»; ср.-п. diz, н.-п. diz, diž.

hngyt (St. abs. Sg. – Cowley, 43:9; Kraeling, 5:5, 9:18; 10:12; 12:27) – др.-п. ˣ hangaiϑa – «сотоварищ, совладелец, партнер», букв. «обладающий тем же скотом» (ˣgaiϑa-), хорезм. angeϑ (انگیث) «совладелец» [см.: Henning, 1951, 44]. Любопытно сопоставление с арам. hnbg < др.-п. ˣhanbāga-, где это же значение «совладелец» этимологически связано с владением участка земли.

hnpn (St. det. Sg. hnpn': Kraeling, 9:9, 10:4) из др.-ир. ˣhanpāna-/ hampāna- «крытый проход» (в документе описывается путь процессии, связанной с переносом статуи одного из египетских богов), букв. «покрытие», от глагола ˣham/n-)-pā- «охранять, защищать».

hvn (Bowman, многократно) – авест. hāvana- «ступа», ср.-п. havan, от авест. корня hav- «выжимать».

hmrkr (St. abs. Sg. hmrkr' в арамейской приписке на эламской персепольской табличке PF 281; St. det. Pl. hmrky' Cowley, 26:4, 38;

Driver, 10:1.., 3) др.-п. ˣhamarkara- «счетовод, финансовый чиновник». Засвидетельствовано очень рано и широко: аккад. am-mar-kar-ra, am-ma-ri-a-kal, арм. ahmarkar (’hmrkr), та же форма в парфянских версиях Сасанидских надписей, но с более поздней орфографией (-ḥ- вместо -h-) – aḥmarkar; ср.-п. hmikly = hamargar (на ранних печатях) и ‘m’lkly – āmārgar. В евр.-талм. ‘markal. корень hmar – «помнить, считать», др.-инд. smar-, ср. н.-п. šumurdan, šumār- и др.

hwnštwn (арамейская надпись Ашоки из Таксилы, стк. 8, 10) = др.-ир. ˣhuništāvana- или (если к середине 3 в. до н. э. Конечный гласный отпал, и язык перешел в среднеиранскую фазу развития) huništāvan «хорошее распоряжение, хорошее установление», др.-ир. ˣ hištāvana- «установление, распорядок», арам. nštwn (Cowley, 17:3, см. ниже), из авест. ni-štā- «наставлять, устанавливать». В арамейской надписи из Таксилы hwnštwn выступает, очевидно, как термин, имеющий торжественный характер, призванный подчеркнуть официальный стиль надписи Ашоки – буддийской по содержанию, но пользующейся иранской культовой лексикой.

hwstyṣty (та же арамейская надпись Ашоки из Таксилы, стк. 6, а также в Кандахарской билингве Ашоки I, стк. 6) ˣ hupatyāsti (ж.р.) «хорошее послушание», из авест. puitia-sti-, paityā-si «послушание» (семантический эквивалент для др.-инд. suśruṣa) [см. Humbach, 1969, 10f.; Hinz, 1975, 126-127].

hww[rd] (арам. надпись Ашоки из Таксилы, стк. 5) – такое восстановление предлагают исследователи, видящие в этом слове др.-ир. ˣhu-varda- «хорошее способствование, поощрение», находя ему индийский (пракритский) эквивалент в других эдиктах Ашоки. См. [Humbach, 1969, 10; Altheim, Steehl, 1957, 15]. В. Хинц предлагает hww[rz]-, др.-ир. huv[arza-] «хорошее действие, хороший поступок» [Hinz, 1975, 129]. Фрагментарный характер надписи позволяет принять и этот вариант.

ḥrtk (в рукописи арамейского таргума к книге Иова, найденной в Кумране, - «колючка, шип»). Г. Гринфилд и Ш. Шакед, уделившие этому слову много внимания, предлагали видеть в нем соответствие ср.-п. xurdad, xwardad, н.-п. xwarda, xurda «маленький, тонкий». Отсюда, якобы, и значение «заноза». С таким объяснением трудно согласиться, что справедливо отметил В. Хинц, согласно которому, ḥrtk отражает звучание ˣxārtak(a). Но «колючка» - xār (др.-ир. *xāra-). Для В. Хинц объяснений не находит [Hinz, 1975, 133]. Быть может, мы вправе сопоставить -tk в ḥrtk с н.-п. tuk «конец, кончик, клюв», тогда ḥrtk – hārtuk(a) «конец, шип» или просто «шип, заноза».

šsḥmr (на ахеменидской булле с арамейской надписью из Телло) - ˣxšaça – hmāra «имперское ведомство финансов», с –šs- как дефектным

написанием вместо xšs (xšaça- «империя, страна», собственно древнеперсидская форма с -č- при др.-мид. xša ra-) [Hinz, 1975, 136].

'ḥšdrpn (St. det. Pl. 'ḥšdprny' Кн. Даниила, 3:2, 3, 27; 6:2-5, 7, 8) – др.-мид. xšaϑrapāna - «сатрап», ср. также аккад. ah-šá-ad-ra-pa-nu, парф. xšahrap (ḥštrp), šahrab, ср.-п. šaçab. Арамейская форма, несомненно, заимствована через аккадское посредство [Hinz, 1975, 136].

wršbr (St. abs. Sg., Driver, 1:2, 8:1) - передача др.-п. ˣxvaršyabara- «ведающий продовольствием, пищей», с w- вместо ˣḥw в арамейской форме (это явление отмечено в нескольких арамейских передачах). В эламском это же слово передается как mar-šá-bar-ra. От авест. xvar- «есть, кушать», для -š- приходится предположить исходную форму ˣxvaršyabara. Ср. еще ḥwrybr (xwarībar) «кравчий» в парфянских документах из Нисы [Hinz, 1975, 140].

zmn (St. abs. Sg. - Кн. Даниила, 2:16, 7:12; St. determ. Sg. zmn' - Кн. Даниила, 7:22, 3:7, 3:8, 4:33; St. det. Pl. zmny' - Кн. Даниила, 2:21, Кн. Эзры, 5:3; St. abs. Pl. zmnyn - Кн. Даниила, 6:11, 6:14, 7:25) «время, час», др.-ир., *jamana-, парф. zaman, ср.-п., н.-п. zamān.

krpty (II арамейская надпись Ашоки из Лагмана, стк. 7) – ˣkārapaϑi- "воинская дорога», из kāra – «войско» и pāϑi – «дорога, путь» [Humbach, 1974, 11, 15].

kršn' (др. евр., Кн. Эсфирь, 1:14) - ˣkaršaina- или (более позднее) *karšēn «с бороздой», от авест. karša – «борозда» [Hinz, 1975, 150].

ksntw [Driver, 7:2. 7:6, 7:18) «уменьшение, утрата», др.-мид. *kasunaϑva- (?). это толкование, предложенное В. Эйлерсом, можно считать лишь предположительным [Eilers, 1954-1955, 333; Hinz, 1975, 150].

mdm (Bowman, 1970 - многократно) «средний по величине» (о пестиках), др.-ир. ˣmadama-, авест. madəma- «средний».

mzyšt (Pl. mzyšty' – надпись Ашоки из Кандагара 1:6) «величайший, старший» (заимствовано, как и в других арамейских надписях Ашоки, из древнего восточноиранского диалекта) [Benveniste, 1958, 43].

ngdwt' (надпись Ашоки из Таксилы, стк. 3) «неуничтожение, непринесение зла» из nā + gadavatā- (fem.)? Соответствует др.-инд. anaraṃbho «неубиение, неуничтожение». Для -gadavatā- ср. авест. gaδa «порча, унижение» (см. литературу у [Hinz, 1975, 171].

nḥšyr (древнееврейские тексты из Кумрана, текст I QM, столбец 1:9, 10) др.-ир. *naxačarya-, позднее naxčīr «охота; предмет охоты, дичь». Буквальное значение древнеиранской формы спорно: «двигающийся в пространстве – дикий» или «первый» (главный) передвигающийся?»

nzk «острие, режущая поверхность» (кумранский таргум к Кн. Иова), др.-мид. ˣnaiza-, авест. naēza «острие», араб. nayzak/q, н.-п. naiza

«наконечник копья». Написание nzk для ^{x}naizaka- странно, ожидалось бы, скорее, ^{x}nyzk [Hinz, 1975, 172].

nwpt (St.det. Sg. nwpt'- Cowley, 26:2, 26:7; St. det. Pl. nwpty' – Cowley, 26:8) «капитан», др.-ир. *nān-patic, букв. «глава корабля», н.-п. nāwbed.

nbršty (St. abs. Sg.: Кн. Даниила, 5:5) = др.-ир. ^{x}nibrāšti- «лампа» от корня brāz- «светить», ср.-п. brāzišn «свечение, свет».

ndn (библ.-арам., кумранские тексты, с местоименным суффиксом 3 Sg. ndnh) «ножны меча», ср.-п. niyāman, н.-п. niyām из др.-ир. ^{x}nidāna-, от корня dā- «класть», ni-dā- «вкладывать».

nštwn (St. det. Sg. nštwn' – Cowley, 17:3; Кн. Эзры, 4:18, 23:5) «распоряжение», др.-ир. *nštāvana-, от авест. ni-štā- «устанавливать». Ср. осетинское дигорское ništáuän, иранское ništuán «поручение, распоряжение, завет» [Hinz, 1975, 176].

prbr (арамейская версия билингвы из Сард; евр. prbr в Библии - I хр. 26:18) «стена, насыпь; цитадель», др.-ир. ^{x}pari-bara-, авест. pairivāra- «укрепление, фортификация»; ср.-п. «цитадель»; пригород, окрестность».

psšrt (Kraeling, 10:7) «дополнительный дар, добавка, прибавление». Др.-ир. ^{x}pasca-rāti (fem.), из pasça «после» и авест. rāti- «дар, подарок» [Hinz, 1975, 184].

ptbg (Кн. Даниила, 1:5, 8, 13, 15, 16; 11:26) – др.-ир. *pati-bāga-, букв. «часть», в тексте значение «мясной рацион» (ср. литературу у [Hinz, 1975, 185].

ptšng (Кн. Эзры, 4:11; 4:23; 5:6; 7:11) «копия, переписанный экземпляр», др.-ир. ^{x}pati-čagna-; ср.-п. paččen, арм. patčēn [Hinz, 1975, 186].

ptyprs (St. abs. Sg. ptyprs – Cowley, 37:3; St. det. Sg. ptptrs' – Cowley, 37:12; St. abs. Pl. ptyprzn – Cowley, 37:3) «следователь, наказывающий», др.-инд. ^{x}patifrāsa-, от корня pr̥s- «спрашивать».

ptgm (St. abs. Sg. Кн. Даниила, 3:16; Driver, 4:3; 7:9; St. det. Sg. ptgm' – Кн. Даниила, 4:4; Кн. Эсфирь, 4:17; 5:7; 5:11; 6:11) «послание, письмо», др.-ир. ^{x}pati-gāma-, ср.-п. paygām, арм. patgam.

ptkrkr (St. abs. Sg. – Driver, 9:11) «скульптор», из др.-п. patikara- «изображение, рельеф, скульптура» + суф. -kara- «делающий».

ptstw (Driver, 13:4) - ^{x}patistāva- «достойный поклонения, почитаемый», от корня stav- «поклоняться, почитать».

ptyty (арамейская надпись из Лагмана II, стк. 10) «грех, вина» (?) - ^{x}patiti- авест. paititi-, ср.-п. padīd «грех» (толкование Х. Хумбаха, см.: [Hinz, 1975, 189]).

pty-bt (арамейская версия кандагарской надписи Ашоки II) – сочетание арамейского предлога l- «для, к» + иран. ^{x}patyāsti- «послушание», авест. paitiăsti- (ср. выше ^{x}hupatyāsti-).

ptp (St. abs. Sg. – Cowley, 24:42; Driver, 6:4, 6:6, 9:1; St. det. Sg. ptp' – Cowley, 24:39, 43:8) «провиант, продовольствие», др.-ир. *piϑra, авест. piϑwā- «еда, пища» (ср. PTP' как гетерограмма «продовольствие» в парфянских документах из Нисы).

prn (в надписи на серебряной чаше [Bivar, 1961, 189]) «полный», др.-ир. ˣpr̥na-, авест. pərəna-, н.-п. pur(r).

r'mšty (арамейская версия кандагарской надписи Ашоки I, стк. 3) «спокойно живущий, счастливо живущий», др.-ир. ˣrāmašiti-, авест. rāmo, šiti-.

rmy (Driver 6:3) «тонкая (о муке)», др.-ир. *ramya- «тонкий», др.-инд. ramyā- «красивый, нравящийся» [Hinz, 1975, 198].

rz (St. abs. Sg. – Кн. Даниила, 4:6; rz', rzh – St. det. Sg. – Кн. Даниила, 2:18, 2:19, 2:27, 2:30; St. det. Pl. rzy' – Кн. Даниила, 2:29; St. abs. pl. rzyn – Кн. Даниила, 2:47) - др.-ир. *rāza- «тайна».

'rdb – мера объема (ок. 29 л), из др.-ир. ˣrdba-, аккад. ardabu, арм. ardu (см. Еще сравнительный материал у [Hinz, 1975, 204-205]).

'rzwš (арамейская надпись Ашоки из Таксилы, стк. 4) «рассудительный, зрелый» (?), др.-ир. ˣrzūši, ср. авест. r zušā- «совершеннолетие» (ср. иные толкования у [Hinz, 1975, 219]).

shyty (в арамейских надписях Ашоки из Пул-и Дарунта, Лагмана, Кандахара) «это значит, то есть», др.-ир. sahyati- 3 Sg. pres. om. sah – «говорить», ср. др.-п. ϑahyāmahi «мы называемся». В надписях Ашоки эта иранская глагольная форма должна, видимо, считаться важным доказательством гетерографического характера текстов.

sḥr (Bowman, многократно) «чаша», из др.-ир. …saxvara- [Hinz, 1975, 220].

srk (St. det. Pl. srky' – Кн. Даниила, 6:4, 6:5, 6:7; St. abs. Pl. srkyn – Кн. Даниила, 6:3; St. constr. Pl. srky – Кн. Даниила, 6:8) – «глава», др.-мид. ˣsāraka-, ср. авест. sāra- «голова, глава».

srbl «штаны» (srblyhwn «их штаны»; библейско-арамейский), из др.-ир. ˣsarbāla, н.-п. šalvār.

srwšyt' (Driver, 3:6, 3:7) «телесное наказание», др.-ир. *sraušyatā-, абстрактное имя от ˣsraušya- [Hinz, 1975, 227].

tpt, typt (tpty' – St. det. Pl. – Кн. Даниила, 3:2, 3:3; typty' St. det. Pl. – Cowley, 27:9), др.-ир. ˣtipati- «стражник», глава стражников» (о других толкованиях см. [Hinz, 1975, 236]).

tng (в арамейских надписях на серебряных чашах) = др.-п. ϑvanga- «вес».

'wpšr (St. abs. Sg. – Cowley, 26:3; 6, 9, 22) «материалы (строительные)», др.-ир. ˣupa-čāra-, н.-п. afzar.

’pgnzbr’ (Bowman, многократно) – «помощник казначея», др.-ир. ^{x}upa-ganza-bara-.

’wpkrt (St. abs. Sg. – Cowley, 26:5) «реестр того, что должно быть сделано, что требуется», др.-ир. ^{x}upa-kr̥ta- (?) (см. у [Hinz, 1975, 243]).

’sprn (’sprn’ – St. det. Sg. – Кн. Эзры, 5:8, 6:8, 12 сл.; 7:17, 21, 26; ’sprn – St. abs. Sg. – Driver, 10:4) «полный, полностью, совершенный», др.-ир. ^{x}uspr̥na-.

wzyk (St. det. Sg. wzyk’- Cowley, 81:31, 81:32) «тягловый скот», «скот, который запрягают» - др.-инд. ^{x}vazyaka-, от авест. vaz- «тянуть, ехать», др.-инд. vahyaka- «животное, приученное к езде».

ywz (St. det. Sg. ywz’ – Driver, 8:2, 8:4) «мятеж, восстание», др.-ир. ^{x}yauza-, авест. yaoza «волнение, возбуждение».

zn (St. abs. Sg. zn – Cowley, 17:2; St. constr. Pl. zny – Кн. Даниила, 3:5, 7, 10, 15) «вид, образ; племя»; авест. zana- «род человеческий».

zrnyk (St. abs. Sg. – Cowley, 26:17; St. det. Sg. zrnyk’ – Cowley, 26:21) «мышьяк», др.-ир. ^{x}zarnyaka-, связано с ^{x}zarnay-, авест. zarənay – «золотой»? Ср. [Hinz, 1975, 278].

zrz (в сочетании zrz ’bd «он верит»(?) – надпись из Аребсуна в Каппадокии) = ^{x}zraz- (?), ср. авест. zraz-dā – «верить» (об этом толковании М. Н. Боголюбова см. [Hinz, 1975, 279]).

zyny (St. abs. Sg. – Driver, 12:8) «ущерб», авест. zyāni-, н.-п. ziyān.

§ 4. Использование гетерограмм в древних письменностях Ирана и Средней Азии, восходящих к арамейской основе.

Для понимания механизма формирования древних среднеазиатских письменностей происхождения важный материал дает изучение (P.69)арамейских гетерограмм, использовавшихся в них. Рассмотрим вкратце эту проблему на примере парфянской, хорезмийской и согдийской письменностей. Гетерограммы, будучи графическими оболочками для иранских соответствий, охватывали сферы именных, глагольных частей речи и разных разрядов вспомогательных слов.

Судя по парфянским документам (1 в. до н. э.) [Дьяконов, Лившиц, 1960, 1966], именные гетерограммы в устойчивых формулах сохраняют грамматическую форму, соответствующую правилам арамейского языка. Но часто в парфянских текстах из Нисы выступают арамейские гетерограммы в формах, наиболее употребимых в арамеоязычной канцелярской практике древнеиранского периода. Формы эти использовались независимо от того, подходят ли они по грамматическому

значению к конкретным синтаксическим оборотам или нет. Так, вместо ожидаемого для арамейского GNZ MLK' «казна царя», «царская казна» выступает GNZ' MLK'. Другая гетерограмма HWT' с точки зрения арамейского должна рассматриваться как слово женского рода. Но в ее применении определяющий момент – не примета рода, а обычная нейтральная форма, в которой она часто выступала. Форма множественного числа муж. рода ḤWTYN для парфянского также утратила значение мужского рода. Характерны гетерограммы BRY, 'ḤY «сын», «брат», обозначающие по-арамейски «мой сын», «мой брат». Сочетания BRYBRY «внук», 'ḤYBRY «сын брата, племянник» также невозможны для арамейского (было бы правильно с точки зрения арамейского ˣBR 'H, ˣBR BR 'H) [Дьяконов, Лившиц, 1960, 20-21, 41-42]. Эти гетерографические сочетания являются результатом кальки с парфянского puhrīpuhr, brātarpuhr или brātarzātak.

В гетерограммах парфянской письменности часто встречаются конструкции типа «определение + определяемое», присущие иранским языкам (HDT HNR «молодое вино»; 'L 'ḤRN ḤWT' «в другой сосуд»; MN 'ḤRN KRM' «из другого виноградника»; twsyk ḤWTYN «пустые хумы»), тогда как нормы арамейского требовали сочетания обратного типа – «определяемое + определение».

Очень часто в парфянских текстах из Нисы выступают чередующиеся написания гетерограмм и их иранских эквивалентов: LYD PḤT'и LYD hstrp «в руке сатрапа», KRM' ḤDT QRY и KRM' nwk QRY «виноградник, называемый новым», ḤMR ḤDT и ḤMR nwršt(k) «новое молодое вино», KRM' 'Ṭ/T YQ QRY и KRM' kptnyš QRY «виноградник, называемый старым», ḤLH и tršpk, wytršpk «скисшее, уксус».

Среди гетерограмм встречаются такие, которые в одинаковых конструкциях имеют две формы разного грамматического значения: HYTY «принес, доставил» и HYTYW – формально 3 л. мн. ч. перфекта или 2 л. мн. ч. императива. Однако в тексте эта форма должна рассматриваться как 3 л. ед. ч. «принес». Такое грамматически необъяснимое – w В. Б. Хеннинг предлагал рассматривать как комплемент – показатель основы настоящего времени [Henning, 1958, 30, 66]. Однако, по мнению В. А. Лившица, HYTYW в нисийских текстах как форма со значением настоящего времени понята быть не может. Имеется еще несколько гетерограмм, оканчивающихся на -w, которое по форме является 3 л. мн. ч. перфекта, но в текстах не выполняет такой функции: HŠKḤW от глагола ŠKḤ «находить, получать»; Q'YMW «установлено», ср. Q'YM – причастие от QWM; также встречается форма причастия с фонетическим комплементом QYMt– надпись Пайкули, парфянская версия [Дьяконов,

Лившиц, 1960, 47]. При наличии гетерограммы YNTN– 3 л. ед. ч. имперфекта встречается вариант YNTNW-, конечный –w которого невозможно объяснить на основе арамейского. Но YNTNt - форма с фонетическим комплементом -t – выступает для парф. причастия dat «отдано». Причем условия использования двух вариантов одинаковые. Отсюда В. А. Лившиц делает выводы, что –w служит «дополнением» гетерограммы, показателем определенной группы иранских грамматических форм [Там же].

Гетерограмма HN'Lt встречается в сочетаниях HN'Lt 'L ŠNT, HN'Lt 'L GNZ' MLK', HN'Lt 'L mdwstn «вносить» с пассивны значением «внесено». Наряду с HN'Lt встречается в таком же значении форма HN'LW, где –W также возможно – фонетический комплемент [Там же, 48].

Особым случаем в иранских гетерографических письменностях является гетерограмма Q'YLt/Q'YLW, выступающая в двух формах в одних и тех же конструкциях. В. А. Лившиц предлагает видеть в этой идеограмме графически искаженную форму от арамейского KWL «мерить, измерять, отмерять». В качестве подтверждения своего предложения он приводит гетерограмму в среднеперсидском KYLWN/GYLWN. Графическое изменение Q вместо к имеет аналогию: Ṭ и T, Ḥ и H. Но в нисийских текстах графически правильный вариант KYL не засвидетельствован.

HRYMt - гетерограмма с фонетическим комплементом –t: «освобождено, поднято». Во втором значении она близка к HQ'YMt «установлено». GDYt – гетерограмма с фонетическим комплементом – показателем пассивного причастия прош. вр. «разделено, разрезано». Гетерограмма YHYT – по форме 3 л. ед. ч. имперфекта от глагола ḤWṬ «просверливать, скреплять, сшивать, соединять». Но эти значения для документа о вине не подходят, поэтому значение YḤYṬ остается точно не установленным.

QRY «названный, называемый» - пассивное причастие от арамейского QR'.

HWH «быть, становиться» (Ниса) – гетерограмма для глагола-существительного в прош. вр. или причастия от глагола butan «быть». Наряду с ней в значении глагола-существительного наст. вр. ast «есть» выступает гетерограмма 'YT – также без комплемента.

Гетерограммы без комплемента продолжают арамейские канцелярские формы глаголов: HYTY, QRY. Гетерограммы с комплементом – t в значении пассивного причастия прош. вр. обычны для парфянских текстов.

Интересно заключение В. А. Лившица: «Показатель –w служил в качестве приметы любой личной формы глагола – наст. или прош. вр.,

противопоставляясь показателю –t – признаку неличной причастной формы» [Дьяконов, Лившиц, 1960, 55].

Некоторые гетерограммы в нисийских текстах засвидетельствованы впервые: ḤWT' «хум, сосуд» (вариант ḤWTH); GNZ' «казна» - заимствование в арамейский из иранского; PTP «довольствие» - также заимствование из иранского; BN' «имение» (иранское написание dastkyrt, арам. bn', bnh – причастие, BNYt «построено, сооружено»); PḤT' «сатрап»; ḤLḤ' «скисшее, уксус; сусло, сидр»; ḤLY' – x^{v}ar «сусло, сидр»; NŠKN «рост, процент (??)» ('LNŠKN «под проценты, в долг»??); Š'RY «остатки»; 'ḤTM «печать»; TPH?; 'NBYN «виноград» (ср. 'NBH); BRYBRY «внук»; 'ḤYBRY «племянник», ḤDT «новый»; Ṭ/TYQ «старый»; ZKM «тот же»; LQDMN «раньше, ранее»; ḤLP «вместо, взамен» [Дьяконов, Лившиц, 1960, 39-40].

Интересны наблюдения П. О. Шервё (Skjarvø P.O.) над парфянскими и среднеперсидскими глагольными гетерограммами. По типу образования П. О. Шервё делит эти гетерограммы на три группы: A. –w/-t; B. –E/-t; C. –w/-wt и приводит соответственно примеры: OBDW/OBDt «делать»; ATYE/ATYt «приходить»; HQAYMW/HQAYMWt «установить, поместить». Кроме того, глагольные гетерограммы классифицированы им согласно из арамейским формам, соотносительно с парфянскими эквивалентами: I. Корневые формы типа OBD-, ATY-; 2. hap'el (причастные) формы (HWBD- «разрушать»); 3. Формы от арамейского имперфекта (YHWE «быть, становиться»); 4. причастные формы активного залога настоящего времени (HWYH «они суть»; MSGY «идти» от арамейского sgy форма pa'el); 5. Причастные формы пассивного залога типа KTYB «писать», арам. ktyb (не kāteb).

Как показывает П. О. Шервё, оппозиция между основой наст. вр. типа OBDW и ATYE и основой прошедшего времени типа OBDT и ATYt была обычной в образовании гетерограммы. Гетерограммы от арамейского имперфекта обычно выступают в форме 3 л. ед. ч. типа YHWE (арам. yhwh), YBOE «искать», (yb'h), YCBE «хотеть, желать» (yṣb'), YMOAE «прибывать» (ymt'). Встречаются также формы имперфекта 3 Pl: YMLLW (арам. ymllw) «говорить, сказать» и yntw «давать» (арам. yntw).

Идеограммы AŠTYW «есть, кушать», AŠMOYW «слышать», возможно, восходят к арам. I Sg. ('šty'и 'šm'). Для формы AŠMOYW ср. HWDOYW «рассказывать, говорить» (арам. hwd'), также по форме к этому типу относится ср.-п. YDOY-TN «знать» (арам. yd').

Идеограммы от осн. пр. вр. YHWt, YMLLt образованы, по-видимому, по аналогии с типом OBDW/OBDt.

Идеограммы, происходившие от арамейского причастия наст. вр., содержат в своем составе HWE с H- и M- : HWEN (арам. hwh и hwyn); MKDBW «обманывать» (арам. kbd, kzb). О формах с исходом на –w см. ниже.

Формы гетерограмм, образованные по типу hap'el, состоят из HWBDW «рассказывать», HQAYMW/HQAYMth «установить; помещать» (арам. hqym), HYTYW/HYTYt «приносить, привозить» (арам. hyty из 't'). Первоначальные формы этих идеограмм могли иметь основу прош. вр., ср. HHSNT (относительно –t см. ниже), а осн. наст. вр. имели –w аналогично паре OBDW/OBDt (относительно их функции см. ниже).

Форма от осн. наст. вр. на -E восходит к причастию наст. вр.: HZYE «смотреть, видеть» (из арам. hzh, ср. [Jean-Hoftijzer, 1965, 85]); с -Y- в середине – от осн. прош. вр.: HZYt (или, что маловероятно, образование от hāzē конфляцией арамейского ḥzy и ḥzh «смотрящий»).

(P.74)Форма на -w могла восходить к причастиям наст. вр. + глагольная связка: OBDW- из арам. 'bd-(h)w/'ābēd-(h)ū/ (в идеограмме MNW из арам. mnw mn-hw- утрачено -h- [Bowman, 1986, 433].

Интерпретация этих идеограмм как восходящих к причастию наст. вр. впервые была предложена Ф. Альтхаймом и Р. Штилем [Altheim-Stiehel, 1963, 303; Bowman, 1986, 433]. Другое толкование предлагает П. О. Шервё, связавший тип идеограммы OBDW с 3 Pl. перфекта или 3 Sg. перфекта + связки. Р. А. Боуман считает, что –w в данном случае энклитика из глагола (h)wa «был» [Bowman, 1970, 66]. Но такое толкование П. О. Шервё считает неудовлетворительным [Skjaervø, 1986, 434].

Так же как элемент -w мог выступать при формах от основы наст. вр., он мог присоединиться к основам прош. вр. Этим, по-видимому, можно объяснить формы hap'el: HHSNW от *ḤHSNt, HQ'YMW от ḤḤQAYMt (ср. еще HQ'YMtn).

Наконец, некоторые идеограммы от основ наст. вр. выступали со значением основ прош. вр. такое временное значение передается при помощи фонетического комплемента-t: HQAYMWt и MKBDWt. Эта форма, по-видимому, ограничивалась основами прош. вр. на –ād (awestād и *drōžand?).

Элемент –w может быть рассмотрен как вторичный в идеограммах AŠTYW «есть, кушать» и AŠMOYW, если они восходят к 1 Sg. имперфекта. Формы прош.вр. OBDt, ATYt, HHSNt и другие легко могут быть возведены к 1 Sg. перфекта ('bdt, 'tyt, hḥsnt и т.д.). Позже, однако, эти формы были переосмыслены как продолжающие фонетический комплемент –t и стало возможным объяснить употребление конечного – t по аналогии с формами, у которых нет первоначального отношения к типу идеограмм OBDt и других: YMLLt «сказанное»; YHWt «стало». Такое

понимание позволило истолковать идеограммы с фонетическим комплементом –tn как формы инфинитива.

Может вызвать возражение то, что активная форма типа bdt «я сделал» могла выступать для иранского пассивного kard «сделано», но идеограмма OBD также могла быть только в активном значении «он сделал». Пассивное причастие byd, как и bd, bdt, в равной степени могло быть выбрано для использования в качестве идеограммы определенного значения. Конечно, в какой-то степени нет основания точно объяснить, почему вместо одной арамейской формы позже выбиралась иная. Многие другие часто употребляемые формы могли быть использованы подобным образом. Это особенно касается форм 1 и 3 лица. (Заметим, что в агентных конструкциях типа man kard «я сделал» в ср.-п. и парф. идеограмма выступает, несомненно, в активной функции [Skjearvø, 1986, 222]).

Результатом аналогичных процессов было образование идеограмм идентичного состава, содержащих в качестве «временных маркеров» -w, -E, -t. В идеограмме HYTYt «принесено» (арам. hytyt «я принес») и HYTt П. О. Шервё видит замену по типу трехзначных идеограмм (OBDt, ATYt и др.).

Среднеперсидская система глагольных идеограмм может быть описана на базе таких же идеограмм, как и парфянские. Но тут имеются два важных различия: 1) основы наст. и прош. вр., передававшиеся такими идеограммами, получают фонетические комплементы, указывающие на время глагола; 2) в немногих глаголах, выступающих в идеограмме только для основ наст. вр., их же формы прош. вр. передаются фонетическим способом: OBYDWN/krty «делать», YHSNN/d'šty «держать», YMLLWN/gwpty «говорить, сказать» См. [Humbach-Skjearvø, 1983, 11, 136].

Различные типы идеограмм, рассмотренных для парфянского, повторяются в среднеперсидском, например, идеограммы, восходящие к формам арамейского имперфекта типа 1 Sg.: OSTEN и OSMEN, 3 Sg.: YCBE «хотеть, желать» (арам. yṣb', ср. парф. YHWE), вероятно, YHSNN (арам. yḥsn) с аналогичным –N; 3 Pl.: YATWN «приходить», YHWWN «превращаться, становиться», YMLLWN «говорить, сказать» и т.д. (арам. y'twn, yhwwn, ymllwn).

Идеограммы, восходящие к арамейским причастиям наст. вр.: MHWHY "показывать» [см. MacKenzie, 1966]; с -N по аналогии: MKBLWN «получать»; OBYDWN «делать» и т.д., возможно, из *MKBLW и ˣOBYDW (арам. mqbl-(h)w и byd-(h)w). Тот факт, что OBYDWN выступает исключительно в значении наст. вр., свидетельствует в пользу его интерпретации как формы, имеющей в своей основе причастие наст. вр., свидетельствует в пользу его интерпретации как формы, имеющей в своей основе причастие наст. вр. ābed. Заметим, что причастие наст. вр.,

пишущееся с –е- в иудеопалестинских арамейских текстах и сопоставляющееся с активной формой ḃyd в арамейской версии Бехистунской надписи, стк. 66 [ср. Симс-Вильямс, 1981, 4] 'ykzy 'ḃyd 'nt «как вы делаете, ты делаешь, действуешь», соответствующее др.-п. ciyākaram ahi, где 'ḃyd должно было быть активным причастием ('ābed), а не пассивным: 'ābid «сделано», которое, в конечном счете потребовало бы lk агента "by you" – «вами...сделано» (ср. šmy ly «много услышано») [Driver, 1957, 63, письмо YII, стк. 3. ср. дополнения на с. 100].

HYTYW «приносить, доставлять» также может восходить к арамейскому 3 Pl. перфекта (hytyw). Соответствующие парфянским HWE и HWYN гетерограммы в ср.-п. имеют формы HWE и HWEnd. С точки зрения парфянского HWYN ср.-п. HWEnd должно читаться как HWENd. Здесь совпало –nd (фонетический комплемент) с составным –N- гетерограммы.

Формы типа ŠBKWN «разрешать» и форма hap'el HNHTWN «помещать» могут восходить к 3 Sg. или 3 Pl. перфекта (арам. šbq/šbqw и huḥt/huḥtw) с аналогичным –WN или –N соответственно. Но, вероятно, возводить эти формы к 3 Pl. перфекта на –wn- мало обосновано (последняя форма типична для Galilean arameik диалекта); к тому же форма SBKWN могла быть возведена, конечно, к причастию наст.вр. типа OBDWN (без plene написания –е-).

Формы типа HZYTN соотносятся с парфянскими HZYt и могут быть возведены к арам. 1Sg. перфекта (hzyt) с -N по аналогии из гетерограммы типа YHWWN, или, более вероятно, от арам. ^{x}ḥzyt-n, т.е. 1 Sg. Это в целом –n'; но форма -n (т.е. -en) засвидетельствована в др.-сир. поэзии [Nöldeke, 1898, 45, # 64, Anm.]. В период образования глагольных идеограмм редуцированные местоименные энклитики –n и –w, вероятно, еще не были сформированы.

Неясным остается существование идеограмм, основанных на пассивном причастии: YKTBWN «писать». Однако ср. ^{x}KTYB и ^{x}YKTBWN. Вероятно, что серединный гласный –у- (если он не вторичный) появляется на письме как schwa [Utas, 1984, 61].

Заслуживает специального рассмотрения использование гетерограмм в хорезмийской письменности. Судя по документам из Топраккалы, в хорезмийской письменности, достигшей к 3 в. н.э. своей курсивной стадии и графически во многом отошедшей от начертаний в «имперско-арамейском» письме, выступало 32 гетерограммы в качестве графических выражений наиболее часто употреблявшихся слов в словосложении.

Из состава алфавита хорезмийского письма в Топраккалинских документах установлено 20 букв (из 22 знаков арамейского прототипа). Из них l, ' ('ayin), q встречаются только в арамейских идеограммах. Не

засвидетельствовано две буквы: Ṭ, Š. Среди своеобразий хорезмийского письма можно назвать использование буквы Š для обозначения /č/, звонкая /č/ тоже могла обозначаться через š, но если /c/ < др.-ир. t, то она выражалась посредством t. Фонема передавалась на письме буквой t [Лившиц, 1984, 251].

Документы по материалу письма делятся на две группы: кожа и дерево; по содержанию они в основном хозяйственные. В них выступает своеобразный состав идеограмм. Некоторые гетерограммы сложносоставные. С точки зрения арамейского языка они часто неправильные, порою наращенные дополнительными грамматическими показателями, несоответствующими требованиям конструкций. То есть в хорезмийской письменности, так же как и в других иранских письменностях, раз и навсегда установившиеся словоформы. Так, идеограмма BŠNT «год» вместо ŠNT имеет в своем составе B-, соответствующее предлогу «в», т.е. в «том-то году». Арамейские идеограммы MN, L выступают в качестве графического выражения эквивалентных предлогов хорезмийского языка. В отдельных документах выступает идеограмма SMYD' «мука» (ср. парф. SMYD из арам. smyd(t') «тонкая пшеничная мука, манная крупа»[Лившиц, 1984, прим. 14]. По своей форме данная идеограмма в хорезмийском имеет и форму ḤN, искаженное написание арамейского hn (hin) мера объема. Относительно идеограмм ḤN В.А. Лившиц высказывает и такое предположение, по которому ее можно интерпретировать как сочетание двух аббревиатур: ḤMR «вино» и начальная буква неизвестного слова, видимо, тоже идеограммы.

Идеограмма YHYB по форме – арамейское пассивное причастие от yhb «давать». В такой же форме она выступает и в парфянских документах из Нисы, но со значением, соответствующим причастию прош.вр. «выдано». Хорезмийская YHYB наряду с пассивным выступает и в активном значении «он дал» или «выдано». YHYB – единственная в Топраккалинском архиве глагольная идеограмма. Контекст не позволяет точно установить, какую форму глагола она обозначает. Кроме данной идеограммы, в другом случае она же встречается с наращением –w в конце. Это дополнение по типу схоже с наращением –W, YW при идеограмме HYTY + W в парфянском, HYTY + W в раннем пехлеви «он принес», а также с наращением N YW (NY W) в согд.-будд. «он приказал» [Лившиц, 1984, 258 со ссылкой на Henning, 1958, 34].

Идеограмма LBYRH' в стк.5*док. К-6. Значение не установлено. Начальный L имеет своеобразную графическую форму, будто входящую в состав идеограммы YRH' «месяц». Но по контексту такого значения нет.

Обращает внимание идеограмма – сочетание MN KRMYN «из виноградников» (отпечатка док. на глине – Г 12/3, фрг. «а», стк.3). Точно такое же сочетание в парфянских документах имеет форму MN KRMN. Для обозначения слова «ягненок» выступает идеограмма ’MR’ (арам. ’mr) с наращением - ’. Значение «бык» передается идеограммой TWR.

В идеограмме MSRḤ’ В.А. Лившиц предполагает возможную графическую деформацию арамейского mšḥ’ (misha) «масло». В идеограмме DḤWNT’ также имеет место графическая деформация от dḥwnwt (Fem.Pl:) «столовые блюда». От арамейского ’lh в хорезмийском идеограмма LḤ «тот, он». В отпечатках на глине дважды встречается ’LHY’ от арамейского ’elāhayyā (Pl. от ’lh «бог»). В хорезмийском ’LHY’ продолжает не только значение, но и форму множественного числа.

Употребление идеограммы zk в постпозиции является отличительным признаком хорезмийских документов: BDn’ ZK ’NTTYH «рабы эти (его) жены», ср. в док. 4 NTTH; BDn’ ZK ’MYH «эти рабы (его) матери». (В идеограмме BDn’ фонетический комплемент для Хорезм. Pl.), Sx’mk ZK ’LHY’ «…этот Схамак богам?...», BHLM’ ZK «в этой связке» или «в этой сокровищнице». Для части HLM’ данной идеограммы В.А. Лившиц приводит сравнения: евр.-талм. hlm «объединять, присоединять», ’lmh «сноп, скирда». Идеограмма BYM с предлогом B-. YWM «день».

Сильной графической деформации подверглись идеограммы – сочетания KN YWRTYH из ˣBRY-BRYTH «сын, дочь», т.е. «дети», BRY’TKYH из ˣBRY-MTYH «сын наложницы» [Лившиц, 1984, со ссылкой на Henning, 1965]. Для идеограммы k’šBKYH арамейское соответствие не установлено.

Идеограмма QN’ соответствует арам. qn «овца», но в форме st. emph., ср., однако, пехлеви KYN, парф. QYN «ягненок» при хорезмийском’MR’ «ягненок». Идеограмматическое сочетание LQN’ = L + QN’.

В целом хорезмийский комплекс идеограмм своеобразно продолжает традицию гетерографических систем письменностей, образовавшихся на основе арамейского через этап «имперско-арамейского» канцелярского письма.

Количество гетерограмм в согдийских текстах невелико. Они в основном охватывают именные и некоторые вспомогательные части речи. В буддийских текстах встречается одна гетерограмма глагольного значения RNY’W/’N‘YW «говорить, соизволить сказать» (pr’m’y). Грамматически эта форма равна либо 3 Sg. Perf. = ˣprm’t δ’rt, либо 3 Sg. Imperf. pr’m’y «он соизволил сказать» [BSTBL, 11, 122]. Эта гетерограмма графически заслуживает внимания: в серединном положении - ‘ - (‘айн) имеет своеобразную форму . Она восходит к

арамейскому корню ‘nh «отвечать» [SCE-M; Dhu; P6, 122, см.: Henning, 1958, 34]. Имеется форма с фонетическим комплементом –d: ‘N‘Ywd B Npi 17 «они отвечают» (парф.).

Гетерограмма ’PZY выступает в значении “и” (согд. (ə)rti, at(i)). Она состоит из двух частей ’p + zy, однако первая часть самостоятельно не выступает. ’YK = č’n’kw/cānu «когда» - союз временного значения, христ. c’nw, cnw, ман. č’nw, будд. č’n’kw,

(P.81)муг. č’nkw< ˣhača-ana-ka? [Benveniste, 1928, 176], но И. Гершевич считает, что происхождение /-nu/ в ман. c’nw неизвестно. Вариант этой гетерограммы ’YKZY (в сочетании с ZY) = /cānu-ti/ «и когда», в ман. c’nw’ty /cānu (ə)ti/; ’MY = m’th /māt/ «мать», вариант с показателем ж.р. -h: ’MYH в «Ст.п.» (III, 12); BRY = z’t(?)k /zāte/ «сын» - по форме соответствует арам. «мой сын»; ’YMTW = kδ /kaδ/ «когда», только в «Ст.п.» [Henning, 1948, 602, n. 2] (арам. ’ymt); ’HRZY = будд. rty, ман. ’rty /(ə)ti/ «и, также, и затем» (арам. ’hz-zy) [Henning, 1958, 125, n. 1]; ’WZY «или» - будд. kt’rty (арам. ‘w «или» + zy); ’HY «брат» (в Бугутской надписи – Б-2, 3); только в «Ст.п.» встречается ’LH «этот» для ’L- (ср. ’LKŠNT в муг. B-8) [Reichelt, 1931, 2]; CWRH = будд. γr(‘)yw, ман. γryw/γrīw/ «тело; сам» < арам. swrh, в согдийском арам. ṣ выступает для c/č/; KSP = nkrtk/n k(r)te/ «серебро; цена, сумма», встречается в «Ст.п.» [SH II, 2], в парф. KSP’ -= arz «цена, стоимость» (арам. ksp), также засвидетельствована в тексте на палочке из Афрасиаба [Лившиц, 1984]; KZNH = m’δ «так»; L’ – Будд. ˣny «нет» (самостоятельное употребление), ман., христ. ny, будд. n’, ман. n’ «нет» - частица отрицания, привативный префикс отрицания, приглагольная частица отрицания [BSTBL II, 115], где выступает в качестве наречия; HD (’)nyw = ˣ’yw ’nyw, где HD из арам. ḥd «один» [SCE-M 75], вслед за В. Б. Хеннингом Д. Н. Макензи считал идеограммой в сочетании с согд. ’yw «один». Но позже, в BSTBL, он отказался от этого мнения [Sims-Williams, 1, 136, n. 23], раньше в текстах читалось: P 2, 148 - γnδ’nyw, 163 - γδnyw, 634 - γnδn’yw, 356, 735 - γδn’yw, 925 - γnδ’yw; SCE 55 - γnδyw – ḤD(’)nyw – ’yw ’nyw – так понимал И. Гершевич [GMS, § 1336, n. 1] только для SCE 55 со ссылкой на В. Б. Хеннинга; в P2, как приведено выше, эта идеограмма не распознана Е. Бенвенистом (см.: [TSP, 170, ср. Gr. II, 220], равно как В. Б. Хеннингом и И. Гершевичем [GMS, § 822]. Однако см.: [Боголюбов, 1956]; MLK’ – будд. ’γš(’)ywn’k, ман. xšywny, ср. [СГДМ 11; BSTBL II, 78]; MN – будд. c’wn (ман. c(w)n, cnn) – предлог (арам. mn) «от, из, с»; MR’Y = xwt’w и xwβ(w), в муг. - вариант MRY’ букв. «мой государь» (MR’Y/MRY’/MY’R – в надписи на серебряном блюде [Schaeder, 1930, 575, n. 5; Henning, 1948, 611]) по аналогии с муг. MLK’; RBk – mz(’)yx-k «большой» /mazēx/. По мнению Д. Н. Маккензи,

RBk(‘) не равна mz(’)yx-k/mz(,)yxch («Ст.п.» П 53 - mz’yxk, П 40 - mz’yxch «пожилой», «пожилая». Аргументом для Д. Н. Макензи послужило то, что RBk не изменяется по роду: Rbk для ж.р. в VJ, 249, 830; P6: 54 и др., SCE-M, 69). Отсюда делает вывод, что RBk - *wz’rk. При этом в учет не берется муг. RBch. Что касается …wz’rk «большой, великий», то это слово попало в согдийский через ман. wzry [GMS, §50] под влиянием зап.-ир. wzrg. В P6: 176 RBkw – фонетический комплемент -kw. Есть еще вариант RBk - *wz’rk: Dhy, 229 наряду с раскрытым написанием mz’yx: Dhy, 229; ctβ’r RBk, ср. Dhy 343 – ctβ’r mz’yx. Следовательно, RBk – mz’yxk, ср. муг. mz’yxntyc (B-5, 1-2), наряду с RBkxntyc (Б-4, 1); mz’yx prβr - mahāyāna (Vim. 84, Dhy 78), наряду с RBk(‘) prβ’r – Dhu 73, 395, букв. «великая повязка». Как отметил В. Зундерман, mz’yxk- и wz’rk составляют в согд. синонимическую пару: VJ 206: wz’rktt mγδβt; 212: RBkth mγδβt’; 1375f, 1418: mz’yγt mγδβt’ [Zundermann, рец. на SCE-M]; ŠLM - δrwt’twn «здравие» (в «Ст.п.»), арам. šlm; YWM – myδ, myϑ/me/δ/ϑ «день»; ŠNT – муг. srδ – «год»; YRX’ – m’γ «месяц», YRḤ в парфянском (арам. yrḥ); ’YMTw – kδ «когда», -w в этом случае не находит объяснения [Henning, 1948, 602, 2]; KL – mγwn (?) «весь».

Гетерограмма ZK с различными фонетическими комплементами образует группу указательных местоимений единственного и множественного чисел: ZK – ’γw, γw ман., христ. (xw) /xau/, /xō/ «тот», выступает часто в функции определенного артикля. Форма именительного падежа м.р. ZK будд. γwn’γ, ман. xwnx, hwnx /xau/, /xō/; /xōnax/; γwn’kw ман. xwny(y), христ. xwny /xōne/; форма ж.р. ZKh - γh, x’ (h здесь выступает для долгого ā); ZKw(h) - /awu/, /wu/, ман. ’ww – вин. пад. м.р.; форма ZKwy соответствует род.-дат. пад. м. р. ’wy /awē/, /wē/, ман. wy(y); такое же значение носит ZKn – ’wyn /aven/, ман. wnyy, wynyy /wene/; род.-дат.-местн. пад. Zkwyh – ’wyh, ман., христ. wy, /əwyā/, /wyā/.

Эта же гетерограмма (ZK) с фонетическими комплементами встречается в «Ст.п.» IV: 3, 8, палеографически отличается от k, K в KL выглядит крестообразно; ’YKZY - ˣkδ wty «как, когда, подобно». К глагольным гетерограммам относится XZYH в «Ст.п.» (ḤZY-) –wēn «видит», ср. парф. ḤZYW (с -w), [Scjearvø, 1986], XZY-m- 1 Sg. pres., с фонетическим комплементом -t –did «он видит». Нейтральная форма ḤZY (?) – wēn «видеть» (арам. hzy) [Henning, 1958, 34]. Идеограмма ‘R – ‘D (!) < ‘L с графической деформацией ‘айн-а = согд. ’t – предлог направления «к…». Ср.: графическая близость арамейского r и d должна выступать для обозначения согдийских форм указательных местоимений прям.п., вин.п., косв.п., мн.ч. ZKh - γh /xā/, ср. ман., христ. x’; Zkyšnw – wyšnw – wyšn(wh)/(a)wēšan(u)/.

§ 5. Общность графических основ согдийской, хорезмийской и парфянской письменностей.

Общая географическая основа была у согдийской, хорезмийской, парфянской, раннебактрийской, среднеперсидской (пехлевийской) и других письменностей Средней Азии и Ирана. Они все восходят к арамейскому алфавиту и потому первоначальное число букв их алфавитов составляет 22 знака в следующем порядке: ‘ b(β) γ g d ḥ ṭ y k l m n s ‘ p ṣ(c) q r š(c)t. однако в процессе применения данного алфавита для записи каждого отдельного языка постепенно изменялись функции некоторых букв. Более того, некоторые буквы практически теряли свои первоначальные функции, сохраняясь лишь в составе идеограмм – графических оболочек слоев местных языков. В согдийском, например, к таким относятся буквы ‘, D, T, Q, которые сохранялись в составе согдийского алфавита благодаря традиции и употреблялись только в арамейских идеограммах: ‘M - δ’wn, δnn /δon/ ‘D – ’t “k”. Q встречается только в «Ст.п.». в значении цифры «100» в соответствии с числовым обозначением алфавитных знаков арамейского письма. В согдийской письменности функциональное изменение внутреннего содержания затронуло букву b, которая стала употребляться для звука β, качественно отличного от b. Различающиеся на раннем этапе графемы x и γ позже, на курсивном этапе, слились в единую. То есть γ стала выражать и x, и γ, хотя в некоторых позициях в текстах «Ст.п.» γ и x графически еще различимы ( ). Исследовавший этот вопрос Н. Симс-Вильямс предлагает различать в транслитерации γ и x во всех без исключения исторически обусловленых случаях [Sims-Williams, 1975]. Например, вместо до сих пор принятого γwβw - xwβw, ’γšyδ – ’xšyδ, mrtγm – mrtxm, γwδk’r – xwδ/t/dk’r, γwβn- - xwβn-, γwr- - xwr, γwyz- - xwyz- x/γwmn – xwmn’ (назв. 2-го дня), γwys- - xwys- «потеть», np’γšt- - np’xšt и др. (см. подробно ниже).

Особую функцию приобретает буква лāмед (l), выступающая в согдийском для обозначения δ и его глухой пары ϑ (см. ниже). Но в идеограммах, а также в иноязычных словах в согдийских текстах ламед функционировал так же, как и l: ’LK «этот», βylk” (графически βyδk”), Litpyr (графически δytpyr) и др. [СДГМ II][1]. Буква ṣ (цадде) арамейского алфавита приняла в согдийском функцию č. Эти изменения были связаны с фонетическим строем согдийского языка, в котором для соответствовавших первоначальным функциям данных букв не было фонем.

[1] Слово δytpur ныне интерпретируется как тюркское название административной должности - эльтебар. См. Г. Бобоеров.

Такие же функциональные изменения букв произошли и в других названных выше алфавитах. Например, в парфянском алфавите арамейские ṭ, ṣ, ‘, q употреблялись только в идеограммах; лишь в некоторых случаях встречается замена ṭ буквой t. Буква š в парфянском выступала для обозначения не только щелевой š, но и аффикаты č; буква z передавала j, ž; ḥ – звук h. Еще одна ее функция – показатель грамматического женского рода. Данная функция h имеет аналогию в согдийской письменности [Основы, 1981]. Кроме того, h может выражать конечное a, ā.

В парфянской и согдийской письменностях много внешне совпадающих или близких по начертанию букв. В парфянском это b и w, z и y, s, p и t, а также почти одинаковая форма d и r, в согдийском - γ, š, s; для ранних памятников («Ст.п.») s, t; n, z, ’’ в сочетании похожи на ..; трудно различимы сочетания ’’, ’n, ’z, n’ между собою и от γ. В скорописных вариантах β, k, r, -c-, ’ близки между собой.

Парфянское письмо возникло на основе арамейского. Его алфавит содержал 22 буквы, как и арамейский. Однако из состава арамейского алфавита буквы ṭ, ‘ (айн), ṣ (цадде), q (ķāф) употреблялись только в идеограммах. Изредка в идеограммах ṭ могла заменить t как в BTL для парфянского tusik «пустой». Но практика письма традиционно сохранила ṭ в составе алфавита и для позднего времени. В парфянском произошли некоторые сдвиги фонетических функций букв. Так, š использовалась для обозначения не только /š/, но и /č/: šyrk /širak/, Wrtgn(y)š /Warhragnič/, Whwmnyš /Wahmanič/ и др. Такое употребление ṣ для /c/ установилось уже в «имперско-арамейском» и ни в коей мере не указывает на исчезновение č в парфянском при слиянии с š, так как многочисленные примеры подтверждают самостоятельное место фонем š и č в парфянском.

В плане сдвига функций графем в парфянском представляет интерес отношение графемы š с функцией /ž/: ž < *č в поствокальной позиции - P’pyš /Pābiž/ - и.с.; ’HRNŠ /ani-ž/ «также другой, еще»; что касается соответствия функции графемы z фонеме ž < xǰ и аллофона ž-ǰ, то это типологически сходно с функцией z - /z/, /ž/, /ǰ/ в согдийском; ptbzyk / patbāzīk/ «податной», rzkr /razkar/ «виноградарь», znk /zank/ «вид, род», но ср. zmn /žamān/ «время», rnz /ranǰ/ «мучение, обида».

Одна из своеобразных черт парфянского письма проявляется в функционировании графемы h и замене ее буквой ḥ в некоторых случаях. Первоначально h выступала только в идеограммах. Позже она стала использоваться для обозначения фонемы /h/ во всех позициях. HYTY / ānīt?/ «он принес», HWH /būt/ «он был», ср. hnpst /hambast/ «обвалившийся», ’phrst/’phšt /aphišt/ «оставлено», m’h /māh/ - название

12-го месяца. Но ср. в документах из Нисы ḥ для h: и.с. Wḥšybwzn / Wahištōzan/ наряду с Whštbwzn. Буква ḥ соответствует /h/ в остраках из Кошо-депе, но в Авроманском пергаменте (1 в. до н. э.) в начальной и серединной позиции выступает ḥ вместо h: SḤDYH идеограмма для / wikāyān?/ «свидетели» арам. sāhidīn; ḥmy /ham/ «вместе». h встречается в Авроманском тексте только в конце слова: QDMTH /parwān/ «перед».

Для позднего этапа парфянского письма -h выступает:1) в исходе идеограммы: ZNH /im/ «этот»; ŠMH /nām/ «имя», YD'H /zānād/ «известно», YD'H-d /zāhēnd/ «они знают»; 2) h в конце слова выступала в качестве показателя ж.р. и не носила фонетического значения. Такое употребление –h находит свою аналогию в согдийской письменности.

Парфянское письмо характеризуется многочисленностью графических вариантов букв в диахроническом и синхронном планах. Так, в документах из Нисы представлено много вариантов b, ḥ, l, n, š, t. Для раннего этапа парфянского письма сильно затрудняют чтение текстов сходство b и w; z и y, s; p и t, d и r.

Переход к курсивному письму в парфянском начался уже в 1 в. н.э. (Авроманский пергамент), когда появляется тенденция соединения нижних частей букв. С конца 1 – начала 2 в. стали палеографически различимы d и r, т.е. первая – с диакритикой. Этот признак является определяющим для позднепарфянского этапа.

Для этапа развитого курсива, т.е. позднего (настенные надписи из Дура-Европоса, остраки, тексты на пергаменте), начертания ', w, h, n, s, s сильно отличались от форм раннепарфянского письма. В целом письмо уже располагало многочисленными лигатурами постоянного характера. При этом письмо на монетах, на камнях и других монументальных памятниках сохранило во многом архаичные формы.

Парфянское письмо особенно выделяется среди ираноязычных письменностей обилием арамейских идеограмм. Их круг определяется местоимениями, предлогами, союзами, глаголами, терминами родства, титулами, названиями веществ, предметов и т.д. Использовавшиеся словоформы в идеограммах продолжают формы времен арамейского делопроизводства Ахеменидской державы [Основы, 1981; Livshinz, 1978; Henning, 1958].

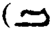
Согдийский алфавит состоял из 22 знаков. Их порядок и состав соответствовали арамейскому прототипу. Позже, по-видимому, исходя из необходимости отображения иноязычного /l/ в согдийский алфавит, внесен в качестве 23-го знака «ламед», повторяющий 12 знак «ламед» (см. с. 93-96). Таким образом, как показала находка согдийской азбуки в Пенджикенте, алфавит содержал 23 знака: ' β d h w z x (арам. ḥ) ṭ y k δ (арам. l) m n s ' p c (арам. ṣ) q r š t δ. Из них 4 знака - D,

Q, Ṭ, ʻ (ʻайн) употреблялись только в идеограммах. Графема H практически стала фонетически нерелевантной. Она употреблялась для заполнения конца строки; в качестве показателя женского рода имен существительных; в некоторых случаях –h передавала конечный a или ā.

Из названных букв D выступала только в одной идеограмме ’D”K” в «Старых письмах». Остальные три арамейских букв в согдийских текстах уже не применялись. буква Q в одном случае в «Старых письмах» (Y) выступала только для обозначения цифры “100”.

1. Алеф (), транслитерация -’ выступает для обозначения /a/, /ā/, /ə/. Долгота может выражаться также удвоением алефа (”): “ βr, ”p’y, ”prsyбy и др.

Часто алеф вызывает перед y (графически j), w (вāв) указывает на их гласное качество, а иногда и на долготу этих гласных: ’y - /ĭ/, /ĕ/; /ī/, /ē/. Такое графическое сочетание может передавать также дифтонг /āi/; ’w (”w) - /ū/, /ō/, /u/, /o/ и дифтонг /āu/.

2. Арамейская бет (), транслитерируется греческим знаком β, выражает фонемы /β/ и /f/. Двойная функция графемы встречается в некоторых рукописях, т.е. писец подчеркивает функцию f увеличением на один зубец начального элемента буквы β: .

3. Арамейская буква гимель, в согдийском алфавите и разные его варианты выступали в согдийском для выражения заднеязычного гуттурального твердого γ . По качеству этот звук был близок к ғ в узбекском. В транслитерации принято передавать греческой γ . Буква практически выступала не только для γ , но и для x. такая двойная функция была определена еще в 1911 г. Р. Готьо. Однако, как было установлено Н. Симс-Вильямсом [Sims-Williams, 1975], в конечных позициях γ и x в согдийском все же графически отличались. Это показывает, что первоначально различные буквы γ и x лишь в середине и начале слов стали трудноразличимыми. Несмотря на это, следует различать γ и x во всех позициях как отражение на письме двух самостоятельных фонем согдийского языка.

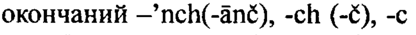
Такое же положение наблюдается в связи с написанием (внешняя форма) букв n и z в согдийских рукописях. Как известно, эти две буквы уже на раннем этапе письма как бы слились. Однако тщательный анализ форм n и z дает возможность установить, что в начальной позиции они часто различимы: и . К тому же уже в первых публикациях согдийских текстов эта разница стала учитываться и отразилась в транслитерации как n и z, хотя в транскрибировании некоторых идеограмм и отдельных слов N вместо Z еще долго сохранялась.

Слияние γ и x на письме наблюдается уже в «Старых письмах». Они оставались различимыми только в конце слова. Между тем, γ и x следует

различать во всех позициях, иначе транслитерация текстов не будет отражать реальное звучание фонем. Для точного установления чтения γ и x следует привлечь данные согдийских текстов сирийским и манихейским письмом, в алфавите которых буквы γ и x имеют самостоятельные графические знаки и отражают две фонемы. Кроме того, γ и x во всех случаях помогают точно установить историческое развитие и этимологические основы слов, содержащих эти звуки. Например, γ исторически <*g: γ'w < * gāwa; но x < * x: xwβw * xwa-bāwa; xwt'w < * xwa-tāwa.

4. Арамейская буква далет, графическая форма в согдийском . Место этой графемы в согдийском алфавите до недавнего времени не было известно, так как фонема d в системе согдийской фонетики отсутствует. Др.-ир. *d в согдийском превратилась в δ. Как установил Н. Симс-Вильямс [Sims-Williams, 1975], буква D в согдийских текстах выступает только в одном случае – в составе идеограммы 'D в значении направительном, соответствуя значению согдийского предлога 't. Как полагают Н. Симс-Вильямс и В. А. Лившиц, идеограмм с буквой D в ранних текстах было больше. Тексты, подтверждающие это, не сохранились. Но традиционное место буквы далет было известно среди согдийцев, чем объясняется отражение d (D) в согдийской азбуке из Пенджикента, найденной в 1965 г. и опубликованной В. А. Лившицем [Лившиц, 1965; Livshitz, 1970].

5. Арамейская буква хе, графическая форма в согдийском письме . Транслитеруется латинской буквой h. Функция данной буквы в согдийском письме изменилась: а) в конце некоторых слов может выражать a, ə: c'th – cāta (и.с.); 'nwth – anūta[h] «оплот, опора, поддержка». Возможно, что в таких случаях –h указывает на придыхание в произношении конечного гласного; б) h выступает для обозначения принадлежности слова к женскому роду. В таких случаях принято считать, что –h фонетически нерелевантна. Например, h часто выступает после окончаний –'nch(-ānč), -ch (-č), -c (čā), -ynch(-ēnč), -ych(-īč), -y'kh (yā) и др. В составе ряда флексий h = ā; в) –h, как правило, присоединяется к концу слов для заполнения строки или пробела между словами.

6. Арамейская вāв. Графические формы в согдийском письме - и т.д. для транслитерации принята латинская буква w, фонетическое значение /w/, /v/; u, ū; o, ō. Предназначенная первоначально для обозначения согласного w, буква, как и в арамейской и других письменностях, производных от нее, параллельно могла выражать перечисленные гласные. Графическое сочетание w с предшествующим одним или двумя алефом могло выражать долготу ō, ū. Но часто этот прием передачи долготы был произвольным и не входил в постоянную норму орфографии.

7. Арамейская зайн, графические формы в согдийском
и т.д. Для транслитерации принята латинская буква z. Функционально буква z в согдийском могла выражать и ž, так как в алфавите специальной буквы для последней не было. Кроме того, буква z внешне часто совпадала с -n-, -n, что надо учитывать при чтении текстов. Такое же совпадение внешних форм встречается в середине слов с -’-, даже и с –y-. Учитывая такое положение, уже в древности писцы старались подчеркивать конкретное назначение буквы в том или ином случае. Для этого под буквой z использовались диакритики в виде точки, точек различных комбинаций (., ..) и др.

8. Арамейская хет, убедительная графическая форма сохранилась в «Старых письмах» (см. выше, в связи с буквой гимел). Знак хет в согдийском имел формы и др. На определенной стадии развития согдийской письменности она частично слилась с формой гимел. Но, несмотря на это, во всех исторически обоснованных случаях фонему x следует выделять и использовать для ее обозначения в транслитерации латинскую букву x [Sims-Williams, 1975]: графически γr-, но /xar-/ «осел» < ав. xara-; γypδ /xēpaδ/ «свой, сам…» < *hvai-pa$\tilde{\vartheta}$ya, ав. x^vaepai$\tilde{\vartheta}$ya.

9. Арамейская тет, существование в алфавите согдийской письменности стало известно благодаря находке согдийской азбуки в Пенджикенте (1965). Графическая форма тет в этой азбуке - .
Можно допустить, что буква тет употреблялась в идеограммах на ранней стадии развития письма. Когда идеограммы в согдийской азбуке стали употребляться меньше, а с буквой тет – вовсе исчезли, тогда и буква тет стала забываться. Причиной тому было отсутствие в согдийском звука, выражавшегося арамейской буквой тет. Однако писцовая практика и школьное обучение письму сохраняли традицию, связанную с тет в прототипе алфавита.

10. Арамейская йод, графическая форма в согдийском
 транслитерируется латинской y. первоначальная функция –й. Уже в арамейском служила также и для гласного i, ī; e, ē. Долготу ī часто (но не всегда) подчеркивает присутствие перед <y> алефа: ’ + y; ” y. Но это может быть и дифтонг āi. Орфография долготы действовала не твердо: будд. ’yw(h) /ēw/, ман. ’yw, но христ. ‘yw < *aiva, ав. aēva, др.-п. aiva. Форма с –h в муг. Nov. 3, R 4 – ж.р., возможно, звучала ēwă, в христ. встречена форма косв.пад. ēwĕ в написании ywy [ST 1, 45, 8-9; см. Основы, 1981, 449]. ’ + y в примере ’yw указывает на долготу ī. Что касается yw в христианских текстах, то это, возможно, указывает на тенденцию сокращения ī – i// e-ə?

11. Арамейская буква <u>кāф,</u> графическая форма в согдийском
(), в транслитерации -k. В согдийской письменности выступала в двух функциях, т.е. для обозначения k и [g]: kt'r () /katār/ «или»; knδh (), христ. knϑ /kanϑ/ < ˣkanϑā; k перед m, n выступает для передачи [g]. В обоих случаях обозначенные буквой k фонемы (k, g) имеют общее происхождение от др.-ир. ˣk: др.-ир. ˣzanka < ˣzanaka – согд. –будд. znk /zang/ «вид, род»; будд. nnk /nang/ «стыд, позор» < ˣnam(a)-ka-(m—>n); ман. 'ngrnd – при будд. 'nkr'nt – «резать на куски»; будд. snk(') /sang/ при ман. sng /sang/; будд., муг. pr'ynk при ман. pryng /pring/ «шелк» и т.д. [Основы, 1981, 395]. Иногда g в группе ng может восходить к исконному ˣg, но на письме в согдийском передаваться через k: 'nk'yr /angir/ «очаг» ˣhan-garya-; k после гласных может выражать g: ман. wβ'stgy'h /wəβastagyā/ «рассказ»; христ. nm'nqrgy' /nəmānaka-ragyā/ «покаяние». Окончание отвлеченного имени –agyā может выступать в графическом варианте –akyā. Следовательно, графема k -ˣk, g < ˣk, g < ˣg и даже γ < ˣk, ˣg. Для последнего будд. 'nγwn'k /anγōn(-e)/ «такой же, подобный», ав. hama-gaona, ср.-п. hangōn, согд.-ман. 'nγwn /anγōn(e)/. Буква k в текстах собственно согдийским письмом после гласных может выражать фонему g, что подтверждается примерами из манихейских текстов, где такой же позиционный вариант фонемы [g] пишется через соответствующую букву g. В христианских текстах в таких случаях применяется буква q в значениях k и g: при ман. wβ'stgy'h /wəβastagyā/ «рассказ», христ. nm'nqrgy'.

12. Арамейская буква <u>ламед.</u> Для транслитерации данной буквы в согдийском используются два греческих знака -δ, ϑ, что уже является попыткой установить неоднозначные функции графемы . если учесть, что она могла выступать и для /l/ в гетерограммах и иноязычных словах, то следует остановиться на функции 23-го дополнительного знака согдийского алфавита, представленного в азбуке из Пенджикента[Livshitz, 1970]. Этот знак повторяет 12-й знак алфавита. По поводу его функции в системе алфавита имеются некоторые предположения. Так, В. А. Лившиц полагает, что 23-й знак введен в азбуку для того, чтобы различать звонкий δ от глухой его пары ϑ. Н. Симс-Вильямс считает, что 23-й знак введен в согдийский алфавит для выражения звука l в иноязычных словах, так как звук l несвойствен согдийской фонетической системе. Данное положение Н. Симс-Вильямс объясняет тем, что собственно согдийское письмо не различает δ и ϑ. Однако при этом упущен из виду факт, что

согдийский алфавит на сирийской основе располагает специальной графемой для обозначения ϑ. Кроме того, исторические корреляты фонемы ϑ указывают на ее самостоятельное место в фонетической системе: будд. δync-, ман. pδδync «вытаскивать», муг. p'δ(δ), христ. p'ϑ «стрела». В подтверждение своего мнения Н. Симс-Вильямс указывает на использование диакритик для различения функций z, ž; β, f и др., тогда как для δ и ϑ таковых нет. Как однозначное явление Н. Симс-Вильямс рассматривает введение в уйгурский алфавит (на согдийской основе) 23-го знака на основе 20-го знака согдийского алфавита, «реш-», дополненного диакритикой снизу.

Таким образом, Н. Симс-Вильямс опирается на факт, что уйгурский алфавит ввел в свой состав знак для -l, повторяющий 20-й знак -r, но только с диакритикой, и это нововведение оказало обратное влияние на согдийское письмо в его позднем этапе (9-11 вв.), когда в согдоязычных текстах появляется l, выраженное посредством ṛ. Однако, как нам кажется, дошедшие до нас уйгурские тексты по времени в основном более поздние, чем согдийские. Следовательно, стоило бы подумать об истоках r – l в уйгурском алфавите. Во всяком случае, начиная с 9 в. четко прослеживается тенденция к выражению l через ṛ в согдоязычных текстах из Восточного Туркестана, Семиречья и других регионов. По-видимому, в практике письма сами согдийцы нашли более оптимальное решение вопроса, использовав r для l, тем самым устранив неудобство, связанное с трехзначной функцией знака «ламед» в согдийском δ, ϑ, l. В таком именно оптимальном решении, видимо, принято ṛ для l в уйгурском.

В согдийских документах с горы Муг и.с. правителя ckyn cwr βylkk", а также и.с., вероятно, тюрка Литпира (Lyttpyr) [СДГМ II, 199,162], имеют в написании функциональную l, выраженную буквой δ согдийского алфавита. В связи с δyttpyr привлекает внимание вариант написания этого же имени в виде ryttpyr (А-16, 5). Что касается и.с. βylk", то оно встречается и в Карабалгасунской надписи, но там имеет место написания через -ṛ- -βyṛk'. Судя по всему, до сих пор нельзя считать окончательно решенным вопрос о возникновении ṛ – l, времени и направлении его распространения и т.д.

Согдийский алфавит отличается от алфавитов арамейского происхождения тем, что пользуется буквой ламед для обозначения δ и ϑ, восходящих соответственно к *d и *ϑ. Как известно, в среднеперсидском, парфянском *d>d и в письме для обозначения данного звука выступает дāлет. В этом плане особый интерес представляет то, что в хорезмийском δ <*d пишется буквой дāлет. Также существенно использование буквы

tau (t) для обозначения ϑ в среднеперсидском, парфянском и хорезмийском, тогда как в согдийском эту функцию носит ламед наряду с его значением δ и даже l. Интересны по этому поводу суждения В. А. Лившица: «Каковы были причины такого разного выбора букв (особенно при сопоставлении восточноиранских – хорезмийского и согдийского алфавитов), остается неясным. Возможно, что в согдийском спирантизация общеиранского *d произошла раньше, чем в хорезмийском; или же произношение согдийского /δ/ в 3-2 вв. до н. э. (в период, когда делались первые попытки фиксации согдийского языка) отличалось от хорезмийского /δ/; или же, наконец, что на сложение хорезмийского алфавита повлиял парфянский»[1]. Далее, как отмечает В. А. Лившиц, в согдийских заимствованиях в персидском языке согдийские δ и ϑ передавались «лам»-ом арабской графики.

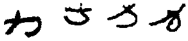
В свое время В. Б. Хеннинг выразил интересное мнение по поводу обозначения δ и ϑ буквой ламед. Данное мнение опирается на предположение о том, что в группе диалектов, особенно в самаркандском диалекте, фонемы δ и ϑ переживали процесс качественного приближения, сливаясь в фонему, близкую к l. Поэтому письменная традиция, основанная на самаркандском диалекте, принимала ламед для обозначения δ и ϑ. В таком случае ягнобский язык в своих двух диалектах, где др.-ир. *δ > s, *ϑ>t, а также язык христианских согдийских текстов отличаются от языка текстов «национально-согдийского» письма. Что касается согдийского δ, то в ягнобском он превращается в d (или ягн. d продолжает др.-ир. *d), согд.-христ. тексты для ϑ прибегают к арамейско-сирийскому tau (t), что указывает, по-видимому, на самостоятельную характеристику фонемы ϑ, обозначавшейся через ламед, в текстах собственно согдийского письма.

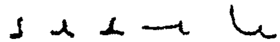
Как указал В. А. Лившиц, большой интерес представляет способ передачи ϑ и δ согдийской лексики средствами арабской графики у Ал-Беруни. Так, в календарных терминах ϑ передано арабским ث , ذ. Однако, как нам кажется, Ал-Беруни исходил из близости качества данных звуков, но ни в коей мере не претендовал на точность передачи фонем.

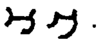
В связи с этим вряд ли можно согласиться с В. Б. Хеннингом в том, что в некоторых восточноиранских диалектах ϑ рано перешло в d. А когда это произошло в ягнобском – неясно. По мнению В. А. Лившица, ягнобский d возник позже, под влиянием таджикского языка.

Таким образом, палеографически ламед в текстах собственно согдийского письма отражает реальное состояние фонем δ, ϑ и l.

Последнее, скорее, зависело от первоначальной традиционной функции графемы ламед в арамейском и происходивших от него алфавитах.

13. Арамейская <u>мим</u>, графическая форма и др. Транслитерация -m. Фонема m, выражавшаяся на письме данной графемой, в согдийском продолжает др.-ир. m. В начальной позиции: будд., муг. myn- «думать»; m'n «мысль»; в середине слова: (') zmnw «время»; 'sm'r «считать»; в конце слова: mrxtm «человек». Согдийская конечная –m может быть в некоторых случаях результатом падения конечного безударного –a, после –m-: nγ''m – «время», момент» < ^{x}nigāma-. Характерным является согд. –m из др.-ир. –fnya: ^{x}xšāfna-, ав. xšāfnya-, перс. šam при согдийском xš'm /xšam/. Еще более сложную картину представляет развитие слова δβ'mpn // δβ'mbn / δβām(b)n/, где -m- < ^{x}n, которое находится под воздействием последующего -β-. Ср. авест. dəmanō. paϑnī [Основы, 1981, 415].

14. Арамейская буква <u>нун</u>, графически в согдийском письме - . Для транслитерации принята латинская буква n. Соответствует фонетически звуку n. Этот звук является назализованным гласным, передававшимся графемой n. Исторический принцип написания данного звука в частице –k'm сохраняет конечный –m: -k'm k'n k' (христ. q') = -kā̃. В этом ряду –n может отражать ā̃.

15. Арамейская <u>самех</u>, графически формы буквы в согдийском . Для транслитерации принята латинская s. В курсивных, деловых скорописных текстах форма s приближается к š, γ, x.

16. <u>айн</u>, графически . Встречается только в идеограмме для согдийского pr'm'y «говорить» - 'NY-W. айн также имеет место в «Старых письмах» в составе гетерограммы 'D, соответствующей согдийскому предлогу 't «к», и 'm «к», «до».

17. Арамейская <u>пе</u>, графически и др. В транслитерации обозначается латинской буквой p. Форма буквы в собственно согдийской, христианско-согдийской и манихейско-согдийской письменностях практически одинакова. В процессе письма графема p выступала для обозначения p < ^{x}p [b] – аллофона p в соответствующих фонетических окружениях. Например, p после n и z образовывала аллофон [b], но писалась через p: муг. knpy /kanpe/, ср. ман. kmbyy /kambe/ ; ман. wjp', христ. 'wzb' «страх, ужас». По-видимому, написание knpy, wzp' отражает архаическую норму орфографии. Так может объясняться написание β'mpn для серии согдийских монет из Пенджикента (δ)β'mph(w)h, ср. δβ'mbn в манихейско-согдийских текстах «госпожа».

18. Арамейская цадде, согдийская формы буквы и др. Обозначает фонему с /č/. Выступает и для аллофонов j (ж), ts, dz; после n: pnjmyk «пятый», но ср. ”rync «локоть».

19. Арамейская коф (qāf), в пенджикентской азбуке . В «Старых письмах» V в значении цифры «100» - . Кроме этого случая в согдийских текстах невстречается.

20. Арамейская реш, графически , транслитерация r. Эта графема обозначает фонему /r/, восходящую к ˣr, r̥, *z. Архаическая орфография буддийских текстов, мугских документов и других иногда сохраняет букву –r-, которая в живой речи, видимо, уже выпадала: муг. c’δrs’r «вниз», ср. христ. c’s’r; будд., ман. pršt’y- /parštāy/ «приготовлять», ср. христ. pšt’y-/pəštāy/; будд., муг., ман. βyks’r /βeksār/ , христ. bys’ «наружу» и др.

21. Арамейская шин, в согдийской письменности графически знак транслитерации – š. По форме близка к γ (x), s. Фонема /š/ исторически из š, *sy/i, ˣs-y-, *cy-, *sr, ˣϑr; сочетание šk из ˣsk; /š/ из ˣsč; š из ˣč во вторичных сочетаниях с k, t (в результате ассимиляции): ’yškt’yh /īskate/ «гарем» и, наконец, случаи /s/ из ˣ-str-: wyš /wēš/ «трава», ав. vāstrya- [Основы, 1981, 408-410].

22. Арамейская тау, графически . В транслитерации передается латинской t. Обозначает фонему t во всех позициях и ее аллофон d перед n, z.

23. Буква ламед. Повторяет 12-ую букву. (О фонетическом значении см. выше, с. 65).

Таким образом, традиционно согдийский алфавит состоял из 23 знаков. Однако, 5 знаков из них (Ṭ, D, H, Q, ‘) имели ограниченное употребление и на раннем этапе выступали в составе идеограмм. В остальных случаях 18 букв алфавита практичеcки обслуживали 19 согласных и 11 гласных звуков фонетической системы согдийского языка.

Для записи среднеперсидских текстов были использованы две разновидности письма – пехлевийская и манихейская. Первая из них создана на базе арамейского письма в одном из его графических вариантов. Пехлевийский алфавит, как и арамейские и другие производные из него, состоял из 22 буквенных знаков, первоначально четко отличавшихся друг от друга и наблюдавшихся в многочисленных надписях Сасанидского периода. Большие графические изменения произошли уже в период создания повседневных курсивных и книжных

каллиграфических форм письма. При этом многочисленные буквы в их различных сочетаниях и контактах, как отмечалось, стали внешне совпадать между собой. Таким образом, в книжном пехлеви отчетливо различимы только 15 знаков. Отдельные знаки пехлевийского алфавита в основном отражают согласные звуки. Исключением может быть знак для s, функционирующий для a, ā. В остальных случаях гласные передаются при помощи y, w, которые по исконной природе отражают согласные. Следовательно, знаки для a, y, w на самом деле отражали a, ā, i-ī, e-ē, u-ū, o-ō, а также y - /j/, w - /o/, /ō/. В целом, в пехлеви имели место три пары гласных и две гласных из дифтонгов: a-ā, i-ī, u-ū, ē, ō, выражавшиеся на письме знаками .

Трудность чтения пехлевийских текстов заключается в том, что многие буквы алфавита в процессе развития скорописи приобрели полифункциональные свойства. Например, a, ā, h, x; -v, u, ō, r, l; -p, f; - r, l. Затрудняет чтение текстов также большое количество лигатур, в которых меняются начертания отдельных буквенных знаков.

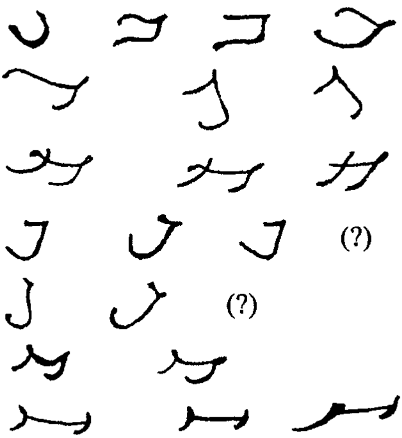
Пехлевийская письменность придерживалась, как и согдийская и другие, исторической орфографии. Важной особенностью пехлевийской письменности было обилие в ней идеограмм или гетерограмм, т.е. большого количества графически арамейских слов, которые при чтении заменялись словами родного языка. При этом писцы часто не знали правильные формы арамейских слов и поэтому идеографически обозначали только основу слова, а затем дополняли ее нужными грамматическими показателями родного языка. Таким образом, арамейская основа в целом выступала как графический единый знак для того или иного иранского слова.

Хорезмийское письмо, так же как и парфянское, пехлеви, согдийское и другие, восходит к арамейскому письму. Алфавит его состоял из 22 букв арамейского прототипа [Лившиц, 1984]. Однако в известных до сих пор древнехорезмийских письменных памятниках использовано 20 из них. Внутри алфавитного ряда произошли существенные функциональные изменения. Так, буква l, ‘ (айин), q встречаются только в арамейских идеограммах. Буквы ṭ (ṭeth) и ṣ (ṣādē) из-за отсутствия в хорезмийском языке соответствующих фонем также могли быть употреблены в идеограммах. Но, как показывают исследования С.П. Толстова, В.Б. Хеннинга, В.А. Лившица, Д.Н. Макензи и других, пока в текстах ṭ и ṣ не встречаются. Функциональный сдвиг коснулся и таких букв, как š и t, которые соответственно употреблялись для звуков č и t.

Основные графические своеобразия хорезмийского письма сводятся к начертаниям ’ (алефа), m, s, p, t, а также и š. В Топраккалинских

документах имеет несколько вариантов, в начале которых, возможно, стоит . В зависимости от степени беглости письма формы составляют следующий ряд: . Такое начертание может свидетельствовать о довольно высокой степени курсивности, достигнутой в хорезмийском письме ко времени создания рассматриваемых документов. В пользу этого соображения может свидетельствовать ряд букв, начертания которых содержат много элементов с плавными переходами, соединяющихся линий с последующими буквами:

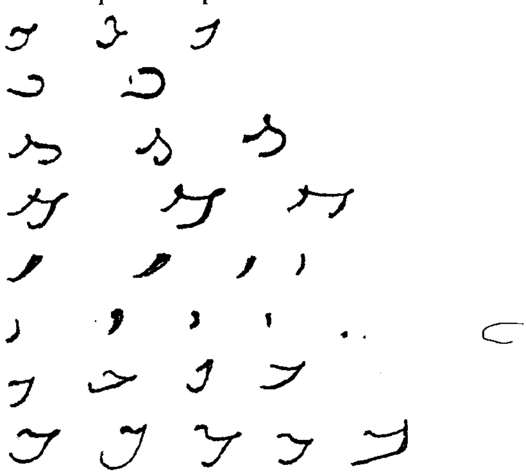
β, γ, m, p, δ, s, x

Как обычно, трудноразличимы следующие буквы в текстах:

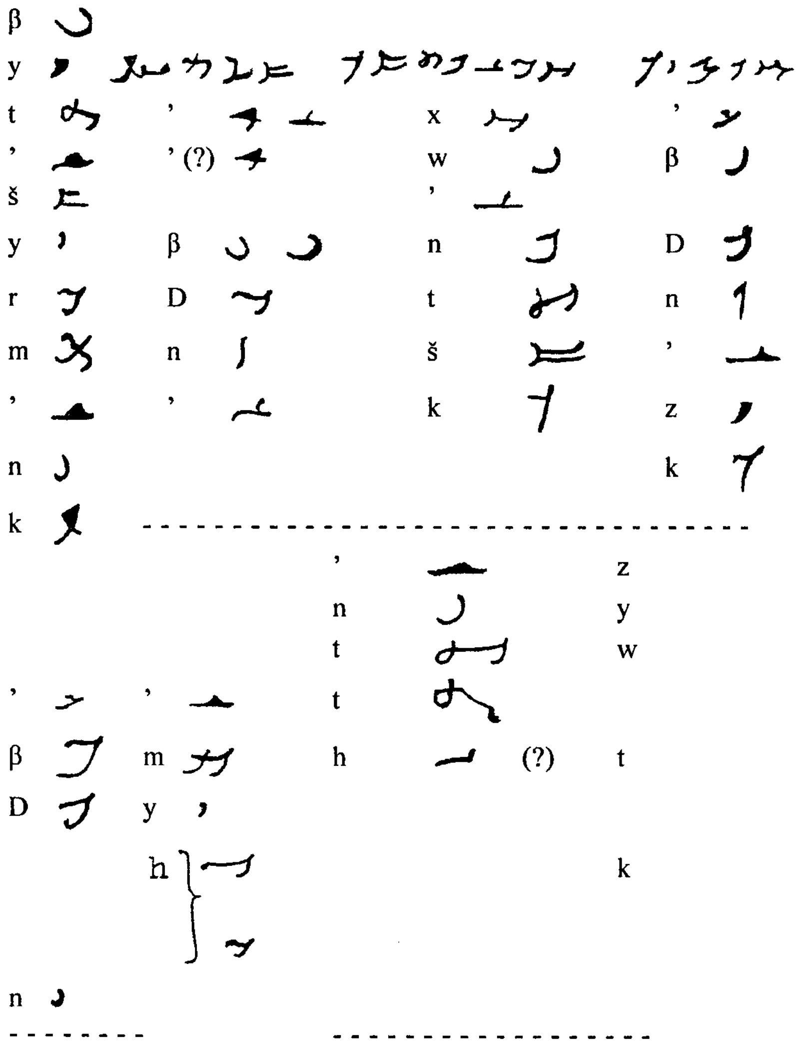
p в некоторых начертаниях

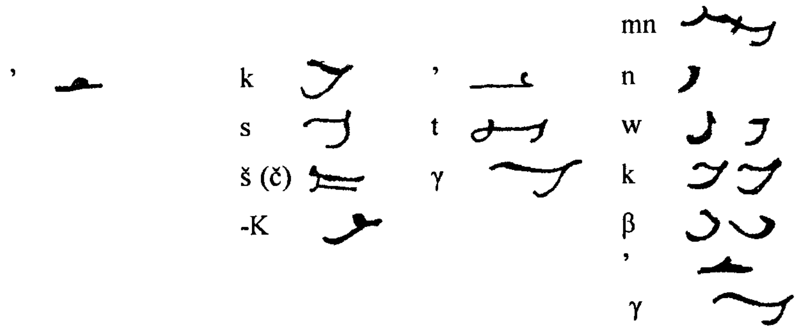
r, β, s, m, z, y, w, δ

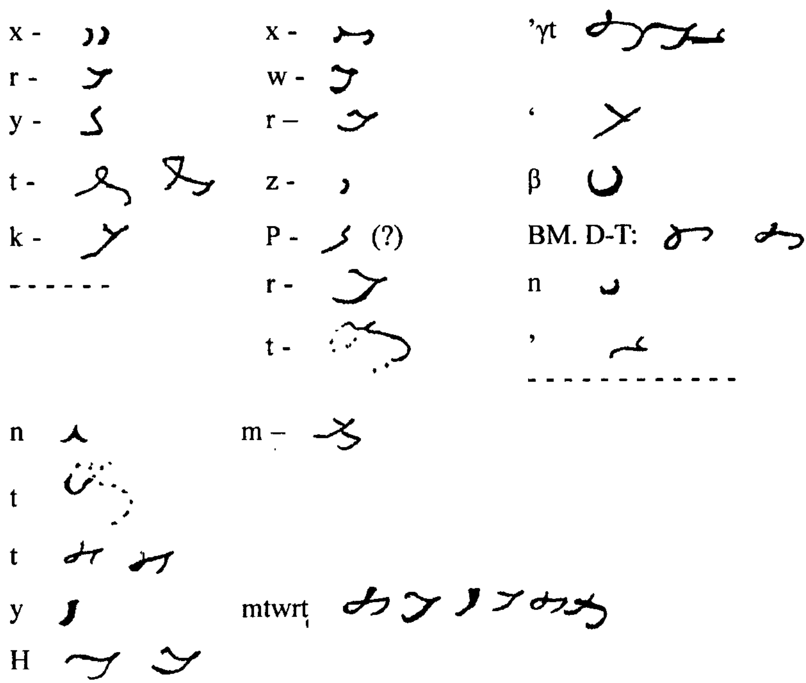
Ниже приведен анализ графических форм букв некоторых текстов из Топрак-калы.

Документ 5. Инв. ТК 1949, пом. 89, № 1. Надпись на дощечке в двух столбцах, разделенных чертой сверху вниз. 9 строк. В трех местах стоит знак <, указывающий на отдельные логические компоненты информации, т.е. «абзацы» [Лившиц, 1984]. На обороте дощечки – вертикального направления надпись – одно слово. Почерк четче, чем почерк на аверсе.

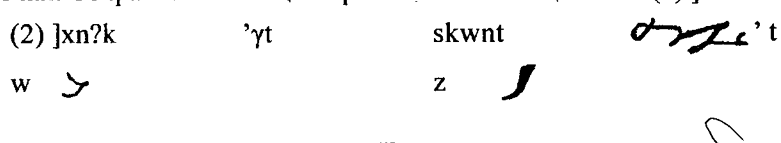

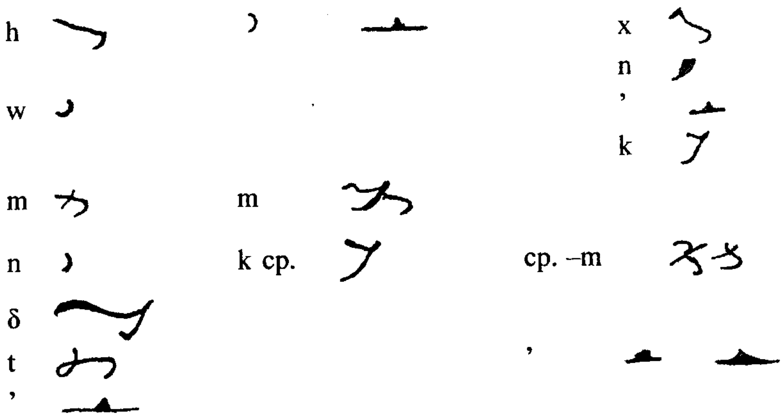

Документ 4. Инв. ТК 1949, пом. 89, № 5. 4 строки на дощечке. Первая строка сохранилась плохо. На ней видны 5 знаков: xrytk

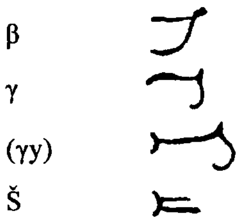

Документ 8. Инв. ТК 1948, пом. 93. № 9. 2 строки на обломке палочки. Сохранились концы строк. В.А. Лившиц читает (1)]whwmn’t (2)]xn?k

Документ 9. Инв. ТК 1949, пом. 89, № 3. Обломок палки, 10, 5X25 – 1 см. Надпись - остатки трех строк [Лившиц, 1984].

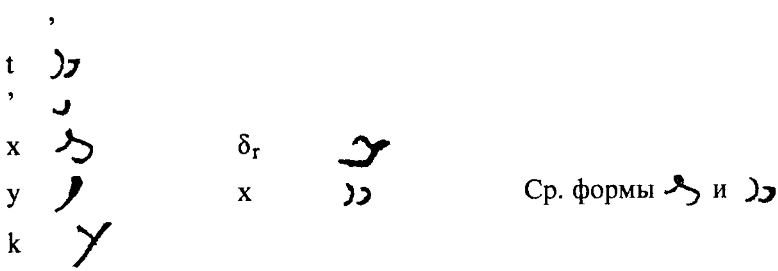

Документ X – одно слово на обломке дощечки:

wšxw(k):

Документ 11. Инв. ТК 1947, пом. 90, № 1. Сохранились части двух столбцов, разделенных вертикальной чертой. На первом столбце 2 строки, втором – одна. Чтение В.А. Лившица:

x + 1: (x + 1) (prt’)xyk
(x + 2) (’BD) [n’]
X + 2: (3) r/ x? (..) [

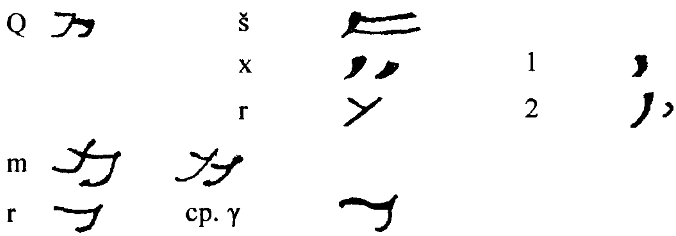

Документ 16. Инв. ТК 1948, пом. 90, № 13. На обломке дощечки размером 12, 5X2, 5 – 2 см части двух столбцов, разделенных вертикальной чертой:

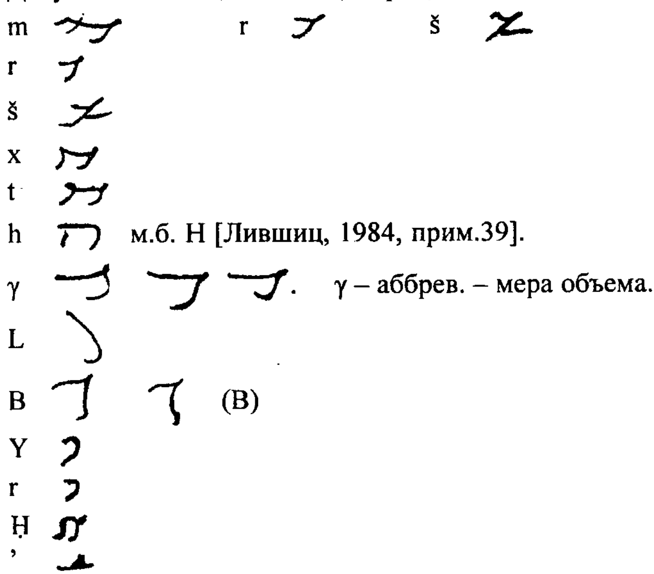
1 (x + 1) t'k/n

(2) (.) r 1 šxr 2

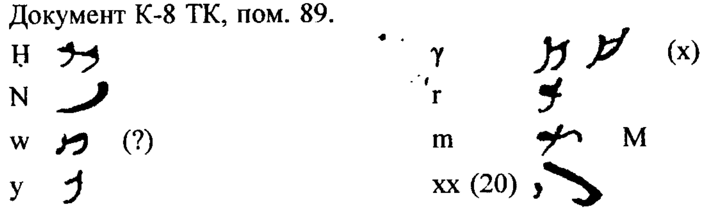
2 (3) Q 'r (s?) (4) Q mr (5) Q t(wz?.t/m)

Документ К-6 ТК, пом. 89 (дворец).

Документ К-8 ТК, пом. 89.

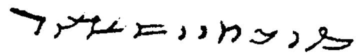

Документ К-3 ТК. Обрывки: «а» - 3,5x7 см; «б» - 2x7 см; соответственно 6 и 4 строки частично сохранившегося текста

«а» (x + 1)](š?) · [-

(2)] (….) k' βšy (xx?)

(3)] (..)

(4)] tw/y r/ xwnš'tyh [

(5)]ny/w B nh

(6)] (š?) nh

"b" (X + 1)]tr/š r/ xwnš'tyh (L) [

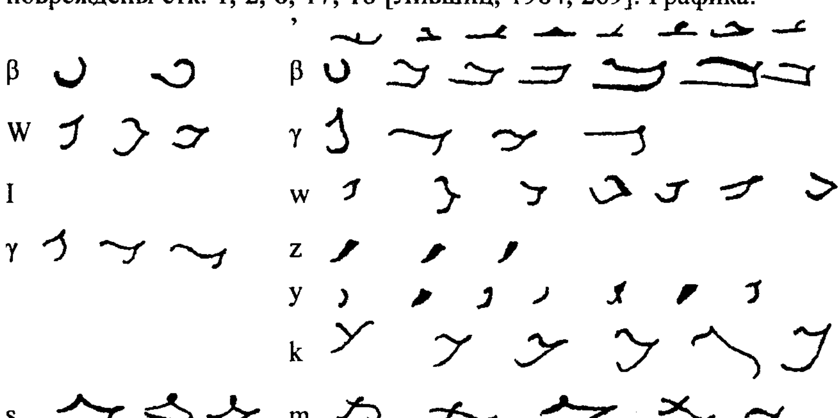
(2) (.) III t?nBk' L 'nš? m? yšh SMYD(.)[

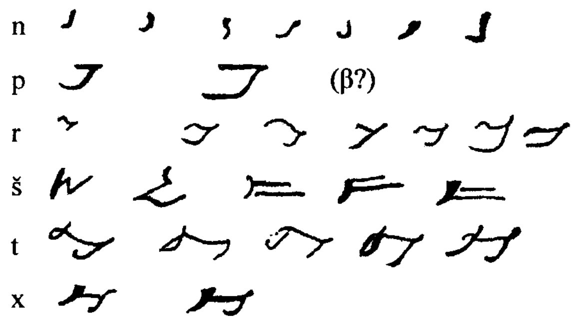

(3) twyrt'k W KL'

(4) (SMYD')

Документ 3. Инв. ТК 1949, пом. 89, № 7. Дощечка, 29x9, 5 см. 3 столбца, разделенных вертикальными линиями, 20 строк (8 + 11 + 1) + 1 строка, написанная по вертикали (приписка, другой почерк) + 2 знака «абзаца». Строка 13 вставлена между 12 и 14 строками. Сильно повреждены стк. 1, 2, 8, 17, 18 [Лившиц, 1984, 269]. Графика:

Приведенный графический материал ярко демонстрирует самостоятельный характер развития хорезмийской письменности по отношению к согдийской и парфянской. Эти три письменности, родственные по происхождению, по-видимому, уже с самого начала их выделения из «официальной арамейской» имели четко определившуюяся тенденцию к самостоятельному развитию. Причиной тому послужили, (Р.107) во-первых, исчезновение собственно арамейской письмености из обихода делопроизводства; во-вторых, образование местных письменностей; в-третьих, отдаленность регионов употребления каждой из них друг от друга; в-четвертых, различия в фонетической и морфологической структуре хорезмийского, согдийского и парфянского языков, для записи которых использовались эти письменности.

§ 6. Согдийско-тюркские культурные связи и проблема происхождения древнетюркской письменности

Древнетюркская письменность, открытая в 1721-1722 гг. русским путешественником, исследователем Сибири Д.Г.Мессершмидтом и его спутником, пленным шведским офицером Ф.И. Страленбергом, долгое время оставалась нерасшифрованной и неизвестной по языку. После выхода в свет труда Ф.И. Страленберга, посвященного первым находкам памятников древнетюркской письменности [Strahlenberg, 1730] за ними закрепилось ошибочное название рунические на основе сопоставления внешних форм письма с известным руническим письмом северной Европы. Однако, как обосновал В.А. Лившиц и что установлено ныне окончательно, не может быть и речи о генетической связи между рунами Восточной и Северной Европы и древнетюркской письменностью [Щербак, 1971; Лившиц, 1978].

В период, прошедший после появления в науке первых сведений о сибирских рунах, выдвигались различные гипотезы об их происхождении. Не претендуя здесь на полноту охвата всех имеющихся точек зрения, следует все же отметить наиболее характерные из них. Так, первооткрыватели древнетюркской руники Д.Г.Мессершмидт и Ф.И.Страленберг предположили для этой письменности кельтско-готское и руническое происхождение. такая же точка зрения, далекая от правильного решения вопроса, была выдвинута Т.Байером [Bayer, 1729]. В 70-х годах 18 в. П.С. Паллас, руководивший исследованиями Сибири, повторяя в некоторой степени своих предшественников, пришел к мнению, что рассматриваемые письмена относятся к готским племенам, кочевавшим в глубокой древности в енисейских степях [Васильев, 1983, 6, со ссылкой на Pallas, 1773].

В 1818 г. был опубликован первый атлас памятников рунической письменности из бассейна Енисея. Атлас вызвал интерес таких крупных ученых, как В. Гумбольдт и Ф. И. Круг. В 1827 г. Ф. И. Круг издал переводы на латинский язык извлечений из атласа Г. И. Спасского с таблицами надписей [Krug, 1827].

Одним из первых ученых, предположивших принадлежность сибирских надписей тюркским народам, точнее енисейским киргизам, был Ж. П. Абель-Ремюза. Но это предположение не нашло поддержки. Автор названного атласа Г. И. Спасский высказался в пользу монгольского и калмыцкого происхождения рунических надписей Сибири. Позже Г. И. Спасский сделал попытку сравнить руны с древнерусскими резами, что было связано с распространением славянской теории генетических связей сибирских рун [Castren, 1848].

К середине 19 в. господствующее место среди различных гипотез заняла все та же точка зрения, согласно которой древние письмена из бассейна Енисея генетически считались родственными с руникой Европы, а первые робкие предположения о возможной связи с тюркскими народами были преданы забвению. Между тем, во второй половине 19 в. начались более активные и систематические комплексные изучения Сибири. О рассматриваемых памятниках стало накапливаться все больше и больше новых сведений. Появились резонные гипотезы о местном происхождении сибирских рун под влиянием древних письменностей соседних народов. Но продолжались оставаться и порою получать новые обоснования уже имевшиеся гипотезы. Так, Г. И. Спасский на основе визуальных наблюдений обратил внимание на сходство некоторых буквенных знаков с родовыми знаками «сибирских татар». Под таким определением, видимо, он имел в виду тюркские и монгольские народы Сибири. На сходство отдельных букв с тамгами обращал внимание также

А. Вамбери. Новая идея была подхвачена А. А. Шифнером, называвшим сибирские письмена «частично клинописным письмом». Он был одним из первых, кто был склонен видеть в сибирских рунах тамги. Тамговая теория нашла обоснование в трудах Н. Г. Маллицкого (1897-1898) и Н. А. Аристова (1894), в которых были уже намечены возможные пределы сопоставления отдельных букв с тамгами.

Конец 19 в. ознаменовался новой вехой в изучении таинственных сибирских рун. Финские, а затем русские экспедиции на реку Орхон (Н. Г. Ядринцев, В. В. Радлов) открыли много новых надписей, в том числе билингв. На основе китайских версий билингв академику В. П. Васильеву удалось установить, что в текстах речь идет о «народе тукюэ», т.е. тюрках. Это было уже решающим поворотом в исследованиях памятников. Вскоре, в начале 90-х годов, датскому ученому В. Томсену и академику В. В. Радлову удалось расшифровать сибирские письмена древних тюрков. Уже В. Томсен высказал мысль о том, что создание тюркской руники базировалось на финикийском алфавите через одну из ветвей арамейского письма. Он обосновал свое мнение тем, что большая часть знаков тюркского алфавита соотносима с семито-пехлевийскими буквами. После открытия и идентификации согдийских письменных памятников первый их исследователь Р. Готьо предложил возводить древнетюркское письмо к алфавиту, использованному в «Старых письмах». Другой точки зрения придерживался В. Радлов. Он предложил вариант гипотезы, по которому тюркскую рунику возводил к письменностям арамейского происхождения, но допускал при этом комбинацию со скандинавскими рунами.

Своего рода итогом пройденного пути и началом современного периода изучения графики памятников древнетюркской письменности была статья Е. Д. Поливанова (1929), в которой выдвинуты стройные научно обоснованные положения о том, что, во-первых, этот алфавит был создан в тюркоязычной среде и прошел определенный путь до того, как он был использован в дошедших до нас текстах. Об этом свидетельствуют орфографические перебои и графическое разнообразие отдельных букв, которые также могут характеризовать региональные свойства развития письменности, с одной стороны, и различные пути графической переработки исходных форм знаков – основ генетической базы – с другой [Лившиц, 1978]; во-вторых, это письмо создано под сильным влиянием западных алфавитов – арамейского, согдийского и пехлевийского. Что касается влияния китайского письма, то это, по мнению С. Д. Поливанова, можно наблюдать лишь в некоторых орхонских текстах Монголии. Эти тексты обычно выполнялись по заказу тюрков китайскими мастерами – резчиками по камню [Васильев, 1983,

8, прим.27]; в-третьих, Е. Д. Поливанов выдвинул идею об идеографичности некоторых букв алфавита древних тюрков, что оправдало себя в идеограмме oq/qu, uq/qu «стрела», имеющей действительно форму стрелы. Между тем идеографическое истолкование всего состава алфавита предложено турецким ученым А. Дж. Эмре [Emre, 1938]. Такая точка зрения не нашла поддержки среди исследователей тюркской руники.

К середине нашего века из всех разнообразий суждений о происхождении древнетюркской письменности ведущим осталось мнение о культурном влиянии алфавитных письменностей западных соседей, в том числе согдийской. Тем не менее, появляются все новые и новые работы, посвященные древнетюркской письменности. Делаются попытки удревнять время ее создания, проводятся новые поиски генетических корреляций. Так, А. С. Аманжолов полагает, что алфавит древнетюркской письменности сложился не позже 1 тыс. до н.э. и имеет близкую генетическую связь с ранними типами древнегреческого алфавита, с одной стороны, и с северносемитско-финикийским и южносемитскими алфавитами – с другой [Аманжолов, 1975]. Однако такое удревнение и широта генетических корреляций требуют более углубленного обоснования и привлечения дополнительных источников.

Одна из попыток генетического истолкования древнетюркской письменности сделана Дж. Клосоном [Clauson, 1970], который выдвинул гипотезу о согдийско-бактрийско-пехлевийских корнях древнетюркского алфавита.

Большим вкладом в решение вопроса о генезисе древнетюркской письменности стали работы С.Г. Кляшторного и В. А. Лившица [Кляшторный, 1964, 1965; Лившиц, 1970; Лившиц, 1978]. Например, С. Г. Кляшторный в кратком сообщении на годичной научной сессии ЛО ИВ АН СССР в 1965 г. выдвинул предположение однозначного характера, т.е. древнетюркское письмо он генетически связал только с согдийским письмом, допуская при этом использование старой формы согдийского алфавита. Эта идея сама по себе не новая. Но раньше, наряду с согдийским письмом времен «Старых писем», параллельно допускалось использование и других источников древнетюркских рун. Существенный момент в суждениях С. Г. Кляшторного заключается в том, что в процессе адаптации графическая форма взятого за основу алфавита претерпела существенные изменения, а также новообразованный тюркский алфавит дополнен многочисленными буквенными и идеографическими знаками в соответствии с фонетическим строем тюркского языка [Кляшторный, 1965].

Такой же подход к проблеме содержится и в работе В. А. Лившица о происхождении древнетюркской рунической письменности [1978].

Важным сдвигом в понимании проблемы было его мнение о единовременном изобретении древнетюркского алфавита путем сознательной обработки согдийского алфавита. Следовательно, древнетюркское письмо не имело длительного процесса развития и трансформации. Важно отметить, что создатели (или создатель) алфавита использовали согдийские графемы лишь в качестве исходных прототипов. Поэтому отдельные буквы претерпели изменения до неузнаваемости и в основном получили геометризованные, рассчитанные на задачи лапидарного письма формы. Как указывает В. А. Лившиц, тюркская руника с самого начала была подчинена задачам монументального письма на камне и сохранила это свойство до конца существования. Некоторые рукописные тексты, найденные в Восточном Туркестане, Пенджикенте, также отражают лапидарный характер письма.

Вопросы датировки создания алфавита и отдельных памятников древнетюркской письменности находятся в прямой взаимосвязи. Как отмечалось, удревнение времени создания этой письменности не имеет под собой научной почвы. Тем более, для 1 тыс. до н. э. нет оснований говорить не только о самостоятельной письменности у тюркских народов, но и о консолидации тюркских племен, в условиях которой на базе интенсификации социальных, культурно-экономических отношений возникла бы необходимость в письменности. Такая консолидация тюркских племен наступила только накануне образования Первого тюркского каганата в середине 6 в. н. э. Однако потребность в письменности компенсировалась еще долгое время, вплоть до середины 7 в., за счет согдийской и китайской (?) письменностей, которые к этому времени уже имели длительную традицию. Этим можно объяснить образец официального текста эпитафии, своеобразной историографии периода Первого Тюркского каганата из местности Бугут Архангайского аймакак МНР. Данный памятник представляет собой надмогильную надпись, выбитую на камне согдийским письмом на согдийском языке, посвященную Махан Текину, брату Мухан кагана. Надпись датирована 583-588 гг. н. э. [Кляшторный, Лившиц, 1970; Klyastorny, Livshitz, 1972]. Если учесть, что Бугутская надпись по жанровой характеристике близка к эпитафиям в честь Билга кагана, Тоньюкука, Куль-тегина, то она тоже могла бы быть написана древнетюркским письмом. Но в период создания Бугутской надписи, по-видимому, еще не существовала древнетюркская письменность. Исходя из этого, время создания древнетюркского алфавита следует искать в пределах 7 в. [Лившиц, 1978]. Так, к концу 7 в. относится одна из самых старых надписей из Восточного Гоби [Кляшторный, 1971]. В этом отношении является необоснованной датировка сложения древнетюркской письменности серединой 6 в.,

предложенная Дж. Клосоном [Clauson, 1970]. В целом, известные памятники древнетюркской письменности датируются 8-10 вв. [Кормушин, 1975; Кызласов, 1960, 1965; Кляшторный, 1976; Древнетюркский словарь, 1969; Лившиц, 1978].

Приведенные доводы могут быть косвенным доказательством того, что взятое за генетическую основу согдийское письмо находилось в стадии интенсивного развития его курсивных форм, книжных и деловых стилей. Следовательно, логичнее допустить, что под рукой создателей нового алфавита не могли лежать какие-то архаические образцы источника графических форм алфавита тюркского письма, поскольку, начиная от Р. Готьо, который, кстати, датировал «Старые письма» даже 1 в. н. э., выдвигались мысли о допустимости только старых форм согдийского алфавита в роли источника древнетюркского алфавита. Как ныне убедительно показал В. А. Лившиц, в основе этой письменности не могло лежать письмо, отразившееся в «Старых письмах», так как то состояние согдийского письма отдалено от самых старых рунических памятников более чем тремя столетиями [Лившиц, 1978].

Древнетюркская письменность уже в самых ранних памятниках выступает как четко сложившаяся, законченная алфавитно-слоговая и идеографическая система. Состав алфавита отражал знаки для гласных (4), согласных (27), сочетаний типа гласный + согласный // согласный + гласный (3), еще один самостоятельный знак для сочетания гласный + согласный, сочетания согласный 1 + согласный 2 (3). Идеографическим уже давно признан знак для слова oq (qo)/uq (qu) «стрела» [Поливанов, 1929; Лившиц, 1978].

Сам по себе такой тип распределения функций алфавита, т.е. графемно-фонемное соответствие его знаков, свидетельствует о западной ориентации генетических корней древнетюркской письменности. Поэтому давно, как отмечалось, давалось большее предпочтение гипотезе о генезисе руники, покоившемся в алфавитах, берущих начало от арамейского, в частности согдийского. Уже В. Томсен, расшифровавший древнетюркское письмо, несомненным считал генетическую связь руники с согдийской письменностью. Если учесть многовековые активные экономические и культурные связи между согдийцами и тюрками, то «согдийская гипотеза» происхождения рунического алфавита кажется естественной. Это подтверждается близостью форм рунических и согдийских букв, общностью и схожестью их фонетических значений [Лившиц, 1978]. Исходя из форм 12 графем в древнетюркском, уже Р. Готьо предлагал видеть в следующем порядке их соответствия в согдийском: др.-тюрк. a/ä < ’; i/ī < y; o/u <w; $b/v^1 < \beta$; $d^1 < \delta$; $l^1 < \delta$; $k(k^2) < k$; m < m ; $n^1 < n$;

p < p; r^1 < r; t^2 < t. Р. Готьо считал также допустимым возведение γ (g^1) < h, согд. h; η → γ, z → ž, s^1 → z, š → š.

Как видно из этого списка, не все алфавитные знаки руники имеют согдийские соответствия, так как в количественном плане древнетюркский алфавит содержит 42 знака против 17 (23) в согдийском. Количество букв идеального алфавита согдийской письменности составляло 22 + 1 (повтор 12 знака δ/ϑ для передачи иноязычного l) [Livshitz, 1970]. Поэтому прав В. А. Лившиц, который пишет: «Некоторые знаки, очевидно, вообще не имели согдийских прототипов и были изобретены в процессе создания руники» [Лившиц, 1978]. К не имеющим прототипов в согдийском отнесены в первую очередь знаки, обозначающие сочетания фонем et^1, nč, nt ič/ïč, iq/qi, oq (qo)/uq(qu), ök(kö)/ük(kü) [Лившиц, там же].

В поисках решения проблемы генезиса древнетюркской руники нам кажется существенным сопоставление двух точек зрения по этому поводу, считающихся ныне последним рубежом попыток осмысления хода сложения ее алфавита. Речь идет об основных положениях, выдвинутых в статьях Дж. Клосона и В. А. Лившица, посвященных вопросу генезиса древнетюркской письменности.

Вслед за В. Томсеном, Р. Готьо и другими Дж. Клосон предложил видеть корни руники в алфавите периода «Старых писем». Но в отличие от предшественников он также выдвинул в качестве генетических основ тюркской руники алфавиты греко-бактрийского и пехлевийского письма. Согласно Дж. Клосону, 16 знаков руники базируются на согдийском и пехлеви, в том числе из согдийского, как он полагает, происходят знаки a/ä, o/u, b/v^1, q/k^1 (x/k..), l^1, n^1, s^1, k(k^2), m, č, p, из пехлеви — i/ï, d^1, t^1, š. К бактрийским прототипам отнесены 11 букв руники: ö/ü, b^2, d^2, g(g^2), y^2, l^2, n^2, r^2, s^2, t^2, z. Сюда же отнесены буква e в енисейских памятниках (буква возводится к греческой альфе). Знаки γ (g^2), ǰ (ñ), η, по Дж. Клосону, изобретены. Знак y толкуется как пиктограмма.

В суждениях Дж. Клосона заметен схематический, несколько произвольный характер подхода к проблеме. Во-первых, в качестве источников для нового алфавита необоснованно взяты три алфавита – согдийский, бактрийский и пехлевийский. Во-вторых, произволен и неубедителен принцип отбора графических прототипов, по которому твердорядные тюркские буквы возводятся к согдийскому, мягкорядные – к бактрийскому. Тем более, что алфавиты обеих письменностей не учитывали функции твердых и мягких рядов фонем (например, в согдийском параллельную функцию в выражении глухой и звонкой пары, иногда позиционного аллофона могли нести отдельные согласные графемы). Аналогия такого дифференцированного подхода к структуре

алфавита не встречаются и в других системах письменностей соседних с древними тюрками народов. Следовательно, четкая дифференциация буквенных знаков по твердости и мягкости выражаемых ими фонем – несомненное достижение создателей древнетюркского алфавита, наиболее близко отражавшего фонетическую систему языка. В-третьих, в системе сопоставлений Дж. Клосона графически необоснованны корреляции таких букв, как ö/u, b/v^2, d^2, g, r^2, y^2, t^1, t^2 [Clauson, 1970].

Как полагает В. А. Лившиц, исходными прототипами для подавляющего большинства рун послужили, скорее всего, буквы согдийского курсивного письма, известного по памятникам 5-7 вв. [Лившиц, 1978].

Графическое соответствие для 29 букв древнетюркского алфавита, предложенного В. А. Лившицем, своей последовательностью и аргументированностью отличается от всех других суждений нескольких поколений авторов. Убедительна при этом попытка В. А. Лившица восстановить ход графической трансформации исходных прототипов и пути их превращения в рунические знаки. Таким образом, соответствия данных графем представлены в следующем порядке: a/ä – ’ /a/, /ā/; ï/i –y/i/, /ī/, /e/; y^1, y^2 - y/i/, /ī/, /e/; o/u – w/w/, /u/, /u/, /o/; b/v^1 – $β^1/p^1$/, /f/; [b] – аллофон фонемы /p/; b/v^2 - p/p/, /f/, [b]; вариант b + p или, точнее, b/v^2 + p – p/p/ в начальной позиции; č – č/č/, [ǰ]; d^2 - δ/δ/, /ϑ/, /l/ в иноязычной лексике; l^1, l^2 - δ/δ/, /l/; q (k^1) – x/x/ (в согдийских текстах в рассматриваемое время x в начальной и серединной позициях графически совпадала с γ); k (k^2 - k/k/); m – m/m; n^1 – n/n/ (n в данном случае соответствует согд. n в начальной позиции); n^2 - n (из формы согд. n в серединной позиции); z – z/z/; r^1 – r/r/; s^1 – s/s/; š – š/š/; t^2 - t/t/.

К изобретенным буквенным знакам относятся g^2 из согд. k в зеркальном изображении. Такой коррелят возможен еще потому, что согд. k выражает не только фонему /k/, но и позиционный ее аллофон [g]; ö/ü образован из сочетания согд. w + y. Как известно, именно такой способ выражения ö/ü избран в уйгурской письменности; $d^1 < d^1$; t^1 из согд. ṭ – буквы, не встречающейся в согдийских текстах, но сохранившейся в азбуке из Пенджикента как отражение исходной арамейской традиции; s^2, γ, r^2, η, j̃ (ñ), а также 7 периферийных, по определению В. А. Лившица, букв, обозначающих сочетания согласных, которым нет соответствий в согдийском алфавите. По-видимому, их тоже следует отнести к изобретенным буквам.

Таким образом, руническая письменность была выработана применительно к надписям на камне, для монументальных целей. Это обусловило с самого начала значительные отличия графем от их согдийских прототипов. Древнетюркская письменность, будучи

фонематической, базировалась на сингармонизме, противопоставляя слоги с передними и заднерядными гласными, а также согласные твердого и мягкого рядов. Этим обусловлены силлабический характер письменности и орфография, в корне отличавшаяся от согдийской. Таким образом, на базе согдийского алфавита была создана принципиально новая письменность, очень точно отражающая морфологические особенности древнетюркских диалектов, прежде всего сингармонизм.

§ 7. Уйгурская письменность – результат приспособления согдийского письма для записи тюркоязычных текстов

Наиболее важным результатом согдийско-тюркского культурного симбиоза, начавшегося с первых веков н.э., явилось сложение древнетюркских письменностей на основе алфавитов, применявшихся согдийцами. Происхождение древнетюркской рунической письменности, как было показано выше, до сих пор вызывают споры. Речь при этом может, однако, идти лишь о графической основе древнетюркской руники, созданной в результате единовременного изобретения, включившего значительное преобразование форм согдийских букв, частичные изменения их звуковых значений и создание иных принципов орфографии сравнительно с орфографией согдийской [Лившиц, 1978; Васильев, 1983]. Если древнетюркская руника действительно была создана на согдийской графической основе, то процесс этот коренным образом отличается от возникновения уйгурской письменности из согдийской – явления, ознаменовавшего начало великой центральноазиатской эстафеты письменностей: уйгурская → амонгольская → аманьчжурская → корейская.

В тюркологической литературе до сих пор остается недостаточно изученным вопрос о прямой преемственности согдийской и уйгурской письменностей, хотя в этом нет сомнений. По-видимому, не хватает такого звена в анализе фонетической структуры древнетюркского, написанного уйгурским письмом, где бы были дополнены наши знания о соотношениях двух систем письма с выработанной в них орфографией и способов графического выражения [Sims-Williams, 1981, 347-360]. Исходя из этого, кратко рассмотрим инвентарь согдийских графем (за исключением четырех - d ṭ ʻ q, употреблявшихся только в гетерограммах) и их фонетических значений, который мог быть использован на первом этапе создания уйгурской письменности, когда для фиксации древнетюркских текстов применялся согдийский алфавит. Для удобства будем пользоваться арамейскими названиями согдийских букв, придерживаясь

в основном порядка изложения, принятого Н. Симс-Вильямсом [Sims-Williams, 1981, 347-360]. Расхождение касается главным образом деталей согдийской системы вокализма: ’ (алеф) - /ā/, /a/, [ā, t, å/o]. В (бет) - /β/ (=/v/), /f/. В некоторых рукописях диакритики /β̣, p̈/ служат для различения /f/ от /β/ и /p/. γ (гимель) - /γ/ [Sims-Williams, 1975 – о различении γ и x]. h (хе) – только в конечной позиции в функциях: /a/, /ā/; графического показателя форм женского рода; графического заполнения строки. w (вав) - /w/; /ū/, /u/, /ō/, /o/; /ə/. z (зайн) - /z/, /ž/. x (хет) - /x/; h – в иноязычных словах. y (йод) -/y/; /ī/, /i/, /ē/, /e/; /ə/, /ï/. k (каф) - /k/; [g]. δ (ламед) - /δ/, /ϑ̃/; /l/. m (мем) - /m/. n (нун) - /n/. s (самех) - /s/. p (пе) - /p/; [b]; f. č (цадде) - /č/; [ǰ]. r (реш) - /r/. t (тау) - /t/; [d].

В уйгурский алфавит вошло 17 согдийских букв. Были опущены 4 буквы – d ṭ ‘ q, а также h – фонетически нерелевантный знак, выступавший только в позиции конца слова. На первом этапе адаптации согдийского алфавита нововведением было лишь создание знака ṛ на основе согдийского реш для выражения фонемы /l/. Диакритика над x для тюркского q в уйгурском появляется позднее. Таким образом, изменения в графемном составе были минимальными. Уйгурские азбуки, сохраняющие согдийскую парадигму, дают следующий порядок алфавитных знаков: a v γ w z q y k d m n s b(p) č r š t с добавочным ṛ для l в конце алфавита.

В отличие от древнетюркской руники, для которой согдийские графемы послужили не более чем материалом для создания нового письма, уйгурская письменность возникла непосредственно из согдийской. Большую роль при этом сыграли многочисленные опыты передачи тюркской лексики в согдийских по языку текстах, а также составление и переписка тюрками согдийских текстов. Например, в колофоне одной согдийско-буддийской рукописи (перевод «Ваджраччхедикасутры») сказано, что текст переписал Кутлуг (γwtl’γ - Қутлуғ) [Muller-Lentz, 1934, 545-548].

Восприняв согдийский алфавит, тюрки столкнулись, однако, с трудностями, связанными с различиями в системах согдийского и древнетюркского консонантизма и вокализма, а также со спецификой согдийской орфографии, в которой краткие гласные в позиции середины слова могли вовсе не обозначаться (особенно /a/). Сингармонизм, деление гласных на передние и задние ряды, эти же качества некоторых согласных – все это было чуждо согдийскому. Так, звонкие b, d, g в согдийском были на положении аллофонов p, t, k, выступая после n, m и в иноязычной лексике. d появлялось также после γ. Лишь на позднем этапе согдийского языка, видимо, возникла тенденция к озвончению глухих взрывных в

позициях после гласных r, z, ž. Так, в согдийско-христианских текстах, написанных сирийским письмом, встречается ’b наряду с ’p «вода» - /āp, āb/, ’wžb /užba/ «страх» [Sims-Williams, 1981, 353, n. 19]. Однако эта тенденция не завершилась, на что указывает сохранение древних p, t, k в ягнобском диалекте согдийского языка.

Поскольку согдийское письмо не имело особых знаков для звонких взрывных, звонкие аллофоны обозначались теми же буквами, что и глухие p t k (пе, тау, каф). Соответственно в уйгурском буква пе стала применяться для /p/ и /b/, каф – для /k/, /g/. Можно было ожидать, что для звонкого /d/ в уйгурском выступит тау, однако эту функцию стал выполнять ламед, буква, которая в согдийском обозначала звонкий щелевой /δ/ и его глухую пару /ϑ/.

Примечательно, что для передачи сочетания /nd/ в ранних уйгурских текстах выступают n + t, а не n + d (нун + ламед). Только в поздних уйгурских текстах ламед и тау смешиваются при обозначении переднеязычного с последующей унификацией функции <l> = /d/.

Для передачи древнетюркского велярного носового /ŋ/ уйгурское письмо воспользовалось диграфом n + k, который в согдийском обозначал [ng] или [ŋg].

Более сложна проблема выбора согдийской буквы хет для древнетюркского велярного [q]. Как показал Н. Симс-Вильямс, этот выбор объясняется тремя причинами: [x] в древнетюркском – фонема редкая, так что графема хет могла быть использована и для выражения q; <x> для /q/ сохраняло систему противопоставления хет (для глухой фонемы) и гимел (для звонкой), присущую согдийскому письму: согд. /γ/ : /x/, тюрк. /γ/ : /q/; наконец, возможно, что согдийские фонемы /γ/ и /x/ были более продвинутыми назад, чем /k/.

Для обозначения гласных в уйгурском могло иметь значение наличие в согдийском в начальной позиции двух вариантов /a/, т.е. [a] и [ə], на письме соответственно <”> и <’> (в согдийско-манихейских текстах – алеф или айн). В уйгурской письменности начальный алеф передавал /ä/, два алефа — /a/, хотя эта дистрибуция часто нарушалась в закрытых слогах (yrlyγ для yarlīγ, ’lp вместо ”lp – alp).

Сочетание w + y - вав + йод = /ö/, /ü/ с вариантом алеф + вав + йод является новой функцией в уйгурском, возможно, основанной на отдаленной аналогии написания в согдийском =wy= для /ōi/ в редких случаях: xwyr, xwyst, соответственно /xōir/ «сон», /xōist/ «он потеет» [Sims-Williams, 1981, 359].

В ранних древнетюркских текстах на уйгурской письменности часто употребляется алеф перед йод и вав для обозначения гласных /i/, /ī/ и /o/, /ū/ - в неначальной позиции. Аналогичным образом сочетание алеф +

вав + йод передает неначальные /ö/ и /ü/. Такая орфография перенесена с начальной позиции, что могло возникнуть на почве уйгурского письма. Однако при этом заслуживает внимания использование в согдийской письменности 'y в начале и середине слова для ĭ/ĕ; 'w – для ŭ/ŏ: 'lγ'yš = alγīš, alqīš «хвала, благословение»; 'lq'w – alqu "весь, целый»; 'm'wl = amul «спокойный, тихий»; 'n'yγ = anïγ «дурной, злой»; 'r'yγ = arïγ «чистый»; 'r'yt = arīt «чистить»; 'rt'wq = artuq «больше»; ''z'w = azu «или»; 'kr'y = ägri «кривой»; 'rt'ynkwy = ärtiŋü «очень, чрезвычайно»; pδ'yz = bädiz «изображение»; pws'wš = busuš «печаль, горе»; x't'wn = xatun, qatun «госпожа»; kwyk'wyz (kwk'wyz) = köküz «грудь»; m'n'ynk = mäniŋ «мой»; 'wyk'wyz = öqüz «река»; qm'wγ - qamuγ «все» [Gabain, 1976, 69-77].

Древнетюркский вариант манихейского алфавита был усвоен от согдийцев и по составу графем почти не отличался от согдийско-манихейского, имевшего 29 букв [Gershevitch, 1954, 1-10]. В древнетюркско-манихейском отсутствуют две буквы из состава манихейского алфавита в согдийском варианте.

1) t (тау), замененная буквой ṭ (тет). Это было, возможно, связано с тем, что в согдийско-манихейском буквы t и ṭ передавали одну и ту же фонему /t/ и могли заменять друг друга в любой позиции. Такое же положение занимают в согдийско-манихейских текстах буквы k и q, передающие фонему /k/. Однако в древнетюркской манихеике эти буквы сохранились с соответствующими их функциями /k/ и /q/ (последняя фонема по природе близка к изначальной функции буквы q в манихейском алфавите, основанном на пальмирском, семитском);

2) ḥ (хет). Фонема /x/ в манихейском алфавите передается графемой, созданной на основе каф. Этот способ передачи /x/ перешел от согдийского и в древнеуйгурское письмо (об обозначении в согдо-ман. <x> в транслитерации через ḥ см.: [Gershevitch, 1954, 8, § 63]).

Орфография тюркско-манихейских текстов носит черты компромисса между собственно манихейской системой и орфографией раннеуйгурских текстов, причем в обоих компонентах заметно влияние принципов согдийской орфографии.

Обозначение гласных в древнетюркских манихейских текстах следует в основном принципам, характерным для памятников уйгурского письма. Заслуживает, однако, внимания употребление манихейской буквы ' ('айн), не имеющей фонетического соответствия в древнетюркском, как и в согдийском, в сочетаниях с алефом + йод (a + y) для обозначения палатального i и велярного ï: ''y (айин + алеф + йод) = /i/, /ï/. Прототипом для такого употребления могли послужить сочетания ' + y ('айин + йод) в согдийско-манихейских текстах: 'yw /ēw/ «один», 'ync /inč/ «женщина»,

z'wrk'yn /zāwarkēn/ «сильный», rwxšn'γrδmn'y /ruxšnaγarδmanē/ «рай» [Gershevitch, 1954, 3 §19-21].

Согдийцы-христиане несторианского толка, от которых дошли памятники на севере Турфанского оазиса, пользовались сильно модифицированным вариантом сирийского письма эстрангело (о согдийских и древнетюркских христианских письменных памятниках из Восточного Туркестана см.: [Asmussen, 1982, 11-29]). В этом варианте сирийская буква t (тау) передавала согдийскую фонему /ϑ/, сирийская ṭ (тет) – согд. /t/, сирийская ‘айн – согд. /γ/. Кроме того, были созданы новые буквы x, f, ž – соответственно для передачи согдийских /x/, /f/, /ž/ [Henning, 1958, 78-79]. Эта система (за исключением тау, поскольку в древнетюркском отсутствовала фонема /ϑ/) была воспринята тюрками - несторианами, и в их общинах такой вид сирийского письма сохранялся, по крайней мере, до 14-15 вв. – именно он представлен в многочисленных «сиро-тюркских» эпитафиях из Семиречья [Основы, 1981; Джумагулов, 1963].

§ 8. Монгольское письмо как продолжение великой эстафеты создания древних письменностей на арамейской основе

Монгольское письмо возникло в начале 13 в. и просуществовало семь столетий. Оно базировалось на графической основе уйгурского курсивного письма и отсюда получило название уйгуро-монгольское. Предания приписывают создание монгольской письменности тибетскому монаху Сакьяпандиту Гунгаджалцану и дальнейшее усовершенствование алфавита – ламаистскому просветителю Чойджи-одсеру. Однако легенда, связанная с Гунгаджалцаном, имеет мало общего с действительностью. Дело в том, что к началу 13 в., когда образовалось монгольское государство Чингиз-хана, монголы были знакомы с различными письменностями: китайской, чжурчженьской, киданьской, тангутской, тибетской, арабской, кавказскими и др. Ближе, чем с другими, монголы были знакомы с уйгурской и согдийской письменностями. Если согдийская письменность в течение 1 тыс. н.э. была уже широко известна в Центральной Азии, где согдийцы вели активную торговую деятельность и стали проводниками различных культурных традиций, то уйгуры, перенявшие письменность у согдийцев, оказали прямое влияние на сложение монгольского письма. Уже на заре монгольской империи Чингизидов уйгурское письмо стало обслуживать государственное делопроизводство. Но традиция применения уйгурского письма прослеживается еще в предыдущих столетиях, когда начинал складываться монгольский письменный язык. Этот факт подтверждается

тем, что письменный монгольский язык уже в начале 13 в. сильно отличался от разговорной речи. По этому поводу существует мнение, что монголы, создавая свою государственность, переняли в качестве письменного языка язык одного из покоренных народов – найманов или кереитов. Однако точное определение отношения письменного монгольского языка с диалектной его базой в силу малоизученности монгольской исторической диалектологии остается не выясненным.

Монгольский грамматический трактат начала 18 в. «Небесный заговор, или Разъяснения к книге «Оправа сердца», сообщает, что монах Чойджи-одсер продолжил начатое Гунгаджалцаном дело и на основе уйгурской графики создал удобную, во многих своих чертах внешнего выражения и внутренней формы сходную с традициями уйгурского письма новую монгольскую письменность. Однако время работы над созданием письменности Чойджи-одсера приходится на начало 14 в., когда после долгих и разнонаправленных поисков оптимального письма для монгольского языка повторно укрепились позиции уйгурского влияния на письменную культуру в монгольских владениях. Между тем, в середине 13 в., а точнее, в 1269 г. монгольская центральная власть в лице Хубилайкаана наложила запрет на использование уйгурского, а также китайского письма в государственных делах, в переписке книг, записи изречений, летописей и т.д. Все решалось в пользу так называемого нового «государственного алфавита», созданного тибетцем Пакба Лодойджалцаном, пользовавшимся высоким авторитетом императорского наставника. Хубилай поручил Пакба-ламе создать новое письмо, применимое к языкам государства, так как «каждое государство имеет свое собственное письмо». Таким образом, уйгурское письмо, известное монголам еще задолго до создания их государства и использовавшееся в течение полувека при первых Чингизидах, было отодвинуто на второй план.

В основе нового письма Пакба-ламы лежат тибетская азбука, элементы индийского деванагари, китайского квадратного почерка. Но все же на новое письмо Пакба-ламы, получившем по внешним особенностям название «квадратное письмо», большое влияние оказало уйгуро-монгольское письмо. Во-первых, Пакба-лама сохранил в новом письме вертикальное направление строк, установившееся еще в уйгуро-монгольском. Этот факт, видимо, не связан с китайской традицией, поскольку тип письма Пакба-ламы все же близок к уйгуро-монгольскому и тибетскому. От уйгуро-монгольского новое письмо переняло также традицию слитного написания графем, которое ограничивалось в пределах слога. По аналогии с уйгуро-монгольской системой создана новая буква

q. Яркую демонстрацию влияния уйгурской орфографии можно видеть в передаче диграфом звуков ö, ü в начале слова (графически EO, EU). Это правило распространяется и на ö, ü в середине слова. Использование графического z- для монгольского s- можно объяснить влиянием тибетской традиции. Сюда же относятся случаи, когда в начале слов пишется знак для звонкого вместо глухих звуков: deŋri «небо, бог», jingiz «Чингиз».

К влияниям уйгурского письма относятся также следующие факты: гласные начала писались при помощи mater Lectionis, т.е. перед ними выступала буква, не имеющая в данном случае фонетического значения. Так, a-, ö-, ü- графически предшествовало тибетское большое а, перед начальными о-, u-, e-, i выступал «немой» дополнительный горизонтальный штрих. Тибетская буква «малое а» указывает на гласное начало, а в середине слова в сочетании с γ, g - на долготу гласного внутри слога.

Квадратное монгольское письмо, хотя и поддерживалось государственной политикой, все же не получило широкого распространения. Вне пределов собственно Монголии оно даже не вытеснило уйгуро-монгольское письмо. Количество дошедших до нас памятников монгольского квадратного письма невелико. Письмом Пакба-ламы издавались указы каганов. Книги, обрывки которых дошли до нас, этим письмом переписывались редко. В применении к китайскому языку высекались заголовки к уйгуро-монгольским надписям на каменных плитах. Этим же письмом высечена надпись в арке ворот крепости на Великой стене близ Китая наряду с китайскими, тибетскими, уйгурскими, тангутскими параллелями. Позже квадратное монгольское письмо встречается между уйгуро-монгольскими строками для уточнения чтения тех или иных немонгольских слов и оборотов. Квадратное письмо использовалось в некоторых текстах из Золотой Орды параллельно с уйгурским письмом. Феноменальны в этом смысле ильханские грамоты, написанные уйгуро-монгольским письмом, относящиеся к концу 13-14 вв., как раз к тому времени, когда в полную силу действовал запрет Хубилай каана на использование уйгуро-монгольского письма (подробно о памятниках квадратного монгольского письма см.: [Кара, 1972, 30-31]).

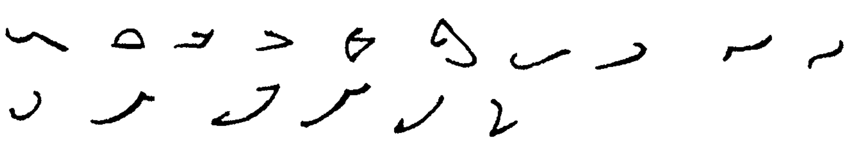
Об азбуке квадратно-монгольского письма по памятникам этой письменности судить было трудно, так как дошедшие до нас тексты не сохранили материала по азбуке, на основе которого было бы возможно восстановить всю систему, порядок й принципы составления алфавита. В этом смысле счастливым случаем можно назвать находку остатка матерчатой обложки тетради, которая содержит четыре строки квадратным письмом. Текст не связный, но ценен тем, что в нем сохранилась часть

(без начала и конца) азбуки квадратного письма. Порядок знаков в ней выдержан в соответствии с последовательностью места образования звуков: гортанные, небные, зубные, губные. Все остальные звуки – гласные, плавные – даются в конце.

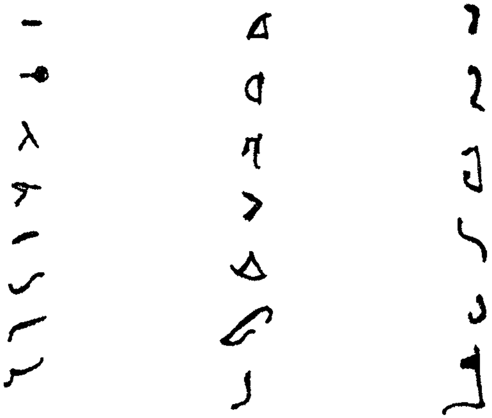
Квадратное монгольское письмо, несмотря на точность в плане отражения фонетической системы языка, было «тяжелым» и не могло сравниться с гибкой, легкой для усвоения и изящной уйгуро-монгольской письменностью.

Основное письмо монголов – уйгуро-монгольское, заимствованное у уйгуров; оно оказалось самым удобным и живучим в условиях сложения и развития монгольского письменного языка. Это письмо, восходящее через уйгурское к согдийскому и, наконец, арамейскому, во многом сохранило элементы внутренней структуры своих предшественников. Сюда относятся способы передачи гласных звуков, наличие начальных, серединных, конечных форм букв и их определенных нейтральных форм, возможность применения одних и тех же букв для выражения аллофонов или, наоборот, использование аллографов для передачи определенных звуков в тех или иных позициях. Уже от уйгурской традиции в монгольское письмо переходит способ различения заднерядных и переднерядных звуков. Кроме того, в монгольском письме сохранилось много общего с уйгурским в области орфографии [Kara, 1972, 19].

Вертикальное направление строк монгольского письма, известное на согдийской основе, по-видимому, являлось результатом влияния китайской традиции. Строки монгольских текстов имели порядок справа налево. Внешне письмо выглядело как тщательно нанизанное на прямую вертикальную ось ожерелье, состоящее из петель и зубцов. Отдельные элементы выходили из оси влево и вправо в виде полудуги, штрихов, легких росчерков. Буквы обычно слитны на строке в пределах слов. По определению Д. Кара, используется 16 элементов букв. Отдельные элементы в некоторых случаях в сочетании с предыдущим и последующим знаками выступают как самостоятельные буквы (3, 5, 6, 7, 8, 11). Например, сочетание элементов 4 + 13 может выражать букву т в конечной позиции (по Кара, Т...). Элементы 13-16 встречаются только в конце цепи графического слова:

Вертикально эти элементы выглядят так:

Кроме того, встречаются одна точка ромбовидная, двойная такая же точка, одна над другой (снизу или сверху, т.е. слева от знака или справа), флажок, как запятая, головкой вниз слева от знака . Эти дополнения указывают на фонетическую характеристику того или другого графического знака.

Исходя из возможных четырех позиций букв в процессе письма с учетом возможности функционирования их элементов можно составить картину графемно-фонетических отношений уйгуро-монгольского письма. Формы букв в начале, середине, конце и отдельная обозначим цифрами 1, 2, 3, 4, соответственно и перейдем к характеристике графики алфавита, пользуясь при этом системой обозначений, выработанной Д. Кара.

А1 = е; указывает на гласное начало А, У, О; в начале суффиксов, пишущихся раздельно, = а или е – в зависимости от сингармонизма в монгольском языке. А2 (серединная позиция), А3 (конечная), А4 (отдельная) фонетически равны а, е. Графически А1,2,3, имеет форму каплевидного зубца слева от оси строки ( ). А3 – «хвост» влево от линии строки: . Другой вариант конечного А состоит из «зубца» с переходом на «багор»: . Такая форма выступает после букв В, К. Отдельная форма А (А4) пишется в виде «багора» .

Графическое совпадение А и N в позициях 1,2. Это «зубец» N3 = «хвост». Также имеются N с точкой, фонетически n.

буква Q1-4, т.е. во всех позициях, выражает q, γ . Графически она равна , знаку (элементу) № 5 по Д. Кара. В ранних рукописях

встречается только буква Q1. До 17 в. Q3 = «зубец» и «хвостик». Иногда Q пишется с двумя точками, но функция ее не меняется или, по крайней мере, этим подчеркивается значение γ: . Но такая же буква может выступать и для q.

Буква S1-3 фонетически передает s, š. Она может выступать с «хвостиком» и без него. Но, когда с «хвостиком», = š.

Уйгуро-монгольская буква z в конечной позиции в монгольском выполняет функцию s. Графически выражается в виде «хвостика». В текстах 13-17 вв. S3 (конечная) = š, в отличие от обычного Z3 = s в поздних текстах.

Буква Y1 = y, ǰ; Y2, Y3 = y – перед гласным, i – перед согласным; Y4 = y независимо от предшествующего звука. Y1, Y2 – графически косая «палочка» () на вертикальной оси строки. Y3, Y4 – «палочка», переходящая в «дугу» (). Второй вариант Y3 выступает после B, K, имеет форму «палочки», переходящей в висячий крючок (). Простая «палочка» иногда может выступать для ǰ в начале слова.

Буква R во всех позициях = r. Графически равна палочке с рожком (). R3,4 – палочка с рожком переходит в дугу ().

Буква O во всех позициях = o, u или ö, ü в позиции, кроме первого слога (сингармонизм). O1, O2 – графически «петля», O3, O4 – «петля», переходящая в «дугу». После букв B, K «петля» буквы O примыкает к концу «дуги», завершающей эти буквы. Следовательно, в данных случаях завершающая «дуга» буквы O опускается.

Буква B1-3 фонетически = b. «Петля» переходящая в дугу: (B1,2), «петля», переходящая в «багор»: (B3). Эта буква первоначально согдийская P через посредство уйгурского функционального сдвига p=b переходит в уйгурско-монгольское в функции b.

Буква K1-2 = k, g; K2 = g перед согласным. K3 = g. Графически «палочка», переходящая в дугу (K1,2). «Палочка», переходящая в «багор» (K3). В рукописях до начала 18 в. в конце «палочки» - «расщеп» .

T в начале слова = t, d. T2 (середина) =d, T3 = d. Графически T равна 7 элементу по Д. Кара - . Буква продолжает форму согдийского и уйгурского . Форма T2 – «петля» и «зубец». Конечная (T3) = «петля» и «хвост».

Буква Д в монгольском графически продолжает согдийскую δ. Д в начальной позиции = d. Д в середине = d, t, конечная Д =d. Графически

Д1, Д2 одинаковы по форме - . Д3 в конце имеет висячий «крючок» - . Такая форма буквы встречается уже в согдийских каллиграфических почерках: .

Буква L во всех трех позициях графически передается в виде «зубца» и «косы» вверх, примыкающей к нему справа: . Такое выражение l в монгольское перешло из уйгурского, где согдийская реш, дополненная «хвостиком», выступает для l: .

Буква M1-3 фонетически = m. Графически M1,2 – «зубец» с «косой» вниз: . В конце слова (M3) форма M1,2 дополняется «дугой», закрывающей угол буквы: .

Буква Č, графически продолжающая согдийскую, а затем уйгурскую форму в начале и середине слов, выражает č. В ранних памятниках между буквами Č и ǰ четкой функциональной границы нет, т.е. они могли чередоваться в качестве аллографов Č2 = č, ǰ или ǰ2 = č, ǰ. Кроме того, ǰ2 (медиальная форма) фонетически равна ǰ. Это означает, что аллограф č в этом случае выступает как самостоятельная графема.

Буква V во всех трех позициях = v. Эта фонема отсутствует в монгольском. Буква обслуживает уйгурские слова в монгольских текстах, содержащие звук v, и китайскую фонему w. Графически выражалась в виде «палочки» с крючком вниз , близка по форме к Y1,2. V3 часто трудно отличить от K3. значение устанавливалось по контексту.

Позже в монгольском письме для транскрибирования текстов появляется несколько новых дополнительных букв. Это буква у для фонемы Д3 [дз], полученная прибавлением к Č «флажка», буква P или F из B для звуков p, f, буква H для x (в индийских и китайских заимствованиях или терминах), рассматривающаяся как гласный звук. Поэтому в начале слова перед x (II)ʻписался .

Уйгуро-монгольское письмо также располагало различными лигатурами постоянного характера, которые соответствовали: одной фонеме, дифтонго- и трифтонгообразным звукосочетаниям. Для передачи таких сочетаний употреблялись диграфы, триграфы, тетраграфы. Так,

A1A2 = a; A1A2 = i; A1O2 = o; O2Y2 = ö, ü в переднерядной сингармонии, –oi, -ui – в заднерядных; лигатура NK (согласный диграф) для ŋ (назализованной фонемы); A1O2Y2 = ö, ü; A2Y2y2 – eyi (Y2 – с точечной диакритикой слева от знака «палочка» с крючком вниз); A1O2Y2Y2 – üi; oyi; uyi (в заднерядных); A1A2Y2Y2 – ayi. Таким образом, за счет многозначности букв алфавита, а также многочисленных лигатур, аллографов монгольский алфавит мог эффективно отражать сложную фонетическую систему монгольского языка: a, o, u, e, ö, ü, i, k, g, n, y, č, ǰ, t, d, s (š аллофон s), n, l, r, b, m.

Монгольское письмо в силу ограниченности графемного состава и многочисленности внешне похожих структурных элементов и начертаний лигатур располагало многими омографами. Например, начертания A1,2,3 = N1,2,3; A1A2 = NA, AN; Q2 = AN, NA; Q3 = AZ; T3 = ON; Y1,2 = V1,2.

Иногда писцы старались избегать омографий. Так, в отличие от сочетания A1A2 лигатура AN имеет удлиненное расстояние между «зубцами». Или же конечное a, e, совпадает по форме с n, пишется раздельно в форме отдельного A(A4) с «багором» . В случаях частых омографий трудности чтения преодолевались легко с помощью сингармонизма и контекста.

Уйгуро-монгольское письмо постоянно совершенствовалось в плане орфографии с расчетом на устранение полифонии букв для согласных. Уже в начале 18 в. двузначной оставалась единственная буква Y1 = y, j. Но вскоре принятая из маньчжурского буква Y (для монгольского второй вариант Y) стала выступать только для y, а старая монгольская Y ограничилась функцией лишь звука j. Звонкие, глухие различались двойными точками: K, Q с двойной точкой - k, q, без точек - g, γ, в финале отдельная форма без точек. Чтобы избежать омографии, использовались аллографы в качестве самостоятельных букв (Č, J̌), переход к однозначному употреблению ранее чередовавшихся графем (D1,2 = d, T1 = t). Четко стали отличаться S, š, в финале Z выступала за s. N перед гласными всегда стала обеспечиваться точкой. Это исключало омографию N – A и т.д. Тем не менее, в различных рукописях оставались многочисленные отклонения от новых орфографических норм [Кара, 1972, 49]. Прекрасный анализ почерковых особенностей монгольского письма см.: [Там же, 53-68].

ГЛАВА 2. СОГДИЙСКИЕ ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ КАК ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ДОМУСУЛЬМАНСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

§ 1. Памятники раннего этапа согдийской письменности

Наиболее ранняя стадия согдийского письма датируется предположительно 3 в. до н.э., однако памятникам она не представлена. Из известных в настоящее время памятников самыми ранними следует считать надписи на серебряных монетах (греческих весовых стандартов), обнаруженных главным образом в долине реки Зарафшан [Fuye, 1910; 1925; 1926; Массон, 1954; Henning, 1958; Лившиц, Луконин, 1964; Зеймаль, 1972; 1973; 1983]. Чтения легенд на некоторых сериях этих монет до сих пор вызывают споры, расхождения обнаруживаются и при установлении их дат, что в немалой степени связано с редкостью находок этих монет в археологически точно датированных комплексах (большинство из этих монет – подъемные). По нашему мнению, наиболее ранние серии серебряных согдийских монет (подражания чекану Евтидема и некоторые другие) можно отнести ко 2-1 вв. до н.э. Важно отметить, что, во-первых, в согдийском письме легенд этих монет уже имеются некоторые графические отличия от арамейского прототипа (например, формы букв '(алефа), йод); во-вторых, локальные различия в начертаниях букв на легендах монет, выпускавшихся предположительно в Самаркандском (Восточном) Согде и Бухарском оазисе (Западный Согд), в этот период не прослеживаются.

Особую группу памятников составляют согдийские надписи на серебряных монетах с изображением лучника на обороте. Они представляют большой интерес для палеографических исследований, так как в них отразился ранний этап согдийской письменности. Монеты с лучником известны по многим эмиссиям. Е. В. Зеймаль относит их к периоду от 1-2 до 5 в. н.э. [Зеймаль, 1972, 1973, 1983].

Клады монет с лучником были обнаружены во многих пунктах Узбекистана и Таджикистана (Пенджикент, Афрасиаб, Тали-Барзу, Придаргомская степь, районы Китаба и Шахрисабза, Джизак и др.). Следовательно, зона обращения данных монетных эмиссий приходится в основном на территорию древнего Согда и сопредельных с ним владений [Зеймаль, 1983, 269]. Раннесогдийские монеты Е. В. Зеймаль делит на

четыре периода. К первому он относит группу монет с греческой надписью на обороте (βASILEOS ANTIOXOY). На некоторых экземплярах эта надпись носит лишь имитирующий характер. На лицевой стороне, что существенно для нас, имеется согдийская легенда – надпись, выполненная ранней формой согдийского письма. Она состоит из одного слова - 'št'm. Согласно Е. В. Зеймалю, имеется более двух десятков наиболее ранних монет с такой надписью.

К этой группе монет примыкает серия с той же надписью на лицевой стороне и изображением коня на обороте. Данный тип, по мнению Е. В. Зеймаля, восходит к монетам Антиоха с головой коня на оборотной стороне.

Второй период выпуска монет с лучником характеризуется исчезновением греческой легенды и заменой имени собственного Аштам другими именами - βγwrty и hprwrnh (?)[1]. Надписи выполнены более поздней разновидностью согдийского письма. Для этой группы монет характерна еще одна черта – заполнение всего поля оборотной стороны надписью hwprnh (вместо прежнего изображения лучника). Но это нововведение не закрепилось в монетах последующих этапов.

Третий период монет с лучником представлен немногочисленной однотипной серией, штемпель которой, по мнению Е. В. Зеймаля, изготовлен одним мастером. На лицевой стороне данной серии надпись kyδr [Зеймаль, 1983, 270-271, табл. XXXII, 01].

Надписи на подавляющей части дошедших до нас раннесогдийских монет с лучником, относящихся к четвертому периоду, прочесть не удается. Легенды и изображения на них часто нанесены недостаточно четко или стерты.

Нумизматическая датировка монет с лучником основывается на том, что самые ранние серии непосредственно следуют после выпусков в подражание монетам Антиоха 1. Сюда относятся монеты, чеканенные от имени Аштама. При определении нижней (позднейшей) даты монет с лучником Е. В. Зеймаль исходит из палеографических особенностей надписей на них. В частности, на основе сопоставления форм буквы вав на монетах с начертанием этой буквы в «Старых письмах», датированных В. Б. Хеннингом 312-313 гг., Е. В. Зеймаль определяет их не ранее 4 в. н.э.

К датирующим признакам Е. В. Зеймаль относит также слитное написание двух букв в легенде на монетах третьего периода, непосредственно примыкавшего к четвертому [Зеймаль, 1983, 269-273]. Сюда относятся монеты, представленные у Е. В. Зеймаля в табл. XII под № 01-012; XII – 06, 07-10; XXXII – 01 [1983].

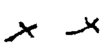
[1] Как указал В. А. Лившиц, чтение в этом слове hprwrnh сомнительно. Ср. другое чтение – sprwrnh у Е. В. Зеймаля [1973].

Самый поздний этап обращения монет с лучником Е. В. Зеймаль определяет началом 4 в. н.э. А точнее, по мнению Е. В. Зеймаля, к концу 5-нач. 4 в. приходится время постепенного исчезновения этих монет. При этом в качестве самой поздней группы выделяется серия редуцированных монет до 0,2-0,3 г, обращавшихся как денежные единицы с принудительным курсом, намного превышавшим стоимость серебра, содержавшегося в них.

Монеты с лучником действовали в строго ограниченных ареалах, за пределами которых не имели хождения. Монеты с лучником в основном попадали в клады в конце 5-нач. 4 в. Их чеканка, по-видимому, прекратилась в условиях перехода к обращению драхмы Сасанидского типа, курсировавшей по стоимости заключенного в ней драгоценного металла. Это были собственно Сасанидские монеты и многочисленные подражания им. Монеты с лучником, особенно их серия последних этапов, естественно, не могли противостоять полноценным драхмам Сасанидского типа. Последние, в конечном итоге, определили коренным образом обновленное обращение серебряных монет в Согде [Рукопись Е. В. Зеймаля для издания «Археология СССР. Средняя Азия». Т. 1, гл. 2, № 11: Монеты раннесредневековой Средней Азии] (Я пользовался рукописью, хранящейся у В. А. Лившица).

К четвертому, завершающему периоду относятся монеты с лучником, предоставленные у Е. В. Зеймаля [1983] в табл. XXII под № 34-59, найденные в стратиграфических условиях 4-7 вв. Например, один из кладов этих монет оказался в закладке бойницы при строительстве 2 периода одного из комплексов Пенджикента, датирующемся второй половиной 7 в. По мнению Б. И. Маршака, клад попал в закладку из культурного слоя 5-6 вв. вместе с глиной, взятой из нижних слоев [Зеймаль, 1983, 271].

По-видимому, все четыре хронологические группы монет с лучником были в хождении в течение долгого времени – с 1 по 6 в. н.э. Об этом свидетельствуют находки смешанных кладов с монетами всех четырех периодов, стратиграфически связанных с поздней границей их эмиссий и обращения.

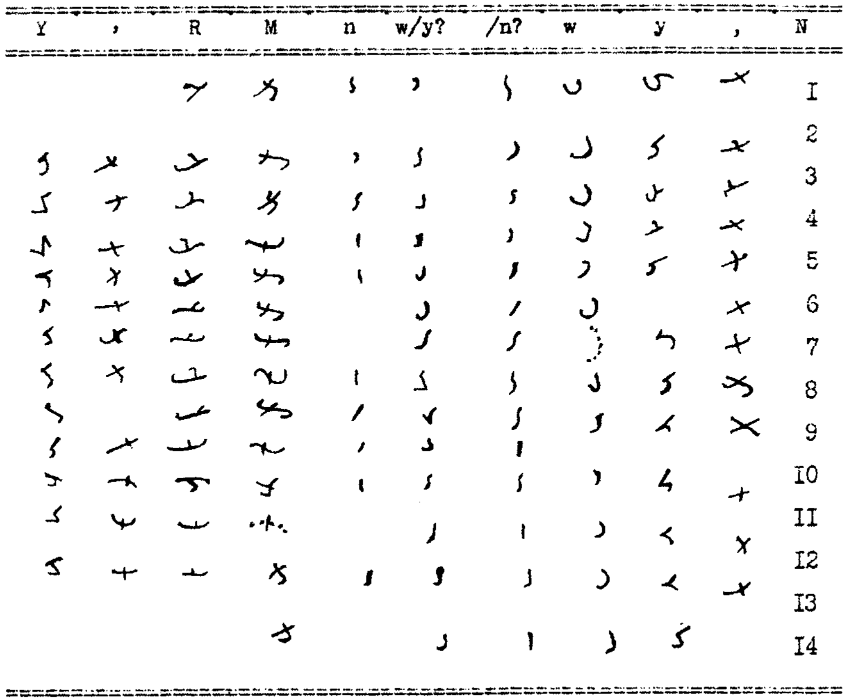
Исследования Е. В. Зеймаля дают основу для дальнейших уточнений не только вопросов, связанных с выпуском и обращением монет с лучником, но и для изучения палеографии раннего этапа согдийского письма, поскольку на монетах данных серий, несмотря на продолжительность их выпусков, выступают довольно архаические формы начертаний согдийских букв: (w); ('); (y); (r); (s) и др.

Самостоятельную группу образуют монеты с изображением Геракла и Зевса на лицевой стороне, имеющего согдийскую надпись из шести знаков. На оборотной стороне также согдийская надпись из четырех знаков. В первой надписи Е. В. Зеймаль видит одно слово: ’ywnwn или ’ywδβn (?). оба чтения, по-видимому, нельзя считать окончательными. В этом слове можно видеть имя собственное, этноним или название области.

На оборотной стороне читается арамейская идеограмма MR’Y для согдийского xwβ «государь». При этом ’(алеф) имеет две формы – архаическую с двумя зубцами и упрощенную в виде крестика: ; ; буква y имеет формы завершенной ( ) и незавершенной ( ) конфигураций; буква w открытой формы ( ); δ или n в одном случае имеет форму с завершающим элементом, направленным влево (?), в остальных – в виде вертикальной черточки ( ). Исключение – дугообразные ( ) и осложненная формы ( ). Конечная буква первого слова, читаемая как n, по размерам меньше, чем предыдущий знак для n (?). Первая буква слова на оборотной стороне m имеет несколько форм: . Вторая буква этого слова – r. По начертанию близка к k. Читается как r потому, что входит в состав известной идеограммы MR’Y. Далее, ’(алеф) во всех экземплярах монет рассматриваемого типа крестообразной формы ( ). Конечная буква y имеет общую характеристику с y в слове на лицевой стороне. Но в некоторых случаях она графически своеобразна: . Таким образом, общие графические свойства надписей на монетах с изображением Геракла и Зевса тяготеют к архаическим нормам.

Исходя из сопоставления графических форм букв рассматриваемых надписей со «Старыми письмами», Е. В. Зеймаль датирует их 2-4 вв. н.э. [Зеймаль, 1973, 72]. На основе 14 древнесогдийских монет с изображением Геракла и Зевса, опубликованных Е. В. Зеймалем, приведем графическую таблицу знаков надписей на них (ср. табл. у Е. В. Зеймаля [1973, 72]).

Ранними по палеографии, хотя и точно не датируемыми, можно считать несколько гемм с согдийскими надписями. Это, прежде всего гемма, опубликованная А. Каннингэмом и определявшаяся как кушанская [Cunningham, 1982, pl. XII, # 13]. Однако, как показал В. А. Лившиц, эта гемма имеет согдийскую надпись [Лившиц, 1969, 57, прим. 52],

расположенную на правой и левой сторонах эпиграфического поля. Надпись на правой стороне – xšwr, на левой – hβntk, т.е. xšwr βntk «раб (божества)» Xšōr [Там же]. Слово xšwr-h В. А. Лившиц толкует как «благодарение», от авест. xšnaoϑra-, ср.-п. šnōhr, парф. šnōhr/išnōhr, арм. šnorh. Гемма по характеру надписи на ней датируется 2-4 вв. н.э.; это самая ранняя из известных гемм с согдийскими надписями. Издатель Р. Гиршман считал их парфянскими [Ghirschman, 1952, 102-115, pl. XXI], однако вскоре А. Д. Х. Бивар отметил, что надпись на этих геммах выполнена согдийским письмом [Bivar, 1955, 210, n. 25]. В. Б. Хеннинг высказал мнение о том, что надписи на этих геммах отражают бухарскую разновидность согдийской письменности [Henning, 1958, 53; 1965, 79, n. 25]. Наконец, В. А. Лившиц окончательно установил, что обе геммы содержат одну и ту же согдийскую надпись, выполненную общесогдийским (самаркандским) письмом. На одной из этих гемм, хранящейся в Калькуттском музее, резчик допустил ошибку и написал pnnβšn вместо правильного p'n-βšn, что исправлено на другой гемме, которая хранится в Британском музее. Вероятно, из-за ошибки резчика гемма была изготовлена повторно, по размерам она больше, чем

первая. В. А. Лившицем предложено следующее чтение надписи (по фотографии):

(1) 'yt myδrh cwn 'yntmyc

(2) (p)'nβšn z''ntyn (или zc'ntyh, n'cztyh)

«Эта печать Джанди (?), индийской госпожи» [Лившиц, 1969, 58, прим. 52]. Здесь 'yntmyc –прилагательное с суффиксом -m-yc от 'ynt «Индия». Если будет принято такое толкование надписи, то перед нами редкое точное свидетельство связей Согда с Индией: индийская девушка, вероятно знатная, становится женой (о чем свидетельствует титул p'nβšn – bānbišn) согдийского аристократа.

§ 2. Локальный вариант согдийского письма в древнем Бухарском оазисе

Среди проблем согдийской палеографии особое место занимает изучение бухарского локального варианта согдийской письменности, выявленной и обоснованной в 50-60-е годы нашего столетия. Бухарская разновидность согдийской письменности дошла до нас на монетах бухарских правителей раннего средневековья и предметах торевтики. Впервые особенность письма на некоторых предметах торевтики отметила М. М. Явич [1947, 205-244], обнаружившая большое сходство письма легенд бухарских монет с надписью на византийском блюде 6 в., найденном в деревне Копчики на Урале, и на серебряном кувшинчике из Пермской области, которые хранятся в Государственном Эрмитаже. Статья М. М. Явич вызвала ряд откликов [Frye, 1949; Лившиц, Кауфман, Дьяконов, 1954; Henning, 1958, 52; Лившиц, Луконин, 1964]. Вскоре было установлено, что надписи на указанных памятниках объединяются не только по характеру письма, но и по языку. Все они выполнены на согдийском языке письмом, которое получило название бухарской местной разновидности согдийской письменности [Лившиц, Кауфман, Дьяконов, 1954], отличавшейся от общесогдийской формами отдельных букв, особенно '(алеф) и x (хет).

Изучением монет с бухарским письмом началось еще в первые десятилетия 19 в.

[Fraehn, 1819, 45-46, табл. II, № 14; 1983, 78; 1832, табл. XVI, а, б, 53-55]. Однако С. М. Френ определил эти монеты предположительно хазарскими, а надписи на них «состоящими из букв неизвестного алфавита». Позднее он приписал рассматриваемые монеты тюркам и датировал их 10 в. В 1876 г. П. И. Лерху удалось установить принадлежность этих монет бухарским правителям. Он назвал их

бухархудатскими и определил, что по своему типу они являются подражанием монет Сасанидского царя Варахрана V (420-437 гг. н. э.). На аверсе имеется изображение бюста царя в венце, над которым надпись письмом пехлеви, превращающаяся на бухарских экземплярах иногда в имитацию. На реверсе же по правому краю монеты перед лицом изображения царя имеется надпись шрифтом арамейского происхождения. На бухарских монетах обозначение места чекана на реверсе монет Варахрана V исчезает. Монеты бухархудатов делятся на четыре группы: 1) ранние, из качественного серебра, надписи пехлевийские и другим письмом арамейского происхождения – четкие; 2) более поздние, на которых пехлевийские надписи начинают деформироваться, надпись письмом арамейского происхождения, менее четкая; 3) качество серебра портится, чекан иногда переходит на бронзу и медь, пехлевийская надпись заменена куфической арабской, основная надпись письмом арамейского происхождения расплывчатая; 4) монеты сохраняют свой тип, но надпись на них только арабским письмом. Выпуск этих монет продолжался почти три столетия. 3-4 этапы чекана бухарских монет уже приходятся на время после завоевания Средней Азии арабами (последняя четверть 8 – начало 9 в.). На них порой появляются имена первых халифов аббасидской династии (Ал-Махди и др.).

Долго оставалось спорным чтение легенды на лицевой стороне бухархудатских монет. Надпись, определявшуюся ранее как написанную «неизвестным алфавитом» (С. М. Френ), алфавитом арамейского происхождения П. И. Лерх читал как Buxar xuddāt и идентифицировал это сочетание с титулом правителей Бухары, известным из письменных источников, в том числе из "Истории Бухары» Наршахи. Чтение П. И. Лерха оспаривалось Э. Друэном и Д. Доннером [Drounin, 1891; Donner, см.: Лившиц, Кауфман, Дьяконов, 1954, 152, прим. 3]. Но их попытки исправить чтение легенды были безуспешными. А. де ля Фюи надпись на одной из серий монет предложил читать как Buxar xud kānā [Füye, 1927, 175]. Новое чтение первого и третьего слов, соответственно p/f wm'k ... k'n', отождествив fwm- с Бумиджкетом или Фум-ом (Кушанией) китайских источников, предложила М. М. Явич [1947].

На основе тщательного анализа графических форм письма на бухархудатских монетах установлено, что некоторые знаки надписей сходны с согдийским письмом наиболее раннего этапа его развития, представленного в текстах «Старых писем» (начало 4 в.). Однако форма отдельных знаков отклоняется от известных согдийских, сближаясь с теми же знаками в раннем парфянском письме документов из Нисы, авроманского пергамента III [Лившиц, Кауфман, Дьяконов, 1954, 152]

Палеографические знаки p r b k n обнаруживают большое сходство с соответствующими буквами в «Старых письмах». Знаки x (x̣ет) и w отличны от известных согдийских форм этих букв. Но их сходство с парфянскими (Ниса) и авроманскими очевидно. r b k w по сравнению с другими буквами в пределах всех имеющихся надписей на монетах изменяются меньше. В этом плане больше заметны вариации знаков для p, x. В отдельных случаях сходны очертания r и β. В целом письмо, отразившееся на бухархудатских монетах, отличается, как отмечалось, наличием самостоятельных для этой разновидности согдийской письменности форм букв ’(алеф) и x (x̣ет) в их разных вариантах, отсутствующих в известных памятниках общесогдийского письма.

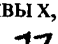
Надпись на одной серии бухархудатских монет читается как PWXĀR XVAB Kān(ā). Она состоит из 12 знаков, трех слов. Последний – 12-й знак виден не на всех экземплярах. Только на отдельных единицах этот знак частично сохранился в виде отдельно стоящего штриха после 11-го знака для n. Характерно, что структура надписи на бухархудатских монетах оставалась постоянной в течение всего времени их выпусков. Изменения прослеживались лишь в следующем: недостаточная четкость, расплывчатость, приобретение грубых черт и т.д.

Вторую группу монет с надписью, выполненной бухарско-согдийским письмом, составляют медные скифатные монеты из серии так называемых «туранских». На реверсе этих монет полукругом расположена надпись, которая читается как xwβ’sβ’r «государь Асвāр» [Лившиц, Луконин, 1964, 169]; прорисовку надписей см. у М. М. Явич [1947, 213]. Форма знака x в слове xwβ очень близка к бухарскому письму в надписях на бухархудатских монетах. Начертание алефа имеет геометрическую форму, напоминающую наконечник стрелы , в отличие от алефа бухарского письма типа и др. По палеографическим данным скифатные медные монеты бухарского оазиса датируются 4-5 вв. н.э. [Лившиц, Луконин, 1964, 169]. Такую же легенду имеет еще один редкий тип серебряных монет из серий «туранских», происходящих из Бухарских владений [Füye, 1925, tabl. VI, # 14E; 1926, 142]. Но на этих монетах вместо согдийского слова xwB «государь» выступает арамейская идеограмма MR’Y с таким же значением. Таким образом, надпись гласит: MR9Y ’sβ’r «государь Асвāр». Как отмечает В. А. Лившиц, в данном случае имя Асвāр написано без начального алефа, что предполагает чтение sbār, т.е. с полугласным в начале [Лившиц, Луконин, 1964, 170].

На одной из серий бухарских медных монет выступает титул k’w(’), означающий «царь». Так, в легенде монет читается pwx’r xwβ k’w(’) «Государь царь Бухары». Возможность чтения титула как k’w(’)

подтверждается серией нахшебских (кешских) монет, где так же содержится надпись k'w [Кабанов, 1961, 137-144; kyšykw k'w (?) «царь Кешский», см. Лившиц, Луконин, 1964, 170, прим. 110]. Следовательно, бухарские правители носили два титула: xwβ «государь» и k'w( ) «царь» ср.: [Henning, 1958, 27: чтение bwh'r K'Y «царь Бухары»; относительно титула k'w см.: Смирнова, 1961, 53].

Бухарское письмо засвидетельствовано и в надписи на литых бронзовых монетах с квадратным отверстием из Пайкенда. Они чеканены от имени пайкендских правителей раннего средневековья. Надпись на этих монетах состоит из одного слова – ptkn «Пайкенд» и датируется последней четвертью 7 в. н.э. [Henning, 1958, 52; ср.: Лившиц, Луконин, 1964, 167, прим. 91].

К немногим известным памятникам бухарской разновидности согдийского (P.145)письма относятся надписи на предметах торевтики. Как отмечалось, надписи на рассматриваемых изделиях имеют большое сходство с надписями на бухарских монетах. Одна из таких надписей была вырезана по краю поддона на византийском блюде, найденном в 1925 г. в деревне Копчики на Урале (см. выше). Исходя из анализа стилистических особенностей изображения, а также на основе штампов византийских мастеров издатель блюда Л. А. Мацулевич датировал его серединой 6 в. [Matzulewitsch, 1929, 3, 25-34, табл. 3-5, рис. 4; 141]. Надпись на блюде Л. А. Мацулевич определил как хорезмийскую или согдийскую. Она состоит из трех слов. Содержит двенадцать знаков. Техника нанесения – граффити, по-видимому, близка к рукописным формам письма. Знаки надписи на рассматриваемом блюде значительно отличаются от шрифта общесогдийского письма. Первые два слова читаются как pwx'r xwB «государь Бухары». Буква p выполнена в виде овала, лежащего на горизонтали. Размер буквы больше, чем в других надписях. w продолжает форму w на монетах. Буква выполнена в виде полудуги, открытой влево, с острым загибом вверху: . Определяющий для бухарского письма знак x в данном случае напоминает t общесогдийского письма. Но овальная часть сверху не соединена с завершающей букву чертой, имеющей острый загиб в верхней части: . '(алеф), последующий за x, в этом слове выполнен своеобразно. Он имеет форму полудуги с двумя примыкающими к ней слева параллельными черточками. Такой формы '(алеф) в своем роде единственный не только среди надписей бухарским письмом, но и в согдийских вообще: . Буква r – конечная в первом слове, близка по форме общесогдийской. Второе слово начинается с буквы x, образующие элементы которой написаны раздельно друг от друга: . w – второй

знак этого слова, в отличие от w в слове pwx'r, имеет более свободную, удлиненную форму. Но в принципе она сохранила общий характер начертания w в пределах (P.146)данной надписи. Буква β своим начальным элементом похожа на r, но в завершающей части имеет большую длину: . третье слово надписи прочитано как δzwy. Первый знак слова «ламед» использован для передачи согдийского звука δ . Буквы z и y также близки к общесогдийским. Третий знак в этом слове –w.

Надпись на блюде из Копчика обозначает титул и имя владельца сосуда. Следовательно, им был правитель Бухары Дазуй или Дазви (?), имя которого в источниках не засвидетельствовано [Лившиц, Луконин, 1964, 166; ср.: Лившиц, Кауфман, Дьяконов, 1954, 158].

Еще одна надпись бухарским письмом дошла до нас на верхнем срезе венчика серебряного кувшинчика с изображением шести фигур жриц под арками. Этот сосуд был издан И. А. Орбели и К. В. Тревер [1935, табл. 46-47; новое издание - 1983]. Надпись в одну строку, глубоко врезанная в металл. Чтение надписи дали В. А. Лившиц и В. Г. Луконин [1964, 167; ср.: Лившиц, Кауфман, Дьяконов, 1954, 159-160]: mš(?)yk xwB čr'k snky II C xx xx xx III II rm ptxwr "mš- ский государь Сачак. Вес – 265. Всегда вкушай» [Лившиц, Луконин, 1964, 167]. Предложены также варианты чтения первого слова: MN szk «из имущества sz-ского (государя) ...», mzx(?)yk «великий» (?), MHN ZK «сосуд этот». Но все эти три варианта чтения, видимо, не могут быть приняты за верное, так как первый знак, несомненно, –m, второй палеографически š, напоминающий арамейский прототип. Вызывает сомнение чтение 3-го знака -y. По форме буква может быть принята за z, n. Конечный k первого слова не вызывает сомнения. Чтение mšyk в целом основывается на том, что в данном слове можно видеть нисбу по отношению к следующему слову – xwβ «государь», т.е. «Машский (?) государь». Однако Маш (ms) в качестве названия местности остается не отождествленным [Лившиц, Луконин, 1964, 167]. В начале третьего слова предпочтительнее видеть š [Лившиц, Кауфман, Дьяконов, 1954, 161]. Слово в (P.147)целом читается šr'k. Согд šyr- «добрый», основа имени собственного. Далее слово snk, чтение которого уверенное. Однако конечный знак для k похож на r. Своеобразно написание сотни () и двадцаток () [Лившиц, Кауфман, Дьяконов, 1954, 160]. Единицы обычны для согдийской письменности. Завершает надпись формула благопожелания rm ptxwr. При этом r по форме близок к конечному k в слове snk. Но в конце слова ptxwr r напоминает обычный k в других надписях бухарским письмом, т.е. завершающая линия свободно опущена ниже строки. Почерк надписи в целом свободный, ровный и красивый. Выполнена она уверенной рукой мастера-гравера.

Надпись бухарским письмом содержат также фрагменты венчика серебряной ложчатой чаши, обнаруженные в 1944 г. на городище Мунчак-тепе на трассе Фархадского канала. Судя по остаткам венчика и расположению надписи на его фрагментах, палеографическое поле содержало много слов. Сохранилась лишь небольшая часть надписи – ее начало и конец. В первом фрагменте читается ZNH ZY y’mk ZK(y)[; во втором -]mys/t; в третьем -]xwrwptr(’)k[; в четвертом -]snky III III δyn’r ZY III III δrxmy «Этот сосуд........, стоимость 6 динаров 6 драхм». Характерно написание таких букв, как ’ (в форме), h (в виде), m (в виде с загибом в начальном элементе), x (хет) имеет две формы: и , s тоже своеобразной формы: .

Таким образом, бухарский локальный вариант согдийского письма по форме некоторых букв отличался от общесогдийского. Несмотря на сравнительно молодой возраст его памятников (6-8 – начало 9 вв.) бухарское письмо сохранило архаические графические формы букв. Буквы ’(алеф) и x (x̣ет) бухарского алфавита восходят к формам раннепарфянских памятников (1в. до н.э. – 1в. н.э.) и не встречаются в памятниках общесогдийского письма. Бухарское письмо сохранило неизвестные нам древние графические традиции, отличавшиеся (P.148)от исходных слов общесогдийского письма. Существование бухарского письма ограничивается, по-видимому, 5-6 вв., хотя на монетах по традиции оно продолжало действовать и позднее. Для 7-8 вв. из бухарского оазиса мы имеем письменные памятники, написанные уже общесогдийским письмом (Варахша, Бухара) [Шишкин, 1963; см.: Ахраров, 1982].

К группе поздних бухархудатских монет с бухарско-согдийской надписью pwx’r xwβ k’w’ и параллельной арабской (Ал-Махди, Ал-Амин) можно отнести монеты из клада, найденного в 1971 г. при раскопках соборной мечети на Афрасиабе археологом М. Садиевым. Всего клад насчитывает 150 единиц бухархудатских монет [Ерназарова, 1979].

§ 3. Палеографический обзор и описание согдийских «Старых писем»

Особое место в развитии согдийской письменности и изучении проблем ее палеографии принадлежит текстам «Старых писем», найденных в 1906 г. английской экспедицией во главе с А. Стейном при раскопках сторожевой башни близ Дуньхуана в Восточном Туркестане.

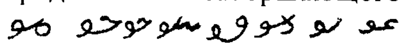
Коллекция «Старых писем» состоит из 9 писем, написанных согдийцами, жившими в торговых факториях в Восточном Туркестане и адресованных в основном родным и близким в Самарканде, Дуньхуане и других пунктах. Анализ писем показывает, что к 4 в. н.э. письменная культура согдийцев получила высокое развитие. С точки зрения воплотившегося в письмах эпистолярного стиля тексты коллекции заслуживают специального рассмотрения. Кроме того, «Старые письма», хотя еще не получили в науке исчерпывающего толкования, тем не менее проливают свет на многие стороны истории, историко-культурных сношений древних ираноязычных и тюркоязычных народов, с одной стороны, и историко-культурных регионов – с другой.

«Старые письма» в транслитерации и переводе на немецкий язык были изданы в 1931 г. [Reichelt, 1931] и датированы 2 в. н.э. На основе глубокого историко-филологического анализа текстов В. Б. Хеннинг предложил для них иную дату – 312-313 гг. н.э. [Henning, 1948]. Недавно Я. Харматта предложил другую дату – ок. 196 г. [Harmatta, 1972].

В «Старых письмах» выступает согдийское письмо более архаического типа, во многом еще сохранившиеся черты арамейского прототипа. Однако уже ко времени создания «Старых писем» согдийское письмо не только успело выработать самостоятельную графическую систему алфавитных знаков, но и обеспечило себе постоянно действующие только в пределах данной письменности нормы внутренних отношений на уровне графема-фонема. Так, в текстах «Старых писем» функции ‘(айн), Ḥ, D, Q уже ограничены рамками арамейских идеограмм. Буква Q лишь один раз используется в значении цифры «100» в Письме Y; арамейская буква «цадде» выступает в значении č. Буквы x и γ, хотя пока графически различались, но, по-видимому, процесс их слияния в начале и середине слова в «Старых письмах» уже начался.

Внешняя форма письма «Старых писем» своеобразна для каждого из девяти текстов и фрагментов, т.е. тексты представляют собой образцы индивидуальных почерков и стилей согдийского письма, резко отличающихся от известных форм делового курсива 7-8 вв., а также каллиграфических книжных стилей согдийского письма, отразившихся в согдийских изводах буддийских сочинений, манихейских текстах согдийским письмом и др. Каллиграфический книжный стиль согдийского письма, названный В. Б. Хеннингом «письмом сутр», начал складываться в 6 в. Элементы данного стиля четко прослеживаются в Бугутской надписи (580-е годы н.э.) [Кляшторный, Лившиц, 1971]. В текстах «Старых писем», как нам кажется, можно найти некоторые свойства поздней каллиграфии. Например, в Письме III выступают буквы t, p, k, c в позиции конца слова с поднятым вверх завершающим

элементом. Следовательно, вопросы стилевых особенностей согдийского письма и их истоков составляют особый предмет исследования, решение которых требует широкого привлечения имеющихся памятников и тщательного, системного сопоставительного анализа.

В «Старых письмах» наблюдается довольно высокий уровень писцовой практики. Четко выработанная техника начертания букв, выдержанные в пределах отдельных текстов почерки, способы организации текстов и использования палеографического поля – все это свидетельствует о хорошем навыке писцов или, может быть, авторов писем. Вместе с тем, уровень развития согдийской письменности, отразившийся в «Старых письмах», находится еще в предкурсивном состоянии. Так, буквы в текстах в основном не соединяются между собой, т.е. техника беглого, безотрывного письма еще не достигнута. Однако в текстах «Старых писем» встречаются отдельные случаи слитного написания букв, обычно в сочетаниях двух или трех букв. Такие графические сочетания часто связаны с написанием w в конечной позиции в продолжение завершающего элемента предыдущей буквы: и др. (tw, kw, rw, šw, pw, mw, nw). Кроме того, встречается тенденция слитного написания zn, nz, ’w, zk, ZKZY, βr, βk, ’k и пр. Однако слитное написание данных графических групп носит непостоянный характер, т.е. рассматриваемые графические сочетания в «Старых письмах» еще не переросли в постоянные лигатуры.

В целом для этапа «Старых писем» характерен способ примыкания букв в письме: каждая буква обычно имеет завершенное очертание и является результатом законченного комплекса движений пишущего. Это означает, что после написания каждого знака рука отрывается от писчего материала и начинается новый комплекс движений для выполнения следующей буквы. При этом часто завершающие элементы предыдущих букв могут достигать корпуса следующих букв. Это дает лишь эффект целостности графического комплекса слова, но отнюдь не слитности букв в пределах слов.

Палеографическое описание текстов «Старых писем» сводится к следующему:

Письмо 1. Тонкая бумага серого цвета. 12 строк текста ровным почерком. Шрифт четкий. Справа оставлено поле, слегка суженное книзу. Начало строк находится на ровной линии. Конец 1-4-й и 10-11-й строк не доведен до края бумаги. Оставлено место для двух или трех букв. Видно, писец исходил из того, что следующее слово на оставшемся месте не поместится. 12-я строка занимает 2/3 длины предыдущей строки. Бумага повреждена. Вверху имеется 5 лакун (обрыв бумаги), разрушивших первых пять строк текста. На обороте надпись типа «кому от кого»: «от дочери Миваначи матери».

Письмо 2. Самый большой текст коллекции. На тонкой китайской бумаге. На лицевой стороне 60 строк. Посередине более десяти лакун. Почерк ровный, четкий и уверенный. Палеографическая поверхность листа использована максимально. Текст занимает от края до края весь лист. Концы строк неровные. Многие строки до конца не заполнены. При этом оставшиеся места в конце строк могли бы быть заняты за счет удлинения завершающих элементов букв t, k, n, p и др. По-видимому, писец не пользовался этим, казалось бы, общеизвестным способом заполнения строк.

Письмо 3. Тонкая бумага серого цвета китайского производства. Посередине около десяти больших и малых лакун ромбовидной формы. Текст написан быстрым и уверенным почерком. Письмо согдийское, более курсивное, чем в текстах 1, 2, 4 и др. Организация текста своеобразна: справа оставлено поле – 1/5 часть бумаги, которая заполнена 9-ю строками текста вертикального направления по (P.152)отношению к горизонтальным строкам основной части текста. Общее количество строк – 35. На обороте обозначены имена адресата и отправителя, прочитанные Х. Райхельтом, prβw γwt'w nnyδ't MN s'ynh MN ... Вместо š'ynh допустимо чтение δ'yh.

Письмо 4. Согдийский текст на тонкой китайской бумаге. Восемь строк по горизонтали, одна – по вертикали, сверху вниз, справа от основного текста. 8-я строка занимает 2/3 общей длины строк. Письмо текста в целом не менее курсивное по сравнению с другими текстами коллекции. Лакунами утрачено небольшое количество букв.

Письмо 5. Согдийский текст на бумаге, похожей на бумагу писем 1, 4. Найден в сложенном и завязанном шнурке виде. На лицевой стороне 23 строки горизонтального и справа от него – 9 строк вертикального текста, помещенного на полях в направлении сверху вниз. На обороте сохранился текст, состоящий только из обозначения адреса. Текст письма 5 разорван на 3 части, поэтому шифры определены как Or. 8212.94 A и B, Or. 8212.100. В издании Х. Райхельта [Reichelt, 1931, 31-35, Taf. Y] части объединены. Имеются лакуны размером 12../4 * 9../2 см. Небольшая лакуна приходится на фрагмент 94 (A) на 19-20-е строки. Письмо текста более наклонное, близкое к скорописи. Буквы соответственно удлинены, завершающие элементы размашисты, иногда заполняют пробелы между словами. Строки вертикально расположенной части текста более сжатые. Но характер почерка не меняется.

Письмо 6. Фрагменты согдийского текста на бумаге, идентичной с бумагой письма 1. Фрагмент g – самый большой по сравнению с другими. Мелкие фрагменты a-f являются частями фрагмента. 10 строк на горизонтали, 1 – справа от них – вертикальная. Довольно большая лакуна

проходит на уровне 6-10 строк, таким образом, утеряна значительная часть 7-10-й строк и часть посередине вертикальной строки. На обороте – адрес. Характер письма близок к письму текста 4.

Письмо 7. Фрагмент согдийского письма. 7 строк по горизонтали, 1 – справа, на полях, в вертикальном направлении сверху вниз. Найден в виде свертка. Адрес не сохранился. Бумага такая же, как в Письме 1. Первые три строки пострадали меньше. В 4-7-х строках утеряна большая часть текста. Письмо небрежное – прибор (калям) было плохо отточен. Это особенно видно на 1-3-й строках. Однако техника письма имеет много общих черт с письмами текстов 4, 6.

Письмо 8. Фрагменты согдийского текста на обрывках серого (?) цвета китайской бумаги. Самый большой фрагмент содержит остатки 9 строк текста. Почерк ровный, уверенный. Формы букв архаичны. Стремление соединить буквы не выдержано до конца.

Письмо 9. Небольшой фрагмент согдийского текста на бумаге. Сохранились остатки 4 строк из середины письма. Почерк быстрый, сжатый.

§ 4. Бугутская и другие согдийские надписи из Монголии

Бугутская надпись найдена в 1956 году монгольским археологом Ц. Дорсуреном во время археологических раскопок курганного захоронения 4-8 вв. близ населенного пункта Бугут Архангайского аймака МНР.

Надпись занимает все четыре грани стелы, установленной на каменной черепахе. Высота стелы 1,98 см, ширина 70 см, толщина 20 см. Левая боковая (Б1), лицевая широкая (Б2), правая боковая (Б3) заняты текстом согдийским письмом на согдийском языке. На оборотной широкой грани – текст письмом брахми. Первоначально согдийская надпись, по-видимому, насчитывала всего 31-32 строки вертикального (сверху вниз) направления. Длина строк была около 120 см. Однако, из-за эрозии песчаниковой породы камня, а также за счет отломов верхней части стелы утеряна почти половина текста. На двух боковых гранях видны по 5, на лицевой – 19 неполных строк текста.

В 1968 году академик Б. Ринчин опубликовал фотографию части нескольких строк надписи лицевой стороны (Б2) и определил ее как «уйгурская надпись» [Rintchen, 1968, 75]. В 1969 году С. Г. Кляшторный обследовал стелу, сфотографировал и сделал эстампажи надписи на Б1, Б2, Б3. По этим фотографиям В. А. Лившиц установил, что надпись на

трех рассматриваемых гранях – согдийская, вырезана курсивным согдийским письмом.

Благодаря глубокому и тщательному анализу палеографических данных надписи С. Г. Кляшторному и В. А. Лившицу удалось в основном восстановить структуру текста. Его начало расположено на левой боковой грани (по обозначению этих авторов Б1). Основная часть текста на лицевой грани (Б2), конец же ее находится на Б3. Соответственно, счет строк ведется слева направо.

Палеографическое состояние текста, в котором он дошел до нас, таково: на грани Б1 на 1-4 строках в результате эрозии разрушено от 10 до 30 букв начала строк. 5-я строка пострадала больше – разрушена и средняя ее часть. Около половины всей длины 1-8-х строк Б2 захвачено эрозией, выбоинами. Повреждено на этих строках от 35 до 45 букв в каждой. На этой части сохранились лишь отдельные буквы, в лучшем случае части слов, редко отдельные слова. В результате отлома верхнего правого угла стелы уничтожено от 1/3 до S 9-19-х строк текста Б 2. Кроме того, середина 14-19-х строк повреждена эрозией. На правой боковой грани (Б 3) уничтожена почти половина 1-4-х строк. На 5-й строке видны лишь слабые следы надписи.

Меджу строками около 5 см при высоте букв около 1,5 см и ширине от 1 до 2 см. Профессиональная выучка резчика видна в (Р.155) соблюдении определенного интервала между строками и буквами, выдержке линий строк. Формы букв согдийского курсива, использованного в надписи, отражают определенный уровень развития согдийской письменности [Кляшторный, Лившиц, 1971; Kljaštornij, Livšic, 1972].

Бугутская надпись является эпитафией, составленной по случаю смерти Махан текина, брата Мухан кагана (553-572 гг.). Значение надписи определяется тем, что она пока остается единственным известным письменным памятником, относящимся к периоду существования Первого тюркского каганата. Она ценна еще в таком плане, что отражает реальную официальную историческую традицию Первого каганата.

Дата Бугутской надписи устанавливается на основе упомянутых в ней имен каганов. Следует отметить, что до сих пор лишь два имени каганов Первой династии было известно непосредственно из древнетюркских источников. Это имена Бумын кагана и Истеми кагана. Имена остальных каганов дошли до нас в китайских летописях в китайской фонетической передаче. Это обстоятельство обычно осложняло отождествление того или иного имени. Что касается Бугутской надписи, то она была создана в тюркской среде, и зафиксированные имена тюркских каганов и их окружения в данном случае отражают наиболее близкое к тюркскому произношению фонетическое состояние. Так, имя

Бумын кагана, основателя I Тюркского каганата, в согдийской передаче βwmyn γ'γ'n (умер в 552г.); Мухан каган - mwγ'n γ'γ'n (553-572 гг.); Таспар каган - t's̮p'r γ'γ'(кит. Тобо кэхань), правил каганатом в 573-581 гг.; Нивар каган. Это имя по годам правления (581-587/8 гг.) соответствует китайскому Эрфу кэхань. При жизни Таспар кагана Эрфу (Нивар) был его соправителем; его тронное имя в китайских источниках Шиболио, тюрк. Ышбара каган.

Имя Нивар кагана в Бугутской надписи упоминается в начале (Р.156) текста в связи с сообщением об установлении этого памятника: wst't δ'r'nt tr'wkt "установили (эту стелу) тюрки…». Следовательно, памятник может датироваться в пределах 581-588 гг. [Кляшторный, Лившиц, 1971].

Имя Махан текина в тексте упоминается пять раз (βγy m'γ'n tykyn «господин Махан текин»). По-видимому, Махан текин, будучи братом Мухан кагана, был его соправителем и остался соправителем при Таспар кагане. Имя Махан текина не встречается нигде, кроме Бугутской надписи. Его биография изображена в надписи на широком фоне истории тюркского государства. С точки зрения стиля и композиции надпись во многом сходна с древнетюркскими руническими надгробными памятниками периода Второго тюркского каганата. Так же, как и в текстах Куль-тегина, Бильге кагана и других, в Бугутской надписи отражается своеобразная историография, сопровождающаяся дидактическим нравоучением.

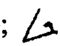
В Бугутской надписи в качестве одного из исторических событий отражено принятие в ставке кагана религии буддизма. Это произошло в годы правления Мухан кагана, Таспар кагана, вскоре после начала преследования буддизма в отдельных районах Китая. По данным Л. Базэна, в течение 10 лет (574-584 гг.) в Каганской ставке вел активную проповедь индийский монах Джанагупта, которому удалось обратить в буддизм кагана и его окружение. Д. Базэн предполагает, что Джанагупта, возможно, и является автором текста письмом брахми на обороте Бугутской стелы [Bazin, 1975]. Как показывает Базэн, именно в этот период были переведены на тюркский язык и записаны для Таспар кагана некоторые сутры (например, «Нирвана-сутра»). Письменные тексты, как полагает А. Ф. Габэн, принадлежали согдийцам, причем запись переводов была сделана на согдийском языке. Менее вероятно предположение, что запись была осуществлена уже в это время на древнетюркском языке согдийским письмом. Иначе говоря, это бы означало, что уже в последней четверти 4 в. существовала тюркская письменность на согдийской основе – прототип позднейшей уйгурской письменности. Как известно, самые ранние уйгурские тексты, записанные уйгурским письмом, возникшим на основе согдийского, относятся к 13 в. [Gabain, 1954; Bazin, 1975; Лившиц, 1975]. К датирующим фактам можно отнести характер курсива,

которым начертана Бугутская надпись. Внешний вид этого курсива выработан, по-видимому, в пределах 6 в., и он отражает начальный этап создания согдийского каллиграфического книжного стиля письма, представленного в текстах согдийских изводов буддийских сочинений. Письмо Бугутской надписи в таком смысле не вступает в сравнение с письмом «Старых писем», где преобладает способ примыкания букв в графических пределах слов. В Бугутской надписи выступает довольно развитая система графической сочетаемости букв. Но эта черта еще не достигла того высокого уровня курсивности и беглости, представленного в документах с горы Муг, согдийско-буддийских рукописях 7-9 вв., настенных росписях из Афрасиаба и Пенджикента. Что касается отдельных надписей на черепках и дереве из Афрасиаба [Федоров, 1968, рис. 1; Лившиц, 1987], то в них отразился один из важных промежуточных этапов развития согдийского делового курсива между письмом «Старых писем» и деловых документов с горы Муг, из Чильхуджра и др.

Наиболее близки по типу письма к Бугутской надписи легенды «бухархудатских» монет раннего их этапа (5-6 вв.) и письмо, выступающее в согдийских надчеканах на сасанидских драхмах 5-6 вв. и на подражаниях этим драхмам [Лившиц, Луконин, 1964, 173-174; Кляшторный, Лившиц, 1971, 135-136]. Но эти монетные легенды очень кратки и не могут дать полноценного материала для палеографического сравнения с Бугутской надписью. В данном случае речь может идти лишь об общем сходстве внешних черт их шрифта с курсивом Бугутской (Р.158) надписи [Кляшторный, Лившиц, 1971, 136].

Для более детальной характеристики письма Бугутской надписи ее можно сравнить с Карабалгасунской надписью, найденной на территории Монголии в 1889 г. Н. М. Ядринцевым. Такое сравнение ясно показывает, что Бугутская надпись относится к более раннему периоду. Общность их в том, что в Карабалгасунской надписи, составленной почти 350 лет позже, продолжает выступать тип курсива, выработанный уже в 6 в. Но письмо в целом претерпело ряд графических изменений в деталях букв, способах графических сочетаний. Карабалгасунская надпись датируется концом первой четверти 9 в. Она состоит из китайской, древнетюркской и согдийской версий. Меньше всего повреждена китайская версия. Древнетюркская версия уничтожена почти целиком. Сохранившаяся часть согдийской версии в таком состоянии, что невозможно полностью восстановить ни структуры, ни содержание текста. Согдийская версия Карабалгасунской надписи была издана О. Хансеном [Hansen, 1930]. В этом издании была сделана попытка связать фрагменты в единый текст. Даны транслитерация и перевод текста на немецкий язык. В ряде работ Э. Бенвениста, В. Б. Хеннинга, И. Гершевича

внесены поправки к чтениям и переводам О. Хансена [Кляшторный, Лившиц, 1971, 136].

Рукописи согдийских переводов буддийских текстов относятся к 8-10 вв. Однако, тип письма, использованный в них, судя по палеографическим особенностям Бугутской надписи, можно считать выработанным уже в 6 в. Этот тип письма вырос в последующие столетия в книжную каллиграфию, которая применялась не только в буддийских, но и в манихейских и христианских общинах. В целях расширения диапазона проповеди в последних, кроме манихейской и сирийской письменностей, в активном употреблении было собственно согдийское письмо рассматриваемого типа. Образцы книжного письма согдийско-буддийских сочинений в свое время были названы В. Б. Хеннингом «письмом сутр». Это письмо имело своеобразные графические формы, рассчитывавшие на эстетическое восприятие. Для письма сутр часто характерен резкий подъем завершающих элементов таких конечных букв, как -n-, -c, -k, -t. Эти «подъемы» также графически разные. В отдельных случаях конечный элемент поднимается плавно, образуя дугу, открытую вправо в сторону основного корпуса буквы. Иногда подъем завершается идущей влево косой чертой. Что касается конечных –t, -k, то они в конце могут иметь элемент, образующий острый угол с корпусом знака: (n); (k); (t); (c).

В согдийском курсиве деловых документов 7-нач. 8 в., в тексте Карабалгасунской надписи, в настенных надписях из Афрасиаба, Пенджикента, в надписях на обломках керамических сосудов, в надписи из Ладахка, поздних наскальных надписях из Терексая и Кулансая уже нет букв -n, -c, -k, -t с подъемом завершающего элемента. Уйгурское письмо также не унаследовало таких форм букв. Следовательно, как один из каллиграфических типов, рассматриваемый пошиб согдийского письма утвердился к 6 в. и был использован в Бугутской надписи. Этот тип письма оставался в употреблении в определенных религиозных общинах Восточного Туркестана вплоть до 10 в. Следует отметить, что стремление поднять завершение -n, -c, -k, -t в позиции конца слова уже наметилось в «Старых письмах» (Письмо 1, 2).

Степень подъема завершающих элементов -n, -c, -k, -t в Бугутской надписи близка еще к указанным текстам «Старых писем». Но в Бугутской надписи эти элементы приобретают систематичный характер, по сравнению со «Старыми письмами». Что касается «письма сутр», где выступают разные формы и степени подъема конечных элементов, вплоть до ломанной под острым углом по отношению к корпусу букв. Следует отметить, что эти поднятые вверх элементы в пределах того или другого

почерка, как обычно, выдерживают одинаковые формы, в зависимости от профессиональной выучки того или иного писца.

В таком смысле Бугутская надпись представляет собой ранний этап рассматриваемого типа согдийского курсива. Еще одним из датирующих факторов Бугутской надписи выделено употребление гетерограммы ’HRZY (согд. rty «и, затем»). Как известно, эта гетерограмма широко применялась в текстах «Старых писем». Она продолжала выступать в согдийско-буддийских текстах «письмом сутр», где принцип исторической (архаической) орфографии был ведущим. Гетерограммы ’HRZY нет уже в документах с горы Муг текстах позднего курсива. Следовательно, Бугутская надпись занимает по времени место сразу после «Старых писем» и отражает, по-видимому, последний этап реального использования этой гетерограммы в согдийских текстах. Далее, в 7-8 вв. развитие делового курсива и книжной каллиграфии протекало в самостоятельных условиях. Изменился тип делового курсива, уменьшилось в нем количество гетерограмм. Гетерограмма ’HRZY и вовсе исчезла.

В Берлинском собрании имеются фрагменты согдийской версии известного манихейского сочинения Хуāстуāнēфт. Они хранятся под шифрами T I Da T I D [Henning, 1940, 63-67]. Текст был написан мелким согдийским почерком позднего типа. Между ’ (алефом) и n графически нет разницы. По форме часто совпадают буквы у и β. Фрагмент T I Da соответствует главе 15(С), фрагмент T I D – 10 и 11 главам Хуāстуāнēфта. Эти фрагменты характерны тем, что имеют между строками тюркский подстрочный перевод. В фрагменте T I Da подстрочный перевод начинается с 7-й строки и сопровождает согдийский фрагмент до 27-й строки. Последняя 28-я строка фрагмента не переведена, написана цветными чернилами. Текст фрагмента T I D выполнен четким согдийским письмом позднего типа. Состоит из двух кусков, которые можно объединить. 12 строк текста сопровождаются подстрочным тюркским переводом.

Существовало много среднеперсидско-согдийских двуязычных словарей. Среди турфанского собрания согдийских текстов, хранящихся в Берлине, имеется довольно большое количество фрагментов таких словарей. Они были рассчитаны на согдийцев, принимавших манихейство, но не знавших среднеперсидского (пехлеви) – основного языка этой религии. Основатель манихеизма Мони был сирийцем. Но он свою проповедь вел практически на среднеперсидском языке. Свои сочинения, написанные на сирийском языке, сам переводил на среднеперсидский. Мони провозглашал языковую свободу для приверженцев своей религии. Такая гибкость по отношению к языкам народов, принимавших

манихеизм, способствовала появлению многочисленных переводов религиозных произведений манихейства на различные языки Центральной Азии. Как отмечал В. Б. Хеннинг, среди манихейских рукописей из Восточного Туркестана нет ни единой строчки сирийского текста. Они на тюркском, согдийском и др. языках. В процессе распространения манихейства (первые его миссионеры появляются в Восточном Туркестане под 694 г.) сыграли большую роль двуязычные словари с основного языка религии среднеперсидского на разные языки, в том числе на согдийский. Большую группу фрагментов таких словарей издал В. Б. Хеннинг [Henning, 1940, 12-58]. Фрагменты даны Хеннингом в порядке a b c d e f g h i k l m n o p q r s t u v x y. Шифры хранения даны в описании фрагментов. Там же приведены данные о соотношениях фрагментов между собой.

Согдийская письменность и согдийский язык были в употреблении и в Ферганской долине. Об этом свидетельствует находка в Куве (средневековая Куба, на пути из Маргилана в Андижан) краткой надписи на хуме. Надпись состоит из одного слова: šk'pt "треснул» - предупреждение не пользоваться сосудом, ср. šyk'β'nt «они раскололи» в P 13, 23, š(i)kāftan в ср.-п., н.-п. [Henning apud Gershevitch, 1946, 180; Sims-Williams, 1976, 60; см. Лившиц, вариант рукописи грам. очерка «Согдийский язык» к ОИЯ, СИЯ, с.62].

§ 5. Надписи из Афрасиаба

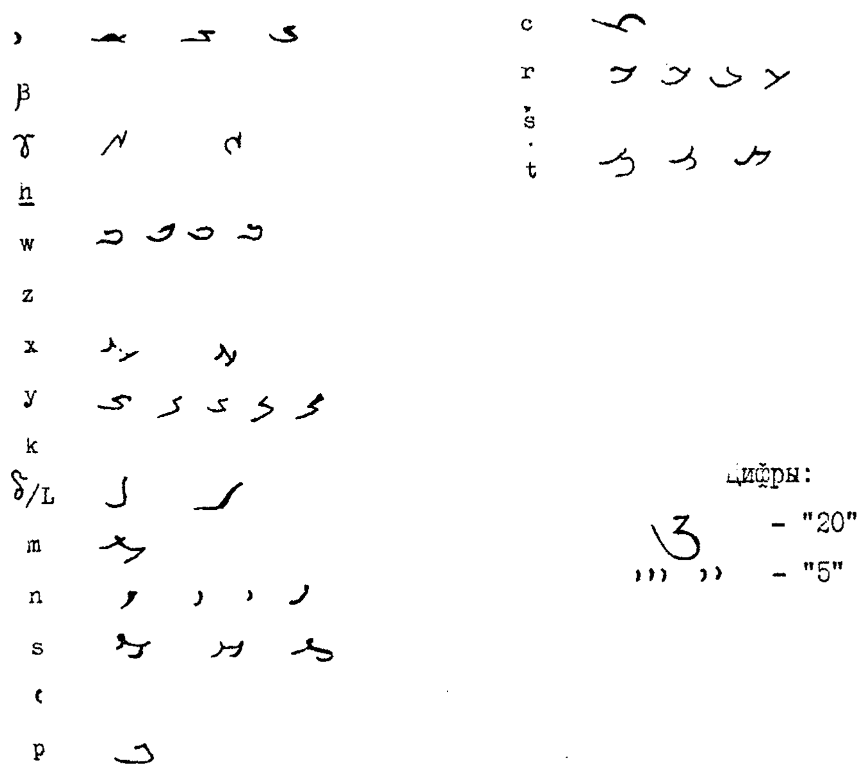
По характеру внешних форм к «Старым письмам» примыкает надпись на остраке из Афрасиаба, найденного в 1961 г. М. Н. Федоровым в шурфе, заложенном в восточной части городища. Стратиграфически памятник датирован 5-6 вв. н.э. и определен как «какой-то хозяйственный документ, принадлежавший хозяину гончарной мастерской» [Федоров, 1969, 250].

Острак содержит на выпуклой стороне 5, на вогнутой – 6 или 7 строк надписи. Сохранившаяся часть надписей на обеих сторонах – это середина какого-то документа типа реестра расходов на одежду, масло и предметы домашнего обихода [Лившиц, 1987, 58]. Сохранность текста, особенно на внутренней (вогнутой) стороне, плохая. Здесь многие буква выцвели. Сравнительно лучше сохранился текст на внешней (выпуклой) стороне. Чтение, перевод и комментарии см.: [Лившиц, 1987].

Относительно ранняя дата острака установлена по наличию различия между написанием букв γ и x (- γ ; - x) и открытой форме w, t (- w; - t). Кроме того, цифра «20» имеет близкую аналогию

в «Старых письмах» ( ) [Лившиц, 1987, 58]. Датирующим признаком является также непоследовательность слитного написания букв в словах. Так, буква y пишется ( ) изолированно; не соединяется с последующей буквой.

Таблица графических форм букв текста на остраконе из Афрасиаба [Федоров, 1969; Лившиц, 1987]:

В стратиграфическом раскопе у восточной стены Северного зала Варахши было найдено пять небольших фрагментов неполивной желтовато-серой посуды с остатками надписей, нанесенных черной краской [Шишкин, 1963, 66, рис. 26]. О. И. Смирнова предварительно определила надписи как согдийские. Два фрагмента ей удалось соединить вместе, где она увидела «110 дариков...». О. И. Смирнова указала также на близость почерка письма дукту «Старых писем». На остальных фрагментах сохранились только следы отдельных букв.

Большой интерес представляют палеографические особенности документа на дереве, найденного в 1975 г. при раскопках объекта 8-д на Афрасиабе под руководством Г. В. Шишкиной. Палка имеет длину 16 см, ширину 2,5 см. Текст состоит из 5 строк, написанных на выпуклой ее стороне. Правый край палки обломан. Около облома поверхность повреждена, вследствие чего утрачены начальные буквы четырех строк оставшегося текста. Рядом с обломом имеется отверстие, сделанное для продевания шнурка, посредством которого палка прикреплялась к поясу. Пятая строка, оказавшаяся ниже отколотой поверхности, сохранилась полностью. Это место и показывает, что от начала текста в строках 1-4 утеряно лишь по одной или две буквы.

Текст документа состоит из 5 строк и написан профессиональным почерком. Судя по палеографическим и орфографическим данным, документ составлен намного раньше, чем документы с горы Муг и известные согдийские письменные памятники из Афрасиаба и Пенджикента. В. А. Лившиц датирует его 6 в.

Сохранность документа позволяет установить его контекст. Речь идет о покупке льва. По этому поводу составлена расписка от имени лица, которое удостоверяет, что из суммы, полученной в кредит (?), у него остается лишь 150 статеров золота. Если исходить из того, что согдийский статер равнялся 16 г [Лившиц, Луконин, 1964, 176], то эта сумма (150 статеров) равна 2,4 кг золота[1]. Публикацию документа (транслитерация, перевод и комментарий с историко-филологическим предисловием) осуществил В. А. Лившиц [1987].

Среди палеографических особенностей документа В. А. Лившиц отмечает следующее: писец еще различал буквы γ и x, слившиеся в позднем этапе согдийского курсива. Хотя в тексте x встречается всего один раз, функционально правильное использование его писцом приобретает для этой надписи датирующее значение. Буква γ восходит к арамейскому гимель, тогда как x происходит от арамейского хет, внешне отличавшегося от гимель. В ранних памятниках эта разница учитывалась согдийскими писцами, что продолжалось, по крайней мере, до начала 6 в. Этим можно объяснить слияние γ и x в начальной и серединной позициях в Бугутской надписи, датирующейся 580-ми годами 6 в. [Кляшторный, Лившиц, 1971, 1972]. γ и x внешне хорошо различимы в

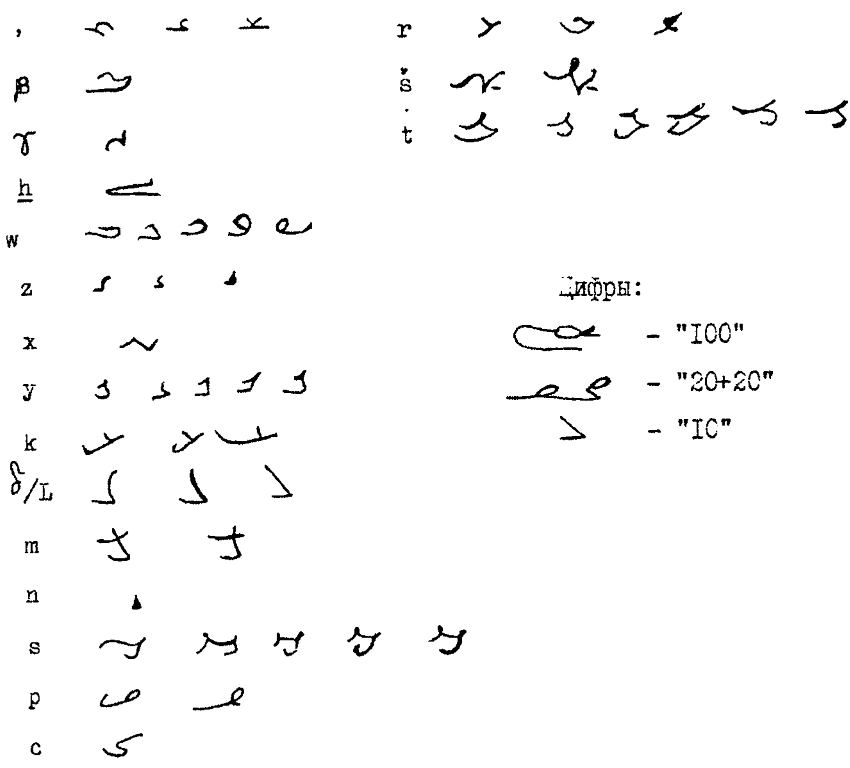
[1] После находки документа мы попытались понять его содержание. На основе прочтенных нами слов … ZY 'wδ wm't … zyrĥy … m'δ … 'zw … ptšpry 'prtk wm'tym … šrγwy … c'wny … šrγwy … L' δBrtw , st zyrny. 20+20+10 s мы пришли к выводу, что текст является долговой распиской и в нем идет речь о покупке льва. Из суммы, предназначенной для этой операции, не отдано еще 50 статеров золотом. Как выяснилось после публикации В. А. Лившица, при первоначальном прочтении нами не были распознаны некоторые важные детали текста, в том числе цифра «100» перед группой «50» [Сулейманов, Исхаков, Ташходжаев, 1980].

«Старых письмах», датированных 312-313 гг. [Henning, 1948]. γ и x в наиболее старых по времени наскальных надписях в верховьях реки Инд (урочище Шатиал) графически неодинаковы [Humbach, 1980]. Однако уже в «письме сутр», т.е. каллиграфическом письме, использовавшемся для записи текстов буддийского содержания, γ и x в конечной позиции различаются и в текстах письмом сутр [Sims-Williams, 1975; Sims-Williams, Halen, 1980, 4, n.5; Sims-Williams, 1981, 348, 355, n.3, 26].

Буквы w и t в документе имеют две формы: черта овального элемента замкнута и не замкнута. Такое чередование связано с переходным этапом от полукурсива к развитой скорописи: / ; / . Буква š в тексте документа по форме далеко отошла от форм в «Старых письмах». Ее форма уже близка к текстам «письмом сутр».

Буква ' (алеф) также имеет две формы: с закругленной верхней частью и с двумя рожками вверху:

Основные формы букв в тексте документа:

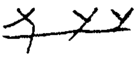
Сравнительно ранняя дата документа подтверждается также наличием в нем гетерограмм ’XRZY «и, затем» и KSP «(наличная) сумма». Гетерограмма ’XRZY встречается в «Старых письмах», в Бугутской надписи и буддийских текстах, переписанных с более ранних списков. Однако в текстах делового курсива 7-8 вв. этой гетерограммы нет.

Дукт письма документа моложе по сравнению с дуктом текста на остраке из Афрасиаба, найденным в 1961 г. М. Н. Федоровым [Федоров, 1969, 250; Лившиц, 1987, 57-58] и содержащим 6 строк текста на выпуклой стороне, 6 – на вогнутой. Остаток текста на обеих сторонах определяется как средняя часть первоначального. О содержании см. выше, с. 117-118.

Острак, исходя из стратиграфии шурфа, где он найден, датирован 5 – началом 6 в. Палеографические данные текста также подтверждают эту датировку. О ранней его дате могут свидетельствовать формы букв γ и x, наличие «незамкнутого» w, а также начертанме цифры 20, близкое к формам в «Старых письмах». Для текста характерно раздельное написание букв в словах ’wy, pr, которые в поздних текстах пишутся слитно. Показателем ранней даты текста может считаться также наличие глагольной формы xr’yt – основы прошедшего времени, выступающей здесь в значениях перфекта переходного «куплено». Такое употребление было обычным для текстов «Старых писем» [Лившиц, 1987, 58].

Еще более ранней является согдийская надпись на фрагменте статуэтки из Афрасиаба [Мешкерис, 1962, 40; табл. 4]. В данной публикации надпись не была замечена. Обнаружил эту надпись при осмотре терракотовой статуэтки в Самаркандском музее автор этих строк. Чтение ее предложил В. А. Лившиц [1987, 59]: swr’k/r (или twr’k/r). В надписи буква s/t имеет характерную архаическую форму. Следует отметить, что она написана с округлым элементом неплавного характера. В верхнем правом изгибе данный элемент образует переход с острым углом и остается не «закрытым» в завершении. Тем самым буква похожа и на s: . Буква w также угловата: . Буква r передана в геометрической форме: вверху слева четкий «рожок» под острый угол к завершающей прямой: . Буква ’ архаичной формы. На горизонтальной черточке два расходящихся «зубца»: . Последняя буква k или r. Начальный элемент по отношению к завершающему лежит почти перпендикулярно. Началó завершающего элемента поднято высокго: .

В плане архаичности представляет интерес еще одна надпись на обломке керамического сосуда из Афрасиаба. На нем сохранилось три

буквы: ' r m. Форма ' также архаична: . r начертана свободным движением с длинным завершающим элементом, который снизу пересекает линии последней буквы m. В целом надпись выглядит так: . Таким образом, буквы надписи между собой не соединены, завершающие их линии пересекают линии следующих букв. Эта надпись тоже может быть датирована 5-6 вв.

Надпись на плечике широкогорлого (цилиндрической формы?) глиняного сосуда была найдена на Афрасиабе еще в конце 50-х годов. Обстоятельства, точное место находки и археологическая его датировка нам неизвестны, нет сведений и о судьбе оригинала. Не очень четкая фотография надписи была передана нам покойным археологом Ш. Ташходжаевым. Текст надписи первоначально содержал, по-видимому, три слова. Первое из них, занимавшее около 3 см и насчитывавшее, вероятно, 6-7 букв, уничтожено полностью. Сохранившаяся часть надписи содержит 10 букв: 'β...(?) r'mnβn(t)k.

Последние 8 букв образуют целое слово – имя собственное Rāmanvandē или (Rāmanvandak), имеющее буквальное значение «раб (божества) Раман». Теофорные личные имена с Rām-, Rāman- (древнеиранское божество мира и покоя, а также название 21-го дня зороастрийского месяца)[1] известны в согдийской ономастике: R'mc (Rāmč, с уменьшительным суффиксом č), R'mtyč Rāmtīš, букв. «(созданный богами) Rām и Тиш» в документах из крепости на горе Муг [Лившиц, 1962, 217]; [x] R'my'n ([x] Rāmyān «обладающий милостью божества Рām») [Weber, 1972, 202].

Имена с Rām(an)- широко представлены в древнеиранской ономастике, особенно много их в эламской передаче в хозяйственных документах из Персеполя (5в. до н.э.) и в арамейской передаче: Rāman (Rmn), [x] Rāmadahyu-, [x] Rāmaka-, [x] Rāman(a)ya-, [x] Rāmanxšara-, [x] Rāmina- и др. [Mayrhofer, 1973, 329 (указатель); Hinz, 1975, 197-198]. Такие имена засвидетельствованы и в парфянских остраках 1 в. до н.э. из Старой Нисы: Rāmanak- (rmnk, rm'nk), Rāman (rmn), Rāmanič (rmnyč), Rāmēnak (rmynk)[2], ср. [Gignoux, 1972, 63; MacKenzie, 1986, 113]. См. также в среднеперсидских эпиграфических памятниках: Rāmēnōy, Rāmig, Rām-Mihr, Rām-Šabuhr [Gignoux, 1986, 151-152; Justi, 1893, 258, 507]. Имена, образованные от Rām-, Rāman-, имеются также в новоперсидском-таджикском (наиболее известно Ramin, имя героя куртуазной поэмы

---

[1] Авестийское rāman- «мир, покой» и имя божества. См.[Bartholomae, 1961, Sp/1524].

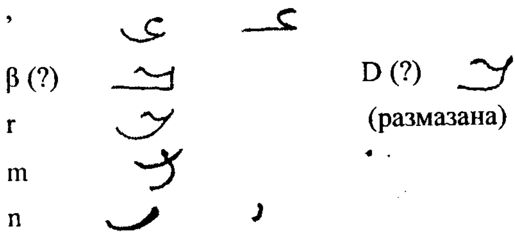
[2] Мы имели возможность пользоваться еще не опубликованной картотекой имен собственных остраков из Старой Нисы, составленной В. А. Лившицем.

Гургони «Вис-у Рамин»), они были заимствованы также в армянский и грузинский языки.

Структурная модель теоним + слово «раб, слуга», представленная в Rāman-βandē (R'mnβntk), букв. «раб (божества) Rāman", специфична для согдийских имен, ср. Nnyβntk «раб богини Нанай», Txsycβntk «раб божества Тахсич»[1].

Перед именем R'mnβntk в рассматриваемой надписи можно различить буквы 'β, менее вероятно 'D/L, если считать точку над буквой следом вертикальной черты. Следует учитывать, что, во-первых, такая форма буквы ламед/далет (вместо) для согдийского вообще не характерна; во-вторых, на фотографии и над другими буквами видны точки – вероятно, это следы прежнего смытого текста. Видеть в 'β искаженную 'L (соответствует согдийскому предлогу (')kw (ku) «к, в, у») [Основы, 1981, 505] нет оснований; также малоубедительным кажется определить 'δ как прилагательное со значением «высокий, превосходительный». Если выбрать чтение 'β вместо 'δ, то приходится искать конец какого-то слова, выражающего, возможно, родственные отношения. Таким словом могло бы быть [n]'β «род, семья»: «[X.] (из рода) Раманбанде» как развернутое обозначение владельца сосуда. Заметим, однако, что во «владельческих» надписях на керамике обычно стоит либо одно имя собственное (владельца), либо имя владельца и имя его отца (в последнем случае может выступать z'tk или заменяющая его идеограмма BRY «сын»).

Из палеографических особенностей данной фрагментарной надписи можно отметить непоследовательную слитность в сочетаниях букв (особенно заметную в -β + n-, -t + k-), несколько напоминающую ранее согдийские рукописные тексты («Старые письма» - начало 4 в. н.э.). Однако формы букв алеф (важной для датировки согдийских памятников) гораздо более поздние, чем в «Старых письмах». Надпись может быть датирована 5 или 6 вв., о чем свидетельствуют следующие графические формы букв:

[1] Храм, посвященный этому божеству, существовал (согласно сведениям китайских источников) в одноименном селении в районе Иштыхана.

t

k

В 1965 г. в северной части городища Афрасиаба был открыт дворцовый комплекс 7 в. с настенными росписями, сопровождающимися в подавляющем большинстве случаев согдийскими надписями, выполненными согдийским курсивным письмом. Надписи по палеографическим данным датируются 7 – началом 8 в. [Лившиц, 1965].

Надписи на фресках имеются в основном в центральном помещении размером 11*11 м, которое, вероятно, служило в качестве приемного (тронного) зала согдийских царей. Верхняя часть стен зала разрушилась. Поверхность сохранившейся нижней части стен покрыта росписями. (Подробное описание и интерпретацию росписей см.: [Альбаум, 1975]).

Обнаружено более десяти надписей, которые можно разделить на две группы. Первую группу составляют надписи – как бы комментарии к росписям. Для записи таких текстов художник использовал либо специально оставленные белые поля, либо писал их на белых фонах изображения одежд, не затрагивая ими рисунка тканей. Вторую группу составляют надписи посетительские. В этом случае надписи начертаны на лицах персонажей, совершенно не думая об их сохранности. По-видимому, их наносили после разрушения здания во время арабского нашествия. Все надписи выполнены в вертикальном направлении [Лившиц, 1965].

Надписи-комментарии написаны умелой рукой, возможно, писцом-профессионалом. Они обозначают персонажи или детали росписи. Например, на левой руке женской фигуры, сидящей на лошади черной масти, ровным почерком написано слово nzt'γryw «приближенная». Имеется в виду отношение этого персонажа к сидящей в паланкине на белом слоне женской фигуре. В другом случае на изображениях белых крупных птиц написано слово sych, на ногах птицы pδ «нога» и др.

Большое значение имеет надпись на западной стене, начертанная на фоне белой одежды одного из персонажей, идущих на прием к царю. Надпись состоит из 16 строк вертикального направления, счет строк слева направо. В ней содержится текст речи Чаганианского (раннесредневековая область на юге современного Узбекистана) посла, прибывшего в Самарканд к царю Вархуману из рода Унаш [Лившиц, 1979]. Таким образом, текст имеет прямое отношение не только к содержанию росписи, но и к реальным событиям дворцовой, городской хроники Самарканда середины 7 в.

Вертикальное направление письма надписи обусловило, по-видимому, своеобразие графических форм букв, их сочетаний и в целом

общего виды курсива. При высокой курсивности и ровных графических очертаниях профессионального почерка писца внешние формы одних и тех же букв в разных местах надписи все же неодинаковы. Почерковые особенности надписи могут быть определены как промежуточные между почерками делового курсива и книжной каллиграфии, причем в отличие от них почерк рассматриваемой надписи легкий, праздничный, далекий от монотонности почерков религиозных текстов (анализ графики см. на с. 227-228).

§ 6. Надписи из Пенджикента

При раскопках городища древнего Пенджикента (5-8 вв.), ведущихся с 1947 г., наряду с богатым комплексом памятников материальной культуры были обнаружены многочисленные памятники согдийской письменности. Сюда относятся 25 согдийских надписей, открытых в помещении 10 храма 1 [Лившиц, Шкода, 1982, 131-141]. Надписи найдены в основном на обломках керамики, на костях (ребрах), иногда просверленных для подвешивания. Находки часто приходятся на слои подсыпки помещения при неоднократных ремонтах помещения. Всего таких слоев четыре. В толщах двух нижних подсыпок найдено 14 надписей.

В юго-западном, выгороженном углу помещения 10, где имеется засыпанный в одном из ремонтных периодов «ларь» с невысокими сырцовыми стенками, в слое засыпки обнаружено 10 надписей. На полу, на том же уровне последней засыпки обнаружено 19 монет правителя Панча конца 7-начала 8 в. в Бильге. Следовательно, ремонты в углу помещения 10, а затем засыпка пола для нивелирования пола на новом, образовавшемся после ремонта уровне, приходятся на вторую половину 7 в., ранее времени правления Бильге. Одна надпись (инв. № 43) найдена в позднейшей засыпке пола, произведенной в 740 годы, когда после завоевания арабами на короткое время возобновилась городская жизнь.

Таким образом, все надписи найдены в земле, использованной для засыпки пола во время проведения двух ремонтов помещения. По мнению археологов, грунт, использованный для этой цели, однородный и взят из одного места. Сопровождающая керамика датируется серединой и второй половиной 7 в. На этой основе, а также и по палеографическим особенностям надписи, найденные именно в этом грунте, датированы 7 в. [Лившиц, Шкода, 1982, 132].

В четырех из 25 надписей, найденных в помещении 10, текст полностью разрушен (инв. № 30, 44, 61, 62), в трех видны остатки отдель-

ных букв (инв. № 27, 29, 60). Надписи из Пенджикента делятся на три группы: 1) надписи, содержащие только одно слово – имя собственное; 2) регистрационные записи о получении и выдаче каких-то предметов; 3) учебные писцовые упражнения [Лившиц, Шкода, 1982, 133].

На основе публикации В. А. Лившица и В. Г. Шкоды приведем подробные данные о надписях из Пенджикента.

Надпись 1 (инв. № 40). В нижней части середины обломка ребра. Состоит из одного слова – имени собственного, этимологически связанного с ˣraiva(nt)- «богатый, великолепный», авест. raēvant-, raēva-. Основа rēw- встречается в составе личных имен: rywβr (Ryw-var) «великолепный плод», rywδβ"r Rēw-δvār «богатый дар», βγrywβntk (Vaγrēw-vande) «раб великолепного божества», rywc (Rewč) в док. А-5 человек, носящий это имя, фигурирует как распорядитель денежными средствами в связи со строительством портика или крытой галереи – ptš'knp, ср. ptšknp в [P2, 1015; SCE, 91]. Толкование этого слова см. [Benveniste, 1940, 48, 268; Gauthiot, Pelliot, 1926-1928, 6, 82; GMS, 245, § 367 Add.; MacKenzie, 1970 – SCE-M, 6, 67; Bailey, 1979, 413].

Надпись 2 (инв. № 45) [Лившиц, Шкода, 1982, рис. 2, 2; 2а]. В центре обломка ребра. Состоит из одного слова: nwprn – личное имя. В манихейских текстах встречается вариантное написание nwy-frn, nwy-prn [Лившиц, Шкода, 1982, ссылка на Muller, 1913, 14, 11 115-116]. В согдийском слово nwy- участвует в образовании личных имен: nwy-m'x, nwy-y'n, nwy-β'mh [Henning, 1940, 6-7]. Следовательно, nwprn-Navefarn (в написании опущен –y- для краткого –e- [Gershevitch, 1945 (1946), 137-138]) букв. означает «обладающий благодатью (фарном) новой луны».

Точка зрения Д. Вебера относительно –y- /-i-/ сводится к тому, что этот краткий гласный появляется как соединительный при составных именах с легкой основой в первой части: nwyprn-Navifarn, nwyy'n-Naviyan. Имена композиты с тяжелой основой в первой части не имеют такого гласного между компонентами: β'nprn-Vānfarn, xwmδ't-Xōmδāt. Для подтверждения своего мнения Д. Вебер приводит имена βγyprn-Vaγifarn, βγyβyrt-Vaγivyart. Исходя из этого, В. А. Лившиц считает возможным транскрибировать имена, орфографически переданные как βγw'rz вместо βγyw'rz, βγβntk вместо βγyβntk в видеVaγivarz, Vaγivande [Weber, 1972, Bd. 77, Hft 2/3, 194; Лившиц, Шкода, 1982, 135].

Надпись 3 (инв. № 28) [Лившиц, Шкода, 1982, рис. 2, 3, 3а]. На обломке кости. Читается как (w-)sw'r. Первая буква w- не соединена со следующей буквой s, которая передана как начальная. Буквы –w-, -'-, -r соединены между собой. Имя wsw'r-Waswar В. А. Лившиц возводит к др.-ир. Vasa(t)-vara- «желающий богатства»? из авест. vas- «хотеть,

желать» и др.-инд. varn- «сокровище, имущество» [Лившиц, Шкода, 1982, с ссылкой на Mayrhofer, 1973, 136].

Надпись 4 (инв. № 37) [Лившиц, Шкода, 1982, рис. 2, 4, 4а]. На черепке. Одно слово Bysh. Если это мужское имя собственное, то его можно квалифицировать как имя, оформленное показателем женского рода –h. По типу оно соответствует таким мужским именам, как r'm'kkh (в колофоне текста Р8 [TSP, 114, 218]), nyδnh- прозвище Nov. 3-4, см. [СДГМ II, 27]. Значение имени установлено как «бояться, пугаться», этимологию см.: [Лившиц, Шкода, 1982, 136].

Надпись 5 (инв. № 46) [Лившиц, Шкода, 1982, рис. 2, 5, 5а]. На фрагменте венчика чаши. Сохранились первые три буквы: twr[. При этом вторая буква –w- написана поверх смытого -y-. Интерпретирована В. А. Лившицем как имя собственное со значением «Турк». это имя засвидетельствовано в док. В-5, 14; В-9 V 3 [СДГМ II, 61, 16; Ш, 44, 55, 58].

Надпись 6 (инв. № 36). На черепке. Одно слово: 'zγr. Нарицательное значение «кольчуга». В нем В. А. Лившиц склонен видеть личное имя Azγar или ə zγar. Первые две буквы расположены чуть выше следующих двух. Между этими группами пробел: 'z- γr. '(алеф) с острым углом ( ). z – в виде зубца . γ в начальном элементе извилист - . Конечный –r на фотографии виден плохо. Но очертание начального элемента соответствует курсиву 7-8 вв.: ( ).

Надпись 7 (инв. № 39). На черепке в верхней его части. Читается как γr'(y)k «грязь, глина». Если это личное имя, то относится к разряду имен оберег, типа Сарымсок «чеснок», Хокиро (х) «дорожная пыль». В надписях в верховьях реки Инд (Шатиал) встречается имя γrykc (с суффиксом –c) см.: [Лившиц, Шкода, 1982, 136]. Ниже этой надписи на черепке сохранилась еще одна буква - (r), возможно, начало другого личного имени.

Надпись 8 (инв. № 32). В верхней части обломка ребра. Читается как wy'k «место, местность».

Надпись 9 (инв. № 28). На обломке кости. Читается как cr'(γk). Уменьшительно-ласкательная форма с –ак от Čiraγ(cr''γ, cr''γ) «светильник».

Надпись 10 (инв. № 10). На обломке кости. Читается как nyr-nyδ pr'p «взял Нирнид» (?) [Лившиц, Шкода, 1982, 137]. Чтение допускает и другой вариант: zyr-ny. Второе слово pr'p – вариант pr'yp-, pryp, prp- соответственно в будд., муг., ман., христ. текстах [Лившиц, Шкода, 1982, 138].

Надпись 11 (инв. № 47). На обломке кости. Состоит из двух строк. Вторая строка сохранилась еще хуже.

(I) pr’p δr(?)c

(II) (rty … xδr…) “взял Дарч (?)» и …»

Надпись 12 (инв. № 35). На обломке ребра. Две коротких строки. Сохранность плохая.

(I) [.... δ’ (βr) pnch

(II) (cwn) [ ]

“ [ ] дал пять из [ ]”.

Надпись 13 (инв. № 43). На обломке ребра с просверленным отверстием. Надпись содержала 5 строк. Текст разрушен. Сохранились отдельные слова:

(I) (δ’βr) [....] rzyk(.) отлом «Дал… Арзик ....»

(II) [ ] (’M)

(III) [ ]

(IV) [ ]n/z yk) (δ’βr)

(V) ’[ ] sk

Почерк беглый, размашистый, с длинными завершениями конечных букв.

Надпись 14 (инв. № 33). На маленьком обломке кости сохранились остатки двух строк.

(I)] (t?) z(’) tk «… сын…»

(II)]rty[’] s[m]nc «… Асманс…»

Личное имя засвидетельствовано в док. В-8 R7 [СДГМ II, 47, 52].

Надпись 15 (инв. № 14). На черепке сохранились остатки четырех строк. Похоже, что писец упражнялся в формуле начала делового документа. Судя по остаткам надписи, - формула датировки.

(I) δ/x ZY s(rδ)” 10 (?(и год…»

(II) wt’(w?)ny

(III) x(w)β?w βγ «государь, господин»

(IV) x(.)[

Надпись 16 (инв. № 38). На черепке. Сохранилось одно слово - ’t. “K”. Этот предлог обычно выступает в формулах адресования. Такие формулы адресования встречались на нескольких писцовых упражнениях на черепках из Пенджикента и Мерва [СДГМ II; Livshitz, 1970, 256-263].0

Надпись 17 (инв. № 42). На черепке. Упражнение в написании букв]k r n ? [.

Надпись 18 (инв. № 31). На обломке ребра. Сохранились начальные части четырех строк. В 1-й и 3-й из них содержались азбука

(1) ’βγdh [

(3) p c q r (š) [

В данной азбуке, как и в азбуке, изданной В. А. Лившицем [Livshitz, 1970], в ряду алфавитных знаков сохранились буквы d (арамейский далет) и q (ķоф), функция которых ограничивалась для d только идеограммой 'D "K", для q – значением цифры «100». Вторая строка азбуки вставная. В ней следы букв ' (β) ṭ(β), причем здесь зафиксирована буква ṭ, не употреблявшаяся в согдийской письменности.

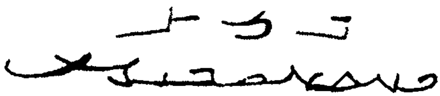
В четвертой строке видны следы лишь двух (или трех?) букв (w. h.). Один острак из Пенджикента был опубликован В. А. Лившицем [СДГМ II, 183] в связи с названиями денежных единиц δrγmh и pny. Острак содержит 6 неполных строк текста:

(x+1) … (x+2) δβrty Z ….. (x+3) šmrw δrγmh …. (x+4) pny δβrty. … (x+5) pny ZKn m'γ …. (x+6) m'γ(?)tk … «выдано» šmrw драхм…. пани. Выдано пани Māx… у …. Māxtaky".

На западной и северной стенах помещения 1 объекта XXII (XXII/I) городища Пенджикент найдены остатки стенных росписей. Части росписи, сбитые со стен глубокой ниши в середине северной стены, оказались отдельными кусками среди завала. Продолжение росписи, видимо, тематически подчиненной какому-то общему сюжету, наблюдается также и на западной стене. В сюжетной основе лежит, по мнению издателя росписей Пенджикента А. М. Беленицкого, «какое-то эпическое повествование, состоявшее из ряда отдельных эпизодов». В сохранившихся частях росписи представлены два эпизода, в которых участвуют одни и те же персонажи. В одном эпизоде схватка воина-всадника с пешим воином, потерявшим коня, в другом – пеший воин повален. Нападающий воин изображен спешившимся. Он держит своего противника, лежащего у стены замка, за пояс. В это время стоящие на стене замка воины («женщины») забрасывают камнями нападающего воина. Один камень угодил ему в плечо.

Рядом с изображением этой драматической ситуации на проеме прохода в замок начертана вертикальная надпись согдийским письмом. Надпись сильно стерта, удалось прочесть лишь отдельные слова и имя, видимо, одного из участников боевого эпизода. Однако это имя в других согдийских источниках не засвидетельствовано. Как полагает А. М. Беленицкий, данные росписи связаны с забытыми эпическими сказаниями согдийцев [Беленицкий, 1973, 33-34, 49].

В процессе раскопок 1952 г. в Пенджикенте найдено четыре надписи на согдийском языке. Из них три процарапаны на стенках глиняных сосудов до обжига. одна надпись в две строки сохранилась полностью [Беленицкий, 1954, 41, рис. 8, 1].

wγw sw βntk

Это имя собственное.

От двух остальных сохранились лишь отдельные звуки. Четвертая надпись, также фрагментарная, выполнена черной тушью или краской на скульптуре.

В 1952 г. в Пенджикенте в процессе раскопок Второго храма найдена гиря с согдийской надписью, изготовленная шлифованием и полировкой гальки. Гиря впервые была издана А. М. Беленицким и определена как предмет, имеющий «какое-то магическое значение». Поводом для такого суждения послужило «наличие гравированного рисунка на пенджикентском камне» [Беленицкий, 1955, 41, рис. 6, 1]. Галька хранится в Музее Института истории, археологии и этнографии АН ТаджССР. Шифр хранения – КП 101/1285, полевой № ТС-П-52. Галька яйцевидной формы, ее размеры: длина 68,6 мм, поперечник в самом широком месте – 55 мм. Вес 276,51 г. На гальке выгравирована надпись, состоящая из согдийских цифровых знаков. Прочитана В. А. Лившицем: 20 + 20 + 20 + 2. Последняя цифра «два» выражена в двух единицах (графически две черточки). Наличие цифровых знаков, а также тщательность обработки камня привели исследователей к заключению, что этот предмет служил гирей. Вес его подогнан путем полировки до 62 целых внутри общего веса, равного 276,51 г, т.е. 276,51 : 62 = 4,46 г. следовательно, самая малая единица рассматриваемой системы равна 4,46 г и точно совпадает с единицей восточного мискаля, известного, по-видимому, и в согдийской метрологии [Hinz, 1955, ссылка по Давидович, Маршак, 1958].

На поверхности гири вдоль в один ряд выгравировано 16 коротких вертикальных насечек. Чуть ниже, примерно в середине этого ряда, нанесены одна под другой три горизонтальные насечки. Это принято исследователями за обозначение веса гири на основе выделения кратных меньших внутри большей единицы. Насечки позволяют допустить два варианта исчисления: 1) большие единицы показаны 16 вертикальными насечками, а меньшие – тремя горизонтальными; 2) большие единицы показаны тремя горизонтальными насечками, а меньшие 16 вертикальными:

$$16\,n + 3 \text{ или}$$

$$3\,n + 16.$$

$$X = \frac{276{,}51}{16n + 3} \text{ или}$$

$$X = \frac{276{,}51}{3n + 16}$$

Это значение в двух вариантах дает вес среднеазиатской драхмы в 2,79, 1,41, 0,71, 1,7, 0,86, 3,14 и 3,64 г. Именно последние два значения драхмы (позднее дирхема) без существенных изменений просуществовали в Средней Азии со 2 по 19 в. [Давидович, Маршак, 1958, 84-85].

Еще одну гирю «шаровидной формы, изготовленную путем шлифования», опубликовала О. В. Кириллова [1982, 116-118, рис., подписанный «Каменная гиря с Афрасиаба»]. Гирю нашла в 1959 г. в зольнике раскопа № 9 Г. В. Шишкина. Галька подогнана шлифованием до веса 2484,8 г. На ней надпись, обозначающая цифру и состоящая из 5 единиц: одной сотни и трех двадцаток, т.е. в целом читается 3-2-100-20-20-20 = 560. Первая группа трех единиц («3») изображена на соединяющейся внизу , следующая группа двух единиц – раздельно. Цифра «100» по форме близка к текстам 7-8 вв. Первая и вторая двадцатки также близки к формам этой цифры в рукописях 7-начала 8 в. но здесь они слегка упрощены, особенно в передаче третьей двадцатки: . Исходя из веса гири (2484,8 г) вычислено значение 560 – единицы, обозначенной согдийской цифрой: 2484,8 : 560 = 4,437 г. Это самая малая дробь указанной величины. Примечательно, что 4,437 г находится в соответствии с данными других известных гирь из Пенджикента. Ср. приведенный выше вес гальки, опубликованной Е. А. Давидович и Б. И. Маршаком [1958, 81], - 476,5 г.

Такие же весовые характеристики имеют гири, найденные в Пенджикенте А. Исаковым при раскопках цитадели [Исаков, 1977, 153, рис. 55-56]. На этих двух гирях соответственно цифры 20-20-4 = 44 при весе 200,081 г, 3-100-20-20 = 340 согдийских единиц при весе 1530 г. Соотношение 200,081: 44 = 4,5 г, 1530 : 340 = 4,545.

Таким образом, графическое обозначение весовых единиц согдийских гирь в раннем средневековье исходило из значения весовой драхмы около 4,5 г (4,46) [Давидович, Маршак, 1958, 81, 84].

§ 7. Учебные упражнения

К разряду учебных упражнений относится черепок с согдийской надписью из Гяур-Калы (Старый Мерв) в Туркмении. Черепок найден А. А. Марущенко в 1937 г. в слое середины 8 в. В том же слое обнаружены арабские надписи на черепках, в том числе две арабские азбуки, а также

черепок со среднеперсидской пехлевийской курсивной надписью, тоже текстом упражнения в письме. Все эти находки свидетельствуют о том, что Старый Мерв и после завоевания арабами не потерял важное значение в международной торговле. Здесь писцы обучались в первую очередь среднеперсидской (пехлеви) грамоте. Наряду со среднеперсидской писцы изучали согдийскую грамоту, так как согдийский язык еще сохранял свою роль в международных отношениях. Судя по находкам арабских азбук, политическая ситуация, связанная с господством арабов, начавшаяся тенденция усиления роли арабского языка как языка религии, насаждавшейся среди многочисленных народов Востока, а также как языка государства халифата, привели к интенсивному изучению в писцовых школах арабской грамоты [Певзнер, 1954, 24-34, рис. 1, 3].

Черепок с согдийской надписью впервые издал А. А. Фрейман [1939]. Окончательное чтение текста и его назначение как писцового упражнения установил В. А. Лившиц [СДГМ II, 67-68].

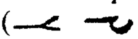
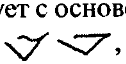
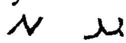
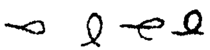
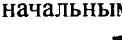
Текст на вогнутой стороне состоит из 5 строк. Содержание – формула адресования, аналогия которой часто встречается в письмах с горы Муг.

(1)] (')t 't (2) 't βγw xwβw Rβch

(3) 'nwth pryw 'šyw twkznk[w?]

(4) (ptšk)w'nh

(5) в обратном направлении pt (pt) (pt) (p)t pt «Господину государю, великому оплоту, любимому, почитаемому». Это формула начала письма и упражнения в написании отдельных сочетаний букв ('t 't; pt pt pt pt pt δ). На выпуклой стороне черепка также продолжается упражнение в написании pryw «любимому», 'δh «великий» (5 раз в пяти строках) и цифры «20» - два раза, т.е. 20 + 20= 40.

Характер дукта близок деловому курсиву согдийского письма конца 7 – первой половины 8 в. Писец владел техникой скорописи, но почерк небрежный. Формы одних и тех же букв разные. Начальный элемент ' алефа () имеет два вида. β в одном случае с высоким корпусом, начальный элемент извилист и образует с основой корпуса острый угол, а в другом – эти элементы упрощены: , в третьем варианте β углы переходов от элемента к элементу почти сглажены: . Такие черты β можно наблюдать также в некоторых почерках документов с горы Муг. γ и x в словах βγw, xwβw, по-видимому, различны: (?). Буква w также имеет несколько конфигураций: . Корпус буквы у разной высоты. Эта буква не обеспечена начальным, выделяющим ее элементом (), а представлена в формах . Начертание зубца n очень близко к алефу. Округлый элемент t увеличен,

что сделало увесистой эту букву: . –t в повторяющемся сочетании pt имеет совсем иную форму: .

Заметна разница и в начертании p- в этом сочетании. Если учесть, что pt (и вся строка) написано в обратном направлении, то можно заключить, что здесь выступает иной почерк. Возможно, это остаток смытого текста упражнения другого писца: и др. Ср. в основном тексте конечную t в слове ’t: .

Острак с согдийской азбукой из Пенджикента также можно отнести к разряду учебных текстов [Лившиц, 1965; Livshitz, 1970].

§ 8. Булла из Еркургана

В 1974 г. в стратиграфическом шурфе (раскоп №5) на городище Еркургана близ города Карши была найдена булла с согдийской надписью. Булла изготовлена из глины в виде конусообразной печати, вероятно, для прикрепления к какому- либо предмету, требовавшему определенной достоверности. Однако из-за плохого качества оттиска печати на глиняной булле она не использована по назначению и оказалась в мусорной яме, на которую наткнулась раскопка шурфа в слоях IV-V вв. Печать, наложенная на булле, имела портретное изображение человека и круговую надпись(?). На булле изображение отпечаталось неразборчиво, а надпись частично. Читается только одно или часть одного слова: ’nwš... “бессмертный”. Это может быть часть либо имени, либо формулы благопожелания или девиза владельца печати [Исхаков, 1983; Сулейманов, Исаметдинова, 1985] .

§ 9. Согдийские надписи из верховьев реки Инд (урочище Шатиал)

В 1979 г. в урочище Шатиал в верховьях реки Инд в Пакистане К. Йеттмар и Ахмад Хасан Дани открыли большой комплекс наскальных надписей, выполненных разными системами письменностей. Среди них К.Йеттмар выделил в отдельную группу большое количество согдийских наскальных надписей, которые затем опубликовал Хумбах [Humbach, 1980]. В издание вошло 210 надпйсей. Хронологические рамки всего комплекса согдийских надписей определены Х.Хумбахом в пределах V-VII вв. однако графика отдельных надписей свидетельствует о том, что среди них имеются образцы более древнего состояния согдийского письма.

Содержание надписей - посетительское.

Надпись 1. В двух строках. В основном буквы выбиты раздельно. Графическое сочетание составляют лишь группы zk и -th. Читается как cytβntk zk kmyzt. Форма буквы t (   ) архаичная - так называемая “открытая”, т.е. элементы ее не замкнуты между собой, как в более поздних памятниках (ср.   ).

Надпись 2. Буквы между собой слитны. Первая буква t внешне напоминает m. Буква x имеет архаическое начертание и заметно отличается от γ, с которой сливалась в поздних памятниках. В данном случае ее форма состоит из двух зубцов, соединенных между собой и имеющих связующие черты с предыдущей и последующей буквами ( ). Буква s подчиняется сжатости надписи и элементы ее упрощены. Такая форма s преобладает в курсивном этапе согдийского письма ( ). Буква ’ (алеф) сохранила архаическую форму- с двумя рожками в верхней части ( ). Буква y в конечной позиции выбита в плавных чертах по сравнению с угловатой формой этой буквы в некоторых других надписях ( ) , ср.   и др.

Идеограмма ZK, выбитая слитно, почти сливается с начальными s- последнего слова надписи. При этом z имеет аналогичную форму с начальным n (N) с прямым углом в начальной позиции: . Завершающая эту букву линия пересекает основной корпус последующей буквы k таким образом, что превращается в конце в образующий ее элемент: . s- по начертанию схож с -s- в предыдущем слове, но здесь имеем более сжатое написание, с пониженной до середины корпуса перекладиной: (ср.). В конце надписи, судя по прорисовке, не - ’k, а скорее два k. Соответственно, чтение можно предложить как snkk. В целом надпись читается txs’y ZK snkk.

Надпись 3 . По начертанию букв и характеру дукта архаичная. P - в начале “открытой” формы. Длинная завершающая линия соединяет p с корпусом следующей буквы y. В целом в надписи отсутствует слитность букв. y с увеличенным начальным элементом: . s состоит из двух дугообразных элементов, соединенных перекладиной в середине: . Форма ее архаичная. Конечный k, более пологий по сравнению с основной формой этой буквы: (ср.   и др.). В другом случае kв этой же надписи с более коротким завершением . Третье слово надписи прочтено частично. Но буква w в начале имеет раздельное, округлое начертание: . В этой надписи X.Хумбах читает идеограмму ’YK . Однако, если это ’YK, то значение “когда” по смыслу вызывает

сомнение, так как надписи рассматриваемого комплекса носят посетительский характер и в основном фиксируют имена и фамилии без указания на какие-либо временные или другие отношения типа «когда был здесь, тогда...», «когда пришел сюда, тогда...». ' (алеф) в этой идеограмме с верхним прямым элементом вместо обычного для раннего этапа алефа с рожками (ср.).

Надпись 4а. Буквы в основном раздельны. w с округлым началом с переходом в завершающий хвостик: ; n передан в виде прямой палочки. š архаической формы, близкой к арамейскому прототипу, но уже отличающейся от него начальным элементом ( ). t "открытый"; β невыразительной формы: . Буква γ четко отличается от x (ср. - γ и - x). z- в этой надписи выполнена в виде прямой: .

Надпись 4в. Мелкая. Буквы в основном раздельны, кроме сочетания ZK. w "открытая". δ - с дугообразным корпусом. В завершении с черточкой под углом по отношению к корпусу. s выполнена в начальном элементе прямой чертой, а в завершающем - в виде угла . Оба элемента соединены в середине перекладиной: , . x состоит из элементов в виде зубца и запятой, соединенных черточкой - . Форма других букв такая же, как и в большинстве надписей: (r), (y), (n), (β), (k)и др.

Надпись 5. nnyr't ZK kwzt BRY. Сочетание nn, по- видимому, слитно: . y не имеет оформленного завершения: . Начальный элемент r увеличен: . (алеф) в части , где ожидались бы " рожки" , имеет плавно изогнутый элемент при основном элемент при основном корпусе, выполненном в виде острого угла: . t "открытый" с изогнутым завершением: . В слове kwzt конечный t завершается более выпрямленной легкой чертой: . -z- в виде "запятой". w находится в завершении k и имеет округлую форму: .

Надпись 6. Буквы ее в основном слитны. Имеются архаичные черты. p с незамкнутым начальным элементом: . Следующий знак - y образует необычное графическое сочетание с p-, соединяясь с ним в точке своего завершения.( ). Таким образом, образовавшийся острый угол двух букв плотно примыкает к корпусу буквы s, который оставлен раздельным от конечного k. В целом слово читается как pysk. Имя собственное'pršyw... также в основном написано слитно. Дукт

моложе, чем предыдущие надписи. ' (алеф) с открытым вправо начальным элементом слегка угловатого характера, р "открытый", но написанный слитно с последующей буквой r. Š имеет форму , близкую к рукописным. Конечное w с овальным закрытым начальным элементом, в завершении - плавная линия: .

Надпись 7. По дукту ее можно отнести к более молодому пласту комплекса. Однако t- сохраняет архаическую форму с « открытым» элементом - . Следующая за ним w берет начало от верхнего его элемента - . Конец w плотно примыкает к корпусу буквы r, выбитой в виде острого угла: . Буква m состоит из двух элементов, пересекающих друг друга. Форма ее упрощена: . После m пробел. Конечные две буквы слитны между собой. При этом '(алеф) напоминает букву с. В конце - n , выбитый свободной чертой ( ). Второе слово надписи сохранилось наполовину. По-видимому, в нем повторяется предыдущее имя собственное [twr] m'n.

Надпись 8. txs'ycβntk ZK wxwšwβntky BRY. В целом надпись можно отнести к типу слитных, но сохраняющих архаические черты. w «открытая», t с открытым элементом, x графически соответствует архаическим нормам . š с тремя зубцами, старой , но отошедшей от исходного арамейского . Корпус k состоит из свободного дугообразного росчерка и перпендикулярного, выступающего влево зубца в верхней части. Буква s сложной конфигурации: .

Надпись 9. Содержит 6 имен собственных. Почерковые особенности разные: наклонистые, слитные, раздельные. Характерны формы (š) (c).

Надпись 10. Судя по начертаниям букв, относится к более архаическому пласту. Все буквы раздельны друг от друга 'y: (y). '(алеф). Буква m повернута влево в соответствии с вертикальным направлением строк . t с незамкнутым элементом: .

Надпись 11. nntxs'y ZK ptr-wδ'. Буквы между собой в основном слитны. Надпись сжатая. P, w- открытые. (p) (w). T невыразительный: . x имеет форму и отражает тенденцию слияния γ и x в одном знаке: . Конечная буква ' (алеф) имеет форму, похожую на n: . такой вариант характерен для позднего этапа согдийского письма, когда ',n,z и другие буквы скорописи трудноразличимы.

Надпись 12. mγ (?) k/'. По характеру близка к курсиву. В конце скорее 'алеф, чем к, предложенная Х.Хумбахом: ( ).

Надпись 13. Мелкая, неразборчивая. Размеры букв неровны, наклон вправо выдержан неравномерно: (β) (r) (w) (') (k) (z) (ZK) (')... Читается β rw'kk ZK 'rm..c B/R/Y.

Надпись 14. Одно слово: pr'xš. p открытая с извилистым переходом к последующей букве r: . Буквы написаны слитно. r, x по форме близки к курсивным. Конечная буква š старого образца ( ).

Надпись 15. Состоит из трех слов. Чтение Х.Хумбаха неуверенное: wxc p'r'.kk " t.....w- открытое ( ), -x- по форме близка к r или k, потому что первый зубчатый элемент буквы выполнен небрежно и слился с завершающим элементом: . Ожидалось бы . В конце - с ( ). p - второго слова открытый. -'- выполнен небрежно, но близок к поздним формам ( ). Также небрежно выбит ' (алеф) в начале третьего слова ( ); но написанный слитно с окружающими буквами. В конце этого слова четыре зубца остаются непрочитанными.

Надпись 16а. wxwšw'sk" k ZK xrγ cyn BRY. Частью буквы надписи выбиты слитно, частью - раздельно. Š старой формы; w - «открытый»; (a) (s), (x), (γ) (c) y (n) (β) (r). В целом надпись можно отнести к среднему хронологическому этапу Шатиалского комплекса.

Надпись 16в. По дукту также моложе архаических надписей. nnt- группа отделена от группы -xs-, ' - невыразительной формы.-y больше похож на r. Слово читается как nnt-xs'y – и.с.

Надпись 17. Состоит из 10 имен собственных.

А. 'spγ 'm n'wcyrδ BRY. ' угловатой формы ( ), s ( ), p нечеткого рисунка ( ). Группа n'w -( ); c-похож на ' (алеф), y, r, δ - раздельны, далее в гетерограмме BRY также все буквы раздельны.

Б. γ 'mk ZK 'myš...: γ ( ), ' ( ), m ( ), k ( ). Дукт моложе, чем в надписях 1-10

В. Xwn ZK 'prwtrk'k. k представлена в виде . эта форма в согдийской скорописи выступала также и для γ. w открытой формы.n- раздельно в виде дуги. ZK слитно. ' второго слова нечеткого рисунка ( ). p находится в продолжение завершения . ( ), но по прорисовке неясна графическая характеристика начального элемента - округлый или «открытый». w«открытый» ( ), t с открытым элементом .

Г. kwz t ZK wxwš'kk BRY. Кроме kw-, ZK, все буквы надписи раздельны. -w расположен на завершении предыдущего k-( ), имеет

округлую форму. Однако w- в слове wxwš'kk не закрытый. x плотно примыкает к следующему w. Последний также открытой формы. š старого образца ( ), ' (алеф) выбит раздельно, с рожками вверху ( ). t открытый, в конечной позиции имеет свободный дугообразный завершающий элемент ( ). В целом надпись не курсивная, с некоторыми чертами архаического характера

Д. Одно слово, выбитое вертикально: mw/βšy?. -y невыразительный. š близок к формам скорописи ( ). w овальной формы, слегка открытый в левой верхней части. m особо не отличается от известных форм.

Е. Расположена выше вертикальной надписи д. состоит из 5 слов: xwn ZK βrz'kk BRY. x-( ) слитно с -w, который имеет форму открытого слева овала. n как раздельный знак увеличен в размерах: . Угол буквы больше 90°. Корпус слегка наклонен вправо. ZK составляют графическое сочетание ( ). β выбит более тщательно в начале ( ), но второй раз в (BRY) имеет большую высоту и начальный элемент передан под острым углом ( ).

Ж. Надпись состоит из пяти слов. Выполнена в вертикальном направлении слегка наклонным вправо (в данном случае вверх) почерком, присущим полукурсиву. Написание в основном слитное. Сочетаются такие группы, как /mrw/t'kk /ZK/xnmnc/BRY/ δytk'n/. По дукту эта надпись выглядит моложе, чем все остальные в данном комплексе. наиболее характерные по форме буквы: t невыразительные форме ( ); " внешне похож на r ( ).

З. Одно слово: nny'kk. n-n-y- раздельны. 'kk- в сочетании.-'k- невыразительные ( ). Конечный -k слился с концом второй вертикальной строки надписи ж.

И. Надпись более архаическая, чем остальные, представленные на рис.17 в издании Х.Хумбаха, s ( ) примыкает концом к –n. k- раздельный. Сочетание ZK слитно. Группа pr-третьего слова выполнена в графическом сочетании. Все остальные буквы выбиты раздельно. t-открытый; m в отличие от основной формы имеет в основе дугу. Другой элемент перпендикулярно пересекает верхнюю черту и упирается на нижнюю ( ). y с укрупненным верхним элементом ( ), w размером меньше других букв, открытый. ' с рожками, но корпус широкий, конечный c похож на ' в других надписях. В целом надпись характеризуется как архаическая.

К. Надпись в двух строках. По начертаниям букв похожа на предыдущую. Особенно одинаковы s,y,k,p ( ). Удвоенный ’ (алеф) изящно вписывается между β и r ( ). δ с большим наклоном корпуса влево ( ).

К наиболее архаическому слою надписей, по-видимому можно отнести следующие: 35, 41, 42, 53, 65, 79, 100, 104, 106, 127, 128, 129. Эти надписи объединяет общая тенденция написания букв, кроме обычных графических сочетаний гетерограммы ZK и отдельных групп, в конце которых стоит –w , или сочетаний с буквой k и др . Так , в надписи 35 ZK , ’kk ( ); в 41 – ZK ( ); в 42 - ZK ( ); в 53- sk ( ); в 65 - Zky ( ); в 78- ZK ( ), BR ( ), xr ( ), в 100- sw- ( ), ’’ γ ( ), в 104- ZK ( ); в 123- ’sp ( ), cw ( ), ’’ ( ); 129 - šy - ( ).

В пределах архаического пласта названные надписи все же различаются по графике и индивидуальным свойствам отдельных почерков.

Надпись 35. С заметным наклоном вправо. Преобладает раздельное написание букв.

Надпись 42.С меньшим наклоном. Буквы выполнены небрежно. Буква ‘ более старой формы в слове kw’n ( )?

Надпись 53. Буквы крупные, примыкающие друг к другу. Графически несочетающиеся s в двух вариантах: ; ’ в двух вариантах: ; γ и x в самостоятельных графических формах: – γ, – x. y похож на ’ , но ее высота ниже, чем у последнего: – y , – ’.

Надпись 65. Буквы мелкие, ровные. Выбиты в основном раздельно. Начертания четкие. В идеограмме BRY в конце комплемент –n ( ). t открытый. ‘(алеф) в двух графических вариантах: . При идеограмме Zkимеется комплемент y (ZK): .

Надпись 78. Выполнена в трех строках. Почерк ровный. Буквы уверенных форм, выбиты раздельно. w открытый; x и γ различаются четко ( ). ’(алеф) в двух вариантах ( ). c напоминает поздние формы ’(алефа): . y – высокого корпуса: .

Надпись 100. Почерк неровный. Величина корпусов букв разная, t, p - открытые, w - закрытый, расположенный на завершении s ( ); ’ (алеф) - графически неровный.

По графическому облику надпись 100 имеет общие черты с надписями 104, 105, 106, 91, хотя в последних больше графических сочетаний.

Надпись 123. Выделяется разностью почерков в строках. Первая и вторая строки выполнены слитным написанием. Буквы третьей строки раздельны и носят более увесистый, как бы монументальный характер.

Надпись 126. Выбита на скале вертикально в один столбик. Фигурирует глагольная форма ” γt’kym «мы прибыли». В 7-й строке можно читать слово cynstn, в котором s графически дефектный; вместо . 8-я строка: yst’t/y? , 9-я строка : x/sr’yt/, 10-я строка : mw.... wr/k?, 11-я строка : pr’wt’ (Х.Хумбах). Надпись выполнена одним почерком, но приемы на строках разные. Выступает то слитное, то раздельное написание. Дукт письма во всех строках моложе, чем в надписях архаического пласта.

Надпись 127. Все буквы раздельны: t « открытый »: ; p с округлым начальным элементом (). š старой формы ().

Надпись 128. Хотя имеет некоторые графические сочетания букв (’sp-, cw, ZK, ”, nn) , в целом выглядит как архаическая. В двух строках:

nnyδβ ” r

ZK ’ spcwβγnc

P - открытый, нечеткого рисунка; w закрытый в сочетании с č, на завершении конечного элемента последнего. Конечный с выполнен в завершении свободной дугообразной черты - . Этот прием присущ рукописным стилям.

Надпись 129. Состоит из 7 знаков: šy-r-ç-B-R-Y/ буква č с точкой внизу начального элемента (?). все буквы надписи выбиты раздельно.

В 17, 20, 24, 26а, 39, 53, 62, 77, 83, 84, 86, 87, 94, 106а, 110, 112, 113, 114, 120, 121, 122, 124-й надписях из Шатиала наблюдаются элементы рукописных стилей. Эти надписи отличаются большей степенью графической сочетаемости букв в пределах слов. Часто они характеризуются плавностью элементов букв, большим наклоном вправо, свободными линиями удлиненных деталей завершающих букв.

Наиболее характерной чертой всего комплекса согдийских надписей из Шатиала может считаться то, что в них часто выступают буквы t, w, š, ’, s, в более старых графических формах по сравнению с формами развитого курсивного этапа согдийского письма.

§ 10. Согдийские переводные тексты буддийского содержания.

Согдийские переводные тексты буддийского содержания были введены в научный оборот в начале XX в. Английская экспедиция под руководством А. Стейна в 1906- 1907 гг. в «Пещерах тысячи Будд» в Восточном Туркестане обнаружила наряду с многочисленными китайскими, индийскими письменными памятниками большое количество текстов, записанных согдийским письмом на согдийском языке. В этом же районе французской экспедицией (миссией) под руководством П. Пельо также были найдены многочисленные памятники письменностей, в том числе согдийские. Таким образом, уже в первом десятилетии XX в. Образовались собрания согдийских письменных памятников Парижской национальной библиотеки и Британской библиотеки в Лондоне. Кроме того, в результате работ русских экспедиций в Восточный Туркестан во главе с С.Ф. Ольденбургом, а также благодаря собирательской деятельности русской дипломатии Н.Н Кроткова, В.И. Роборовского была составлена коллекция фрагментов согдийских текстов, хранящихся в фондах Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. Многочисленные фрагменты ираноязычных и других рукописей древности, в том числе согдийских, записанных манихейским, сирийским и собственно согдийским письмом, в основном из Турфанского оазиса хранятся в собрании АН бывшей Германской Демократической Республики в Берлине.

Первые публикации согдийско-буддийских текстов осуществил пионер согдологии Р.Готьо уже в 1910-1911 гг. [Gauthiot, 1911]. Он опубликовал также текст Диргханакхасутры [Gauthiot, 1911]. В 1912 г. Р.Готьо издал один из самых больших текстов согдийских переводов буддийских сочинений – Vessantara Jataka(VJ), использовав для этого систему транслитерации на основе латинского и некоторых знаков греческого алфавитов, выработанной им самим и впоследствии послужившей основой для международной транслитерации письменных памятников среднеиранских языков [Gauthiot,1911]. Текст VJ позже переиздал Э.Бенвенист и обеспечил его новой, более совершенной транслитерацией, переводом и комментариями [Benveniste,1946]

Утеряна незначительная часть текста VJ- несколько строк начала и конца. Факсимильное воспроизведение текста издано в 1940 г. в специальном альбоме [Benveniste,1940, 2-113]. Считается, что VJ переведена с санскритского языка. Но тексты на санскритском до нас не дошли, хотя имеются варианты этого сочинения на китайском, тибетском и пали языках [Benveniste,1946].

Другой текст, тоже довольно большой, сохранился полностью. Это «Сутра причин и следствий поступка» (SCE). Первое издание текста, начатое Р.Готьо, завершил Э. Бенвенист [Gauthiot- Benveniste, 1920-1928]. В 1946 г. издание текста SCE было пересмотрено, перевод дополнен, исправлен и приложен к изданию VJ. В 1970 г. на основе сопоставления с китайским оригиналом, послужившим основой для согдийского перевода, осуществлено новое издание этого текста [Mackenzie, 1970] – SCE-M.

В 1920 - 1930 гг. над текстами парижского собрания большую исследовательскую работу вел Э.Бенвенист. В результате были подготовлены и изданы все тексты Парижского собрания под названием Textes Sogdiens [Benveniste,1940], куда не вошли тексты VJ и SCE, изданные, как отмечалось, отдельно. Факсимильное издание оригиналов согдийских переводов буддийских сочинений осуществил Э. Бенвенист [CS].

Наибольший по объему и наилучшей сохранности согдийско-буддийский текст VJ написанный каллиграфическим почерком на листах типа индийских потхи, представляет особую ценность не только для изучения согдийского языка, но и для палеографии согдийской письменности. VJ (P I Парижского собрания), 1513 строк четко организованного, ровного текста рассказывают об одном из многочисленных перерождений Будды. Краткое русское изложение и оценка литературно- художественных достоинств VJ содержатся в работе Е.Э.Бертельса [1960, 67-71].

Текст P2 – еще один из самых больших по объему среди текстов Парижского собрания – содержит 1237 строк. Большой отрывок буддийского сочинения- с 3-й по 22-ю главы. 3-я глава обозначена согдийским числительным. δ‘ry- историческая орфография для ‘sy «три». Начиная с 4-й все остальные главы обозначены цифрами. Материал письма - тонкая бумага, форма рукописи - сверток. Содержание – буддийские предписания.

Текст P3 – трактат о волшебных свойствах камней. По содержанию этот текст не входит в число буддийских текстов. В.Б.Хеннинг предлагал считать этот текст оригинальным и отождествлять его с упоминавшейся у Беруни книгой «магов Согда», посвященной описанию камней [Henning, 1946,714; 1958,85,108].

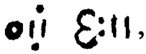
Кроме того, по мнению исследователей, текст P 3 в некоторых частях перекликается с древнетюркскими заклинаниями дождя. В 203-219-х строках P3 содержится краткий гимн божеству ветра (w’t ’rt’w), продолжающий традиции авестийских яштов [Benveniste ,1940, 198; Henning, 1946, 714,729 ; 1965, 254]. Материал письма P3 такой же как в тексте P2. Характер письма текста P3 отличается от «письма сутр» буддийских сочинений. Почерк ровный, утяжеленный, с диакритическими точками, под z для обозначения ž : nyž’y, ”žwnh и др.

Текст P4- «Сутра причин и следствий поступков» (SCE), Согд. ’krtyh ’nβ’nt ptwry pwstk. Текст переведен с китайского. Сохранность полная. Материал письма разлинован. Поверхность от края до края использована максимально. Пробелы между словами не заполнены. Конечные элементы t, k, n, с подняты вверх. Объем 571 строка.

Текст P5 – свиток, строки 1-88 – фрагмент Диргханакхасутры. Об издании [Gauthior, 1912], см. выше. Факсимиле в [CS, 160-162]. В конце текста P5 (строки 83-125-я) – фрагмент другого сочинения, написанный тем же почерком, что и текст Диргханакхасутры. Почерк мелкий, четкий, хорошей каллиграфической выучки. Общий объем текста P5- 125 строк.

Текст P6 – свиток, 197 строк. Каллиграфический, четкий почерк. Содержит фрагмент буддийской сутры:

Bhaiṣajyaguruvaiḍūryaprabhatathagatasūtra [TSP, 82-92; CS, 163-167].

В Берлине хранится еще один фрагмент этого текста [Hansen, 1968, 87-87]. С двух краев свитка оставлены поля. Начало и конец строк четко выдержаны на одной линии. Выделено около десяти «абзацев», обозначенных «точками» в виде , после которых начинается новая строка, вводящаяся с союзами rty, rtyms – «и».

Текст P7- свиток. Издание [TSP,93-103, факсимиле- CS, 168-174]. Содержание - буддийская сутра Amoghapāśamantrahrdayasūtra. Фрагмент содержит 201 строку согдийского перевода с китайского языка [TSP,93; Основы, 357]. В конце текста имеются санскритские заклинания (строки 206, 233-я), записанные согдийским письмом тем же почерком, что и весь текст P7.

Текст P8 – свиток. Фрагмент поэтического буддийского сочинения Avalokiteśvarasyanāmāṣṭašaka. В Парижском собрании 146 строк + 46 строк колофона. Издание [TSP,105-115, факсимиле в CS, 176-181] . Второй фрагмент этого же текста (P8 bis)- 31 строка [TSP116-117, CS, 182]. В Лондоне хранятся несколько мелких фрагментов P8 [Richelt, 1931, 64, 78, 80; Sims- Williams, 1976, 51-54]. Колофон текста проанализировал В.Б.Хеннинг [Henning, 1946,735-738][1]. 1-38-е строки текста в одной колонке. В начале всех строк формула nm’cyw βr’m «поклоняюсь…». Далее в продолжение каждой строки перечисляются имена буддийских божеств и культов. Строки кончаются словом prn «в

[1] Колофон в этом тексте занимает 166-199-ю строки, где указаны год тигра, 15-й день шестого месяца и место переписки – город Друан в Китае (βγ p’wr stny ’kwδ rw’ncknδyh). В издании Э.Бенвениста это место было переведено как «в год принца…в Дуньхуане». При этом слово βγ p’wr stn «Китай» в данном случае было понято как принц (βγ p’wr), но не было учтено stn- суффикс, обозначающий место, ср. ’yntwkstny «в Индии» в P21c, 17 [Henning, 1946,735-736].

честь, во славу». В 38-49-й строках продолжается такая же формула, но уже в более развернутом виде.

Текст Р 9 - свиток. Фрагмент согдийского перевода текста беседы Будды с бодисатвами. Парижский фрагмент - беседа Будды с царем Прасенаджит – состоит из 18 строк [Miller- Lentz, 1934, 548-550], об этом же фрагменте см. также [Hansen,1968,88]. Почерк четко выработанного каллиграфического, индивидуального стиля, ровный и красивый. Поднимающиеся вверх от строки элементы букв k, t, c, n одинакового наклона влево. Спускающиеся вниз завершающие элементы обычно ломанные под острый угол: . Начало строк на ровной вертикали. Концы же не выровнены.

Текст Р10 – свиток. Фрагмент согдийско-буддийского текста. 34 строки. Почерк во многом схож с почерком текста Р9 [CS, 160-162].

Текст Р11 – свиток. Фрагмент, состоящий из 34 строк. Почерк имеет общие черты с текстами Р9, Р10 [CS, 189, TSP, 130-131].

Текст Р12 – свиток. 74 строки [CS, 190-192, TSP, 132-133]. До 18-й строки половина текста справа (начальные части) стерта. Почерк близок к деловому курсиву. Изощренных каллиграфических форм букв нет. Пробелы между словами часто заполнены завершающими элементами конечных букв.

Текст Р13. Светского содержания. Фрагмент свитка. Отрывок «Сказание о Рустаме». Состоит из двух обрывков одного текста. Парижский фрагмент – начало: 31 строка. Прямое продолжение этого фрагмента-13, bis. Хранится в Лондоне под шифром Or. 8212.81 [CS, 193-195, TSP, 134-136; SH II, 62-63]. Об этих фрагментах см. [Henning, 1945, 465, n.2; Sims-Williams, 1976, 54-61].

Текст Р14 – свиток. Фрагмент согдийского перевода буддийского дхарани. В данном случае 1-15-е строки фрагмента- Padmacintāmaṇidhāraṇi- sūtra. Хранится в Париже. В Британской библиотеке другой фрагмент этого же сочинения – 75 строк [Miller, 1926; Benveniste, 1938, 496]. Исправления к изданию Ф.В.К.Мюллера; парижский фрагмент издан в [TSP 137-138, CS, 195-196]. Сюда же относятся 18-32-я строки текста Р15.

Текст Р14 в строках 16-36 содержит фрагмент другой дхарани - Nīlakaṇṭha-dharanī. Издание лондонского фрагмента [Poussion-Gauthiot,1912; TSP, 137-138].

Строки 1-15 текста Р15, 26 строк текста Р16, фрагмент Р17 мелким курсивным почерком - все эти тексты являются фрагментами буддийских дхарани [TSP 137-144; CS, 195-198,199].

Р18 – санскритский текст, записанный согдийским письмом [TSP148-149, TSP, 200-201].

Тексты P19, 22 строки, P20, 19 строк [TSP150-152, CS, 202-203] являются фрагментами текстов медицинского содержания. О лондонском фрагменте текста см.: [Sims-Williams, 1976, 73-74].

Тексты P21a, P21в, P21c, P22, P23, P24- фрагменты манихейских текстов (?) согдийским письмом (см. ниже).

Тексты P25a (2 строки), P25в (4 строки), P26 – буддийские тексты[CS, 204-215, TSP, 159-160].

Согдийско-буддийские тексты, хранящиеся в Британской библиотеке в Лондоне, а также фрагменты Турфанской коллекции в Берлине в основном уже изданы. Сюда относятся тексты Вималакиртинирдешасутра (Vim) – 207 строк согдийско-буддийского текста. Первое издание осуществил Р.Райхельт [Sh, I.I-I3] . Исправления к изданию[Benveniste,1933,29-33]. Повторное издание текста [BSTBL,1, 18-31; 11, 13-30]. Факсимиле текста - таблицы 16-36 к BSTBL. О берлинских фрагментах Vim . см. [Hansen, 1968, 86; Sundermann, 1983]. ; Dhūta- sūtra (Dhu.) - 297 строк согдийского извода буддийского текста. Впервые издал Р.Райхельт [Rishelt,1928 (Sh I), 15-32] уточнения и дополнения к его чтению и переводу ввел Э Бенвенист [Benveniste, 1933, 1933]. Повторно текст Dhy. издан [BSTBL,1,53-77; 11,49-70, табл. 67-108]. В Берлинском собрании имеется фрагмент этого текста [Hansen,1968,86; см. также серию Turfantexte...].

Согдийский извод буддийского сочинения mstk'r'k cš'nt prγwnpwstk («Сутра осуждений опьяняющих напитков» - Intox.) содержит 32 строки основного текста и 7 строк колофона более мелким почерком. Свиток размером 52x25 см сохранил конец большого текста. Первая публикация [Sh, II, 67-70]. Замечания, уточнения и дополнения к изданию [Benveniste, 1933,58-61]. Повторное издание, транслитерация, перевод на английский язык, комментарии [BSTBL,I ,7-11; .III, 4-7].

Текст Vajracchedikā-prajñā-pāramitāsūtra (Vaj.). Сохранилось два фрагмента этого текста – 26 строк в Британской библиотеке, 11 строк - в берлинском собрании с колофоном. Имя переписчика тюркское – Кутлуг. Первое издание [Sh, II,71-75, см.:Benveniste, 1933,61-66]. Берлинский фрагмент Vaj. Осуществил Д.Н, Маккензи [BSTBL,I ,3-5; .II,2-6;. .III,1-3]. Фрагмент дошел до нас в виде обрывка свитка размером 25x25 см. 26 строк текста. В конце строк 8 (w),9(y), 13(n), 20(h), 22 (δ), 26 (y) - лишние буквы для заполнения строки. Ф. Веллер обосновал, что текст согдийской версии Vaj., основан на китайском варианте санскритского Kumarajiva[Weller, 1936, 112-146]. В новом издании Vaj. Д.Н.Маккензи пользовался для сравнения текстом Vaj., опубликованным Е.Гонза [Gonze, 1957]. Среди согдийских текстов Британской библиотеки имеется фрагмент текста Padmacintāmaṇī-dhāranī-sūtra под шифром Or.8212(158)

(см. выше). Свиток размером 87х26 см., бумага толстая (плотная), коричневого цвета. Содержит 77 строк ровным, жирным, но легким для восприятия почерком курсивного письма книжной каллиграфии. Правый край бумаги- поле, как в китайских текстах сутр [BSTBL,I ,12.]. Текст впервые изучил Ф.В.К.Мюллер [Muller, 1926] и идентифицировал его как параллельный или прямой перевод китайского перевода сутры Śikṣānanda. Ср.[BSTBL,I,12]. Позже, в 1938 г. Э.Бенвенист предложил исправления к чтению Ф.В.К.Мюллера [Benveniste, 1938, 496], в том числе для строк 1: ”δ’(k);̦ 4:’(w) δ; II:rtkδ 1(4’β) tmy; 15: wβ[yw; 17: цифра 17; 18:tm(t)’ ’(s)t’nt; 31: nyš; 37: βyn’ywk’; 41: δ’rwk’ (в данном случае отмеченная Э.Бенвенистом точка над r не является специально поставленной писцом, а скорее, это результат изменения цвета бумаги [BSTBL,I ,12-13]. Буква w после r частично стерлась, но ее следы позволяют уверенно восстановить (w); 58: stny (однако, указывает Д,Н. Макензи, это слово можно читать и как st’y). Ср. . [Henning, 1946,735-736]. – stny- суффикс, образующий топоним. Повторное издание Padm.см. [BSTBL, I,12-19; II, 10-11; III,8-15].

Фрагменты этого же текста в других списках, хранящиеся в Париже, вошли в TSP. Например, текст P14 в строках 1-15 соответствует 51-63 строкам Padm. Лондонского фрагмента. Эти соответствия отметил В.Б.Хеннинг [Henning, 1945, n.2; см. также BSTBL, I,13].

В фондах Парижской национальной библиотеки, в собраниях Берлина имеются два фрагмента Махапаринирвана-сутры (Mahāparinirvāna-sūtra), 54+5, изданные Ф.В.К.Мюллером и В.Ленцем [ST, II, 550-556]. В берлинском собрании находится еще один фрагмент этого текста, где сохранилось согдийское название сутры: mz’yx prn nyrβ’n pwst [Hansen, 1968,86].

Согдийский перевод Суварнапрабхаса (Suvarnaprabhāsa). Дошедший до нас фрагмент текста состоит из 41 строки. Издание осуществлено Ф.В.К.Мюллером и В.Ленцем [ST, II, 539-544].

Текст P2 парижского собрания в строках 914-939 содержит часть сутры Angulimaliya-sutra (26 строк). Издание – [TSP, 43-44]; факсимиле [CS, 143-144]. Сюда же - в рукопись текста P2 включена Ланкаватара-сутра (Lankavatāra-sūtra). Фрагмент состоит из 314 строк. Издано в [TSP, 29-43]. Факсимиле - [CS, 132-143]. В состав текста P5 (стк. 1-88) включена Диргханакха - сутра (DN). Первое издание предпринято Р.Готьо [Gauthiot, 1912,], повторно, вместе с текстом P5, издано в – [TSP, 74-79]. Факсимиле- [CS, 160-162].

Текст Amoghapāsamantra ḥ rdaya-sūtra , переведенный на согдийский с китайского в 693 г., издал Э. Бенвенист в [TSP, 93-103; CS, табл.168-174]. Большой текст P2 в строках 570-930 содержит Laṇ kavatāra-sūtra (см. выше).

§ 11. Согдийские фрагменты центральноазиатского собрания Института востоковедения АН РАН

В составе центральноазиатского собрания ИВ АН РАН имеется большое количество фрагментов согдийских рукописей. Эти фрагменты были собраны в основном в начале XX века. Стараниями должностных лиц русской дипломатии в Цзинзяне и усилиями экспедиций, организованных Русским Комитетом по изучению Средней и Восточной Азии. В этом плане особенно много сделано русским консулом в Урумчи Н.Н.Кротковым, экспедициями в Восточный Туркестан во главе с С.Ф.Ольденбургом. Кроме того, в состав входят согдийские фрагменты, переданные врачом консульства в Урумчи А.И.Кохановским, и один фрагмент текста манихейского содержания, привезенный вместе с другими памятниками древности экспедицией В.И.Роборовского и П.К.Козлова. Этот согдийский фрагмент, найденный близ Туюк - мазара в Турфане (Rob.1, инв .№ 4102), издан Л.Н.Рагоза (1980). Содержит восемь неполных строк. Последние две строки, точнее, остатки середины двух строк, написаны другим, более сжатым и жирным почерком, чем шесть предыдущих строк. Об этом свидетельствуют также формы некоторых букв двух частей текста фрагмента.

В состав коллекции Н.Н.Кроткова, кроме неустановленных, входит 86 согдийских фрагментов. Как полагает издатель, к первой коллекции Н.Н.Кроткова на основе старой шифровки можно отнести также фрагменты SJ $\frac{\text{Kr IV}}{\text{[illegible]}}$, инв. №3450; $\frac{\text{Kr IV}}{\text{[illegible]}}$, инв.№3453-3462; $\frac{\text{Kr IV}}{\text{[illegible]}}$, инв. № 3464- 3465; $\frac{\text{Kr IV}}{\text{[illegible]}}$, инв. № 3757, 3759-3763 [Рагоза, 1980,8].

Вторая коллекция Н.Н.Кроткова получена в дар Российской Академией наук в 1909 г. В числе 82 уйгурских и китайских рукописей оказалось три согдийских фрагмента: SJ $\frac{\text{2 Kr}}{\text{10-11}}$, инв. №3657-3658; $\frac{\text{2 Kr}}{\text{81}}$, инв. № 3724. Подробное описание фрагментов коллекции Н.Н.Кроткова см. [Рагоза, 1980; Sims-Williams, 1983].

Среди множества рукописных материалов, доставленных экспедициями во главе с С.Ф.Ольденбургом (1909-1910, 1914-1915 гг.), обнаружено около 30 согдийских фрагментов. Однако, как отмечает А.Н.Рогоза, многие фрагменты текстов на различных языках из коллекции С.Ф.Ольденбурга остаются до сих пор неразобранными. Следовательно, дальнейшая обработка этих фондов может открыть еще неизвестные фрагменты также и согдийских текстов. Так, А.Н.Рагоза нашла среди материалов фонда С.Ф.Ольденбурга 17 таких фрагментов. Эти тексты включены в издание [Рагоза, 1980,10]. Кроме того, фрагмент SJ $\frac{\text{O}}{\text{89}}$ на основе пометки на обертке, где написано «Коллекция С.Ф.Ольбденбурга

из Дуньхуана», включена в состав фонда и издан [Рагоза, 1980,62]. Фрагмент представляет собой остаток текста в 11 строк на обрывке плотной, темно-желтого цвета бумаги. 5-8 строки - полные. Местами чернила выцвели. В конце 5-й строки небольшой обрыв. Утеряно 2-3 знака. От 10-11 строк сохранилось соответственно 11 и 2-3 знака. Первые 3 строки фрагмента сохранились частично:

1) ...] [ny] (s)t rty
2) ...] ' yw nyst ywkh h
3) ...] pr 'šyh ⁄'m r' βh (c)y-

4-я строка, хотя сохранилась лучше, чем предыдущие, плохо поддаются чтению. В издании А.Н.Рогоза предложено следующее чтение данной строки:

... z'm ////// y /// š wny MN
/// w /////

К коллекции С.Ф.Ольденбурга отнесены также 18 фрагментов с небольшими остатками текстов ([illegible]) [Рагоза, 1980,10].

Почти все ленинградские фрагменты являются обрывками отдельных листов. Самый большой из них 0-106 содержит 39 строк текста. На отдельных обрывках сохранилось до нескольких знаков одной или двух строк, встречается много обрывков, оторванных в длину, вследствие чего утеряны начальные части всех строк или их концы, поэтому часто восстановить содержание и тем более идентифицировать тексты невозможно. Первые публикации отдельных ленинградских фрагментов осуществил Ф.А.Розенберг [Rosenberg, 1918, 1920, 1927]. Эти же фрагменты Saṃghasutra позже переиздал А.Н.Рагоза [1970]. В целом согдийские фрагменты центральноазиатского собрания ИВ РАН легли в основу ряда исследований А.Н.Рагоза. Ею защищена кандидатская диссертация [1972] и выпущена книга [1982], в которой содержатся фотографии, чтение, перевод текстов, примечания и глоссарий. Издание имеет недостатки, связанные с чтением отдельных слов, интерпретацией фрагментов и их идентификацией, определением религиозной направленности содержания и т.д. Часто издатель допускает неточность в установлении принадлежности разных обрывков к одному и тому же тексту. В этом отношении следует отметить рецензию Н.Симса-Вильямса на книгу А.Н.Рагоза. [Sims-Williams, 1983], содержащую скрупулезный анализ всех фрагментов и подробные исправления чтения и толкования многих текстов. В первую очередь Н.Симс-Вильямс отмечает многие погрешности в грамматическом толковании фрагментов. Например, во фр. 13.4 (фрагмент 13, стк.4) прочитано 'wcy которое толкуется как указательное местоимение «туда, там». Издатель связывает это слово с 'wc' < 'wrt s'r. Однако, как показал Н.Симс-Вильямс, такой формы

местоимения в согдийском нет. В данном случае 'wcy может быть концом (началом строки, как и всех других строк фрагмента, утеряно) слова βrγ-'wcy. 'skw'tskwn во фрагменте 29.6 надо читать как 'skwtskwn, так как показатель длительности действия -skwn не может выступать в составе конъюнктива. Слово w'β'yẓt (фр. 57.3) истолковано как имя во множественном числе (имеется в виду конечная –t, воспринятая как показатель мн.ч.). Однако эта форма всецело зависит от префикса w'-, что образовывает в согдийском форму элатива. В 8-й строке этого же фрагмента слово prm'y рассматривается как форма глагола 3 л.ед.ч. имперфекта. Но для этой формы был бы закономерным аугмент – ' - . Следовательно, в данном случае мы имеем форму 2л.ед.ч. императива в значении «пожалуй». В 1-й строке фрагмента 58 слово šyr'nk'r'' квалифицируется как вариант šyr'nk'r'k. Однако конечный удвоенный алеф служит окончанием вокатива. ny''m' (фр.58.2) не может быть формой 3 л.ед.ч. имперфекта от'ny'm, которая имела бы m- аугмент, т.е. mny'm. Эту форму, скорее всего, следует читать как zy''m' (2 л. ед.ч. субъюнктива). В манихейском фрагменте (74. V3) слово qndyyt рассмотрено как мн.ч. от qnδ «город». Но в данном случае оно является мн.ч. от qndy «выкопанный».

В издании часто встречается неправильное чтение конечных слогов отдельных слов, рассматриваемых как энклитические местоимения: βr'k-βn вместо βr'k β'(40,16);βrmn'(89,3) вместо βrm'n; 'krty-šn (119,1) вместо 'krty's' и др.

В издании сохранены устаревшие транслитерации идеограмм NLPW вместо 1 LPw, RNYW вместо 'NYW . Неправильно читается как идеограмма 'M, которая толкуется как предлог «с» . Не учтено в транслитерациях различие между фонемами γ и x, хотя они в начале и середине слов графически слились, сохраняя иногда самостоятельную форму в конечной позиции. Также нерегулярно отмечается диакритика под z и раздельное написание z-, –z-, –z и других букв. В транслитерации манихейских текстов часто t передано буквой t, тогда как эти буквы в манихейском алфавите выступают самостоятельными графемами. В транслитерации также не учитывается манихейская буква j, необоснованно переданная через ž.

Много в издании неправильных чтений и толкований отдельных слов и оборотов: tmync вместо tmyh (8.R 4),'prtync вместо 'krtyn (18.R 2), pt'yrs'r вместо pt'ycs'r (24.2), γw'y вместо xwny (29.12), w'nkw вместо wy'kw (40.14), nmy вместо rmy (43.5) [p]cm'k [my]'m'n ty вместо] (p) c'k (zt' cym'nty (51.6), m'ts'r вместо mrts'r (52.2), pk'rn вместо pz'rn (52.6), zmnyyh вместо zmnwyh(52.9), γwt'wn вместо xwt'w (52.10), cym'nδ вместо cym'yδ (82a.21),]nβ'n'k вместо n]yẓβ'n'k (100 B.3).

В тексте 33,3, 8 цифры = 100 «900» и (р)nc=100 «500» А.Н.Рагоза читает р'с' n; цифру 20 (35в,4) - как w вместо цифры 12- (84а.4,5), 24- прочтена ею /// /// /// γ (84а.в.).

Легкоузнаваемые слова и обороты, такие как sγ]tm'n (35в.2), p[wty]r'δwh (38.4-5), [wz]'rkt mγδ βt'(38.25), "] ẓ'wn "z'yth (59.1), q] tyβrykt (74.R 5), (p)rẓ[γ]'m (84a.2), 'wyn m γ 'wn' δ (r)y š[k'n] (p) [pnc "z'wn w't 'r c'wn] 'βyẓyh wx'ršt k'm (84 в.4-5, ср. VJ,1188-90, и др), wy]x βyr'k (85.10), mr]txm'k (101. R 1), w't δ 'r (109.3) прочтены неправильно.

Такие недостатки затруднили понимание текстов, а также их лингвистическую интерпретацию.

В определении принадлежности многих фрагментов по содержанию к буддийским или манихейским допущены неточности, ошибки вследствие фрагментарности и дефектности текстов. Однако при внимательном анализе содержания, почерковых особенностей, материалов письма выявлено, что многие тексты ленинградского собрания далеко не фрагментарны, как это представлено в издании А.Н.Рагоза. Так, на конце строк, даже там, где край текста сохранился (23, 26, 32, 40, 51). Или же в издание под разными номерами вошли фрагменты, являющиеся частями одной рукописи, однако автор издания не устанавливает их единство и не объединяет их. Во многих случаях определение принадлежности таких фрагментов к одной рукописи не представляет трудности. Например, фрагменты 95 и 98а можно объединить в следующем порядке: 98а.2 → 95.3: ...P't'k 's[kw] (y) ZY MN 'tsy'kyh ZKw; 98a.3 → 95.4: ... Bwrt] 'rmykw ZY Zkwy x'n'kyh'z-y'm't w'βyδ; 98a/4 → 95/5: ...ZY ZKw γrβ'kw šyrxwz-'y; фрагменты 99а и 99с дают следующий единый текст (I)] MN[ ] ..[ ] .. [(2)]h 'krt-'sp'š [(3) (?)p'] t-p'š 'zt' r'yw [(4)] (r)ty 'prtm[. Слово p'tp'š в 3-й строке, по- видимому, имеет значение «уважаемый, почитаемый».Такая форма ранее не была засвидетельствована. Для сравнения можно упомянуть р'š- p'y'k в Р2 1180-81; p'šcn(C2, текст 64V.23); p'šβyrtk (Vim.196). [GMS §440]; фрагменты 91, 97в, 97с могут быть объединены следующим образом: (91,5) zwxšky ... (91.7-8) š'tw(x) šyr-β(r'n) βwt cywyδ pyδ 'r δ'tβr 'yš o ... (91,9 + 97 с. O δβ (t)[y] (k) [zwx] (š)kt' ...... (97.1)) 'wr'm wrm yh (97в.2) wrcy' 'skwnt... (97с.2) 'nc'yt knpy- (97в.3 + 97с.3) –str βwt MN tw' wz-p{yh] cywyδ pyδ 'r tγw ..."...

Три фрагмента буддийского содержания, вновь изданные А.Н.Рагоза, опубликованы, как отмечалось, Ф.А.Розенбергом [Rosenberg, 1917, 817-842; 1920, 399-420, 455-474;1927, 1375-1398] / первые два этих текстов, содержащие части сказки о крестьянине и рыболове, другой

фрагмент(IIа) – продолжение этой же сказки, а также фрагмент Шака-сутры обнаружены среди коллекции А. Стейна в Британской библиотеке. Третий фрагмент (Kr. IV. Согд.4) также вошел в издание А.Н.Рагоза под №71. Он относится к Самгхасутре [Rosenberg, 1927; Рагоза, 1970; 1980]. В новом издании в связи с фрагментом 71 А.Н Рагоза определила еще два фрагмента, содержащих название snk'swtr (фр.8, 39). Фр.8 является частью индийской потхи, на краю его сохранилась запись (snk'swtr), определяющая пагинацию данного листа. Следующее слово после snk'swtr можно читать ptt[r], что означает «лист». Но дальше цифровое обозначение не сохранилось. Фр.39 дает еще больше ценных сведений. Текст относится к беседам Будды с бодисатвами. В данном случае p't[sy]n p(wty)[stβ] в 9-й строке является собеседником Будды. Это имя также встречается во фр.38, 5. Фрагмент 38 можно, по- видимому, соединить с некоторыми строками фрагмента 40. 11-я строка текста 39, 1-я строка текста 38 также составляют одну строку: (ZKwβ)[γ'n](βxtw pwty K) ZNH (ptyškwy) ... значительную часть этой рукописи можно найти, объединяя с текстами 41, 84а, 82b, 86, 53, 71, 84в, 82а (41.7)+84а.1; 84а.7-10 +82в.1-4; 84а.11-12+81.1-2;53.1-3+86.7-9; завершающий элемент n на строке 1 текста 71 продолжается на краю фрагмента 86; строка 14 фр.74 + строка 1 фр, 84 составляют одну строку: 'wyn xwt'wy m'δ(w'β'nt)(tγwxwt'w' ") (prm) L(') [γ](rβ)'(y)[...; строка 6 фр.86в+ строка 1 фр.82а также составляют одну строку m'δ ZY wnh (n)š'yδt δ'r'y rty [... ('δ) ... ' yš βy ZY... . Из всех этих соединенных строк образуется довольно последовательный текст сказки о человеке, который сажал дерево, и оно в тот же день выпустило листья, расцвело и дало фрукты. А начало этой сказки содержится в фр.38.

Исходя из анализа Н.Симса-Вильямса, Р.Е.Эммерик установил, что данный текст относится к Самгхасутре, санскритская, тибетская, хотанская версии которой были широко известны. Санскритская версия Самгхатасутры подготовлена к изданию[R.A.Gunatilaka. An edition with translation of the Buddhist Sanskrit text " Saṃghaṭasūtra". Кембридж, 1967]. (Текст диссертации не опубликован. Мы пользовались ссылкой Н.Симса-Вильямса). Хотанскую версию издал Р.Е.Эммерик [Emmerick, 1979]. Известны также две китайские версии Самгхатасутры. Согдийская версия не имеет точного сходства с названными выше версиями. Это, по- видимому, объясняется тем, что в процессе перевода текст был слегка адаптирован или же до нас не дошла версия, положенная в основу согдийского извода.

Как отмечалось, в согдийском название сутры дается в виде snk'swtr. Возможно, как предложил Ф.Едгертон, согдийцы восприняли sanghata

как sangha [Edgerton,549]. Таким образом, согдийское название snk'tswtr было упрощено до формы snk'swtr. Такое упрощение в согдийском встречается довольно часто. Например, и.с. p'tsyn из Согд. Bhaisajyasena (это же имя в P 8.11 пишется как p'štsyn, в ленинградском фрагменте 82a.11, 14, 19, 22, 24, 25 [Рагоза, 1980, 104] ; Согд. srβšwr из санскрит. Sarvaśūra).

Во фрагменте Самгхасутры четыре раза встречается слово p'nwδy или p'nwδ'k. Ср. это же слово в текст 38.11, 18, 20; 53.1 в значении какой- то части дерева, в тексте Dhuta [MacKenzie, 1976] оно переведено неправильно: «привычка, манера». Однако, судя по тому, что p'nwδ'y/k выступает каждый раз как субъект при глаголе rw = «расти», оно может быть понято как «стебель, отросток, побег». В тексте Dhūta оно означает тоже отросток семени (ср. тадж.-узб. Навда , нувда- «побег, стебель»).

Отдельные фрагменты Samghaṭasūtra встречаются и среди коллекции Берлинского собрания текстов из Турфанского оазиса. Например, имеется заглавие snk'swt в тексте T III S 313 , цитированном О.Хансеном [Hansen, 1941, 149, n.1, 155] и И.Гаршевичем [GMS, § 604 – шифр T III S 313]. И. Гаршевич указывает еще на четыре текста из Турфанской коллекции Берлина. В них имеется слово srβšwr из санскр. "Sarvašūra", которое также может быть отнесено к Saṃghaṭasūtra [T II S 23; T III 23(2); TIII 23(3)].

Некоторые из согдийско-буддийских текстов ленинградского собрания имеют параллели с другими боле известными текстами. Так, фрагмент II , содержащий текст беседы Будды с Subhuti , в некоторой степени соответствует тексту Vajracchedikā. Однако имеющегося во фр. II слова " Pratyeka= buddha" нет в Vaj. Возможно это связано с тем, что согдийский текст является комментарием к тексту Vaj., а не его прямым переводом [Sundermann, 1977, 634b].

Фрагменты 100с, 96, 100а составляют один текст, относящийся к stupa ('pw'δ' k[MacKenzie, 1970: SCE-M, 37]). Из трех указанных фрагментов могут быть соединены 100 с.2, 96.1 и 100а.I: ... (p)wt- ' pw' δ 'kw 11 šk'np « Буддийская ступа» II этажная(ярусная). При этом формы букв δ и конечной p одинаковы с текстом фр.96.

Фрагменты 40, 49, 50, 52, 81 и 89 относятся к одному тексту как и тексты 35а, 35в. Вместе взятые, они могут быть идентифицированы с текстом диспута Будды с еретиком Упакой ('wp'k', см. фр.40.3, 10), который несколько раз обращается к Будде «Гаутама шрамана» ('k'w δ 'm šmny- 49.1. 3; 81.9) или называет его «Šākyaputra» [s'k(y-z)'tk-52.16]. сюда же могут быть отнесены строки 81.14; 40.14; 49.8

Буддийские фрагменты, рассмотренные под № 47, 48, содержат медицинский текст, по- видимому, рецепт для лекарства против геммороя

('rs'x: 48/7). Эти два фрагмента являются обрывками одного листа – левый и правый его края. Утеряна середина текста. В целом эти два фрагмента можно объединить в следующем порядке: ' δw nym'k šnk '' ph (47.2 + 48.1) «$2^{1/2}$ šang воды» n] ym'k šnk prxs't (47.3) «кипятить до тех пор, пока не останется ½ šang»; 'yw pty'p nym'k 'xšph (47.4 + 48.3) «и принимать одну часть в полночь»; 'yw (p) py'p xw(r)[... (47.5 + 48.4) «одну часть утром (?)» 'yw myδ xwr't ZY ['] yw myδ 'nc'yt xwrt (47.6 + 48.5) «один день принимать пищу, другой день не следует принимать пищу»; ...xwr't L' zwtk xwr't L' ... (47.7 + 48.6) «не следует есть ни..., ни ...»; x'm'k zrγwn (47.8) «не спелые, не вареные овощи».

Эти медицинские тексты в своем роде являются единственными светского содержания текстами среди ленинградской коллекции согдийских фрагментов. Кроме того, в собрании имеются тексты, имеющие почтительные вводные формулы эпистолярного стиля. По-видимому, это упражнения писцов (27, 44, 63, III Verso, 118).

Фрагмент 27 написан небрежным, неопытным курсивом. Н.Симс-Вильямс предлагает следующее новое чтение фрагмента (ср.) [Рагоза, 1980,25-26]): ZY (γ) r'n pst' (t c)nn wyspn'cw ''δ'y 'yw (γw)'ncykstr ZY 'yw ' (xšn kystr pr '(zw)'nty δ'm Rbkw 'nwth ZY γ (r'n) (?) pst't cnn ' δ w cym' 'xšnky- st(r)... «Господину государю великому оплоту, мое большое почтение, самому дорогому среди живущих в этом мире, великому оплоту, самому дорогому, великолепному для моих глаз».

Фрагмент 44- подлинное письмо правительницы (хатун) владения Арги манихейскому наставнику (mwck'). 5 строк- формула адресования с пышными хвалебными эпитетами адресата, личность которого невозможно установить. Однако mwck' γwβtk n'm «учитель (наставник) с прославленным именем» может обозначать высокое религиозное лицо. Само слово письмо в тексте обозначено по-согдийски - δykh. Написание архаичное (ср. «Старые письма», мугский текст В-16 и др.). относительно формулы «самому великому из всех оплотов...» ср. док. с горы Муг [СДГМ П]. В данном случае можно отметить соответствия отдельных пассажей фр.44 с текстами с горы Муг и « Старых писем»: 44.2 – B16.1; 44.9-II- B16.4-6, Nov.2 R 5-6; 44.8-9 «Старые письма» 5.4

Фрагмент 44 содержит несколько своеобразных слов, требующих комментирования: wyškyr (стк.3) отглагольное имя wyškyr- «открывать глаза». Это значение соответствует христ. 'wšq'r cmqy, ср. [MacKenzie, 1970., 116- 117] , которое выступает в качестве перевода сирийского prhsy', b-prhsy' «открыто, публично, при людях», из текста С2 (14), см.: [Sims- Williams,1985]. В данном случае wyškyr (44.3) выступает в парафрастическом обороте «увидеть вас, встретиться с вами» («увидеть

вас лицом к лицу») для меня более необходимо, чем что-либо другое». Такие обороты, часто носящие гиперболический характер, встречаются и в «Старых письмах», в эпистолярии с горы Муг.

Слово šyr'γδch (44.6 , принятое А.Н.Рагоза за имя собственное отправителя письма, Н.Симс-Вильямс рассматривает как нарицательное имя «well-wisher friend», т.е. «доброжелатель, друг, желанный» < ˣšyr-xwzch.

Фрагмент IIIV, по-видимому, представляет собой отрывок упражнений в составлении письма. Почерк неровный, небрежный. Чувствуется неопытность писца: 'tkw [pry]w ('x)- šnky p'šc'n βr't š(mγ)wn s'r MN δwr z'yh... «дорогому, великолепному, уважаемому брату Симону из далекого места» (ср. фр.44.7). имя собственное šmγwn (сир. šm'wn) засвидетельствовано в таком же написании в христ.-согд. тексте согдийским письмом [IIJ, XVIII,1976, 63, fr.18, line 1] (ссылка по Н.Симсу-Вильямсу. Это имя одно из семитских имен собственных, известное среди манихеев Центральной Азии (šymgwn, M I.83).

Излюбленными упражнениями в манихейском письме были копии списков имен, названия частей тела, манихейские доктрины – религиозные положения и т.д. [Henning, 1940, Chapt.1, также fragment 17, 28 в IIJ, XVIII,1976, 62-63, 71]. Среди фрагментов ленинградской коллекции имеется два текста : фр.105- список людей с физическими недостатками: k(rn) mrty «глухой человек», kwr mrty «слепой человек», (k')t mrty «немой человек», и т.д.; фр.33 относится к текстам доктрин. Сохранившаяся часть фрагмента содержит перечисление из пяти разновидностей ада, соответствующих пяти «Черным элементам» или «Мирам», на которые, согласно учению Мани, делится царство Темноты; cnn''pny tm' «из водяного ада», cnn myγny tm', «из ада тумана», (ср. христ. myγ) [Asia Major, XVIII, 1973, 99], где оно обозначено как aldabāb. Ленинградская коллекция особенно богата фрагментами сказок и притчей, большинство из которых, манихейского происхождения.

Фрагмент 103 представляет собой почти полный текст писцового упражнения на куске китайского свитка. Фрагмент интересен тем,, что в нем сохранилась вводная формула в сказку типа «В давние времена… жил да был» : pr ny'wr zmnw... . Во фрагменте 120 сохранился конец притчи, где содержится резюме всего текста фольклорного произведения: «эта притча (''z-'nt) об алчном слушателе (последователе манихейского учения)». После резюме идет отдельное слово ǰaydan, объясняющееся, возможно, на базе тюркского. [Henning, 1945, 155].

Большинство рассказов также дошло фрагментарно и восстановить их сюжеты невозможно. Так, фрагмент 32 можно отнести к басне, в

которой кот сообщает: tw' "z-wnt δykh myn' mk'm: «Я думаю о письме твоих детей»(?). фрагмент 29, а также III Recto, сохранил отрывок рассказа о садовнике и попугае (twty mrγy). В данном фрагменте рассказывается о том, что дерево, на котором находилось гнездо попугая, лишилось воды, и его ветки покинули листья, вследствие чего попугай со своими птенцами перелетел на другое дерево.

Фрагмент 37 содержит типологически общеизвестный сказочный сюжет, в котором некий старик побеждает противников каждый раз благодаря счастливому случаю. А.Н.Рагоза находить параллель этому сюжету в ягнобской сказке [ЯТ, сказка №28]. О других параллелях этой сказки, близких в деталях к согдийской, сообщает Н.Симс-Вильямс [Sims-Williams,1983, 237] со ссылками на издания южно-индийских, сенегальских параллелей этого сюжета. Для сравнения приведем узбекский сказочный сюжет, в котором рассказывается о ленивце (или трусе), «одним ударом убившем пятерых» (имеются в виду осы). В эти дни в саду царя появляется лев. Ни кто не осмеливается вступить в бой со львом. К царю приводят ленивца, дают ему нож и говорят: «Ты должен убить льва». Испугавшись льва, ленивец взбирается на дерево. Лев, угрожая ему, ставит передние лапы на ствол дерева и широко раскрывает пасть, издавая страшный рев. В этот момент ленивец от страха роняет нож. Нож попадает прямо в глотку льва, и он умирает. В другом варианте ленивец от страха падает с дерева и попадает прямо на спину льва. Испугавшись, лев бежит из сада через водосточный амбар (акведук). Ленивец же, не пролезший на спине льва через амбар, остается в саду. Далее повествуется о его женитьбе на дочери царя и т.д. Следующий эпизод согдийской версии сравнительно хорошо сохранился: старик, получивший большую известность как воин, герой, вооружившись двухлезвийным кинжалом (δβδ r' xnγr- L61.16), выступает против разъяренного льва (далее ср. с изложенным первым вариантом сюжета).

Ленинградский фрагмент этой сказки обрывается на том месте, где старик, садясь на лошадь, отправляется воевать с... Как показывает Н.Симс-Вильямс, соответствующее продолжение сказки можно найти в тамильском, сенегальском фольклоре. Например, такой эпизод сюжета: старик (или герой сказки) садится на лошадь и в страхе от быстрого бега лошади крепко цепляется за встречное дерево. Вдруг дерево вырывается вместе с корнями и остается в руках у старика. Увидев это, враги думают, что им не равняться с таким силачом, вырывающим запросто такое дерево, и в ужасе разбегаются. Такой эпизод, по-видимому, есть и в узбекском варианте - типологическое сходство или заимствование? Согдийская версия в деталях очень близка к южно-индийским вариантам этой сказки. Возможно, оригинал, положенный в

основу согдийского перевода, был связан с широкими культурными взаимодействиями разноязычного фольклора древней Индии и Центральной Азии.

Письмо фрагмента 37 по характеру использованного курсива несколько сложнее, и в издании А.Н Рагоза имеется несколько неправильных чтений: wy'k wy'ky(61.7); wy'kw (61.9) r(ty) pcp'ty «внезапно, вдруг»(37.1-2), trš «бежать» ср.[IIJ, XVIII, 1976, 58 (37.3)];'tβn (37.10); 'xws'nt (37.12; ['n]twxcn'k (37.14); c'nkw 'z-w ZKwh s'ny wy'k wyn'n rty "r'k wβ ('mk)'m «когда я вижу врагов, я пойду на них с яростью (стану яростным, неистовым)».

В наиболее полной из сказок рассказывается о ребенке, желающим быть глухонемым. По крайней мере четыре фрагмента этой сказки представлены в ленинградской коллекции. Текст восстанавливается в таком порядке: фрагменты 69, 60, 87, 68. Во фрагменте 69 рассказывается, что мать перед смертью завещает сыну следующее: «если ты хочешь быть глухонемым, то это сделай так: слушай все, но делай вид, что не слышишь, ты можешь говорить, но не говори». После ее смерти муж женился на другой женщине, которая родила семерых сыновей. Она возненавидела глухонемого сына мужа и замыслила убить его. Однажды мачеха сварила горячее и положила в долю мальчика яд, а сама вышла звать своих детей. Мальчик взял себе чистую долю еды и остальные доли смешал со своей отравленной долей. Непосредственное продолжение содержится во фрагменте 60, где рассказывается о смерти семерых сыновей и горе женщины, желавшей зла мальчику. В последней строке текста 60 читается следующее: 'BYw prw tk'wš "γt «их отец пришел смотреть». Это начало строки. Продолжение ее находится на верхнем краю фрагмента 87:rty 'xww w' (z')ky δstw (ny)'s «и детей взял на руки...»

Среди ленинградских фрагментов много отрывков манихейских текстов, часто определяемых А.Н.Рагоза как буддийские. Сюда относятся фрагменты 3, 59, 72-72, 77, 117. Так, во фрагменте 59 mr δ 'sp'nt β γ 'yšt, zrw' βγy,"] δδ [β] γ неправильно переведены как буддийские термины Брахма и Śakra, однако этот фрагмент является манихейским текстом, записанным собственно согдийским письмом.

Перечисленные выше (3,72-75...) фрагменты могут быть отнесены к календарным записям и таблицам. Особый интерес среди них представляет фрагмент 74, содержащий неизвестное ранее слово 'xšnyt, возможно в значении «моменты». В предыдущей же строке А.Н.Рагоза читает как: δ 's'-zng'n и предполагает, что δ 's' вариант к δs'«10». В данном случае чтение слова неправильное. Это гетерографическое написание цифры 526 или 546: 'MP'I или 'MPP'I, указывающее на год

принятия манихеизма уйгурским ханом по летоисчислению от рождения Мони, т.е. 217 + 526 или 546-743 или 763 г. исторически оправдана дата 763 г.

Из манихейских фрагментов согдийским письмом по крайней мере четыре - религиозного содержания. Некоторые из них относятся к согдийскому оригиналу известного уйгурского Хуастуāнēфта. Так, фрагмент34 содержит начало X листа Хуастуāнēфта им является вариантом фрагмента, опубликованного В.Б.Хеннингом[Henning, 1940, 66-67]. В первой строке читается:] (m)stym (δsm) [yk «кроме того, еще в десятых...». Фрагмент 80 соответствует XIVB-XVB листам Хуастуāнēфта. Имеется расхождение между тюркской и согдийской версиями только в 7-й строке (8-я строка читается как]' (β)z-'ykkh wy'kh pr['yst, что полностью соответствует уйгурскому yablaq yirgaru barir «приходит в зловредное место».

Фрагмент 106 также маленький, может быть идентифицирован с уверенностью. Он соответствует IIIc-IVB листам Хуастуāнēфта. Если это так, то оборот wyspw z-wrnycyktw p(w) '[t'yšt «во всех проявлениях Будды» точно совпадает со значением слова söki в эквивалентном тюркском обороте söki täŋri yalabači burxanlar . Об этом см.: [Asmussen, 1965, 216].

Наконец, немаловажно упомянуть здесь манихейский текст 67 ленинградского собрания. Этот текст содержит несколько строф гимна, начинающегося словами zwkyh β't ZKn šm'xw «!Да будет Вам слава». Этот гимн- часть цикла гимнов Gōwišn īg Grīw- zīndag "The utterance of the Living Self", составленных первоначально на среднеперсидском языке, несколько фрагментов которых имеется в Берлинской Турфанской коллекции. Обрывки согдийской версии этого гимна хранятся в берлинской коллекции под шифрами So.13399 (=T II I) и 14790-92 (=T II T 10, 1-3). Ленинградский фрагмент 67 является частью этой же рукописи, точнее, предыдущей строкой. Соединив эти фрагменты, можно получить следующий текст:

[zw] (ky)h β't Zkn šm'xw
[..] γ'nty .. ky ZY c('m)'k p(y) δ 'r
p(...y) δ (z)Y 'βz- yβr'nt 'skw'

«Да будет вам слава, о ...., кто... страдает из-за меня».

§ 12. Согдийские документы с горы Муг: палеографический обзор

Особое место среди согдийских письменных памятников принадлежит документам с горы Муг, найденным в 1932-1933 гг. в развалинах крепости Калаи Муг в 60 км к Востоку от Пенджикента. Это

первые памятники согдийского письма и согдийского языка, обнаруженные на территории собственно Согда. Документы с горы Муг в целом составляют объединенный архив писем, хозяйственных и счетных записей, расписок, распоряжений, дипломатической переписки правителей Панча (Пенджикента) и его округов. Они представляют большой интерес не только как памятники языка, истории, но и как первоклассный источник для изучения истории письменной культуры согдийцев накануне арабского завоевания. Кроме того, согдийские документы с горы Муг важны тем, что они в целом с высокой степенью уверенности датируются концом VII- началом VIII в. И отражают один из самых бурных периодов истории народов Средней Азии – период борьбы против арабских завоевателей. Такая датировка опирается на источники истории арабского нашествия, рассказывающие о событиях тех времен, а также на внутренние даты самих документов, сопоставляемых с источниками. Подробные сведения о ходе поисков документов с горы Муг см. [Фрейман, 1934, 1862; Лившиц, 1961; Пулоти, 1962].

В декабре 1933 г. документы с горы Муг в количестве 91 единицы были доставлены в Ленинград. Опись документов составил и издал в «Согдийском сборнике»[1934] А.А.Фрейман. После тщательной обработки и объединения фрагментов было установлено, что общее число документов составило 76 единиц, в том числе 72 согдийский, 1 арабский, 3 китайских и 1 древнетюркский. Они были объединены под шифрами: А - документы, обнаруженные А.И.Васильевым, Б - А.А.Фрейманом, В - А.Пулоти. Сюда не вошли фотография документаI-1, оригинал которого был утерян, фрагмент А-19, оставшийся у А.Пулоти, и документ на пергаменте , извлеченный из ножен, хранящийся в Эрмитаже.

Документы с горы Муг представляют большой интерес в плане материала письма. В них согдийские тексты впервые представлены на коже- 36 и дереве-23 документа. На долю бумаги приходится сравнительно небольшое число документов Мугского собрания-15, тогда как известные до того многочисленные согдийские тексты из Восточного Туркестана написаны на бумаге. Использованная для записи мугских документов бумага - импортная, китайская. Материалом для письма некоторых документов послужила оборотная сторона китайских текстов (Б-27). Некоторые документы на коже и пергаменте также написаны на материале, уже бывшем в употреблении. Для этого прежний, ненужный текст счищался, а новый текст писался чаще всего на обороте. Иногда при повторном использовании таких материалов сохранился и прежний текст: А- 9 V (2 строки), А I V (12 строк), В-9 V (8 строк).

23 документа мугского собрания написаны на ивовых палках, обычно рассеченных пополам. Величина палок различна. Наибольшая

длина палки для письма – 1м 32 см. диаметр этой палки 6 см.(Б-1). Часто использовались палки длиной 30-50 см. по-видимому, учитывалось удобство упаковки и хранения документов. Так, док. Б-18 – 36,5 см, Б-19 – 32,5 см, Б-15 – 32 см , Б-11 – 56 см, Б-13 – 51 см и т.д.

Еще в 1934 г. А.А.Фрейман определял две группы документов по их содержанию (назначению): письма и хозяйственные записи. Позднее В.А.Лившиц выделил еще одну важную группу - юридические документы. В ходе дальнейших исследований удалось дать более дробную классификацию всего комплекса документов, в том числе документов хозяйственного содержания.

Имя Деваштича - правителя Панчского владения, некоторое время (по крайней мере два года) носившего титул «царя Согда», часто встречается в документах с горы Муг, куда входят несколько важных по содержанию писем, адресованных Деваштичу, и письма, составленные самим правителем или от его имени. Документы с горы Муг включают также 10 документов, датированных годами правления Деваштича, и несколько документов, где Деваштич выступает либо как «царь Согда», либо как «государь» Панча. Группа писем Деваштича адресована главному лицу в аппарате административно- хозяйственного управления Панчского владения фрамандару Утту и владетелям отдельных сельских округов, входивших в состав Панча. Определенную часть писем составляет переписка разных лиц, находившихся в окружении Деваштича, так или иначе связанных с Панчским двором. Все это показывает, что согдийские документы, найденные в замке на горе Муг, принадлежали к архивам разных лиц, связавших твою судьбу с Деваштичем в трудные дни арабского нашествия.

Документы архива разные не только по содержанию, но и по объему и степени сохранности. Среди них есть документы, превосходно сохранившиеся, и есть такие, которые дошли до нас в виде обрывков кож или бумаги. На некоторых из них имеются лишь слабые следы текстов, восстановить которые невозможно , большинство документов на дереве пострадало от огня, изъедено червями.

В настоящее время все документы с горы Муг опубликованы в виде фотоальбома [Корпус…., 1963]. Изданы чтения документов, переводы, филологические и исторические комментарии, глоссарии к ним [СДГМ, I,II,III].

В мугских документах представлены палеографически своеобразный деловой курсив, а также каллиграфические варианты согдийского письма, отличающиеся от известных стилей письма, использованных в согдийско-буддийских переводных текстах из Восточного Туркестана. Спустя вот уже более 50 лет после первых публикаций и почти

полного издания до сих пор еще не преодолены трудности чтения и интерпретации документов с горы Муг, связанные в первую очередь со спецификой представленной в них согдийской лексики, ранее неизвестной исследователям. Большая трудность заключается также в том, что в документах выступает своеобразная стилистика письменной речи, связанная с нормами эпистолярного, канцелярского, юридического и других жанров. Трудности истолкования текстов заключаются и в то, что документы с горы Муг являются продуктом конкретного отрезка исторической эпохи арабского нашествия и отражают сложную военно-политическую обстановку, ложившуюся в Согде и Панче (Пенджикентском владении) в начале VIII в.

Общая канва этих событий в какой-то степени отражена в арабоязычных источниках, но конкретные ситуации, о которых идет речь в отдельных документах, остаются труднообъяснимыми. В этом плане, если брать письма отдельных лиц из окружения Деваштича, оказавшиеся в составе архива, то в них часто речь идет о конкретных фактах, известных только автору и адресату.

При исследовании документов привлекались данные из арабских источников. Например, сведения Табари не только помогли установить личность Деваштича, но и объяснить общую картину эпохи, отразившуюся в документах с горы Муг. Они позволили установить точную дату всего комплекса - не позднее 722 г. – года гибели Деваштича, выяснить возможную относительную хронологию всех документов архива.

С большими сложностями сопряжена интерпретация юридических и хозяйственных документов. Так, в юридических документах имеются социальные понятия, требующие особого подхода к их исследованию. Хозяйственные документы содержат большое количество названий различных предметов снаряжения и других реалий, неизвестных по другим памятникам, порою забытых навсегда.

Особый разговор составляют трудности, связанные с палеографическими особенностями согдийского курсива, которым написаны все мугские документы. В собрании представлено более 10 разных почерков. Наряду с каллиграфическими почерками писцов- профессионалов засвидетельствованы и образцы письма, начертанные рукой неопытных в искусстве письма, но грамотных частных лиц. Если письмо док. Nov.3, Nov.4, B-4, A-2, A-3, A-5 и других относить к каллиграфическим формам, то письмо B-5, B-8 Verso и т.п. приходится считать разновидностью письма в повседневной жизни согдийцев.

В согдийской скорописи, использованной в документах с горы Муг, очень много лигатур и других случаев слитного написания букв, которые делают неразличимыми буквы ’, n, z, s, š, γ (x) и др.

Документы с горы Муг дали ценные сведения о канцелярской практике согдийцев конца VII- начала VIIIв., формулах эпистолярного жанра, типа хозяйственных, юридических актов, ведении делопроизводства в государственных учреждениях, структуре дипломатических документов, приемах опечатывания и пр.

Арабской администрации, вступавшей в контакты с согдийскими правителями, приходилось держать при себе согдийских писцов, возможно, со знанием арабского языка. Так, док. I.1 написан писцом - согдийцем, искусным каллиграфом и знатоком тонкостей согдийского языка, который, по-видимому, писал под диктовку араба Абд ар-Рахмана ибн Субха, переводя текст в процессе записи.

Согдийские тексты с горы Муг в целом сохранили историческую, традиционную орфографию, выработанную в течение столетий. Анализу орфографических особенностей письма документов будет уделено место в настоящей работе.

К группе юридических документов относятся договоры и расписки. При составлении таких документов соблюдались определенные общие во всех случаях формы, независимо от их содержания. Общность наблюдается в форме писчего материала (кожа трапециевидная), формуле датировки, обозначении сторон, вступающих в сделку, предмета и условий договора, свидетелей, имени писца. В данном случае в док. 4 имеется дополнительное обозначение принадлежности документа («Экземпляр Чаты»). В конце док. Nov.3 есть запись, определяющая назначение текста: «Уттакина (и) Чаты брачный договор» (’wttkyn cttyh wδkr’n’k).

По объему Nov.3 и Nov.4- брачный договор между Ут-тегином и Догдгунчой - является самым большим документом среди текстов архива с горы Муг. В двух частях - собственно брачный договор и обязательства жениха перед опекуном Догдгунчи и его родом- текст состоит из 90 строк, почти десятая часть всего архива.

В брачном контракте представлен один из лучших каллиграфических почерков архива. В тексте обозначена дата- 10-й год царя Тархуна, месяц масвогич, день асман-роч. Принимая 700-й год первым годом правления царя Согда Тархуна, В.А.Лившиц вычислил дату составления документа- вторник 25 марта 710 г. [СДГМ П, 27]. В качестве возможного места составления документа предложен Самарканд. Тархун был царем всего Согда, и документ датирован годом его правления, тогда как большинство документов датированы годами правления Панчских владетелей (или Пенджикент). Ут-тегин находился на службе при дворе Деваштича, его имя встречается в хозяйственном документе Б-I. Возможно, семья Ут-тегина – Догдунча также разделила участь осажденных в крепости на горе Муг в 722 г., и документ оказался в составе архива.

Брачный контракт уже оценен в науке как важный источник для изучения социальной жизни согдийцев в доисламский период, а также развития внешних форм согдийской письменности.

Другой договор в собрании согдийских рукописей с горы Муг док. В-8 о продаже земельного участка для оплакивания покойника. Документ издал в транслитерации, переводе на русский язык с комментариями В.А.Лившиц [СДГМ П, 45-53]. Начертан на коже размером 9,5х13х18,8 см. на лицевой стороне 23 строки, оборотной-4. датирован 15-м годом правления «В γ t- ского царя, государя Панча Чыкин Чур Бильги» (1-3 строки). По мнению В.А.Лившица, Чыкин Чур Бильга - тюрк по происхождению - был предшественником Деваштича на пенджикентском престоле [СДГМ П].

Сохранность документа не очень хорошая. Кожа изъедена червями, сильно пострадали строки 18-22 recto. Характеристика почерка, резко отличающегося от всех других текстов мугского собрания, дана в [СДГМ П, 45].

Интересен по содержанию еще один договор- док. В-4, написанный на коже размером 12,5-11,5х22 см. датирован первым годом «согдийского царя, самаркандского государя Деваштича». В качестве договаривающихся сторон выступают сам царь Деваштич и некий Мāхйāн сын Дāпāшшūра. Большую палеографическую ценность имеет прикрепленная к нижнему краю оборотной стороны печать на ремешке со следами надписи и изображением головы в профиль. В.А.Лившиц различает пять букв, идущих сверху вниз, прочтенных им как prγn/z .Форма знака γ архаична, похожа на форму x в «Старых письмах». Слово prγ'n объясняется В.А.Лившицем на основе Согд.- Будд. Слова prγnh «знак, образ», христ. frxn' «знак, образ → печать» [СДГМ П, 54-55]. Этой печатью закреплены также и другие документы архива.

Расписки и хозяйственные документы объединяют несколько типов:

а) документы, фиксирующие приход и расход разных продуктов, таких как пшеница, просо, ячмень, мясо, вино.

Документ Б-2 на ивовой палке, рассеченной пополам, длиной 87 см, диаметром в 3,5 см.. число срок 6: пять строк на выпуклой, одна- на плоской стороне. Длина строк разная: 1-я строка 81,5 см, 2-3-я- 81, 4-я – 62,5 , 5-я – 23, 6-я – 48,5 см. в начале первой строки после первой буквы отломана поверхность, в результате чего потеряны 4 буквы [Фрейман, 1962, 23-24]. Документ фиксирует доставку и расходы вина и пшеницы по дням без указания года и месяца. Фигурируют названия селений Верхнего Зарафшана. Среди потребителей назван γwβ «государь». Составитель документа не обозначен. Слово γwrtw, переведенное «я израсходовал» [СДГМ IП, 29-30], является пассивной формой прошедшего времени от γwr- «есть», т.е. «съедено». Толкование

γwrtw как формы 1 л.ед.ч. пр.вр. с медиальным окончанием [СДГМ ПI] тоже не оправдывает себя. В согдийском в таком значении выступали только формы от глагола "st- «брать» [Исхаков, 1977; 32-33].

Документ Б-8 на ивовой палке длиной 26 см, диаметром 4 см. Начало текста утрачено- левый конец палки сгорел. Сохранилось 13 строк текста. От последнего двух строк читается по одному слову. Документ фиксирует поступление пшеницы (γntm) и вина G'MRH (mδw) [СДГМ III, 31-32].

Документ Б-10 тоже перечисляет поступление пшеницы и ячменя из разных селении. Написан на палке, рассеченной пополам. Длина 42 см, диаметр-1,5 см. текст состоит из трех строк. Впервые опубликован в «Согдийском сборнике», вошел в [СДГМ I, СДГМ П ,128, прим. II; СДГМ III, 34].

Документ Б-14, ивовая палка длиной 69 см, диаметром 2,5 см. содержит две строки текста [СДГМ III, 35],

Документ Б-5 две строки на палке, рассеченной пополам. Сохранность хорошая. Фиксирует получение жителями селения Фатьмев 40 кафчей проса. Вместо чтения nškwtww предложенного в СДГМ Ш и толкуемого как I Sg. Imperf. Med. «я выдал» от основы nškw-, имеющей значение «вынимать, вырывать, извлекать», В.А.Лившиц предложил чтение βγnptww «жрец» [Исхаков, 1977, 34].

Документ В-11 представляет собой самостоятельный текст по отношению к тексту на обороте. На коже размерами 14х8- 9,5 см [«Согдийский сборник»,37; СДГМ I, СДГМ; СДГМ III, 36]. 11 строк текста. Документ фиксирует расход мяса (овец и баранов) по дням месяцев бугич и тахмич.

Документ Б-9 также примыкает к этой группе. В нем фиксируется доставка вина. Написан на палке длинной 42 см, диаметром 2,5 см. 8 строк текста в трех абзацах [СДГМ Ш, 32-33; СДГМ П, в тексте комментарии к стк.12 док. В17, 120];

б) расписки в получении и о выдаче кож. Они служили также, как и отчетные, отправленные документы и имели трапециевидную, обычную для юридических документов форму.

Док. А-7. Размеры 13,5х6 см. 5 строк в начале сохранились довольно хорошо, на 6-й строке два целых слова, а на 7-й отдельные знаки. Содержание: от имени некоего Дапаг-а/Дипаг-а (δp'γ) дается расписка в получении шести штук кож. Получатель расписки назван Анутч-ем. Подчеркивается хорошее качество кож. Далее выступает формула типа «имеет в качестве оправдательного документа (ответа)» и формула датировки «государя Деваштича» такой- то год (в данном случае дата не сохранилась).

Док. А-10, кожа размерами 8,5-10х12-14 см. 11 строк текста [СДГМ II, 73-74]. Расписка в получении кож: козьих, коровьих, ослиных.

Впервые документ издан А.А.Фрейман [1934,43-4; СДГМ I]. Имя получателя Вгашмарик. Сдающий кожи носит имя k'c'k (kăcak). В конце документа две формулы: датировки- «XI годом государя Деваштича; месяцем багканич». Последние 10-11-е строки – упоминание о том, что этот экземпляр принадлежит Утту ('wtt). Это имя носил человек, занимавший должность фрамандара при дворе Деваштича.

Док. В-3. кожа размерами 9x16,5 см. 15 строк текста. Расписка фрамандара в получении кож. В начале формула датировки: ZKnpncy (MR'Y (δyw'šty)c XI ŠNT 'γ m'[γy] RBk γntyc, myδ (γw)[r](r)[w]c «Государя Панча Деваштича 11 лет есть. Месяц мазеххандич. День хорроч». Далее обозначение стороны, дававшей расписку: MN prm'nδ 'r 'wtt «От фрамандара Утта», и получателя расписки: kw mrtškw "w'zyptw wγ'šmrykw «Мартшскому начальнику водоема Вгашмарику». Вгашмарик фигурирует и в других документах как приемщик кож (А-4, А-8, А-10, В-5) определение mrtškw " w'zyptw титул или название должности Вгашмарика «начальника водоема», где обрабатывалась кожа [СДГМ II, 72]. Относительно толкования wγ šmryk/' γšmryk как «счетчик» [СДГМ I] и установления этого слова как имени собственного см. [СДГМ II, 72].

Док. В-5 на коже. Состоит из 16 строк. Датировка месяцем мазеххандич и днем аспандармат роч без указания года. Определение mrtšy'k прочитано А.А.Фрейманом как mrtγw'k и истолковано как имя собственное. В.Б.Хеннинг предложил чтение этого слова srtγy'n/syt γ y'n объясняя его при помощи персидского saxtiyān «сафьян» [Henning, 1946, n.6]. Уточненное чтение и перевод текста В-5 см [СДГМ II, 61]. В конце текста назван человек, написавший этот документ по приказу Вгашмарика, - Турак. В остальных деталях формуляр расписка Вгашмарика по структуре не отличается от подобных документов собрания.

Док. В-19. кожа размерами 8,5x26 см. очень плохой сохранности. 1-4-я строки частично уничтожены. Читаются лишь отдельные слова, цифры. С 5-й по 10-ю строки сохранность сравнительно лучшая. Далее 11-14-е строки тоже частично разрушены. Входит в число расписок в получении кож (crm) и шкур (pwst). Документ составлен по той же форме, что и док. А-10, В-5 и другие расписки [СДГМ II, 73].

В-11V. На обороте приведенного док. В-11 R. Носит самостоятельный характер. По - видимому, кожа дважды использована в качестве материала письма. Содержание - расписка. 4 строки. Сохранность плохая [СДГМ III, 42]. Чтение предложенное в СДГМ III, исправлено В.А.Лившицем [СДГМ II, 64, прим.4]. Особенно важное исправление внесено в чтение строк 3-4: вместо smr-knδc MR'Y в СДГМ Ш предложено sm'rknδc mrty Byr «получил самаркандец» (букв. «самаркандский человек») [СДГМ II, 64].

Документ А-4 на коже размерами 14,5x13 см. на лицевой стороне 14 строк текста хорошей сохранности, на обороте-2 строки. Вторая строка частично стерта [СДГМ I, 36-37;СДГМ IП, 60-61; ср. СДГМ II, 183, прим.8]. Датирован 6-м годом правителя Панча Деваштича. После слова m'γy «месяц» название не указано. Далее перечисляется поступление шкур (pwst) из разных местностей и следуют другие даты в связи с новыми поступлениями шкур и их выдачей. Действующие лица - Вгашмарик ('γwšmryk) и Кузир (?)('kwzyr). Кроме шкуры (pwst) в стк.14 говорится о бычьей (коровьей) кожей (γ'w crm)/

В документе как памятная запись фиксируются только приход и расход шкур и кожи, и нет специальных оборотов об экземплярах, условиях хранения, назначении (в расписках часто фигурирует оборот типа «копию эту пусть хранит тот или этот участник акта в качестве оправдательного документа»);

В) третий тип хозяйственных документов состоит из записей о получении и выдаче оружия, и предметов снаряжения (кольчуг, стрел, луков, палиц, кожаных лат и др.) [СДГМ II: Nov.1В-2, В-6, А-1,Б-1, Б-12].

Документ Nov.1. на коже размером28x11 см. на лицевой стороне 35 строк, оборотной - 22 [СДГМ I, 84-9;СДГМ IП, 37-41; ср. СДГМ II, 40, 134]. Сохранность текста на лицевой стороне сравнительно лучше, чем на оборотной, где имеются стертые места, не поддающиеся восстановлению.

Документ В-2, 6 строк текста на коже размером 7,5x7,5 см. верхний правый угол срезан. В пятой строке лакуна на одну букву. Почерк крупный, небрежный [СДГМ I, 14; IП,44; ср. СДГМ II, 85 относительно чтения слова δw crw «... из двух кож» вместо предложенного в СДГМ IП, δwcrs].

Документ В-6 в двух фрагмент (10x6,5 , 13x20 см)[Фрейман, 1934, 35, СДГМ IП,41-42; ср. СДГМ IП,85, прим.37].

Документ АI V. На коже, размером 10,9x12x13,1 см. текст на обороте относится к рассматриваемому типу документов. На лицевой стороне надпись хорошей сохранности (см. ниже).

Документ Б-I написан на деревянной палке длиной 1 м 32 см, диаметром 6 см. текст составлен в два столбца. Правый конец палки обуглен на расстоянии 7 см в длину, 3-5 см в ширину. Опубликован в СДГМ Ш. Но авторы издания приняли второй столбец за начало текста (назвали «левая сторона»). Соответственно « правая сторона », т.е. первый столбец, рассматривается как продолжение текста 15-24-е строки. В.А.Лившиц установил порядок столбцов и соответствующую последовательность строк документа [СДГМ II, 219-220]. В целом документ Б-1 требует нового издания.

Документ Б-12. Текст написан на палке, рассеченной пополам. Длина 34,5 см, диаметром 3 см. 7 строк в трех абзацах. Первый абзац на плоской, два остальных на выпуклой поверхности [СДГМ I, 25; II, 155 , IП, 48-49];

Г) в эту группу хозяйственных документов входят сводные записи поступлений и реестры денежных расходов по дням. Например, док. А-5, написанный на коже размером 37x19-13 см

[СДГМ I, 19; II, 181-185 , IП, 51-54], является сводной записью денежных расходов, сделанных в разное время. 27 строк, последние 2 строки в обратном направлении по отношению к остальным строкам.

Документ А-II, на коже размером 8x11 см. сохранился в виде обрывка. 8 строк плохой сохранности [СДГМ I, 21; II, 185 , IП, 54-55].

Документ Nov.6, на коже размером 12-10x18 см. 17 строк текста. Документ фиксирует 6 поступлений денег на общую сумму 41 драхма в 10-м, 12-м и 13-м годах правления Деваштича. Текст написан в два приема: в строках I-II приведены сведения о поступлениях за 10-й, 12-е годы, 12-17 строки записаны позже, а часть является записью поступлений за 13-й год. Расстояния между последними шестью строками меньше, чем в строках I-II. Почерк документа схож с почерком Nov.1 [СДГМ II, 185-186; ср.: IП, СДГМ Ш, 49-51, а также Фрейман, 1960].

Документ Б-27, на бумаге. Сохранился фрагментарно. В документе речь идет о поступлениях или расходах медных монет - согдийских пани (pny).

Документ В-9 V. (на лицевой стороне другой текст- письмо). Кожа белого цвета, размером 10,5-12x15 см. на рассматриваемой стороне 8 строк текста о выдаче 6 яхонтов общей стоимостью 480 драхм.

Письма. В эту группу входят: а) письма, содержащие хозяйственные распоряжения; б) письма, адресованные Деваштичу; в) письма другим лицам (частные письма разных лиц); г) письма, исходящие от Деваштича.

Среди хозяйственных распоряжений выделяется несколько писем, адресованных должностному лицу дворца Пенджикента фрамандару Утту, имя которого встречается также в расписках и хозяйственных записях [Лившиц, 1961].

Письмо А-2, на коже, размером 12x11 см. 10 строк текста. Между 3- и 4-й строками вставлено слово ’sky «верхний». В тексте описи рукописных документов с горы Муг А.А.Фрейман привел первое чтение документа А-2 и его перевод [СДГМ I, 71-74]. Наиболее убедительное чтение текста предложено в [СДГМ II, 136-138]. Характерная деталь документа- сохранившаяся на ней глиняная печать с изображением зебу(?). этой же печатью скреплены документы А-3 и В-18, тоже исходящие из канцелярии Деваштича [СДГМ II, 136]. Документ А-2 – распоряжение Деваштича фрамандару Утту о выдаче зерна.

Документ А-3, на коже хорошей сохранности с упомянутой печатью, через которую продет кожаный ремешок. Размеры кожи 14,5x10,75см. 8 строк текста см. [СДГМ I, 18;], где приведены чтение и перевод А.А.Фреймана. Затем документ был издан в [СДГМ II, 138-139; IП, СДГМ Ш,68].

Документ А-18, своеобразное по стилю письмо – распоряжение Деваштича фрамандару Утту о выдаче зерна. На бумаге размером 18x8,5 см 12 строк: 10- на лицевой, 2- на оборотной стороне. На документе сохранился след печати. Почерк тот же, что в док. А-16 [СДГМ II, 132; ср.: СДГМ Ш, 69-70; Исхаков, 1987].

Документ А-16, распоряжение Деваштича фрамандару Утту о выдаче вина. На бумаге размером 12-12,5x17 см. 16 строк текста [СДГМ I, 22,83-84;СДГМ II, 139-140; СДГМ Ш, 70-71].

Отдельную группу составляют письма разных лиц фрамандару, в которых содержится пересказ распоряжений Деваштича. Документ А-6 [СДГМ I, 19-20; II, 141-142; Ш, 74-75] на коже 11x10,5 см. 12 строк текста.

Четыре письма – Б -II , Б -13, Б -15, Б-19, написанные на дереве от имени Спадака, адресованы фрамандару.

Документ Б-18- письмо фрамандару от Хуфарна - должностного лица (арспана) в селении Зравадк [СДГМ II, 153-156;СДГМ Ш, 76-77]. Палка, рассеченная по диаметру. Левый конец обломан. Длина сохранившейся части- 36,5 см, диаметр- 2 см. 4 строки на кривой поверхности, 2 строки - на плоском поле. Хуфарн - автор письма - сообщает о распоряжении Деваштича ему - Хуфарну и через него - фрамандару. Речь идет о снаряжениях и зерне. Среди названий снаряжений остается непонятым руδmz «вид веревки»? [СДГМ II, 154-155, ср.: док.Б -3 там же].

Документ Б-II ивовая палка, рассеченная пополам; длина 56 см, диаметр 2,5 см. 5 строк на выпуклой поверхности, 5 - на плоской. Письмо Аспадака фрамандару Утту [СДГМ II, 147]. Первое описание документа в [СДГМ I, 25, ср.: «Согдийский сборник», 49-50]. А.А.Фрейман определил длину палки 57 см, диаметр 3 см, количество строк – 9. Два издания документа, вошедших в СДГМ Пи СДГМШ, в чтениях, переводе и комментариях отличаются друг от друга. Предпочтительнее издание а СДГМ П. В письме Аспадак пишет о распоряжениях Деваштича, об отправленных фрамандару зерне, овцах, коже и просит в соответствии с указанием Деваштича составлять подробные ведомости на все поступления и расходы, а также список людей, доставивших названные вещи, с тем, чтобы потребовать от тех кто еще не сдал надлежащее довольствие.

Документ Б-13, тоже письмо Аспадака фрамандару Утту, на палке длиной 51 см, диаметром 2 см. 8 строк текста хорошей сохранности. Подробное палеографическое описание и чтение 1 строки в [СДГМ I,25], издание в [СДГМ II, 144-146; СДГМ Ш, 80-81]. Документ сообщает о вручении одежд государю, других распоряжениях Деваштича относительно гонцов. Далее содержится сообщение о том, что Литпиру дал половину довольствия и фрукты сам государь.[1] Аспадак передает распоряжение о том, чтобы Утт не присылал ничего другого, кроме фруктов. Литпир получит у Аспадака еще 200 кафчей зерна и 50 овец по приказу Девастича. Имя Литпир в написании ryttpur/ δyttpyr встречается также в док. Б-2, А-16, Б-15, см [СДГМ П, 145-146].

Документ Б-15, на ивовой палке, рассеченной пополам. Длина 32 см, диаметр 3 см. 11 строк текста: 7- на кривой, 4- на плоской поверхности. Описание см. [СДГМ I,25]. Издание в [СДГМ П, 150-1511;СДГМ Ш, 78-80].

Документ Б-19, на ивовой палке, рассеченной пополам. Длина 32,5см, диаметр 1,5 см. всего 7 строк текста: на кривой поверхности- 4, на плоской- 3. Документ написан на двух палках. До нас дошла вторая палка- продолжение письма. По почерку, содержанию и стилю относится к группе писем (А)спадака, адресованных фрамандару (Б-11, Б_13, Б-15). Первое описание документа [Фрейман, 1934,51]. В нем нет сведений об утерянной части документа. Точно так же в описании отсутствуют сведения о том, что Б-19 – половина первоначального текста [СДГМ Ш, 75] . Данный факт установлен в [СДГМ II, 152].

Документ AI R на пергаменте размером 11х12-13 см. письмо. Автор - Апанак, адресат- фрамандар Утт. В тексте перечислены различные предметы, названия которых остаются непонятными. На обороте другой текст, смытый, но следы сохранились. Исходя из содержания текстов на лицевой и оборотной сторонах документа, издатели дали их в разных разделах: A-IR – под заголовком «докладные», A-I V – «Счетные записки» [СДГМ Ш, 73-74;43]. Документ переиздан В.А.Лившицем [СДГМ II, 142-144]. В обоих изданиях чтения текстов существенно различаются. А.А.Фрейман [1934, 1962] замечал разность текстов на R и V. Он писал: «Очевидно, оборотная сторона письма была употреблена в качестве материала для нового письма, причем старое письмо старались стереть» [СДГМ I,17].

Отдельную группу составляют письма, адресованные другим лицам. Их содержание сводится к хозяйственным распоряжениям и сообщениям. Документ Б-7 на палке, рассеченной пополам. Длина 32 см, диаметр 2 см. адресован государю селения Кштут Виштаму от Мартушкатского

[1] Относительно толкования имени Литтпир как название должности тюркского каганата элтебар – см. выше.

государя, жалующегося на людей Паргара, которые не выполнили в полном объеме некую повинность, многие из них убежали. Автор письма требует от Кштутского правителя принятия строгих мер по отношению к этим людям. А.А.Фрейман описал документ и привел чтение формулы адресования [СДГМ I,24]. Издание документа в [СДГМ II, 172-173;Ш,84-85]. Об отправке людей говорится также в документе В-9. на коже размером 10,5- 12x15см. На лицевой стороне 15 строк текста письма, адресованного «господину, государю, любимому, почитаемому Зкатчу от его слуги, рустского государя Афаруна» [СДГМ П,157]. Почерк документа ровный, деловой курсив, напоминающий почерк документов, исходивших из канцелярии Деваштича. Манера письма свободная. Пробелы между словами часто заполнены чертой, завершающей конечные буквы(t, k, n, h, и др.). В трех случаях завершение букв c, k, l заполнило оставшееся в конце строки свободное место. Текст В-9 V не только по содержанию, но и по почерку не имеет отношения к тексту на R. Здесь выступает более сжатый деловой курсив. Строки (в документе их 8) завершаются, слегка загибаясь вниз от горизонтали.

Документ Б-16 на палке, рассеченной пополам, длиной 25 см, диаметром 3 см. 10 строк текста: 6- на кривой, 4- на плоской поверхности. Содержание: письмо государю селения Крут о его племянника (xw'ry z'tk), букв. «сына сестры» [СДГМ П, 173-175; ср. СДГМ Ш, 85-86]. Палеографическое описание в [СДГМ I,25]. Сохранность в целом хорошая. Вследствие незначительных повреждений поверхности дерева местами утрачены части отдельных слов, которые восстановлены при издании: 1-я строка, 'y(rt??)y, 5-я (pry)syš, ["] (βy)r и др. почерк свободный, беглый. Характер курсива присущ многим документам архива. Трудно различать ', n, z. Конечные элементы ', t, k, n, удлиненные свободным росчерком, заполняют пробелы между словами.

Документ Б-17. Ивовая палка, рассеченная пополам. Длина 34 см, диаметр- 2 см. 6 строк текста: 3- на кривой, 3- на плоской поверхности. Письмо. Первоначально было написано на двух палках. Начало текста на 1-й палке до нас не дошло. При составлении описи документов Б- 17 рассматривался как целый документ. Ср. описание документа в [СДГМ I,25; П, 175]. Практика использования двух палок для одного документа наблюдается и в док. Б - 19 [СДГМ П ,152]. Это вторая часть документа, начало которого утеряно. Не сохранились имена составителя и адресата, а также формула адресования. По почерку документ Б- 19 сходен с документами Б- 11, Б- 13, Б- 15, в которых составителем выступает Спадак, адресатом - фрамандар [СДГМ П, 152]. Почерк небрежный, крупный.

Документ Б - 6. На палке. Содержание: об отправке людей на повинностные работы. Запись в виде перечня названий местностей и общин,

откуда пришли люди. Сохранность трех строк - лучше, чем следующих двух. В.А.Лившиц предполагает в данном случае вторичное использование палки для письма (палимпсест?). Описание документа [СДГМ I, 24; II, 149 - в тексте комментариев к документу Б-П; Ш, 83-84].

Большой интерес представляет письмо А - 14, адресованное Деваштичу «от его ничтожнейшего раба Фатуфарна», отправленного с дипломатической тайной миссией в Чач для установления военных и политических контактов с тюркским каганом, ферганским царем и чачским правителем (c'cyn'k γwβ). Документ написан, по- видимому, самим Фатуфарном в экстремальных условиях, когда арабскими войсками была занята территория Уструшаны и Фатуфарну был перерезан путь для возвращения в Согд (Пенджикент). Следовательно, мы имеем один из индивидуальных почерков согдийского повседневного курсива второго десятилетия VIII в., отражающих общее состояние письменной культуры согдийцев. Письмо написано на светло- серой китайской тонкой бумаге размером 19- 24x28 см. 34 строки. Текст издан в [СДГМ П,77-91]. Палеографическое описание см. [СДГМ I,21-22].

Документ Nov. 2. также адресован Деваштичу. Описание документа имеется в составленном А.А.Фрейманном «Инвентаре согдийских документов, найденных на горе Муг в Таджикской ССР в 1993 г.» (Рукопись ЛО ИВ АН ССС). Ср. описание в [СДГМ П, 104]. Написан на коже. 18,5x13 см. на лицевой стороне 17, на оборотной- 4 строки текста. Одно слово ('skwy «если ты проживаешь...») в 6 строке дописано между строками [СДГМ П, 104; описание письма в «Инвентаре...», 15].

Документ В-10 на коже светло-оранжевого цвета размером 15x13,5 см. 16 строк - на лицевой, 5- на оборотной стороне текста. Документ изъеден червями, левая сторона оборвана [СДГМ П, 106; ср. СДГМ I, 16]. Содержание - письмо Деваштичу, где он назван «согдийским царем, самаркандским государем». Деваштичу сообщаются какие-то оперативные сведения. Контекст восстановить невозможно.

Письмо I.1. Написано на светло- серой шелковистой тонкой бумаге размером 28,9x28,2 см. 23 строки четким мелким согдийским курсивом. Чернила черные. Сохранность хорошая. К листу снизу был приклеен другой лист, который не сохранился. От текста на втором листе сохранились следы одного слова на том месте, где образовалось наслоение бумаги. В левом углу оторван небольшой кусок бумаги без ущерба для текста. Лист был сложен на четыре и по линиям изгиба образовался разрыв. На правом краю листа оставлены поля – начало строк отстоит от края на 0,9 см. Сверху поля 1,8 см. Расстояние между строками около 1 см. 1-я строка состоит из трех слов (prn'm β γ y δ'm δnk «во имя бога средоточия творения») [СДГМ П, 109-110]. Ср.

описание [СДГМ I,13]. Содержание - письмо представителя арабской администрации Абд ар-рахмана бин Субха «согдийскому царю, самаркандскому государю».

Документ А-9 тоже относится к числу писем, адресованных Деваштичу. К такому мнению пришел В.А.Лившиц на основе анализа его содержания. Но в тексте не сохранились имена адресата и отправителя. Написан на коже размером 19,5x11 см. на лицевой стороне 15 строк, оборотной- 24. В обратном направлении сохранились 2 строки от смытого текста, написанного другим почерком. В этих двух строках прежнего текста можно прочесть еще одно имя согдийского писца:

(1) rty np ' γšt ZKn 'sp'nk

(2) δywγwn pr 'rspnh prm'nh

[СДГМ П, 91-94; ср. описание текста А-9 в СДГМ, 20].

Письма Деваштича: В-17 и В-18 – оба адресованы Афаруну – правителю селения Хахсар. В одном (В-17) Деваштич именует себя «государем», а во втором (В-18) – «согдийским царем». Описание документов см [СДГМ I, 17; СДГМ П, 115, 123].

Письма В-16 и В-14. На бумаге. Составлены Реваком. Первое из них, полной сохранности, представляет собой хороший образец эпистолярного стиля. Адресат письма - Афарун - государь селения Хахсар, который называется «государем, великим оплотом, величайшим из всех оплотов» при уничижительном обороте «отправлено от его презренного, ничтожнейшего («миллионного») раба Ревака». В-16 в плане организации текста отличается от других документов собрания: титул и имя адресата специально отделены, т.е. помещены в правой верхней части на значительном расстоянии от остального текста [СДГМ П, 126]. Размеры бумаги 30x17 см. 14 строк. Описание документа в [СДГМ I,16-17].

Документ В-14. письмо, также адресованное Афаруну от Ревака. Сохранилось два фрагмента: 19x2,5 см. В [СДГМ П, 130] предложено восстановление текста утерянной средней части.

Документ В-15, на бумаге 24-26,6x9,5 см. Письмо, адресованное государю селения Бурзвадк, от Партанского государя Ревахшйана [СДГМ П, 162-163]. Описание документа в [СДГМ I,16]. Адресатом документа А-15 выступает «помощник» (n'ztyγryw). Текст написан на китайской плотной светло-серого цвета бумаге 7-8,5x17 см. Имя отправителя отсутствует. Неясно также, кто такой в данном случае «помощник». Этот титул (должность) встречается в док А-14, но в связи с посещением согдийского посланника Фатуфарна города Чач [СДГМ I, 22; СДГМ П, 163-164].

Автор документа (письма) В-7 – Спадак. Адресат не указан. 21 строка на лицевой, 14- на оборотной стороне. Основной текст заканчивается на

второй строке V. Дальше содержатся дополнительные распоряжения и благопожелания, как бы p.s. о содержании и возможном назначении письма см. [СДГМ П, 164-168]. Описание документа в [СДГМ I,14-15].

В составе архива имеются и другие письма без указания адресата. Это А-17, Nov.5, А-19, Б-24 (извлечено из обшивки ножен), Б-26 [СДГМ I. Опись...; СДГМ П, 169-172].

Документ А-13, на коже размером 14x13 см, был сложен пополам и сшит в виде мешочка. Текст с внутренней стороны. 10 строк + 1 (на оборотной) [СДГМ I,21; СДГМ П, 69-70; СДГМ Ш, 71-72]. Письмо от Пенджикентского сборщика налогов. Адресат – тархан.

Документ А-12 содержит согдийские календарные термины: названия 30 дней месяца, дней недели и лунных станций. Издание в [СДГМ I,46-60], описание документа в [СДГМ I,21].

§ 13. Палеографическое описание согдийских монет VI- VIII вв.

Согдийские монеты VI- VIII вв. являются важнейшим источником для изучения раннесредневековой политической жизни, истории экономических и культурных отношений народов Средней и Центральной Азии. На основе монетных легенд стало возможно не только восстановить картину внутриполитической жизни Согда раннего средневековья, но и представить масштабы историко-культурных отношений больших регионов, таких как Бухарский, Кашкадарьинский оазисы, Ташкентские раннесредневековые владения, степные зоны севернее Сырдарьи, начиная от Отрара до Тараза, Семиреченской области, Ферганской долины и Усрушаны, Хорезмский оазис в низовьях Амударьи и Сырдарьи, Мервский оазис, а еще шире- весь Восточный Туркестан, Монголия и прилегающие к ним районы. Распространение согдийских монет (или монет с согдийской надписью, согдийского образца) на такой обширной территории и самостоятельные чеканы на местах, основанные на согдийском письме, свидетельствуют о широком распространении влияния согдийской культуры среди народов соседних историко-культурных областей.

В древности и раннем средневековье Согд представлял собой две самостоятельные историко-культурные и политические области - Бухарский и Самаркандский Согд. Исходя из имеющихся фактов, показывающих различия между двумя областями Согда, исследователи также ставят грань между западным и восточным Согдом. Такое историческое деление особенно четко прослеживается на нумизматичес-

ком материале. Хотя в Бухарском оазисе, судя по находкам, распространялись монеты и Самаркандского Согда, однако монеты самой Бухары VI- VIII вв. носили самостоятельный характер. Между тем, начиная с VI в. В Восточном, Самаркандском Согде складывается новая историческая политико-административная ситуация. Во главе государственных образований стояли такие центры, как Самарканд и Кеш. От имени центральной власти и ее полузависимых и зависимых владений выпускались различные типы монет, составляющие целый этап позднее - согдийских эмиссий, включая и Южный Согд – Кеш и Нахшаб.

Основу номиналов денежных единиц Согда VI- VIII вв. составляла серебряная драхма (δrγm). Кроме того, выпускалось большое количество разменных монет из бронзы- pny. Драхма как денежная единица продолжала номинал драхмы, широко известной в Передней Азии (греч. Δραχμοί), и соответствовала, по- видимому, 4-4,25 г серебра. Вес же pny (пани) колебался от 1-1,5 до 4-5 г.

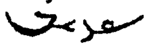
Объединенная под названием восточносогдийских монет, данная большая нумизматическая серия, насчитывающая тысячи экземпляров различных выпусков, начала складываться в различных фондах еще в XIX в. В течение более ста лет над ними ведется научная работа. Результаты этих исследований систематизированы в «Сводном каталоге согдийских монет. Бронза», составленном О.И.Смирновой. При классификации согдийских монет позднего этапа О.И.Смирнова берет в основу этого периода VI- VIII вв. в первую очередь учтены анэпиграфные монеты с портретным изображением божества или правителя на лицевой, «У»-образного знака на оборотной стороне. Эта серия объединена в «Каталоге» под № 1-25.

Вторая серия восточносогдийских монет выпущена от имени правителей отдельных областей. По надписи на них они определены О.И.Смирновой как «монеты хвабу Восточного Согда». В данную серию входят три группы монет, среди которых выделяется несколько типов. К первой группе относятся монеты с портретом правителя на лицевой стороне, с «У» - образной тамгой на оборотной и надписью в две строки, расположенной вертикально по отношению к тамге:

Эту надпись, видимо, следует отнести к типу вертикальных надписей согдийского письма. Чтение и интерпретация данной надписи не могут считаться установленными. О.И.Смирнова предложила чтение первого слова как twr'k или twy'k и перевод «туров государь» или «сильный

государь (от *tav- согд. taw-), но эти толкования остаются сомнительными. Письмо было квалифицировано как «полукурсив, характерный для Самарканда». Однако такое объяснение тоже основано лишь на субъективном восприятии автора.

Надпись на монете № 28 четче, чем на предыдущих. Профессиональную выучку изготовителя матрицы можно видеть в формах некоторых букв, особенно конечного –k. Эта буква по форме очень напоминает k с поднятым «хвостом» в буддийских текстах. Такая форма k в согдийском письме появляется, как это показал В.А.Лившиц, в VI в. В надписи на Бугутской стеле [Кляшторный, Лившиц, 1971]. Буква č в этом экземпляре точно соответствует каллиграфической рукописной форме č. Первая буква слова t из-за смещения матрицы не попала на поле монеты : [t]wy'k. О.И.Смирнова предлагает чтение twrk, что по числу букв не подходит.

На монетах второй группы меняется надпись. Слева от «У» - образного знака вертикально расположена надпись xwβ: . Буквы надписи разделены друг от друга. Справа от тамги сохранились следы трех букв … š/sty. Это слово О.И.Смирнова восстановила как [γ] wβty'(?). Однако такое чтение ни графически, ни по значению не оправдывает себя.

На некоторых экземплярах данной группы восточносогдийской серии монет тамга («У»- образный знак) дополнена двумя деталями: над знаком появляется рельефная точка. В середине большая точка соединяет верхнюю и нижнюю части знака: . Надпись на этих монетах свободная. Буквы не соединены между собой. Чтение второго и третьего слов остается неуверенным: γwβ mwknyn γnš'n (?) - «Знаменующий добро знак хвабу » или «Благодатный хваб Мукнин» (О.И.Смирнова). На основе надписей монет № 33, 34 третье слово, как нам кажется, читается γ' γ' n (?). При этом вторая буква слова (а) вызывает сомнение . γ' γ' n можно читать также на монете №22: γ'(?) γ 'n. Если такое предположение приемлемо, то эта группа монет относится к согдотюркским. Материал к палеографии титулы каган на согдоязычных монетах см. в приложениях.

Третья группа восточносогдийских монет делится на два типа. На лицевой стороне монет имеется портрет мужчины. Голова слегка повернута вправо. Гладко зачесанные назад волосы. Черты лица прямые. Усы. В ушах подвеска (серьги) круглой формы (подробное описание см. [Смирнова, 1981, 98-99]) на обратной стороне монеты «У» - образная тамга, отличающаяся от вышеописанных: . По кругу монеты сверху

тамги имеется надпись первое слово стерто. Второе и третье слова читаются как xwβ prn. Надпись выполнена довольно четким, близким к курсиву почерком. Особенно это относится к графическому сочетанию xw-, которое написано с большим наклоном вправо.

Судя по некоторым экземплярам данного типа монет, первое слово должно читаться как βγy. На одном из экземпляров имеются следы двух букв , т.е. в середине слова не хватает одной буквы -γ-. На основе экземпляров, сохранившихся лучше, надпись восстанавливается следующим образом: . Если эту надпись перевести на горизонталь, от получим β γ y «господин, бог». Следовательно, в данном случае надпись расположена снизу вверх по отношению к тамге: . При этом последняя буква (y) резко отклоняется от направления надписи и расположена наискось по отношению к завершающему элементу предыдущего γ: ..

Надписи на монетах второго типа третьей группы стерты. Установление их палеографического значения требует дополнительных поисков эпиграфических экземпляров данного типа монет.

Большую часть нумизматических материалов восточного Согда составляют монеты, выпущенные от имени согдийских царей- ихшидов. Этот титул обозначается арамейской гетерограммой MLK' (')xšyδ /əxšēδ/, др. -ир. Xšaita-, ав. ˣxšaēta- «правитель, вождь», см.:[Смирнова,1970,Глава I раздел о категориях знати]. Первый этап монет ихшидов представляет собой подражание китайским и дальневосточным типам монет с квадратным отверстием в середине. Ранние экземпляры данного типа согдийских монет двуязычны. Надписи на них выполнены согдийским и китайским письмами. Примером таких выпусков могут быть монеты №43-47 в «Каталоге» О.И.Смирновой :[Смирнова,1981,101-102]. На обороте монеты «У» - образная тамга самаркандских царей. Она расположена слева от квадратного отверстия. Справа от него надпись β γ y. Начальное β два раза больше двух других букв: .

Начиная с монет Шишпира (середина VII в.), титул ихшид начал обозначаться арамейской гетерограммой MLK' (о монетах Шишпира сл.с.). В целом написание этого слова подчиняется нормам слитного написания букв в пределах слова, вместе с тем в выполнении надписи заметно стремление резчика добиться своеобразной выразительности и четкости. Манера письма свободная, непринужденная. При этом эффективно использованы возможности линий отдельных букв. Так, черта, завершающая букву M, лежит на горизонтали, к ней под небольшим уклоном присоединен основной корпус буквы -L-, ее завершение лежит на горизонтальной черте от буквы M. Конец этой черты послужил

начальным элементом буквы -k-, выраженной в виде свободно свисающей дуги. Завершение k использовано в качестве начального элемента конечного –'(а): .

Монеты Шишпира собраны в «Каталоге» под №48-77. Кроме того, сведения о значительном количестве таких же монет даны в виде списка в «Каталоге» на с.109. эпиграфические типы позднесогдийских монет, как принято считать, берут начало от выпусков Шишпира. Имя этого ихшида (царя Согда) засвидетельствовано в китайских источниках в виде Шашеби, [см.: Смирнова,1981,423]. Шишпир правил Согдом в 640-660 гг. Его резиденция находилась в Кеше (позднее Шахрисабз). Однако, судя по многочисленным находкам монет Шишпира на городище Афрасиаб, тогда как они редки в Кешском регионе, О.И.Смирнова допускает также возможность, что Шишпир правил Согдом, находясь в Самарканде.

Разноречивы сообщения китайских источников о Шишпире, который упоминается как правитель Кеша. Время правления Шишпира по тем же источникам приходится на 573-603 гг., что заставляет пересмотреть вопрос о хронологии правления этого царя. Вопрос осложняется тем, что китайские источники называют Шишпира в разных фонетических вариантах: Шишиби, Шасеби, Шифуби (о годах правления Шишпира см. также ниже).

На лицевой стороне одного из типов монет Шишпира с четырех сторон квадратного отверстия расположено изображение четырех различных тамг. Первая из них - известный «У» - образный знак самаркандских царей. Наверху квадратного отверстия «П» - образный знак. Справа от отверстия знак . По мнению О.И.Смирновой, этот знак, трискелес, широко известный в нумизматике античного времени Передней и Центральной Азии, перешел в Согд через Тохаристан [Смирнова, 1981,37]. Знак в виде кружочка внизу от квадратного отверстия пока не имеет объяснения. На некоторых экземплярах выступают два знака – «У» - образный и трискелес.

На оборотной стороне монет Шишпира имеется надпись в виде строки, выполненная небрежным неровным почерком. Буквы надписи несоразмерны между собой. В целом письмо монет Шишпира сохраняет архаические черты. В какой – то степени его можно сравнить с письмом на стеле из Бугута [Кляшторный, Лившиц, 1970]. Если исходить из того, что письмо на монетах Шишпира по форме архаично, то можно принять дату этой серии последнюю четверть VI – начало VII в. Это подтверждается сведением из Тан–шу о том, что Шишиби (или Шифуби) был женат на дочери тюркского кагана Датоу (Тарду) и правил Согдом до 603 г. [Каталог, 37]; см. также синхронную таблицу правителей Согда [Каталог, 423]. В Тан – шу Шифуби упомянут в связи с событиями 576/6-603 гг. в

синхронистической таблице, составленной О.И.Смирновой, период правления Шифуби приходится на 600-602-е годы. Шишпир же упоминается в Тан – шу в связи с посещением посольства от его имени в китайский двор в 642 г. следовательно, Шишпир царствовал после 640 г. Между тем, Согдом правили wzwrk (Вазург?), а затем Вархуман (655/656-680 гг.).

В серии монет Шишпира имеются образцы разной величины и веса – от 1,1-1,5 г до 5 г с двустрочной надписью на оборотной стороне, расположенной параллельно в направлении справа налево: šyšpyr MLK'. Надпись на крупных экземплярах выполнена грубее, чем на мелких монетах. Матрицы надписей, судя по начертаниям букв, разные. Так, š на монете №52 - , y - , при , - на №53; y - - №54; - №56 и др. Буква –r (конечная) имеет формы   (?). Почти на всех монетах слово MLK' написано четко, сохраняет одинаковый стиль.

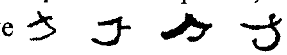
Период выпуска монет Вархумана приходится на 656-680-е годы. Надпись на монетах состоит из двух слов и расположена по кругу. Приход к власти Вархумана ознаменовал переход центральной власти из Кеша в Самарканд. До него в течение 20 лет (640 – 660- гг.) выпускались монеты от имени Шишпира, носившего титул MLK'('xšyδ) - царь (Согда)[1].

Монеты Вархумана продолжают тип согдийских монет китайского образца, с квадратным отверстием в середине. С точки зрения надписей на них они делятся на две группы. К первой относятся монеты с надписью 'βrγwm'n MLK', т.е. «Аварxуман царь», выполненной не очень курсивным, крупным письмом. К примеру, среди них выделяется монета №101 (по «Каталогу»), надпись на которой тяжеловесна, буквам придана геометричность: , ', β, r, γ/x, ', n.

На монетах данного типа (с надписью 'βrγwm'n) гетерограмма MLK' расположена внизу круга и смотрится вверх ногами. Это значит, что надпись в целом круговая . В отличие от этого, на монетах другого типа надпись выполнена в две строки – сверху и снизу квадратного отверстия: . эти варианты монет Вархумана дали, по – видимому, возможность О.И.Смирновой полагать, что длительность правления Вархумана вполне допускает существование двух носителей этого имени: 'βrγwm'n, βrγwm'n, т.е. Вархуман I, не отмеченный в китайских источниках, и Вархуман II. однако такое мнение требует дополнительных аргументов. На остальных трех типах монет Вархумана, описанных в «Каталоге», имя царя пишется без алефа в начале. Следует отметить, что эти надписи мельче и четче, чем на типе, где имя Вархумана с начальным алефом.

---

[1] По-видимому, Шипшир сохранял свое положение владетеля в Кеше параллельно с Вархуманом у центральной власти Согда в Самарканде.

На некоторых экземплярах в написании гетерограммы MLK’ буква ’(а) отделена от предыдущего k. При этом форма ’(а) варьирует: и др. На монетах № 116, 120 ’(а)соединен с предыдущей буквой k своеобразно: на верхний, начальный элемент (М) также варьирует по форме . Это все свидетельствует о том, что монеты выпускались на основе разных матриц и, возможно, в разных пунктах Согда. В связи с двояким написанием имени Вархумана допустимы следующие суждения. Монета № 101 по «Каталогу», хотя не отличается от других типов с точки зрения тамги на ней, но архаичный, крупный, увесистый, возможно, и монументальный характер надписи на оборотной стороне выделяет ее среди других монет этой серии. Как отмечалось, имя Вархумана в данном случае имеет начальный алеф и этот экземпляр является единственным в своем роде. Кроме того, данная монета по своим метрическим данным самая крупная по сравнению с остальными типами серии. Следовательно, она может рассматриваться как первый декларативный выпуск Вархумана, который соответствовал нормам оптимального веса, качества и платежеспособности. Это обстоятельство, по – видимому, отражает исход политической борьбы между Кешским двором и Самаркандским, в которой победу одержал последний.

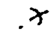
Монеты Вархумана, обозначенные в «Каталоге» как I тип, имеет надпись βrγwm’n MR’Y MLK’ «Вархуман государь, царь». Этот двойной титул, по – видимому, связан с тем, что до вступления на престол Согда Вархуман уже был государем, удельным князем Самарканда и вел борьбу за власть с Кешским двором (650-е годы). Начиная от II типа своих монет, где выступает однозначный титул «царь» MLK’, можно считать, что Вархуман утвердился на престоле центральной власти (Ср. с мнением О.И.Смирновой, приведенным на с. 177).

Таким образом, монета с надписью βrγwm’n MLK’, вероятно, выпущена в 650-е годы, когда Вархуман был удельным князем и претендовал на престол Согда.

С графической точки зрения характер надписей на монетах №102-164 резко меняется. Они выполнены ровным, близким к курсиву почерком. Классифицируя надписи, О.И.Смирнова пользуется по отношению к почеркам такими определениями, как «полукурсив», «развитый полукурсив», «каллиграфически выполненная четкая надпись», «четко вырезанная надпись». Такие определения носят, разумеется, произвольный характер, и следует помнить, что часто внешний вид надписей зависел о техники изготовления штемпелей и качества вырезки надписей на металле.

Самостоятельную серию монет ихшидов Согда составляет эмиссия Вазурга. Согласно синхронистической таблице О.И.Смирновой в «Каталоге», Вазург ставится хронологически между Шишпиром и Вархуманом. Но остается спорным установление точных дат правления Вазурга, так как между Шишпиром и Вархуманом фактически нет хронологического промежутка. Вместе с тем в нумизматических фондах имеется довольно большое количество монет Вазурга. В «Каталоге» описывается более 30 экземпляров монет этого царя.

Надписи на монетах Вазурга, выполненные полукурсивным письмом, состоят из двух строк. В отличие от надписей других серий на первой строке - титул MLK’, на второй – имя царя, т.е. порядок слов обратный. Знаки на лицевой стороне - трискелес и «У» - образный знак самаркандских правителей. Загнутые элементы трискелеса на отдельных экземплярах упираются в квадратное отверстие и край монеты. «У» - образный знак изогнут в соответствии с кругом монеты, левая верхняя часть, а иногда нижний загиб не попадают на поле монеты.

Чтение имени Вазург до сих пор остается предположительным. Например, на многих экземплярах первую букву слова можно было бы читать не w, a t. Точно так же в отдельных случаях чтение t допускается срединное w. Вторая буква z/n. Четвертая буква, принятая при чтении wzwrk за r, по размерам и начертанию близка к –k-. Конечная буква, принятая за -k, часто наполовину срезана краем монет. Судя по элементам этой буквы на монетах, ее можно принять и за верхнюю часть буквы m: (полная форма была бы). Таким образом, варианты чтения имени могут быть такие: wzwrk / tnwkk/ tnwrk tnwk/ ym / tztkm / tntym / t’wyk и др. однако все остальные варианты, кроме wzwrk, с точки зрения ираноязычной ономастики объяснить трудно. Что касается варианта tnwkk и других в начале с tnw-, О.И.Смирнова приводит данные, связанные с упомянутым в китайских источниках правителем Самарканда, по-китайски названным Тунъэ. В 643 г. посольство от имени этого правителя прибыло в китайский двор. Остается невыясненным место царствования Тунъэ. Также неясно, какое согдийское имя он носил.

После Вархумана (676 или 680 г.) до установления власти арабских завоевателей Согдом правили пять царей. Их имена О.И.Смирнова приводит в следующем порядке: Тукаспадак (twk’sp’δ’k), Турхун (Согд.trγwn – Тархун), Гурек (Согд. ’wr’kk, ’wγrk), Тургар (согд. twrγ’r). Эти имена засвидетельствованы в китайских и арабских источниках. Пятое имя на монетах m’stn’wy’n (по О.И.Смирновой) оставалось до недавнего времени неидентифицированным. Между тем, было предложено новое

чтение этого имени как m'stc 'wnš, т.е. «царь Мастич из рода Унаш» [Лившиц, 1973, 26;1971].[1]

Надписи на монетах царя Мастич Унаша близки к курсиву рукописей VI – VIII вв. Почерк, как обычно, ровный, с небольшим наклоном вправо. Надписи расположены по кругу монет вокруг квадратного отверстия. При этом имя царя начинается на уровне правого угла отверстия. Слово MLK' находится внизу в противоположном направлении к концу имени царя : . Буквы надписей на монетах Мастич Унаша, как правило, соединены между собой. Описание этих монет дано в «Каталоге» под №168-190. Так, например, монета № 168 имеет надпись в двух строках, концентрическая. Крупный угловатый почерк, полукурсив. m'stc'wnš MLK' «Мастич Унаш царь». Верхняя строка из двух слов начинается справа от нижнего угла и кончается слева от рамки, ниже ее левого угла. Вторая строка (MLK') вставлена между началом и концом верхней строки. При этом конечный '(a) с загнутым вверх завершающим элементом сливается с завершением второго слова верхней строки. Формы букв следующие: ( ) – m, ( ) – '(a), ( ) – s, - t, [ ] – c. Верхняя часть этой буквы срезана краем монеты. Следующее слово- обозначение рода царя – начинается с буквы алеф. Но в данном случае она выглядит как срезанный краем w-: . Монеты № 169 с четкой надписью, но другая матрица.

Основной родовой знак царей Согда ( ) на монетах Мастич Унаша расположен слева от отверстия. Справа от него – трискелес .

Монета №170 имеет четко выполненную надпись. На монете № 171 такая же надпись. Своеобразен '(алеф) в начале слова 'wnš, а росчерк, завершающий конечный алеф в слове MLK', перекрыт наплывом металла слева внизу. На монете № 173 буква' (алеф) замкнута справа: (вместо). Верхняя строка (m'stc 'wnš) на ¾ обломана. Частично плохо отлита надпись на монетах № 178, 179, 181. На монете № 189 некоторые буквы слились. На многих других экземплярах надписи сохранились плохо, часто буквы оплывшие, срезаны краем монеты, отлиты нечетко.

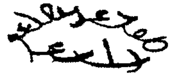
Однако в целом надписи монеты Мастич Унаша сохранили черты, близкие к рукописным формам и отражают уровень развития согдийского письма VII-VIII вв.

---

[1] В китайских источниках царсий род Самарканда назван Вынь шу «Унаш». К этому роду относился и Вархуман (Афрасиабская настенная надпись) [Лившиц, 1973].

В настоящее время чтение названия царского рода Самарканда в настенных надписях Афрасиаба и на монетах пересмотрено некоторыми исследователями, которые предлагают читать его не как Ушаш, а как О-н Он. См. Батаяров, Курбатин. 2007. С. 216-220.

Надписи на серии монет Тукаспадака, как обычно, крупные, заполняющие графическое поле, неровных очертаний. Буквы хорошо различимы. Концентрического расположения надпись начинается на уровне правого угла квадратного отверстия в середине монеты. Округлые элементы t, w четкие. Второй алеф имени twk'sp'δ'k как бы вписан сверху между p и δ. Это можно сказать также об алефе второго слога. Конечный алеф MLK' в завершающем росчерке сливается с завершением конечного

-k имени царя: .

На экземплярах № 196, 197, 201, 206, 207, 209 надпись четкая, отчетливого рисунка, тогда как на других она либо стерта, либо оплывшая, плохо отлита и т.п. По характеру письма надписи на монетах Тукаспадака близки к надписям на некоторых монетах Вархумана. По технике исполнения отдельные надписи напоминают форму письма на монете с именем 'βrγwm'n/ надписи на монетах Тукаспадака могут быть сопоставлены по внешним данным с надписями на некоторых монетах Тархуна. Однако последние часто отличаются большей курсивностью и ровностью (см. ниже).

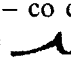
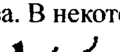
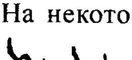
Время правления Тукаспадака приходится на конец VII вв. по свидетельству китайских и арабоязычных источников, смена власти в Согде после Вархумана произошла в 675-676, 696- е годы. Между тем, по Наршахи, в 676 г. в Согде наступило время, когда царя не было. Однако вскоре появились монеты Мастич Унаша, а затем Тукаспадака. Короткое время после него у власти стоял Нинешиши - сын Вархумана или Тукаспадака. Уже не позднее 700 г. народ выбрал царем Согда Тархуна. В отношении монетных эмиссий Нинешиши конкретных данных нет. Но преемственность между эмиссиями Вархумана, Мастия Унаша и Тукаспадака, выраженная в государственных знаках на монетах, не вызывает сомнения. Это знаки – «У» - образный герб самаркандского двора и ромбовидный знак, осложненный загнутыми в две стороны завитками внизу ромба и вверху. Верхняя часть перечеркнута прямой чертой с двумя перпендикулярными к ней короткими заостренными прямыми [Каталог, 41].

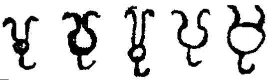
В целом выпуски монет Тукаспадака и его предшественника Мастич Унаша типологически не имеют существенных различий. Количество находок этих монет также невелико. Близость стиля письма на них может служить свидетельством их преемственности.

Большую серию составляют монеты разнообразных стилистических вариантов, отлитых от имени царя Тархуна. По количеству находок они занимают второе место после монет Вархумана. В «Каталоге» О.И.Смир-

новой описано более 150 экземпляров монет Тархуна. Обилие монет Тархуна характеризует рост экономики страны при его царствовании (700-710 гг.). в «Каталоге» О.И.Смирновой отмечено 86 самостоятельных матриц монет Тархуна, что говорит о степени интенсивности денежного обращения в начале VIII в.

Техническое исполнение надписей на монетах Тархуна отличается лучшим качеством, четкостью и близостью к рукописным формам. Ровность и слитность букв в пределах слов, присущие рукописному стилю, обеспечили красоту почерков, отраженных на монетах: . Судя по почеркам документов с горы Муг, можно заключить, что к концу VII – началу VIII в. Уже был выработан устойчивый стиль согдийского делового письма, получивший распространение не только в государственном и хозяйственном делопроизводстве, но и в монетном деле.

Графические черты надписей на монетах Тархуна сводятся к следующим: как отмечалось, надписи эти более курсивные, чем на других сериях; графически буквы соединены между собой. Имя царя Тархуна, как обычно, начинается на уровне середины правой стороны рамки отверстия. На различных матрицах форма t разная: черточка, замыкающая округлую часть этой буквы, выше и ниже - и др. Буква r выражена в своей основе в виде двух рожков (), которые соединены справа с росчерком завершения t, слева – со следующей буквой γ. На отдельных экземплярах γ передана в виде или двух зубцов. Третья буква в слове Тархун - γ /x вполне соответствует по форме рукописной γ/x: . буква –w- на отдельных экземплярах имеет четкое рукописное очертание овала, тогда как на некоторых монетах передана в виде неправильного кружочка: и др. такие формы, по – видимому, зависели от четкости оттиска штемпеля при литье монеты. Буква –n в конце имени имеет форму свободного росчерка по кругу графического поля. Конец –n иногда достигает конца буквы ’(алеф) второго слова. В некоторых случаях между концами n и ’(а) небольшой промежуток: . Слово MLK’ написано гетерографически. Почерк ровный, графически напоминает рукописные тексты. Гетерограмма расположена внизу монетного круга, образовывая полудугу: . На некоторых экземплярах между L и K нет графической связи: . Характер соединения K и ’ также точно повторяет способ связи в рукописях развитого курсива: .

В «Каталоге» под № 354-394 объединены монеты одного из последних царей Согда – Гурека. Монеты Гурека по сравнению с монетами других царей, особенно Тархуна, немногочисленны. Меняются на них и родовые знаки (или гербы). Часто встречается стилистически измененный ромбовидный знак с дополняющими его сверху и снизу деталями. Например, самый простой из них – ромбовидная основа с двумя почти параллельными рожками сверху – пересечен горизонтальной черточкой. На таких монетах справа от отверстия – «У» - образный знак. Другой вариант ромбовидного знака состоит в своей основе из ромба с точкой в середине с расходящимися снизу в две стороны от нижнего угла отростками. Сверху к углу ромба примыкает черточка, начертанная наискосок. К ней присоединяются два рожка, расположенные с наклоном вправо. Третий вариант данного знака в основе также имеет ромб, снизу с расходящимися рожками, а сверху дополненный двумя рожками, поставленными на горизонтальной черточке, правее от ромбика. В четвертом варианте этого знака ромбовидная основа теряет углы и превращается в овал. Нижние от него отростки в две стороны плавно загнуты вправо и влево: . Справа от квадратного отверстия разного исполнения «У» - образные знаки: .

На одном из типов монет Гурека знаки меняют свое место: ромбовидный дается справа от отверстия, «У» - образный – слева. Еще одна отличительная черта данного типа заключается в том, что надпись однострочная, расположенная по схеме или вместо обычной двустрочной схемы .

Графически надписи на монетах Гурека разные по стилю. На некоторых экземплярах ’(алеф) старой формы: . На других чаще выступает ’(алеф) в виде - увеличенных размеров по сравнению с остальными буквами надписей.

Формы букв надписи I типа монет Гурека: (a-), (-w-), (-r-), (-a-), (K), (m-), (-L), (-K-), (-a-); II тип (вариант): (a-), (-w-), (-r-), (-a-), (-k-), (-k), (m-), (L), (-K-), (-a-)/ на III варианте вторая буква w не соединена со следующей буквой , тем самым r (третья буква) выступает как начальная ( ). Начальная буква M в слове MLK’ стилистически иной формы, чем на других монетах ( ). Эта же буква на IV варианте - . Следующая за ней L очень низкая - , так же как и K - . Конечный ’(a) имеет

форму . Такая форма присуща также и начальному алефу в слове ’wr’kk: .

Монеты Гурека, как предполагает О.И.Смирнова, в большинстве своем выпускались в разных пунктах, кроме Самарканда. При этом она допускает возможность, что монеты двух типов могли быть выпущены двумя царями, носившими имя Гурек. Как нам кажется, это предположение не может найти подтверждения с исторической точки зрения. Источники говорят об одном царе Гуреке. Что касается типологических групп монет Гурека и стилистических разнообразий знаков и надписей на них, то, скорее всего, их можно связать с продолжительностью выпуска монет, частой заменой матриц, технологическими возможностями литья монет на местах, особенно в провинциях Согда.

Монетами, выпущенными от имени царя Тургара, завершаются серии монет ихшидов Согда, находившихся в обращении в течение почти 150 лет, с начала VII до середины VIIIв. Тургар, пришедший к власти в 738 г. после смерти царя Гурека, продолжал выпускать монеты по образцу эмиссий Гурека. Но этот тип монет при Тургаре выпускался недолго. По крайней мере, среди известных монет Тургара к данному типу относится около пятидесяти единиц находок, тогда как последующий, второй тип монет имеет в собраниях сотни экземпляров.

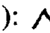
Второй тип монет Тургара характеризуется тем, что на лицевой стороне они имеют три знака – стилистически упрощенные знаки предыдущих царей, в частности Гурека. Но сверху от отверстия появляется новый знак в виде дуги, открытой вверх (), упирающейся на ободок по краю монеты. Этот знак, как полагает О.И.Смирнова, появляется на монетах Тургара под влиянием «знака луны», характерного для одного из типов китайских монет, выпущенных в Китае в середине VIII в. По китайским источникам известно, что Тургар поддерживал дипломатические связи с Китаем – в 750 г. его посольство посетило двор танской империи. Данный второй тип монет Тургара составляет 211 единиц, описанных в «Каталоге».

Надписи на монетах Тургара ровные, близкие по форме к рукописным почеркам делового курсива. Часто буквы четкого рисунка с округлыми элементами. r имеет несколько форм: . На отдельных экземплярах γ, как в рукописях: . Иногда встречаются формы нечеткого рисунка (и др.), которые по – видимому, зависели от техники изготовления матрицы. В слове MLK’ L довольно высокий, но K, как обычно, вырезан низко и неотчетливо: .

Довольно большую серию составляют монеты царя Урк Вартрамука. В «Каталоге» О.И.Смирновой образцы этой серии описаны под № 657-732. кроме того, в конце описаний приводится список более 100 единиц данной серии, хранящихся в различных фондах. В исторической части «Каталога» О.И.Смирнова квалифицирует монеты Урк Вартрамука как монеты загадочные, неизвестного царя, надписи на которых еще не получившие окончательного истолкования. Судя по тому, что отдельные экземпляры монет Урк Вартрамука найдены в комплексе материалов крепости на горе Муг, а также в слоях начала VIII в. Других объектов (Хорезм), они датировались этим временем или концом VII в. Однако по особенностям письма и государственных знаков на лицевой стороне, состоящих из «У» - образного знака и трискелеса, эти монеты должны быть отнесены к середине VII в.

Чтение имени этого царя долго оставалось спорным. Были предложены чтения prtrm'wk, 'wkk(?) wrtrm'wk', 'wkk(?) wrt cm'wk, 'wkk wrt c (?)m'wk / 'rm'wk(?) [Смирнова, 1963, 87]. В «Каталоге» приводятся эти же чтения. В.А.Лившиц предложил окончательное чтение данной надписи: 'wrk wrtrm'wk (Урк Вартрамук) и примерно определил время правления этого царя между 650-700гг. [Кляшторный, Лившиц, 1970, 138, прим. 27].

Два типа монет, определяемых О.И.Смирновой как монеты γwβ=ов Фансара (?) и Паргара, представлены в «Каталоге» под № 733-734. на лицевой стороне первой из них слева от отверстия слово prn , справа «У» - образный знак. Буквы p,r,n между собой связаны, как в курсивном письме: . На оборотной стороне монеты – круговая надпись, начало которой приходится на правый верхний угол отверстия. В первой букве скорее можно было бы увидеть k или β, чем p как предложено О.И.Смирновой. Вторая буква '(a) или n. Третья буква – s () или š. Четвертая – ' или n. В конце – пятая бука первого слова - r/k.

Второе слово надписи – xwβw, чтение которого не вызывает сомнения. Четкое очертание начального x (графически): . Буква w правильной формы. β с высоким корпусом, помещена на узком промежутке между двумя w: . Конечная w расплылась в оттиске.

Чтение третьего слова в этой легенде окончательно не установлено. О.И.Смирнова предложила чтение c(?)m'wky'n, '/rm'wky'n, γwβ Фансара (?) или P/β's'r - a . По – видимому, «государь Фансара» носил такое же имя, как один из правителей Панча. Нумизматически монеты c/rm'wkyn – a – Панчского владетеля датируются первой половиной VII в., временем незадолго до восшествия на трон Вархумана.

Надпись на монете №733 нечеткая в той части, где содержится имя. По крайней мере, первая и вторая буквы читаются неуверенно. Так, первая буква нечеткого очертания состоит из двух элементов, что условно можно принять за ’(a), r, c. Вторая буква – m как бы втиснута между первой и третьей (w) и передает сжатую форму m: . Левый верхний штрих этой буквы слился с последующим w. Далее расположена буква w, справа округлая, но в переходе к концу, при стыке снизу к букве k, образует острый угол: . Буква k в зависимости от палеографического поля невысока, но элементы ее четкие, соединяется своим завершением со следующей за ней буквой y снизу: . Предпоследняя буква в слове –’, передана графически в виде зубца со слегка отогнутым вправо верхом: . Последняя буква n частично срезана краем монеты. Но в ней можно видеть конечный n: . В целом надпись на монете №733 по характеру начертания близка к надписи на ранних монетах ихшидов (Шишпир, Вархуман). Она может характеризоваться как неровная, менее курсивная по сравнению с надписями на монетах поздних ихшидов (Тархун, Гурек, Тургар).

На лицевой стороне монеты №734 выступают надпись prn βγy и два знака – справа «У» - образный, сверху – кружок. На оборотной стороне надпись pr(?) γ’r γwβw. Имя этого правителя, по – видимому, содержит 4 или5 букв. Первая - ’ или c. Во второй можно видеть либо t или s, либо сочетание -kr- / -yr-, даже w. Третья буква w / t. Конечная – t/w: (?) | (?).

Большую группу с различными сериями и типами составляют монеты, выпущенные от имени владетелей Панча (раннесредневекового Пенджикента). По характеру письма, отразившегося на них, они не отличаются от монет согдийских царей и других правителей владений, входивших в состав Согда.

Одну группу составляют панчские монеты с надписью pncy MR’Y (’) / cmwky’n - «Панча господина Ч/Амукиана». В данном случае не совсем четко написаны две начальные буквы имени. Если первую из них принять за c , то ее начертание необычно. Она состоит из полудуги, открытой вверх, правая сторона выше левой: . Нижним левым концом дуга упирается на элемент следующей буквы, которая принимается за m: . Во всяком случае, эта буква может быть принята за слегка деформированное c, т.е. вместо нормальной формы мы имеем . Следует учесть, что начальный элемент этой буквы базируется на окончании конечной буквы y предыдущего слова.

В «Каталоге» под №758-996 описываются многочисленные монеты, отлитые от имени nnδβ'mpnh и nnδβnpnwh. Первая серия делится на два типа. Надпись на монетах первого типа в одну строку из двух слов . Между словами нет пробела. Все буквы слитны. Почерк полукурсивный. Круглый начальный элемент p незамкнут. В какой – то степени эта буква похожа на β, выполненный высоким корпусом. Другая буква p в слове - δβ'mpnh также с незакрытым начальным элементом. Буква - c - в слове pncy больше похожа на r . Двойное n в начале следующего слова выражено в виде двух зубцов с небольшим загибом вверху. -δ- передано зубцом повыше в ряду с nn-, но более наклонено влево. -β- вырезано старательно, четче - . –'- после β выглядит как зубец с небольшим наклоном вправо. В продолжение конечной черты этот зубец составляет форму '(алефа) типа . буква m обычная, но у нее не завершен нижний элемент, т.е. вместо выступает . Конечная буква h - как в рукописных текстах: . Во втором типе слово pncy отделено от следующего слова небольшим пробелом. Кроме –p- во втором слове, которое передано в виде низкого кружка на уровне строки, все остальные буквы такие же, как на предыдущем типе. Форма буквы p- в слове pncy передана в виде открытой низкой полудуги: .

На монетах другой серии, выпущенной от имени Наны госпожи характер надписи меняется. Она состоит из трех частей. Слово pncy написано цельно. Второе слово разделено на две части: nn δ-βnpnwh. Вместо -m- (из n в соседстве с губным β) после β выступает –n-. Между n и h в конце появляется буква –w- переданная в незамкнутой форме. Она почти одинакова с –p- в этом слове: -w, -p. Такая же форма p- в начале слова pncy.

Под № 997-1355 в «Каталоге» расположены монеты двух типов правителя Панча хвабу βylk". В написании этого имени О.И.Смирнова видит двоякое чтение: βyδk'n и βyδy'n. Однако, как установил В.А.Лившиц, это имя можно читать однозначно –βyδk"[СДГМ II, с51]. Вероятно, здесь может идти речь о замене матриц и изменении характера начертания отдельных букв. Надписи на отдельных экземплярах более наклонная, курсивная. Во всех случаях p- низкая и незамкнутая, c и y иногда слитные, наряду с раздельными написаниями. На экземпляре № 998 надпись в целом четкая, с выдержанными элементами всех букв. Такая четкость и курсивность надписей прослеживается на большом количестве монет этой серии:

γwB pncy MR'Y βyδ/1k". При этом, согдийская буква δ в имени βyδk" функционально передавала звучание по тюркски – Bilga.

Представленные в «Каталоге» под №1356-1359 монеты γwβ – ов Рагфана (?), место выпуска которых остается неизвестным, на оборотной стороне содержат четкого геометрического рисунка надпись в одну строку вокруг барельефной имитации квадратного отверстия в середине. Внутри обозначения квадрата также надпись из одного слова – βγy. β с высоким корпусом, первая часть буква γ в виде острого угла внизу сильно опущена. Конечная буква –y напоминает β в нормальных условиях: .

Прорисовка круговой надписи рассматриваемой монеты, данная в «Каталоге», неточна. По фотографии в табл. XXXIII, как указал В.А.Лившиц, эта надпись читается kšy'n'k. Первая буква, несомненно, k . За ней следует š . При этом конечная черта k соединена сверху к началу š: . Затем к š плотно (?) примыкает'(алеф) в виде < . После '(алефа) следует n в виде зубца, предпоследняя буква '(алеф) также в виде зубца. Определение конечной буквы k со свободным завершающим росчерком не вызывает сомнения. Таким образом, на данной монете можно установить чтение kš'y'n'k «Кешский». Следовательно, местом выпуска монет γwβ-а Ахурпата является Кеш.

Третье слово надписи расположено наверху имитации квадратного отверстия. Оно начинается от верхнего правого угла квадрата и заканчивается чуть ниже левого угла. Буквы выполнены с геометрическими четкими углами. Начиная с конечного элемента γ/x буквы w, r находятся на одной горизонтальной прямой. Следующая за ними p имеет высокий корпус. Начальный округлый элемент слегка срезан краем монеты. Загиб в завершении внизу опущен ниже строчки и концом примыкает к корпусу конечного t, расположенного на вертикали левого поля над знаком трискелеса.

Самостоятельный тип составляет небольшая группа монет неизвестных ихшидов. В «Каталоге» они описаны под № 1360-1364. по характеру портрета и надписей монеты разные. На экземпляре №1360 имеется трехстрочная надпись. По прорисовке трудно различимы отдельные буквы. Тем не менее, видны буквы β / k, $\frac{m}{m}$ · $\frac{l}{l}$ · $\frac{k}{k}$ · w, y. На другом экземпляре надпись более четкая. У архаического характера ( ). За ней следует r ( ) и крупнее остальных t с незамкнутым снизу округлым элементом: . Связь между буквами обеспечена примыканием, а не графическим сочетанием. Второе слово –MLK'. M графически деформирована – замкнута снизу . –LK' между собой слитны: . От третьего слова видны буквы β –(?), -w-:..] или ' + w. ср. форму' ( ) в надписях монет 'wr'kk.

Надпись на лицевой стороне монеты №1365 состоит из двух слов в одну строчку. Курсивная. Читается β γ y γ' γ 'n (), расположена вокруг квадратного отверстия. Эта монета относится к эмиссии тюркского кагана, имя которого осталось не обозначенным на монете.

Из одного слова состоит надпись на одном из типов ранних монет западносогдийского круга. Надпись выполнена общесогдийским письмом. Всего три буквы – w /n, '(алеф) или n, в конце y/r, написанный раздельно. Первая буква крупнее остальных: . Предложено чтение pny «деньга» (О.И.Смирнова). другое возможное чтение w'r или β'r (В.А.Лившиц). В «Каталоге» такого типа примыкают монеты с именем Фарнбага. Общее для них – изображение верблюда на лицевой стороне. Но надписи на оборотной стороне разные. На рассматриваемом типе видны лишь остатки надписи, частично стертой, частично срезанной краем монеты.

В качестве тюрко-согдийских монет квалифицируются монеты под № 1376-1378. На них согдийская надпись β γ y γ' γ'n pny (), выполненная полукурсивным письмом.

Чтение надписей на монетах № 1387-1391 остается неустановленным. Предложенное О.И.Смирновой чтение pr βγy z'wr сомнительно, так как нет уверенности в чтении третьего слова – начальная буква нечеткая. Верх конечной буквы сливается с ободком монетного кружка. Рассматриваемые монеты, а также монеты под № 1392-1418 отнесены к кругу монет с бухарским знаком. Надпись на монетах II типа О.И.Смирнова читает как r'mcytk βγ y. Однако первая буква надписи, судя по начертанию, не может быть принята за r. Это, скорее, n или z. В таком случае слово читается как n'mcytk или n'm'ytk «именитый» (?). Надпись в целом выполнена тщательно, курсивным почерком. На некоторых экземплярах β вырезана небрежно. Она имеет форму, близкую к p, с незамкнутым округлым элементом: . Во всяком случае, в скорописи VII-VIII вв. В такой формы встречается часто.

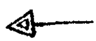
§ 14. Согдийские надписи на монетах из Чачской области *

В денежных отношениях древней и раннесредневековой Средней Азии большая роль принадлежит областям за Сырдарьей. Многочисленные находки монет в различных районах древнего Ташкентского оазиса, Тараза, Семиречья позволяют составить об этом определенное представление. Чачские же монеты данного периода ныне вызывают большой

* См. Приложение, где приводятся новые разработки в данной области.

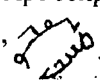
интерес специалистов. За последнее десятилетие появились серьезные исследования в этой области [Э.Ртвеладзе, М.Исхаков, 2006; Ш.Камолиддин, Г.Бабаяров, 2006; G.Babayarov, 2007]. Тем не менее, объединенные в «Каталоге» О.И.Смирновой под №1493-1577 чачские монеты, а также отдельные издания некоторых их типов сами по себе приобретают важное научное значение.

Группа чачских монет составляет оригинальную серию с точки зрения отраженного на большинстве из них изображения фантастического животного в устрашающей позе, которое в деталях варьируется в различных типах монет этой серии. Например, на некоторых монетах голова животного повернута влево, тогда как ведущим является изображение животного головой вправо. Иногда передняя правая нога животного слегка согнута, а левая – поднята как у кошачьих в позе нападения, причем хвост в виде занимает поле над спиной зверя. Этот тип начинается с анэпиграфичной монеты под № 1498 в «Каталоге».

Кроме изображения описанного животного на монетах из Чачских владений раннего средневековья встречается вилообразная тамга, изображенная также зубцами вправо или влево ( ). Вариантом к ним выступает тамга в виде .

На монетах из Чачских округов и владений раннего средневековья выступает согдийское письмо. Распространенность согдийского письма на монетах Чача, а также многочисленность типов этих монет свидетельствуют об активной роли согдийского письма и согдийского языка в этом регионе.

Под №1498 дается монета, примыкающая по типу к предыдущему, имеющая круговую надпись согдийским письмом, близким к общесогдийскому. В середине монетного круга расположена тамга Чачского владения, приведенная выше.

Надпись состоит из двух слов. Первое слово расположено наверху и написано в направлении справа налево, второе в обратном направлении: . на аверсе монеты экспрессивное изображение на монетах № 1499-1500 менее экспрессивно. На монете №1501 экспрессия движения более отчетлива. Надпись на этом экземпляре сохранилась лучше, чем на других монетах: xwβw trnβ' / tr'β' / n / trny' . Данная надпись графически близка к нормам рукописных стилей. Но при вырезке штемпеля она получила четкие геометрические черты. Особенно это касается буквы β n ' . Буквы с округлыми элементами (t, wобычные, с законченными кругами.

Относительно чтения второго слова надписи (см.выше) единого мнения нет вследствие нечеткости начертаний 3-, 4-, 5-й букв. В данном случае, если допустить вместо предложенного –β' (4-, 5-я буквы) чтение z и c, а также принять чтение 3- знака только как ', то можно было бы видеть в данном слове tr'zc «Таразский»(?).* Чтение z для 4-й буквы, по – видимому, оправдывает себя и на монетах № 1511, 1514, 1524, 1543. Однако на двух последних экземплярах в верхней части данной буквы имеется небольшой отросток влево: . В таком виде ее можно принять за y(?).

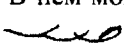
Если принять принадлежность этой серии к эмиссиям раннесредневекового Тараза, можно было бы сделать следующие выводы:

1) раннесредневековый Тараз находился в политическом подчинении Чачу, потому и на монетах данного типа выступает тамга Чача – вариант изображения вилообразного знака;

2)Тараз имел свое монетное хозяйство (двор), выпускавший монеты на основе определенного типа монет Чача;

3) Таразом управлял «государь», номинально подчинявшийся Чачу, пользуясь титулом хвабу;

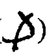
4) животное, изображенное на монетах, могло быть для Чачской области традиционным символом. Так, например, О.И.Смирнова на основе изображения животного в воинственной позе предложила, что оно было символом охраны государственной власти.

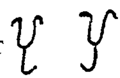
В одной серии чачских монет под ногами изображения животного расположена зеркальная надпись из одного слова согдийским письмом. Последняя буква имеет форму и не отличается от формы конечной буквы второго слова на предыдущей серии монет, где принята за '/n. Однако слово допускает в данном случае однозначное чтение prn «счастье, удача, власть». Следовательно, знак нельзя принять за одну букву. В нем можно видеть завершение -r- и n в позиции конца слова prn : .

На экземпляре №1513 тип монеты меняется. В отличие от других, на нем имеется изображение того же животного, повернутого влево, в позе активной защиты. Грива животного вздыблена. Разъяренное состояние подчеркивается вздыбленной шерстью за коленами. Такое изображение животного, как отмечалось, допускает предположение о символической функции хранителя власти. На уровне 45^0 имеется надпись согдийским письмом сверху вниз. Оно читается как zwβw. По характеру близка к курсиву. От предыдущего – первого слова – сохранилось два знака довольно четкого изображения и едва видный след третьего знака, по – видимому, ' или n.

* О новой интерпритации легенды на монетах этого типа см. в приложении.

На аверсе одной из монет этой же группы имеется портрет мужчины (матрица слегка смещена вниз) в мягком головном уборе со швом, проходящим от уха к уху через темя. На лобовой части головного убора изображен полумесяц. На реверсе монеты остатки надписи. Читаются три буквы β, r, t. О.И.Смирнова предложила чтение ...] yrt(?) и восстановление ˣ[prnβ]yrt «достигший счастья, величия».

Первую букву можно принять за β / y / r . вторая буква - a / r / k ; третья буква – t или m (). Из этих вариантов, если принять r, ’, m, то можно предположить чтение –r’m- «успокаивать». Это слово в согдийском часто выступает в составе сложных имен собственных: R’mtyš, R’m(n)βntk и др.

В качестве Ш типа чачских монет выделена группа под № 1556-1558. На лицевой стороне – портрет. Изображение нечеткое, схематичное. Головной убор передан в виде рельефной полудуги над головой. В середине головного убора установлен полумесяц на ножке - . Рядом с портретом расположена тамга – один из вариантов «У» - образного знака (), отличающегося от самаркандских «У» - образных знаков. Наличие на оборотной монеты вилообразного знака – тамги Чача – подтверждает принадлежность монеты к Ташкентскому оазису. Напротив зубцов вилообразного, направленного влево вдоль края монеты, сохранились следы трех слов. О.И.Смирнова читает надпись [c’]cnk(?) γwβw (y)... [Каталог, 386]. Начало надписи [c’]... за счет смещения матрицы оказалось за пределами монеты. Таким образом, -č- второго слога оказался как бы в начале слова. При внимательном осмотре надписи выясняется, что в данном случае имеют место не три, а четыре буквы: -cnyk.. Конечная буква k не вызывает сомнения. Перед k имеется буква y. Первые две буквы -cn- прочтены О.И.Смирновой правильно. В целом в этой части надписи читаем -cnyk- как часть целого слова c’cnyk «чачский». При этом, по- видимому, между c и n пропущен алеф. От третьего слова сохранилась одна буква, принятая О.И.Смирновой за y. Но, вероятно, здесь должен иметь место какой– то титул, который вряд ли начался бы с буквы y.

На монете № 1559 О.И.Смирнова не видит надписи. Однако при внимательном осмотре удалось определить остатки по крайней мере трех букв : ... ’nk] (), что может быть частью слова c’c’nk «чачский».

С точки зрения палеографии заслуживают внимания монеты тудунов и хвабу Чача, составляющие три самостоятельных типа. На лицевой стороне монет первого типа этой серии имеется изображение человека в

короне. О.И.Смирнова видит в портрете божество, изображенное в виде женщины [Каталог, 389]. На реверсе монеты имеется вилообразная тамга с зубцами вверх. По краю монеты над тамгой согдийская надпись из двух слов, буквы которой раздельны друг от друга. Графически эта надпись резко отличается от надписей на других типах монет данной серии. Однако в целом каждая отдельно взятая буква по форме близка к формам в рукописях: с , r , у , t , δ , L , w , n . Общий вид надписи - [s]tcry t δ wn «Стчари тудун».

Представляет интерес имя тудуна [С]ат(т)ачари. Оно встречается также и на монетах Уструшаны. Но в данном случае нет сомнения в том, что монета с этим именем принадлежит Чачу. Об этом свидетельствуют тип монеты и тамга на ней. Следовательно, Саттачари тудун и правитель Уструшаны Саттачари не имеют ничего общего. Тем более, на уструшанских монетах изображен портрет самого правителя, а на обороте – тамга Уструшаны . Справа и слева от тамги две строки курсивной согдийской надписи, где титул обозначен арамейской идеограммой MR'Y Stcry MR'Y «Государь Сатчари». Следовательно, в VII в.н.э. в среднеазиатских владениях имел титул тудун и правил Чачским владением, другой – «государь»(MR'Y –m хвабу) Саттачари был правителем Уструшаны.

Уструшана – соседнее с Панчом раннесредневековое владение, - хотя номинально зависела от Панча, имела относительную политическую и экономическую самостоятельность. Монеты Уструшаны типологически, а также иконографически отличались от общесогдийских, основанных на китайско-дальневосточном типе. В «Каталоге» уструшанские монеты описаны под № 1419-1433. На лицевой стороне этих монет портретное погрудное изображение правителей в разных пышных венцах. На обороте три знака посередине монет и надписи согдийским письмом изящным почерком. Часто надписи расположены с двух сторон знака в две строки. Читаются имена Чирдмиш, Раханч (на двух типах монет), Саттачари.

Монеты Чирдмиша (crδmyš < ˣ ciʒry – miʒra – В.А.Лившиц) имеют надпись в двух строках справа и слева от знака. Начертания букв четкие. Почерк близок к рукописным почеркам делового согдийского курсива VII – VIIIвв. - начальная форма č. -r-, начальным элементом, слитно с конечным -š ( ). Следующее слово – титул MR'Y: . конечная –у более высокая по сравнению с остальными буквами: .

Монеты Crδ myš-a, Rγ'nc-a и Stcry по типу одинаковы. Меняются лишь портреты. Знак на обороте один и тот же: . Характер письма для монет crδmyš-a и Раханча (r γ'nc)не имеет особых отличий. Однако надпись на монете второго типа с именем R γ 'nc иного характера. Здесь имеем начертания с четкими углами и прямыми зубцами. Такая черта особенно видна в части слова, где -'-, -n-, -c: . В начале слова r и γ между собой частично слились, поэтому не имеет четкого рисунка. К сожалению, фотографии этих монет в «Каталоге» нечеткие.

Что касается монет Саттачари, то на их оборотной стороне имеется курсивная двустрочная согдийская надпись – имя stcry и титул MR'Y. Форма букв выдержана в нормах скорописи делового курсива. Все буквы в пределах слова слитны между собой: .

На монетах второго типа меняется характер портрета на лицевой стороне, кроме знака на оборотной стороне появляется другой знак - . Надпись слева и справа от двойного знака нанесена другим почерком. s- с плавным завершением примыкает к t : . t,c и r- четкого рисунка. Конечная –y срезана краем монеты: . Начертание M в гетерограмме MR'Y носит схематичный характер: . Рисунок буквы нечеткий. Далее хорошо видны буквы r () и ' (алеф) . Конечная – y либо не отразилась, либо не была на матрице надписи.

На лицевой стороне третьего типа монет Саттачари в центре круга изображен слон. Слева от слона имя правителя. Часто надписи полустерты или плохо оттиснуты. Сохранились первые буквы: st-, завершающий элемент s – размашист: . Слово MR'Y справа от слона. Не очень выразительна форма r – состоит из двух зубцов, первый из них длиннее и внешне похож на элемент буквы a. Второй зубец ниже, завершающая черта r соединяется с началом ' (алефа). Конечная y с высоким корпусом: . На оборотной стороне данного типа монет надписи нет.

В четвертом разделе «Каталога» описаны монеты Ферганы, в том числе с именем Фарнбага (согдийская надпись на оборотной стороне крупными буквами: prn βγy ...). буква p- с укрупненным незамкнутым начальным элементом: . β- в начале следующего слова с четкими углами на загибах: . γ – обычной формы: . y имеет высокий корпус, достигает высоты начального β: .

По месту находок к ферганскому кругу отнесены монеты, имеющие на лицевой стороне надпись из одного слова: - γ'γ'n.

Отдельные образцы монет этого безымянного кагана содержит надпись другого характера, тоже из одного слова - γ'γ'n. В данном случае с начальным длинным росчерком, n конечный также с длинным завершающим росчерком: . На отдельных экземплярах надпись нечеткая. К группе тюрко-согдийских монет из Ферганской долины относятся монеты второго типа этой же серии, но с другой надписью – по чтению О.И.Смирновой – 'l γ'. По фотографии видны буквы l/δ, /x/q, γ, '(a). Однако при внимательном осмотре в знаке для γ () можно видеть две буквы, т.е. принятая за завершение γ черта сверху имеет слабый след черточки вправо, поэтому в этой части буквы γ можно видеть самостоятельную букву k: . В таком случае надпись следовало бы читать 'y]l 'k' – титул īl äkä(?). Но при этом толкование надписи остается трудным.

К группе монет точно не установленного места выпуска относятся монеты безымянных γwβ-ов с изображением коня на лицевой стороне и согдийской надписью на обеих сторонах. Надпись на лицевой стороне зеркальная: γwβ над изображением коня. Под ногами коня два слова. О.И.Смирнова в «Каталоге» предлагает чтение pryswδr(?). по мнению В.А.Лившица, надпись можно читать как prn βγy γwβ или γwβ prn βγy.

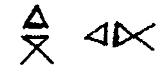
На оборотной стороне монеты над знаком надпись - полукругом: št't < arštat < r̥štat g(В.А.Лившиц). Второй тип этой серии имеет такую же надпись на лицевой стороне, но на оборотной – портрет (№ 1452-1471).

Также неизвестно место выпуска серии с надписью на обороте prn βγy. В «Каталоге» определено шесть типов данной серии. От типа к типу меняется портрет на лицевой стороне. Но письмо на оборотной в целом сохраняет общий характер. Только в VI типе О.И.Смирнова читает δ'r/N'R как третье слово надписи. Но это слово можно читать как nny(1480), а всю надпись как prn βγy nny(?) «во славу богини Наны» (?). в таком случае VI тип рассматриваемой серии можно было бы отнести к эмиссии храма Наны (?).

К серии тюрко-согдийских отнесены монеты тюрков – халлачей (в правой щекой согдийская надпись из одного слова prn курсивным письмом: . На оборотной стороне в центре монетного круга тамга, справа и слева от которой две строки согдийской надписи: ·] trδw / c'rδw γδδc / šδδc (второй вариант чтения принадлежит В.А.Лившицу_ карандашная пометка в экземпляре «Каталога», 358)[1]. Если это чтение предполагает во второй

[1] Имеется ввиду экземпляр «Каталога...» в личной библиотеке В.А. Лившица.

части тюркское слово халлач, то можно допустить, что в данном случае согдийская буква δ δ выступала в своем исконном значении /l/(?)/

Еще одна группа тюрко-согдийских монет включает три серии. На лицевой стороне монеты этих серий имеют изображение пары – мужчины и женщины. На обороте в середине руническая монограмма «УШ + Й» (по О.И.Смирновой). В.А.Лившиц видит в этом схематически переданное изображение алтаря . вокруг алтаря, занимаемая более половины круга монеты, расположена согдийская надпись, буквы которой между собой не соединены. Надпись О.И.Смирнова читает как MRWY βcš'[γ'ttwn]h? На П серии этой группы слово x'ttwn читается ясно. В нижнем углу MR'. Серия Ш в «Каталоге» представлена одной монетой под №1497. надпись на обороте определена О.И.Смирновой как руническая (?). судя по прорисовке (фотография монеты плохого качества), в надписи можно различить элементы согдийских букв: m, c, s.

В VIII в. Широкое распространение получили монеты тюргешских каганов Семиречья. Эти монеты продолжают согдийский тип, основанный на китайском – дальневосточном типе монет с квадратным отверстием в середине. Надпись на них круговая, в одну строчку, ровным почерком, близким к рукописному курсиву. Появление согдийского письма на тюргешских монетах – явление неслучайное. В период возвышения тюргешей (711-766 гг.) согдийское письмо и язык играли большую роль не только в Семиречье, но и в Восточном Туркестане. Традиция использования согдийского письма на монетах была известна еще при Первом тюркском каганате. В этом смысле можно упомянуть монеты «неизвестного» кагана с надписью в двух вариантах: βγy γ'γ'n, βγy γ' γ'n pny. На монетах тюргешей появляется дополнительное определение twrkyš: βγy twrkyš γ'γ'n pny.

В особую группу в «Каталоге» объединены четыре типа монет тюргешских каганов[1]. На лицевой стороне этих монет тамга тюргешей и слово prn согдийским письмом. На оборотной стороне, как отмечалось, круговая надпись согдийским полукурсивом βγy twrkyš γ'γ'n pny. Часто надпись плохой сохранности. Однако графические черты письма такие же, как на монетах собственно Согда и его провинций. Это свидетельствует о том, что унификация согдийского делового курсива и полукурсива, отразившегося на монетах, происходила на всей обширной территории распространения согдийского письма, в том числе в Семиречье, где выпускались тюргешские тюрко-согдийские монеты.

Заслуживает внимания третий тип монет тюргешей, на лицевой стороне которых в правом углу от знака тамги появляется другая надпись,

[1] Баратова Л. Тюркские молитвы ...

чем на предыдущем типе, также состоящая из одного слова. О.И.Смирнова читает mnγ или m'γ: . На оборотной стороне та же надпись, но плохой сохранности. Видны остатки двух слов: ... γ'γ'n pny.

На четвертом типе тюргешских монет (№ 1589-1624) лицевая сторона анэпиграфична. На обороте круговая надпись, четкая, полукурсивная, занимает все поле вокруг квадратного отверстия. Изготовитель матрицы, резчик надписи проявил высокий профессионализм:

Имеется еще одна группа тюргешских монет, составляющих самостоятельную эмиссию государей тухусов. Монетный тип все тот же, базировавшийся на традициях согдийских бронзовых монет, в свою очередь восходивших к китайскому типу. Надписи на тухусских монетах (в «Каталоге» под № 1625-1658) занимают обе стороны- лицевую и оборотную. На лицевой стороне повторяется известная надпись на тюргешских монетах : βγy twrkyš γ'γ'n, pny. Но на обороте дополнительное декларативное пояснение: tγwsš γwβw (по О.И.Смирновой). При этом чтение tγwsš требует уточнения. Между тем, Дж. Клосон предложил видеть в этом слове tγwm'γ «токмакский», тогда как В.А.Лившиц читает надпись tγws'n'k γwβw «тухусов государь». На монетах тухусов второго типа имеется курсивная надпись на лицевой стороне. Она читается как tx/ γws'n'y/xwβw[ср.:Смирнова, 1958, 539 и сл.].

Среди тюрко-согдийских монет уникальна монета № 1659. на оборотной стороне надпись согдийским письмом. Она определяется как βγ'ny βγ (?) pylk' γ'γ'n pny (?) «Бога богов (?) Билга кагана деньга» [Каталог, 412]. В.А.Лившиц предлагает другое чтение: βγy 'rsln pylk' γ'γ'n pny «Господина Арслан Бильга кагана деньга».

§ 15. Согдийские письменные памятники из Семиречья

В древности и раннем средневековье согдийский язык и письмо занимали ведущее положение в экономическом, культурном отношениях народов Семиречья. Подтверждением тому служат многочисленные находки согдийских надписей в этом регионе. Однако в науке до последнего времени эти памятники часто принимались за древнеуйгурские.

Престиж согдийского языка и письма в Семиречье объясняется тем, что здесь, как и в других районах Средней и Центральной Азии, образовались многочисленные согдийские поселения, игравшие большую роль в развитии международной торговли между Западом и Востоком. Согдийский язык и письмо применялись во всех сферах общественной, экономической и политической жизни Семиречья. Выпускались монеты тюрк-

ских правителей этого региона с согдийскими надписями. К примеру, монеты тюргешских правителей первой половины VIIIв. имели надпись βγy twrkyš γ'γ'n pny» божественного тюргешского кагана деньга» [Смирнова, 1958, 1961, см.выше,с.273]. кроме того, в научном обиходе имеется еще два типа тюргешских монет с согдийской надписью: 1. Монеты с той же надписью на оборотной стороне, а на лицевой – другая надпись tγwm'γ γwβw, по определению Дж. Клосона, «Токмакский правитель» [Clauson, 1961,11-12]. В свое время В.А.Лившиц предложил другое чтение надписи: tγws'n'k γwβw «государь Тухский». Тухские племена, как известно по Махмуду Кашгарскому и Гардизи, занимали главенствующее положение в тюргешской конфедерации [СДГМ П, 29, прим. 49]. 2. Монеты другого типа с согдийской надписью только на лицевой стороне [Смирнова, 1958,536-539] определены Дж. Клосоном как токмакские (см. выше о другом типе). В легенде tγwmγ'k γwβw В.А.Лившиц предпочитает видеть tγws'n'k γwβw[1] (см. выше с. 197).

В целом появление согдийских надписей на монетах тюркских правителей рассматривается как проявление переходного этапа от согдийской письменности к уйгурской, т.е. как этап адаптации согдийской письменности тюрками [Щербак, 1958].

Следующий период развития данного типа согдийского письма представлен в надписях на керамике из Семиречья. Эти надписи представляют особую важность для палеографических, филологических и исторических исследований.

Несколько надписей, начертанных поздним согдийским курсивом, датируются IX – XI вв. одна из них найдена во время земляных работ на строительстве Большого Чуйского канала близ городища Красная речка. Она расположена на всей окружности венчика хума. О находке надписи см.: [Бернштам, 1947, 34]. Он также предложил считать надпись уйгурской. Однако надпись читается по – согдийски и гласит: 'wy γwyck yrwγ tkyn mlp'ny pyδ'r γw ' γwštry pstwn γw frγwncy y't 'myn ' myn «Этот хум (изготовлен) для наставника Йарук-текина мастером Пастуном. Пусть он (-хум) будет наполненным. Аминь, аминь!» [Лившиц. Согдийцы…][2]. Еще один хум с более краткой согдийской надписью обнаружен на южной окраине городища Красная речка. А.Н.Бернштам предложил читать надпись по-уйгурски [Бернштам, 1947]. Как теперь установил В.А.Лившиц, надпись читается по – согдийски: 'wy γwyck γwyštry pstwn γw «мастер этого сосуда есть Пастун». Третий венчик хума с точно такой же надписью найден на городище Красная речка М.Е.Массоном. Все три надписи на венчиках

[1] Эти данные взяты из неопубликованной рукописи В.А.Лившица «Согдийцы в Семиречье», любезно предоставленной нам автором. Далее в тексте [Лившиц. Согдийцы …].

[2] «Согдийцы в Семиречье», рукопись любезно предоставленная нам автором. Далее в тексте [Лившиц. Согдийцы…].

хумов, изготовленных мастером Пастуном, выполнены одной рукой, возможно, самим Пастуном или профессиональным резчиком [Лившиц. Согдийцы...]. Во всяком случае, эти находки показывают, что согдиец Пастун держал в Семиречье гончарную мастерскую и являлся носителем согдийского языка и культуры. Еще один венчик хума с согдийской надписью был найден при раскопках города Якалыг в Чуйской долине. Точных данных об обстоятельствах и времени находки нет. Надпись состоит из двух слов – обозначения владельца сосуда Šyrprn sps'y «епископ Ширфарн». Судя по имени, согдиец Ширфарн занимал духовную должность в манихейской либо христианской (несторианской) церкви. Надпись врезана на венчик хума до обжига. Буквы крупные, характер письма курсивный VIII-IX вв.(?) [Лившиц. Согдийцы...].

Надпись, вырезанная в вертикальном направлении на стенке хума и состоящая из трех слов, гласит 'yl t'γ msyδr. Хранится в Бишкекском музее. Письмо представляет собой согдийско-уйгурский этап и, по-видимому, относится к X – началу XIв. Иль-таг был пастырем манихейской или христианской общины в районе Тараза, носил религиозный титул msyδr.

На городище у селения Покровка (Кантский район) в 1941 г. обнаружен большой хум с дарственной надписью на венчике [Бернштам, 1947; 1948,П; В.А.Лившиц. Согдийцы...].Фотографию надписи опубликовал Ч.Джумагулов [1963, 40, рис.22]. Неудачное чтение предложено Э.Р.Тенишевым, предполагавшим, что надпись выполнена на уйгурском языке [Тенишев, 1964]. Однако, как выяснилось позже, надпись оказалась согдийской. В.А.Лившиц предложил следующее чтение: 1/ 'yny wrs'k p'k'pc n'βcyh β'γt 'yny mδw β't š't zmn wγ'r γwβw šyr wynn(?) 2. MN βγγšy prn βyrty 'lp pylk' γwβw γyp wcstw šyr'k « 1. Это дар Варсака, члена (городской) общины Пакапа. Это вино да будет радостью, пей, государь...! 2. Получивший от богов государь Алп Бильге, пусть будет счастливым, благоденствующим». Начало текста (обеих строк) обозначено тонкой вертикальной чертой. Почерк определяется как курсив IX-X вв.[Лившиц. Согдийцы...].

Еще несколько мелких фрагментов согдийских надписей найдено в разных пунктах Семиречья. Они датируются IX - началом XIв. Один из них начертан чернилами на ручке глиняного сосуда с городища Красная речка. Надпись читается prn(.) δ [...] «благодать...» [Фрейман, 1949,135]. Датирована А.А.Фрейманом Vв.н.э. Однако по палеографическим особенностям она относится к IX - началом XI вв. [Бернштам, 1947, табл. VI]. Окончательную дату (IX-X) надписи установил В.Б.Хеннинг [Henning, 1958, 54. Amn.1].

На фрагменте стенки керамического сосуда из Тараза сохранилось одно согдийское слово: 'βt «семь». Надпись вырезана на сосуде до

обжига. Датируется IX в. [Лившиц. Согдийцы...]. Фотография опубликована А.Н.Бернштамом [1948, Ш, рис.6].

Два фрагмента венчика одного хума из городища Красная речка содержат остаток надписи, состоящей из двух слов. На одном из них читается γурδ «собственность», на другом - pwrn «полный». По предположению В.А.Лившица, надпись в целом содержала формулу типа «сосуд принадлежность такого- то, да будет он (сосуд) полным» [Лившиц. Согдийцы...]. Фрагменты опубликованы А.Н.Бернштамом [1948, 102-105, рис.1]. Повторно они вошли в книгу Ч.Джумагулова [1963,38, рис. 21].

Среди семиреченских памятников согдийской письменности большое значение имеют наскальные надписи, открытые в ущельях Кулансай и Терексай. Историю открытия и первый этап изучения этих надписей, считавшихся уйгурскими, см.: [Джумагулов,1963]. Дж.Клосон увидел в фотографии одного текста согдийское слово γwβw и предложил согдоязычность текстов [Лившиц, 1977]. На основе публикаций Ч.Джумагулова В.А.Лившиц окончательно установил, что надписи из Кулансая и Терексая написаны согдийско-уйгурским курсивом на согдийском языке. Такое определение подтверждают формулы датировки, глагольные формы, грамматические показатели при многочисленных тюркских именах собственных, а также титулы, термины родства и др. По мнению В.А.Лившица, по крайней мере четыре надписи (I-а, II-г II-д III-а) были начертаны тюрками, владевшими согдийским языком.

Надписи из Терексая систематизированы В.А.Лившицем под номерами I–а, I–б, II-а, II-б, II-в, II-г, II-е, II-ж.

Надпись I-а вертикальная, состоит из 4 строк, на поверхности скалы [Джумагулов,1963, 41, рис.24]. Она выбита на южной стороне камня, обращенной к тропе. Текст разделен на два столбца, по две строки в каждом. Первый столбец помещен левее и выше второго. Надпись читается 1)'kwsrh ' δw 100 2) 20+20+20+10+5 srδ nyp'ysym 3) 'yny pšt'y γwβw 4) kwl tk'yn 'lp tr γ'n «275-й год эры Хосрова. Мы написали эту надпись – государь Кюль-тегин Алп-Тархан» [Лившиц. Согдийцы...]. Написание с конечным -h слова kwsrh характерно для согдийской орфографии. В алфавите уйгурского письма буквы h не было.

Текст I-а – самый ранний из датированных надписей из Терексая и Кулансая. Формула датировки основана на эре Йездигерда, которая начиналась со дня гибели последнего царя Сасанидской династии Ирана Йездигерда Ш – 16 июня 632 г. эта эра была широко известна не только в Иране, но и в Средней Азии. Судя по письменным памятникам, ею пользовались до XIв. Согласно Беруни «эру Йездигерда» или «эру магов» применяли зороастрийцы Ирана и Средней Азии. Отразившаяся в надписи первая дата соответствует основному варианту данной эры, отсчиты-

вавшейся от 632 г. [Taqizadeh, 1939, 904-905; ср. Лившиц. Согдийцы...]. Как показывают письменные памятники, эра Йездигерда была известна не только среди зороастрийцев, но и среди манихеев и христиан. Так, согдийская надпись из Ладака, датирующаяся 210 г. эры Йездигерда (841/2г.), начертана христианином Ношфарном, гонцом уйгурского кагана, направлявшимся к тибетскому государю. Употребление названия данной эры было настолько естественным, что Ношфари не считал необходимым подчеркнуть его, как это встречается в других случаях ('kwsr'w, 'kwsrh) – Хосроя (год) какой – то. Определение Хосроя выступает при этом как нарицательное название эры Йездигерда, так как иранских царей иногда обобщенно называли также Хосроями по имени царя Хосроя [Беруни, 1957, 47; Ш, 123].

Кроме этого случая эра Йездигерда выступает в среднеперсидских надписях VII в. Из Фарса [Henning, 1958, 47; Лившиц. Согдийцы...}. В одном древнеуйгурском фрагменте конца X в. из Турфанского оазиса дата обозначена jaztigird elig sanī üč juz taqī säkiz altmīš «По летоисчислению царя Йездигерда (год)358» - в переводе на наше летоисчисление – 989/990 г.

Надпись I- б. Состоит из трех вертикальных трок. Начертана в левом нижнем углу камня, где расположена также надпись I-а. Первые исследователи, как заметил В.А.Лившиц, очевидно, не заметили эту надпись. Они находились за кустарником и была покрыта мхом. Ч.Джумагулов отметил, что кроме I-а на камне «имеется несколько других строчек и знаков» [1963, 41, прим.1]. Надпись 1-б, таким образом, полностью выявлена В.А.Лившицем. Она читается 1)'ylt'k 2) trtš ty(k?) 3) wrwn črw «Иль тег Тарташ... Орун-чор» - имя собственное, состоящее из шести компонентов. В конце čwr – титул, входящий в состав имен собственных . Встречается в древнетюркских памятниках. В согдийской передаче засвидетельствован в док. В-8: ckyn cwr βylk' имя правителя Панча (конец правления 708 г.[СДГМ П, 51].

На большой скале в Терексае начертано 7 вертикальных согдийских надписей. В основном они относятся к X в [Лившиц. Согдийцы...]. Лишь одна по дате, обозначенной в ней, приходится на начало XI в. (1002 г.), по эре Йездигерда – «372г.Хосрова».

Сохранность надписей в целом не очень хорошая. Многие строки пострадали от эрозии. Весь комплекс надписей на большой скале определен под № II-а, II- б, II-в, II-г, II-д, II-е, II-ж.

Надпись II-а расположена на высоте 7-8 м от земли и отделена от остальных глубокой трещиной на скале. Первоначально текст содержал 22-24 строки вертикального направления. Первые четыре строки уничтожены эрозией. В.А.Лившиц предполагает, что в этих строках была формула датировки. Сохранившаяся часть текста содержит перечень большого

количества тюркских имен собственных. Некоторые из мужских имен сопровождаются согдийским титулом γwβw, женских - x'twn из тюркского qatun[Benveniste,1966. 30-33]. В части надписи, где имеется перечень имен собственных, по В.А.Лившицу, следующее: «Государь Алп-Таркан, госпожа Батук ('lp tr γ'n γwβw ptwγ γ'twn) – стк.7; государь Сенгюн [...] Алп-Таркан, госпожа Иль-бильге» (snkwn ..wk 'lp trγ'n γwβw ..tym .. 'yl pylk' γ'twn) – стк. 9-10. Упоминаются также имена дочерей, они сопровождаются согдийским словом δγwt' «дочь» (стк.14-16)[1] [Сыдыков, 1964, рис.6].

Надпись II-б состоит из 9 вертикальных строк, сильно пострадавших от эрозии. Она расположена под надписью II-а. Судя по деталям, надпись II-б также содержала перечень имен собственных с титулами γwβw и γ'twn.

Справа от II-б расположена двухстрочная вертикальная надпись II-в. Прочтена В.А.Лившицем как γwt pwk' γwβw γ'twn «Государь Кут-бука, госпожа...»

Ниже надписи II-в после второй трещины, проходящей через все эпиграфическое поле, имеется надпись II-г, состоящая из 18 вертикальных строк. Фото с прорисовки мелом приведено Сыдыковым [1964, рис.5]. В надписи указано имя автора: «Государь Алп-Богра это написал» ('lp pwγr' γwβw 'yny nypys- стк.1-3).

Надпись II-д состоит из 7 вертикальных строк [Сыдыков, 1964, рис.4]. в начале текста был обозначен его автор, но имя сохранилось неполностью: «написал kam/b(?)... Тамгач-таркан» (ky/w...tmγ'c tr γ'n nypys – стк. 1-3) [Лившиц. Согдийцы...]. Далее следует перечень тюркских имен и одно согдийское: Камак (или Касак- k'm/s'k, стк.4).

Надпись II-е, довольно большая, но плохой сохранности, тоже по структуре не отличалась от II-а, II-б, т.е. в основном содержала перечень имен собственных и титулов γwβw и γ'twn.

Справа от II-г расположена надпись из II вертикальных строк.

Надпись II-ж тоже состоит из II вертикальных строк. Датирован 371 г. эры Хосрова (Йездигерда Ш), месяцем навсаж, т.е. началом согдийского календарного года: 'kwsrh 'δry X100 'βt X10+1 m'γy n'wsrδ (строки 1-3. Чтение В.А.Лившица). Дата соответствует 1002 г. (см.выше). Сохранность надписи плохая вследствие эрозии и влияния воды, падающей с навеса над ней.

Кулансайские надписи начертаны на гранитной скале Чиим-таш, которая находится вдоль древней тропинки, проложенной по течению сая. Надписи обозначены исследователями под номером III [Лившиц. Согдийцы...] с дальнейшим подразделением а-г.

Надпись III-а выбита в правой части скалы [Сыдыков, 1964, рис.1-2]. Состоит из 18 строк. В начале текста буквы крупные, расстояние

[1] С.Е.Малов видел в этой части текста, состоящей из 19 знаков [Малов, 1936, 27].

между ними выдержано равномерно. Между строками в начале около 15 см. Во второй половине текста буквы становятся мельче и расстояние между строками уменьшается. Видно, что поля для задуманного текста не хватило. Строки 10-18 длиннее, чем предыдущие 9 строк. Повреждены строки 4-6 под воздействием эрозии и растительности на поверхности скалы. Также плохо сохранились важные для понимания контекста 16-18-е строки. Надпись имеет дату – шестой месяц 394 г. эры Хосроя (Йездигерда): 'kwsr'w 'δry X100 nw't+4, т.е. 631+394=1025 г. Шестой месяц согдийского года соответствует сентябрю [Лившиц. Согдийцы…]. Следовательно, эта надпись является самой поздней из всех известных в настоящее время датированных согдийских письменных памятников. Кроме этой надписи приведена дата по тюркскому двенадцатилетнему животному циклу: mwš srδ «год мыши» (стк.2). Такая датировка имеется в двух колофонах согдийско-буддийских текстов [Benveniste, 1940, 113; MacKenzie, 1976, I,10-11; II, 8; pr n'k' srδy 'pttmy m'γyh «в год дракона в первый месяц», также в колофонах древнетюркских манихейских текстов из Восточного Туркестана [Gabain. Al turkische Datierungformen, 201]. Относительно обозначения месяца посредством числительного 'wšwmspc m'γy (с суффиксом –spč) см.: [Лившиц. Согдийцы…].

Надпись III-а содержит перечень древнетюркских мужских и женских имен, сопровождаемых в большинстве случаев согдийскими титулами γwβw и γ'twn. При именах дочерей выступает согдийское слово δwγt-. Всего в перечне имеется 18 имен – 9 мужских, 9 женских. Возглавляет список имя pwγr' swyn twnkw, 'lp tr 'n γwβw (Бугра Севин Тонгу Алп-Тархан). Второе имя в списке читается «государь иль тиргюк Алп-бургучан Алп-таркан» ('yl tirkwk 'lp tr γ'n γwβw), 'lp βr γwč'n. Это имя, как указывает В.А.Лившиц, точно совпадает с именем чигильского правителя «города славных и благословенных тюрков Аргу-Таласа» в колофоне древнетюркской рукописи манихейского сочинения «Священная книга двух основ», где слово βrγwc'n передано в соответствии с уйгурской орфографией с р- в начале. Написание через β в тексте II-а отражает типичную согдийскую орфографию [Лившиц. Согдийцы…, примеч. 36].

Далее следуют имена без титула и с титулами тутук, таркан, обозначением должности 'ylcў (посол), почетное обозначение женщин γ'twn, δwγt'.

В заключительной части надписи содержится имя ее составителя или резчика: kwyl tk prn γ wnty - Култак Фарнхунде. В.А.Лившиц склонен отождествлять это имя с имене́м тюркского отшельника Qulbaq, приведенным Махмудом Кашгарским в его словаре «Дӯва̄ну луга̄тит - турк»: «Qulbaq- имя тюркского отшельника, который постоянно жил в горах Баласагуна. Рассказывают, что он писал своей рукой на твердой черной скале и надпись получалась черная. Следы его остались до сих пор» [Кашгари. ДЛТ,1. 440].

Как известно, Махмуд Кашгарский собирал материалы для своего Дивана в 1060- начале 1070 г. и, по – видимому, спустя около 40 лет после написания рассматриваемых текстов побывал у подножья скал с надписями. Следовательно, в то время еще была жива память об исполнителях надписей в Терексае и Кулансае. Что касается соотношения kwltk- Qulbaq, то кажется убедительным суждение В.А.Лившица: «Qulbaq в словаре Махмуда Кашгарского является результатом искажения арабской передачи имени kültäk, первую часть которого переписчик переосмыслил как «раб» (очевидно, под влиянием предшествующего сочетания tängri quli), а во второй части заменил –tak на –taq в соответствии с фонетической структурой первой части. Дальнейшая трансформация при переписке Qultaq в Qulbaq, с замененной t на b, легко объяснима для арабского текста» [Лившиц. Согдийцы…], где t и b могут быть различимы лишь местом точки – под или над буквой.

Надпись III-б содержит две вертикальные строки, где читается имя собственное «Чумыш сунтур(?)» (čwmyš swntwr). Она расположена в средней части скалы, левее и ниже надписей III-а.

Надписи III-в, III-г – одна трехстрочная, вторая однострочная – сохранились плохо. Они расположены ниже надписи III-а [Сыдыков, 1964, рис.3].

В целом согдийские письменные памятники из Семиречья являются важным источником для палеографических исследований. Особая их ценность заключается в том, что в большинстве случаев они отражают наиболее важный, последний этап развития согдийского курсива, когда согдийское письмо интенсивно адаптировалось для тюркского, в частности уйгурского, языка.

§ 16. Краткий обзор согдийско-манихейских и христианских письменных памятников

Согдийско-манихейские рукописи обнаружены в основном в Турфанским оазисе при раскопках городища Кочо и поселений Туйок, Мартук, Сенгем, Ярхото, Булайик. Для записи этих текстов был использован, как правило, манихейский алфавит. Но среди общин согдийцев, исповедовавших манихейство, также часто прибегали к собственно согдийскому письму при записи религиозных текстов. Примером тому могут служить тексты манихейского содержания на согдийском языке, написанные согдийским письмом, хранящиеся ныне в Берлине [Boyce,1960]. Состав Берлинского согдийско-манихейского собрания делится, по М.Бойс, на следующие группы:

А.Труды самого Мони и его изречения. Сюда входят «Евангелие» Мони, «Книга гигантов»- переработка апокрифической книги Эноха, письма,

приписываемые самому Мони, псалмы, молитвенные тексты, Шапурнаме (šābuhrāgan), комментарии к Ардахангу, автобиографические отрывки, фрагменты из других неустановленных трудов Мони и текст Кепхалайа (?).

Б. Основные прозаические произведения: летоисчисления (Accounts) жизни и смерти Мони, истории церквей и манихейского миссионерства; космогонические, космологические и эсхатологические произведения; астрономические произведения и календарные таблицы; версии Traité и подобные ей тексты; элегии, сказки, предания и притчи; листы разных писем; тексты наставлений, проповедей, увещеваний; вопросы и ответы; тексты, характеризующие нормы поведения слушателей, т.е. последователей пророка Мони и его избранников; тексты исповедей; литургические и молитвенные тексты; полемика; отрывки из христианских проповедей; текст о новом Человеке; история пророчества; медицинские тексты; тексты заклинаний, магических формул, колдовств и чар; частные письма; глоссарии, двуязычные тексты; школьные упражнения; колофоны и вступительные пассажи; тексты с упоминаниями о тюркских правителях.

В.Гимны.

Г.Тексты на других языках (не среднеиранских и другими письмами): отрывок манихейского текста на тюркском языке; текст, записанный собственно согдийским письмом; текст манихейского содержания на тюркском языке, записанный сирийским письмом; текст на новоперсидском языке манихейским письмом; то же сирийским письмом; сирийский текст сирийским письмом; текст манихейского содержания китайским письмом; письмом брахми.

Д.Эту группу составляют тексты смешанного характера разными письмами на разных языках.

Согдийско-манихейские тексты в основном являются переводными со среднеперсидского, игравшего тогда роль языка восточноманихейской церкви, или с парфянского, уже мертвого к VIII-X вв., но сохранившегося в Иране как один из традиционных языков религиозной литературы.

Время переписки не только согдийско-манихейских текстов до сих пор остается точно не установленным. Предположительно они датируются VIII – первой половины IX в. Однако следует учесть, что согдийско-манихейские тексты переводились и переписывались с более ранних текстов. Следовательно, начало переводческой и религиозной просветительской деятельности манихеев среди согдийцев могло лежать еще в предыдущем столетии. Во всяком случае, учение Мони распространилось в Средней Азии, в том числе Согде, а также в Восточном Туркестане позже, чем сюда проник буддизм [Основы, 359; там же, ссылки на Henning, 1936; 5; Литвинский – Зеймаль, 191, 115].

Первые публикации отдельных согдийско-манихейских текстов были осуществлены Ф.В.К.Мюллером [Muller, 1907] и Е.Г.Залеманом

[Salemann, 1908]. В частности, Ф.В.К.Мюллер обратил внимание на согдийские слова и глоссы в манихейско-среднеперсидских и парфянских текстах уже в 1904 г [Основы, 359]. Позже он возвратился к этому вопросу в связи с согдийскими собственными именами в среднеперсидском тексте Махрнамаг [Muller, 1913], хотя считал их как имена персидские. Правильное определение этих имен собственных как согдийских принадлежит Э.Бенвенисту [Benveniste, 1930;см.: Основы, 359, прим.8]. публикацию и изучение согдийско-манихейских текстов продолжили В.Лентц и Е.Вальдшмидт [Waldachmidt, Lentz, 1926, 1933].

Большая заслуга в изучении и публикации согдийских, в том числе согдийско-манихейских текстов, принадлежит выдающемуся иранисту В.Б.Хеннингу. Его фундаментальные исследования заложили основу нового этапа согдологии. В 1936г. В.Б.Хеннинг издал большой текст манихейской исповеди на трех языках – среднеперсидском, парфянском и согдийском. Сопровождавшие данное издание комментарии содержат много ценного для изучения палеографии текстов и грамматического строя согдийского языка [Henning, 1936]. В.Б.Хеннинг опубликовал также книгу «Sogdica», в которую вошло значительное число согдийско-манихейских текстов [Henning, 1940]. Различные аспекты изучения манихейских, в том числе согдийско-манихейских письменных памятников, рассматривались во многих трудах В.Б.Хеннинга, опубликованных в 1940-е годы [Henning, 1943, 1944, 1944(1), 1944(2), 1945(1), 1945(2), 1945(3), 1947, 1948]. В.Б.Хеннинг установил принадлежность к манихейским текстам фрагмента 25а парижского собрания согдийских текстов, опубликованного Э.Бенвенистом [Henning, 1946]. Данные фрагменты написаны собственно согдийским письмом.

Существенный вклад в исследование согдийско-манихейских текстов внес ученик В.Б.Хеннинга – И.Гершевич. Его манихейско-согдийская грамматика [Gershevitch, 1954] явилась важным этапом в изучении согдологии. В ней И.Гершевич дает подробные сведения об орфографии, фонетике, морфологии и синтаксисе манихейско-согдийского языка, широко пользуется языковым материалом тогда еще неопубликованной части фонда согдийско-манихейских текстов, хранящихся в Берлине.

Систематическое исследование и полное издание берлинского собрания манихейских текстов связано с именем М.Бойс и В.Зундермана. Так, М.Бойс составила подробный каталог всех манихейских текстов и их фрагментов [Boyce, 1960]. В.Зундерман опубликовал отрывок согдийско-манихейского перевода их Нового Завета [Sundermann, 1968, 403-404]. Публикацию фрагментов согдийских и манихейских текстов, хранящихся в собрании Института востоковедения АН СССР, осуществила А.Н.Рагоза [Рагоза, 1980; см.: Sims- Williams, 1983].

Как видно из приведенного выше списка состава Берлинского собрания, жанровая структура дошедших до нас манихейских текстов разнообразна. Это отрывки из согдийских переводов основ канона религии, написанного самим Мони, эпистолярные тексты, молитвы, написание которых приписывается Мони, тексты наставлений, увещеваний, заповедей, собранные и систематизированные учениками и последователями Мони, отрывки сочинений о пророчестве, фрагменты согдийской версии «Евангелие» Мони [Sundermann, 1968], «Книги гигантов», переработанного апокрифического сочинения Эноха. Важное значение имеют фрагменты сочинений по истории манихеизма и его распространения в восточных областях от Сасанидского Ирана, тексты исповедей, гимнов (стихотворных). Существование среднеперсидско-парфянско-согдийских глоссариев показывает, что в восточных областях последователи манихейства прибегали к помощи словарей при чтении религиозных сочинений на западноиранских языках – традиционных языках манихеизма. Среди согдийско-манихейских текстов особую группу составляют тексты светского содержания, такие как Нафнамаг (Нафнаме) – перечень названий народов, опубликованный В.Б.Хеннингом [Henning, 1940]. Упомянутые выше притчи являются согдийскими переработками сюжетов басен, притч из «Панчатантры» [Henning, 1945(2)]. Следовательно, согдийцы принимали активное участие в передаче сюжетов «Калилы и Димны» с востока на запад.

Согдийско-христианские тексты являются в основном переводами текстов христианского содержания с сирийских оригиналов. По количеству согдийско-христианские тексты уступают согдийско-буддийским памятникам. Но они имеют большое значение для изучения вопросов распространения сирийского письма среди народов Средней и Центральной Азии. Согдийско – христианские тексты, близкие по языку к разговорной речи, дают возможность изучить эволюцию грамматической структуры и соотношение норм языка различных категорийписьменных памятников с уровнем языка, реально бытовавшего среди согдийцев в VII- Хвв., в пределах которых датируются [Henning, 1958,105].

Тексты согдийско-христианского содержания наряду с сирийскими переписывались также и собственно согдийским письмом. При этом характерно, что и в этих текстах писцы старались придерживаться орфографических норм, установившихся для текстов сирийским письмом, что вносит еще большую ясность в понимание состояния согдийского языка времени переписки текстов.

Согдийско – христианские тексты обнаружены в основном на городище Булайик в Турфанском оазисе. Однако некоторые находки христианских текстов в Дуньхуане свидетельствуют о более широком распространении христианства в Восточном Туркестане. Один из этих фрагментов

опубликовал Н.Симс-Вильямс [Sims-Williams, 1976]. Этот фрагмент, а также два письма из Дуньхуана, написаны согдийским письмом, точнее, т.н. «уйгурским» курсивом. Первое издание осуществлено Г.Райхельтом [Sh II, 57-59, 60-61, Taf.IX]. На этот текст обращали внимание также В.Б.Хеннинг и М.Шварц [см. лит.: Основы, 361].

К согдийско-христианским относится наскальная надпись, обнаруженная в Ладаке (Тибет), которая написана собственно согдийским письмом. Состоит из 8 строк посетительского содержания и информирует о том, что автор надписи Ношфарн направляется в Тибет в качестве посла (гонца). Надпись датирована 210 годом по эре Йездигерда, т.е. 631+210=841/42г. Об этой надписи писали [Muller, 1925; Benveniste, 1938, 502-505; Henning, 1958, 54; Кляшторный- Лившиц, 1971, 137, примеч.].

Согдийско- христианские тексты делятся на следующие группы:

1.Фрагменты переводов текстов Нового Завета. Первые частичные публикации принадлежат Ф.В.Мюллеру[Muller, 1907], а полное издание осуществлено им позже в ST I [Muller, 1913]. Переиздание согдийских текстов Нового Завета В.Зундерманом внесло много уточнений в чтение его текста и толкование [Sundermann, 1974, 1975].

2.Ко второй группе относятся переводы «житий» христианских святых. Большие фрагменты этой серии были опубликованы Ф.В.К.Мюллером и В.Ленцем [Muller- Lentz, 1934]. Тексты С I (BST I), С 2 (BST II) изданы О.Хансеном. В работах Э.Бенвениста [Benveniste, 1945, 1955-1959], И.Гершевича [GMS], М.Шварца [Schwartz, 1967, 1970, 391-394], Д.Н.Маккензи [MacKenzie, 1970], Н.Симса-Вильямса [Sims-Williams, 1973] чтение и интерпретация текстов С I, С2 существенно уточнены. Как установил М.Шварц, тексты С 2 представляют собой несколько разновидностей стиля и орфографии письменного языка. Полное повторное издание С 2 см.: [Sims- Williams, 1985].

3.В третью группу согдийско-христианских текстов входят фрагменты пророчеств, гимнов, проповедей, молитв, а также переводы сирийской Псалтыри. Публикации последних осуществил Ф.В.К.Мюллер [Muller, 1913, 84-88], М.Шварц {TSC, 126-144]. М.Шварц опубликовал также фрагменты Псалтыри согдийским письмом [Schwartz, 1974].

4.Хронологические рамки согдийско – христианских текстов находятся в пределах последней четверти VI- IX вв., но, как полагает Э.Бенвенист [Benveniste, 1959, 116], самой поздней датой переводов может быть XIV в. однако В.А.Лившиц, М.Шварц считают, что столь поздняя дата не соответствует действительности, так как в Восточном Туркестане к этому времени согдийское население не только сохранило своего языка, но и само растворилось среди других народов [Основы, 362; Чугуевский, 1971].

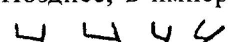
ГЛАВА 3. АНАЛИЗ ПУТЕЙ СЛОЖЕНИЯ И ГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОГДИЙСКОГО ПИСЬМА

Внешние формы письменностей, генетически связанных с финикийским письмом, развивались в течение многих столетий. Этот процесс отражал переход от древнейших прототипов переднеазиатского алфавитного письма к финикийскому и далее – от финикийского к производным от него письменностям, в частности, к арамейскому квазиалфавиту, послужившему основой для многочисленных древних алфавитных систем Передней Азии, Ирана, Средней Азии и Закавказья.

Данный раздел составлен в виде комментариев к палеографическим таблицам, приложенным к диссертации.

В табл. I даны основные графические формы финикийских букв в текстах Ахирама (ХШ в. до н.э.), Йехимилька (ХП в. до н.э.), Меша‘ (IX в. до н.э.), Ахирама из Библа (ок. 1000 г.до н.э.) Йехавмилька из Библа (X в.до н.э.), Киламувы из Зенджирли (IX в. до н.э.), Йехавмилька из Библа (V – Iv в.до н.э.), Табнита из Сидона (Ш в.до н.э.) в сравнении с арамейскими надписями Бар – Хададона (IX в.до н.э.), Закира (800 г. до н.э.), Бар – Ракиба (конец VIII в.до н.э.) и арамейской надписью из Сфира (конец VIII в. до н.э.). В этот период, как показано в табл. I, коренных сдвигов в графическом облике письма не произошло, однако заметна тенденция к изменению форм некоторых букв. Так, буква ‘алеф, имевшая форму в финикийских надписях, в арамейской письменности уже утвердилась в форме в разных вариантах. Близкая к этой другая форма ‘алефа, отмеченная в надписи царя Меша’ и других финикийских памятниках, оставалась более редкой. В дальнейшем финикийский ‘алеф развивался по пути упрощения, приобретая более округлые формы, приспособленные для использования в курсивных почерках:

. Буква в (бет) в ранних алфавитных письменностях, в том числе в финикийской, имела формы и др. Она продолжала оставаться такой же и в ранних арамейских памятниках. Позднее, в имперско-арамейскую эпоху в выступает в вариантах и др. (табл. IV – VI). От этой формы берет начало согдийская буква В.

Буква g (гимель) в финикийских надписях имела варианты . Форма нашла продолжение в арамейских текстах. В хорезмийской письменности засвидетельствованы формы . В согдийском буква γ рано совпала по начертанию с x (x̣ет), так что только в некоторых пассажах «Старых писем» буквы γ и x различаются. Однако, как показывает раннесогдийская надпись - βγ 'nkk на гемме из Хантепе (близ Карши), буква (g) употреблялась в раннем согдийском письме. В азбуке из Пенджикента форма γ близка к букве x ( ). Сближению форм γ-x могло способствовать то обстоятельство, что звонкий взрывной g в согдийском перешел в щелевой γ, близкий по артикуляции к глухому x. Однако, как показал Н. Симс-Вильямс, буквы и x не вполне совпали и в поздних согдийских памятниках. Ниже при сопоставлении форм γ и x в отдельных памятниках мы проиллюстрируем различия в начертаниях этих букв.

Арамейская буква d (дāлет), как показывает согдийская азбука из Пенджикента, сохранилась в согдийском алфавите. Но в текстах эта буква выступала очень редко, она засвидетельствована только при обозначении арамейской идеограммы – предлога 'D «k» в «Старых письмах». В финикийских письменных памятниках дāлет имел формы . В арамейских памятниках также продолжает выступать d данной формы: .

В имперско – арамейских текстах преобладают формы . В бактрийском и хорезмском письме выступают формы . Отсутствие буквы dв письменной практике согдийцев объясняется тем, что в согдийском языке не было функционально соответствует тем, что в согдийском языке не было функционально соответствующего звука /d/, так как древние взрывные переднеязычные превратились в спиранты глухого и звонкого порядка: β, ϑ. Функция данного звука перешла к букве (графически ламед).

Буква h берет начало от финикийской буквы и развивается к более упрощенным формам и др. Как видим, будущая H является результатом длинного пути упрощения

данной буквы. В ранних арамейских памятниках h продолжает оставаться такой же, как в финикийском. Но позднее, в имперско - арамейском, наблюдаются сдвиги: и др. В согдийском буква h, практически лишенная первоначальной функции, стала выступать для конечного –ā либо в качестве показателя женского рода, либо для заполнения конца строки и др. При этом она имела формы

Буква w(вав) в финикийских текстах - , в арамейских на раннем этапе - , в имперско-арамейском - . В согдийском она прошла путь . Архаичные формы w определяются незамкнутостью начального элемента буквы: вместо .

Буква z (зайн) прошла путь до . Между этими формами лежат и др. В согдийском для ранних его этапов . В поздних текстах z по форме уже совпадает с n-, -a-, она особенно трудноразличима в серединной позиции. В рукописях каллиграфического книжного и делового стиля начальную z ( ) внешне трудно отличить от nтакого же положения.

Буква хет, как отмечалось выше, в согдийском дает функционально двухзначную букву γ и x, хотя она графически различалась в истории согдийской письменности по крайней мере для раннего, некурсивного этапа. На раннем этапе алфавитных систем . На ранней стадии арамейского письма буква хетт имела формы . В текстах на папирусах из Элефантины встречаются формы , которые, видимо, дали в дальнейшем формы в хорезмийской. В надписях на папирусах из Элефантины, на ритуальных предметах из Арахосии, в документах из Нисы встречаются формы . Согдийская буква x развивалась именно на базе формы .

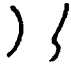
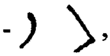
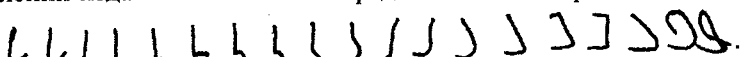
Буква ṭ в ранних алфавитно-силлабических системах, финикийской и ранней арамейской имеет форму . Начиная от имперско – арамейской письменности меняется форма ṭ: . Эта форма дает начало

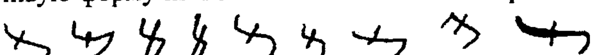
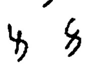
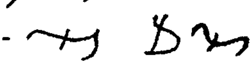
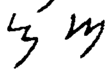
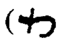
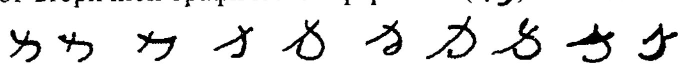
форме ṭ в разных письменных системах Средней Азии: (Ниса), (Арахосия), (в хорезмской). В согдийской письменности прямого продолжения она не имела. Однако известная форма t ( ) перекликается с ней, хотя фонетически она передаетt другого качества. В согдийском ṭ традиционно сохраняется в алфавитном ряду (азбука Пенджикента): .

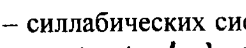
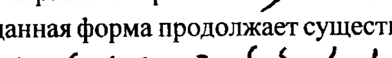
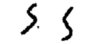
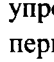
Буква j в ранних алфавитно – силлабических системах, финикийской, ранней арамейской имеет форму . Но уже в элефантинских папирусах встречается форма , в библейских - , в квадратно – еврейском - , в арахосийских текстах - . От этих форм берет начало у в среднеазиатских письменностях: (Ниса), (в хорезмийской), (в согдийской). j арамейская в согдийской письменности функционально выступала не только как j, но и как i, ī.

Буква k для протоалфавитно-силлабических систем имела формы , в арамейской - . К позднему этапу арамейской письменности k . Эти формы дали впоследствии (в элефантинских папирусах), (в арахосийских текстах), (в надписях Ашоки), (в надписях из Нисы), (в хорезмийских документах), (в согдийских текстах).

Буква l (лāмед) в надписях Ахирама (ХШ в. до н.э.) имела форму , Йехимилька (ХП в. до н.э.) - , Ахирама из Библа (1000 г. до н.э.) - , Йехавмилька (Х в. до н.э.) - , в ранних арамейских текстах - , имперско – арамейских - , на папирусах из Элефантины - , в библейских рукописях - , в арахосийских - и др., в документах из Нисы - , в авроманском тексте -

, в бактрийской надписи (Ай-ханум) - , в хорезмийских текстах - , в согдийских - и другие вариации. Следовательно, о первоначальной формы графическое развитие буквы шло по пути сокращения элемента, выступающего вправо. Как последствие влияния ускорения акта письма этот элемент стал получать загнутую форму, которая позже постепенно выпрямлялась, и соединение со следующей буквой практически исчезло. Таким образом, в согдийском уже имеем форму с соединяющим элементом вправо – в направлении хода письма. Можно представить весь процесс таким образом: . В согдийском буква l (lāмед) выступала в функциях β, ϑ̄ (щелевого звонкого и глухого спиранта). Первоначальная функция l могла выступать только в идеограммах или заимствованных словах, т.к. фонема /l/ была несвойственна согдийскому языку (об этом подробно см. с.).

Буква m (mūм) также прошла длинный путь графического развития. До IX – VIII вв. до н.э. она имела формы, давшие впоследствии устойчивую форму m во всех письменностях арамейского происхождения: . Так, в парфянском - , в хорезмийском - . Однако в хорезмийском тексте есть форма m напоминающая исходную форму этой буквы: . как видим, m (M в европейских системах) берет начало от и других форм, тогда как форма m в восточных письменностях развивалась от вторичной графической формы m (). Отсюда m в согдийском - .

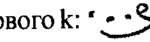
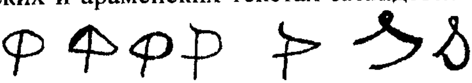
Буква n протоалфавитно – силлабических системах представляла форму и разные варианты: и др. В арамейском письме данная форма продолжает существовать. В поздних арамейских, наряду с и другими, уже наблюдается упрощенная . Тенденция к упрощению n характерна также для периода имперско – арамейского, когда встречаются такие формы n, как . В согдийском графическая основа n в принципе продолжает древнюю форму . Но в условиях курсива и других ступеней скорописи, а

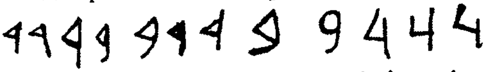
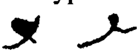
также на твердом материале она упрощена. Так, от основной формыn в согдийском мы имеем (n-) (-n) (в начале), (в конце) и другие формы. s (sāmex) в протоалфавитно-силлабических системах, в финикийском - . В арамейском от нее - . Но ср. арамейскую надпись из Сфира , Бар-Ракиба . В имперско-арамейских , в арахосийских надписях , в надписях Ашоки , в парфянских , в хорезмийских , в согдийских («Старые письма»). В дальнейшем в Бугутской надписи выступают , в Шатиалских текстах , в надписях из Афрасиаба: на остраке - , документ на дереве - , настенная надпись - , Карабалгасунская надпись - , мугские документы и др.

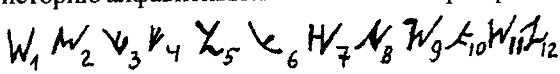
Буква в согдийском письме выступала только в идеограммах. В древнейших финикийских надписях - , в раннеарамейских также - , позднее (в библейских), в арахосийских - , в хорезмийском - и другие, в «Старых письмах» - . Но в азбуке из Пенджикента . Отражение этой буквы в азбуке Пенджикента (начало VIII в.) показывает, что согдийцы хорошо знали парадигму арамейского алфавита, легшего в основу согдийской письменности, хотя буквой айн практически не пользовались [Livshitz, 1970].

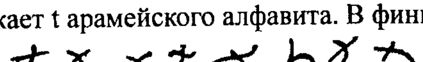
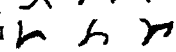
p (пē) в ранней стадии имела форму в основном дугообразную, крючкообразную, иногда с ломанным, угловатым переходом: . В производных от арамейского среднеазиатских письменностях также продолжала существовать данная форма: и другие – в хорезмийской, . - в пар-

фянской, - в согдийской. Форма с округлым замкнутым начальным элементом появляется лишь накануне и в развитом курсивном этапе письма (VI- IX вв.).

буква q (кōф) в согдийском засвидетельствована лишь один раз – в «Старых письмах» У в цифровом значении и имеет там форму . В Пенджикентской азбуке она представлена в форме, которая, казалось бы, совершенно отличается от q в «Старых письмах» У: . Однако при внимательном анализе данных форм нетрудно установить, что и в «Старых письмах» лигатура k+k пишется слитно, и это сочетание носит курсивный характер. К тому же второе k выполнено с округленным начальным элементом без отрыва руки на завершении первого k: . При этом направление движения руки можно представить следующим образом: . В финикийских и арамейских текстах засвидетельствованы следующие формы q: и др. Из них последние две формы лишь отдаленно напоминают q в согдийском. Судя по всему, согдийцы отталкивались именно от этих последних форм и впоследствии из-за отсутствия необходимости пользоваться этой буквой забыли ее внешние формы или стала воспринимать ее как удвоенное k.

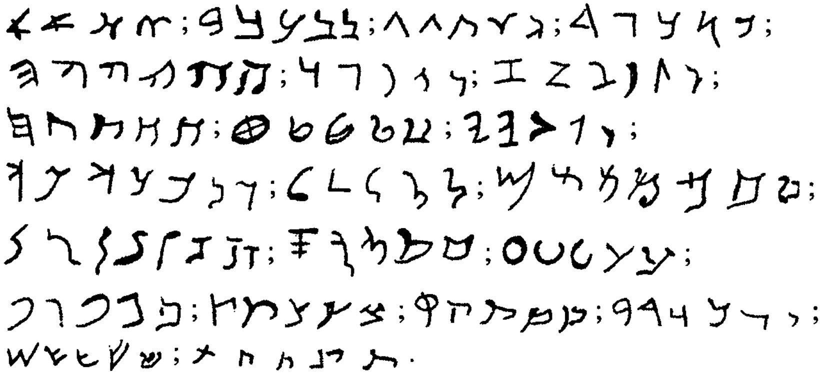
Буква r для ранних этапов финикийского, а затем арамейского имеет формы и другие, в парфянском находили отражение формы и т.п., которые близки к хорезмийской и согдийской r раннего этапа: . На курсивном этапе в графическом сочетании r приобретает формы , которые порой трудно отличимы от ‘алефа и других букв, образовавших «зубцы» в своих сочетаниях с соседними буквами.

Буква š (шūн) за всю историю алфавитных письменностей претерпела графические изменения: . Из этих форм самыми близкими к согдийскому š курсивного варианта можно считать № 8, 12.

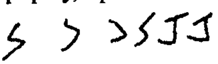
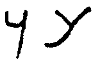
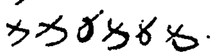
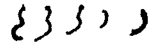
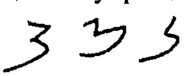
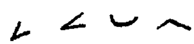
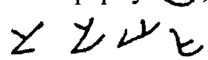
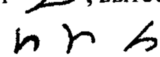
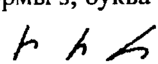
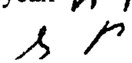
Буква t в согдийском продолжает t арамейского алфавита. В финикийском письме первоначально - и др. Позже в арамейском появляются формы , в парфянском

- , в хорезмийском - , в согдийском раннего этапа - . Начиная со «Старых писем» . Данная форма перекликается с - арамейским t, но вряд была прямым его продолжением.

В табл. II отражено одно направление развития арамейских букв: от раннеарамейского к квадратно - еврейскому шрифту. При этом важно следить за изменениями в графическом облике букв алфавитов:

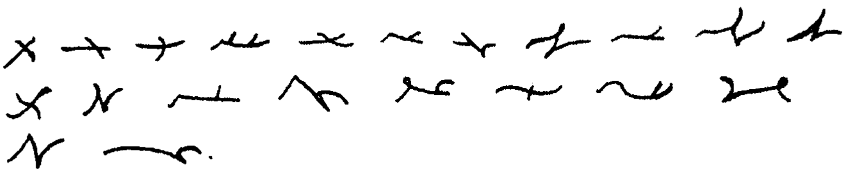

В табл. III содержатся графические материалы из элефантийских папирусов и надписей на каменных изделиях из Арахосии в сопоставлении с данными древнебактрийской надписи на обломке керамического сосуда из Ай-ханум. Наблюдается довольно большая общность графических форм букв в этих памятниках. Это, возможно, объясняется тем, что Арахосия входила в состав древней Бактрии, где сложились традиции будущего бактрийского письма на арамейской основе. Элефантийские папирусы, по – видимому, сохранили самые близкие варианты рукописного стиля арамейского письма, отразившегося в арахосийских и бактрийской надписях. Перейдем к анализу графем :'алеф – крестообразной конфигурации ; b - двух видов: ; в Ай-ханум - ; g – слегка изящной формы в элефантийских, угловатая в арахосийских , своеобразная в Ай-ханум .d во всех сравниваемых памятниках одной конфигурации с небольшими различиями: . h нет в Ай-ханум. W продолжает оставаться в виде , как в элефантийских и арахосийских; z (зайн) изображается в виде извилистой, направленной сверху вниз черточки: . Второй вариант в виде клина, в верней части

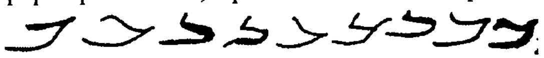
«головка», напоминающая острие сапожного ножа: ; буква x̣ет в элефантинских текстах уже утвердилась в форме, получившей дальнейшее развитие в восточных письменностях. В основе всех ее вариантов лежит форма ; буква ṭ, берущая начало от , в элефантинских текстах уже имела форму , которая, по – видимому, дала начало будущему t; буква j в элефантинских текстах начала принимать форму, продолжающуюся в производных от арамейского письменностях: ; k, получившая форму в элефантинских папирусах, стала устойчивой во всех среднеазиатских письменностях, в том числе в бактрийской: ; буква l (lāмед) в элефантинских . По – видимому, именно с этого времени начиналось изменение формы l – перенос завершающего элемента справа налево: ; буква m стала устойчивой в форме . В такой форме она засвидетельствована и в тексте из Ай – ханум - ; буква n в элефантинских папирусах . На черепке из Ай-ханум форма n увеличена и без особых элементов, придающих изящность: ; буква s имеет следующие формы с тенденцией к упрощению: . В арахосийских текстах , в бактрийском ; буква (‘айн) в элефантинских папирусах в арахосийских текстах , в бактрийском тексте из Ай-ханум ; буква p - . В бактрийском тексте на черепке не засвидетельствованы буквы ḥ, z, h, t, t, l, p, ṣ, q; буква r (реш) – в увеличенном - и уменьшенном - вариантах. Последняя форма перекликается с r в хорезмийском, парфянском, согдийском; буква š (шин в бактрийском сохранила форму , близкую к арахосийским: . В элефантинских . Как видим, форма в дальнейшем дает букву типа согдийской , вытесняя другие формы š; буква t в элефантинских папирусах , арахосийских , в бактрийском тексте . Таким

образом, тексте на черепке из Ай-ханум сохранил следующие буквы бактрийской письменности: ʾ b g d w j k m n s ʿ r s t.

В табл. IV приведены графические формы букв арамейских надписей царя Ашоки (Ш в. до н.э.) из Таксилы, Пули Дарунты, Шхари куне, Кандахары и надписей – итеринариев из Лагмана I, II. В этих надписях уже наблюдаются некоторые графические переходы письма от древнего состояния к новому. Так, если ʿалеф в надписи из Таксилы имеет крестообразную форму, то уже в Пули-дарунте, Шхари куне, Кандахарской и Лагманских надписях наблюдается начальный этап развития нового алефа:

Среди этих форм легко узнать тенденцию легко узнать тенденцию развития алефа в сторону в хорезмийском и согдийском; буква b (бēт) в надписях Ашоке в целом продолжает форму b в имперско-арамейском письме: и др. Но в них видна уже тенденция формирования b, представленного в среднеазиатских письменностях:

; буква g (гимель) в надписях Ашоки имеет формы . В согдийском она встречена один раз в слове bg'nkk на гемме из Хантепе близ Карши. Однако эту букву можно встретить в хорезмийских текстах [табл.VI]: ; буква d (дāлет) в надписях Ашоки встречается в трех вариантах: корпус с двумя ломанными , с одной ломанной , форма, напоминающая цифру 4: , и др. Эти варианты d, появляясь в стадии имперско – арамейской, выступали в период постахеменидский, перешли в парфянское и хорезмийское письмо. В согдийской письменности d, хотя имеется в составе азбуки, на самом деле выступала лишь в одном случае – в составе гетерограммы ʿD «k». Буква h (xē) в надписях Ашоки имеет разные формы, объединяющиеся общностью образа графемы. Например, в надписях из Таксилы , в надписях из Пули Дарунта (?), в

надписях из Шхари куне , из Кандахара , в надписях Лагман I , Лагман П . Во всех этих формах общими являются два боковых элемента и одна перекладина. Исключением могут быть формы . Однако все остальные восходят к , которое дало в будущем H h в латинской и производных от нее европейских письменностях, x - в греческой и славянских.

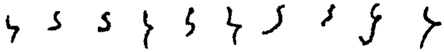
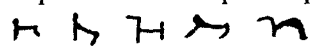
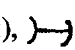
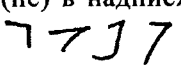
В хорезмийской письменности h (хē) имеет форму , тогда как в согдийской сохранилась как графема в виде без фонетического значения (о функциях этой графемы см. с.).

Буква w (вав) в надписях Ашоки, за исключением редких дугообразных ( ), имеет форму угла разной степени остроты: , в надписях из Ай-ханум - , в хорезмийских -), в согдийском - и др.

Буква z (зайн) в рассматриваемых памятниках – упрощенная. Имеет форму прямой небольшой черточки или слегка изогнутого штриха вертикального расположения: .

Как показывают формы x̣ (хēтт) в надписях Ашоки, эта буква также связана с идеей изображения двух вертикальных черт с перекладиной между ними: . При этом могут быть колебания в мелких деталях: . По – видимому, для различения семитских фонем h и x требовались самостоятельные графические знаки. В условиях согдийского языка, где не было соответствующей дифференциации звука, буква , h , приняла функции, несвойственные ей (см.с.), причем сильно деформировалась ее внешняя форма. Буква хетт также потеряла функциональную обусловленность и слилась с буквой γ ; буква ṭ (тēт) в надписях Ашоки выступает в трех вариантах: с небольшими отклонениями. Эта буква в согдийском не получила применения. Ее нет также и в хорезмийских текстах. Однако согдийцы в парадигме алфавита знали место этой буквы. Она отразилась в азбуке из Пенджикента в виде . Данная форма ṭ перекликается с формой в имперско – арамейских текстах: (Эле-

фантина); буква j (йод) в надписях Лагман I, II более схематична (и др.), тогда как в других текстах Ашоки имеет уже форму, давшую впоследствии основную форму у в среднеазиатских письменностях, в том числе согдийской:

Буква каф (k) в надписях Ашоки имеет несколько вариантов: . Стержневым в этом ряду выступает вариант , который стал ведущим в среднеазиатских письменностях; буква l (lāмед) в основном продолжает древнеарамейские и имперско – арамейские формы. она имеет отросток вправо в нижнем конце основного стержня с дополнительным завершающим загибом вниз. От этой формы в период развития курсива получилась буква других конфигураций: и т.п.; самый устойчивый характер носит внешняя форма m. Ее вариант, лишь с небольшими отклонениями представленные в надписи Ашоки, продолжают выступать в хорезмийском, парфянском и согдийском с небольшими вариациями: и др.; буква n (нун) в надписях Ашоки выступает в нескольких графических вариантах: и др. Среди этих форм выделяются , которые стали приближаться к формам буквы z. Буква s (cāмех), в отличие от финикийских и раннеарамейских, в надписях Ашоки имеет формы и др. (ср. финик.). В среднеазиатских получили распространение формы, производные от . В согдийском (рукописная), (на камне, твердом материале). В хорезмийских встречается другая форма s, тоже производная от : и др. (табл. VIII); буква p (пē) в надписях Ашоки во многих случаях похожа на букву w - , лишь иногда появляются формы без острого угла, с плавным переходом от начального элемента к основному корпусу и завершению: (Кандахар), (Лагман П). Такая форма p присуща раннему периоду согдийской, хорезмийской и парфянской письменностей: (‘айн) - . В

хорезмийских текстах имеем уже другую форму (Топрак-кала). В согдийском (?), а также в гетерограмме ‘NYM () - ; буква ṣ (цāддē) встречается в текстах Лагман I и II: . От этой формы развивается парфянская и хорезмийская цāддē для š и согдийская с (графически цāддē) для č: . Буква q (кōф) в надписях Ашоки в основном одной конструкции: . В согдийском она воспринята как двойное k (см. азбуку из Пенджикента, с.). Такая же форма q, но сравнительно курсивного исполнения, имеется в «Старых письмах» V: ; буква r (рēш), имевшая в финикийском форму , в арамейском приобретает стабильную форму , от которой развивается имперско – арамейская форма r и r в письменностях Средней Азии - ; буква š (шūн) - ; t (тау) – буква формы - графическая основа t в среднеазиатских письменностях. Ср. Согд. .

В табл. V на основе графической близости буквенных форм приведены сопоставительные данные арамейских надписей из Асуры, Сарды, текстов на папирусе и пергаменте из Египта, на ритуальных предметах из Арахосии. Здесь же даны графические формы букв надписей на монетах Персиды (начальный этап применения арамейской письменности для записи на местных языках), графические формы букв на монетах Аршакидов. Рассмотрим графический материал, представленный в табл. V, показывающий ход развития арамейского письма. ‘(алеф) в надписях из Асуры и Сарды имеет одинаковую форму с разной постановкой элементов. В текстах из Элефантины выступает другая форма: . Развитие данной формы наблюдается в надписях на ритуальных предметах из Арахосии. Именно эта имперско – арамейская форма стала основой, по – видимому, для ‘алефа в среднеазиатских письменностях арамейского происхождения. На монетах Персиды и Аршакидов, вероятно, отразилось арамейское письмо, рассчитанное для декларативных, монументальных целей:’ - ; буква b в рассматриваемых памятниках является основой графического развития этой буквы в производных от арамейского письменностях: и др.

На монетах Персиды - , Аршакидов - ; буква g (гимел) обычная для арамейского: ; d в рассматриваемых памятниках приобрела устойчивую форму и ее вариантов: , при «монументальных» формах письма на монетах - ; буква Н (финикийская), раннеарамейская в данных памятниках имперско – арамейского времени имеет форму . На монетах Персидах - ; буква w имеет варианты: . На монетах - ; буква z в рассматриваемых памятниках отошла от своего прототипа (, ср.). На монетах - ; буква x̣ (хēтт) или Ḥ также отошла от прототипов: и др.; на монетах (ср.); - ; y (йод) - . На монетах - ; k в рассматриваемых памятниках утвердилась в форме и т.д. На монетах Аршакидов – особая форма: . На монетах Персиды - ; l имеет завершающий загиб вправо: . На Аршакидских монетах - ; М приобрела окончательную форму, сохранившуюся в арамейской и производных от нее письменностях до конца их существования: ; N – в надписях из Асуры - , в надписях из Сарда - , в текстах на папирусе и пергаменте - , в Арахосийских - , на монетах Персиды - , S - . В текстах из Арахосии - , в парфянских - ,

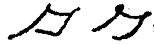
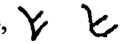
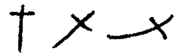
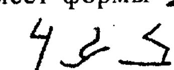
Кошо-депе - , на остраках из Дура-Европос - , на пергаменте из Дура-Европос - , в текстах из Ай-ханум - (?); ᶜ (ʻайн) - , на монетах Персиды - ; p (пē) в рассматриваемых памятниках имеет несколько форм: . Этот тип p берет начало от древнейших финикийских форм и сохранились вплоть до появления p с круглым замкнутым начальным элементом (в согдийском); буква ṣ (цāддē) имела формы , откуда берет начало ṣ в среднеазиатских письменностях с разными функциями : /č/, /š/; q (ķōф) – в среднеазиатских письменностях выступала только в составе гетерограмм. В хорезмийской этой буквы нет, в согдийской выступает один раз для значения цифры «100» в тексте «Старых писем» V (см. выше, с.); r (рēш) – в имперско-армейской письменности, в том числе в арахосийских, а также в надписях Ашоки приобрела формы и другие близкие к ним варианты; š (шūн) - (Асура), (Сарды), ; на монетах Персиды , Аршакидов - ; t (тау) в рассматриваемых памятниках, в отличие от финикийских и раннеарамейских (), получила формы и т.п., ставшие основой для дальнейшего развития в составе производных от армейского письменностях.

Табл. VI отражает основные графические формы хорезмийского алфавита по документам из Топрак-калы, надписям из Ток-калы, Якке-Парсана и других в сопоставлении с армейскими надписями и рукописями, в частности, с надписью из Меша' текстами из Элефантины и текстами из Библии из Кумрана. При сравнении данного комплекса графического материала выявились следующие черты хорезмийской письменности. В первую очередь следует отметить утвердившийся курсивный характер последней. Например, ʻалеф в хорезмийской близок к согдийскому курсивному варианту: , тогда как в арамейских ʻалеф имеет формы ; буква b (в хорезмийской β) от форм развивается к плавным курсивным формам; .Такая

тенденция присуща и g (гимель); - в арамейских, - в хорезмийской письменности; буква d в хорезмийском алфавите продолжает форму арамейского: , но под влиянием курсивной скорописи приобретает плавные очертания: ; буква h, в отличие от арамейского , в хорезмийских , ; буква w в арамейских , в хорезмийских ; буква зайн от формы в хорезмийской сохранила формы ; ḥ (хēт) . В хорезмийской ; буква j (у) . В хорезмийском и другие, в целом близкие к w,z; буква k в арамейском , в хорезмийских текстах ; l (лāмед) уже в хорезмийском , m (мūм) в хорезмийском . Эти формы близки к m в бухарском локальном варианте согдийского письма: (см. табл. ХП). n (нун) в хорезмийском письме , по форме близка к w, z, j. Ср. арамейский нун: ; s (cāмex) в хорезмийском . Такая форма прямой графической связи с арамейским s - как будто не имеет. Однако можно предположить сложный путь упрощения внешней формы буквы: . Что касается , то она встречается в библейских текстах из Кумрана; ('айн) в хорезмийском имеет формы , отличающиеся от ' в арамейском: ; P (пē) в хорезмийском . Из этих форм некоторые соответствуют древним арамейским прототипам: ; q (кōф) в хорезмийском отсутствуют (?) . r (рēш) по форме уже курсивная . Ср. в

арамейских текстах; š (шūн) в хорезмийском по форме точно соответствует ранним š в согдийском: (?), . Лишь в последних трех вариантах есть общее с древним арамейским прототипам ; t (тāу) в хорезмийском и т.п. отличается от прототипа и др. Однако в данной форме уже намечается дальнейшее развитие t к форме . Ср. согдийские формы t - .

В графическом отношении буквы надписей из Бурлы-Калы, Хумбуз-Тепе (табл.VII) близки к согдийскому более раннего, докурсивного или полукурсивного этапа: . Эти формы графем сравнимы с надписями на монетах, а также на ранних остраках .

Табл.VII отражает основной свод графических вариантов букв хорезмийского алфавита в разных памятниках из Хорезмийского базиса. Обращают на себя внимание архаические буквы хорезмийской письменности, близкие к арамейскому прототипу: . В последующих этапах наблюдается тенденция к увеличению числа букв с плавными элементами на соединениях с соседними буквами , обусловленными курсивным характером письма: (?) . Такая же тенденция была присуща и согдийскому письму.

В табл.IX приведены графические формы букв в надписях на раннесогдийских монетах, опубликованных Е.В. Зеймалем [1978,1983]. Данную таблицу дополняют табл.IX[a] (1), (2) , составленные на материалах публикации М.Алрама [1986, № 1219-1230, 1233-1235, 1240-1241, 1244-1247, 1251-1255]. На рассматриваемых монетах до нас дошли самые ранние надписи, выполненные согдийским письмом. Этим объясняется, по – видимому, неоднозначность графических форм одних и тех же букв на различных сериях или единицах монет. Так, ʾ (алеф) имеет формы, отличающиеся друг от друга: (?) [Зеймаль, 1378, табл.У. 1-2] . Точно

x - (только в бухарской - № 1234-1235); y - [r] (1252-1253); k - (1233), ; l /δ/ - [l] (1220-1223) [ ] (1230) , (1254), (1255 - слитно два i ?) ; m - [ ] ; n - ; s - [ ] ? (1244-1246) ; ʿ - ; p - [ ] ; c - ? (1255) ; r - (1220), ; š - ...; [ ] [ ] ; t - (?) (1220-1223).

Табл. X в 15 колонках представляет сопоставление (нет в альбоме) графических форм и вариантов букв «Старых писем» с буквенными формами арамейского прототипа в текстах из Элефантины, Арахосии , а также с письмом парфянских документов из Нисы, хорезмийских документов (где это) из Топрак-калы, Ток-калы, Якке-парсана.

В колонках даны основные графические варианты букв. Например, ʿалеф и его варианты по «Письмам» распределяются следующим образом: I – пять , П – три , Ш – три , IV - два , V – четыре , VI – два, VII- три , VIII - два , IX – два . Из всех вариантов алеф формы стал, по всей вероятности, типичным для согдийской скорописи курсивных и каллиграфических стилей. Точно так же распределение форм β по текстам дает общую картину развития этой буквы, в результате которого форма ; арамейская буква g (гимель) в согдийском выступала лишь на раннем этапе. Она не имела прямого продолжения в курсивном этапе письма. Поэтому в таблице в одном ряду с (g) арамейским даны графические варианты согдийской буквы γ, отразившей фонетический сдвиг древнеиранского (g) /γ/ в согдийском. Следует отметить, что уже в «Старых письмах» утвердилась тенденция к слиянию буквы γ с x, хотя еще наблюдается определенное различие: , ср. ; буква d в «Старых письмах» встречается один раз (письмо VII). Она имеет форму, упрощенную по сравнению с арамейским прототипом: ; буква h в согдийском прямого фонетического значения не имела. Она служила для заполнения строки , выступала в качестве показателя женского рода имен и прилагательных (подробно см. С. 90); форма h в имперско-арамейском , в парфянском ,

в хорезмийском . В согдийском уже в «Старых письмах» установилась форма . Особенно выделяется в «Старых письмах» П. В дальнейшем в деловом курсиве и книжной каллиграфии часто встречаются формы ; буква w в «Старых письмах» имеет незамкнутые и замкнутые формы: (П), наряду с (Ш), , а также (IV). Своеобразная форма w в (У): наряду с .

Таким образом, в «Старых письмах» наблюдается основной переходный этап от «открытой» формы w к «закрытой». Ср. арамейскую форму w - . парфянскую - , хорезмийскую - .

Форма z в «Старых письмах» близка к исходным арамейским. Но в ней заметно влияние стремления к безотрывному письму. Если z в арамейском передавалась как самостоятельная графическая единица, то в согдийском она уже вступает в графический контакт с предыдущей буквой . В целом в «Старых письмах» имеем следующие формы: . Ср. с арамейскими , в хорезмийском и другие, близкие к согдийскому.

Буква ḥ (x̣ēт) в «Старых письмах» графически еще четко отличалась от γ, с которой слилась в поздней согдийского письма. Беря свое начало от арамейского в парфянском она имеет формы , в хорезмийском .

В согдийском – «Старые письма» I - ; II - ; III - ; IV - ; V - ; VI - ; VII - ; VIII - .

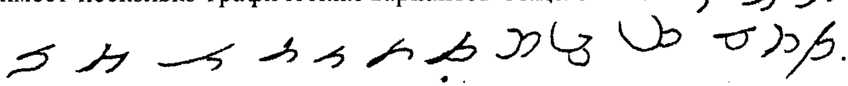
Буква y в «Старых письмах» получила в основном однозначную форму, в основе которой лежит . Эта форма продолжает форму j в арамейском. Функционально в согдийском y не только j , но и i ; буква k в «Старых письмах» . В основном она недалека от арамейского прототипа: , в парфянском ,

в хорезмийском . Эти формы k устойчиво хранилась до конца существования согдийской письменности, l (ла̄мед) – согдийская буква для фонемы δ/ϑ в «Старых письмах» разной конфигурации . Как известно, эта буква в арамейских имела формы и др.; форма m в согдийском без особых изменений унаследована от арамейского прототипа. В «Старых письмах» отмечены формы , продолжающие арамейские и др. Отличие согдийских рукописных форм m может быть лишь в том, что они приспособлены к дукту курсивного письма на мягком материале: ; буква n в «Старых письмах» упрощена по сравнению с арамейским прототипом: (Элефантина), (Арахосия). В «Старых письмах» I (начальная), (серединная), (конечные) формы n.

- три позиционные формы в Письме Ш, - в Письме VI. - конечные формы в Письме V; - то же в Письме VI. - в Письмах VI-IX.

Следовательно, уже в «Старых письмах» утвердилась данная форма n, сохранившаяся на протяжении всей дальнейшей истории согдийской письменности; форма в в «Старых письмах» по сравнению с арамейским прототипом претерпела заметные изменения. Например, в Письме I - . II - , III - , IV - , V - , VI - , то же в Письме VII. Ср. арамейские формы . Но уже в текстах Ашоки появились формы и другие, которые в качестве позднеазиатских письменностях: в парфянском - , в хорезмийском - , в согдийском - ; буква ᶜ (ʻайн) в согдийском уже не имела функции гортанного взрывного согласного. Поэтому она сохранилась лишь в отдельных идеограммах. В «Старых письмах» отмечены следующие формы ᶜ (айн): :

буква р в «Старых письмах» в двух вариантах: с округлым элементом и «открытой» формы: ; . Подвариантной можно считать - р с угловатым начальным элементом в Письме I. «Открытая» форма р является характерной для арамейского: . В «Старых письмах» отразился переходный этап к стабильной «закрытой» форме р, все еще чередовавшейся с «открытой»; буква q в согдийском уже практически не функционирует. В «Старых письмах» q выступает в значении цифры «100» - ; для буквы с в «Старых письмах» утвердились формы . В дальнейшем эти формы для всех этапов развития собственно согдийского письма стали основными: (соответственно в начальной, серединной и конечной позициях): ; буква r в «Старых письмах» прямо продолжает форму r в арамейском , ср. в «Старых письмах» . Позднее в зависимости от степени курсивности r приобретает формы с петлеобразными переходами , но в своей основе сохраняет установившуюся графику: ; буква š в «Старых письмах» засвидетельствована в трех вариантах. В Письмах I-IV, VI – тип первый ; в Письмах V, IX - второй тип ; в Письме VII - третий тип . Как видно, последняя форма š получила дальнейшее распространение. В Бугутской надписи , в некоторых надписях из Шатиала (в верховьях реки Инд) , из Афрасиаба надпись на палке - , но ср. (Варахша), другие варианты в надписях из Шатиала и т.п. По всей вероятности, формы типа легли в основу курсивной буквы ; буква t в «Старых письмах» имеет несколько графических вариантов общего типа

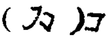
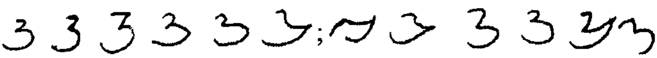

Данная форма берет начало от арамейского .

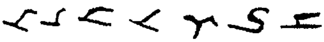
В табл. XI даны позиционные варианты букв в «Старых письмах»: в начальной позиции - 1 – я колонка, в середине слова - 2 – я колонка, конечная - 3 – я колонка.

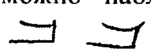
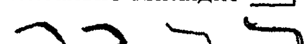
В «Старых письмах» немного лигатур и буквосочетаний постоянного характера. Поэтому часто серединные и конечные формы букв мало чем отличаются от нейтральных форм. Однако имеются некоторые постоянные сочетания типа twpwkw rw zk nn zn pr βt и др. Это либо зубцы, расположенные подряд, либо буквы с округлыми, также петлеобразными элементами, расположенные на завершающих линиях предыдущих букв:

.

В табл. XII показаны графические варианты букв бухарско-согдийского письма, характеризующегося наличием особых форм букв; ’ (алеф), β, особенно x (). При этом следует учесть внешнюю близость β и r: .

В бухарском своеобразна форма t - . Она внешне напоминает в общесогдийского письма; буква p имеет низко расположенный овал начального элемента замкнутого и незамкнутого вариантов: . Эта форма внешне близка к букве w в общесогдийском. В этом плане примечательна форма w в бухарско-согдийском: . Она в свою очередь напоминает формы буквы z: ; буква m в бухарско-согдийском близка к вариантам этой буквы в хорезмийском .

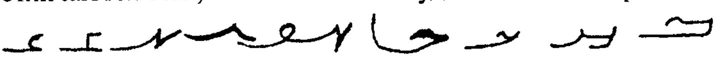
Табл. XIII (I) содержит основные графические формы букв Бугутской надписи. При этом в трех колонках под обозначениями Б1-Б3 собраны графемы и варианты графем трех граней надписи. Буква (алеф) представлена в 17 вариантах, в основном подчиняющихся одному типу: и т.п. Их разнообразие характеризуется тем, что резчик применил при высекании данной буквы разные пропорции деталей в зависимости от характера поверхности камня, способов сочетаний алефа с соседними буквами. Он не выдержал при этом монументальный стиль, начатый в формах типа . Следовательно, формы типа объясняются непосредственным влиянием рукописного стиля, которым хорошо владел резчик надписи.

Такую же картину можно наблюдать и в связи с буквой β. Монументально выглядит при формах, близких к рукописным: .

Как показывает свод форм γ и x, в Бугутской надписи эти две буквы уже практически слились в одну. Исключение может составить

лишь единственный случай в Б Ш - , напоминающий х старой, традиционной имперско-арамейской формы, продолжавшейся на ранних этапах среднеазиатских письменностей. Характерная черта Бугутской надписи - подъем завершающих элементов букв k, n, t. Такой прием присущ эпохе книжной каллиграфии и развитого курсива, особенно стилю письма буддийских изводов («письмо сутр» и В.Б.Хеннинг). Буква š в Бугутской надписи имеет форму, соответствующую поздним рукописным: . Эта форма уже отличается от š в «Старых письмах». Следовательно, переход от старой формы š ( ) к поздней ( ) приходится на период между «Старыми письмами» и Бугутской надписью.

Табл. XIV отражает позиционные варианты букв в Бугутской надписи, т.е. формы в начале, середине и конце слов. Буквы в конечной позиции отличаются тем, что имеют более удлиненный завершающий элемент:

Буквы k, h, t, c, как отмечалось, имеют поднятое вверх завершение: . Серединные и конечные формы w выполнены в графическом сочетании с предыдущей буквой. Отсюда петлеобразный начальный элемент у этой буквы в данных позициях: .

В табл. XV представлен свод графических форм и вариантов букв в надписях из верховьев реки Инд. Эти надписи за исключением некоторых, как правило, выполнены архаическим письмом, на что указывают «открытые», незамкнутые p t w, а также старые формы буквы š. Архаичностью письма объясняется также различение во многих случаях буквы γ - , x - (слитно с предыдущей буквой), . Выявлено 30 вариантов буквы) (‘алеф), которые отражают почти весь ход развития этой буквы от архаических форм к новым - рукописным. Среди них выделяются как определяющие . В вертикальных надписях встречаются формы . Есть некоторые формы ‘алефа, которые вызывают неуверенность в их определении: . Буква β в Шатиалских надписях разнообразная по форме . Как видим, начертанные буквы имеет тенденцию к упрощению приближаясь к формам поздних рукописных стилей (ср. мугские и др.). В сводной таблице представлено около тридцати

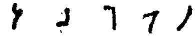
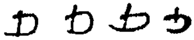
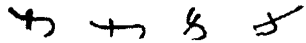
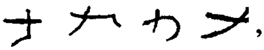
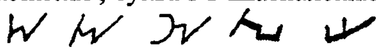
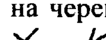
вариантов буквы - w - от открытой до замкнутой разных конфигураций .
Варианты указывают на путь формирования этой буквы в согдийском:
 ; буквы z и n
для Шатиалских надписей практически неразличимы:
 - z ; - n . Среди форм
буквы m выделяются наряду с
, которые преобладали в рукописных стилях полу-
курсивного и курсивного периода; буква k в некоторых случаях напо-
минает β, отличаясь от него наклоном влево завершающей линии: k -
 ; β - . Но ср. варианты β - .
Среди форм k встречается вариант , близко напоминающий k
в сочетании с предыдущей буквой в рукописях ; буква š в Шатиалских
надписях в основном старого типа:
. Из этих вариантов носят в себе черты пере-
хода в рукописную форму следующие: (ср.);
буква t также в основном архаической формы с незамкнутым состав-
ляющим округлым элементом: наряду с
.

Табл. XVI составлена на основе анализа графических форм букв надписей из Шатиала. В отдельных колонках представлены буквенные формы отдельных надписей. Цифровое обозначение наверху колонки соответствует нумерации публикации надписей Х.Хумбахом. В таблице не использованы данные тех надписей, которые по фоторепродукциям в издании неразборчивы. Таким образом , в нее вошли буквенные формы и варианты 100 надписей. Уделено внимание выявлению позиционных вариантов букв лишь в тех случаях, когда имеет место слитное написание, влиявшее на внешнюю форму буквы. В Шатиалских надписях преобладает раздельное написание букв, однако в ряде случаев наблюдается слитное и примыкающее написания.

Табл. XVII отражает основные типы слитных написаний и буквосо-
четаний в Шатиалских надписях: (- sw) (- mw) (nn -)
 (cw) (škw) (βγ) (ky)
(tβntk) (snk) .

Табл. XVIII содержит буквенные формы надписи на черепке из Варахши. Своеобразна форма алефа в двух вариантах: . Это,

по-видимому, перекошенный алеф более старой формы: , деформированный его вариант .

Буква у в этой надписи дугообразная, с удлинением завершающей части. Формирующего начального элемента у нее нет: (ожидалось бы). Буква k встречается в надписи три раза, причем каждый раз выступает самостоятельный графический вариант: . Буква s состоит из двух элементов с соединяющей перекладиной в верхней части: . Буква с - - отличается от обычной формы тем , что завершающий элемент загнут в обратном направлении по отношению к направлению строки. Буква š в надписи архаическая .

Табл. XIX включает графические данные трех надписей из Афрасиаба : фрагмент надписи на остраке, документ на дереве, настенная надпись из дворцового комплекса VII в.

Острак из Афрасиаба содержит пять строк текста на выпуклой, шесть - на вогнутой стороне . Судя по графическим формам , надпись на остраке относится к IV в. p , t , частично w «незамкнутые» - p , - t , - w .

Буква γ имеет несколько вариантов: . s - как в «Старых письмах» и Шатиалских надписях: . ʾ (алеф) трех вариантов: . у - ; δ в основном корпусе с изгибом: . m - . c близка к форме одного из вариантов алефа ( ) с той лишь разницей, что у нее начальный элемент уже и ниже, чем у алефа: . r - - форма, широко известная для этапа согдийского письма VI – VII вв .

В документе на дереве из Афрасиаба (табл. XX) отразилась продолжавшаяся тенденция к развитому курсиву. Буквы в основном имеют формы, присущие курсивному письму. Однако в тексте преобладает способ примыкания букв. Архаичны формы букв w ( ), s ( ), t ( ). Наряду с незамкнутой формой имеются также ее варианты: замкнутые, петлеобразные и овальные на завершении: . Позиционно они приходятся в основном на середину или конец слова. Буква p в тексте только с «замкнутым» начальным элементом

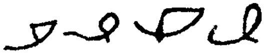
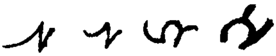
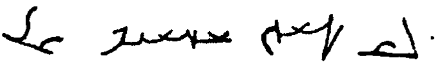
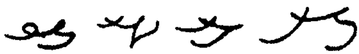
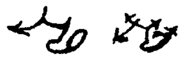
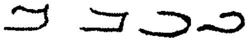
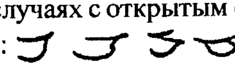
разных конфигураций: , š – курсивного стиля - . форма последних двух букв приближает письмо документа к развитому курсиву. Следовательно, замкнутые варианты p, w, t окончательно утвердились лишь в VI в. Сюда можно отнести также новую форму š: . В тексте документа на дереве, наряду с примыканием, уже довольно много случаев постоянного характера графических сочетаний букв и лигатур. К первым можно отнести такие сочетания, как . В качестве лигатур можно определить такие сочетания, в которых сливаются завершающие и начальные элементы соседствующих букв: . Выделяются такие сочетания, как . Эти сочетания указывают на своеобразный характер ведения пера (табл. XIX).

Табл. XXI отражает буквенные формы и их варианты в настенной надписи середины VII в. из дворцового комплекса Афрасиаба. ʻ(алеф) в этой надписи скорописного характера - . Такая неустойчивость формы, по – видимому, зависела от места расположения надписи и вертикального направления строк. Она была высечена на нижней части изображения фигуры человека, идущего на прием к царю, на небольшом расстоянии от пола помещения. Буква β также имеет несколько вариантов: . Буква γ в этой надписи передана в виде двух зубцов, соединенных между собой горизонтальной перекладиной в нижней части. Причем второй зубец является завершающим элементом, который в конце слегка опущен в виде хвостика ниже корпуса буквы: . В других памятниках, где различаются γ и x, такая форма бы подходила для x. Собственно x в этой надписи имеет форму - в большинстве памятников знак общий для обеих букв. Буква w в надписи во всех позициях с замкнутым округлым элементом. Но t в трех случаях с открытым формирующим элементом, в одном – с «замкнутым»: . Этот факт показывает, что и в VII в. продолжался процесс перехода на развитый курсив, где в силу скорости и безотрывности письма округлые элементы букв стали замкнутыми. Буквы n и z в настенной надписи почти неразличимы. Лишь при внимательном сопоставлении можно установить, что z в начальной позиции массивнее, чем n-. В позиции середины слова обе буквы совпадают полностью. В конечной позиции завершение –n плавное,

мягкое, на легкой волнистой черточке - , тогда как z с резко усеченным концом . Буква y имеет несколько вариантов, из которых являются нормативными для этой надписи. Форма в одном случае, по – видимому, должна рассматриваться как влияние скорописи.

В табл. XXII представлены буквы зеркальной надписи на терракотовой статуэтке из Афрасиаба (см. с.). Плохо видна буква ’ (алеф) - (?) Буква w архаичная, в виде широкого угла в левую сторону. Эта форма присуща прототипам и раннему этапу согдийского письма. Буква k также архаична, черты корпуса и начального элемента прямые: . Буква s напоминает формы в имперско-арамейском - . Буква r графически похожа на k, но более малых размеров. Судя по комплексу архаических знаков, относится к П-Ш вв.

В табл. XXIII приведены формы букв азбуки из Пенджикента, датированной концом VII - началом VIII в. основная парадигматика согдийского алфавита во всей своей полноте была установлена благодаря находке этой азбуки [Livshits,1970; Исаков, 1977]. Согдийская азбука из Пенджикента содержит весь комплект алфавитных знаков в том порядке, в котором, по – видимому, традиционно представлено школьное обучение. Порядок букв в алфавите соответствует арамейскому прототипу, в свою очередь унаследованному от финикийского. Однако в азбуке из Пенджикента количество букв – 23 – на одну букву больше по сравнению с арамейским алфавитом. В качестве 23-й буквы выступает повторно ламед - 12-я буква согдийского алфавита (о функциях ла̄мед см. с.): ,

β γ D h w z x t ( ) y k δ m n s ‘ p c q r š t l . Графические черты букв дают представление о высокой степени курсивности письма. В этой азбуке формы букв D ṭ ‘ q отличаются от известных арамейских и от тех, которые встречаются в согдийских текстах. Например, в «Старых письмах» ᶜ (‘айн) имеет форму или , d (D) в «Письме» VII - (при арамейской), q в «Письме» V выступает в значении цифры «100». Ср. теперь q в азбуке - , т.е. двойное k (k+k) (см. с.).

Табл. XXIV – LXXVI содержат графический материал делового курсива конца VII – начала VIIIв., представленного в документах с горы Муг. Как известно, документы с горы Муг по содержанию и назначению делятся на несколько групп. Большая группа хозяйственных, юридических текстов, распоряжений, докладных и писем исходит из центральной канцелярии Панчского владения Согда. Кроме того, в состав архива входило много документов и писем, составленных от имени различных правителей и чинов7ников округов Панча. Ряд текстов квалифицируется как письма частных лиц, адресованные тому или иному чиновнику или высокопоставленному лицу. Судя по составу, в мугском архиве отразилось более десяти индивидуальных почерков делового согдийского курсива, что важно для понимания уровня письменной культуры и грамотности, основанной на высокой унификации внешних форм и орфографических норм согдийского письма.

В изучении развития согдийского курсива важное место занимает письмо, отразившееся в документах с горы Муг. Среди них имеется множество индивидуальных почерков и образцов деловой скорописи VII – начала VIII вв.

Документы Nov.3-4 (табл.XXIV) с точки зрения почерковых особенностей заметно выделяются среди текстов мугского собрания. Они выполнены тщательным каллиграфическим почерком профессионального писца [Фрейман, 1962; Лившиц, 1961], владевшего особым стилем развитого делового курсива. В отличие о статистического ровного книжного каллиграфического стиля, легкий для восприятия почерк этих документов создает живое впечатление торжественности. Графические особенности текста также не сходны с более сухими чертами почерков хозяйственных документов, расписок, распоряжений и др.

Характер письма Nov. 3-4 определяется несколькими факторами:

1) индивидуальная выучка писца, соответствовавшая требованиям особого стиля письма, связанного с сопоставлением гражданских актов в специальном учреждении – вахгокане;

2) увесистость и полнота графических элементов зависели от характера отточки прибора письма, в данном случае – широкой;

3) материал письма - кожа, обработанная в качестве писчего материала, - немаловажный фактор в реализации определенных навыков и стилевых усилий писца;

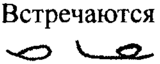
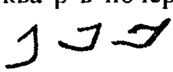
4) наконец, психологический настрой писца, выполнявшего торжественную миссию, - фиксацию акта о бракосочетании.

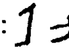
Имя писца документа Nov. 3-4 известно – он назвал себя в конце текста: Ромтиш сын Вгашфарна. Написал он документ по приказу жениха – Уттегина в присутствии свидетелей бракосочетания и перед главой

вахгокана – учреждения гражданских актов раннего средневековья. Ромтиш, судя по тексту Nov. 3-4, имел большой опыт профессионального писца, возможно, обслуживавшего названное учреждение. Об этом свидетельствуют четкость формулировок предмета акта, ясность в определении сторон и их функций, выработанность специальных оборотов, использование различных терминов и понятий гражданского состояния и т.д.

Основной текст Nov. 3 состоит из 47 строк. После написания текст был свернут в рулон (трубку). Внизу на обороте в обратном направлении дается приписка, сообщающая о принадлежности данного документа. В этой приписке часть документа, по смыслу акт о бракосочетании получил свое юридическое определение как документ под названием wδkr'n'k/

Документ Nov.4 состоит из 38 строк основного текста и 2 строк – приписки. Этот текст является частью документа о бракосочетании, в которой отразились обязательства жениха перед опекуном невесты. Документ назван словом n'm'k.

Письмо документов Nov. 3-4 представляет собой, как отмечалось, своеобразную деловую каллиграфию особо торжественных юридических актов. Данный почерк, как показывает тщательный графический анализ, довольно далек от книжного стиля согдийской каллиграфии. В таком смысле почерк Nov. 3-4 может рассматриваться как один из красивых форм делового курсива. Этим можно объяснить несоответствие форм некоторых букв и их позиционных вариантов нормам книжной каллиграфии. Так, буквы ' n z γ š β y по внешним формам близки между собой, порой трудноразличимы. Строки Nov. 3-4 завершаются, загибаясь вниз. При этом буква в словах сильно уплотняются. Из букв с выносными элементами можно отметить лишь δ (графически 1). Она в начальной верхней части имеет отросток влево от корпуса и разную степень наклона: . В отдельных случаях выносные элементы вниз о строки встречаются в буквах k r t. В конечной позиции завершающая линия букв t k δ, частично и r имеет вид легкого косого росчерка - . Буквы p, w (в основном корпусе) часто угловатые - . Встречаются также овальные формы у начального элемента: . Буква β в почерке Nov. 3-4 напоминает форму y, но корпусом выше: . При написании букв γ, x заметна дифференциация, хотя эти буквы можно уже считать слившимися. По крайней мере, γ имеет более плавные, спокойные черты, чем резкие на переходах черты буквы x: ; . Буква š близка по

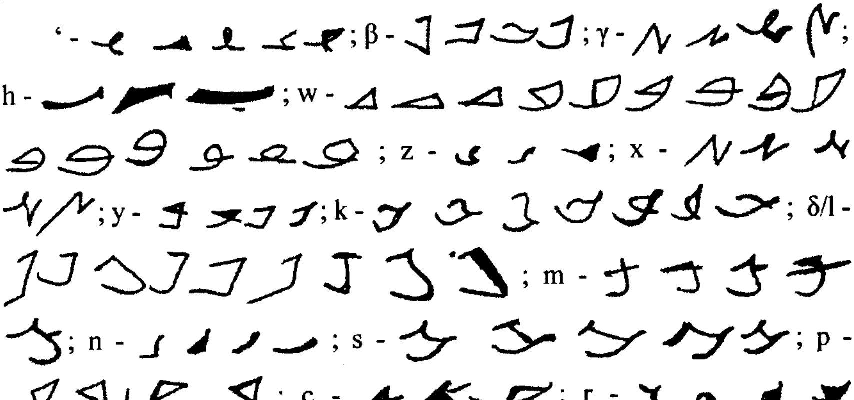
форме к γ и х. Различие лишь в том, что š имеет корпус чуть выше и способ соединения с предыдущей буквой у нее другой: . Именно на этом стыке š перекликается с прототипом , где левый отросток – лишь графическая связка со следующей буквой: . Следовательно, начальный элемент š также стал восприниматься как завершение предыдущей буквы. Если этой букве добавить начало и завершение, то получим . Внешние графические формы письма во многом зависели от характера отточки пера. В основных своих корпусах буквы, как правило, равны ширине пера. Это особенно касается вертикальных элементов. Ширина линий уменьшается тогда, когда писец ведет перо влево, держа срез пера на горизонтали строки. Косые о горизонтали линии при таком положении пера получаются средней толщины. Такие свойства линии можно наблюдать в буквах B m y k p s и других:

. При этом, например, δ (l) в основном корпусе равна ширине пера с постепенным утончением конца линии, особенно после перехода на завершение. m начинается на всей ширине пера () с утончением конца элемента за счет постепенного снятия нажима. Поперечный завершающий элемент к нему уже пишется концом среза в виде тонкой линии . Или же буква δ в элементе «начала» выполнена на срезе, далее, в основном корпусе действует вся ширина пера (). В начальной и серединной позициях завершение δ не утончается, но в конечной позиции опять выступает утонченность двоякого характера: за счет перехода на срез пера и за счет уменьшения силы нажима: . буква y также имеет начальный элемент, состоящий их острого угла () с переходом на ширину среза пера и слегка утонченным концом (). В основной части корпуса букв p m t k также наблюдается вся ширина пера: . В целом увесистость почерка явилась результатом широкой отточки пера. Большая ширина среза не дала возможность четко дифференцировать графические формы ряда букв, которые внешне трудноразличимы: n x ' γ x š y B r. ' Алеф имеет более пяти вариантов, исполненных при помощи самостоятельного комплекса движений, а также в продолжение завершения предыдущей буквы. В первом случае ' алеф имеет в основном корпусе форму, слегка

напоминающую полудугу, открытую вправо, или фигуру треугольной формы. Во втором варианте алеф петлеобразная вида или петлеобразно-угловатой формы: . Буква β в этом почерке часто имеет форму, близкую к y ( ), за исключением формы с волнистым начальным элементом ; γ - в этом почерке мало чем отличается от x. Но при внимательном сопоставлении этих букв можно уловить некоторые элементы различия. Например, -x в глаголе – связке ‘x. Буква x в позиции конца слова в док.Nov. 3-4 состоит из двух зубцов. Второй зубец тоньше и своим завершением уходит ниже корпуса буквы. Тогда как γ имеет в данной части завершающий элемент, загнутый в направлении письма на уровне корпуса буквы: x - ; γ - . При этом характер движения пера также разный: ; .

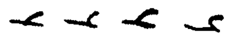
Буква w имеет несколько графических вариантов: угловатый, овальный, округлый. Первый из них треугольный, разной конфигурации: ; w с одним углом формирующего элемента в переходе на завершение образовывает дугу разной конфигурации: . В середине –w- обычно округлой или близкой к ней форме: . В начальной позиции w часто овальной формы разной величины и наклона: .

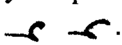
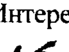
Буква z внешне похожа на n. В начале ; в середине - в виде зубца с небольшим наклоном вправо. В этом варианте она часто неразличима с –n-, -‘-. Кроме того, почерк документа характеризуется пестротой графических вариантов одних и тех же букв, в отличие от унифицированных форм букв в книжном каллиграфическом почерке:

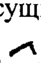
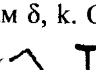

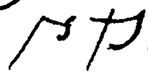
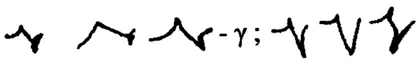
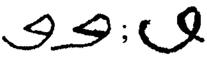
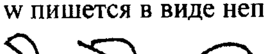
; š - ; t - .

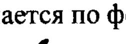
В табл. XXIV (а) сделана попытка сопоставить буквенные формы письма документа Nov. 3V. В отдельных клетках даны позиционные, а также графические варианты букв. Цифрами 1-3 отмечены формы в позициях начала, середины и конца слов. Буквы γ и x, практически слившиеся в одну форму, даны в одной колонке, хотя наблюдаются некоторые черты различия в формах: .

Как показывает анализ форм букв в пределах нескольких строк текста, писец Ромтиш сын Вгашфарна обладал высоким каллиграфическим искусством. Это подтверждается свободным обращением писца с прибором, унифицированностью графем и их сочетаний. Так, буква ‘(а) имеет формы в начальной позиции , серединной - , конечной - . отличается серединная форма с круглым петлеобразным начальным элементом (влияние скорописи): . β имеет две формы: близкую к основной и деформированную под влиянием скорописи , напоминающую формы y, но с более высоким корпусом.

К своеобразию почерка документа Nov. 3 можно отнести формы некоторых букв: k во многих случаях выполнена в виде знака, лежащего на горизонтали строки, без выносной дугообразной линии завершения: (ср.); буква δ (1) имеет форму, подчиняющуюся одному типу (с начальной черточкой вверху, выступающей влево; ; č близко напоминает в отдельных случаях форму алефа книжной каллиграфии () и делового курсива . Интересно графическое сочетание в конечной позиции -tc в одном случае (лигатура).

Графические данные документа В-4 представлены в табл. XXV. Почерк довольно свободный. Пробелы часто заполнены завершающими линиями ‘, p, c, n, t. В конце нескольких строк не поместившиеся слова записаны вниз наискосок до предела кожи: . Выносные элементы присущи буквам δ, k. Особо высокий корпус у букв δ с точкой начала типа и (). t, p в завершающей части остаются в пределах

строки. Завершение цифры «100» имеет «хвост» в виде линии, идущей в обратном направлении по отношению к корпусу знака: . Основные графические особенности букв следующие: алеф более унифицированный с угловатым началом и удлиненным завершением: . В середине слова он имеет зубчатую форму . В конечной позиции завершающий элемент алефа удлинен. Точно также длинные завершения у n, k, t, c, h . В конце строки такие буквы завершаются резкой легкого нажима косой чертой . В такой позиции даже m и s имеет такое удлиненное завершение . Буква β имеет в документе разные формы: . γ и x близки по форме. Но есть такие едва заметные черты, по которым можно установить некоторое различие между ними: - γ; - x (в 16 строке). Серединная и конечная формы k имеют петлеобразный или круглый начальный элемент с одним острым углом: . Завершающая дуга буквы p не выносная – остается часто на нижней черте строки за исключением написания в слове pcy - γ'z. Буква y в начале старательно выведена как стоящий отдельно знак. Однако если учесть, что она расположена на завершении –n, то ее можно принять за конечную форму (MY Y-...). В остальных случаях –y- в буквосочетаниях соединяется с предыдущей буквой путем примыкания - . В таком плане серединные и конечные формы не различаются. Начальная форма w пишется в виде неправильного овала, с заостренным нижним углом и прямым соединяющим снизу. Эта форма w почти в два раза больше, чем другие его позиционные варианты: .

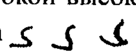
Буква c в начальной позиции не отличается по форме от c в Nov. 3-4 – внешне близка к алефу такой формы (ср. в согдийско-буддийских текстах). r в начальной позиции - .В остальных позициях начерчена по типу k, но в меньших размерах: .

Для теста В-8 (табл.XXVI) характерны архаические черты, которые могут быть объяснены индивидуальными почерковыми особенностями писца. Время написания документа В-8 приходится на период правления Чакын Чур Бильга в Панче (Пенджикенте). Следовательно, документ, датированный 15-м годом правления Чакын Чур Бильга, относится к началу VIIIв. Документ попал в состав архива Деваштича (708-722 гг.), занявшего престол Панча после Чакын Чур Бильга.

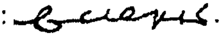
Почерк документа В-8 характеризуется издателем текста как «резко отличающийся от всех других текстов Мугского собрания». При этом выделяются неярко выраженная курсивность, своеобразная графическая форма буквы –у-, частое соединение буквы –у- с последующим знаком (как обычно, в согдийском у не соединяется с последующим знаком), нечеткое начертание буквы –n- , близкой к '(алефу) и –у- , близость формы –h к форме этой буквы в каллиграфических почерках согдийских изводов буддийских текстов: .

Палеографический интерес представляет передача на письме тюркского имени β ilgä с начальным β вместо обычного р – в тюркских текстах, серединным δ для 1 и конечным двойным алефом для палатального ä (βyδk'').

В графическом отношении для почерка В-8 характерно почти полное отсутствие выносных элементов букв, за исключением и трех случаев, когда в конце строки –k имеет завершение в виде прямого или слегка ломаного росчерка под угол вниз от уровня строки: . В остальных случаях завершающие линии т.н. выносных расположены на уровне строк: . Выносной начальный элемент и корпус буквы 1 (ламе) имеют почти вертикальное положение. При этом в самом начале ширина корпуса равна срезу пера, затем суживается к завершению корпуса и перед переходом равна минимуму: . На 24-й строке корпус (1) с извилиной: .

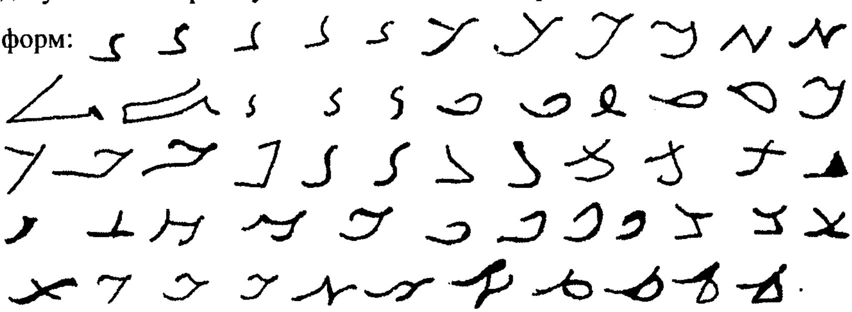
Еще одна особенность почерка В-8 – незамкнутость буквы р (). Алеф иногда имеет форму в начальной части широкой высокой дуги, открытой вправо. Эта форма похожа на начальную – n . Другой вариант начального алефа близок к нормам курсива: . В целом высота алефа в В-8 довольно большая. Форма буквы h, как отмечалось, близка к формам в буддийских текстах. Но она в отличие от последних больше тяготеет к форме острого угла на изломе к завершению: . На

соединение с предыдущим знаком образует зубец, похожий на z, n. Такой элемент в буддийских текстах обычно ниже по сравнению с n , z, m. Служит показателем границы между h и соседней буквой:

. Буква –n-n в слове ‘nγwn’t близка по форме к предыдущему алефу: . Близки между собой также начертания букв γ и š. Последняя лишь слегка наклонена вправо: и ‘ šywn «оплакивание». Буква β - β нижней части образует свисающую дугу и становится похожей на k-: . Буква у во многих случаях архаического вида с начальной точкой на ширину отточенного конца каляма: . Изредка у без начального элемента вверху: . В таких случаях она трудно отличима от других букв, в основном корпусе состоящих из зубца.

В целом почерк В-8 во многом оригинален и отличается особой смелостью и уверенностью линий и элементов, свободным размахом завершающих элементов k, n, t, h и др.

Характер нажима пера ровный, зрительное восприятие «веса» письма – среднее. Особых элементов, рассчитанных на эстетическую оценку, нет. Стилистическая самостоятельность почерка среди многих других в документах с горы Муг обеспечена в целом архаичностью графических форм:

В тексте В-8 имеются переносы частей слов на другую строку, причем в их структуре нет определенной закономерности. Перенесены произвольно со строки на строку не поместившиеся в строку части слов, вплоть до отдельной – конечной буквы: prnγw – nt, šyr – βγc, prym – ‘yδ, kwn’n- t.

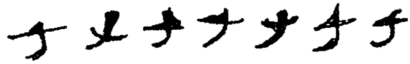
Табл. XXVI посвящена графическим формам букв документа А-14. Как отмечалось, допустима большая вероятность, что почерк документа является собственным почерком автора текста Фатуфарна, который, вероятно, написал данное письмо в экстремальных условиях, находясь в Ташкенте. Фатуфарн, судя по тексту документа, хорошо владел навыком письма, был знаком с эпистолярным стилем. При организации

текста Фатуфарн следовал определенной традиции, выделив имя адресата, формулу адресования. Таким образом, начало текста в абзацном порядке отступает от выделенного имени адресата. В конце текста формула адресования повторяется с уничижительными стилистическими оборотами , типа «от его миллионного раба…».

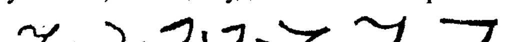
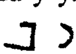
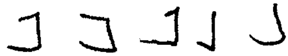
В графическом отношении письмо Фатуфарна представляет собой согдийскую деловую скорописного повседневного пользования. Она отличается большей свободной манеры ведения пера, размашистостью отдельных элементов, своеобразием индивидуальных черт почерка: четкая угловатость округлого корпуса w , различие x от γ в начальной позиции (!) (- ч; - γ) их смешение в середине и конце ( ), уменьшение размеров серединного k, использование букв δ (1) - разной конфигурации. Это свидетельствует о том, что Фатуфарн был знаком со всеми тонкостями канцелярского и, возможно, книжно – каллиграфического согдийского письма. С точки зрения орфографии также наблюдается высокая осведомленность Фатуфарна. К индивидуальным чертам орфографии можно отнести формы y k r p z n, которые в основном не соединяются со следующей буквой (т.е. слева). Варианты начального алефа: более четко выраженный угол с хвостом ; форма с дугообразным начальным элементом - . В середине встречается несколько вариантов алефа: . завершающий элемент («хвост») конечного алефа – длинный, горизонтальный или по диагонали. Своеобразна форма алефа в конце, образующий элемент которого снизу, т.е. обратный по отношению к обычному алефу: (ср. и др.).

Буква β – тщательно выписанный вариант ; более упрощенный, с мягкими переходами от элемента к элементу - ; высокий ; вариант, похожий на y: ; в конечной позиции – с длинным «хвостом» ; низкий - в корпусе: . Буква w часто угловатая: . Иногда w «открытая» . Буква y в почерке Фатуфарна дугообразна, угловата и с извилистым начальным элементом: .

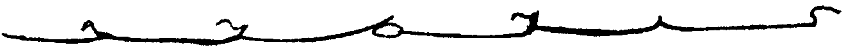
k в начале выписывается не очень тщательно: . В

средней позиции k невысокий. Конечный – с длинным «хвостом», низко расположенным начальным элементом: . Буква m выполнена с разной тщательностью: . Буквы n и z различать трудно, но конечная n с длинным горизонтальным «хвостом» .

Буква p разной конфигурации начального элемента: . Буква c близко напоминает ʻ алеф архаического типа: . В конечной позиции c с длинным «хвостом»: . Буквы r š t обычные для скорописи VII – VIII вв.: ; .

В табл. XXVIII, XXIX, XXX представлен графический материал писем В-16, В-17, В-18, адресованных хахсарскому государю Афаруну. В-17 В-18 составлен в первом случае от имени «государя Панча», во втором – «царя Согда» Деваштича. Материалы писем – разной плотности бумага. Документ В-17 написан на тонкой китайской бумаге. Почерк этого письма немного более сжат по сравнению с В-17. однако нет сомнений, что оба текста составлены одной рукой, но в разное время. Формы букв во всех позициях для обоих писем одинаковы. ʻалеф угловатой основы и зубчатый, в конце с удлиненным завершением. В нескольких вариантов - . γ и x практически неразличимы, хотя x в деталях без особых изысканных элементов: (- x), ср. - γ. Писец один раз использовал точку под ẓ. n отличается от z лишь в конечной позиции. У нее удлиненное завершение: . В остальных позициях n внешне похожа на z / ž. Однако можно видеть графическую разницу в начальных формах n - , тогда как z- имеет вид . Ср. начальную r, с резко поднятым вверх завершением: . Буква y упрощенной и сложной формы - одинаковы для обоих текстов: ; . k в начале , в середине - , в конце - . Одинаковые формы во всех вариантах δ - ; m - ; s - . В формах c есть

небольшое расхождение: . Буква p начинает неправильный овал - , общими являются формы w: - овал, округлая - , овал с одним ломанным острым углом - . В одном случае такой вариант незамкнутый - . š – разного наклона . Почерк B-17 сравнительно более свободный, легок для восприятия. В обоих случаях формы выдержанные, четкие. Свободные завершающие линии букв ʻ B t k n c заполняют пробелы между словами. В остальных случаях пробел сохраняется:

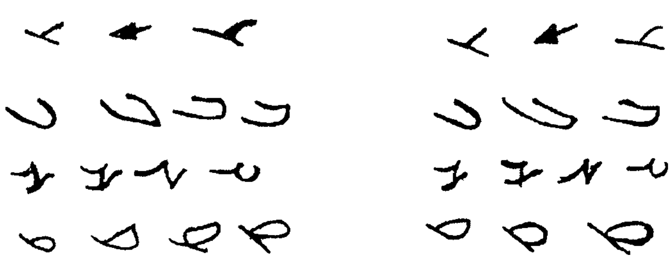

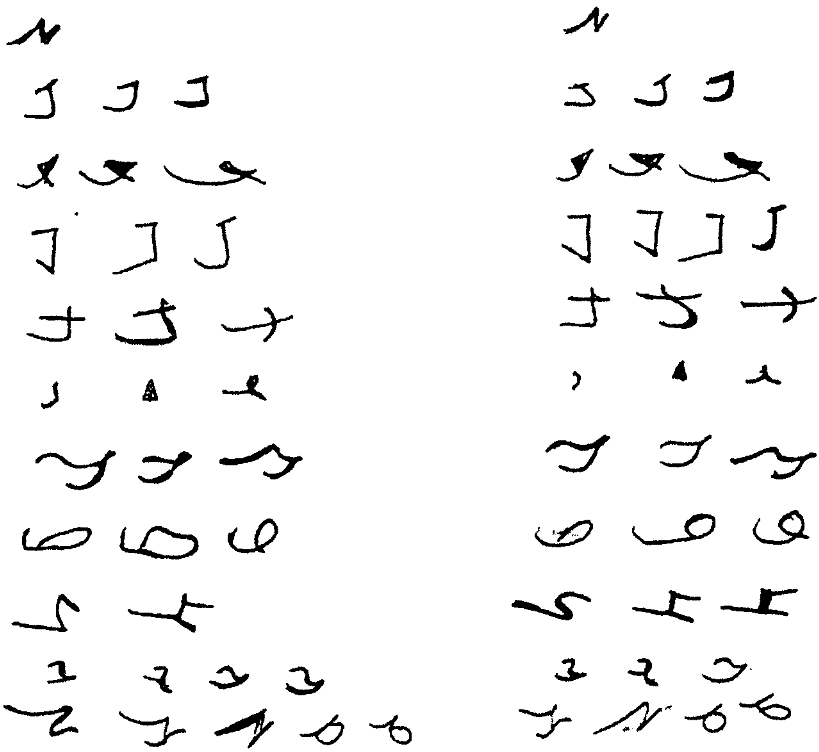
Буква y ( ) в основном не соединяется с последующей буквой. / x, š графически отличаются: - (γ), - š. W в начале овальной формы, в середине и конце – округлая: . δ постоянно с отросточком в начале: . γ в начале иногда не соединяется с последующим знаком: . z в середине также отдельна от последующей буквы. p в начале выполнена по схеме , при этом в точке начала буквы образовывается отросток . В сочетаниях kw kt pw pt tr tw и других наблюдается непрерывное петлистое движение пера: .

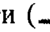
В тексте B-18 нажим пера ровнее, чем B-17. По – видимому, это зависело от характера материала (B-17 написан на тонкой рыхлой китайской бумаге, через которую проступает на обратную сторону).

В целом почерк B-17, B-18 приведем схематический анализ элементов букв из обоих текстов:

B-17 B-18

Документы В-14 [табл. XVII] и В-16 [табл. XXX] написаны в виде письма от имени «ничтожнейшего раба Ревака государю Афаруну». Как показали сопоставления графических особенностей этих текстов, они написаны одним лицом, возможно, самим автором. Ревак как частное лицо мог не иметь при себе письма и скорее всего сам писал письма Афаруну или, если пользовался услугами писца, то, по-видимому, каждый раз обращался к одному и тому же лицу. Графические особенности букв в этих документах близки к нормативным формам каллиграфических почерков делового курсива. ’(алеф) имеет два начертания. В начале текста В- 16 в слове ’t (предлог) он похож на начальную форму r (), с опущенным вниз вправо «язычком». В остальных случаях в основе она рисуется как не очень четкий треугольник с отростком в верхней части (). В середине ’ (алеф) начертан как зубец, похожий на n: (). Конечную форму ’ (алефа) также трудно отличить от n: .

Буква β невысокая, в деталях, в деталях упрощенная. Начальный элемент не выведен по нормам (ср. в других документах и в В-16, В-14). Данная форма также встречается в почерке документов Nov.3-4. Буквы γ и š внешне почти полностью совпадают ( ). В конце γ такой же форме, но конечный элемент выполнен резким, идущим под левый наклон легким движением: ( ). Букву х- (начальная форма) писец как – будто старается отличить от γ - : ( ). Ср. в слове γrβy. Буква –h близка по форме к –h в буддийских книжных текстах: . Буква w округлых и овальных форм. В одном случае в результате попадания большого количества чернил она получила иную форму: (w'š'tym). z в начале треугольной формы – знак, похожий на основу буквы ' . В середине z как петлеобразный знак, похожий на r , или просто как зубец: . В данном тексте раздельного написания серединного z от последующего знака нет. Буква y в середине и конце слов ( ) совпадает по форме с β. k с невысоким корпусом, более наклонистый, с умеренно свисающей линией завершения: . В конечной позиции черта завершения -k длинная. Она часто заполняет пробел между словами и конец строки :

Буква δ (l) выполнена в двух вариантах. Традиционная для делового курсива с элементом начала в верху и петлистая форма в продолжение завершения предыдущей буквы: . m - . В конце с резкой, уходящей по диагонали завершающей линией : . Буква n в начале и середине не отличается от z- . В конечной позиции два варианта: . Буква s в начальной позиции архаичной формы: (ср. s в Шатиалских надписях из верховьев реки Инд). В середине также сохраняются архаические черты, смягченные в переходах от элемента к элементу: .

Буква p в завершающей и переходящей к сочетанию со следующей буквой части образовывает дугообразный элемент, в разной степени

свисающей на выносе из строки: . Буква с в начальной позиции похожа на ’ (алефа), но отличается от него большей величиной элементов: . с в середине . В сочетании с предыдущим знаком . Конечная форма с выглядит как конечный ‘(алеф) или n, но дифференцирующий начальный элемент большего размера, чем у ’ (алефа) . Буква š во всех позиционных вариантах не отличается от γ: . В слове cγšty m’tym «был захвачен» γ и š в соседстве отличаются друг от друга большим углом завершающего элемента: γ (), (š) .

Завершающий элемент буквы t в почерке текстов В-16, В-14 высокий: . Писец данных документов знаком с типом организации эпистолярного текста : 2-5 строки письма отступают от края текста на расстоянии трех слов, оставляя открытым место для обозначения имени адресата, которое расположено на уровне 3-4-й строк в правой верхней части документа и, таким образом, выделено от остального текста. Данный способ составления формулы адресования и благопожеланий известен в согдийской письменности практике со времен «Старых писем» (начало IV в.)

Документ В-15 (табл.XXXI) написан от имени Партанского государя Ревахшйана. Почерк ровный, квалифицированный. Текст составлен по правилам эпистолярия, т.е. первая строка полная, 2-3-я строки на одно слово от начала строк отступают. На открытом месте здесь оставлено место для имени адресата. Но имени его нет.

Графические формы букв и буквосочетаний носят выдержанный характер. Уверенное движение прибора при выведении букв, Элементов, линий и деталей свидетельствует о профессиональной выучке писца.

’ алеф в начальной позиции имеет скорописную форму ( ); в позиции середины слова алеф – зубчатый, с некоторой вариантностью: . имеет упрощенную форму без специального выведенного начального элемента: (ср.). Буквы γ, x заметно различаются. Например, x в начальной части опускается ниже, чем γ, и становится увесистее. Это касается начальной и серединной позиции: - ; - x : - xwβw; - γrβ. В конечной позиции: γ имеет самостоятельную форму («и, господин»).

Буква w в своей основе графически унифицирована. Тут можно говорить о различиях в некоторых деталях:

. h – в конце слова - . h , в отличие от завершающих линий букв ntkc, более широкая, с утолщением к концу, ср. с .

Буква z в док.В-15 в начальной позиции близка к n: , в середине зубцевидная или петлеобразная: , в конечной позиции – резко начерченный штрих - (...) . О букве х сказано выше. Здесь еще раз отметим, что в письме В-15 γ и х различаются: - γ; - х. При этом γ развивается от g ( ), в курсивном сочетании получившем форму , а х – от .

буква у в док.В-15 в начальной позиции не встречается. В середине она близка к β, но размером меньше: . Эта форма выступает также в конечной позиции. Буква k с извилистым и упрощенным начальным элементом: . В середине: . В конечной позиции она имеет длинный завершающий элемент, заполняющий пробел между словами: .

Формы δ (1) с начальным отростком влево и без него: . m – усложненной и простой конфигурации .

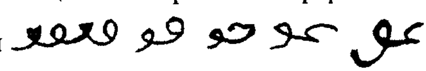
Буквы n и z в позиции начала и середины внешне очень похожи: и отличаются только в конечной позиции: - z, - n. z не соединяется в середине со следующими за ней буквами, тогда как n в таких позициях может соединяться: ; .

Буква s с четкими углами изломов линий, двухчастная: , т.е. . р, с по форме обычные для делового курсива VII – VIII вв. С прямой и дугообразной верхней частью , в одном случае с с особой точкой начала. š по форме как γ и х, но размером больше. r в начальной позиции похожа на n и z. В середине она имеет петлеобразную форму, а также с волнистым элементом - . В конце слов r с удлиненным наискось завершением: . Буква t – обычная, в конечной позиции с удлиненным завершением, заполняющим пробел между словами: .

В целом письмо В-15 можно отнести к почеркам делового канцелярского курсива скорописных стилей. Подобный тип письма характерен для текстов канцелярии Панча. (Ср. серию документов из канцелярии Деваштича).

Документ В-3 (табл. ХХХП) выполнен почерком, близким к почерку В-2. однако почерк первого более компактный и ровнее в графическом отношении. Писцу были известны, по- видимому, приемы книжной каллиграфии более простых стилей. В этом плане данный почерк можно сравнить с почерком текста Важраччхедика сутры (Vaj), который написан в невысоком художественном стиле.

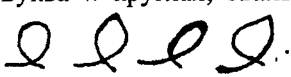
Элементы букв текста В-2 довольно сдержанные. В них нет изысканности (?). Выносные δ доходят до середины межстрочного пространства. Свисающая дуга k в двух случаях доходит до середины межстрочной полосы. В остальных случаях она ограничивается нижней линией самой строки. Уровень дуги от p также не очень свисающий. Начальные формы букв следующие: . В позиции середины слова: . В конце слова: .

Буква p соединяется см последующими знаками r w t, безотрывно, в продолжение своего завершения: . К такому типу лигатуры можно отнести и сочетания k, c с последующими буквами: . При помощи петлеобразных непрерывных линий выполняются буквосочетания . Таким образом, графика документа В-3 дает представление о нормативах беглого делового курсива хорошей выучки.

Документ В-I (табл. ХХХШ) представляет собой фрагмент текста на коже. Всего 3 строки, причем в•3-й строке лишь одно слово туδ «день». Несмотря на незначительность фрагмента, можно составить достаточно ясное представление о характере почерке документа. В первую очередь бросаются в глаза неровность строк и небрежный характер письма. При составлении строки писец как – будто подчинился неровному

краю кожи. Он держал прибор так, чтобы пишущий конец больше работал в косом положении, что давало возможность получить тонкие линии вперемешку с толстыми (жирными). В результате мы имеем письмо, в эстетическом плане ничем не примечательное. Буквы по размерам неровные. Наклон письма не выдержан.

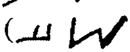
Характерной чертой можно назвать постоянное слитное написание у со следующей буквой. Примечательно, что для x (!) использован знак . В конечной позиции –x / -γ имеет зубчатый вид с резким косым завершающим элементом . В слове m'xy буквы хуже соответствует общему стандарту – с более опущенным утяжеленным на переходе к перекладине правым элементом: ; в слове 'xšwmycy x - ! Буква c в серединном положении ; конечном - , различается длиной завершающего элемента. Буквы m, y, c имеют одинаковую точку начала - : - c; - m; - y. 'алеф в начале угловат в корпусе - , серединный – с широкооткрытой полудугой в начальном элементе . в двух вариантов: - в начале, - в середине. Корпус δ прямой, опущен ниже строки. Вынос вверх также значительный: . Конечный вариант δ наклонен влево и изогнут - . Буква w круглая, овальная, овальная с обостренным углом вверху:

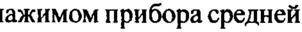
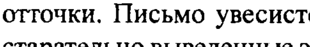
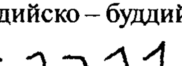
Низ овального элемента t слегка опущен: . š отличается от x тем, что у нее высота формирующих частей одинакова (ср. x, где первая деталь длиннее и опущена ниже:).

Почерк документа B-7 (табл. XXXIV) можно квалифицировать как размашистый, в какой- то степени небрежный. Однако в нем есть черты, связанные с довольно хорошо поставленным стилем делового курсива, проявляющегося как в характере буквенных форм, так и в буквосочетаниях. Следует в первую очередь отметить, что в формах некоторых букв прослеживаются более старые графические особенности по сравнению с некоторыми типами скорописи конца VII - начала VIII вв. с подчеркнуто увеличенного размера: . r во всех позициях с четко исполненным начальным элементом: . y двух вариантов – с загибом в начале вверх или вниз: ; k в начале более пологий, с менее

свисающей линией завершения. Начальный элемент расположен в диагональном положении к строке, извилистый: . 14-18-е строки написаны более плотно по сравнению с остальными. Такая же уплотненность наблюдается в 22-24-й строках. Характерной особенностью почерка документа В-7 можно назвать размашистость завершающих линий букв k t n c. Эти удлиненные и резко прочерченные линии создают впечатление слишком размашистого почерка. На самом деле, почерк выдерживает нормы средней плотности. Степень наклона вправо у этого почерка большая. Этим объясняются такие формы букв, как (t) (c) (k) и др.

Вынос деталей в межстрочную полосу касается в основном буквы δ. Высота ее иногда достигает низа верхней строки: наряду с более низкими вариантами: . Два варианта š: в начале - , в середине , в конце . Первый вариант   в Шатиалских надписях часто выступает для γ в отличие от š () и x ().

Документ А-5 (табл. XXXV) написан одним из наиболее изящных почерков среди документов с горы Муг. Писец, по – видимому, обладал высоким навыком и техникой согдийского каллиграфического искусства. Этим можно объяснить равномерность нажима прибора, которая позволила получить равную толщину (умеренный вес) графических единиц и их сочетаний, а в целом эффект красивого почерка (см. выше, ср. док. В-3).

Документ Nov.2 (табл.XXXVI) – второе письмо (см. док. В-15), написанное от имени правителя Партанского владения (округа) Ревахшйана, адресованное теперь Деваштичу. Сравнение почерков двух писем показывает, что Ревахшйана пользовался услугами не одного писца. Почерк Nov.2 характеризуется ровным нажимом прибора средней отточки. Письмо увесистое, средней скорости, о чем свидетельствую старательно выведенные элементы начал букв: . В ряде случаев наблюдается влияние традиций скорописи. Это петлеобразный начальный элемент r, k в середине, обычные зубцы серединной позиции n, a, конечной -z начерчены в петлеобразном виде - . В этом тексте –' архаичного типа (этот тип распространен также в согдийско – буддийских текстах): . Буква β невыразительна в деталях: , разной высоты: .

Некоторые из этих форм близко напоминают y , но корпусом выше нее. Буквы w - ; z - . γ и x совпали в одном знаке. Но x в начальном элементе слегка увеличен, опущен ниже или извилист: , тогда как γ в этих же деталях умереннее: . Буква k для текста Nov.2 обычно невысокого корпуса, детали ее остаются на уровне строки: . Так же нет выносных элементов у буквы p: . Как правило, выше уровня строки выносится. Но она тоже с наклоном влево: . Буквы t, k, c, n своими завершающими элементами также остаются на уровне строки. У них нет выносных дугообразных «хвостов» типа . К характерным чертам почерка можно отнести две формы c, одну – с дугообразным началом, вторую – исходящую из норматива алфавитного знака для c: и . Последняя в основном в конечной позиции. В одном случае на 6-й строке –š специально выделен в виде наклонистого вправо знака . В других случаях мы имеем обычную для мугских документов š типа .

В целом почерк Nov. 2 можно квалифицировать как профессиональный почерк согдийского канцеляриста с элементами каллиграфии.

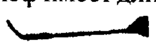
В табл. XXXVII представлены графические формы букв документов А-2, А-3. Оба документа составлены от имени согдийского царя Деваштича и написаны на коже одним человеком. Об этом свидетельствуют сравнительные графические данные двух текстов: ; s ( ) – близка к m в обоих текстах; — -k- - петлистое начало; - корпус, наклонность, острый угол этой буквы одинаковы для обоих текстов; r – начальная форма четкая: ; в середине – невыразительная; ; конечная форма r на соединении с предыдущей буквой также довольно четкая: . Форма цифры «100» в сопоставляемых текстах идентична; также одинаковы завершения буквы c в конце строки, перекладина буквы m в конечной позиции, овал начала p и др.

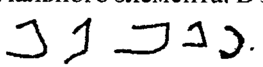
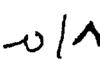
Общность многих деталей почерка наводит на мысль, что документы А-2 и А-3 написаны в одно и то же время. При этом, возможно, использован один и тот же тростниковый калям (прибор), о чем свидетельствуют почти одинаковые свойства утолщений линий, характер

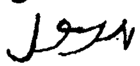
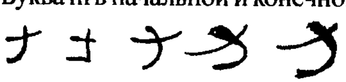
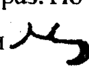
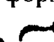
убавления нажима к завершению букв. еще одной важной деталью является способ соединения –ps- в слове m'pstnh

- с низу начального элемента s - .

Графические формы букв документа А-16 представлены в табл.(табл. XXXVIII) XXXIX. Документ написан на рыхлой бумаге, поэтому почерк текста расплывчатый. Элементы букв и их сочетаний не всегда четкие. Если учесть, что документ представлен собой копию основного текста распоряжения Деваштича о выдаче благовонного вина, то становится ясно, почему почерк неровный.

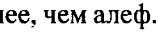
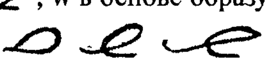
Документ А-6 (табл.XL) написан в виде письма – обращения (ptškw' nh) от имени некоего γmyr=a(xm'r?) [ср. СДГМ П, 162], который просит от имени адресата подтвердить его полномочия на выполнение каких – то поручений. Судя по контексту, «государь отправил людей…приказал им выдать» и т.д. Почерк документа уверенный, довольно четкий, без особых стараний достичь красоты. ' алеф в позиции начала слова не унифицирован, размеры и детали разные: . В серединной позиции буква ' алеф подобна зубцу или на соединении с окружением – петлеобразная: . Именно эта черта серединного а, по – видимому, отразилась в написании слова (xm'r)? принятого за myr и истолкованного как и.с. в честь хорасанского наместника халифа, носившего титул эмира. В этом суждении мы исходили из того, что серединное -y- в данном тексте изолированно от последующей буквы. В конечной позиции алеф имеет длинное завершение, достигающее начала следующего слова: .

Буква B в документе в основном одной модели – без выделения верхнего волнистого начального элемента. В этом качестве она близка к укрупненной букве y: . Буквы γ и x графически различимы: , т.е ; - ; - . Буква w имеет несколько вариантов: овальная форма в начальной позиции, размером в два раза больше, чем обычная форма w: ; дугообразная верхняя часть с нижней прямой ; верхняя часть угловата, низ – прямая ; серединные формы круглые и овальные, выполненные петлей - ; в конечной позиции w – округлый начальный элемент, иногда с небольшим

отклонением в сторону овала: . Начертания буквы z (- в начале и середине) близки к алефу в этих позициях. Конечная z - ("z – 'n't). В середине она выступает как конечная, поскольку не соединяется с последующей буквой. Буква x̣, как отмечалось, отличается от γ . Как обычно, γ в данном тексте передается в более плавных очертаниях, чем x. Последняя в начальном элементе опущена вниз, и перекладина от него образует острый угол. Следующий элемент x – завершающий. По мере необходимости может соединяться со следующей буквой (если –x-) или резким, убывающим нажимом идти на завершение под косую от строки (если –x): (ср.   - γ). Буква y в тексте А-6 в серединной позициях, причем серединную –y- можно рассматривать как конечную, так как она не соединяется с последующей буквой. В такой позиции y выглядит как   . Это практически совпадает с начертанием y в конечной позиции: . Однако в слове xypδ (2-я строка) –y- соединена с последующим -p-: . Буква k также в основном серединная и конечная. Ее начальный элемент выполнен в виде петли () - - -k-; = k. Буква δ (1) во всех случаях с широким корпусом. В начальной и серединной позициях более наклонная, чем в конечной. В точке начала она имеет отросток влево или два отростка в виде стороны . Буква m в начальной и конечной позициях имеет выразительные очертания: . В этих формах чувствуются два способа начертания: , т.е. ; + = . m в серединной позиции вследствие влияния скорописи менее выразителен: и др. Буква n трудноразличима в серединной позиции. Она похожа на z, в середине, а также совпадает с элементами буквы γ (), которые носят зубчатый характер. Буква s в тексте встречается один раз. По форме она отличается от s во многих других памятниках (ср. и). Буква p в А-6 имеет по отношению к горизонтали строки угол наклона 15-20°. Ее начальный элемент напоминает половину овала, разделенного

в длину. Завершающая линия p не выносится вниз от строки: . Буква c в позиции начала слова напоминает ’ согдийско-буддийских текстов, но размеры в данном случае в два раза больше, чем у обычного алефа: (ср.). Буква š точно совпадает с формой x, с той лишь разницей, что у x правый изгиб опущен ниже () и увесистее. Буква r имеет большую амплитуду в соответствии с позицией в слове . В начальной позиции r утолщенной формы: . В одном случае r- похоже на начальный алеф скорописного стиля: (rwtc’kw). Буква r в позиции середины слова разнообразна по форме: . Конечная форма –r () с более длинным завершением и петлеобразным начальным элементом . Все эти формы одной и той же буквы свидетельствуют о свободной манере писца, навыки которого ограничивались потребностями делового канцелярского курсива. Формы буквы t в образующей ее части – круглом элементе - различны: от суженного в одном конце овала до полукруга, ограниченного завершающей линией: .

Завершающие элементы таких букв, как n p t c k β, часто заполняют пробелы между словами. y, z не соединяются с последующими буквами. В начале строк писец свободно распоряжается местом, а к концу сжатость письма повышается. Не поместившиеся в строке слова уже идут наискось к краю кожи.

Письмо документа А-7 (табл. XLI) профессиональное. Размеры букв выдержаны равномерно. Зубчатые элементы букв такие острые, что создается впечатление легкой вычурности. Характерные черты письма А-7 сводятся к следующим: штрих к букве m поставлен после выполнения основного корпуса: . Небольшой наклон у буквы p (75-80°). У нее угловатый начальный круглый элемент - . Завершение выносное, дугообразной линией соединяется со следующей буквой снизу - . B имеет извилистый верхний элемент - . Завершающие элементы k t c n γ либо заполняют пробелы, либо заканчивают строки. x γ š в этом почерке одинаковы: имеет угловатую «головку»; c – начальный похож на ‘(a), но правый отросток и сам треугольный корпус основы буквы крупнее, чем алеф. В середине алеф зубчатый, а также под форму начального: ; w в основе образующей части имеет формы неправильного овала: .

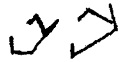
Документ А-19 (табл. XLII) представляет собой отрывок тонкой бумаги с неполными тремя строками текста. Почерк профессиональный, ровный. Буквы выведены тщательно. В конечной позиции буква –y- имеет форму ; в середине она пишется слитно с окружением: ; начальный элемент конечного –y- удлинен: (); k- с петлистым и волнистым элементом ; -k- (середина) с ломаной линией: . Такая черта присуща также некоторым буддийским текстам. Но этот элемент встречается здесь один раз. w - (начальный) в виде треугольника и овала ; -w- тоже в слове ’γw”n’k; -’- в середине часто сохраняют форму начального алефа ; c- ; r - (!); x – (γ-) ; γ - ; -p- в слове γwp-tr не соединена со следующим t; «лучшим образом, лучше»; -β- - ; В целом этот почерк выделяет обостренность верхних зубчатых элементов и нижних концов букв. это свойство придает почерку легкость.

Фрагмент А-20 (табл.XLIII) состоит всего из одной строки. Почерк документа ровный, но формы отдельных букв варьируются: -‘; , - s; - r; - y; - m; , - w; , - δ/L; , - k. Буква n в начальной позиции - , в середине - , три варианта алефа ( ) одного типа. Буква δ написана обычным для нее приемом: , а L в гетерограмме MLK’ имеет начало дугообразной формы и больше наклонена влево, чем δ: . Допустима возможность, что писец различал две (δ , L) функции буквы ламед, изображая L в таком виде. Буква m более усложненной и упрощенной формы: . s имеет два варианта: широкую и узкую конструкции: .

Судя по этим данным, А-20 – письмо Деваштичу. Почерк довольно жирный, не очень старательный, тем не менее его нельзя назвать некрасивым. В орфографии обращает внимание написание sw yk вместо обычного s w yk. В слове MLK’ k написана раздельно от конечного –‘:

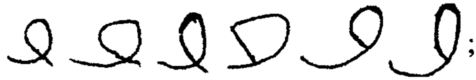
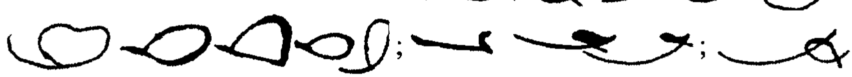
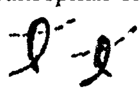
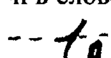
.

Документ А-13 (табл.XIV) –поручительское письмо от Пенджикентского сборщика налогов и от общины чиновнику – тархану о выдаче 150 драхм некоему Чаку за пользование мостом. Формы букв, графических сочетаний полностью соответствуют графическим нормам согдийского письма VII – начала VIII в. Жирные линии распределяются равномерно на все детали письма, поэтому оно смотрится как увесистое.

В почерке А-13 преобладают детали с ломаными линиями: (k) (y) (β) (a) δ. Завершения n, c, β, t, k заполняют пробелы жирными линиями. Буква h имеет расщеп в обратном направлении: .

Документ А-15 (табл. XLV) представляет собой фрагмент текста из 14 строк. Утеряно начало всех строк, где могло быть 6-9, максимум 10-12 знаков в каждой строке [Лившиц, 1962, 164]. Письмо адресовано чиновнику, названному n'z tγryw «помощник». Этот титул известен по документу А-14 с горы Муг, а также засвидетельствован среди надписей из дворцового комплекса VIIв. на Афрасиабе [Лившиц, 1962, 1965].

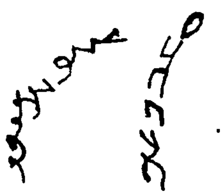
Пропорции знаков письма не выдержаны. Петлеобразный корпус буквы δ во всех пяти случаях придает почерку оттенок петлистости, чему способствуют также многочисленные укрупненные круглые элементы w, p, t. Еще одна важная черта почерка – наклон дукта вправо. Все эти свойства определяют своеобразие почерка документа А-13.

Письмо текста А-15 (табл. XV) характеризуется большей величиной округлых элементов букв w p, петлеобразным начертанием корпуса δ, свободным размахом завершающих линий c m t k p n h и в целом неровностью почерка. Округлый элемент w иногда образует заметную ломанность в переходе к завершению, за счет которой в нем появляется угловатость: . Выделенные здесь буквы с указанными особенностями выглядят следующим образом: . Характерная черта буквы m – петлеобразное начертание основного корпуса . Буква -h в слове prprn поставлена всем корпусом высоко над завершением . Буква -r- размещена между p и n самостоятельно, без соединения с окружением: .

Такой способ сочетания –prn свидетельствует о свободном, уверенном стиле писца. Непринужденный свободный стиль писца отразился также в разнообразии форм одних и тех же букв: - t; - m; - k; - n; - δ; - γ/x; - w; - š.

В табл. XLV даны построчные позиционные варианты графем текста А-15. в горизонтально расположенных сверху клетках – знаки транслитерации. В следующем горизонтальном ряду цифры 1-3 делят вертикальные колонки на начальные, серединные и конечные формы букв. в первом вертикальном ряду цифры 1-12 обозначают строки документа А-15. Вертикально расположенные ряды под каждой группой цифр 1-3 – позиционные варианты графем ; ; ; (β); (k); (δ).

Документ А-8 (табл. XVI)написан жирным крупным почерком. Очертания букв на изгибах резкие: . Буква с в завершении (три раза) имеет длинный «хвост», заполняющий конец строки: . Завершающий элемент t также служит для заполнения пробелов между словами. В двух случаях конец слова, не поместившегося в строке, уходит вниз:

Формы букв у неодинаковы: . Буква w – овальная, вытянутая под небольшим углом вправо вверх: . В середине длина овала w при одинаковом петлеобразном выполнении разная:

. В конце также выдержан овальный характер w, но сравнительно меньшей величины: .

γ и š внешне близки между собой: / . Лишь в одном случае (wšmryk) š имеет в начальном элементе большую высоту: .

Буква δ имеет три варианта начертания: . Буква m в док. А-8 в начальной и серединной позициях пишется одним способом: + , но в их деталях имеются некоторые различия: . Во всех случаях основной корпус состоит из резко ломанной под прямой или острый угол линии. Верхний, завершающий элемент начальной своей части резким движением пересекает основной образующий элемент. Буква n в начале треугольной формы, похожа на z-, но размером больше, имеет небольшой отросток в нижнем правом углу: - n; - z. В таком виде n- напоминает в некоторой степени ’-. β серединной позиции n в форме свободного росчерка на горизонтали с поднятым вверх началом: . Завершающий элемент предыдущей буквы присоединяется к нему снизу, образовывая острый угол: . В конечной позиции буква –n такого же начертания, заполняющая пробел между словами, но не достигающая первой буквы: .

Буква s состоит из начального элемента, перекладины и завершения. Начальный элемент, ломанный сверху вниз, образует два угла: . Завершение в виде буквы n, но короче. Таким образом, s - . Это одна из часто встречающихся форм s в мугском. В середине начальный элемент s слегка выпрямленный, хотя чувствуется стремление писца к изяществу: .

Буква c выступает три раза в конечной позиции и все три раза как самостоятельная графема. Начальный элемент c напоминает рожки буквы ’, но крупнее по размерам: . При его выполнении дукт письма можно показать так: , получив таким образом форму . На завершении c имеет длинную черту, заполняющую конец строки. в серединной позиции c выступает в слове pncy «Панчский». Здесь буква выполнена на продолжении предыдущего - n - в лигатуре с ним: . В целом эта форма исходит из первоначального согдийского алфавита, видоизменившегося в сочетаемой с окружением позиции - .

r в документе А-8 в своей основе соответствует установившейся норме для этой буквы: слегка извилистый верхний начальный элемент, переход к завершению и линии завершения - . За счет толщины линий и обилия чернил на приборе верхний элемент мог слиться с чертой завершения: . В целом r - .

Буква t не имеет особых отличительных деталей. Она с неправильным круглым и примыкающим к нему завершающим элементом:

.

Документ А-9 (табл. XLVII) представляет собой письмо на коже. На лицевой стороне строки идут в ширину, на оборотной – в длину. Всего на двух сторонах 41 строка текста. Последние две из них написаны в обратном направлении другим почерком. почерк А-9 можно считать одним из самых красивых почерков документов с горы Муг. Некоторые формы букв и сам ровный дукт, приближенный к каллиграфическим, графический облик письма в данном собрании больше не повторяются.

Особенно характерны формы –k-, p-, -y-, δ-/L, z-: (k), (-y-),   (L,L'),) p-).Кроме того, буква r- (в начальной позиции) упрощена: . В 15-й строке в слове γwr' форма r необычная: . Во всех остальных случаях формы букв соответствуют нормам скорописи. Писец в пределах своих индивидуальных навыков стремился к четкости, дифференцированности букв. По – видимому, он различал γ, x (- x; - γ).

В документе Б-I (табл. XLVIII) , как и во многих документах с горы Муг, связанных с канцелярским делопроизводством Пенджикентского дворца (Панч, Панчи канса), отразился один из самых популярных почерковых стилей согдийского делового курсива VII- начала VIII в Этот почерк характеризуется скоростью процесса писания, ровностью и соразмерностью графем и их сочетаний, умеренностью средней высоты письма, сдержанностью выносных элементов (особый вынос вверх от строки присущ букве δ) и др. Следует отметить, что материал письма, в данном случае ивовая палка, очищенная от коры, ни в какой степени не повлиял на характер письма, не отличающегося от письма на бумаге или коже. Например, Б-I выступает скорописный вариант алефа, основа которого состоит либо из острого, вправо открытого угла: , либо полудуги, тоже широко открытой вправо: . В срединной позиции алеф как зубец или слегка подогнанный под вид формы с полудугой -

, . Конечная форма алефа для документа Б-I обычно в виде второго варианта, но с длинным «хвостом» - .

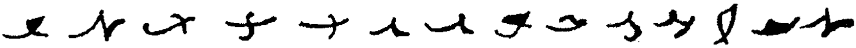
Однако в документе Б- I есть еще один вариант алефа, связанный со старой формой алефа с двумя рожками над корпусом: . Это показывает, что писец был знаком с «уставным» алефом, который еще долго сохранялся в книжной каллиграфии (в буддийских текстах).

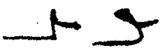
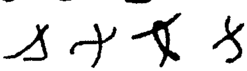
Буква β имеет форму, тоже присущую согдийской скорописи. Это β без особого выделения верхнего начального элемента (вместо). Такая форма β внешне приближается к форме y. Буквы γ и x практически не различимы. Хотя, как кажется, x в первом элементе имеет более низко опущенной острый угол на переходе к перекладине - . В таблице буква –z- дается лишь в смысле z в позиции середины слова. На самом деле это равно позиции конца, так, как z, как правило, не соединяется с последующей буквой: . Этого, однако, нельзя сказать по отношению к y, которая в документе Б-I часто пишется слитно с последующей буквой. Буква k в тексте Б-I не выделяется особыми признаками. Можно отметить, лишь то, что корпус и завершение этой буквы в основном подчиняются характеру наклона письма. Изредка наклон уменьшается на стыке k+t, k+w. В остальных случаях и др.

Буква δ для Б-I устойчиво однообразна – с небольшим наклоном влево различной степени: . Отросток в начальном элементе, выступающий влево от корпуса, - обязательный элемент во всех случаях δ.

Буква m графически отвечает требованиям норм скорописи: . Редко встречается усложненный корпус m за счет излома линии или замедления темпа письма. То же можно сказать о формах буквы s: . Однако в слове ’sp’δ’k форма буквы s почти как γ или x: . Буква š часто похожа на γ x, в середине начальный элемент изредка более наклонистый и извилистый: . Форма буквы t такая же, как и для текстов мугского архива: и др.

Почерк документа Б-2 (табл. XLIX) представляет собой еще один из индивидуальных профессиональных почерков согдийского делового курсива конца VII- начала VIII в. Документ, по – видимому, составлялся на основе разовых записей в виде обобщающего поденного реестра поступлений и расходов вина и зерна. Материал – ивовая палка. Почерк ровный, среднего, ровного нажима. Скорость письма тоже средняя. Это

видно также по тщательному выведению элементов букв c, r-, k-, s и др. Наклон письма вправо довольно большой. От этого зависели, впрочем, скорость и ровный характер письма ( ), создающий впечатление письма высокой курсивности.

Во многих деталях почерк Б-2 близок к другим почеркам в деловых документах. Однако обращают на себя внимание законченные («уставные») формы некоторых букв: c - ; s -   наряду с , , . Буквы γ и x слились в один знак. Но есть случаи, где x - при - γ (!) в слове γnmt в третьей строке: - γ. Буква δ для этого документа (Б-2) . s более тщательного исполнения: . m больше тяготеет к формам скорописного характера: . m в слове myδ в основном корпусе идентичен с той лишь разницей, что имеет деталь, пересекающую верхнюю часть основного корпуса и формирующую графему m (ср. - y). Буква n в начальной позиции – треугольной формы знак, соединяющийся со следующей буквой. Внешне она похожа на z, но размером чуть больше нее: - n, - z. s в Б-2 имеет вид, более законченный в плане графической передаче элементов: наряду с более упрощенным, скорописным . Буква p для этого памятника особых отличий не имеет. У нее завершения с разной степенью наклона: . Элемент начала округлой или овальной формы: . Буква c имеет несколько начертаний. В их основе лежит более тщательное соблюдение графических норм и небольшое отклонение в сторону упрощения: . Буква r в Б-2 передана в основном тщательно. Старательно выводились ее детали: - в начале; - в конце. Но в середине она изображена петлеобразным способом и в результате потеряла собственную выразительность: . Лишь в отдельных случаях, когда темп письма замедляется, -r- (серединная) выводится в форме, близкой к основной: . Буква š не имеет сколько-нибудь характерной особенности. Она похожа на γ и x, но размером чуть больше них. Возможно, что первый элемент š можно

считать несколько отличающимся от таких же элементов γ и x. Буква t имеет общие черты с формой этой буквы во многих других документах с горы Муг.

В целом почерк Б-2 можно квалифицировать как деловой курсив, отвечающий требованиям выработанного графического канона согдийского письма конца VII – начала VIII в. В первой строке документа Б-2 имеется знак, как бы сообщающий о конце логического высказывания. Этот знак выгляди как полумесяц, открытый вправо. Рядом точка, приходящаяся к середине полумесяца (●. Как известно, такие знаки часто встречаются в согдийско – буддийских текстах VI- IX вв., следовательно, они были известны писцам уже в VII - VIII вв. Данный факт еще раз подтверждает, что согдийские изводы буддийских сочинений в целом опирались на тексты более ранние [Основы, 1981, 351], чем VIII-IX вв. Этим можно объяснить использование в них т.н. «письма сутр», сложившегося не позднее конца Vв. [Там же, 354].

Письмо документа Б-14 (табл.XLIX ровное, беглое, с небольшим наклоном вправо, мелкое. Дукт письма, элементы букв и их общие черты, характер и степень нажима (ровного), типы графических сочетаний, некоторые элементы орфографии совпадают с теми же параметрами письма документами Б-2. В целом тип письма Б-14 – самый распространенный среди почерков документов с горы Муг. Исходя из общности внешних черт, графический материал Б-2 и Б-14 объединен в одной таблице (XLIX).

Судя по всему, писец обладал профессиональным навыком и владел четко выработанными приемами выведения элементов букв. Буквы носят явно скорописный характер. ' (алеф) типа . В только в начальной позиции выдерживает требование нормы . В остальных позициях плавная форма . γ и x отличаются друг от друга. γ с более плавным и извилистым переходом к завершению ( ), тогда как x во всех позициях с острыми углами, образованными при помощи косой перекладины: . Буква k по отношению к горизонтали строки более или менее наклонистая. В первом варианте завершающая букву черта не выносная. Во втором варианте k с выносом завершающей черты вниз - -. Буква δ имеет варианты с отростком в точке начала и без отростка. Причем отросток двух вариантов: ; . Буква m носит скорописный характер и внешне невырази-

тельна: . В сочетании с предыдущей буквой у буквы m петлистый корпус, петля заполнена чернилами: . s в основном , но редко . с тяготеет к нормам школьным (азбучным): . Есть также упрощенная форма с: . š корпусом похожа на x, но размером больше нее: (ср.).

Почерк документа Б-3 (на палке, две троки, табл.L) по типу близок к почеркам Б-1, Б-2, Б-4 и других текстов. Буквы четкие, но в некоторых графических сочетаниях слегка размазаны. Неточности отдельных деталей можно отнести к обилию чернил на приборе. Такие дефекты коснулись слова ywšyšth, где ’-, -w- оказались нечеткими. В слове ”βr’nt размазаны буквы –’n-. В сочетании pt- в слове ptγ’δ начальный элемент буквы p в два раза больше, чем обычные размеры его в других случаях. В круглых элементах букв писец документа прибегает к угловатой форме: . Наряду с ними есть и овальные формы . Буква - δ (конечная позиция) своим завершением – резкая наискось выносная черта – заметно отличается от форм этой же буквы в данной позиции в других документах: .

Четко выполнены буквы r ( ), m ( ), -c ( ).

В документе Б-4 (табл. LI) представлен еще один почерк (близкий к почерку Б-3) той же школы, которая действовала в делопроизводстве Панчского двора. Здесь конечный - δ другого начертания: ; s - , в отличие от в документах Б-3, Б-2, Б-1 соответственно: m - ; -t - в отличие от в Б-3; -m - ; c- - , -c - , -c- - . В этом документе алеф в начальной позиции – вариант скорописный: ; в тоже упрощенный: ; γ и x слились в единый знак. š по форме близка к ним, но четка в деталях (ср. x -). Н как горизонтальная жирная черта длиной в 2-3 размера корпуса предшествующих букв: ; -n- длинная, к концу сужающаяся линия: ; корпус p низкий: , так же как и корпус k. –k с дугообразной длинной чертой завершения . Начальный элемент при этом петлеобразной. -δ- невысокого

корпуса с начальным отростком , линия жирная; m невыразительный: и др.; s - вариант скорописной с плавными элементами; c во всех позициях законченного, «уставного» вида - , лишь в одном случае (серединная позиция) - . Буква r в основном . Но в случаях - rty; rwc - (r) близка к ‘(алефу). Такая же форма r и в слове r’m-. Однако ср.: ; в этом же тексте.

Документ Б-5 (табл. LII) на палке состоит из двух строк. Почерк неразборчивый. – r rty; - ”-, -’n-. В этом случае ” - неразборчиво, ср r – в rty. β в слове βγnptw - . k в слове kpc - .

Почерк документа Б-6 (табл. LIII) резко отличается от почерков документов Б-1 - Б-5. В данном случае мы имеем небрежный, размашистый почерк, в котором формы некоторых букв своеобразны: - δ; - -y; γ и š в слове ptyγwš почти одинаковы; основной корпус m дополнен косым рожком вправо - (обычно этот элемент получается за счет линии, пересекающей основной корпус, -); n- ; -‘- ; -β ; γ / x ; -k и др.

Первые две сроки документа Б-6 сохранились в виде слабых следов. Может быть, это остаток прежнего, смытого текста (палимпсест – [Лившиц, 1962, 149]). Таким образом, первая читаемая строка принята В.А.Лившицем за третью. Текст состоит из трех строк. Одна на всю, две – наполовину длины палки. Почерк, по типу близкий (Р.359) к документу Б-13. похожи формы –y ; m- ; k- ; n- ; -β ; -k . z в начале , в конечной позиции , серединного варианта нет, так как эта буква не соединяется с последующим знаком. Есть слитные написания y со следующей буквой: prβy’rt, pryγwz’k, wzγwβy’n, w’δy’n; ’ - ; β – в начальном элементе и переходе на корпус имеет угловатую форму - . Для γ используется форма , которая может выступать также и для x!? Ср. для γ и x, в словах δrγ‘ ’tk, p’ γ wt’k. w- - в основе угловат: , в положении середины слова – ближе к овалу: , И в середине и конце дугообразной формы - ; . k ; δ ; m ; n- ; - n- ; c ; r ; t .

Документ Б-7 (табл. LIV) написан сравнительно сжатым, жирным почерком. Часто буквы плотно примыкают друг к другу. Трудно различимы буквы -β-, -y- в сочетании (wβyw «чтобы»); γ, š, x: ; -'- , -n-: ; -y ; w- имеет начальный элемент овальной формы: . x и γ практически слились в один знак. Но все же ср. для x; , наряду с для γ. Буква t в этом документе сравнительно маленькая: . В конечной позиции крупнее, с длинным завершающим элементом: , в конце строки завершение наискосок: .

Документ Б-8 (табл.LV) заметно отличается по характеру письма. Здесь выступает несколько иной тип графических сочетаний, форм отдельных букв и их элементов. Почерк свободный. Линии, соединяющие буквы, равномерно длинные. Характерные формы букв: -m - ; c - ; r - ; k - ; kk - . Все эти детали делают почерк Б-8 оригинальным среди множества индивидуальных почерков.

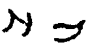
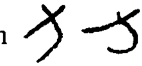
Б-16 (табл. LVI)- частное письмо государю селения Крут от его племянника («сестры сына»). Почерк документа неровный. Такой зрительный эффект можно объяснить тем, что «зубчатые» серединные и конечные более мелкие по сравнению с корпусами других букв в тех же рядах. Например, wytr'nt ; t'βk ; prm'nh . Основные формы букв и их сочетаний принципиальных отличий от форм рассматриваемых деловых почерков не имеют, вместе с тем данный почерк характеризуется следующими особенностями: -m ; -t ; δ ; ; ; -γ- ; w ; '- ; ; ; -' ; B- , -β- ; -m ; r- ; γ ; x ; -γ ; c ; -kt- ; -kt.

Дукт письма документа Б-9 близок к дукту писем Б-2, Б-14 и др (табл.?). Почерк с наклоном вправо, скорость письма высокая. Выносных элементов p t k нет. Корпус δ невысок. _' ; -'- -'- ; β ; γ/x ; y ; k ; δ ; m ; n ; s ; p ; c ; r ; . Как видим, почерк документа Б-9 в графическом отношении полностью соответствует нормам делового курсива VII- начала VIII в.

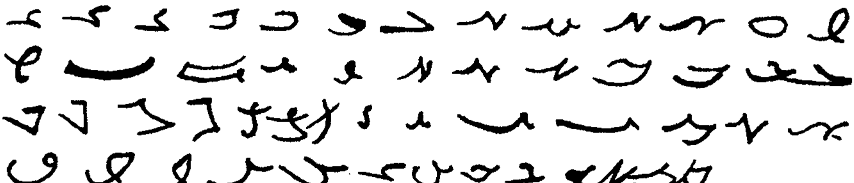
Почерк документа Б-10 (табл.LVII) близок к почеркам Б-6, Б-16. Небрежный, неровный. Наклон не выдержан. Выносные черты k t слегка опущены вниз строки. ' ; z ; r- (!); c . Примечательно, что в слове xwrty w «открытый» . Во всех остальных случаях - . x и γ - : ; : ; y - . Во всех случаях линии завершения буквы p в конце ломанная: . При этом корпус p разной высоты. Типичны графические сочетания, стремящиеся к безотрывному движению: kpc'kk.

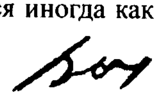
В документе Б-12 (табл. LVIII) представлен почерк, присущ канцелярской практике Панча. Он во многом похож на почерки документов Б-4, Б-14, Б-2 и др. Конечная δ формы встречается в (P.361) Б-İ3, Б-II, Б-3, B-4, Nov.I, Nov. 2. - δ в Nov.3-4 такого же типа, но на переходе к завершению плавная: . Форма буквы s общая с документами Б-13, Б-2, Б-4, Б-10: . Буква m имеет общие черты с формой m в документах Б-16, Б-10, Б-15, Б-13, Б-11: .

Первые три строки текста Б-12, по – видимому, составлены в день Фравардин месяца хуризнич в качестве отчетного документа о взятии у Сардума, жителя селения Изровадк, пяти конских доспехов, 20 веревок, 250 стрел и 150 седел. Далее в документе речь идет о других веревках, полученных в селении Кум. Третий факт, констатированный в документе, это выдача Аспадаку 9 кож. Затем, в день азмухтагреч выдана еще одна кожа – четвертый факт, зафиксированный в документе. Документ составлен в течение месяца. В разных селениях по мере поступления перечисляемых в нем материалов. Следовательно, он мог быть дополнен

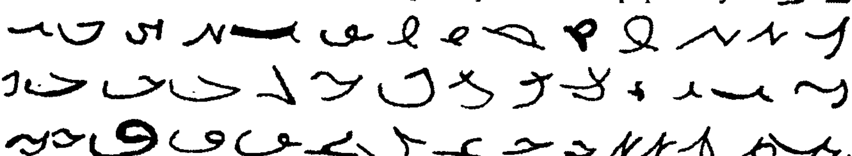
разными писцами, первые три строки были составлены в селении Изровадк, а остальные четыре строки - в селении Кум другим писцом. Этим, по – видимому, можно объяснить два разных почерка в данном документе. Особенности почерка первых трех строк: увесистость, утолщенные линии корпусов и элементов букв, самостоятельный характер дукта и наклон письма. Для другого почерка характерны больший наклон письма вправо и беглость, плавные переходы в графических сочетаниях, мелкий, но ровный пошиб письма. Различаются такие буквенные формы, как s ; t ; δ ; m ; r- ; p .

Письмо Аспадака, адресованное Фрамандару Утту, - документ Б-11 (табл. LIX). По характеру почерка напоминает документы Б-13, Б-15. буквы неровные, несоразмерные. Дукт вольный. В целом письмо Б-11 оставляет впечатление небрежности. Но при внимательном анализе можно выявить графические черты, позволяющие квалифицировать письмо как профессиональное, так как формы отдельных букв и их сочетаний по всем признакам стоят на уровне общих требований делового курсива:

В сочетаниях наблюдается неровность графических переходов, уровней букв в строке: rtšwpr. К характерным чертам почерка относятся формы –y- ; m . r передается иногда как , он соединяется со следующей буквой в верхней части: rty. Такой способ сочетаний редкий.

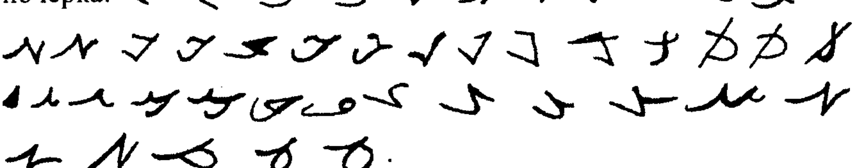
Почерк документа Б-13 (табл.LX) отличается размашистостью, в какой – то степени небрежностью и неровностью, хотя в графических формах букв прослеживается довольно большой навык писца в скорописи. Для этого почерка характерны такие формы букв:

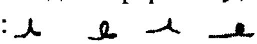
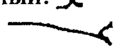
Данный документ, так же как и Б-II, Б-15 (табл. LXI), является письмом Аспадака, адресованным фрамандару Утту. Этим, по – видимому, можно объяснить идентичность письма документов Б-П, Б-13, Б-15.

Документ Б-16 (табл. LVI), судя по контексту, - письмо, составленное где – то в провинции от имени племянника государя селения Крут. В нем сообщаются оперативные данные об отправке людей, по – видимому, на повинностные работы. Следовательно, письмо написано не в ординарных условиях. Однако можно говорить, что во всех отношениях оно выполнено на уровне общесогдийской грамотности и делопроизводства. С другой стороны, автор письма (или писец, исходивший из желаний заказчика) использовал весьма изысканные эпистолярные обороты, что само по себе заслуживает внимания.

В графическом отношении письмо Б-16 представляет собой довольно беглый курсив. Элементы скорописи наблюдаются во многих деталях почерка:

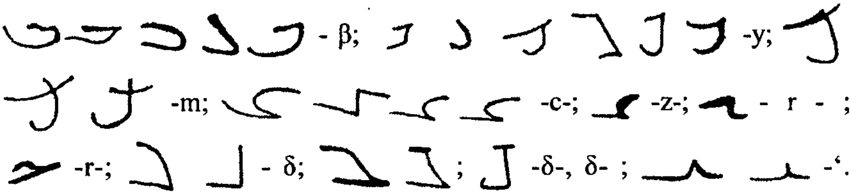

В целом почерк Б-16 небрежный, неровный (особенно в строках 7-10), хотя графические основы начертаний букв и сочетаний соответствуют нормам курсива, использовавшегося в конце VII – начале VIII в.

Документ Б-17 (табл.LXII) – часть письма, написанного на двух палках. Имя автора и адресата отсутствует. Сохранность текста плохая. Почерк крупный, небрежный. Корпуса букв, элементы и линии завершения и сочетаний выполнены пером (прибором) очень широкой отточки, из – за жирности линий петель, крюков, загибов и других деталей буквы трудно различимы, особенно в середине. Тем не менее, данному почерку присуще некоторое своеобразие низкого корпуса. В конечной позиции она имеет слишком большой наклон влево со свисающим вниз завершением: . Буквы γ и x неразличимы. k невыразительна, расположена на горизонтали строки. Другой вариант также нечеткий, с петлистым началом: . ‘ начальный – каплевидной формы: ; в серединной позиции – зубец или петлеобразный: ; в конечной позиции – с длинным «хвостом»: .

Документ Б-18 (табл. LXIII) написан письмом, близким к письму серии документов Б-П, Б-13, Б-15, Б-19. Но в данном случае речь не может идти об идентичности почерка Б-18 с почерком указанных (почему?) документов. Скорее, это один из почерковых типов согдийского

курсива. Для него характерны черты, как неровность дукта, несоразмерность букв, невыдержанность наклона, разная степень нажима прибора при выведении различных деталей и элементов букв и их сочетаний:

Сочетание ’у совпало по форме с –s: ; - y-, ср. w- ; - γ; - x .

Документ Б-19 (табл. LXIV) – вторая часть письма, написанного на двух палках. Имена адресата и автора письма на первой, не дошедшей до нас палке. Почерк документа, как отмечалось, идентичен почеркам документов Б-П, Б-13, Б-15. Следовательно, автором текста Б-19 является Спадак, судя по всему, не был искусным в каллиграфии, но хорошо владел стилем эпистолярного жанра и был грамотным в плане орфографии и письменного языка.

Графические особенности почерка Спадака описаны выше (с. 361). Здесь лишь отметим, что -h в Б-19 имеет своеобразное завершение: (в одном случае).

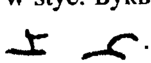
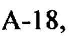
Почерк документа Б-20 (табл. LXV) типичен для ряда документов мугского собрания. Этот почерк можно было бы квалифицировать как курсив канцелярского делопроизводства. По внешнему облику, характеру дукта, степени наклона, скорости, а также форме букв и их сочетаний почерк Б-20 можно сравнить с почерками Б-9, Б-1, Б-4, Б-2, Б-14. Однако об идентичности не может быть и речи. Так, например, сравним некоторые формы букв: - c: (Б-9); (Б-4); (Б-2); (Б-14); r- ; (Б-4); (Б-3); (Б-9) ; (Б-2); (Б-14).

Важный интерес представляет сопоставление почерковых особенностей текстов, исходивших из канцелярии Панчского двора времени правления Деваштича (708-722 гг.). среди них большое количество документов, писем, составленных от имени Деваштича или адресованных Деваштичу. Во многих текстах имеются даты по микроэре Деваштича типа «Деваштича такой – то год, месяц и день...». Например, документы В-4, А-16 датированы соответственно первым и вторым годами, А-4 – шестым, Nov.I- седьмым, А-8 – восьмым, А-10, В-3- одиннадцатым и,

наконец, 14-м годом правления Деваштича. Кроме того, некоторые письма, распоряжения Деваштича не имеют даты, но, несомненно, принадлежат к серии документов, составленных в канцеляриях Панча.

В почерковом отношении эти документы представляют собой разные образцы делового курсива и являются составляющими комплекса памятников общенародной согдийской письменной культуры. При общности характера выработанных графических и орфографических норм данный курсив имеет индивидуальные особенности. Среди них можно выделить несколько почерков, что позволяет представить характер организации работы Панчской канцелярии. Во всяком случае, на первый взгляд, в канцелярии Деваштича работало не менее десяти писцов, возможно, с периодическими изменениями в составе. Некоторые писцы из этого же состава, по – видимому, кроме прямых обязанностей в канцелярии, сопровождали высокопоставленных чиновников в их объездах округов владения. Кроме того, судя по составу мугского архива, в мелких округах, подвластных Панчу, также были писцы, по всем статьям не уступавшие канцеляристам центра. При этом во всех звеньях государственного делопроизводства, а также частных переписках отразился единый уровень довольно высокого унифицированного стиля делового и повседневного курсива.

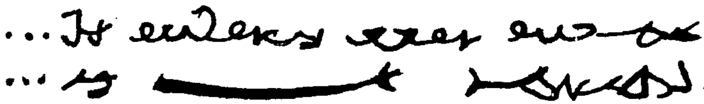
Попытаемся сгруппировать документы, связанные с канцелярией Деваштича, по почерковым особенностям. В этом плане в первую очередь хотелось бы сопоставить почерки документов А-18 (табл.XXXVIII), В-14 (табл.XXV), А-2, А-3 (табл.XXXVII), А-16 (табл.XXXIX) и др.

Документы А-2, А-3, несомненно, написаны одними почерком. Возможно, оба документа составлены приблизительно в одно время, на что указывают дукт письма (характер ведения прибора), степень наклона, высота выносных элементов, их детали, способ графических сочетаний, толщина – вес письма, общность форм букв, формул адресования и других (табл.XXXVII). В документе А-18 (табл. XXXVIII) видим еще один канцелярский индивидуальный тип согдийского письма. Почерк, хотя и близок, но отличается от почерков А-2, А-3. например, в слове Деваштич в документах А-2, А-3 написание всех букв слитное, тогда как писец А-18 не соединяет у с последующими буквами: - δyw'štyc. Буква –с в этом слове графически изображается по – разному: . δ в А-2, А-3 - , в документе А-18 имеет без начального отростка. В А-2, А-3, А-18 - наряду с в А-18, А-3 и в А-2; r в начальной позиции в А-3 - ; в А-18 - .

Документ А-4 (табл.LXIX) написан почерком, идентичным почеркам документов с горы Муг. Уверенный, но не очень ровный, слегка небрежный почерк. По типу он приближается к почеркам А-18, В-4, А-3, А-4 и др. Отличается от них формами завершающих линий t n r k: вм. ; вм. ; вм. ; вм. . Характерны буквенные формы -r (раздельное написание); -y (раздельное) и слитное с предшествующей буквой - . Два вида с ; - в начале, в середине при конечной форме - δ. s часто , но есть ; γ, x, š - близки между собой. Когда они рядом, то γ/x мельче, чем š - - ʻγšmryk. В одном случае на 10-й строке своеобразен завершающий элемент t: .

Документ В-4 (табл.XXV)выполнен сравнительно неровным почерком. точно такой же почерк в документе А-18 (табл. XXXVIII). Во многих случаях начертания букв, тип заполнения пробелов, характер выносных элементов – общие. Так, например, буква'(алеф)- ; β - ; γ, x - ; h - ; w - ; z - ; y - ; k - ; δ - ; m - ; n - ; s - ; ʻ - ; p - ; c - ; - r-; - ; š - ; t - . Как видно из приведенных форм обоих документов, особых выносных элементов, кроме как у δ, нет. Почерк, неровный, хотя чувствуется опыт писца – канцеляриста. В целом почерк легкий для восприятия, но не старательный.

Почерк документа В-10 в лицевой части более отчетливый, чем на обороте. Форма документа такая же, как и многих других: в начальной части формула адресования отделена большим промежутком от обозначения отправителя письма (в данном случае в документе В-10 имя отправителя не сохранилось). Этот тип организации текста можно представить следующей схемой: (1). В конце текста данная формула также повторяется. Однако указанный пробел заполнен чертой, завершающей букву –c в слове Деваштич:

В графическом отношении одни и те же буквы в тексте В-10 часто неодинаковы. Это особенно ощущается в позиционных вариантах. Буква ‘алеф в позиции начала имеет каплевидную форму, кончик которой направлен вниз вправо: . В данной форме различителем буквы является рожок вправо от корпуса .

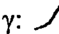
В середине буква ‘алеф передана в виде компактного треугольника с острым углом кверху. Она соединена с предыдущей и последующей по типу примыкания, т.е. за счет завершающей линии предыдущей и завершения самого алефа: (-‘’у-). ‘алеф конечной позиции в основном корпусе треугольной формы, но завершающий элемент имеет вид свободного росчерка с уменьшающимся к концу нажимом: . В отдельных случаях начальный ‘алеф в два раза больше обычного: .

Буква β не выдержана в обычных нормах, выработанных письменной практикой . Ср. в тексте В-10 с обычной формой β каллиграфических почерков: . Буквы γ/x для этого текста почти одинаковые по форме. Однако γ не соединяется с последующим знаком: - γrβ «много». Ср. -xwaβ; xwaβu; xwati. Исключением может быть «господин» и . Конечная форма γ выглядит проще: - как два зубца. Особого внимания заслуживает γ - в слове γmyr: (стк.7). В случае ’γ– r’n () остается неясным, имеем γ и x (стк.10).

Буква w в начале овальной формы , в середине и конце слов (-w-, -w), круглой, с некоторой угловатостью очертаний: .

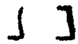
h в тексте В-10 имеет форму утолщенной горизонтальной черты размером в четыре буквы: RBch. у нескольких вариантов: . Буква k в этом тексте не имеет большого выносного дугообразного нижнего элемента. Данный элемент опускается лишь до уровня нижней линии строки: . Буква δ/L имеет два основных варианта форм: с начальным штрихом вверху - и без

него - . Наклон корпуса буквы влево довольно большой, порой составляет острый угол со строкой текста: . δwštyc. m увесистый, выполненный на всей ширине отточенного пишущего конца прибора: . n в позиции начала слова по форме похож на алеф, но без различительного штриха (ср. '-). В середине – «зубец» (). В конце чертится как берущая начало от зубчатого корпуса – основы n – длинная горизонтальная линия (), s - (в начальной), (в серединной), (в конечной) позициях. В последнем случае завершающий элемент буквы – резкая косая влево черта с убывающим нажимом пера. P, так же как и k, с небольшой дугой внизу, в переходе на соединение с последующим знаком. Ее начальный округлый элемент на уровне строки, овальной формы: . В начальной позиции с внешне похож на '(алеф). Но разница лишь в том, что отросток – штрих вправо от корпуса буквы больше, чем у '(алеф): . Эта форма исходит из нейтральной формы с - (), но в данном случае увесистость и жирность корпуса явилась результатом массивности среза пишущего конца прибора. – с - в середине также похожа на '(алеф), но с большим по размеру штрихом, определяющим эту букву: . В конечной позиции основной корпус - с изображается как знак треугольной формы. ее определяет штрих – рожок вправо () под прямым углом к корпусу. Завершающая букву черта от корпуса произвольной длины. В тексте имеется два варианта завершения с: .

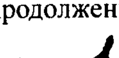
Буква š во всех случаях внешне близка к начертанию γ: . Разница в том, что на соединениях элементов š переходы более резкие, чем у γ. В одном случае š передана в виде двух зубцов: . Буква t в тексте В-10 обычная для делового курсива VII-VIII вв. Округлый основной корпус замкнутый, в форме неправильного овала: .Завершающая черта в конце слов произвольной длины, вплоть до заполнения пробела между словами.

Текст В-10 на лицевой стороне выполнен ровным почерком повседневного делового курсива. Однако на обороте почерк неразборчивый. Теряется четкость внешних форм и их соединений, увеличивается наклон письма вправо.

Документ В-14 (табл. LXVII) сохранился в двух фрагментах. Письмо. По типу формулы адресования автором Ревак, который назвал

себя «ничтожнейшим» («миллионным») рабом», как в письме В-16 (табл. XXX), адресованном хахсарскому правителю «великому оплоту, величайшему из всех оплотов Афаруну». Письмо документа В-14, во многих деталях сходное с письмом В-16, отличается от него большей степенью беглости и слегка наклонистостью. Сходство касается некоторых графических сочетаний, отдельных форм букв и их элементов: h, β, pw. В целом почерк документа В-14 не очень старательный. Пробелы между словами большие по сравнению с В-16. Почерк документа В-16 тяготеет к компактным формам букв, тогда как в В-14 они более размашистые, особенно в завершении конечных -n, -m, -k. Конечная форма буквы - δ в В-14 более наклонена вправо, чем В-16: , ср. ; r- (в позиции начала) разные: , ср. ; -r ; -m .

Письмо документа В-9 (табл. XVIII) курсивное, почерк ровный, тщательный, близкий к каллиграфическому. Пробелы между словами часто заполнены завершающими элементами конечных букв, особенно t, n, ’, k. Форма букв во многом напоминает почерковые особенности «письма сутр». Например, ’(алеф) в начальной позиции имеет треугольной основной корпус с косым штрихом справа: . Этот тип алефа можно увидеть в SCE, Vj, P2, P5 и многих других текстах, написанных «письмом сутр». Способ начертания алефа в начальной позиции можно наблюдать в строке 1 в слове ‘t, где чернилами не заполнен корпус буквы , т.е. .

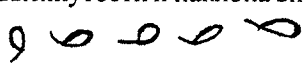
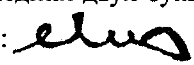
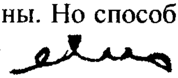
‘(алеф) в середине, как в обычной деловой скорописи, имеет форму острого зубца с наклоном 70° вправо: . Такой своей формой алеф в середине схож с –n-, -z- «так» /wānu/. ’ (алеф) в конце слова в этом тексте своеобразен. Он имеет форму, напоминающую конечную n (но корпусом выше ее), выполненную в продолжение завершающего элемента предыдущей буквы: (n); (’).

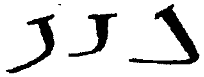
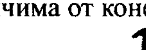
Буква β имеет следующие формы: . Такое разнообразие форм, а также легкость движения руки, уверенность линий и свободные пропорции элементов букв свидетельствуют о высокой профессиональной выучке писца.

Буквы γ и x для данного почерка неразличимы:

γ -		: γrβ	γrβy
x -		: xypδ	xwβ
- γ -		: w'γrs	βγw
- x -		: mrtxmkt	
- γ		: rtβγ	twγ

Небольшие графические различия в написании этих букв обусловлены беглостью или размеренностью движения «пера». По форме к γ/x близка буква š, если не принимать во внимание едва заметную плавность перехода загиба в завершающей части: -š (ср. -γ), а также большую величину начального элемента в энклитике šn (в 7-,8-,11-й строках). В энклитическом местоимении šw в 11-й строке выступает s с извилистым начальным элементом . Эта форма внешне напоминает в слове rwštyk (стк.2) .š в слове w'γrš (стк.5) выделяется большей величиной. Начальный элемент в виде косой линии, к середине которой приходится перекладина. Завершающий элемент свободно начерчен тонкой косой линией, параллельно идущей к начальному элементу: . Начальный и завершающий элементы выполнены на срезе «пера», а перекладина – на ширине ().

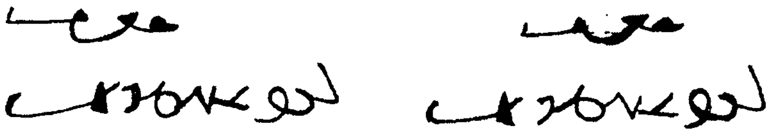
Буква w в округлой части в основном тяготеет к овальной форме с разной степенью вытянутости и наклона вправо, вплоть до горизонтального положения: . Порой угол наклона столь большой, что нижний загиб буквы уходит даже ниже «линии» строки: . В целом углы наклона буквы w, исходя из вертикали писчего материала, колеблются от 80° до 20° с интервалом в 10°. Столь большое колебание угла наклона w также свидетельствует о высоком профессиональном навыке писца, свободно маневрировавшего в собственном стиле скорописи. В слове w'nkw на 7-й строке в начальной позиции угол загиба опущен ниже строки: . Величина буквы w в данном случае соотнесена с величиной последних двух букв слова –kw при малом размере серединных ' (алеф) и n: . В другом случае в стк.12 w'nkw имеет w- меньшей величины. Но способ написания, дукт совершенно одинаковы с предыдущим: , лишь эта буква расположена

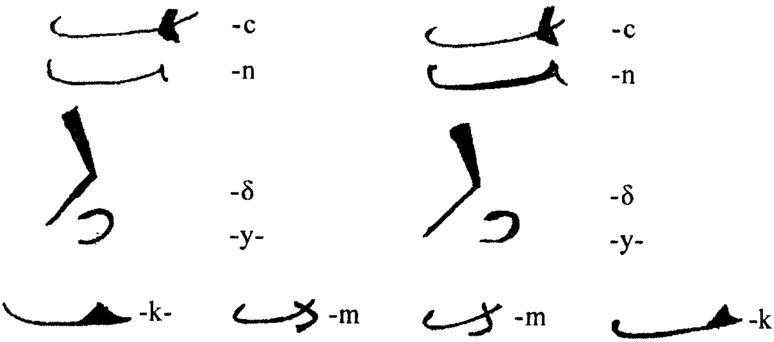
здесь более горизонтально. Буква z в начальной позиции на R текста B-9 встречается пять раз. В составе идеограммы ZY ZKw она слитна с последующими y,k. В остальных случаях раздельна. В имени собственном zk'ts в начальной позиции z имеет два вида: извилистый и каплевидный с наметком завершения слева: ; . В обоих случаях z раздельно от последующего знака для k. Каплевидный характер z сохраняется в составе ZY (8, 10-, 12, 13-я стк.), с элементом зигзага в ZKw (12-я стк.). Буква y пишется то слитно с последующей буквой, то раздельно. По форме она также свободно варьирует: . Судя по некоторым из вариантов, писец знаком с каллиграфической формой этой буквы, засвидетельствованной в текстах буддийских сочинений: . Буква k встречается с извилистым под небольшим наклоном влево от корпуса (), а также с петлистым начальным элементом (). При этом переход от начального элемента к основному корпусу образовывает острый выступ: . Буква δ/L выполнена в основном при помощи всей ширины среза «пера», что дало толстую линию основного стержня. При установке пера в начале движения образовалась черточка, более широкая, чем ширина корпуса . Завершение δ /L также носит произвольный характер – то вниз от строки, то на ее горизонтали: . Буква m в основном корпусе близко напоминает y, но нижняя часть ее опущена ниже, чем у y, а сама буква увесистее: . Пересекающая основного корпуса завершающая черта выполнена тонкой линией на срезе «пера». Для m в конечной позиции она обычно длинная, косая, с наклоном вправо на 50° и достигает концом верх следующей строки. Буква n, как и z, каплевидная, а также извилистая в начальной позиции, зубчатая в серединной. В конечной позиции n трудно отличима от конечного – ' в идеограмме L' [в 10-й строке ;] [MN(2=, 4=, 14=я стк.)]. Буква –n в слове (и.с.) 'pr'wn/ 'prwn (3-, 15-я стк.) также похожа на -' в L'. Сюда же можно отнести –n в местоименной энклитике šn в стк.8: . Обычно –n своей длиной заполняет пробел между словами. Буква s двухчастная. В первой части она близка к y. Вторая часть – ломаный элемент, присоединяемый сверху к первой

части: . При одинаковом дукте формы s в разных случаях разные: . Буква p с петлистым элементом на уровне высоты остальных (также соседних) букв. Но свисающая завершающая часть уходит дугой вниз строки: . Петлистый начальный элемент ближе к овалу с разной степенью наклона вправо: . Угол наклона p равен 30-50°. Буква c в основном корпусе, независимо от позиции в слове, имеет одинаковую графическую форму. Это стержень с загибом влево внизу для соединения с последующим знаком. В верхней части стержня рожок вправо с наклоном примерно 40° по отношению к корпусу буквы. основная часть буквы напоминает букву y: . Буква r в тексте B-9R выступает в начальной позиции- 10, в середине-20, в конечной – 6 раз. Форма начального r- крючкообразная, по- видимому, дукт влево (–). Четкого написания r – в союзе rty(5-я стк. – 2 раза, 7-, 10-, 11-я стк.), rtβγ (4-я стк.), rtms (9-я стк.). r- в союзе rt (!) внешне похож на (алеф), но другой формы. Ср. и . -r- в середине петлеобразной формы с выделением одного, высшего угла - . Есть варианты не очень отчетливые: . В слове ’pr’wn (во втором случае, в стк.15 ’prwn) r отличается от других: (!). Скорее, она напоминает γ/x или š. Однако отчетливый дукт этой буквы рассматриваемого почерка мог дать и данную форму, с той лишь разницей, что завершающая черта буквы расположена выше, чем в обычных начальных формах r-. Ср. .

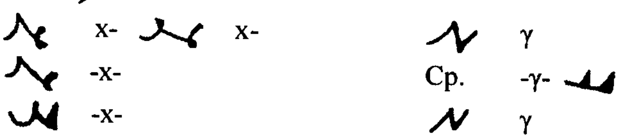
Документ Nov.I (табл.LXX) фиксирует выдачу разным лицам нагрудников и других предметов. По характеру близок к документу Nov.6 (табл. XXIV). Как отмечает В.А.Лившиц, почерк этих двух документов «сходен…., однако нет уверенности в том, что оба документа написаны одним и тем же лицом» [Лившиц, 1962, 186]. Сопоставление двух документов убеждает нас в том, что их написал один человек, что подтверждается дуктом письма, формой букв и их элементов, характером графических сочетаний:

Nov.I Nov.6

Почерк Nov.I более тщательный, старательный, красивый. Конечные элементы –k, -h, -c, -n в этом документе с загнутым вверх завершением: . Такая форма постоянна в Nov.I и Nov.6. Изредка встречается в других документах (А-5, А-6). Конечная форма δ с резким наискось завершающим элементом, идущим между строками: . В документе Nov.I и Nov.6. различаются γ и –x:

Документ Nov.5 (табл. LXXXI). Фрагмент письма. 9 полных строк и обрывки трех строк в начале. Почерк ровный, легкий для восприятия. Нажим прибора неравномерный: местами в строках имеются утолщения. Формы букв в основном однообразные: k в середине и конце с петлеобразным начальным элементом: . Буква r передается в виде угла, направленного вниз, с небольшим уклоном корпуса вправо: . Встречается также r типа , выполненное невыразительно. -γ- - , как в некоторых документах (Б-16, Б-7, Б-15 и др.). В начальной позиции '- близка по форме к r- , но у последней нижняя часть выше, чем у алефа: ср. ('), (r). В основе с лежит упрощенная форма с дугообразным верхним элементом: . Формы γ и x в этом тексте не различаются.

β имеет графические варианты . Формы других букв обычные для почерков мугского собрания.

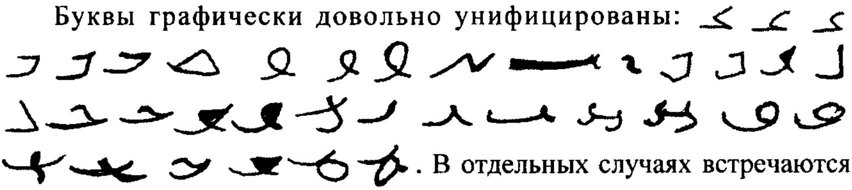
Документ В-5 (табл. LXXП), по определению В.А.Лившица, «Написан очень размашистым и неуклюжим почерком». Лицо по имени

Турак (twrk, стк.14), писавшее документ, не было, конечно, профессиональным писцом [Лившиц, 1962,61, прим.27]. При этом В.А.Лившиц указывает на постоянный характер переноса слов типа ”s-t, ’γwšmry-k, mγwn-th, np’γ-t наряду с .’γwšm-ryk, sy’m-γ’k. В этом документе наблюдается большая нестандартность в формах букв. Например, m имеет следующие графические варианты: (?); y: ; k: ; c: ; ~ (γ) - ; ‘-: ; p: ; r(!), -r; ‘ - - n; s: . В слове pwstkryn’k по форме близко совпали в слитном написании буквы y n ’ - , образовав три «зубца». Буква š в почерке Турак не соединяется со следующей буквой. - - . В написании имени Вгашмарик выступают две орфографии: ’γwš-mry-k и ’wγš-myrk. Буква –h - . В целом почерк документа В-5 можно рассматривать в рамках делового курсива. Но этот почерк является сугубо индивидуальным образцом письма грамотного человека.

Документ В-2 (табл. LXXIII) написан довольно четким почерком. Формы букв четкие. Дукт письма ровный. Наклон средний. Плотность умеренная и равномерная. Строки на писчем материале слегка скошены влево:

Буквы графически довольно унифицированы:

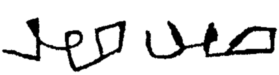

. В отдельных случаях встречаются единичные формы букв, отступающие от норм данного почерка. Это, по- видимому, связано с тем, что писец иногда допускал вольности в стиле письма. Так, сюда можно отнести форму –k- с петлеобразным началом: (1 раз) , -r- с «рожками» ..., β без извилистого начального элемента (1 раз), -n, -c с загибом вверх в завершении: (-n), (-c).

Почерк документа B-2 сходен с почерками документов Nov.I и Nov.6. Особенно ср. -n, -c: . В графике и общем облике этих почерков много общего.

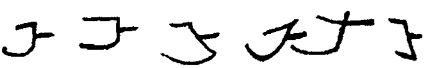
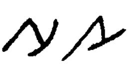
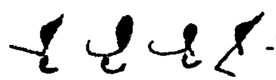
Документ Nov.6 (табл. LXXIV) написан тщательным, четким, без особого наклона жирным почерком. Писец придавал значение формирующим элементам букв, стараясь точно их передать. В слове m'xy элементы буквы x четкие. Писец, по- видимому, сознательно графически различал x и γ: - x, тогда как - γ (далее: - γ , ср., , , и др.) Буква y в первом слоге имени δyw'šty-c написана слитно, в других случаях (в середине слов) – раздельно от последующей буквы. Буква β во всех элементах выведена тщательно: . Многие детали этого почерка находят параллели в почерке документа Nov.I: (-), (-n с загибом вверх кончика «хвоста»), (-t - то же), (-k – то же), (-c – то же). Форма буквы –c точно повторяется в документе B-2. В.А.Лившиц допускал предположение, что «почерк (Nov.6.- М.И.) сходен с почерком Nov.I(табл. LII),однако нет уверенности в том, что оба документа написаны одним и тем же лицом» [Лившиц, 1962,186]. Тщательное сопоставление двух документов не оставляет сомнения в том, что они написаны одним лицом (см. выше, с.). Между двумя документами шесть лет (Nov.I- Деваштичу, государю семь лет есть, месяц нисанич; Nov.6 – Деваштичу…10, 12, 13 лет есть). В первом случае, по – видимому, писец пользовался хорошо отточенным прибором и материал письма был более качественным. При написании документа Nov.6 прибор (калям) отточен шире. Отсюда увесистость данного почерка по сравнению с Nov.I, текст которого выглядит изящнее и более тщательного исполнения (ср. почерк B-2, табл. LXXIII).

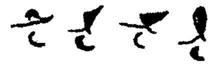
В табл.LXXV дан построчный графический материал документа Nov.6. Первая слева колонка с цифрами 1-17 – обозначение строк. Далее под цифрами 1-3 даются позиционные варианты графем.

Документ Б-27 (табл.LXXVI) представляет собой обрывки бумаги с согдийским на лицевой и китайским на оборотной стороне текстами. Почерк согдийского текста крупный, позволяющий проследить некоторые технические моменты процесса письма. Например, в написании слова pny четко выделяется способ начертания срединной –n- в виде петли: . Цифра «10» - , т.е. имеет схему .

Хорошо виден способ начертания цифр «20»- ; 40 - ; сочетаний –ty - .

В табл. LXXVII отражены графические формы букв Карабалгасунской надписи, относящейся к первой четверти IX в. Надпись является согдийской версией трилингвы на камне. Материал письма – известняковая порода. Поверхность, на которой была расположена надпись, подверглась эрозии, вследствие чего сохранность надписи плохая. Тем не менее для палеографического анализа имеется вполне достаточный материал. Особенно четко прослеживаются формы букв, их сочетаний в словах. Судя по всему, Карабалгасунская надпись опирается на рукописные формы письма, так как согдийское письмо не имело монументальных вариантов.

Рукописные формы букв трудно было изображать на камне, ибо сложные элементы, многочисленные слитные написания невозможно передавать в нужной степени точности. Недостаточно глубоко врезались, например, петлистые элементы, извилины, небольшие крючки, сложные переходы на загибах различных частей букв и сочетаний. Несмотря на это текст Карабалгасунской надписи сохранил для нас следующие формы согдийского курсива: -β; - γ; -x; -k; - δ; -m;   -n; -s; -r; -l; -š; -t.

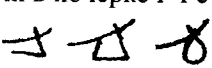
Характерно, что в надписи на завершениях букв –k, -ʻ встречается загиб вверх, изредка фиксировавшийся в других мугских текстах - Nov.I , Nov.6, A-5 и др. (см. табл. LXX, XXIV). В Карабалгасунской надписи уже определилось место буквы l, созданной из буквы r с диакритикой снизу в виде отворачивающейся назад запятой: . Эта буква в тюркоязычной среде, где часто возникала необходимость передачи на письме звука l, отсутствовавшего в согдийской, оформилась, по- видимому, уже на базе согдийского письма. Она перешла в качестве новой буквы в уйгурское письмо, занимая в его алфавите 23-е место.

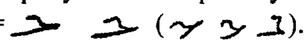
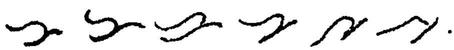
Возрастание роли манихейства и христианства среди согдийцев привело к принятию письменностей, обслуживавших эти религии. Однако согдийцы- буддисты продолжали пользоваться собственно согдийским письмом. Был выработан специальный каллиграфический вид письма, названный В.Б.Хеннингом «письмом сутр». Однако элементы данного вида письма сложились еще задолго до проникновения буддизма в Согд. Так, они соблюдаются в «Старых письмах» (начало IVв.), вошли в полный обиход во времена написания Бугутской надписи (последняя четверть VI в.). «Письмо сутр», таким образом, сложилось как результат стремления писцов к созданию каллиграфических форм письма, рассчитанных для книжного дела и использованных позже для записи текстов переводов буддийских сочинений.

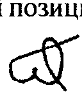
В табл. LXXVIII представлен графический материал текста Р I – согдийского перевода – одного из известных буддийских сочинений, Весантара Джатака (VJ), хранящегося в Париже в составе коллекции согдийских рукописей, найденных экспедицией П.Пельо в Дуньхуане и его окрестностях (шифр Р I- 26). Текст Р I составлен прекрасным каллиграфическим почерком «письма сутр». Элементы букв, пропорции деталей графем, способы их графических сочетаний в высшей степени унифицированы и выработана индивидуальная манера письма, по – видимому, отвечавшая эстетическим требованиям школы книжной каллиграфии. Следует отметить также, что писцы буддийских сочинений достигли высокого уровня в организации текста. Свидетельством тому, могут быть выдержанность строк и промежутков между ними, ровные поля материала перед началом текста. Характерная черта графики почерка Р I- четкость отдельных графем и х сочетаний с соседними буквами. В нем нет несочетаемых букв, как в разных почерках делового согдийского курсива.

Буква алеф – «с рожками». По сути эта форма сводится к изящному треугольнику со слегка утяжеленным нижним углом и небольшим отростком («рожком») наискось вправо от корпуса: . Такая форма алефа в почерке Р I выдержана во всех позициях: начальной, серединной и конечной. В последнем случае алеф имеет удлинение в завершении с максимальным утолщением линии к моменту снятия прибора: .

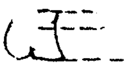
Буква β в позиции слова выполнена с извилистой верхней начальной деталью: . Далее тоже слегка извилистый переход на основанной корпус буквы. Размеры верхней и основной – боковой деталей буквы – почти пропорциональны: . Тут линия буквы от второго элемента переходит на завершение: . В данной позиции β хорошо сочетается

с буквами, имеющими в своей основе округлые или петлистые элементы, причем тип графического сочетания выглядит как и др. В позиции середины слова β сохраняет такую же форму, как и в начальной. При этом графическое сочетание со «строчными» буквами осуществляется за счет примыкания на горизонтали, а с буквой k-, -k- - снизу: . Конечная форма β имеет удлиненную, с утолщением к точке снятия прибора завершающую линию, как у алефа: . В основном корпусе конечная β двух вариантов: (с широким отодвинутым углом перехода на завершение), (с узким углом). Буквы γ и x для текста P I неразличимы. Знаки для обеих фонем во всех позициях одинаковы. Буква –h в P I в позиции конца слов имеет форму длинной двойной черты, на горизонтали соединенной в левом конце. Верхняя черта в кончике слегка загнута вверх. С предыдущей буквой –h соединяется на стыке: . Для заполнения строки используется другой вариант h изолированного начертания: . Буква w во всех позициях овальная. В конечной позиции она имеет удлиненное завершение или может находиться в виде завитка на самом кончике выносного завершающего элемента предыдущей буквы: . Фонемы z и ž графически передаются одной буквой в трех позиционных вариантах. Буква k в середине и клоненной позиции с изломом на завершающей черте и без него: . Буква δ/ L (в гетерограммах) имеет два вида: выносной вверх корпус, поставленный под острым углом влево между строками: ; второй вид δ петлеобразный на всю длину выносного корпуса: . Возможно, как третий вид δ может рассматривать его форму , для написания которой рука должна отрываться от письма и выполнять самостоятельный комплекс движений , а не продолжать завершение предыдущего знака - . Буква m в почерке P I с открытым и замкнутым образующими элементами . В позиции конца слова она имеет «хвостик»

завершения с утолщением к точке снятия прибора: . Буква n в конечной позиции с высоко поднятым «хвостом» саблевидной формы: . Конечная форма –c имеет отличия лишь в точке начала и образующем элементе: . у c начало буквы () носит самостоятельный характер, тогда как у n этот элемент образуется на стыке завершения и начала двух букв как «зубец»- . Буква r в P I всегда с волнистым, наискось расположенным элементом начала: . От него на изломе образуется острый угол перехода на завершение: . Буква š состоит из двух элементов: слегка извилистый начальный и перпендикулярный к нему формирующий элементы. Последний в виде опять зигзага (редко – перекладина и прямой второй элемент): . Конечная форма t двух вариантов с высоко поднятым саблевидным элементом завершения на горизонтальной строке: .

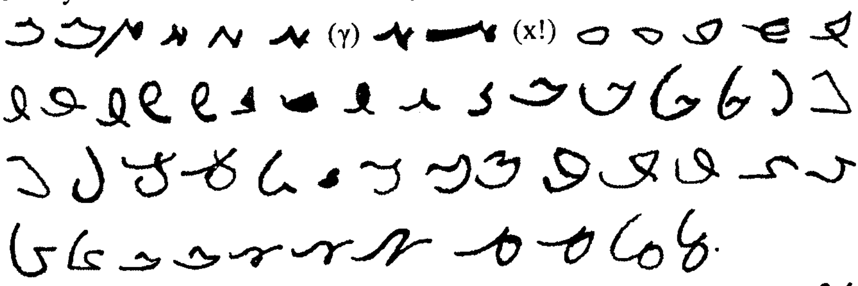
В табл. LXXIX приведены графические формы букв текста P 2. почерк мелкий, каллиграфический, более наклонистый, чем в документе P I, что обусловило плавный характер письма. В нем неуловимы более мелкие детали графем. Можно, однако, различать варианты ’ (алефа) типа . β в этом тексте более плавный в деталях, чем в P I: . γ и x неразличимы. z и ẓ (ž) идентичны. y- ;-y- . В конечной позиции k с поднятым () вверх завершением. В начале и середине она имеет завершающий наискось вниз элемент и соединение со следующей буквой снизу после излома черты завершения (или эта черта без излома дугообразная:). δ используется в нескольких вариантах: ; (!). наклон корпуса меньше, чем в P I. –n с поднятым вверх хвостом. Если эта буква в конечной позиции соседствует с δ, то завершающий элемент пересекает корпус δ: . p слишком наклонистый, удлиненный: . Более упрощенная, чем в P I, буква c: . š выполнена на

плавных элементах извилистого вида: . t как в P I: .

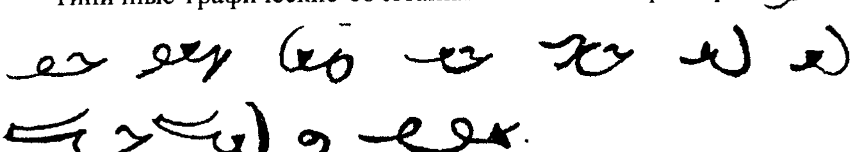
Почерк текста P 3 - один из вариантов согдийского курсива, (табл.???) функционально не связанного с книжной традиционной каллиграфией или хотя бы с «письмом сутр». Графическую характеристику букв этого почерка см. выше (табл. LXXIX). Письмо сжатое. Увесистость возникает за счет толщины линий, плотности строк. Нажим прибора равномерный. Несмотря на большую толщину букв, округлые элементы букв внутри не заполнены чернилами: . Выносные элементы имеют δ k p n (в конечной позиции), t. Большой наклон δ влево составляет узкий угол () по отношению к горизонтали строки. В одном случае δ написан с таким высоким корпусом, что пересекает верхнюю строку, достигая второй строки сверху: . Завершающий элемент k t c n в позиции конца слова поднят вверх: -ZKn; - β’t; - nn; -ZK; - cnn). m «открытый» и «замкнутый»: . Горизонтальные завершающие букв ‘, m удлинены, расширены к концу: ; . Буквы z и ž различаются: ž имеет диакритику – точку внизу: . В тексте P 3 встречается «точка» в виде   . k, p на соединении со следующей буквой снизу часто имеет излом завершающе черты: . Буква c упрощена: . Завершающие элементы n c t k иногда использованы для заполнения пустующего конца строк: .

Парижский текст P 4 (табл. LXXXI) – согдийский извод буддийской «Сутры причин и следствий поступков». Сохранность хорошая. Повреждены лишь начальные строки. прекрасный каллиграфический почерк. Материал – разлинованная бумага, форма – потхи. Начала строк на четкой вертикали. С правого края оставлено поле шириной около 2 см. Концы строк неровные.

Для этого почерка характерны унифицированные графические формы букв. отклонений от индивидуальных норм практически нет:

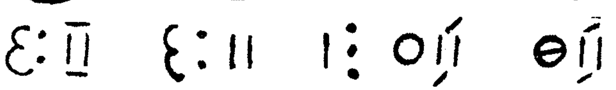
Типичные графические сочетания выносного характера:

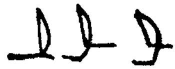
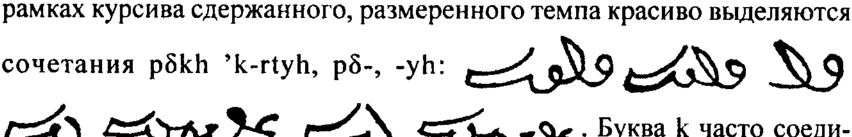

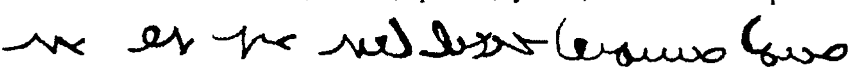
В остальных случаях письмо чаще всего держалось на способе примыкания букв друг к другу, в результате чего появлялись размеренность, неторопливость почерка в целом.

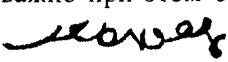
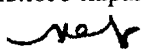
Текст Р 5 (табл. LXXXII) написан на бумаге. Форма – свиток. Почерк очень мелкий, «письмом сутр» . Довольно беглый. Алеф имеет форму маленького уголка: . Довольно есть формы типа , но элементы ее невыразительны. β практически теряет волнистый характер верхнего – начального элемента . Верхняя обратная черта –h ( ) сливается с нижней ( ), образуя небольшой расщеп в завершении. W почти всегда овальной формы. z, ž, по – видимому, различаются. Ž с точкой внизу: . γ и x различны лишь в конечной позиции: - γ ; -x (?). Выносные k, p резкие, наискосок с изломом перед завершением: . Конечные формы k p c t n имеют завершающий элемент – резко поднятый вверх под наклоном влево саблевидный «хвост»: . Буква δ на выносе между строками ; (конечная). m замкнутая . с разной конфигурации: . На правом и левом края бумаги – ровные поля. Для заполнения строки изредка

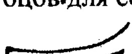
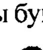
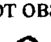
использована «лишняя» h изолировано или в конце какого-либо слова: .

Р 6 (табл. LXXXIII) написан тщательным почерком. наклон письма небольшой, поэтому создается впечатление закругленности форм букв. Образующие и связующие элементы букв такие же, как и в предыдущих текстах, но почерк заметно отличается от них: (треугольный корпус буквы невыразителен из-за мелкости почерка, и алеф становится как бы угловатым:). Характерные типы сочетаний: - knpy; - wntδ'rty ; - xypδ; - kδ; -pc; -ZKw/ Из диакритики встречаются следующие: .

Почерк текста Р 7 (табл. LXXXIV) заметно отличается от рассмотренных почерков парижской коллекции, убористый, буквы равномерно сжаты в графических рамках слов, пробел между словами равномерный. Определенную эстетическую нагрузку несет форма буквы δ, которая часто петлистая, состоящая в своем корпусе из одной прямой и одной дугообразной черты, соединенных в . Наряду с такой формой δ встречается также однолинейная δ (простая) - часто в начальной , изредка в серединной позициях. Для почерка Р 7 характерны компактность и четкость буквенных знаков и графических сочетаний. В рамках курсива сдержанного, размеренного темпа красиво выделяются сочетания pδkh 'k-rtyh, pδ-, -yh: . Буква k часто соединяется с соседним знаком снизу: .

Высокой степенью курсивности можно объяснить примыкающие слитные сочетания овалов, петель, крюков, зубцов, извилистых и прямых: . В силу такой курсивности и безотрывности -n-, -'-, -z- внешне совпадают и превращаются в зубцы (подробно см. ниже в связи с n).

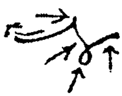
Алеф угловат. Верхняя черта угла короче, чем нижняя: . Это, возможно, связано с тем, что писец теоретически исходил из установленной азбучной формы , но при этом подчинялся требованиям пропорций своего почерка. В для этого почерка с зигзагообразным элементом начала: (элемент I). В основном корпусе β также зигзагообразной формы или же линия корпуса под загиб уходит чуть назад и после этого плавно или острым углом переходит на завершение (элементы 2 и 3): (1) (2) (3) = . Наряду с такой формой встречается другая, элемент 2 которой короче или сводится на : . В конечной позиции β иногда имеет поднятое вверх завершение по аналогии с k t c n . Буквы γ и x, хотя конструктивно близки между собой, однако заметно различаются, особенно в начале слова, где x пишется с более опущенным изломом при переходе от элемента 1 на перекладину, тогда как этот же элемент у буквы γ на одном уровне с осью строки: (x); (γ). Следует отметить, что x в элементе 1 предполагает черту дугообразного склада, а элемент 3 образовывается как следствие петлеобразующего движения прибора. Из соединения трех элементов буквы x , , получаем . Если сравнить с ней γ с такими же элементами, то наблюдаем   = . Особенно важно при этом отсутствие петлеобразующих движение прибора (xwyštr’) при переходах от 1 элемента ко 2-му 3-му. Однако эта разница не носит последовательного характера, ибо писец мог смешивать формы двух данных графем: wš «ухо» наряду с γrβ «знать».

Буква h в документе по типу везде одинаковая, т.е. состоит из основной, соединяющей и завершающей частей. Завершающая черта в обратном направлении по отношению к основному элементу. Эти два элемента соединены между собой в самом конце маленькой перекладиной. Верхний элемент может быть расположен параллельно или под разными углами по отношению к основному. К концу завершающей линии нажим убывающий до . На соединении с предыдущей буквой h образует не очень высокий зубец (ниже зубцов для серединных ’ n z и др.). Итак, h в полном виде выглядит как . Для почерка P7 характерны колебания форм основы буквы w от овальной до округлой с некоторыми элементами излома: . Такая же вариантность

наблюдается и для y: . Она может иметь законченный вид или образовываться на продолжении завершения предыдущей буквы, приобретая дугообразную форму. При этом дукт петлеобразный, высота буквы большая: . Конечная форма y в некоторой степени самостоятельная ( ), в основе угловая: . Буква k в формирующей части имеет общий элемент с буквой r однако завершающая линия k длиннее выносится вниз от строки: (ср. - r). При соединении с последующей буквой на завершающей черте k иногда встречается излом ( ). Конечная форма k в основном с поднятым вверх от строки «хвостом» ( ) за исключением редких случаев завершения на горизонтали, особенно в конце строки (для заполнения пустоты): .

Буква δ/L имеет в начале однолинейный корпус с наклоном влево в разной степени: . Колебание в высоте буквы незначительное. В серединной и конечной позициях δ в основном петлеобразная, причем образующая черта прямая, завершающая – дугообразная: , за исключением варианта типа . Для буквы m формирующим является элемент I: , элемент 2- черточка, пересекающая в верхней части элемент I и соединяющаяся со следующей (P.387) буквой, придавая букве завершенный вид. Наблюдаются два варианта: «открытый» и «замкнутый» ( ). Начальный вариант имеет два вида: , т.е. в последнем чувствуются два приема: - 1, + 2, = . Буквы n и z в начальной позиции близки между собой. Но писец старался их различать. Так, для n присуща форма , тогда как для z характерна угловатость с едва заметным отростком в правом нижнем углу: . В позиции середины слова они практически неразличимы. Можно, по-видимому, отметить более массивный характер –z-, чем -n-: / ('PZY; ywn'k). Буква s колеблется от «уставной» ( ) до сверхкурсивной ( ) формы с плавными волнистыми элементами двух составляющих. Встречаются различные варианты s,

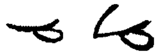
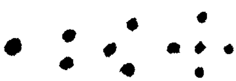
промежуточные между → : и др. Буква р в основе (формирующей) имеет «открытый» и «замкнутый» варианты: . Конфигурация данного элемента разная: . Буква с в основе своей носит первоначальный азбучный характер, выработанный для курсива: (начальная), ... (серединная), . . . (конечная) наряду с вариантом . Буква r, как отмечалось, идентична k ( ) и отличается от нее лишь меньшей длиной завершения, лежащего на уровне строки: | . Формы этих букв в середине также совпадают: -r, -k. В данной позиции под влиянием скорописи основные элементы r и k могут упроститься в плане изменения дукта: (вместо выступает). Буква š в начальной позиции выполнена сложным комплексом движений: - ( ), в основе которого лежит выделение точки начала в виде начального «рожка», ведение пера в обратном петлеобразующем направлении, переход на перекладину между началом и завершением, плавный переход на завершение и доведение буквы со следующей буквой: . Морфологически данную букву можно было бы рассматривать как состоящую из следующих элементов: 1) «рожок»;2) петля; 3) перекладина; 4) угол перехода на завершение; 5) завершающая кривая:

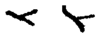
. При этом часто перекладина и завершающая передаются в более жирных линиях по сравнению со штрихом, образовавшимся как результат установления пера (прибора) для начала: . Данная форма начального š колеблется в зависимости от скорости ее выполнения: - замедленное, -ускоренное, - средней скорости начертание. В серединной позиции š - (P 7 , стк.187). š (в конечной позиции) имеет иную форму завершения- дугообразную, открытую в обратную сторону: . t- .

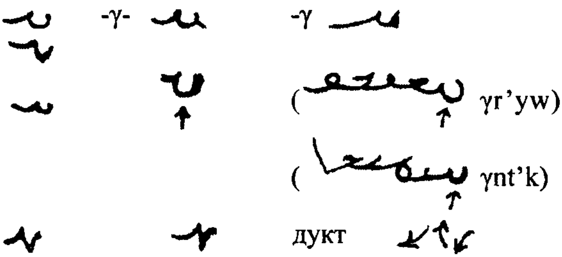
Текст Р 7 написан довольно красивым курсивным профессиональным почерком. однако этот почерк, судя по многочисленности вариантов в элементах букв, нельзя считать в достаточной степени унифицированным. Каллиграфичный внешний вид письма достигнут, скорее, за счет ровных размеров букв и сочетаний, пробелов, строк, аккуратного использования площади письма, отдельных элементов выносного характера, носящих эстетическую нагрузку:

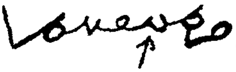
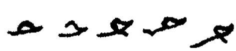
.

Почерк текста Р 8 (табл. LXXXV) (буддийские предписания и заклинания на языке санскрит с согдийскими комментариями. Текст записан согдийским письмом) тщательнее в плане графических форм. Более однотипны буквы (y), (m), (k), (w), (‘), (c), (r),   (t). Буква β - . γ и x практически неразличимы. Выносные элементы –k, -t, -n, -c с изломом на завершающей линии: . При этом поднятый вверх «хвост» почти одинаково наклонен влево: . Выносной элемент δ в двух вариантах: однолинейный и двухлинейный. Последний угловатый на соединении, в силу чего выносной элемент буквы δ приобретает форму . Там, где промежуток заполнен чернилами, мы имеем с толстым корпусом. Встречаются знаки препинания в виде на завершении буддийских отрывков. После точек часто строки остаются незаполненными. Диакритика носит декоративную функцию.

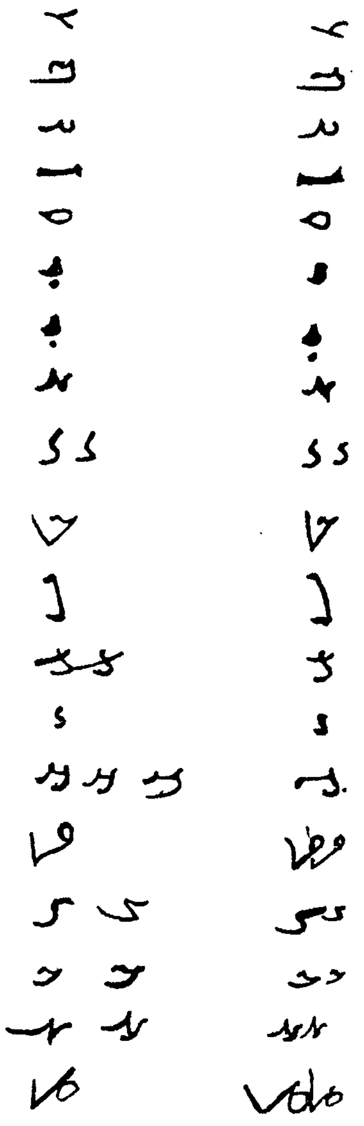
Почерк документа Р 9 (табл.LXXXVI) близок к почерку Р 8, но характеризуется большей беглостью и наклонистостью, вследствие чего средняя высота (для рассматриваемого курсива это понятие условное, так как выносные элементы порой достигают низа верхней строки и не могут входить в измерение) строк ниже, чем в Р 8 (33 строки на всю поверхность материала при длине 17,3 см – Р 9; 30 строк на такой же

площади – Р 8). Этим свойством и объясняется большая закругленность почерка документа Р 8 по сравнению с Р 9, заметная удлиненность букв в Р 9. Изломы на завершающих выносных в Р 9 такие же, как в Р 8, но наклон их иной- более низкий влево: . Для Р 9 характерен вынос корпуса δ в виде . В Р 8 этот вынос с двойным углом вверху, переходом на завершение ниже, на точке перехода к начертанию корпуса δ: . Между ‘(алефом) Р 8 и Р 9 имеются различия: (Р 8), (Р 9), т.е. в последнем сохранился элемент «рогатого» алефа , но тоже на грани стирания.

Буквы γ

В позиции середины слова: -γ- . –h в тексте Р 9 однолинейна, т.е. удвоения типа h не имеет: .w носит овальный и округлый характер: . Буква y: . z и n слились в одну форму : znkznk’n. z и ž различаются: ž с точкой внизу . Однако и для z! k с длинным выносным элементом с изломом под острый угол. Такой же завершающий элемент имеет также p: . Конечные формы этих же букв с завершением, поднятым вверх: . Буква m- «открытая» в образующей части: ; n - ; s - ; p- ; c - ; r - ; š - (!) ; t - . Между почерками документов Р 9, 10,11 (табл. LXXXV- LXXXVIII) много общего.

P 9. P 10.

Особенно близки почерки P 9, 10. Однако почерк P 10 отличается сжатостью и, соответственно, в незначительной степени замедленностью темпа письма. Отсюда едва заметная убористость почерка P 10 по сравнению с P9.

Почерк текста P 11, несмотря на большую схожесть с почерками документов P 9, 10, отличается от них прежде всего формой наряду с , , выделением точки начала δ: . Главное отличительное свойство P 11 от P 10 – меньшая степень убористости почерка.

Текст р 12 (табл. LXXXIX) написан почерком, более тяготеющим к почеркам делового курсива, чем к каллиграфическим. Формы букв, за некоторыми исключениями, четкие, но размеры их неравномерны. Концы k t n c на линии строки заполняют пробелы между словами. Конечный алеф тоже аналогичен в завершающей части (P.391) k t c n: .

Серединный и конечный алеф невыразительны: . Несоразмерность букв и особенно чувствуется при написании групп, где в одном ряду буквы с зубчатыми элементами и буквы сложной структуры: хурδ; w'nkw. Такие буквы, как (s), (m), (t) и другие крупные. Буква z специальной формирующей обработки не имеет, а чертится легким движением прибора как полудужок, соединяющийся со следующей буквой: . – ZY, ZK, ZKn. β – часто схожа с начальными y- : βwt.

Конечная форма s близка к š: rtms «и также». Выносные буквы: δ с высоким, кверху утолщенным корпусом, ( ) в конечной позиции завершение δ идет наискось вниз: . k, p имеют вынос завершающего элемента вниз от строки. Этот элемент то дугообразный, то с изломом при переходе на соединение: ; . Типы соединений для данного текста: примыкание и слитное сочетание. К примыканию можно отнести . Встречаемость таких сочетаний небольшая. Преобладает связный, именно курсивный неотрывный тип соединений:

.

Слитность во многих случаях переходит от предыдущего слова, если завершающий элемент последней буквы в нем удлиненный:

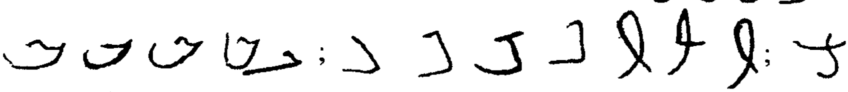
.

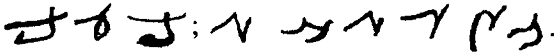
Текст P 13 (табл. XC) представляет собой фрагмент согдийского перевода сказания о Рустаме. Почерк курсивный, с размашистыми элементами завершения букв t ' n k, которые не только заполняют пробелы между словами, но и часто переходят на соединение с первой буквой следующего слова: .

Характерной чертой почерка P 13 является отсутствие в нем размеренности. Стиль письма как бы перекликается с интересным литературным сюжетом о легендарном эпическом герое Рустаме. Главное в почерке P 13 – отсутствие монотонности, как в книжной каллиграфии религиозных буддийских текстов. Это живой профессиональный почерк из сферы согдийского делового курсива, по – видимому, обслуживающего и светскую литературу.

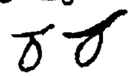
Графический материал текста богатый. Каждая буква имеет несколько вариантов в пределах своего типа. '(алеф) в начальной позиции встречается во всех своих разновидностях, в основном выдерживается средний курсивный тип этой буквы: . В середине также наблюдается алеф этого же типа, но в окружении: . Алеф в конечной позиции невыразителен, зубец с длинным завершающим элементом (черта) . Эта форма внешне совпадает с конечным -n: - MN.

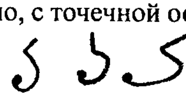
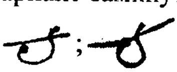
Буква β тоже разной конфигурации: . Преобладают скорописные варианты: . γ и x неразличимы. w колеблется от овала до угловатых форм. Различаются z и ẓ. Разные виды y, k, b, δ, m, s: ;

. Все это свидетельствует о том, что в документе Р 13 выступает, по крайней мере, один из функциональных почерковых стилей согдийской скорописи, в корне отличающийся от книжной каллиграфии («письма сутр»).

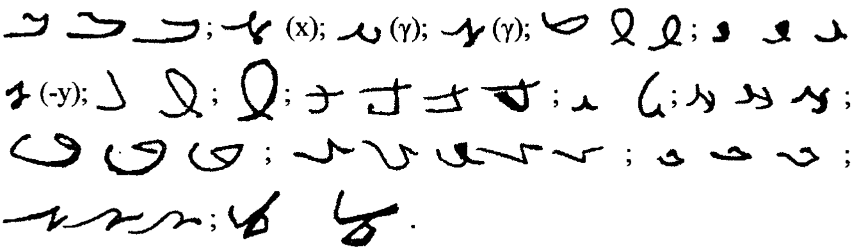
Текст Р 14 (табл. XCI) написан мелким курсивным почерком, не очень красивым, но явно тяготеющим к стилю книжной каллиграфии – «письму сутр». Данный почерк различает z и ẓ. Последняя обозначается точкой внизу графемы z (). Характерна форма t, точка начала завершающего элемента выше, чем у обычных форм: .

При этом часто низ округлого элемента опущен ниже нормы: .

Начальная y - , в середине - , конце - , -k- (серединная), как обычно, имеет длинный завершающий элемент, идущий на соединение через 2-3 буквы: . Конечная – с завершением, идущим вверх наискось под углом от оси строки в среднем 45 с небольшими колебаниями: . Буква δ/L по типу имеет два графических варианта (). Буква m носит несколько изысканный характер. Образующий элемент выводится тщательно, с точечной остановкой в конце, на отрыве прибора, при форме в виде . Завершает букву второй элемент, пересекающий основной корпус в его верхней части. Есть вариант замкнутый, получающийся за счет загиба конца корпуса вверх: . В конечной позиции m еще более изящен: с деталью украшения (?) на точке отрыва прибора.

Фрагмент Р 15 (табл. XCII) – обрывок согдийского текста буддийского содержания, 32 строки, частично разрушенных. Целыми могут считаться лишь строки 10-19. Почерк особо изящных каллиграфических

свойств не имеет, ровный, элементах и деталях довольно четкий: ;

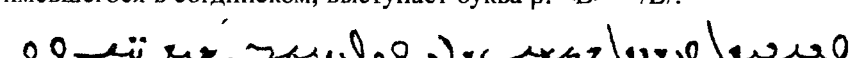
Документ Р 16 (табл.XCIII) является фрагментом буддийско-санскритского и согдийского текстов. Согдийская часть текста выполнена четким красивым почерком с выносом δ типа , t ,

k , n , c наряду с . Алеф в конце невыразителен. В начале - , середине - . Четкий рисунок всех буквенных форм. Типы сочетаний: - pw; - kw;

γw pwrn pt p'zn pwty wyspw

Последние строки текста выполнены по-тюркски этим же почерком. Для l графически r с диакритическим крючком внизу - ; для γ/ или q – согд. x с двумя точками наверху - . Тюркская фонема b передана через согд. p. Под буквой z точечная диакритика. Для обычного согд. pwtystβ написано pwδyxtβ. При этом обращает на себя внимание функции ламед в значении d для тюркского при сохранении согд. (δ /). Для передачи /β/ <B>, возможно, не свойственного тюркскому, но имевшегося в согдийском, выступает буква β: <B> = /B/.

Это письмо типично для т.н. уйгурского письма, формировавшегося на основе согдийского каллиграфического письма.

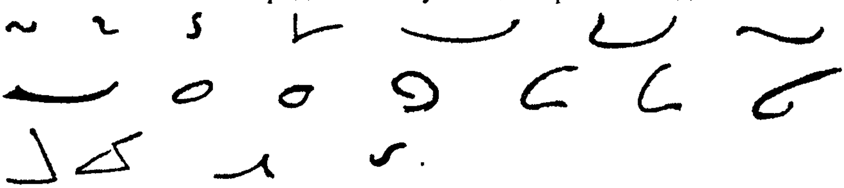
Документ Р 17 (обрывки листа бумаги) с согдийско-буддийским текстом. Почерк очень мелкий, но со всеми приметами каллиграфического письма. «Удвоенных» корпусов δ нет. Беглый курсив с заметным наклоном вправо. На выносе завершения k – излом: . конечные t, k,

n с «хвостом», поднятым между строками. Этот элемент в основном вертикален: . Всем формам букв присуща наклонность, обратная по отношению к дукту письма: ; ; ; ; ; ; (”); (n); (s); (s); ; (γ, x); β; .

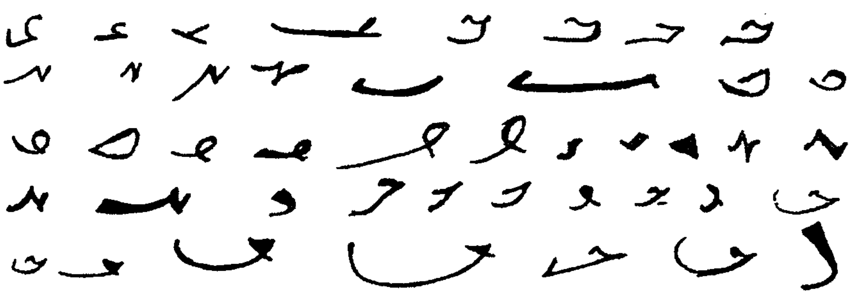
Текст Р 18 (табл.XCIY) – манихейский, выполнен согдийским курсивным письмом. Почерк довольно беглый, наклонистый. Характер почерка меняется с 18-й строки. Часто встречаются знаки, разделяющие (?) фразы ( ). Под буквой имеется диакритика снизу ( ).

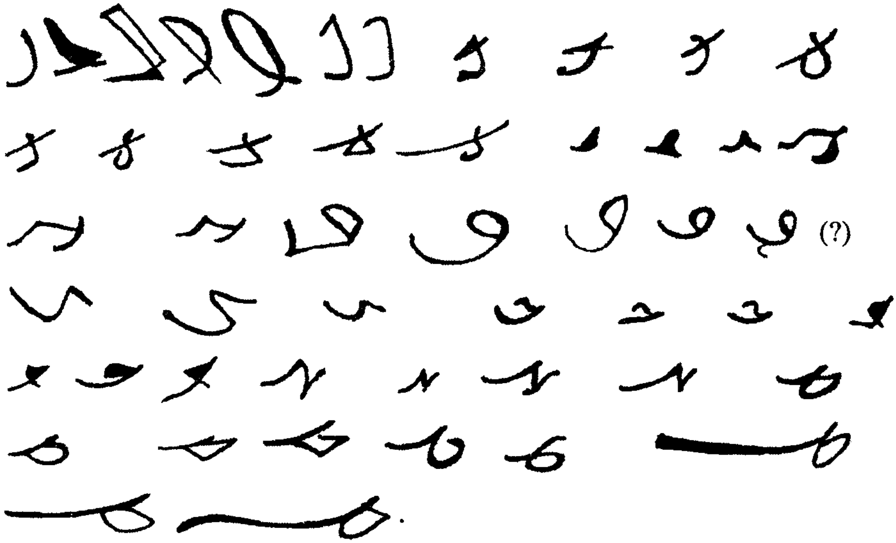
Текст Р 19 (табл.XCY) выполнен великолепным каллиграфическим почерком с выделяющимися корпусами букв.

Текст Р 20 (табл.XCYI) по характеру почерка отличается от других текстов Парижского собрания. Заметна сжатость, но равномерность размеров букв и их элементов. Сдержанный и ровный вынос p k δ; m – замкнутого типа, наклон письма составляет 45-50 по отношению к оси строки: . Волнистые, изломанные, округлые, дугообразные, остроконечные, угольчатые элементы в своих пропорциональных отношениях придают тексту изящный ровный вид:

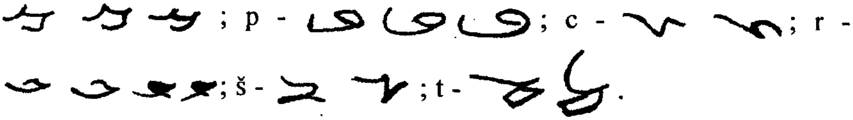
Текст Р 21 а, в, с (табл.XCYII) – разные обрывки одного манихейского текста. Он составлен письмом, отличающимся от «письма сутр». Характер почерка близок к согдийской скорописи 7-8 вв. Этим объясняется произвольность размеров строчных и выносных букв:

Текст P 22 (табл.XCI) R и V написан тщательным, ровным и красивым курсивным почерком. Во многих случаях выступает примыкающий тип графических сочетаний: .

Такие же сочетания могут быть и слитными: и др. Преобладание примыкающего типа сочетаний привело к замедлению темпа письма, что дало возможность сохранить однообразие в элементах и формах в целом. Алеф в основном канонического типа – основа в виде треугольника с рожком наискось: ; β – волнистый верхний элемент (элемент начала корпуса -), переход, соединяющий с нижним прямым и сам завершающий нижний прямой: (2 варианта: с острым изломом и плавным дугообразным переходом: ;). γ и x в начальной и серединной позициях неразличимы: . Буква w овальная в начальной (), круглая в середине, овальная с завершающим «хвостиком» - в конечной () позициях. Буква y (j), (i) - ; k – ; δ - ; m - ; n - ; s -

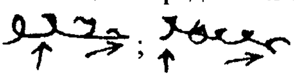
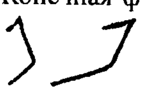
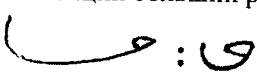

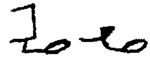
Текст Р 23 (табл.XCIX) (фрагмент манихейского текста) составлен почерком, отличающимся от почерка согдийских изводов буддийских сочинений, то есть от «письма сутр». В Р 23 выступает наклонистый, беглый почерк, близкий к деловому курсиву красивых образцов.

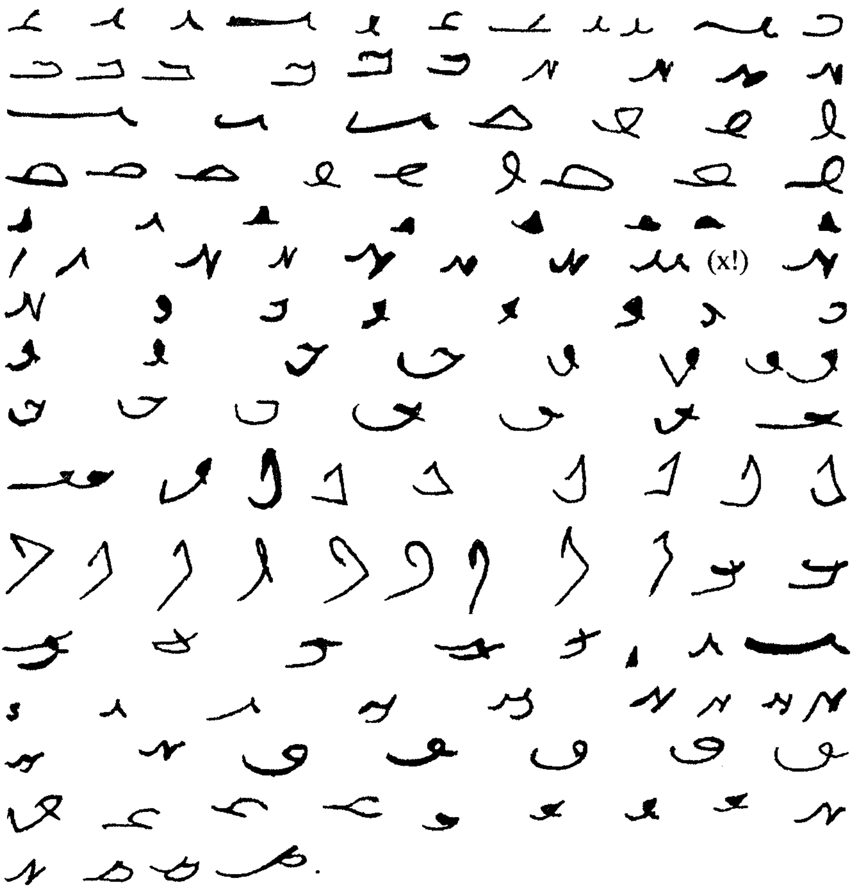
Почерк Р 24 (табл.С) – фрагмента манихейского текста – небрежный, крупный, беглый деловой курсив.

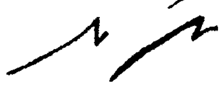
Почерк Р 25a, b (табл.CI) представляет собой обыкновенный, повседневный неровный курсив средней беглости.

Документ Р 26 – тюркский текст уйгурским письмом.

Среди Берлинского собрания фрагментов согдийских рукописей важное место занимают фрагменты согдийской манихейской книги притчей [MSP], обозначенные издателем как Text a, b, d [Sundermann, 1973] (табл.CII). Почерк текстов отличается от почерков буддийских изводов. В данном случае это беглый курсив с размашистыми элементами, особенно в завершениях букв ’ t n k c и даже -r (). Безотрывный характер письма обусловлен высокой курсивностью и наклонистостью почерка. При написании букв   и других наклон вправо достигает предела и по отношению к горизонтали составляет 20-30 . Однако при написании букв в позиции середины и конца степень наклона иногда уменьшается: . Вынос корпуса или завершающего элемента между строками в основном касается букв δ p-, -k-. При этом δ имеет в точке начала отросток от корпуса наискось влево: . Корпус δ может быть прямым или дугообразным в двух вариантах: . Конечная форма -δ с уходящим вниз от строки косым завершением: . Степень наклона корпуса различная. Характер выноса завершений k p также разный. В начальной позиции больший размах p- чередуется со сдержанным вариантом: . Вынос завершения k в начале не очень большой, но в середине встречаются варианты . Графические сочета-

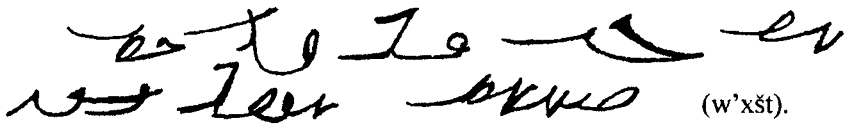
ния этих букв свободные в нормах и вариантах. Непосредственное сочетание, сочетание через букву или буквы ; ; ; . Основные графические формы букв:

К буквам, имеющим вынос, можно отнести также –m (в конечной позиции), формант которой состоит из резко прочерченной косой линии, пересекающей верхнюю часть основного корпуса: . Такой же характер изредка носит конечная š: . Конечные t

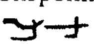
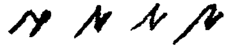
k n своими завершающими линиями заполняют пробелы между словами и создают впечатление непрерывности письма. Буква h выделяется как самостоятельная, отличающаяся от типа завершений тем, что она, хотя и занимает конечную позицию в слове, имеет форму расширяющейся к концу черты, в точке отрыва прибора отросток, загиб кверху чуть наискось: . Буквы γ и x для текста притч не различаются вследствие высокой курсивности письма.

К наиболее характерным типам графических сочетаний можно отнести следующие:

(w'xšt).

В табл.CIII I, 2 отражены графические формы букв согдийских текстов по истории манихейской церкви Берлинского Турфанского собрания. В них учтены лишь тексты, записанные собственно согдийским письмом. Они были опубликованы в серии изданий Турфанских текстов АН ГДР [Sundermann, 1985]. Почерк этих текстов характеризуется как согдийская скоропись позднего этапа. Он заметно отличается от делового курсива 7-8 вв., от «письма сутр» 8-9 вв. и в какой-то степени приближается к почерку группы фрагментов книги притчей [MSP].

Обычная форма алефа скорописная, типа . В средней позиции алеф как «зубец» или ближе к начальному варианту: . Конечная форма алефа по типу такая же, как предыдущие, но с длинным «хвостом». Формы букв β носят скорописный характер. На переходах угла обозначены редко, т.е. преобладает плавный тип переходов: в основном наряду с . Буквы γ и x не имеют графического различия, хотя x передается в более массивных (утолщенных) деталях: . Буква w в начальной и серединной позициях овальная. В конечной k имеет два варианта завершения: поднятое вверх и на горизонтали строки - ; . Корпус δ разного характера, но одного типа, с начальным элементом: . Скоропись повлияла на форму m в разных позициях: , n в начале знак ; серединный вариант в виде зубца , конечный – с поднятым вверх завершением: . Буква s часто отходит от азбучной нормы и имеет тенденцию к упрощению:

наряду с , в которых два этапа развития s – полукурсивного и курсивного, с одной стороны, и скорописного – с другой.

Характерно, что в манихейских текстах согдийским письмом встречается буква айн. Она имеет форму, близкую к обычному r: (фрагменты ТМ 389 d, c). Фрагмент TI содержит текст с более тщательным курсивным письмом. Здесь нет завершения с поднятым вверх элементом: (-k); (-k); (-n); (-t). Фрагмент ТМ 389 (табл.СIII, 2) содержит текст, почерк которого описан в связи с фрагментами a, d, c.

Табл.СY, CY (I) включает графический материал надписей из ущелий Терек-сай и Кулан-сай в долине реки Талас Кыргызстана. Эти тексты считаются самыми поздними памятниками согдийского письма и языка, известными в науке. Тип письма курсивный. Для буквы l в словах тюркского происхождения использована буква r (с диакритикой) – важная примета позднего согдийского курсива. Буквы γ и x выступают соответственно в виде ; и др. По-видимому, писец различал их и старался делать акцент на выделении деталей x, тогда как носит более компактный характер.

В табл. CYI приведены сводные графические данные 18-строчной наскальной надписи Кулан-сая.

В табл.CYI даны позиционные виды букв манихейских текстов, изданных В.Б.Хеннингом под названием «Sogdian Tales”. Тексты написаны согдийским курсивным письмом. Почерк профессиональный, красивый, с элементами изящества. Главная черта письма – то, что в нем выступает l (графически r с диакритикой) позднесогдийская или уйгурская. Различаются z и ž ( ).

Табл.CYIII демонстрирует графический материал христианского текста Т.П. в 28, опубликованного Ф. В. К. Мюллером. Для почерка данного текста характерны такие черты: ’алеф как маленький угол , зубец , знак в виде (с поднятым вверх завершением). Эта деталь присуща буквам k n c t ( ). В одном случае отмечена –x с таким же поднятым вверх завершением: (?); -m замкнутый: . Различаются буквы γ и x: (γ), ср. (x)! Буквы k в начальной позиции лежачие на горизонтали . Все без исключения буквы этих надписей имеют общие с формами

курсивного письма черты. Для удобства высекания использованы некоторые упрощения: (k); (m); s и др. ž и z различаются двоеточием (Кулансайская большая надпись): (?!). Буква у в середине с небольшим выносом завершия: , в конечной позиции - с поднятым вверх завершением, начальный элемент петлеобразный: . Среди форм δ ( ) выделяется .

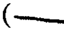
Для буквы l в несогдийских словах выступает (r с диакритикой).

В табл.CIY представлены графические формы букв согдийско-манихейского текста 3, записанного собственно согдийским письмом позднего курсивного этапа. В составе алфавита имеется буква l, созданная на основе r с добавлением к ней диакритики: . Буквы γ и x, видимо, слились в один знак. Характер почерка определяют такие черты, как наклонность, беглость, высокая степень слитности, поднятое вверх от корпуса завершение букв k n c t: . В силу большой скорости письма начальный элемент k невыразителен в середине и конце слов: (ср. –n).

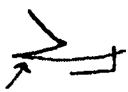
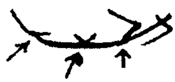
Почерк поздних согдийских текстов – личных писем (табл.CIX), опубликованных Х. Райхельтом, характеризуется высокой курсивностью, беглостью и наличием буквы l (ṛ), а также слиянием γ и x. Заслуживают внимания формы - ' ; (δ); ; (c); (š); (t). В целом письмо данных текстов представляет собой поздний этап согдийского письма, многие черты которого получили продолжение в уйгурском письме.

Тысячами исчисляются бронзовые монеты, выпущенные от имени ихшидов и удельных князей Согда. Много также монет с согдийскими надписями, относящихся к выпускам тюркских представителей и их ставленников в областях Средней Азии. Эти монеты, в подавляющем большинстве выполненные на бронзе, получили название «позднесогдийские». На них, кроме немногочисленных ранних анэпиграфных, имеются надписи согдийским письмом, что представляет большую ценность для изучения палеографии согдийской письменности. Надписи обычно выполнены полукурсивным, курсивными типами согдийского

письма. Это связано, видимо, с тем, что согдийское письмо не имело монументальных или каких-либо других специальных форм, функционально связанных с социальными, политическими и культурными задачами письма в обществе. Как показывает весь комплекс памятников согдийского письма, оно практически развивалось в одном направлении – от форм, где буквы в пределах слов (а иногда без пробелов между словами в пределах строк) писались раздельно друг от друга, к курсивным безотрывным формам, в которых буквы свободно сочетались между собой, образовывая графическое единство слов и текста в целом. Такая высокая сочетаемость согдийского курсива в свою очередь повлияла и на формы письма на монетах, а также на камне и на других твердых материалах. Это значит, что тип письма, отразившийся на монетах, опирался на курсив.

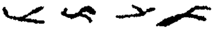
В табл.CX даны графические формы букв и их вариантов надписей на монетах ихшидов Согда 7-8 вв. н.э. В первой колонке приведены буквы надписей на монетах Шипшира – šyšpyr MLK'. В данных надписях алеф занимает конечную позицию и имеет форму скорописного угловатого алефа с удлиненным завершающим элементом (), который точкой отрыва (в данном случае концом вырезки) упирает на край монетного круга. Вторая по алфавитному ряду буква – y (i). Она имеет законченную азбучную формую, при которой основной корпус состоит из черты в виде дуги, в графемообразующей функции выступает надставка в виде пристроенного перпендикулярно к точке начала корпуса дугообразного штриха: . Буква y (i) вторично выступает в слове Шипшир (и.с.). В этот раз ее корпус выполнен в более легкой манере. Соответственно графемообразующий элемент также легкий на восприятие: . Но принцип структуры для обеих форм общий: буква состоит из двух элементов – корпус и графемообразующий: + = . Третья буква -k. Она выступает один раз. Корпус буквы в виде большой выступающей вниз дуги. Начальный элемент вырезан прямо перпендикулярно к корпусу недалеко от точки начала корпуса в верхней части . Буква L (в составе гетерограммы MLK') начерчена на горизонтали завершающей линии предыдущей M. Начальный элемент последующей буквы k также находится на продолжении этой же черты, начинающейся от буквы M. Таким образом, из сочетаний букв MLK' образовано графическое единство слова MLK' . Буква -p- - серединная, сочетается с предыдущей буквой -š- и последующей -y-. Начальный элемент петлеобразный, круглый, основной корпус дугообразный,

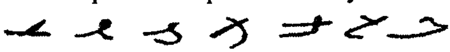
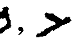
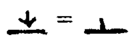
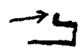
идущий на соединение с буквой у: . Конечная -r в слове Шипшир тоже упрощенная. Клинчатый корпус и перпендикулярный слева начальный элемент – графемоформант: . Общий облик письма на монетах Шипшира архаичный, особенно формы у k m r.

К серии монет ихшидов Согда относятся монеты Вазурга (wzwrk) (колонка 2). Надпись на них выполнена более мелкими буквами. Почерк курсивный. На различных выпусках встречаются два варианта алефа: . Конечный алеф с длинным завершением. В корпусе он угловат, верхняя деталь чуть длиннее нижней: . Буква m- (M) в слове MLK' маленькая, близкая к рукописному варианту. L находится на линии завершения –m. Своим наклоном корпус и завершение L образовывают острый угол на стыке с ней: . Буква k в деталях упрощенная, приближена к скорописным формам. Наклон буквы большой, под влиянием формы круга монеты алеф конечный находится в продолжение завершения k: . Слово MLK', таким образом, расположено в соответствии с кругом монеты.

В чтении имени wzwrk нет единого мнения. Тем не менее, принимая такое чтение, мы должны в одном из вариантов алефа - признать –z- . Потому и в таблице рядом с этим знаком стоит (?). В графе w дана буква, соответствующая w начальной формы, весьма похожей на t-. Далее в этой же графе дана серединная –w- в сочетании с буквами -z-, -r-. По форме она круглая. Буква –r- по дукту близка к рукописной . Конечной позиции k маленькая по размеру, размещена на краю монетного кружка. Исходя из другого предположения, первую букву этого имени можно было бы принять за t- (), вторую – за алеф, третью – за w, последние две буквы – за –kk или –yk и в целом имя собственное читать t'wkyk, ибо на многих экземплярах монеты wzwrk=a первую букву можно рассматривать как t-.

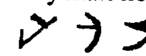
Монеты 'βrγwm'n=a/βrγwm'n=a делятся на три типа: Во-первых, на монетах первого типа имя царя Вархумана с начальным алефом, на двух других – без алефа. Во-вторых, письмо надписей на серии 'βrγwm'n=a архаичнее, чем на двух типах монет с именем βrγwm'n. Буква алеф на этих трех типах монет выступает в нескольких графических вариантах: угловатая форма, элемент начала с изломом, то же – дугообразный, зубцеобразный. При этом каждый вариант допускает подвиды: с разными

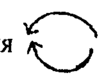
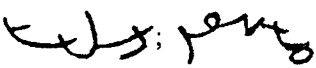
видами завершающего элемента: . β имеет три вида: . Для надписи типа βrγwm'n буква x с изломом начального элемента: (1). Перекладина перпендикулярна к начальному элементу (2). Она соединяет первый элемент с третьим – завершающим (3): . Буква w – серединная, находится в сочетании с окружением, круглая в основе. m в двух вариантах: первый – в зависимости от положения в круговой надписи она повернута началом вверх: (вместо обычного); второй вариант m обычного расположения – с открытой стороной влево: . Буквы гетерограммы MLK' расположены на оси завершения буквы M: . Буква -r- в данной надписи имеет форму, близко напоминающую форму архаического алефа: . Вероятно, это результат стремления передать форму r типа рукописного . Однако на стыке окружающих графем она получила форму . при этом, видимо, следует учесть возможности вырезания буквы на металле в колодке литья или на штемпеле, где трудно было передавать волнистые и другие сложные элементы.

На монетах βrγwm'n=а первого типа надпись выполнена мельче и более курсивным почерком. На разных выпусках больше графической вариантности: . Буквы L и K по размерам, как обычно, маленькие: . Размещены на линии завершения m. Схематично это можно изобразить так: . Буквы x (!) отличается от формы, использованной на типе 'βrγwm'n. Первый элемент с загибом в сторону, обратную от дукта письма: (ср.). Эта же буква в надписи на втором типе монет ' βrγwm'n имеет другую форму, по-видимому, подчеркивающую функцию x, ибо произношение имени царя, возможно, придавалось особое значение. Буква β в данной серии с точке начала имеет загиб вверх: . Характерны варианты m: – возможно, неудачно вырезанные или плохо отлитые. Буква r в основе имеет фóрму , но в соединении с предыдущей буквой выглядит как .

В колонке 6 табл. CX представлены графические формы букв надписей на монетах ихшида M'stc'wnš. На разных выпусках алеф имеет

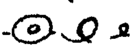
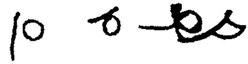
несколько вариантов одного типа: . Буква w представлена один раз в серединной позиции. Ее форма – круг над прямой: . Буква y также серединная, по типу , но рельефная передача не позволила обеспечить четкость элементов, поэтому она получилась расплывчатая: . Корпус буквы k невысокий, слегка наклонист, элемент начала в виде клинка приставлен острым концом к верхней части корпуса: . l/L на черте завершения m/M. Обычного для нее выносного элемента нет, и всей высотой она поместилась в ряду невыносных букв. m, M – два вида одной буквы. Один вид с изломом в корпусе: , второй – с плавным загибом линии корпуса: . Этот вариант узкий (между основой и завершением маленькое расстояние), рассчитан на круговое поле вокруг квадратного отверстия в центре монетного кружка, потому и надпись больше курсивная в этой части, нежели в написании слова MLK' внизу от квадратного отверстия.

В колонке 7 (табл.CX) даны основные формы букв надписей на монетах twksp'δ'k=a. Почерк надписи ровный, курсивный, близкий к рукописным. Особых различий в формах букв на разных выпусках нет, за исключением отдельных наклонений в передаче k, t: . Буква p невыделяющимся корпусом близка к w: .

В колонке 8 (табл.CX) представлены основные графические формы букв надписей на монетах ихшида Согда Тархуна. Надпись по кругу монеты вокруг квадратного отверстия. Тип расположения . Почерк ровный, курсивный, с четкими элементами букв и их соединений: передана на различных экземплярах по-разному. Функция x, по-видимому, подчеркивалась при формах, где элемент 1 с заметным изломом и с его середины начинается перекладина (элемент 2), образующая угол с завершением (элемент 3): .

Разные надписи на монетах 'wr'k 'wγr'k 'wγrk ' можно сравнить по формам букв, данных в колонках 9-11 табл. CX. На монетах с надписью 'wr'kk письмо курсивное, более мелкое. Буквы в формах варьируют:

 ; k - . δ с большим наклоном корпуса влево: (). На монетах с надписью ’wγr’k/ ’wγrk буквы иных форм. ’алеф: . Принцип у этих форм общий – отделение элемента начала от завершения дополнительным загибом черты буквы. Эта же буква на монетах ’wγr’k в точке начала короткая: . В последней серии, в отличие от предыдущих двух, имеет место буква γ, переданная в виде слитного двойного прямого угла .

Такая форма предполагает рукописную форму γ типа , встречающуюся в курсивных почерках, различающих γ и x (последнее противопоставляется букве γ:). На монетах (два типа) ихшида Тургара (twrγ’r) надписи неоднозначны. В них выступают различные формы букв в зависимости от выпусков: ; (для x?). Буква w имеет различную величину: ; k – маленького размера: ; L – с неодинаковой степенью наклона: ; много графических вариантов m: ; r – по одному типу, но разной величины: . Буква t выполнена в формах .

В 14-й колонке даны графемы надписей на монетах ихшида Урк Вартрамука. Надписи круговые. Часто рельеф букв и соединений утолщен. Иногда буквы трудноразличимы, тем не менее их формы можно установить: .

В табл. CXI в первых 4-х колонках представлен графический материал надписей на монетах Пенджикентского двора и округов Панча. На редком типе Хваб Пархар надпись выглядит более архаично. Буквы крупные. Алеф невыразителен в деталях: ; β в элементе начала тщательная, с выступом в точке начала буквы. Углы на переходах от элемента к элементу обозначены четко: . Буквы γ и x, по-видимому, различаются: – γ ; - x! Буква w незамкнутого типа – .

Близко к рукописному письмо на монетах Панчских правителей (табл.CXI, колонки 1-4). Формы букв соответствуют формам делового курсива 7-8 вв. Лишь буква p в начальном элементе открытая:

. По этому свойству она совпадает с формой w - (тип монеты nnδβ'npnwh). Обращают на себя внимание формы (y) наряду с ; - с наряду с ; - m при - m.

В колонке 5 табл.CXI представлены формы букв надписи на монете Кешского Ахурпата. Письмо согдийское, курсивное, почерк мелкий. Различаются γ и x: - γ ; - x. Буква '(алеф) передана в виде вертикального или слегка косо поставленного штриха на прямой линии, идущей от предыдущей буквы: . Форма š аналогична γ/x. Близки между собой k и r: . Конечная форма –t имеет вертикальный замыкающий элемент при основном корпусе в виде незамкнутого круга (1) + (2) = .

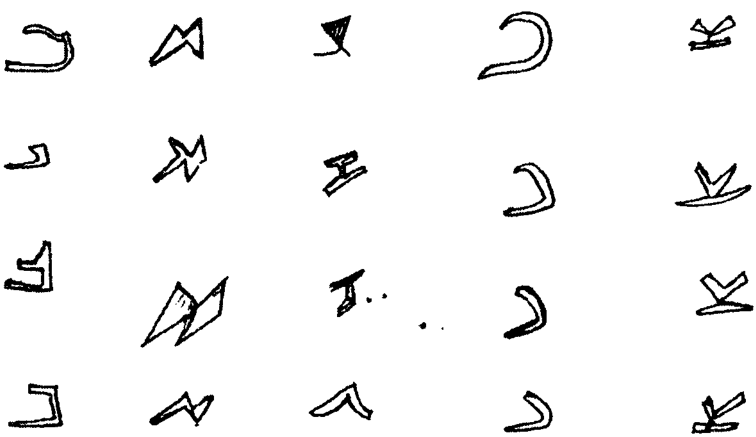
Табл.CXII отражает графемы надписей монет тюркских правителей, выпущенных по типу согдийских бронзовых pny (пани). Надписи на них часто выполнены неровным письмом. Колебаний в формах букв много. На типе с надписью βγy γ'γ'n (q'γ'n) (первая колонка) имеем такие формы: алеф - ; β - ; γ/q/x – y – ; -n- ; . Во второй колонке показана графика образца серии монет, выделенной как западносогдийская [Смирнова, 1981]. Надпись на них читается неуверенно. Например, ' - ; β - (?); - w; - y (?); - n (?); - r (!). В третьей колонке приведены графемы надписи монет типа βγy γ'γ'n pny, определяющихся как тюрко-согдийские. Письмо мелкое, близкое к рукописным формам. Алеф и нун в одном положении схожи: . β упрощена: - нижнего угла нет, переход плавный, дугообразный. γ и x переданы - в одной графеме. y – без особых стараний выделить графемо-формант, в двух вариантах - . n в середине - , в конце - . p маленького размера, без выноса завершения: , близка к w - .

Имеется тип согдийских монет одного из вассальных владений, который содержит надпись prβγyz'wr «Благодаря силе, могуществу господина». Надпись на этих монетах по всем параметрам курсивная. ' алеф рукописного типа: ; β петлистая в переходе на корпус: ; γ - , из в рельефном изображении получилось . w овальной

формы, выпуклость с углублением в середине ; z имеет вид черточки, похожей на –n ( ); y невыразительна - . Формирующих деталей нет. Сам корпус дугообразный: p - ; r - , .

Древняя и раннесредневековая Уструшана непосредственно входила в сферу согдийской письменной культуры. Для подтверждения данного факта достаточно вспомнить хотя бы находку согдийских хозяйственных документов из Чильхуджры [Лившиц, Пулодов, 1966] и многочисленные монеты уструшанских правителей раннего средневековья, которые содержат согдийские надписи. В табл. CXIII приведен графический материал надписей на монетах царей (MLK’) Чирдмиша, Раханча, Саттачари I, Саттачари (?) [st’cry II (?)], Саттачари III (?), государя Раханча. Все надписи на монетах Уструшаны выполнены каллиграфическим письмом при достаточно высокой технике вырезания надписей на металлических колодках литья или на штемпелях. Влияние рукописных традиций на надписи на монетах безусловное, что подтверждается мелким почерком, тонкими линиями и деталями, изяществом письма на большинстве монет.

В табл. CXIY (I) графические формы букв надписи на монетах неизвестного выпуска с надписью prn βγy. Форма буквы p незамкнутого типа: ; y со своеобразным элементом начала в виде над корпусами буквы ( ), варианты буквы β, особенно форма , свидетельствуют об архаичности письма на монетах данной серии:

Свидетельством активного употребления согдийского письма и языка в тюркоязычной среде и с тюркских государственных образованиях Средней Азии раннего средневековья являются многочисленные монеты тюркских правителей, династий, удельных князей с согдийскими надписями. Сюда относятся серии монет Чачских государей (c'cn'k xw β) тудуна Саттачари (Чачского), монеты xwβ=a twδwn=a (?), небольшая группа с надписью prn-βyrt, неизвестный тип под № 1482 у О.И. Смирновой [1981] и др.

Монеты халладжей (табл.CXIY (2)) характерны тем, что для удвоенного –лл- в названии династии выступает удвоенная графема ламед, т.е. резчику надписи было известно значение ламед как знака для фонемы /l/, передававшего в согдийском звук переднеязычный щеловой звонкий /δ/ и его глухую пару /ϑ/. В остальных случаях графемы (’); -w-; n-; p; r; c ; x функционально соответствует их назначению в алфавитном ряду согдийского письма.

Чтение надписи на монетах серии под № 1499 [табл.CXIY (5) Смирнова, 1981] окончательно не установлено. Предложено trnβ’/c. Между тем третью букву можно принять за z; конечный алеф - за -c. В таком случае можно было бы читать место выпуска tr’zc – Таразское, что соответствовало раннесредневековому Таразу, средневековому Аулие-Ата. Надпись на этих монетах выполнена довольно компактно согдийским письмом. Вариантность форм имеет определенное место: - β. Буква γ/x – в двух вариантах - , которые, скорее, следует рассматривать как x. В остальных случаях буквы - r; - c; - n; , - t; - ’/z; - ’; - ; - w.

В серии с надписью prnβyrt различимы три знака: - -y-; - r; - t (табл.CXIY (6)).

На монетах с надписью [c’]cn[yk xwβ четко изображены буквы c - , особенно – x (!) . Форма y вызывает сомнение, хотя в принципе она могла иметь такое удлинение корпуса при традиционном виде начала буквы: (?) (табл.CXIY (7)) (ср. –y).

Монеты тудуна Саттачари содержат надпись мелким курсивным почерком. Формы букв такие же, как в рукописях делового курсива: (c?) [(табл.CXIY(8)].

Следующий тип составляют монеты с обозначением смешанной титулатуры: xwβ tδwn (?). Надпись выполнена мелким почерком в той

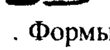
части, где twδwn. Слово xwβ написано более крупными буквами. Кроме того, есть буква от третьего слова (?): (?) (?) [табл.CXIY (9)].

К сериям с согдийскими надписями относятся монеты Тюргешей, на которых имеется надпись βγy twrkyš x/q ’γ’ n pny. Почерк надписей курсивный, с вариантными написаниями буквенных форм: [табл.CXIY II (I)].

Монеты Токмакских (или тухусских?) правителей (табл.CXIY.II (3)) также содержат согдийскую надпись, выполненную мелким курсивным почерком. Состав букв ее следующий: .

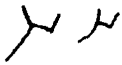
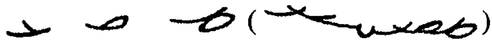
В «Сводном каталоге согдийских монет» О.И. Смирнова выделила в особую группу монеты Восточного Согда, подразделив их на три группы с типами внутри каждой. Графический материал этих серий по классификации О.И. Смирновой собран нами в табл.CXY. К типу 1 группы 1 относятся монеты с надписью γwβ twr’k. Характерной чертой письма можно назвать наличие в нем специально подчеркнутой формы для буквы x наряду с . На монетах типа 2 группы 1 надпись xwβ, еще две буквы – t () и y () или (r)? – .

К группе 2 отнесены монеты государя mwknyn=a (?). Надпись на них выполнена почерком рукописного стиля, алеф с корпусом в виде открытой вправо широкой дуги: . Завершающий элемент присоединен к корпусу снизу: . Начальный элемент β – горизонтальная черточка, упирающаяся к точке начала корпуса. Сам корпус β имеет вид извилистой черты с дальнейшим плавным переходом к завершению: . Буква x четко обозначена в своих образующих: . Остальные буквы: k - , y - , m - (?), w - , n - .

β на монетах группы 3 имеет сходство с β в типе 2 группы 1 (1-й вариант) и на монетах γwβ mwknyn=a (2-й вариант): . Буква x - ; p имеет «открытый» элемент начала - . Формы букв r – , n – обычные.

В табл.CXYI даны графические формы букв согдийских надписей на монетах с арабским надчеканом. Выпуски этих монет относятся к времени после арабского завоевания. Одну серию составляют бухарская монета с надписью собственно согдийским письмом, где читаются три слова: pwx'r xwβ k'w. Характерными в этой надписи являются буквы β и k, очень близкие по начертанию, различающиеся лишь в завершающей части: (В), (k). Четкий рисунок имеет буква - x. Буква w архаичной формы - . p не имеет завершающей линии, состоит из одного элемента начала – круглый корпус - . r поставлен вертикально: , вм. (из ?).

Вторая серия монет, в отличие от предыдущей, имеет конечный алеф при написании царского титула k'w'. Характер надписи общий с предыдущей. Разница в написании букв β и k: (В), k () в отличие от (В), (k). Буква w мельче: .

Монеты twrγ'r=a с арабским надчеканом имеет курсивную согдийскую надпись, где обозначено имя царя Тургара. Наклонистый ровный почерк. Буква γ имеет вид соединения одного прямого и другого широкого угла по ходу письма: . w – овальной формы; w, r, t – наклонистые: .

К сериям монет со смешанными надписями относится согдийская монета с согдийской и китайской надписями. Согдийская надпись состоит из одного слова: . В данном случае γ отличается от x (см. выше -).

В табл.CXYII даны основные графические формы букв уйгурского письма в текстах манихейско-буддийского содержания. Таблица носит общий сводный характер, не претендуя на исчерпывающий показ всего графического фонда уйгурского письма, однако представленный здесь свод позволяет определить графические индивидуальные и стилевые возможности уйгурского письма. Такое множество разнообразных форм свидетельствует о высокой степени развития курсивного письма, берущего начало от курсивных форм согдийской письменности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. До нас дошло большое количество памятников доарабских письменных систем Центральной Азии.

2. Хронологические рамки памятников охватывают более тысячелетия (самые ранние надписи сохранились на монетах Древнего Согда и относятся к 1 в. до н.э. и 1 в. н.э. Самые поздние памятники датируются первой четвертью 11 в. н.э.).

3. Согдийское письмо распространилось на огромной территории, начиная от Мервского оазиса до Монголии и глубинных районов пустыни Гоби, от южного Казахстана и Ташкентского оазиса до верховьев реки Инд, от Кашкадарьинского оазиса до Семиречья и Алтая. Такая широкая известность сопровождалась активным использованием согдийского письма и языка в качестве официальных международных средств общения среди тюркских и других народов. Этим можно объяснить составление версий некоторых мемориальных надписей периода 1 тюркского и уйгурского каганатов и караханидского времени согдийским письмом на согдийском языке (Бугутская, Сэврэ-сомонская, Карабалгасунская надписи, а также посетительские тексты на скалах Кулансая и Терек-сая в Таласской долине Кыргызстана).

4. Согдийские, хорезмийские, древнетюркские, уйгурские и др. письменные памятники разнообразны по своему назначению: надписи на монетах – ранние, поздние; хозяйственные записи; письма; мемориальные надписи; юридические акты; дипломатическая переписка; посетительские надписи; книги типа потхи; книги-свитки ...

5. Круг содержания письменных текстов также широк. Среди них можно выделить такие, как письма личного характера и назначения, эпитафии, триумфальные надписи, декларативные надписи, дипломатические акты в виде эпистоляриев, учетные записи, расписки, договора, купчие, литературные, этические, религиозные трактаты, фольклорные записи или записи народного эпоса, впоследствии легшего в основу «Шахнаме» А. Фирдоуси и др. Этот большого объема материал дает ясное представление о важном месте согдийского письма в жизни согдийского общества.

6. В графическом отношении древние центральноазиатские алфавитные письменности прошли длинный путь от лапидарного состояния до появления высококвалифицированных каллиграфических книжных и деловых форм. Судя по сохранившимся памятникам, деловые почерки внутри процесса графического совершенствования письма имели самостоятельную тенденцию для каждой письменности, параллельно с калли-

графическими развитиями отдельных почерковых особенностей, внешние возможности проявления стилевых свойств, давшие в итоге целые школы письменной практики. Сюда, к примеру, могут быть отнесены такие, как самаркандская, восточнотуркестанская и, возможно, другие школы согдийской письменности. Особенности этих школ отражены соответственно в деловом курсиве 7-8 веков (документы с горы Муг, Чильхуджры, надписи из раннесредневекового Самарканда – Афрасиаба), а также книжной каллиграфии, отражавшейся в рукописях большого количества буддийских сочинений, переведенных на согдийский язык. Кроме того, насколько можно судить по памятникам, согдийское письмо в течение многих веков выработало многочисленные индивидуальные почерковые особенности, которые весьма ценны для понимания степени общей грамотности согдийцев, перешедшей постепенно и к тюркам.

7. Большие хронологические рамки и территория распространения согдийской письменности ни в коей мере не помешали процессу создания ряда новых письменностей на ее графической базе. Тем временем, сама согдийская письменность прошла большой путь унификации норм графической передачи и орфографических правил. Свидетельством тому могут быть четко выработанный графический облик делового курсива при всем разнообразии индивидуальных почерковых особенностей, а также образцы различных почерков школ книжной художественной каллиграфии. Кроме графического аспекта письма была подвергнута унификации орфографические нормы письма, сложившиеся уже к 4 в. н.э. и просуществовавшие до конца согдоязычной письменной практики – до 9 в. н.э., приведшие в конечном итоге к сохранению исторической орфографии согдийской письменной речи, далеко отставшей от процесса развития устного разговорного языка согдийцев. Последнее находит свое подтверждение в сравнении с записями согдийских текстов христианского содержания сирийским письмом (эстрангело), где отражались, как правило, нормы разговорного согдийского языка.

8. Определяющее значение для истории письма имеет анализ парадигмы его алфавита (или системы его графических средств). Особенно это важно в тех случаях, когда письмо имеет родственные или преемственные отношения с другой (другими) системой письма. Так, согдийское письмо, так же, как и ряд других письменностей Среднего и Дальнего Востока (на примере корейского письма), является прямым потомком арамейского письма в его «имперской» стадии. Согдийское унаследовало от арамейского его алфавит в той системе, как он был перенят арамейцами от финикийцев. Парадигма данного алфавита в исконном виде, как показала азбука согдийская из Пенджикента, была сохранена согдийцами. Однако при анализе этой парадигмы уже в

качестве собственно согдийской приобретает первостепенное значение определение функциональных изменений внутри алфавитного ряда. Ибо, этот именно фактор является основным и неоспоримым критерием самостоятельности алфавита, его конкретной закрепленности к языку, который обслуживает. В связи с этим уже сразу следует оговорить, что согдийский алфавит содержал в своем составе 23 знака, т.е. на одну букву больше, чем в арамейском. 23-й знак по сути является повтором буквы «ламед» арамейского порядка. Однако вопрос в том, какой звук подразумевался под этим знаком – 23-м в согдийском алфавите. Как выяснилось из комплекса материалов, согдийский алфавит в течение столетий обслуживал, наряду с согдийским и тюркские языки. В силу близких контактов согдийцев и тюрков, согдийский язык заимствовал много тюркизмов. Кроме того, согдийская письменная речь часто сталкивалась со звуком /l/ в иноязычной лексике (буддийские термины, имена собственные и др.). Все это привело к разграничению функции традиционного согдийского звука δ и иноязычной формы l. Решение проблемы было найдено в виде повторного включения буквы <δ> (графически «ламед» арамейского алфавита). Кроме такого предположения можно допускать еще одно объяснение появления 23-й буквы в согдийском алфавите: возможно к 9-11 вв. н.э. в согдийском языке уже имела самостоятельное место фонема l и она могла отразиться в составе алфавита, исходя из исконного значения буквы «ламед» в алфавите-прототипе. Что касается передачи /l/ через ṛ с диакритикой, также результат стремления передать звук l на письме как самостоятельный. Этот способ передачи l впоследствии оказался единственным в уйгурописьменной традиции и общетюркских текстах, написанных т.н. «уйгурским» тюркским письмом. Другие функциональные изменения в составе согдийского алфавита сводятся к следующим: алēф – a, ā; бēт – β; f (удлинением волнистого элемента начала – Dhy.); гūмель - γ, возможно выступал и для q в тюркской лексике «каган»; дāл – только в гетерограммах; хē в согдийском выступала в значении a как показатель женского рода, а также для заполнения строки в качестве фонетически нерелевантного знака; z-z, ž, [ǰ] (вариант графемы с диакритикой внизу); хēт – x (часто графически стирается грань между γ и x); Буква ṭēṭ в согдийских текстах не выступает; y – i, ī; k – k; l - δ, , l; m – m; n – n; s – s; ʻ (ʻайн) – в согдийских текстах нет кроме случаев использования в составе гетерограмм; ṣ (цадде) – c; r – r (ṛ – l); š – š; t – t. Таким образом, функциональное переосмысление алфавитных знаков в согдийской письменности коснулось порядка 12 букв. Кроме того, сюда можно отнести такие функции как /- / через букву - ʼ, типа k' < k'm (kām > kā).

9. В течение многовекового своего существования согдийская письменность стала важнейшим и неотъемлемым элементом экономической, культурной жизни не только согдийского, но и тюркских народов. На базе согдийской письменности сложилась высокая, проникшая во все сферы жизни общества огромного региона письменная культура. Об этом свидетельствуют большое разнообразие и многочисленность текстов, написанных различными индивидуальными почерками. Они часто составлены в экстремальных условиях, когда авторы не могли рассчитывать на услугу специальных писцов или грамотных людей. Все это показывает активную роль согдийской письменности, высокую степень грамотности общества, сложившуюся через начальное образование[1] *и специальные писцовые школы.*

10. Как показывают исследования последних лет, влияние согдийской письменности по трассам Великого шелкового пути дошло до стран Дальнего Востока. В частности, корейское буквенно-фонетическое письмо во многом имеет прямое генетическое отношение к согдийскому. При этом корейское письмо использовало опыт более раннего этапа развития согдийского письма, т.е. того этапа, когда буквы в письме писались практически раздельно. Однако внутреннее содержание корейского письма, функциональный аспект буквенных знаков близок к прототипу. Ряд букв корейского так или иначе продолжает графические элементы последнего. Кроме того, корейское письмо получило от согдийского ряд орфографических приемов. Так, начальные гласные в корейском, так же как и согдийском, передаются при помощи «немого» знака о [Исхаков, 2006].

---

[1] Вопросы школьного образования у согдийцев специально не исследованы. Однако много косвенных данных, говорящих в пользу существования системы школьного обучения не только грамоте, но и различным наукам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абаев, 1949 – Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. -М.-Л., 1949.

2. Абаев, 1979 – Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. -Т.3. –М., 1979.

3. Акишев, 1978 – Акишев К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. –М. –«Искусство», - 1978.

4. Альбаум, 1975 – Альбаум Л.И. Живопись Афрасиаба. –Ташкент, 1975.

5. Аманжолов, 1971 – Аманжолов А.С. Рунообразная надпись из сакского захоронения близ Алма-Аты. // Вестник АН КазССР. -1971, -2. С. 64-66.

6. Аманжолов, 1975 – Аманжолов А.С. Материалы и исследования по истории древнетюркской письменности. АДД. –Алма-Ата, 1975.

7. Аманжолов, 1980 – Аманжолов А.С. Тюркская руническая графика (методическая разработка). –Алма-Ата, 1980.

8. Бабаеров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса VI-VIII вв. Т., 2006.

9. Беленицкий, 1954 – Беленицкий А.М. Археологические работы в Пенджикенте // КСИИМК. –Вып.55. -1954.

10. Беленицкий, 1955 – Беленицкий А.М. О периодизации истории Средней Азии. // Материалы научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. –Ташкент, 1955.

11. Беленицкий, 1973 – Беленицкий А.М. Монументальное искусство Пенджикента (живопись и скульптура). –М., 1973.

12. Бернштам, 1941 – Бернштам А.Н. Археологический очерк Северной Киргизии. –Фрунзе, 1941.

13. Бернштам, 1947 – Бернштам А.Н. Уйгурская эпиграфика Семиречья. I // ЭВ.I. -1947.

14. Бернштам, 1948 – Бернштам А.Н. Новые эпиграфические находки из Семиречья // ЭВ. -2. -1948.

15. Бернштам, 1948 – Бернштам А.Н. Уйгурская эпиграфика Семиречья. II // ЭВ. -2. – 1948.

16. (Р.420) Бертельс, 1960 – Бертельс Е.Э. История персидско-таджикской литературы. –М., 1960.

17. Бируни, 1957 – Абурейхан Бируни. Избранные произведения. I : II : Памятники минувших поколений и примеч. М.А. Салье. –Ташкент, 1957.

18. Бируни, 1963 – Абу-р-райхан Мухаммед ибн Ахмед ал-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия). Пер. А.М. Беленицкого. –М., 1963.

19. Боголюбов, 1958 – Боголюбов М.Н. Несколько иранских этимологий // Вопросы грамматики и истории восточных языков. –М.; Л., 1958.

20. Боголюбов, 1966 – Боголюбов М.Н. Арамейская строительная надпись из Асуана // Палестинский сборник. Вып.15(78): История и филология стран Ближнего Востока. –М.; Л., 1966.

21. Боголюбов, 1970 – Боголюбов М.Н. Молитва Ахурамадзе на древнеиранском языке среди арамейских надписей из Аребсуна. История Иранского государства и культуры (к 2500-летию Иранского государства). – М., 1971.

22. Боголюбов, 1973 – Боголюбов М.Н. Арамейская законодательная надпись Ашоки из Афганистана // ВЯ. -1973. –№3.

23. Боголюбов, 1973 – Боголюбов М.Н. Арамейские надписи на ритуальных предметах из Персеполя // ИАН СССР. –СССР.лит. и яз. –Т. 32. – Вып.2. -1973.

24. Боголюбов, 1982 – Боголюбов М.Н. Иранские имена собственные в арамейских надписях из Киликии и Ликии // Востоковедение (Ежегодник АН СССР). –Вып. 1-1982. С.15-18.

25. Боголюбов, 1987 – Боголюбов М.Н. Армазская эпитафия. – Ираноафразийские языковые контакты. –М., 1987.

26. Бонгард-Левин, 1973 – Бонгард-Левин Г.М. Индия в эпоху Маурьев. – М., 1973.

27. (Р.421) Васильев, 1934 – Васильев А.И. Согдийский замок на горе Муг // Согдийский сборник. –М.; Л., 1934.

28. Васильев, 1983 – Васильев Д.Д. Графический фонд древнетюркских письменных памятников. –М., 1983.

29. Винников, 1958 – Винников И.Н. Словарь арамейских надписей // ПС. Вып. 3-1958. –С.176-216.

30. Гамкралидзе, 1988 – Гамкралидзе Т.В. Происхождение и типология алфавитной системы письма (Письменные системы раннехристианской эпохи) // ВЯ -1988. № 5-6.

31. Гафуров, 1972 – Гафуров Б.Г. Таджики. История с древнейших времен до 17 в. –М., 1972.

32. Гельб, 1982 – Гельб И.Е. Опыт изучения письма (Основы граммотологии). –М., 1982.

33. Давидович, Маршак, 1958 – Давидович Е.А., Маршак Б.И. Уникальная гиря 6-8 вв. из Пенджикента. // КСИЭ. –Вып.30. -1958.

34. Дандамаев, Луконин, 1980 – Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика древнего Ирана. –М., 1980.

35. Джумагулов, 1963 – Джумагулов Ч. Эпиграфика Киргизии. –Вып.1. – Фрунзе, 1963.

36. Джумагулов, 1982 – Джумагулов Ч. Эпиграфика Киргизии.-2. – Фрунзе, 1982.

37. Дирингер, 1963 – Дирингер Д. Алфавит. –М., 1963.

38. Древнетюркский словарь. –Л., 1969.

39. Дьяконов, 1961 – Дьяконов И.М. Интерпретация иранских языков, пользовавшихся гетерографической письменностью. –И.Фридрих. Дешифровка забытых письменностей и языков. Раздел «Приложение». –М., 1961.

40. Дьяконов, 1986 – Дьяконов И.М. О гетерограммах и их месте в истории развития письма (Месопотамия и Иран) // Переднеазиатский сборник. Древняя и средневековая история и филология –М., 1986.

41. Дьяконов, Лившиц, 1960 – Дьяконов И.М., Лившиц В.А. Документы из Нисы 1 в. до н.э. (Предварительные итоги работы). –М., 1960.

42. Дьяконов, Лившиц, 1966 – Дьяконов И.М., Лившиц В.А. Новые находки документов в Старой Нисе // Переднеазиатский сборник. П. –М., 1966.

43. Ерназарова, 1979 – Ерназарова Т. Новые монеты Афрасиаба и его окрестностей // ИМК. -15. –Ташкент.

44. Зеймаль, 1972 – Зеймаль Е.В. Тали-барзинский клад монет с изображением лучника //СГЭ. –Вып.34. -1972.

45. Зеймаль, 1973 – Зеймаль Е.В. Раннесогдийские монеты с изображениями Геракла и Зевса // СГЭ. –Вып.37. -1973.

46. Зеймаль, 1978 – Зеймаль Е.В. Политическая история древней Трансоксианы по нумизматическим данным // Культура Востока. Древность и раннее средневековье. –Л., 1978.

47. Зеймаль, 1983 – Зеймаль Е.В. Древние монеты Таджикистана. – Душанбе, 1983.

48. Зиндер, 1987 – Зиндер Л.А. Очерк общей теории письма. –Л., 1987.

49. Исаков, 1977 – Исаков А.И. Цитадель древнего Пенджикента. – Душанбе, 1977.

50. Инвентарь. –Инвентарь согдийских рукописных документов (Составлен А.А. Фрейманом. Рукопись. Хранится в рукописном отделе ЛОИВАН СССР).

51. Исхаков М.М. Глагол в согдийском языке (документы с горы Муг). – Ташкент, 1977.

52. (Р.423) Исхаков, 1982 – Важная публикация согдийских письменных памятников. Рец. на книгу А.Н. Рагоза (см. Рагоза, 1980) // ОНУ. -1982. -№ 5.

53. Исхаков, 1983 – Исхаков М. Согдология в Узбекистане и ее перспективы // Адабий мерос. -1983. -3 (27). –С. 20-24.

54. Исхаков, 1983 – Исхаков М. Согдийская надпись на черепке из Афрасиаба // Адабий мерос. -1983. -4 (28).

55. Исхаков, 1986. Элементы согдийского в узбекском языке // Тезисы доклада на XXIX сессии PIAC. Ташкент, сентябрь 1986 г. ч.2. –М., 1986.

56. Исхоков, 1986 – Исхоков М. Муг тогидан топилган сугдча никох битими // Адабий мерос. 1986, -3 (37).

57. Исхоков, 1987 – Исхоков Мирсодик. Сугд ёзувида «ламед» харфининг функцияларга доир // Адабий мерос. -1987, -1 (39).

58. Исхоков, 1987 – Исхоков Мирсодик. Маст килувчи имчиликларни лаънатлаш сутраси // Адабий мерос. -1987, -2 (40).

59. Исхаков, 1987 – Исхаков М. Некоторые сферы использования вертикального согдийского письма // Адабий мерос. -1987, -3 (41).

60. Исхаков М., Камолиддин Ш., Бабаяров Г. Заметки по нумизматике раннесредневекового Чача. Тетради ИФЕАК, №26. Т., 2006.

61. Исхаков, 1987 – Исхаков М. К стилистике согдийских документов с горы Муг // Адабий манбашунослик. Препринт IV годичной научной конференции ИР АН УзССР. –Ташкент, 1987.

62. Исхаков, 1988 – Исхаков М. Материалы письма согдийских памятников // Адабий мерос. -1988, -1 (43).

63. Исхаков, 1988 – Исхаков М. Согдийская надпись на керамическом сосуде из Афрасиаба // ОНУ. -11. 1998.

64. Исхоков, 1989 – Исхоков М.М. Сугд ёзувининг шаклланиши ва тараккиёти массалари. –Улмас обидалар. –Тошкент, 1989.

65. Исхоков, 1990 – Исхоков М. Сугдиёна тарих чоррахасида. –Тошкент, 1990.

66. Исхоков, 1990 – Исхоков М. Сугд элчиси Фатуфарн Тошкентда // Адабий мерос. -4 (54), -1990.

67. Исхаков М. К происхождению корейского алфавита. Материалы Международной конференции по корееведению. Алма-Ата, 2006. С. 359-361.

68. Кабанов, 1961 – Кабанов С.К. Нахшебские монеты 5-6 вв. // ВДИ. - 1961 №1.

69. Кара, 1972 – Кара Д. Книги монгольских кочевников (семь веков монгольской письменности). –М. 1972.

70. Кошгари, 1960 – Махмуд Кошгарий. Девону луготит турк. –Т.1. – Тошкент, 1960.

71. Кириллова, 1982 – Кириллова О.В. Каменная гиря с городища Афрасиаб // ИМКУ. -17. –Ташкент, 1982.

72. Клосон, 1986 – Клосон Дж. Происхождение тюркского рунического письма // Зарубежная тюркология. –М., 1986 –С.135-158.

73. Кляшторный, 1964 – Кляшторный С.Г. Древнетюркские письменные памятники как исторический источник. –М., 1964.

74. Кляшторный, 1971 – Кляшторный С.Г. Руническая надпись из Восточного Гоби. 1971.

75. Кляшторный, 1976 – Кляшторный С.Г. Стелы Золотого Озера. (к датировке енисейских памятников) // К семидесятилетию академика А.Н. Кононова. –Л., 1976. –С.258-267.

76. Кляшторный, Лившиц, 1971 – Кляшторный С.Г., Лившиц В.А. Севрейский камень // СТ. -№ 3. -1971.

77. Кляшторный, Лившиц, 1971 – Кляшторный С.Г., Лившиц В.А. Согдийская надпись из Бугута // Страны и народы Востока. –Вып.10. –М., 1971.

78. Кляшторный, Лившиц, 1978 – Кляшторный С.Г., Лившиц В.А. Открытие и изучение древнетюркских и согдийских эпиграфических памятников Центральной Азии // Археология и этнография Монголии. – Новосибирск, 1978. –С.52-58.

79. Кой-крылган-кала – памятник культуры Древнего Хорезма. –М., 1967.

80. Кормушин, 1975 – Кормушин И.В. К основным понятиям тюркской рунической палеографии // СТ. -1975. -№ 2.

81. Корпус иранoязычных надписей. Надписи селевкидского и парфянского периодов. Надписи Восточного Ирана и Средней Азии. –Т.3. Фотоальбом. Документы с горы Муг. –М., 1963.

82. Крачковская, Крачковский, 1934 – Крачковская В.А., Крачковский И.Ю. Древнейший арабский документ из Средней Азии // Согдийский сборник. – М., Л., 1934.

83. Кызласов, 1960 – Кызласов Л.Р. Новая датировка памятников енисейской письменности // СА -1960 -№ 3. –С.93-120.

84. Кызласов, 1965 – Кызласов Л.Р. О датировке памятников енисейской письменности // СА -1965. -№ 3. –С.39-49.

85. Кызласов, 1990 – Кызласов И.Л. Древнетюркская руническая письменность Евразии (Опыт палеографического анализа). М., 1990.

86. Лерх, 1876 – Лерх П.И. Монеты бухархудатов // ТВОРАО.

87. Лившиц, 1962 – Лившиц В.А. Согдийские документы с горы Муг. – Вып.2. Юридические документы и письма. Чтение, перевод и комментарии В.А. Лившица. –М., 1962.

88. Лившиц, 1965 – Лившиц В.А. Надписи на фресках из Афрасиаба // Тезисы докладов сессии, посвященной истории живописи стран Азии. –Л., 1965.

89. Лившиц, 1969 – Лившиц В.А. К открытию бактрийских надписей на Кара-тепе // Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе. –М., 1969.

90. Лившиц, 1973 – Лившиц В.А. Правители Согда и цари хуннов «китайских династийных историй» // ПП и ПИКНВ. -9. –Л., 1973.

91. Лившиц, 1977 – Лившиц В.А. Правители Пенджикента 7- начала 8 в. / / ПП и ПИКНВ. 12 годичная научная сессия ЛОИВ АН СССР (краткие сообщения). –М., 1977.

92. Лившиц В.А. К происхождению древнетюркского рунического письма. И СТ. -1978. -№ 3.

93. Лившиц, 1979 – Лившиц В.А. Правители Панча // НАА. -1979. -№ 4.

94. Лившиц, 1981 – Лившиц В.А. Согдийцы в Семиречье: лингвистические и эпиграфические свидетельства // ПП и ПКИНВ. 15 годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). Декабрь, 1979. Ч.1 (2). М., 1981.

95. Лившиц, 1984 – Лившиц В.А. Новые парфянские надписи из Туркмении и Ирана // ЭВ. 22. Л., 1984.

96. Лившиц, 1984 – Лившиц В.А. Документы. Топрак-кала. Дворец// ТХАЭЭ. 14. М., 1984.

97. Лившиц, 1987 – Лившиц В.А. Согдийский документ из древнего Самарканда // Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства. М., 1987.

98. Лившиц, 1988 – Лившиц В.А. Иранские письменности арамейского происхождения, время сложения // Взаимодействие и взаимовлияние цивилизаций и культур на Востоке. Тезисы 3 всесоюзной конференции востоковедов. М., 1988. С. 29-31.

99.Лившиц, Кауфман, Дьяконов, 1954 – Лившиц В.А., Кауфман К.В., Дьяконов И.М. К открытию бухарского локального варианта согдийской письменности // ВДИ. 1954. № 1.

100. Лившиц, Луконин, 1964 – Лившиц В.А., Луконин В.Г. Среднеперсидские и согдийские надписи на серебряных сосудах // ВДИ. 1964. № 3.

101. Лившиц, Мамбетуллаев, 1986 – Лившиц В.А., Мамбетуллаев М.М. Острак из Хумбуз-тепе // Памятники истории и литературы Востока. М., 1986.

102. Лившиц, Пулодов, 1966 – Лившиц В.А., Пулодов У. Хуччатхои Чилчухра // Садои Шарк. 1966. № 10.

103. Лившиц, Хромов, 1981 – Лившиц В.А., Хромов А.Л. Согдийский язык // Основы Иранского языкознания. Среднеиранские языки. М., 1981.

104. Лившиц, Шифман, 1977 – Лившиц В.А., Шифман И.Ш. К толкованию новых арамейских надписей Ашоки // ВДИ. 1977, № 2. С. 7-24.

105. Лившиц, Шкода, 1982 – Лившиц В.А., Шкода В.Г. Согдийские надписи из храма 1 в Пенджикенте // НАА. 1982, № 5, С. 131-141.

106. Литвинский, Зеймаль, 1971 – Литвинский Б.А., Зеймаль Т.И. Аджинатепе. М., 1971.

107. Малов, 1936 – Малов С.Е. Таласские эпиграфические памятники // Материалы Узкометариса. Вып. 6-7. Л., 1936. С. 17-38.

108. Мамбетуллаев, Манылов и др., 1977 – Мамбетуллаев М., Манылов Ю.П., Юсупов Н., Юсупов О. Исследования городища Большая Айбутыр-кала // АО. 1976 года. М., 1977. С. 533.

109. Мамбетуллаев, 1979 – Мамбетуллаев М. Хум с городища Большая Айбутыр-кала с древнейшей надписью в Средней Азии // Вестник КК филиала АН УзССР. 1979, № 1 (75). С. 46-48.

110. Массон, 1954 – Массон В.М. Древнесогдийская монета из собрания музея истории АН УзССР // Труды музея истории УзССР. Вып. 2. 1954.

111. Мацулевич, 1940 – Мацулевич Л.А. Византийский антик из Прикамья // МИА – 1940. № 1.

112. Мешкерис, 1962 – Мешкерис В.А. Терракоты Самаркандского музея. Каталог. Л., 1962.

113. Оранский, 1960 – Оранский И.М. Введение в иранскую филологию. М., 1960.

114. Оранский, 1988 – Оранский И.М. Введение в иранскую филологию. 2-е изд. перераб. и доп. М., 1989.

115. Орбели, Тревер, 1935 – Орбели И.А., Тревер К.В. Сасанидский металл. Художественные предметы из золота, серебра и бронзы. М., Л., 1935. Нов. изд., 1983.

116. Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. М., 1981.
117. Певзнер, 1954 – Певзнер С.Б. О двух арабских азбуках из раскопок в Мерве // ЭВ. М., 1954. С. 24-34.
118. Поливанов, 1929 – Поливанов Е.Д. Идеологический мотив в формации орхонского алфавита // Бюллетень САГУ. 1929. № 9. С. 177-181.
119. Пулоти, 1962 – Пулоти Абдухамид. Таърихи бозьёфтхои калаи Муг // Шарки сурх. Душанбе, 1962. № 4. С. 153-157.
120. Рагоза, 1970 – Рагоза А.Н. Согдийские фрагменты. ПС. Вып. 2 (84). 1970.
121. Рагоза, 1980 – Рагоза А.Н. Согдийские фрагменты центрально-азиатского собрания ИВ АН СССР. Публ., перевод и ком. АН. М., 1980.
122. Розенберг, 1930 – Розенберг Ф.А. Неизданное Сасанидское блюдо с пехлевийским граффито // ЗКВ. -5, 1930. С. 137-144.
123. Ртвеладзе, Лившиц, 1985 – Ртвеладзе Э.В., Лившиц В.А. Памятники древней письменности. Ташкент, 1985.
124. Смирнов, 1909 – Смирнов Я.И. Восточное серебро. Атлас древней золотой и серебряной посуды восточного происхождения, найденной преимущественно в пределах Российской империи. СПб., 1909.
125. Смирнова, 1958 – Смирнова О.И. О классификации и легендах тюргетских монет // Ученые записки Института востоковедения. Т. 16. М., Л., 1958. С. 527-551.
126. Смирнова, 1961 – Смирнова О.И. Заметки о среднеазиатской титулатуре // ЭВ, 14. 1961.
127. Смирнова, 1963 – Смирнова О.И. Каталог согдийских монет из древнего Пенджикента. М., 1963.
128. Смирнова, 1970 – Смирнова О.И. Согд (к истории изучения страны и о задачах ее исследования) // ПС. Вып. 2, 21 (84), 1970.
129. Смирнова, 1970 – Смирнова О.И. Очерки истории Согда. М., 1970.
130. Смирнова, 1981 – Смирнова О.И. Сводный каталог согдийских монет (бронза). М., 1981.
131. Согдийский сборник. Л., 1934.
132. Содиков, 1987 – Содиков К. «Кутадгу билиг» Вена нусхасининг айрим орфографик хусусиятлари // Адабий мерос, 3 (41), 1987.
133. Сулейманов, Исхаков, Ташходжаев, 1980 – Сулейманов Р. Х., Исхаков М.М., Ташходжаев Ш.С. Древний Самарканд. Ташкент, 1980.
134. Сыдыков, 1964 – Сыдыков С. Древние надписи в ущельях Кулансай и Терексай // Материалы по общей тюркологии и дунгановедении.
135. Тенишев, 1964 – Тенишев Э.Р. Древнеуйгурские надписи Киргизии // НАА, 1964. № 1.
136. Толстов, 1948 – Толстов С.П. Древний Хорезм. М., 1948.
137. Толстов, 1954 – Толстов С.П. Археологические работы хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1951 г. // СА. М., 1954.
138. Толстов, 1955 – Толстов С.П. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в 1954 г. // СВ, 1955. № 6.

139. Толстов, 1957 – Толстов С.П. Итоги двадцати лет работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции (1937 – 1957) // СЭ. 1957. № 4.

140. Толстов, 1960 – Толстов С.П. По дельтам Окса и Яксарта. М., 1960.

141. Топрак-кала. Дворец. М., 1984.

142. Федоров, 1968 – Федоров М.Н. Стратиграфический шурф в восточной части городища Афрасиаб // Афрасиаб. Вып. 1, Ташкент, 1969.

143. Фрейман, 1934 – Фрейман А.А. Опись рукописных документов, извлеченных из развалин здания на горе Муг в Захматабадском районе Таджикской ССР около селения Хайрабад и собранных Таджикской базой АН СССР // Согдийский сборник. Л., 1934.

144. Фрейман, 1935 – Фрейман А.А. Датированные согдийские документы с горы Муг в Таджикистане // Доклады группы востоковедов на сессии АН СССР 20 марта 1935 г. Л., 1936 (Труды ИА АН СССР. Т. 17. С. 137-165.)

145. Фрейман, 1939 – Фрейман А.А. Согдийская надпись из Старого Мерва // ЗИВ, 7, 1939. С. 296-302.

146. Фрейман, 1939 – Фрейман А.А. Древнейшая согдийская надпись / / ВДИ. 1939. № 3.

147. Фрейман, 1948 – Фрейман А.А. Плененный враг Дария – скиф Скунха // ИАН СССР ОЛЯ. 1. Вып. 3. М., 1948.

148. Фрейман, 1952 – Фрейман А.А. Два согдийских рукописных документа на коже с горы Муг в Таджикистане // ВДИ. 1952. № 1.

149. Фрейман, 1952 – Фрейман А.А. К этимологии согдийского «Деваштич» // ИАН СССР, ОЛЯ, Т. 12. Вып. 5, 1952.

150. Фрейман, 1960 – Фрейман А.А. Согдийский документ на коже 6 // ПВ. 1960. № 2.

151. Фрейман, 1962 – Фрейман А.А. Согдийские документы с горы Муг. Вып. 1. Описание, публикации и исследования документов с горы Муг. М., 1962.

152. Фридрих, 1979 – Фридрих И. История письма. М., 1978.

153. Черепнин, 1950 – Черепнин Л.В. Русская палеография. М., 1956.

154. Чугуевский, 1971 – Чугуевский А.И. Новые материалы к Истории согдийской колонии в районе Дуньхуана // СНВ. 10. 1971.

155. Шишкин, 1956 – Шишкин В.А. Некоторые итоги археологических работ на городище Варахша (1974 – 1963 гг.) // Труды Института истории и археологии АН УзССР. Вып. 1956.

156. Шишкин, 1963 – Шишкин В.А. Варахша. Ташкент, 1963.

157. Щепкин, 1967 – Щепкин В.Н. Русская палеография. М., 1967.

158. Щербак, 1961 – Щербак А.М. Надпись на древнеуйгурском языке из Монголии // ЭВ, 14, 1961.

159. Щербак, 1958 – Щербак А.М. О чтении легенд на тюргешских монетах // Ученые записки ИВ. Т. 16. М., Л., 1958.

160. Щербак, 1968 – Щербак А.М. Древнеуйгурская надпись на серебряной чарке из могильника над поляной // КСИА, 114, 1968.

161. Щербак, 1970 – Щербак А.М. Енисейские рунические надписи. К истории открытия и изучения // ТС. М., 1970.

162. Щербак, 1971 – Щербак А.М. О рунической письменности в юго-восточной Европе // СТ, 1971, № 4.

163. Явич, 1947 – Явич М.М. Замечания о неисследованном среднеазиатском алфавите // ТОВЭ, 4, 1947.

164. (P.432) Aime-Giron, 1921 – Aime-Giron M.N. Fragments de papyrus arameens // JA – 1921.

165. Aime-Giron, 1931 – Aime-Giron M.N. Texts arameens d'Egypte. Le Caire, 1931.

166. Alram, 1986 – Alram M. Nomina propria iranica in numis. Wien, 1986.

167. Altheim, 1948 – Altheim F. Runnische Runon. Halle, 1948.

168. Altheim, 1959 – Altheim F. Geschichte der Runnen. Bd. 1. Berlin, 1959.

169. Altheim, Steehl, 1957 – Altheim F., Steehl R. Supplementum aramaicum aramaisches aus Iran. Anhang: das Jahr Zarathustras. Baden-Baden, 1957.

170. Altheim, Steehl, 1963– Altheim F., Steehl R. Die aramaische sprache unter den Ahameniden, 1. Frankfurt am Main, 1963.

171. Asmussen, 1965 – Asmussen J.P. X astvanift. Studies in Manichaism. Copenhagen, 1965.

172. Asmussen, 1982 – Asmussen J.P.

173. Babayar G. Kök Türk kaganligi sikkeleri Katalogu. Ankara. 2007.

174. Bailey, 1979 – Bailey H.W. Dictionary of Khotan-Saka. Cambridge, 1979.

175. Bartholomae, 1901 – Bartholomae Chr. Altiranisches Worterbuch. Strassburg, 1904 (Ed. 2: Berlin, 1961).

176. Bayer, 1729 – Bayer Th. Vetus inscriptio prussica // Commentarii Acadeniae Scientarium Ymp. Petropolitanae. Petropoli, 1729.

177. Benveniste, 1929 – Benveniste E. Essai de Grammaire Sogdenne. Pt. 2. Morphologie, sintaxe et glossaire. Paris, 1929 (Mission Pelliot en Asie Centrale. T.3).

178. Benveniste, 1930 – Benveniste E. Noms sogdiens dans un texte pehlevi de Turfan // JA, 1930. T. 217. Fasc.2.

179. Benveniste, 1933 1, 2; 1936; 1938; 1951 – Benveniste E. Notes sogdiannes: 1..JRAS, 1933; 2. // JA, 1933. T.233. Fasc.2; 3 // JA, 1936. T. 226. Fasc.2; 4 // BSOAS, 1938. V.9. Pt.3; 5 // JA, 1951. T.239.

180. Benveniste, 1940 – Benveniste E. Textes Sogdiens. Paris, 1940 (см. TSP или P).

181. Benveniste, 1940 – Benveniste E. Codices sogdiani. Manuscrits de la Biblioteque Nationale (Mission Pelliot). Copenghaguen, 1940, 5 (Monumenta Linguarum Asiae Majoris, 111).

182. Benveniste, 1945 – Benveniste E. Etudes iraniennes // TPhS. 1945 (1946).

183. Benveniste, 1946 – Benveniste E. Vessentara Jataka. Text sogdien ed., trad. Et com. Paris, 1946.

184. Benveniste, 1954 – Benveniste E. Atrudana // JA, 1954.
185. Benveniste, 1955-1959 – Benveniste E. Etudes sur quelques texts sogdiens chretens: 1 // JA, 1955. T. 243. Fasc. 3; 1 // JA, 1959, 247. Fasc. 1.
186. Benveniste, 1955 – Benveniste E. Une lexique du yagnobi // JA, 1, 1955. T. 243. Fasc. 2.
187. Benveniste, 1958 – Benveniste E. Mots d-emprunt iraniens en armenien // BSLP, 1958. Fasc.1.
188. Benveniste, 1966 – Benveniste E. Titres et noms propres en iranien ancient. Paris, 1966.
189. Benzing, 1983 – Benzing J. Chwaresvischer Wortindex. Hrsg. Von Z. Tarof. Wiesbaden, 1983.
190. Bernard, 1976 – Bernard P. Les mortiers et pillons inscrits de Persepolis // St. Ir. Paris, 1976. V.1.
191. Bivar, 1955 – Bivar A.D.H. Notes on Kushana cursive Seal Inscriptions // NC. 1955. Sixth series. V. 15. P.203-210. Pl.15.
192. (P.434) Bivar, 1961 – Bivar A.D.H. A "Satrap" of Cyrus the Younger // NC. 7 the ser. Pt. 1, 1961.
193. Bowman, 1970 – Bowman R.A. Aramaic Ritual Texts from Persepolis. Chicago, 1970.
194. Boyce, 1960 – Boyce M. A catalogue of the Iranien manuscripts in Manichean scripts in the German Turfan collection. Berlin, 1960 (Deutche Akademie der Wissencharften zu Berlin Institut fur Orirnforschung, N 45).
195. Boyce, 1975 – Boyce M. A Reder in Manichean middle Persian and Parthian . texts with notes by Mary Boyce. Bibl. Pahlavi. Liden, Brill, Tehran – Liege, 1975.
196. Brandenstein, Mayrhofer, 1964 – Brandenstein W., Mayrhofer M. Handbuch des Altpershschen. Wiesbaden, 1964.
197. Brasciani e Kamil, 1966 – Brasciani E. e Kamil M. Le letter aramaiche di Hermopoli // Atti della Academia Nazionale dei Luncei . Memorie. Classe di Scienze morali, storiche e filologische. Ser. 8, V. 12, Fasc. 5, Roma, 1966.
198. Caferoglu, 1934 – Caferoglu A. Uygue Sozlogu. Istambul, 1934.
199. Cameron, 1958 – Cameron G.G. Persepolis Treasury Tablets old and new // JNES, 17, 1958. C. 161-176.
200. Castren, 1848 – Castren M.A. Reiseberichte aus Sibirien. St.-Pbg, 1848.
201. Clauson, 1961 – Clauson D. Akbeshim – Suyav // JRAS, 1961. Pt. 1-2.
202. Clauson, 1970 – Clauson D. The origin of the Turkish "runic" alphabet // AO, 1970, 32.
203. Clay, 1908 – Clay A.T. Aramaic indorsements on the documents of the Murasu sons // Old Tastement and semitic studies in memories of W.R. Harper. V.1, Chicago, 1908. P. 285-322 (Об арамейских приписках к клинописным табличкам).
204. Cooke, 1903 – Cooke G.A. A text-book of North-Semithic inscriptions. Oxford, 1903.

205. Cowley, 1923 – Cowley A. Aramaic papyri of fifth century B.C. Oxford, 1923.

206. Cross, 1963 – Cross F.M. Papyri of the fourth century B.C. from Dalieh // Bar, V. 26, 1963. P. 110-121.

207. Cunningham, 1892 – Cunningham A. Coins of the Kushans, or Great Yue-ti // The Numismatic Chronicle and Journal of the (Royal) Numismatic Society. London, 1982.

208. Davari, Humbach, 1974 – Davari G.D., Humbach H. Eine weitere aramao-iranisce Inschrift der Period der Asoka aus Afganistan // Abhadlungen der geistes und sozialwissenschaften. Kl. der Akad. Der Wissen und Literatur. Mainz, 1974, N 1.

209. Delaunay, 1974 – Delaunay J.A. A propos des “Aramaic Ritual texts from Persepolis” De R.A. Bouman // Acta Iranica 2. Teheran - Liege, 1974.

210. De La Vallee Poussin, Gauthiot, 1912 – De La Valle Poussin, Gauthiot R. Nikalantha. Dharani // JA, 1912.

211. Dresden, 1970 – Dresden M.J. Millde Iranian // Current Trends in Linguistics. V. 6 Linguistics in South West Asia and North Africa. Ed. By Thomas A. Sebeok. Mouton, 1970, P. 26-63.

212. Driver, 1955 – Driver G.R.

213. Driver, 1957 – Driver G.R. Aramaic Documents of the fifth Centuey B.C. Oxford, 1957.

214. Drouin, 1891 – Drouin E. Les monnaies touraniennes // Revue numismatique, 1891.

215. Dupont-Sommer, 1944 – Dupont-Sommer A.A. A “Vel et Nabu, Samas et Nergal” sur un ostracon arameen inedit d’Elephantine. // RHR. T. 128, 1944, p. 28-39.

216. Dupont-Sommer, 1945 - Dupont-Sommer A.A. Le syncretisme religieux des juifs d’Elephantine d’apres un ostracon arameen inedit // RHR. T. 130, 1945, C. 17-28.

217. Dupont-Sommer, 1966 – см. JAD

218. Dupont-Sommer, 1970 - Dupont-Sommer A. Une nouvelle inscription d’Asoka, trouvee da ns la vallee du Lagman (Afganistan) // CRAIBL. Janv. Mars 1970. P. 158-173.

219. Ducesne-Guillemin, 1972 – La religion des Achemenides // Historia. Einzelschriften, 18: Beitrage zur Achamenidengeschichte. Wiesbaden, 1973, C. 59-82.

220. Gabain, 1976 – von Gabain A. Altturkische in soghdischer Schrift // Hungado – Turcica. Studies in Honour of J. Nemeth. Budapest, 1976. P. 69-77.

221. Gabra, 1947 – Gabra S. Lettres arameener trouvees a Touna el Gebel (Hermopolis Ouest) // BIE. T. 28, 1947. C. 161-162.

222. Gauthiot, 1911 – Gauthiot R. De l’alphabet sogdien // JA/ Ser. 10, 1911. T. 17.

223. Gauthiot, 1912 – Gauthiot R. Dirghanakhasutra. P. 1912.

224. Gauthiot, 1914-1923 – Gauthiot R. Essai de Grammaire Sogdienne. Premiere partie: Phonetique – Paris, 1914-1923.

225. Gauthiot-Pelliot, 1926-1928 – Gauthiot R., Pelliot P. Le sutra des Causes et de Effets. 2, Paris, 1926-1928.

226. Gershevitch, 1945 – Gershevitch I. Sogdian Compounds // Transactions of the Philological Society. London, 1945 (1946).

227. Gershevitch, 1954 – Gershevitch I. A grammar Of Manichean Sogdian. Oxford, 1954.

228. Gershevitch, 1964 – Gershevitch I. Zoroasters Own Contribution // JNES V. 23, 1964, 20 (Chicago)

229. Gershevitch, 1969 – Gershevitch I. Amber at Persepolis // Studia Classica et orientalia A. Pagliaro oblate. Roma, 1969. V. 1.

230. Gershevitch, 1979 – Gershevitch I. The alloglottagraphy of old Persian // TphS. London, 1979. P. 114-190.

231. Gignoux, 1972 – Gignoux Ph. Glossaire des Inscriptions Pehlevies et Parthes // CII (SS). V. 1.

232. Gignoux, 1986 – Gignoux Ph. Noms propres Sassanides en moyenperse epigraphique // Iranisches Personennamenbuch. Hrsg. V.M.Mayrhofer und R. Schmidt. Bd. 2. Fasc.2, Wien, 1986.

233. Ghinsberg, 1942 – Ghinsberg H.L. (Peu. Ha): Rosenthal F. Die aramaistische Forschundseit Th. Noldekes Veroffentlichungen. Leiden, 1939 // YAOS. V. 62, 1942.

234. Ghirshman, 1951 – Ghirshman R. Inscriptions Pehlevi des Plates sassanides du Music de l'Ermitage // BSOAS, 13, 4, 1951.

235. Ghirshman, 1952 – Ghirshman R. Quelques intailles du Musee de Calcutta, a ligends en Takharien, Pehlevi Arsacide et Pehlevi Sassanide // Archeologica orientalia in memoriam Ernst Herzfeld. New York, 1952.

236. Gonze, 1957 – Gonze E. Vajracchedika Prajnaparamita. Rome, 1957.

237. (P.438) Gordon, 1937-1938 – Gordon C.H. the Aramaic incantation in cuneiform // AFJ. Bd. 12, 1937-1939. P. 105-117.

238. Grelot, 1972 – Grelot P. Documents arameens d'Egypte. Paris, 1972.

239. Grenet, 1983 – Grenet F. L'onomastique iranienne a Ai-Khanoum // Bulletin de correspondance Hellenique. 107. Paris, 1983 – 1: Etudes.

240. Gunatilaka, 1967 – Gunatilaca R.A. An edition with transation of the Buddhist Sanscrit text Samghatasutra. Cambridge, 1967.

241. Fellows, 1841 – Fellows Ch. An account of Discoveries in Licia, being a Journal kept during a Second Excursion in Asia Minor. London, 1841.

242. Frye, 1950 – Frye R.N. Additional notes on Early Coinage of Transoxiana. 1 // The American Numismatic Society. Museum Notes. 1950, N 4.

243. Fuye, 1910, 1925, 1926 – Allot de la Fuye. Monnaiese incertaines de la Sogdiane et des contrees voisines : 1 // RN, 1910, 14; 2 // RN, 28; 3 // RN, 1926, 29.

244. Ebeling, 1941 – Ebeling E. Das aramaisch-mittelpersische Glossar. Frahangi-Pehlevik im Lichte der assirologischen Forschung // MAOG.

245. Eilers, 1936 – Eilers W. Eine mittelpersische Woterform aus der fruahemenidisches Zeit? // ZDMG. Bd. 90, 1936. S. 160-200.

246. Eilers, 1954-1955 – Eilers W. Archiv fur Orientalforschung. Graz, 1954-1955.

247. Emmersic, 1979 – Emmersic R.E. A guide to the literature of Khotan. Tokyo, 1979.

248. (P.439) Emre, 1938 – Emre A.C. Eski turk yazisinin mensegi. Istambul, 1938.

249. Hallock, 1969 – Hallock R.T. Persepolis Fortification Tablets. Chicago, 1969.

250. Hansen, 1941-1954 – Hansen O. Berliner soghdische Texte, 1. Bruchschtucke einer Soghdischen Version der Georgspassion B. // APAW. Ph. Hist. Kl. 10.

251. Hansen, 1968 – Hansen O. Die buddhistische und christische Literatur // Hbo, 1968. Bd.4, Abschn.2.

252. Harmatta, 1958 – Harmatta J. Die parthischen Ostraka aus Dure-Europos // AAA SH. T.6. Fasc.1-2, 1958.

253. Harmatta, 1972

254. Henning, 1936 – Henning W. B. Ein manichaische Bet – und Beichtbuch. Berlin, 1937 // ARAW. Ph. –historische Kl. 1936, 10.

255. Henning, 1938 – Henning W.B. Argi and the "Tocharians" // BSOAS. 1938. V.9. Pt.3.

256. Henning, 1939-1942 – Henning W.B. Sogdian loan-words in New-Persian // BSOAS, 1939, 10, Pt.1.

257. Henning, 1940 – Henning W.B. Sogdica. London, 1940.

258. Henning, 1943 – Henning W.B. The book of the Giants // BSOAS, 1943, V. 11, Pt. 1.

259. Henning, 1944 – Henning W.B. The murder of Magi // JRAS, 1944

260. Henning, 1944 – Henning W.B. Warucan-Sah // JGIS, 1944, V. 11, Pt. 2.

261. Henning, 1945 – Henning W.B. The Manichaen Feasts // JRAS, 1945.

262. Henning, 1945 – Henning W.B. Two Central Asia Words // TPhS. 1945 (1946)

263. Henning, 1945 – Henning W.B. Sogdian Tales // BSOAS, 1945, V. 11, Pt. 3.

264. Henning, 1946 – Henning W.B. The Sogdian Texts of Paris // BSOAS, 1946. V. 11. Pt. 4.

265. Henning, 1947 – Henning W.B. Two Manichaen magical texts with an excursus on the Parthian ending – endeh // BSOAS, 1947. V. 12, Pt. 1.

266. Henning, 1948 – Henning W.B. The date of Ancient Letters // BSOAS, 1948. V. 12, Pt. 3-4.

267. Henning, 1948 – Henning W.B. A Sogdian fragment of the Manichean Cosmogony // BSOAS, 1948. V. 12. Pt. 2.

268. Henning, 1949 – Henning W.B. The Aramaic Inscription of Asoka Found in Lampaka // BSOAS. V.13. Pt. 1, 1949.

269. Henning, 1951 – Henning W.B.Zoroaster. Politician or Witchdoctor. Oxford, 1951.

270. Henning, 1951 – Henning W.B. Zoroaster. London, 1951.

271. Henning, 1955 – Henning W.B. The Khwaresmian language // Zeki Welidi Togan Armagan. Istanbul, 1955.

272. Henning, 1958 – Henning W.B. Mitteliranisch // Handbuch der Orientalistik. 1958. Abt.1 Bd.4. Abschn.1

273. Henning, 1965 – Henning W.B. Surkh-Kotal und Kaniska // ZDMG. 1965. Bd. 115. H. 1. S. 75-87.

274. Henning, 1965 – Henning W.B. The choresmian documents // AM. New series. London, 1965. V. 11. Pt. 2.

275. Henning, 1965 – Henning W.B. Choresmian documents // AM n.s., 1965 V. 11, Pt.2

276. Henning, 1971 – Henning W.B. Fragment of a Khoresmian Dictionary. London, 1971. Supplement by D.N.MacKenzie.

277. Herzfeld, 1932 – Herzfeld E. Postsasanidische Inschriften. 2: Inschriften der Sillbergefaabe // AMI, 4, 1932.

278. Hill, 1922 – Hill G. Catalogue of the Greek coins of Arabia, Mesopotamia and Persia. London, 1922.

279. Hinz, 1973 – Hinz W. Neue Wege im Altpersishen // Gottinger Orientforschungen. 3. Reihe. Bd.1. Wiesbaden, 1973.

280. Hinz, 1975 – Hinz W. Altiranisches Sprachgut der Nebenuberlieferungen. Wiesbaden, 1975.

281. Hortifijzer, 1965 – Hortifijzer J.Ch.-F. Dictionnaire des inscriptions semitiques de l'Ouest. Leiden, 1965.

282. Humbach, 1969 – Humbach H. Inschrift von Taxila // Anhandlungen der Akademie der Wissenschaften im Mainz, 1969, 1.

283. Humbach, 1973 – Humbach H. Die aramaische Asoka – Inschrift von Laghman-Fluss // Indologen – Tagung, 1971. Wiesbaden, 1973. S. 161-169.

284. Humbach, 1974 – Humbach H. Sir Henry Rawlinsons version of the Paikuli inscription // Memorial J. de Menasce. Louvain, 1974.

285. Humbach, 1980 – Humbach H. Die Soghdischen Inschriftenfunde vom oberen Indus (Pakistan) // Algemeine und vergleichende Archaologie – Beitrage. Bd. 2. Munchen, 1980. S. 201-228.

286. Justi, 1895 – Justi F. Iranisches Namenbuch. Marburg, 1895.

287. Kamil, 1949 – Kamil M. The Aramaic papyri discovered at Hermopolis-West // Actes du 21 e congress des Orientalistes. Paris, 1949. P.106-107.

288. Kara, Zieme, 1983 – Kara G., Zieme P. Die ujdurisxhen ubersetzungen des Guruyogas "Tiefer Weg" von Sa-skaya-Pandita und der Manjusrinamassan giti // BTT, 8, 1983.

289. Klyastornyi, Livshitz, 1972 – Klyastorniy S.G., Livshitz V.A. The Sogdian inscription of Bugut revised // AJH. T. 26. Fasc. 1. 1972. P. 69-108.

290. Kraeling, 1953 – Kraeling E.G. The Brooklyn Museum Aramaic Papyri. New Heaven, 1953.

291. Kutscher, 1970 – Kutscher E.Y. Aramaic // Current trends in linguistics. Ed. By T.A.Sebeok. V.6. The Hague-Paris. 1970. P.347-412.

292. Landsberger, 1937-1939 – Landsberger B. Zu den aramaichen Beschworungen in Keilschrift // AFO/ Bd. 12, 1937-1939. S. 246-257.

293. Le Coq, 1922 – vjo Le Coq A. Turkische Manichaica aus Chotscho. 3 / / APAW. Phil-hist. Kl. 1922, 2.

294. Levine,1972 – Levine B.A. Aramaic texts from Persepolis // JAOS, V. 92, 1972. P.70-79.

295. Lipinski, 1975 – Lipinski E. Stiudies in Aramaic Inscriptions and Onomastics. 1 // Orientalia Lovaniensia Analecta. Leuven, 1975.

296. Littman, 1916 – Littman E. Sardis. 4 // Lidian inscriptions. Leiden, 1916.

297. Livshitz, 1970 – Livshitz V.A. A Sogdian Alphabet from Penjikent // W.B/ Henning Memorial Volume. London, 1970.

298. Livshitz, 1977 – Livshitz V.A. New documents from South Turkmenistan // Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae. T. 24, 1977 (1980).

299. Matzulevitsch, 1929 – Matzulevitsch L. Bisantisce Antike. Berlin, 1929.

300. MacKenzie, 1966 – MacKenzie D.N. “Sheep” and “Show”: two Pahlavi ideogramms // AO, 1966. T.30.

301. MacKenzie, 1970 – MacKenzie D.N. Khwaresmian Glossary. 1 // BSOAS. V. 33. Pt. 3, 1970.

302. MacKenzie, 1970 – см.: SCE-M.

303. MacKenzie, 1970– MacKenzie D.N. Christian Sogdian Notes // BSOAS. V. 33, Pt. 1, 1970.

304. MacKenzie, 1976 – MacKenzie D.N. BSTBL // Acta Iranica, 10 – Teheran-Liege, 1976. (то же BSTBL 1, 2, 3).

305. MacKenzie, 1986 – MacKenzie D.N. Some Names from Nisa // Переднеазиатский сборник, 4. М., 1986.

306. MacKenzie, 1986 – MacKenzie D.N. Some Names from Nisa // Переднеазиатский сборник, 4. М., 1986.

307. Mayrhofer, 1973 – Mayrhofer M. Onomastica Persepolitana. Wien, 1973.

308. Mayrhofer, 1975 – Mayrhofer M. Kurzgefa..tes etimologisches Worterbuch des Altindischen. Bd. 1-3. Heidelberg, 1956-1975.

309. Mayrhofer, 1977 – Mayrhofer M. Die avestischen Namen // Iranisches Personen Namenbuch. Bd. 1. Fasc.1. Wien, 1977.

310. Meillet-Benveniste, 1931 – Meillet A. Grammar du vieux-perse. 2 ed., entierement corrigee et augmente par E. Benveniste. Paris, 1931.

311. Mukherjee, 1984 – Mukherjee B.N. Studies in Aramaic edicts of Asoka. Calcutta, 1984.

312. Muller, 1904, 1904 (1) – Muller F.W.K. Handschriften – Reste in Estrangelo Schrift aus Turfan, Chinesisch Turkistan. 1 // SPAW. 1904, N 9; 2 // APAW, 1904 (1).

313. Muller, 1907 – Muller F.W.K. Die “persischen” Kalendarausdrucke im chinesischen Tripitaka // SPAW. 1907. ZT.25.

314. Muller, 1913 – Muller F.W.K. Mamamag. Ein Doppelblatt aus einem Manichaischen Himnenbuch // APAW, 1912. Berlin, 1913.

315. Muller, 1925 – Muller F.W.K. Einw soghdische Inschrift in ladakh // SPAW, 31, 1925. S. 371-372. Taf.3.

316. Muller, 1926 – Muller F.W.K. "Reste einer soghdishen Ubersetzung des Padmacintamani-dharani-sutra" // SPAW, 1926, 2-3.

317. Muller-Lentz, 1934 - Muller F.W.K., Lentz W. Soghdische Texte. 2. Berlin, 1934 // SPAW, 21

318. Naveh, 1970 – Naveh J. The development of the Aramaic script // Proccedings pf the Israel Academy of Science and Humanities. 5/1. Jerasulem, 1970.

319. Nyberg, 1931 – Nyberg H.S. Hilfsbuch des Pehlevi. Bd. 2. Uppsala, 1931.

320. Nyberg, 1974 – Nyberg H.S. A Manual of Pahlavi, 2. Wiesbaden, 1974.

321. Nylander, 1968 – Nylander C. Assiria grammata. Remarks on the 21st "Letter of the Themisokles" // Opuscula Atheniensia. V. 8. 1968.

322. Pallas, 1773 – Pallas P.S. Neue Nordliche Beitrage zur phisikalischen und geographischen Erd- und Volkerbeschreibungen. T.5, St.-Pbg., 1973. ("Von einer in steinschrift"). C. 237-245.

323. Pavet de Courteille, 1890 – Pavet de Courteille A. Tezkereh-I Evlia. Paris, 1980 (каллиграфический уйгуроисьменный список 15 века).

324. Reichelt, 1928 – см.: SH 1.

Reichelt, 1931 – Reichelt R. Die Sogdischen Handschriftenreste des Britischen Museums, 2. Heidelberg, 1931 (см. ST 2).

325. Rapin, 1983 – Rapin Cl. Lews inscriptions economiques de la tresorerie hillenistique d'Ai-Khanoum (Afghanistan) // Bulletin de correspondance hellinique. 107, Paris, 1983. 1: Etudes. P. 315-372.

326. Rintichen, 1968 – Rintichen B. Le dessighs pictographiques et les inscriptions sur les rochers et les steles en Mongolie recueillis par Rintchen // Corpus scriptorum mongolorum Instituti lingual et litterarum Academiae scientiarum Republical Populi Mongolici. T.16. Fasc. 1. Уланбатор, 1968.

327. Rosenberg, 1918 – Rosenberg F. Deux fragments sogdien-bouddhiques de Ts'ien-fo-tong de Touen-houang (Mission S. d'Oldenburg 1914-1914) 1 // ИРАН., 1918. T.12.

328. Rosenberg, 1920 – Rosenberg F. Fragment d'un sutra. 2 // ИРАН, 1920, T. 14.

329. Rosenberg, 1927 – Rosenberg F. Un fragment sogdien bouddhique du Musee Asiatique (Kr. 4. Soghd. 4) // ИАН, 1927 (1928). T.21. N.15-17.

330. Rosenthal, 1939 – Rosenthal F. Die aramaistische Forschung seit Th. Noldeke Verofentlichungen. Leiden, 1939 (Вт. Изд. – 1964).

331. Rosenthal, 1968 – Rosenthal Fr. A Grammar of Biblical Aramaic (2-изд). Wiesbaden, 1968.

332. Salemann, 1908 – Salemann C. Manichaeische Studien, 1 // ЗИАН. 8 сер. С.Пб., 1908. T.8, № 10.

333. Schaeder, 1930 – Schaeder H.H. Iranische Beitrage. 1 // Schriften der Konigsberger gelehrten Geselschaft. H.5. Heidelberg, 1930.

334. Schmidt, 1953 – Schmidt E. 1. Persepolis 1 : Structures, reliefs, inscriptions // OIP, 68, Chicago, 1953.

335. Schmidt, 1957 – Schmidt E. 1. Persepolis 2: Contents of the Treasury and other discoveries // OIP, 69. Chicago, 1957.

336. Schmitt, 198501988 – Schmitt R. Iranische Sprachen im vorislamischen Afganistan // Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae. T. 31. Budapest, 1985-1988.

337. Shwartz, 1968 – Shwartz M. Studies in the texts of the Sogdian Christians. Dissertation – Berkley, 1967 (машинопись).

338. Shwartz, 1970 – Shwartz M. Micsellanea Iranica // W.B. Henning Memorial Volume. London, 1970.

339. Shwartz, 1974 – Shwartz M. Sogdian fragments of the Book of Psalms // AOF, 1. Schriften zur Geschichte und Kultur des Alten Orients. 11. Berlin, 1974.

340. Sims-Williams, 1972 - Sims-Williams N. A Sogdian ideogram // BSOAS. 1972. V. 35. Pt.3.

341. Sims-Williams, 1973 - Sims-Williams N. Notes on Sogdian paleography // BSOAS, 1975. V. 38. Pt.1.

342. Sims-Williams, 1975 - Sims-Williams N. Sogdian fragment of a work of Dadiso' Qatraya // AM.N.s. V.18. Pt.1.

343. Sims-Williams, 1976 - Sims-Williams N. The Sogdian fragments of the British Library // IIJ. 1976. 18.

344. Sims-Williams, 1981 - Sims-Williams N. Remarks on the Sogdian letters and x (with special reference to the orphography of the Sogdian version of the Manichean Churchhistory). В кн. Sundermann, 1981. P. 194-198.

345. Sims-Williams, 1983 – Рец. на Рагозаб 1980.

346. Sims-Williams, 1985 - Sims-Williams N. The Christian Sogdian Manuscript C 2 // BTT.12. Berlin, 1985.

347. Sims-Williams, Halen, 1980 - Sims-Williams N., Halen H. The Middle Iranian fragments in Sogdian Script from the Mannerheim Collection // Studia Orientlia. 1980. T. 51: 13.

348. Skjearv, 1986 – Skjearv P.O. Werbs in Parthian and Mittelpersian inscriptions // Studia grammatical Iranica. Fetschrift fur Helmut Humbach. Munchen, 1986.

349. Sundermann, 1974-1975 – Sundermann W. Nachlese zu F.W.K.Mullers "Soghdischen Texten 1". 1 // AOI, 1. Berlin, 1974; 2 // AOI. 3 // Berlin, 1975.

350. Sundermann, 1977 – Sundermann W. Einige Bemerkungen zur Lehre von den Mond-Stationen in der altiranischen Uberlieferung // AOF, 5. Berlin, 1977.

351. Sundermann, 1981 – Sundermann W. Mitteliranische manichaische Texte kirchengeschichlichen Inhalts // MMTKI. Berlin, 1981.

352. Sundermann, 1984 – Sundermann W. Mitteliranische manichaische Texte kirchengeschichlichen Inhalts. Schriften zur Geschichte und Kultur der Alten Orients // BBT. 11. Berlin, 1984.

353. Taqizadesh, 1939 – Taqizadesh S. Various eras and calendars // BSOS. V. 9. Pt.4, 1939.

354. Tedesco, 1923 – Tedesco P. –a Stamme und –aya Stamme im Iranischen // ZII, 1923. Bd. 2.

355. Tedesco, 1923 – Tedesco P. Iranica // ZII, 1923. Bd.2.

356. Telegdi, 1938 – Telegdi S/ Notes sur la grammaire du sogdien chretien // JA, 1938. T. 230.

357. Thureau-Dangin, 1922 – см. TCL: Musee du Louvre, Department des Antiquites Orientales. Textes Cuneifonnes. T.6: Thureau-Dangin F. Tablettes d'Uruk a l'usage des pretres du temple d'Anu au temps des Seleucides. Paris, 1922.

358. Tolstov, 1954 – Tolstov S.P. Some results achieved by the Khwarism archaeological-ethnographic expedition. USSR Academy of Sciences. 1951-1953 / / Papers Presented by Soviet Delegation at the 23d International Congress of Orientalisns. Moscow, 1954.

359. Utas, 1984 – Utas B. Verbal ideograms in the Frahang i Pahlabik // Middle Iranian Studies. Leuven, 1984.

360. Waldschmidt, Lentz. 1926 – Waldschmidt E., Lentz W. Die Stellung Jesu im Manichaismus // APAW. Phil.-Hist. Kl. N 4. Berlin, 1926.

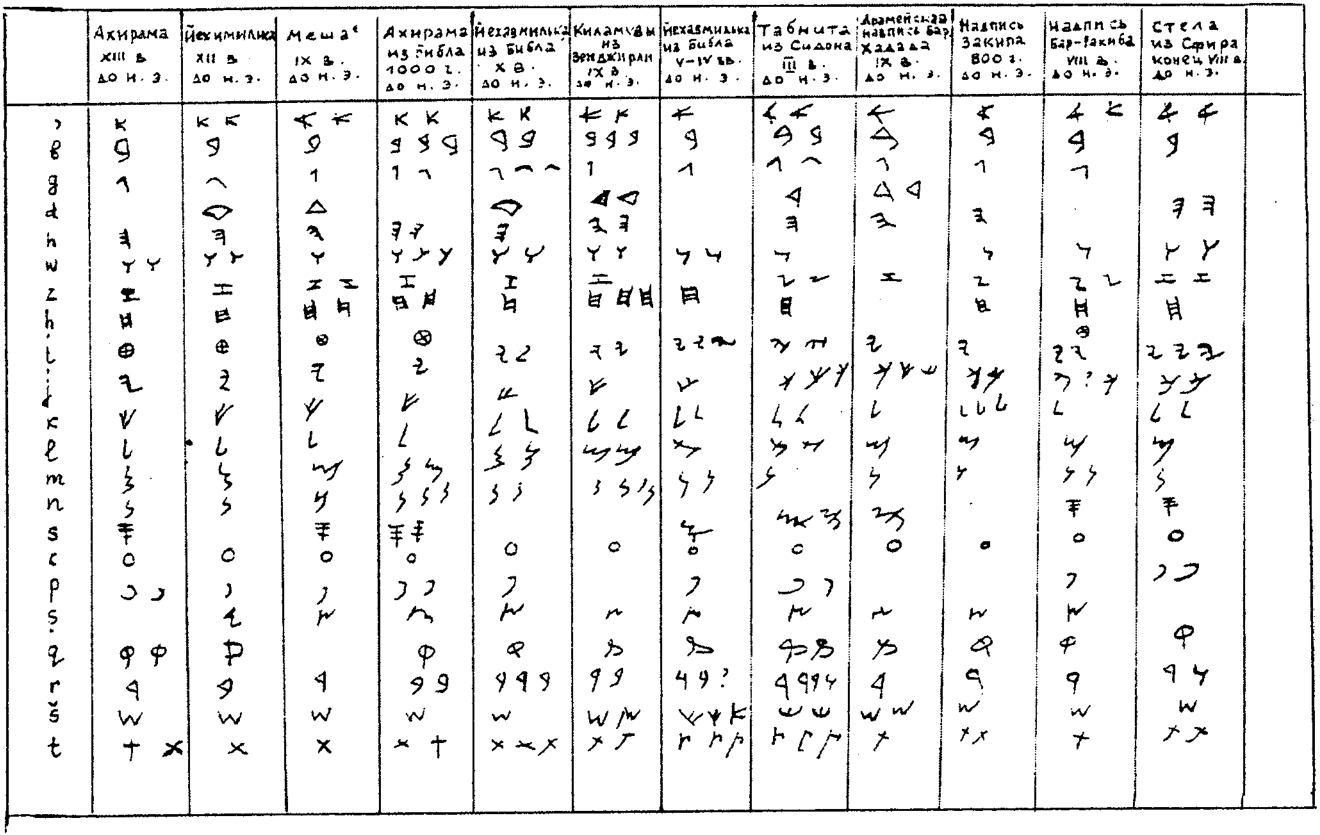
361. Waldschmidt, Lentz, 1933 – Waldschmidt E., Lentz W. Manicaische Dogmatik aus chineschen un iranischen Texten // SPAW, 1933. N 13.

362. Weber, 1972 – Weber D. Zur sogdischen Personennamengebung // Indogermanische Forschungen, 17. Bd.-Ht. 2/3. 1972.

363. Weller, 1936 – Weller F. Bemerkungen zum soghdischen Wajracchedika // AO. T. 14, 1936.

Графические формы букв финикийских надписей в сравнении с раннеарамейскими

Таблица I

Графемы финикийских надписей в сравнении с арамейской надписью Закира из Хамата.

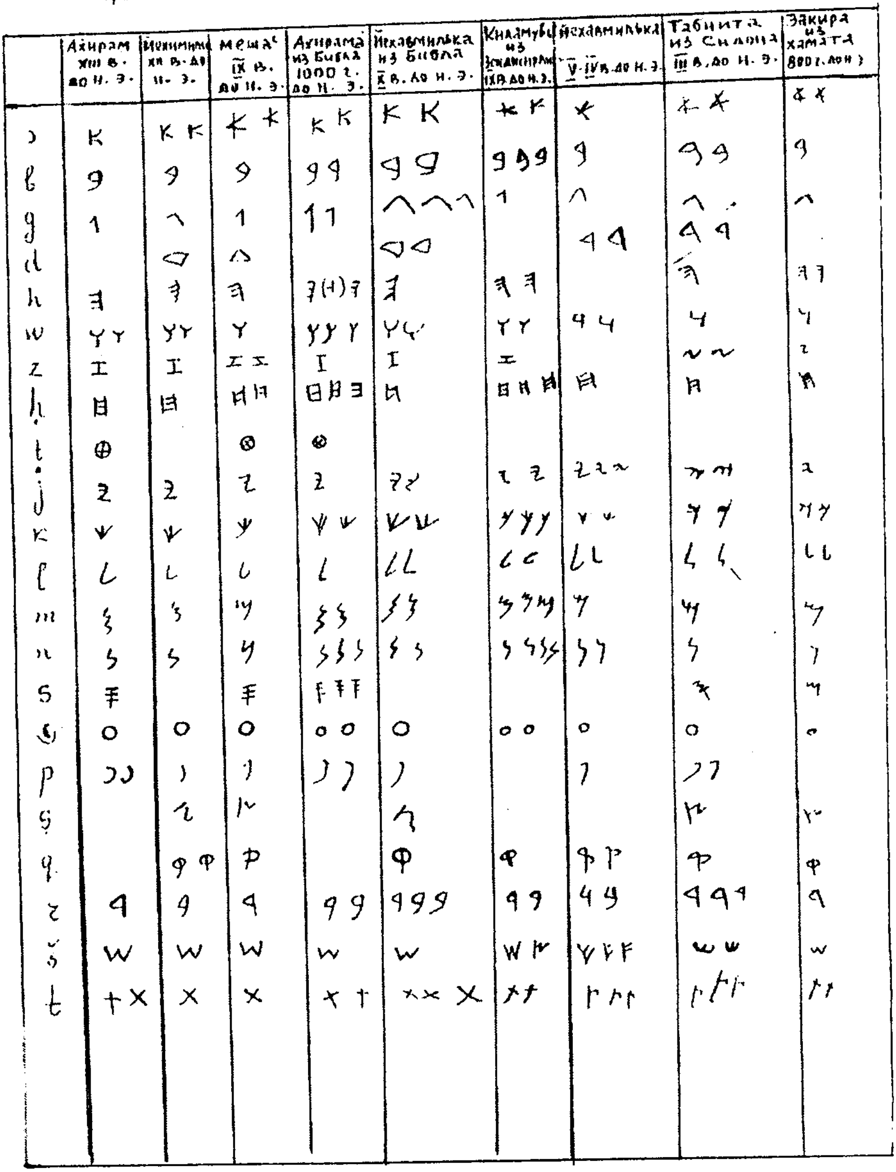
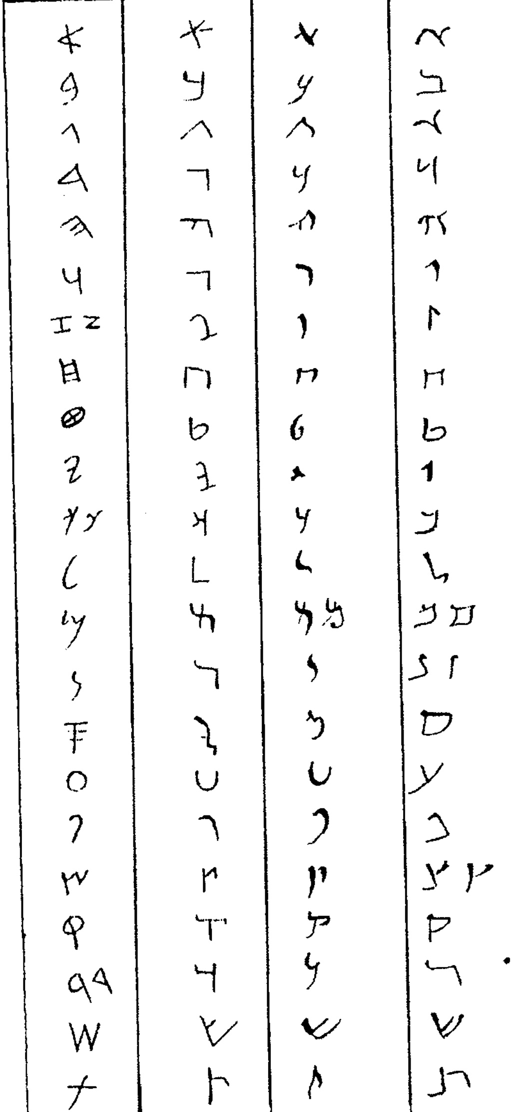
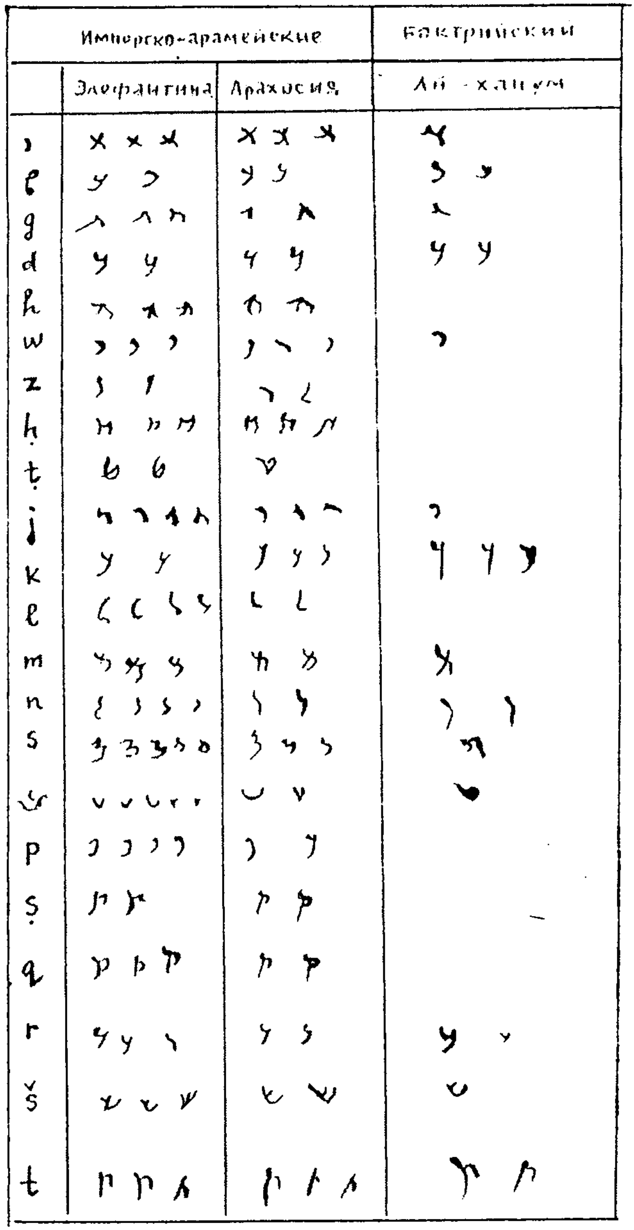

Таблица II (2)

Раннеарамейское письмо	Имперско-арамейские надписи из Малой Азии	Арамейские папирусы из Элефантина	Библейские рукописи из Кумрана	Квадратное еврейское письмо	Транслитерация	Названия букв
1	2	3	4	5	6	7
				א	ʾ	ʾāлеф
				ב	b	бēт
				ג	g	гӣмал
				ד	d	дāлет
				ה	h	х̣ē
				ו	w	вāв
				ז	z	зáйин
				ח	ḥ	хēт
				ט	ṭ	т̣ēт
				י	j	йāд
				כ(ך)	k	кāф
				ל	l	лáмед
				מ	m	мēм
				נ(ן)	n	нӯн
				ס	s	сáмек
				ע	ʿ	ʿáйин
				פ(ף)	p	пē
				צ(ץ)	ṣ	цāдē
				ק	q	қāф
				ר	r	рēш
				ש	š	шӣн
				ת	t	тāв

Таблица III

Имперско-арамейские
Бактрийский
Элефантина
Арахосия
Ай-ханум
ʾ
b
g
d
h
w
z
ḥ
ṭ
j
k
l
m
n
s
ʿ
p
ṣ
q
r
š
t

Формы букв арамейских надписей Ашоки

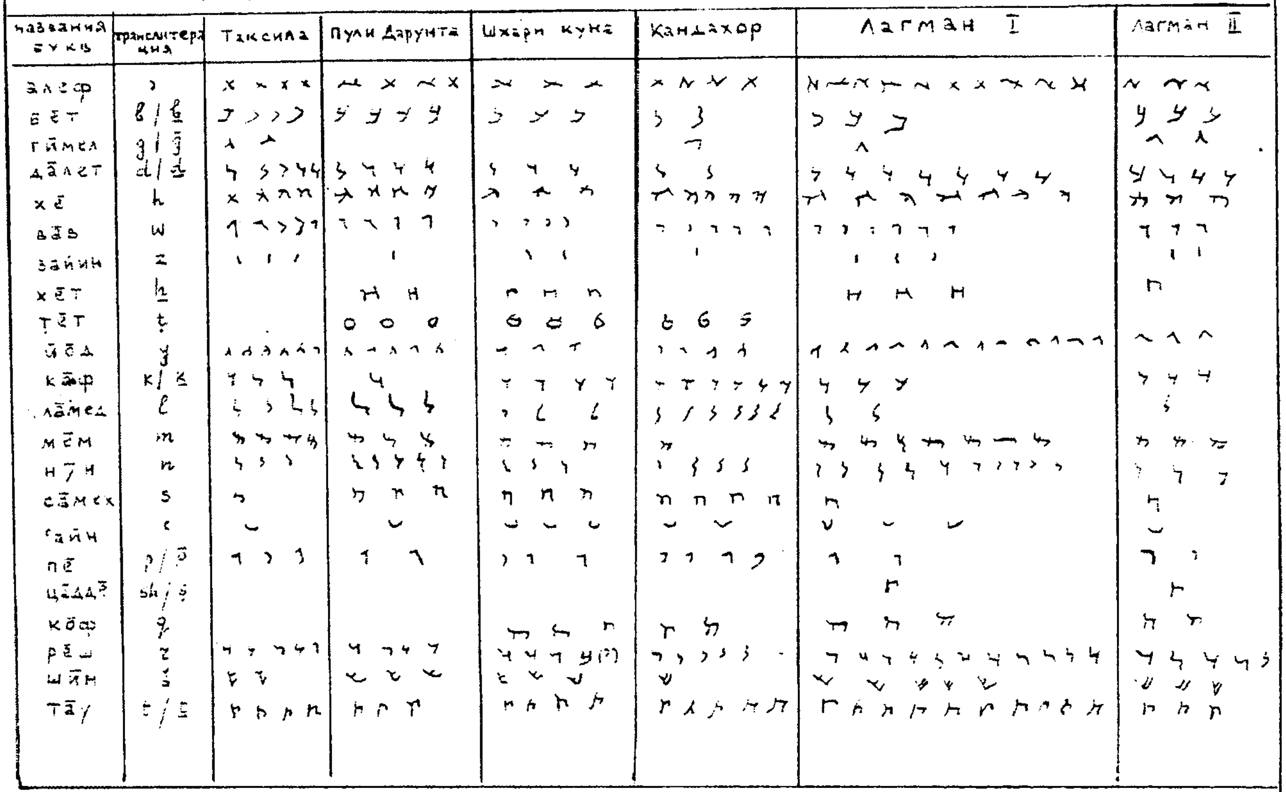
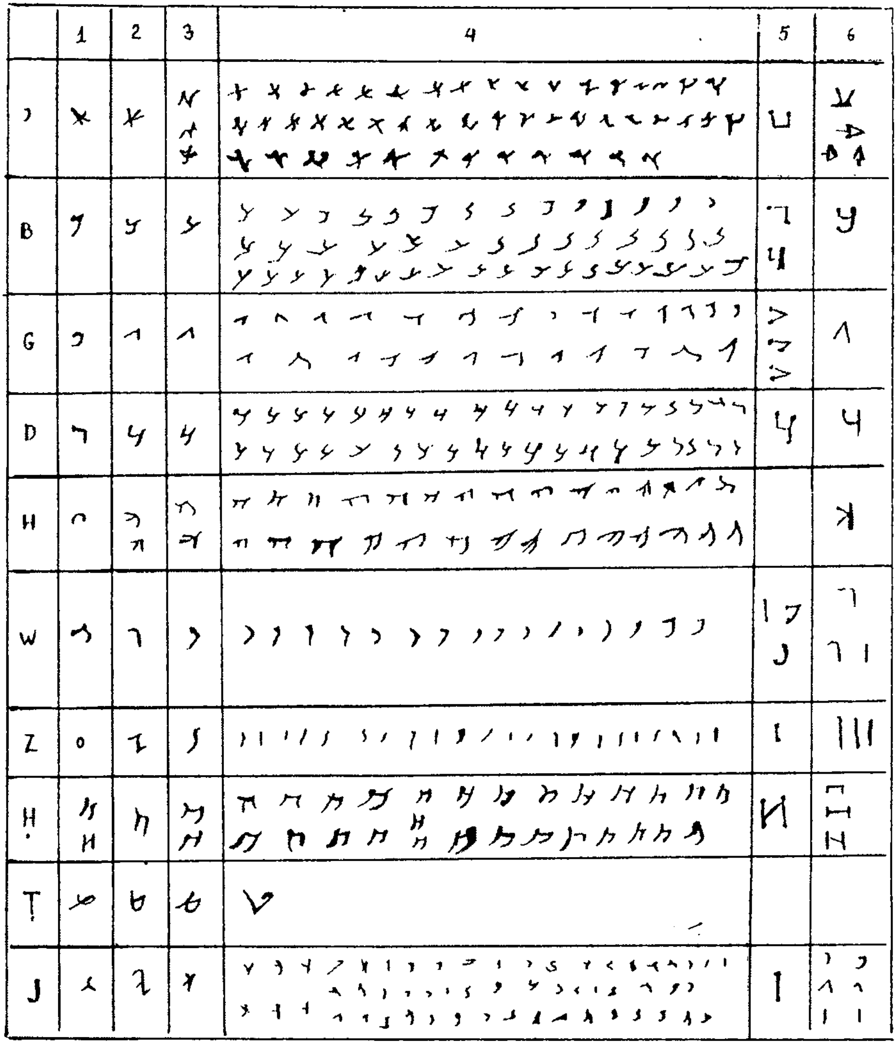
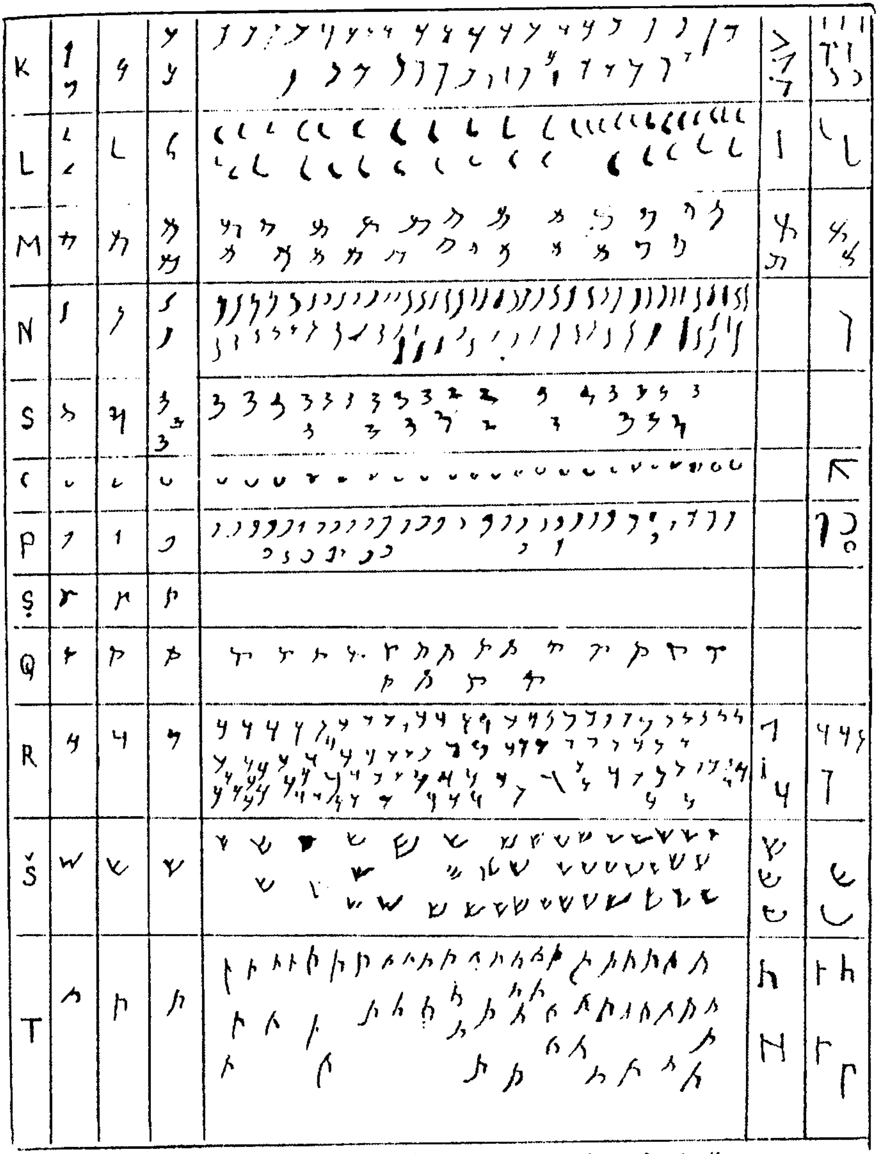

Таблица V

1. Остракон с арамейской надписью из Ассура. 2. Надпись из Сарды. 3. Папирусы и пергаменты из Египта. 4. Арамейские надписи на ритуальных предметах из Арахозии (по Bowman, 1970; Delaunay, 1974). 5. Алфавит на монетах Аршакидов. 6. Алфавит эмиссий Персиды.

Формы букв хорезмийской письменности в сравнении с импереко-арамейскими — Таблица VI

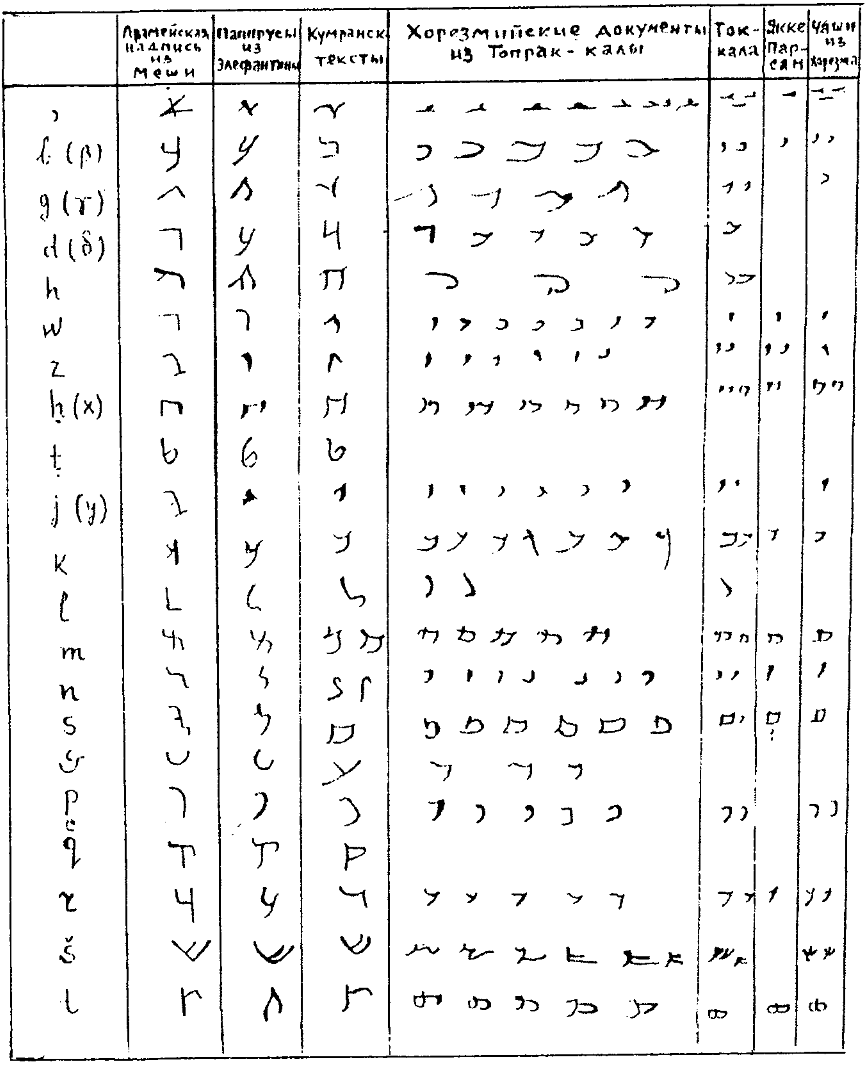
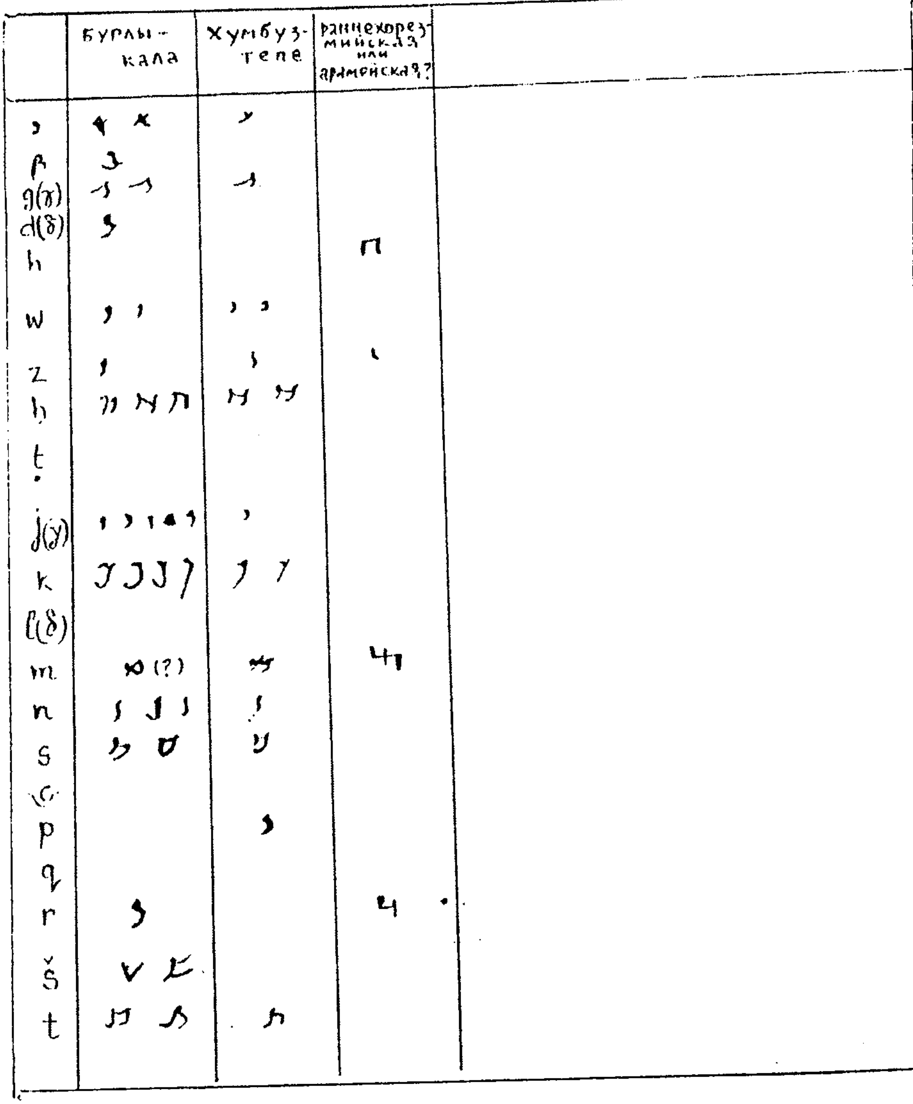

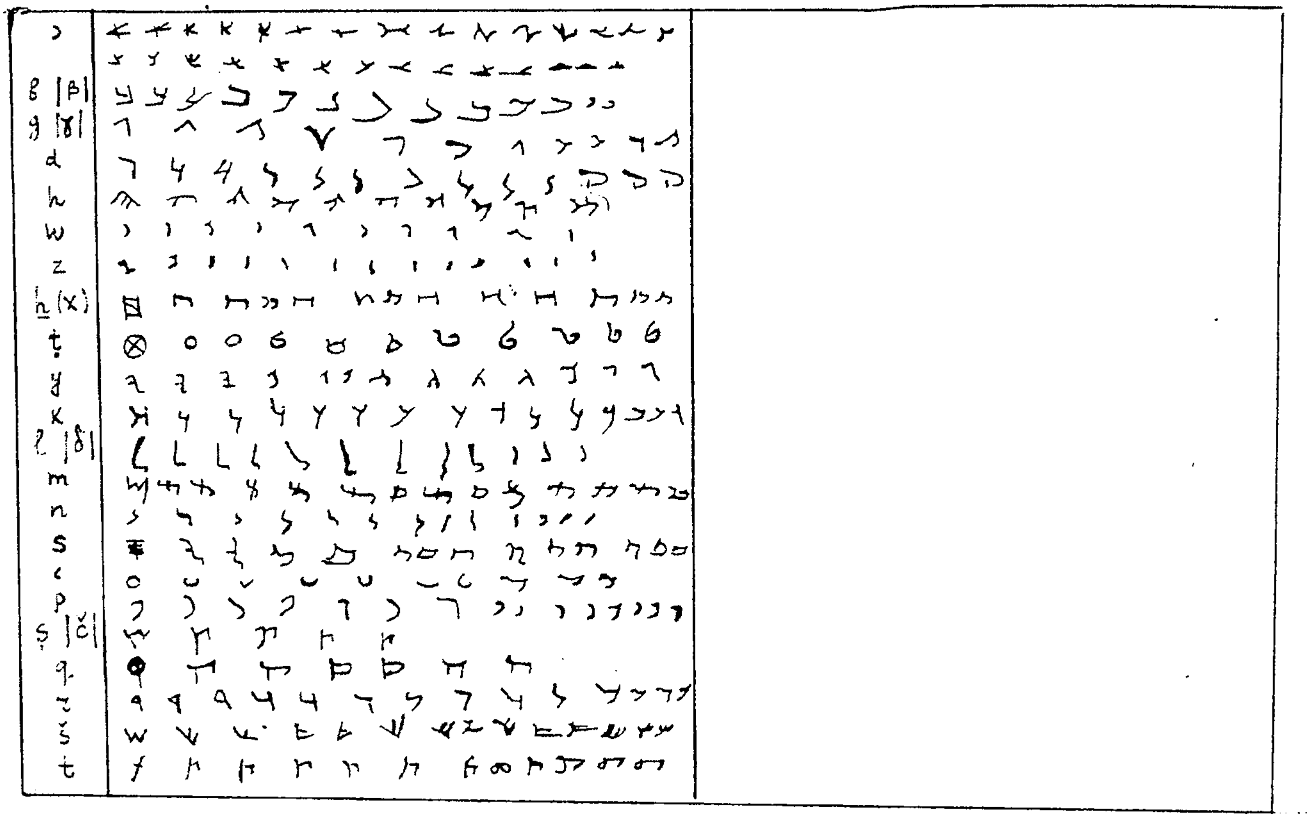
Таблица VII

Графемы хорезмийских надписей

Таблица VII

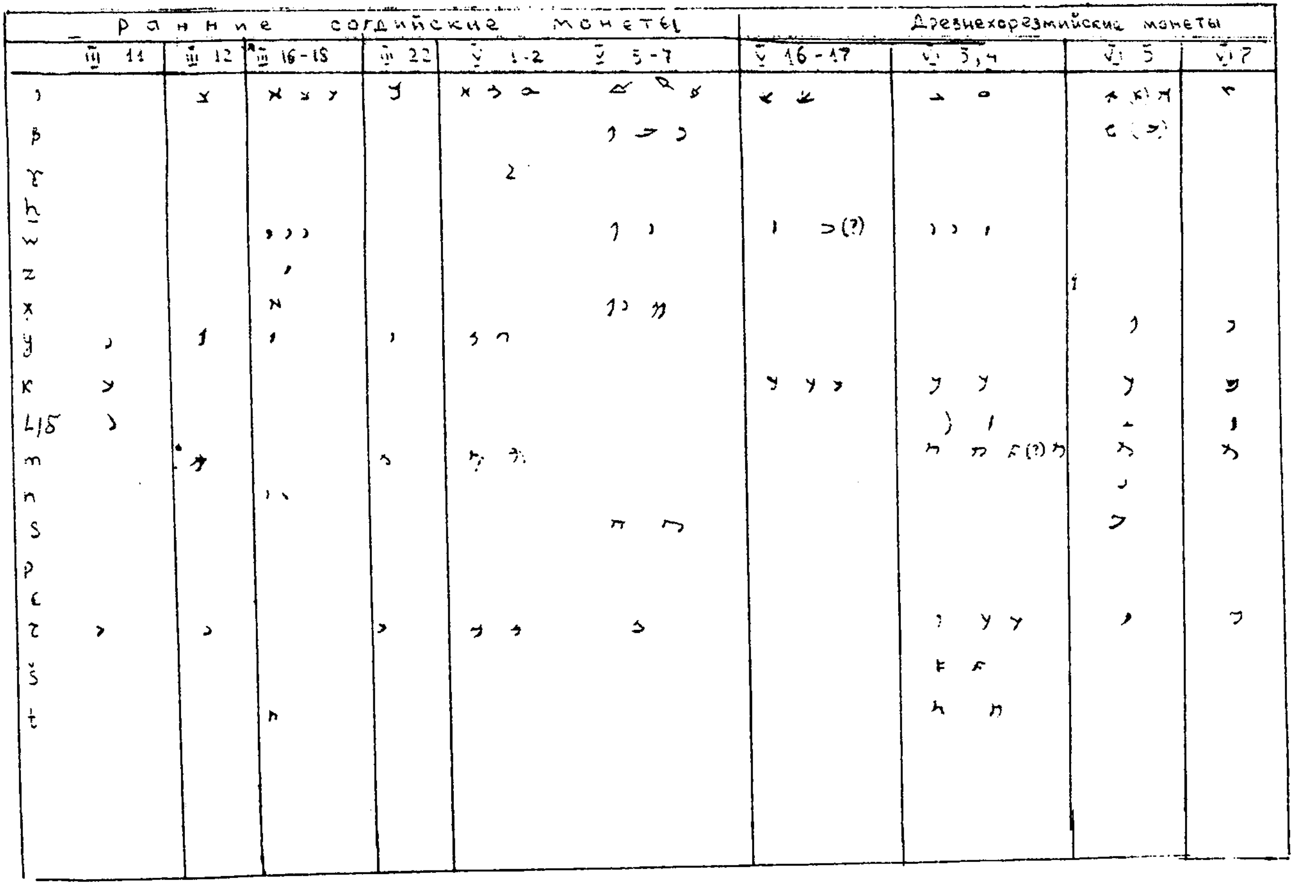

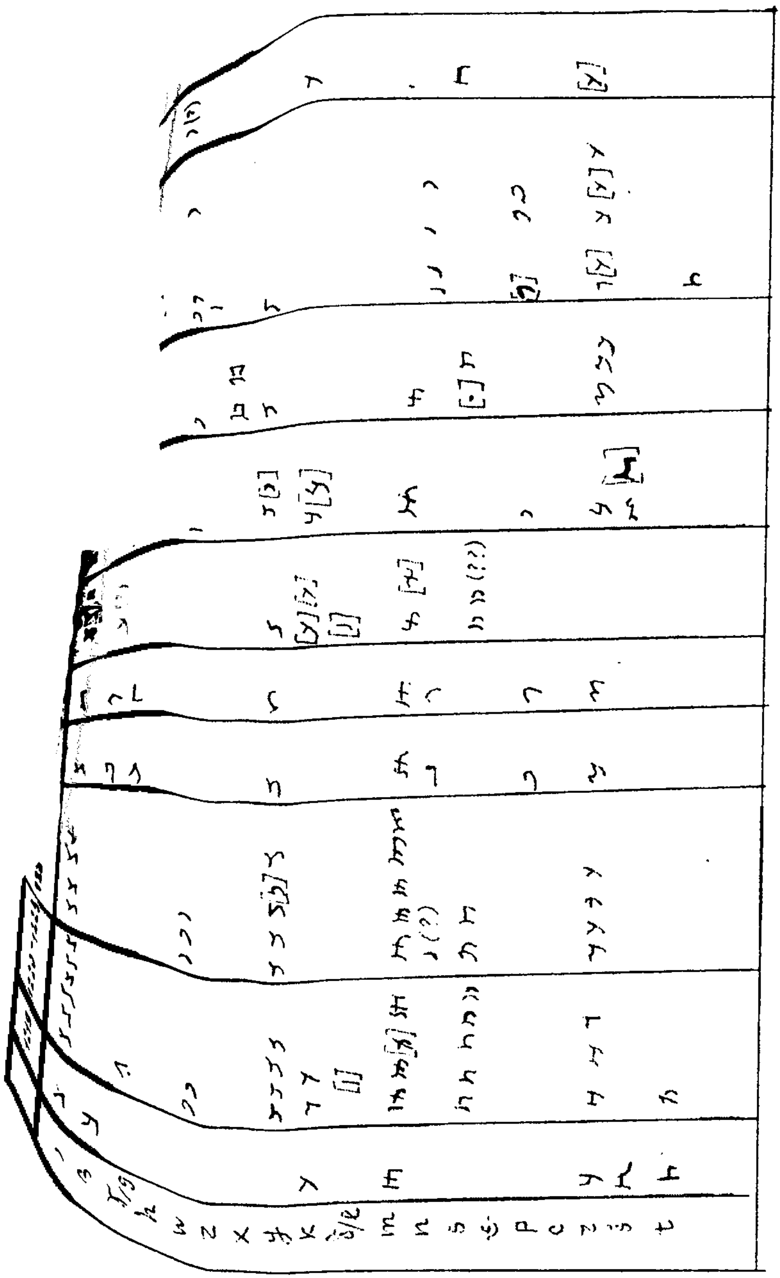
VIII Сводная таблица графем хорезмийской письменности

IX

Таблица составлена на основе [Зеймаль 1978]

Продолжение

IX[a] (2)

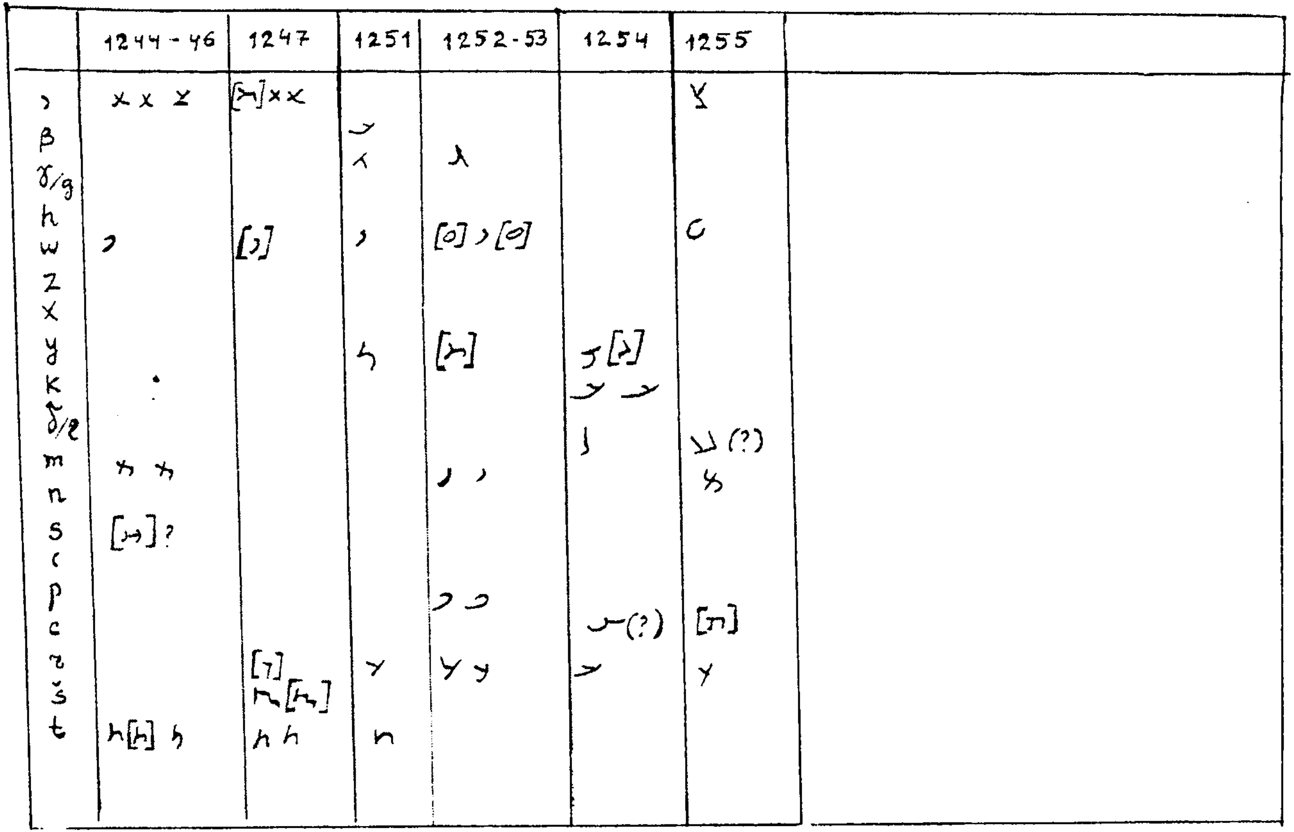

Таблица XI

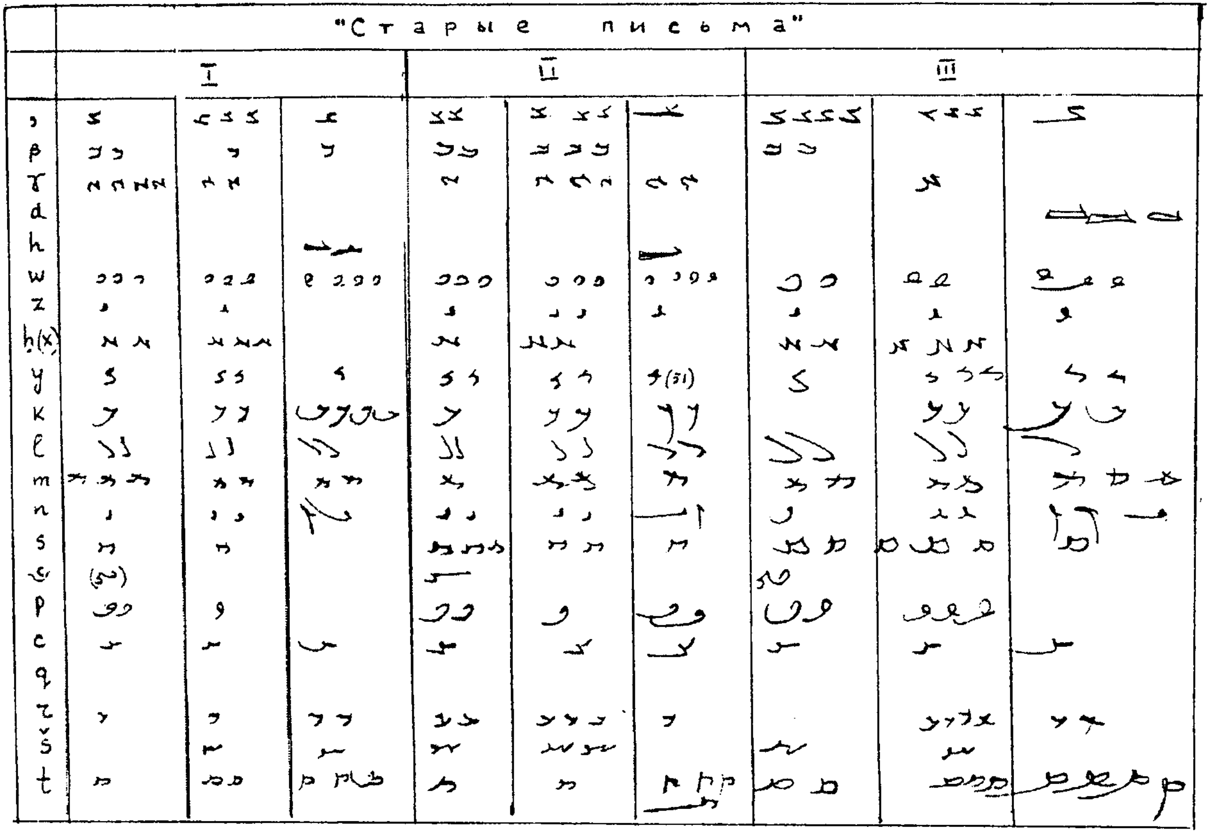
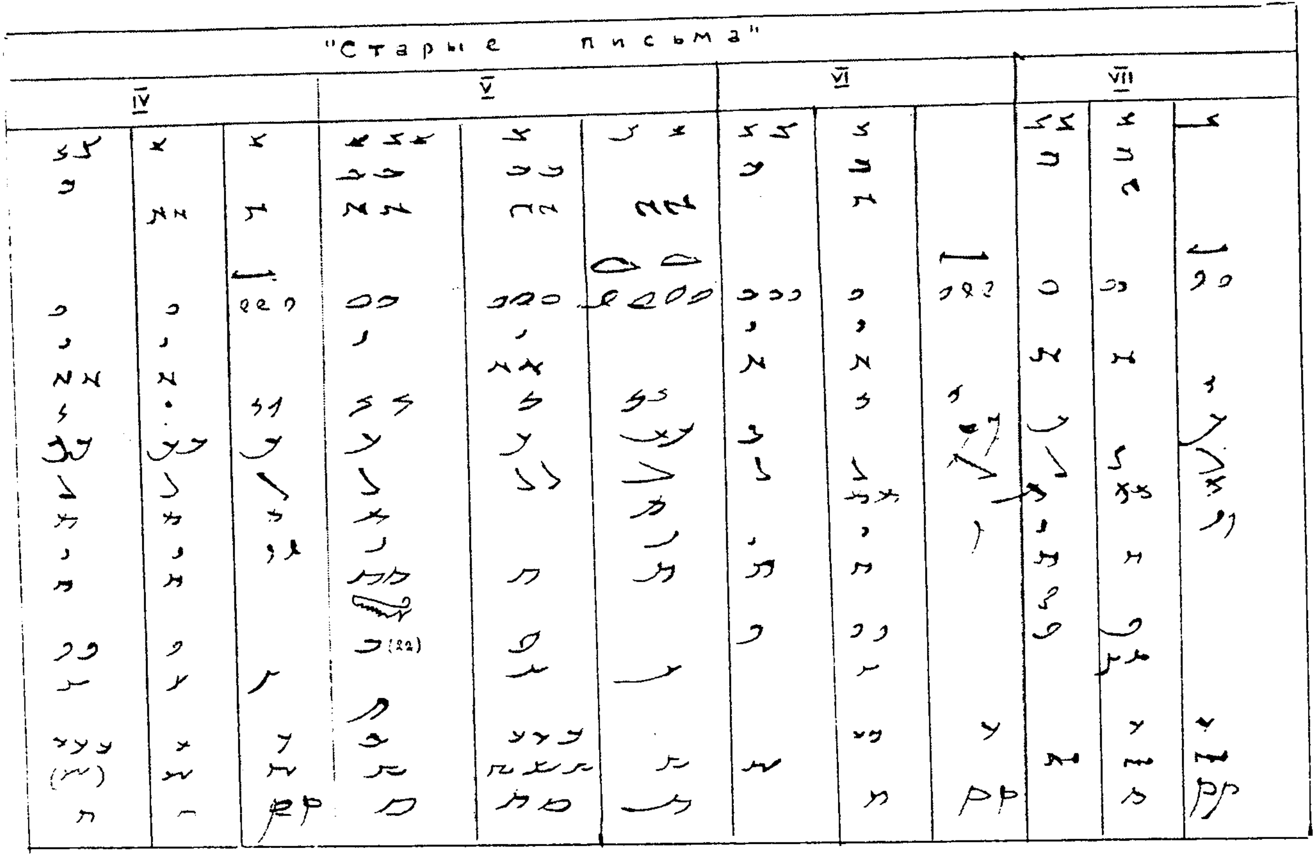

Таблица XI (продолжение)

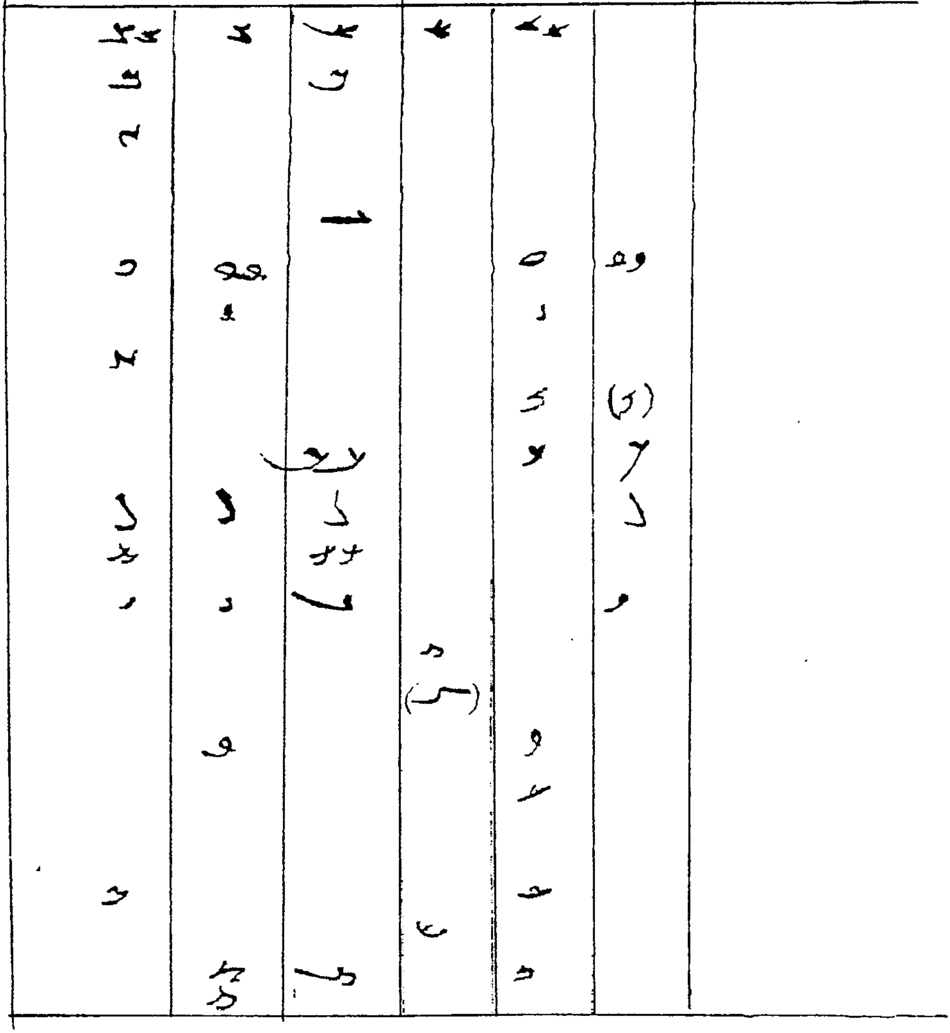
"Старые письма"

XI (продолжение)

"Старые письма"

VIII	IX

Буквы согдийского бухарского письма
(III–VI вв., на монетах бухархудатов до VIII–X вв.)

Таблица XII

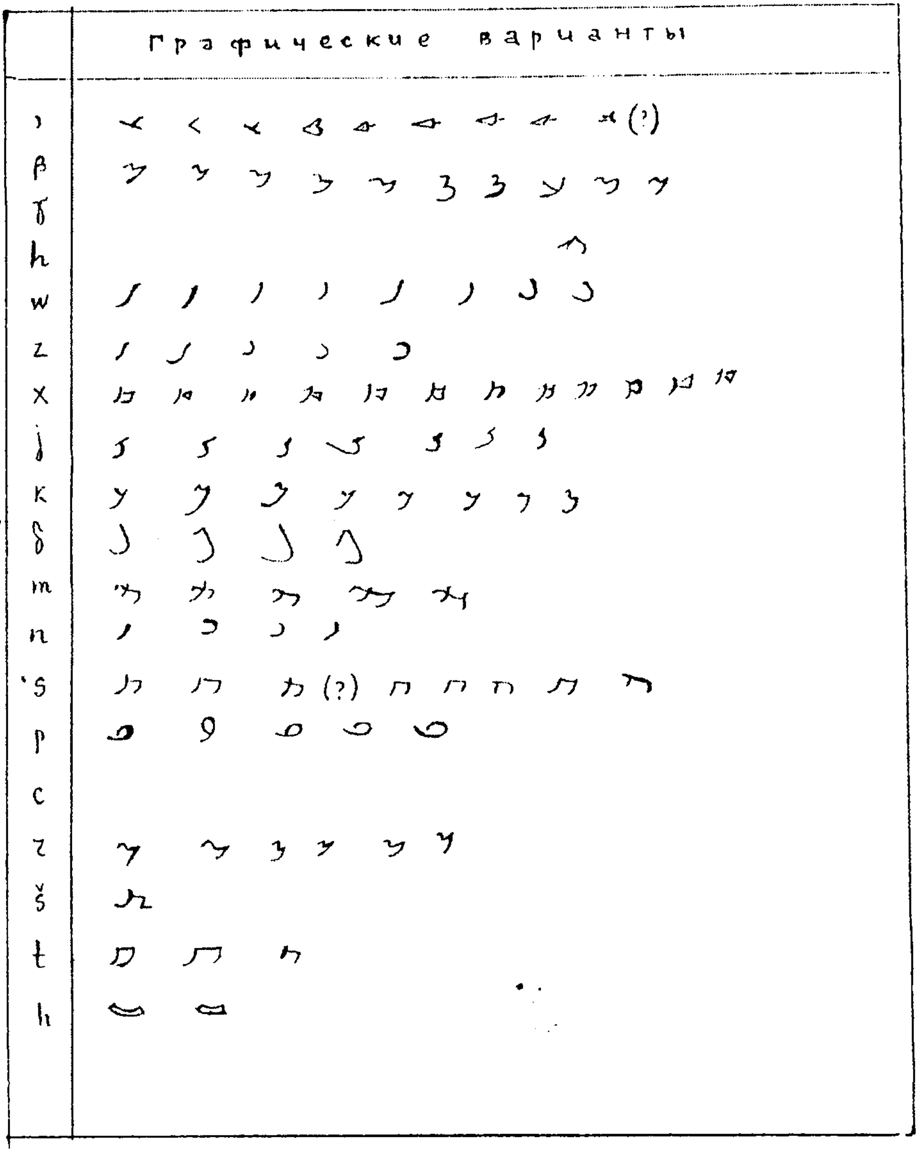

Таблица XIII

Графические формы букв бугутской надписи

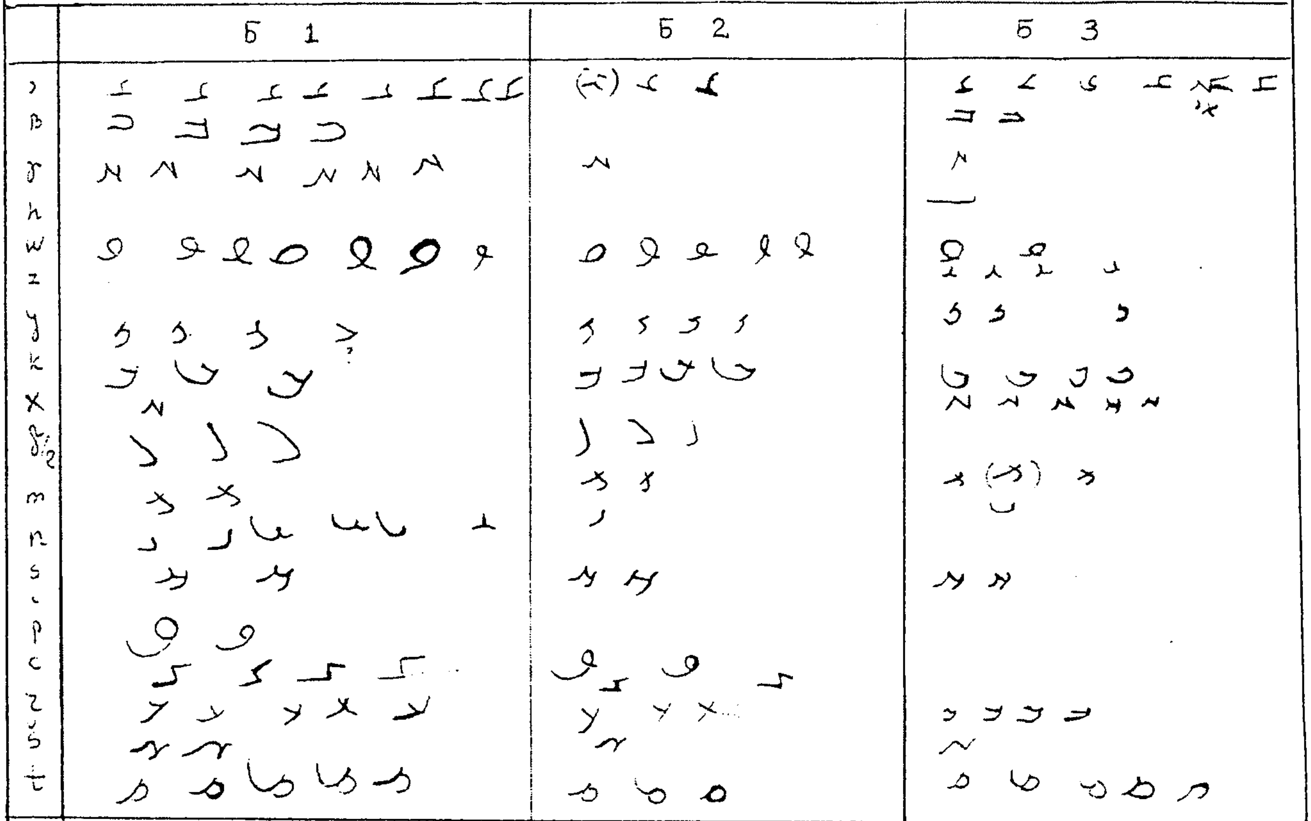
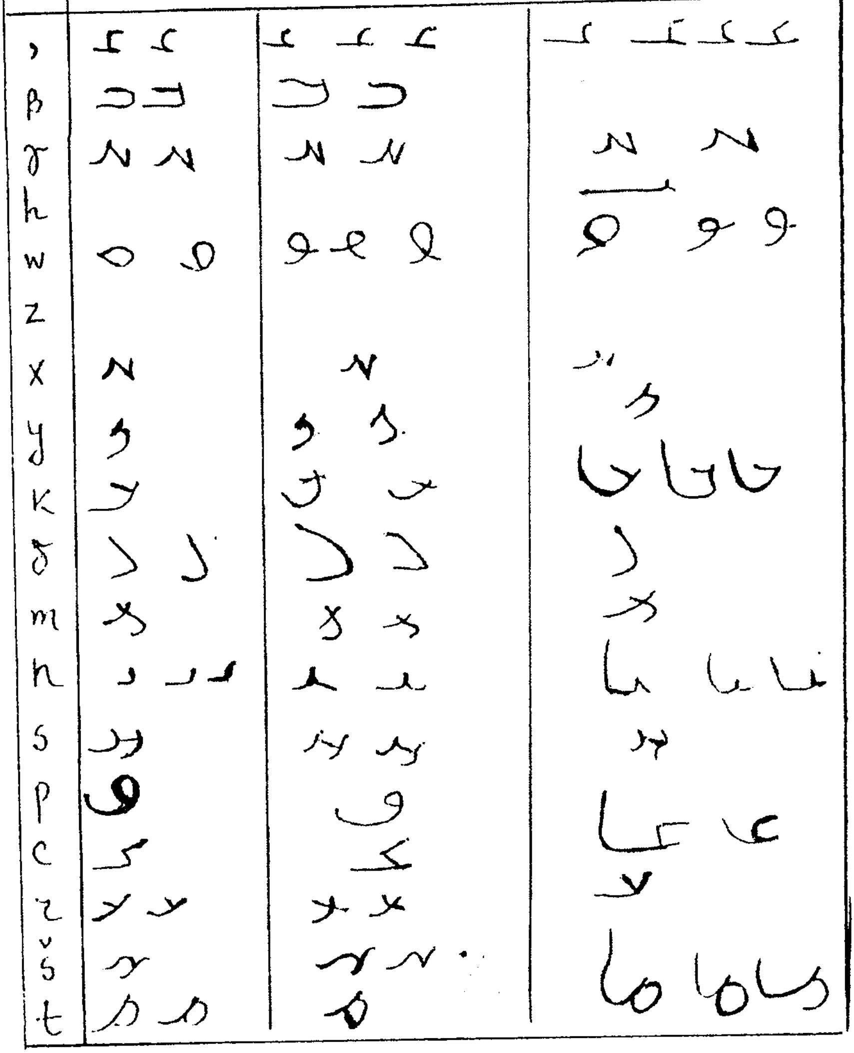

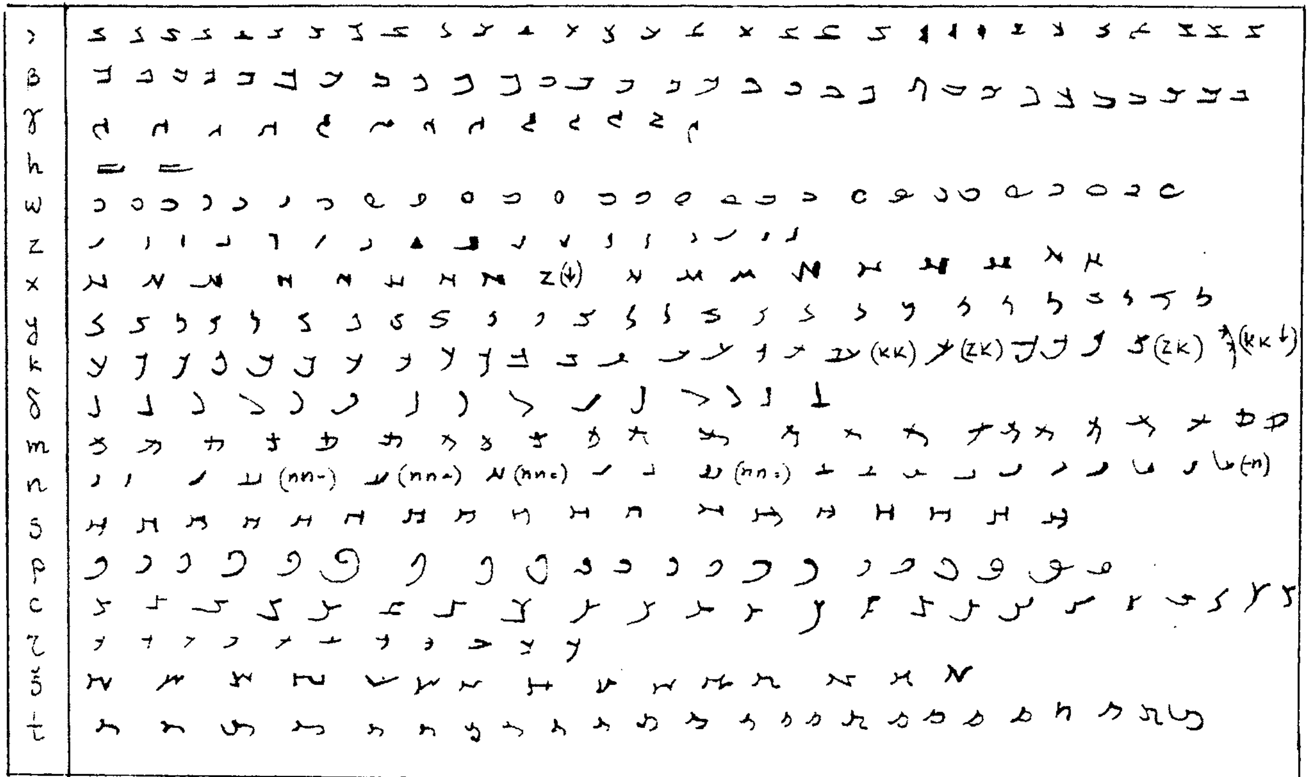
Таблица XIV

Бугутская надпись: позиционные варианты букв

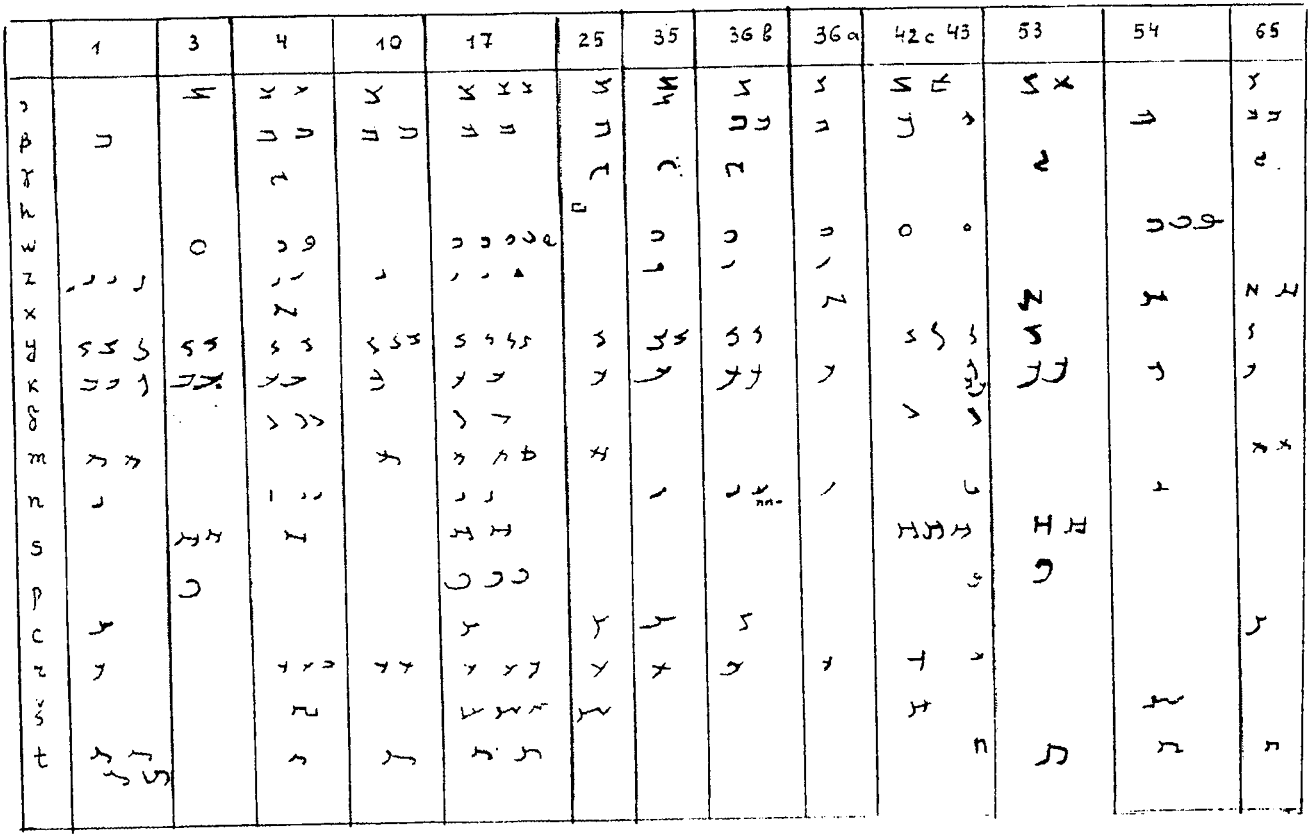
XV

Шатиал (IV–VIII вв.?). Сводная палеографическая таблица

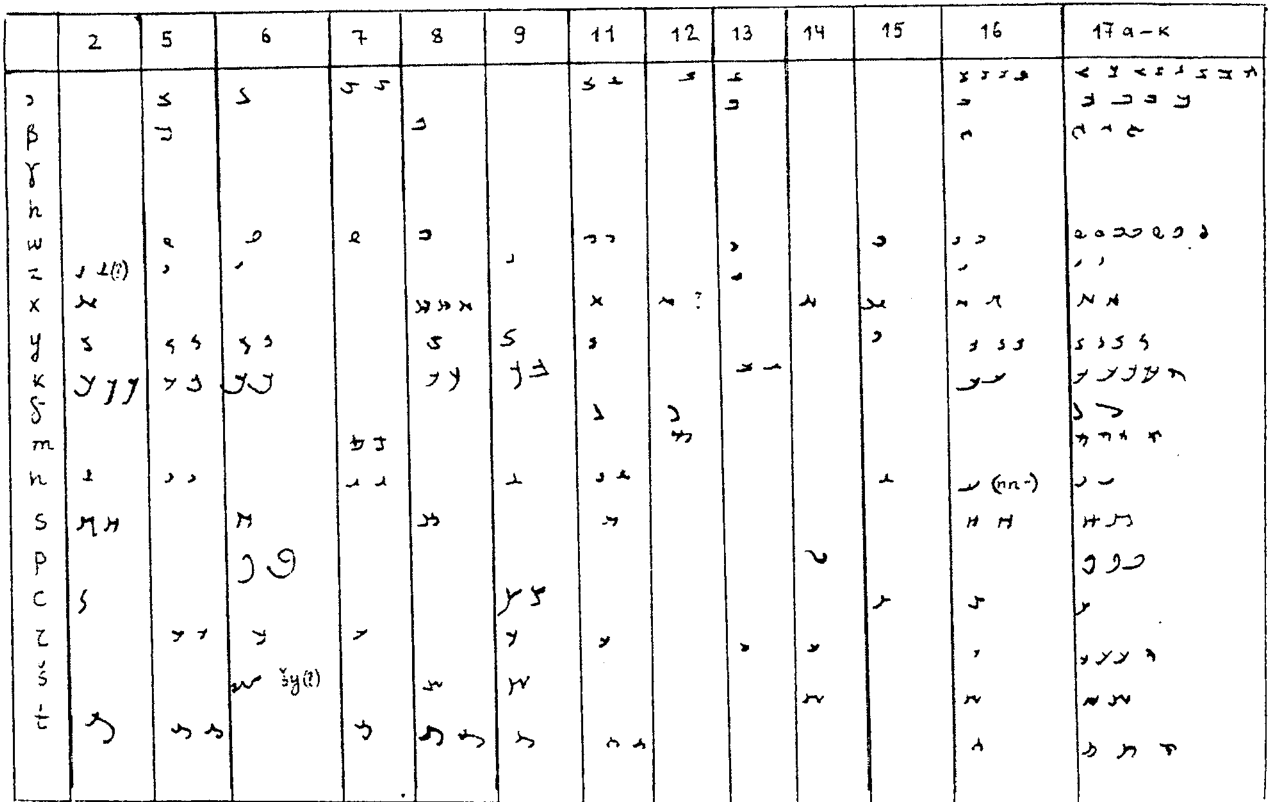

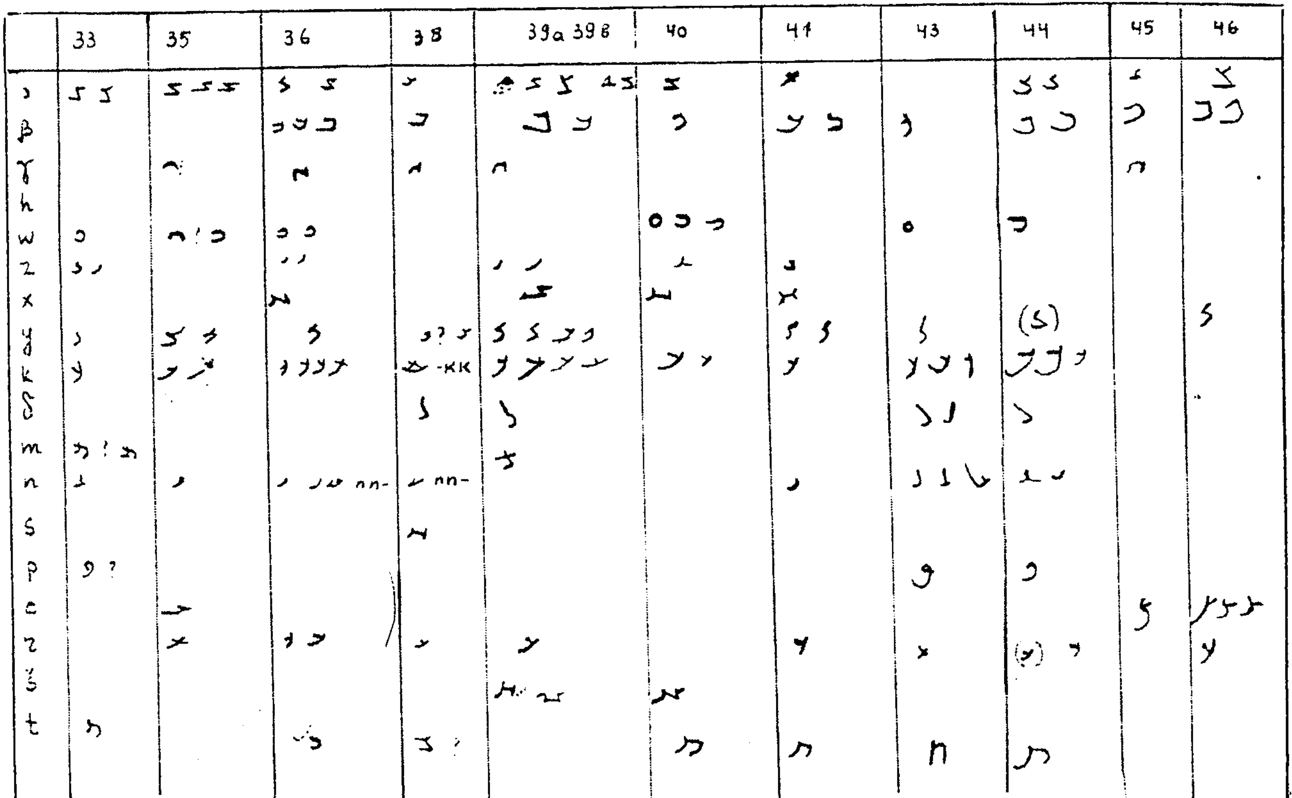
Надписи на скалах и валунах в долине Верхнего Инда и его притоков (Северо-Восточный Пакистан). По изданию [Humbach, 1990]

Таблица XVI (1)

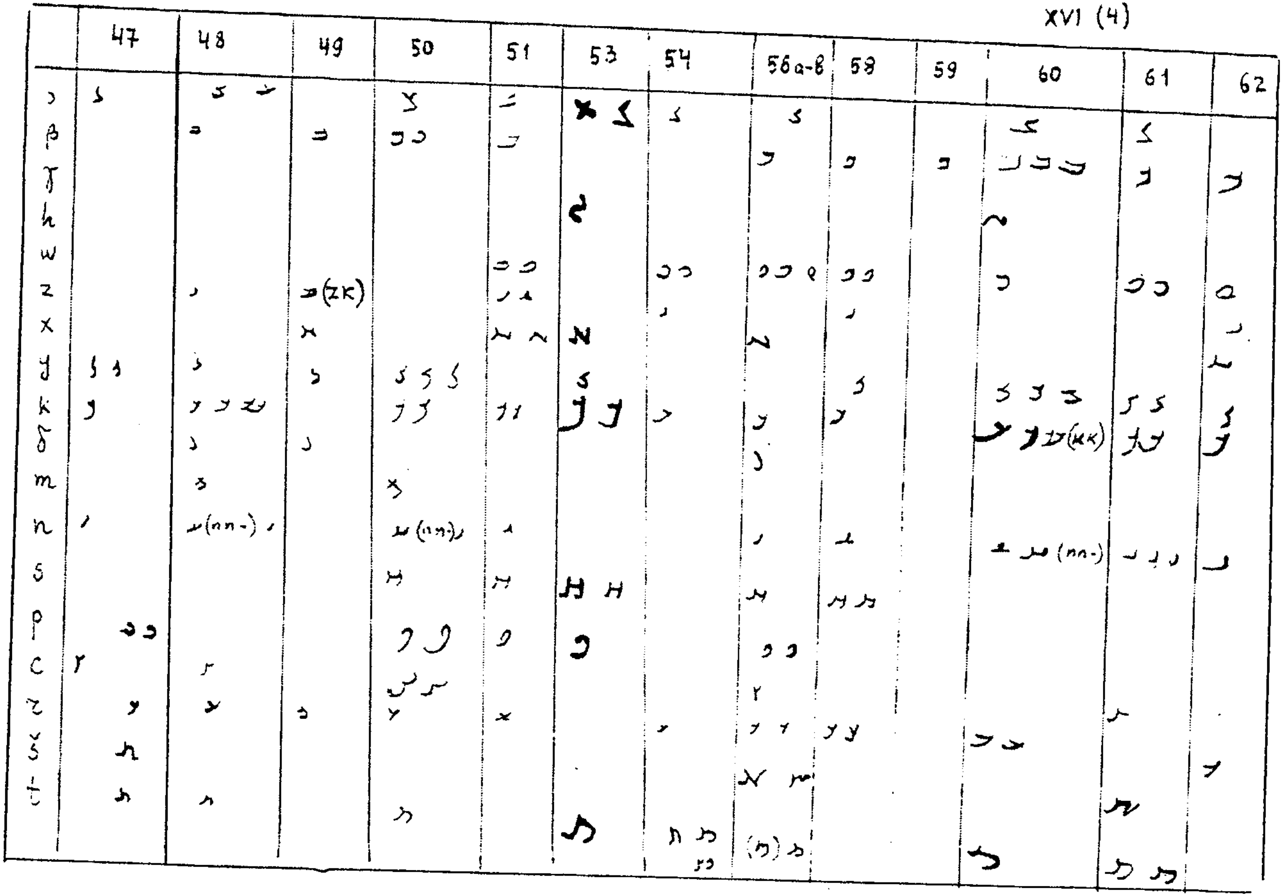

XVI (2)

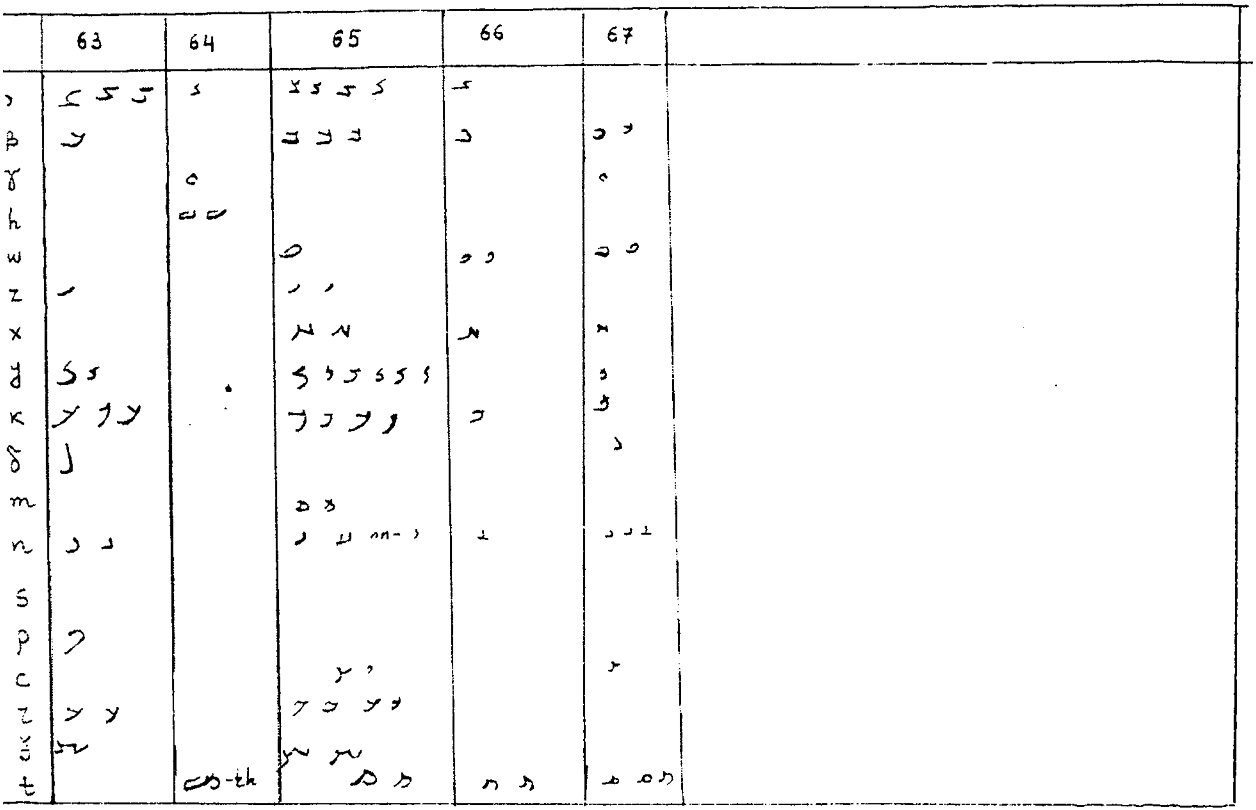

33
35
36
38
39a 39б
40
41
43
44
45
46
ʾ β γ h w z x y k δ m n s p c r š t

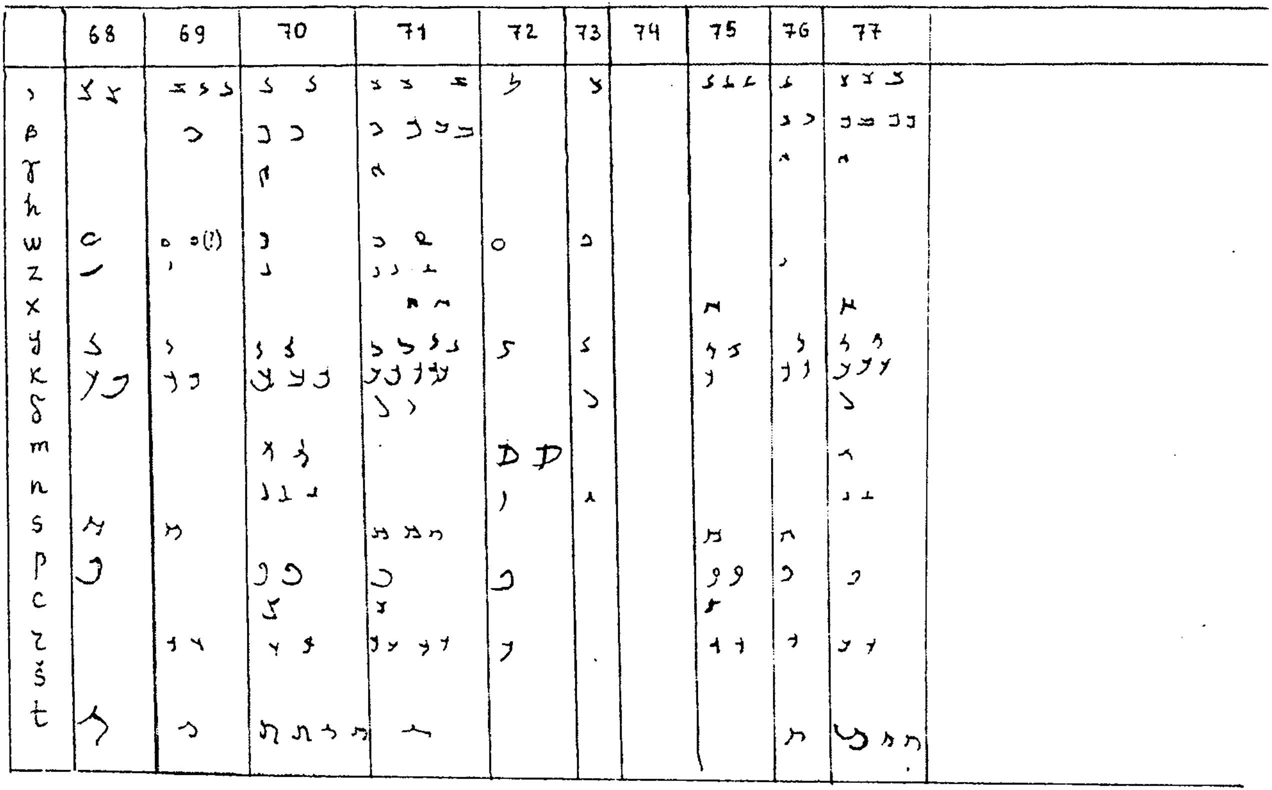
XVI (4)

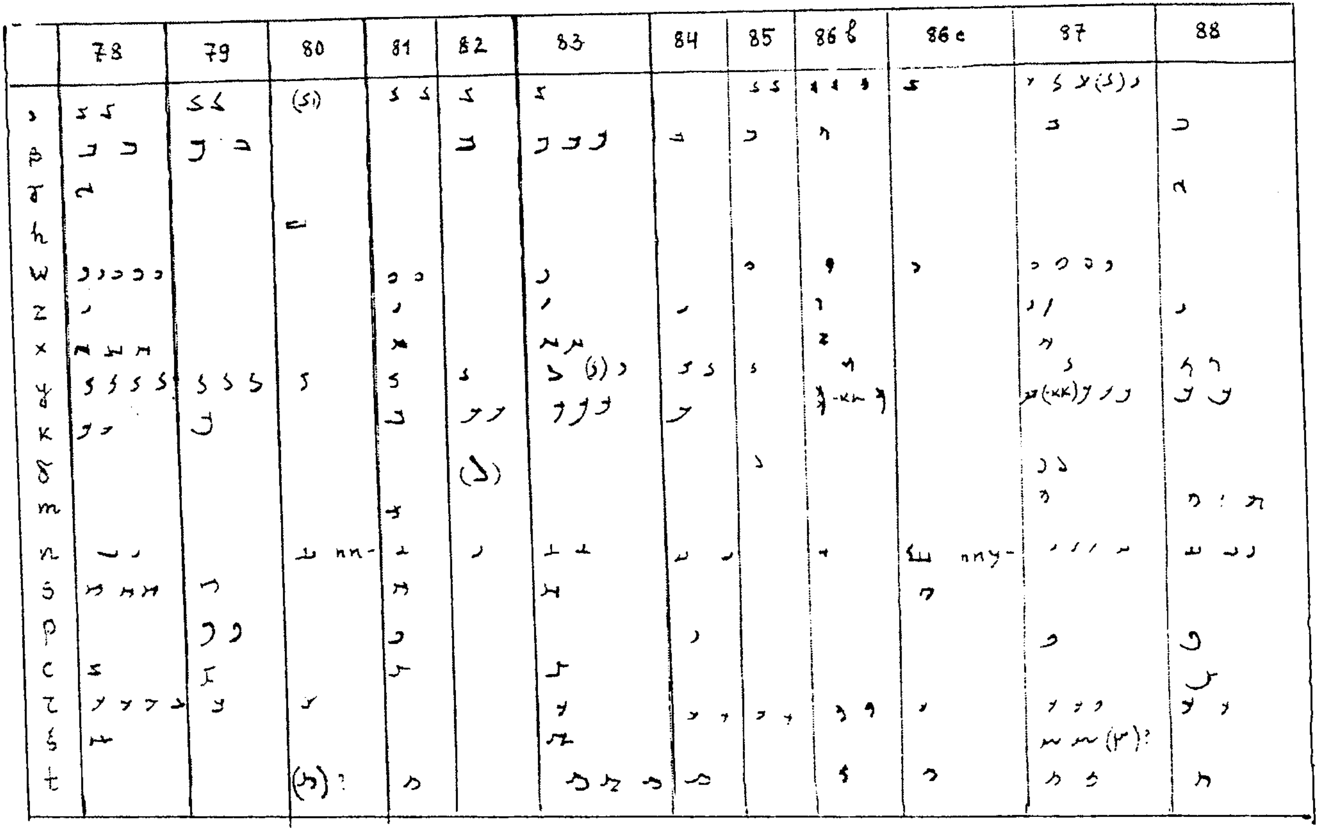

XVI (5)

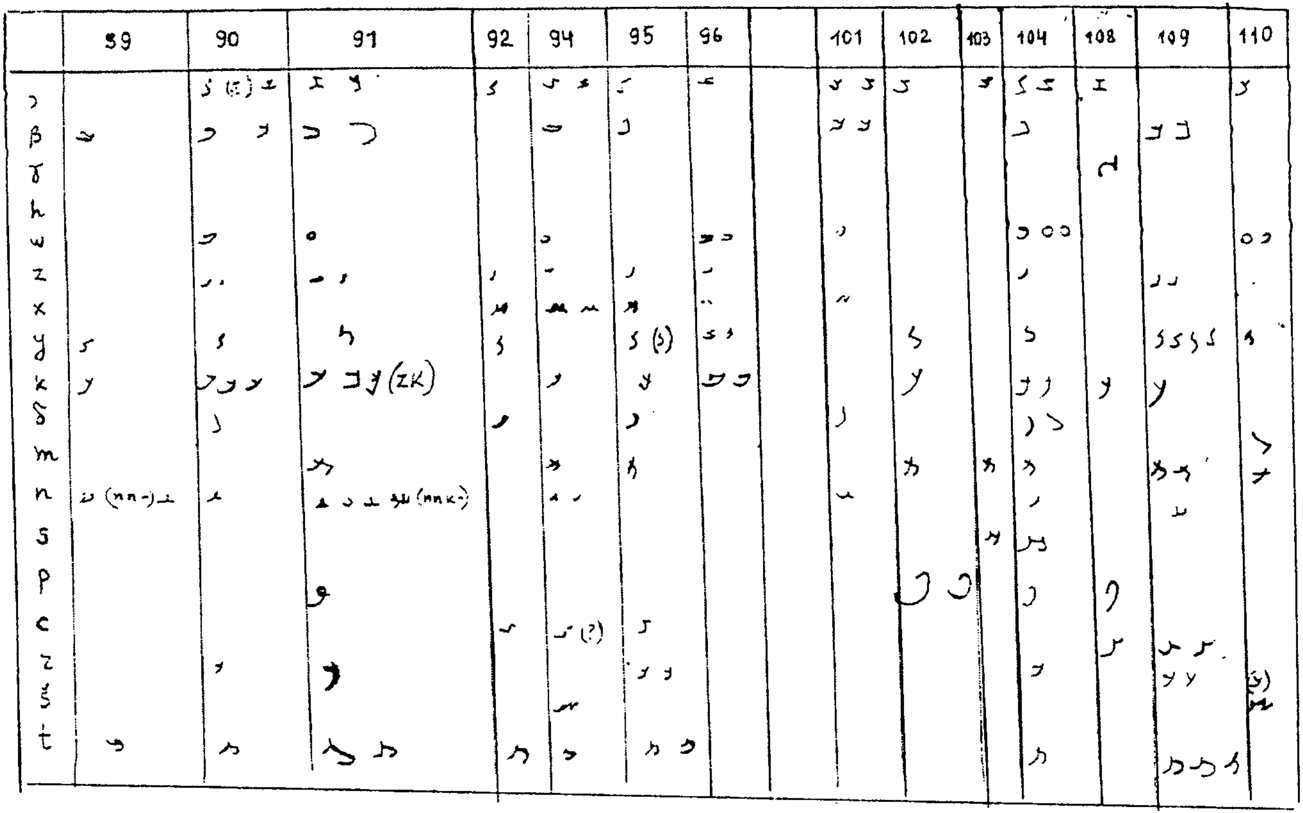

XVI (6)

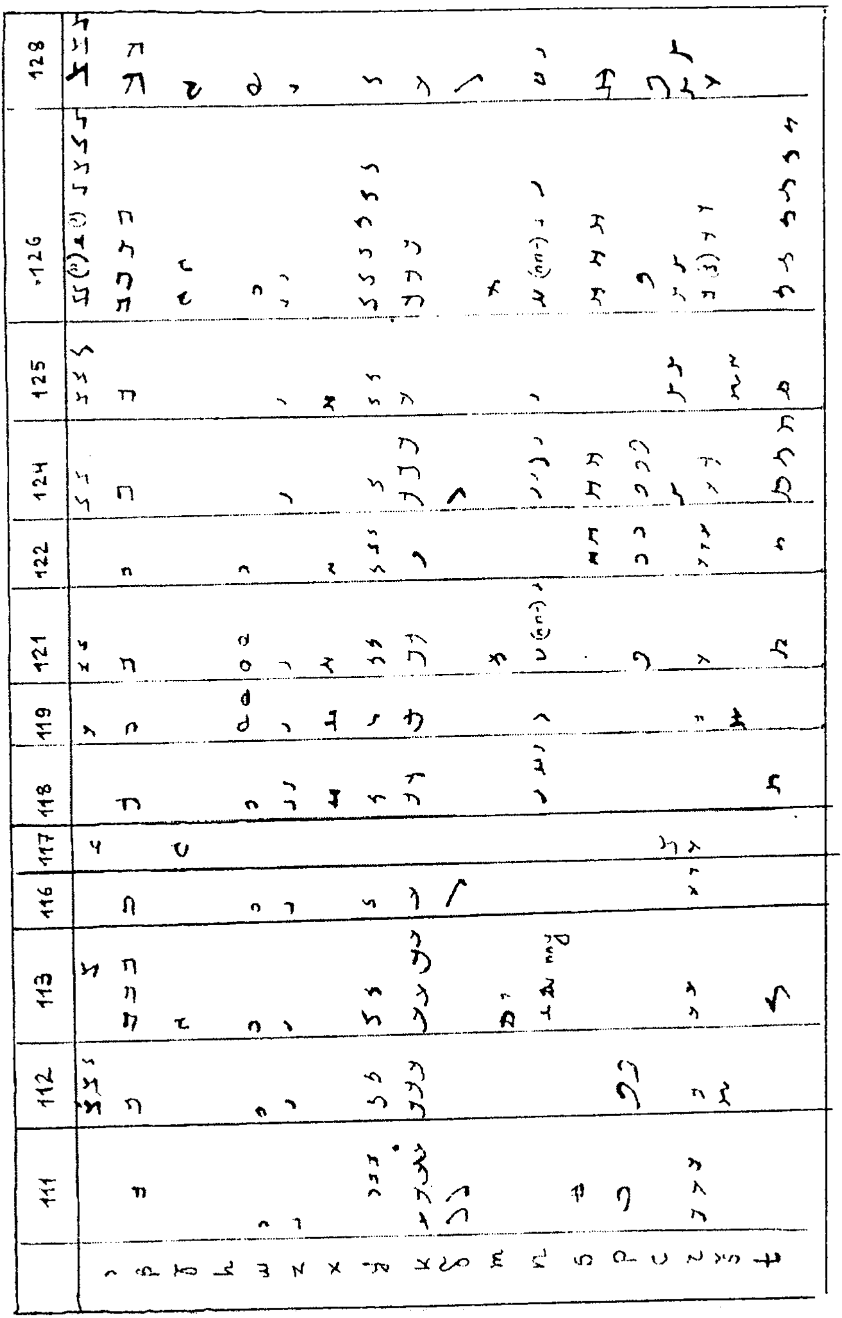

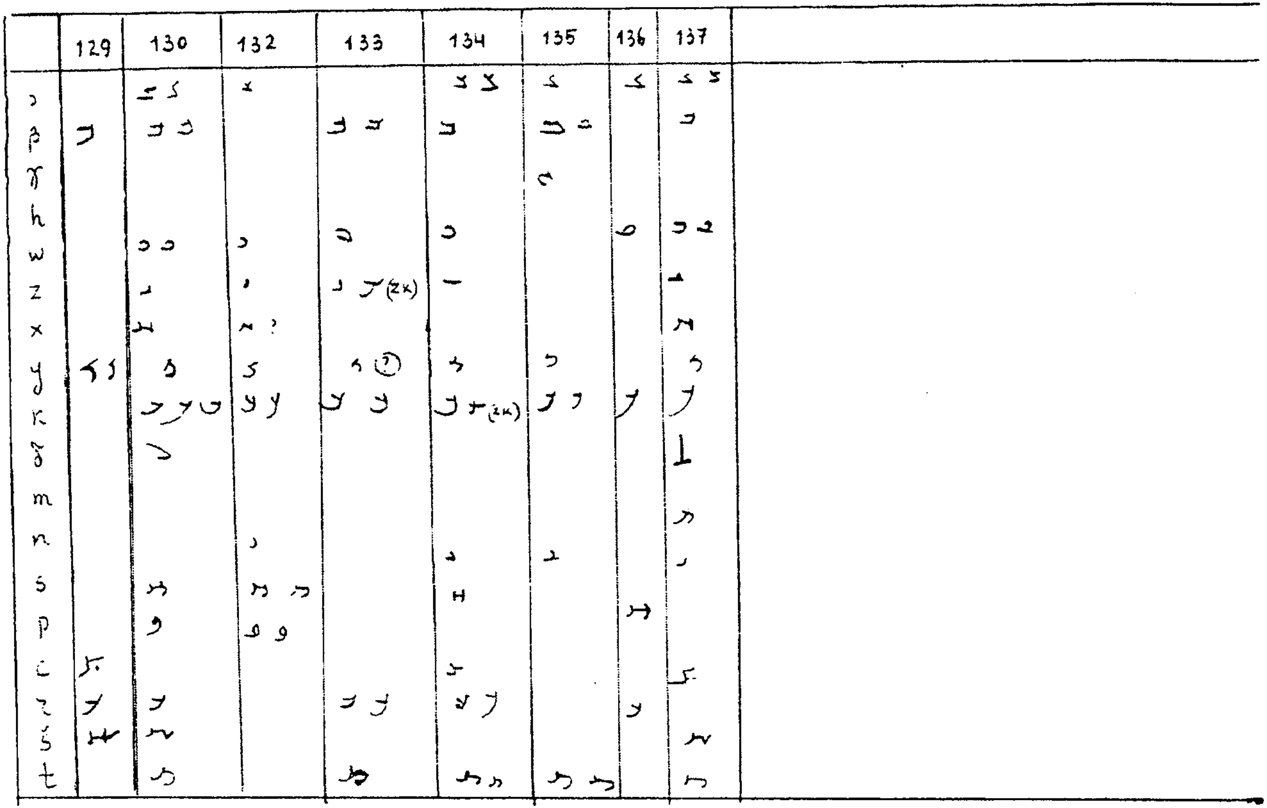
XVI (8)

XVI (9)

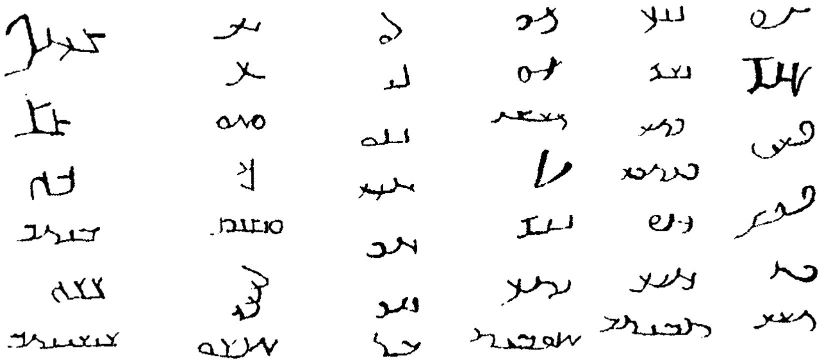

XVI (10)

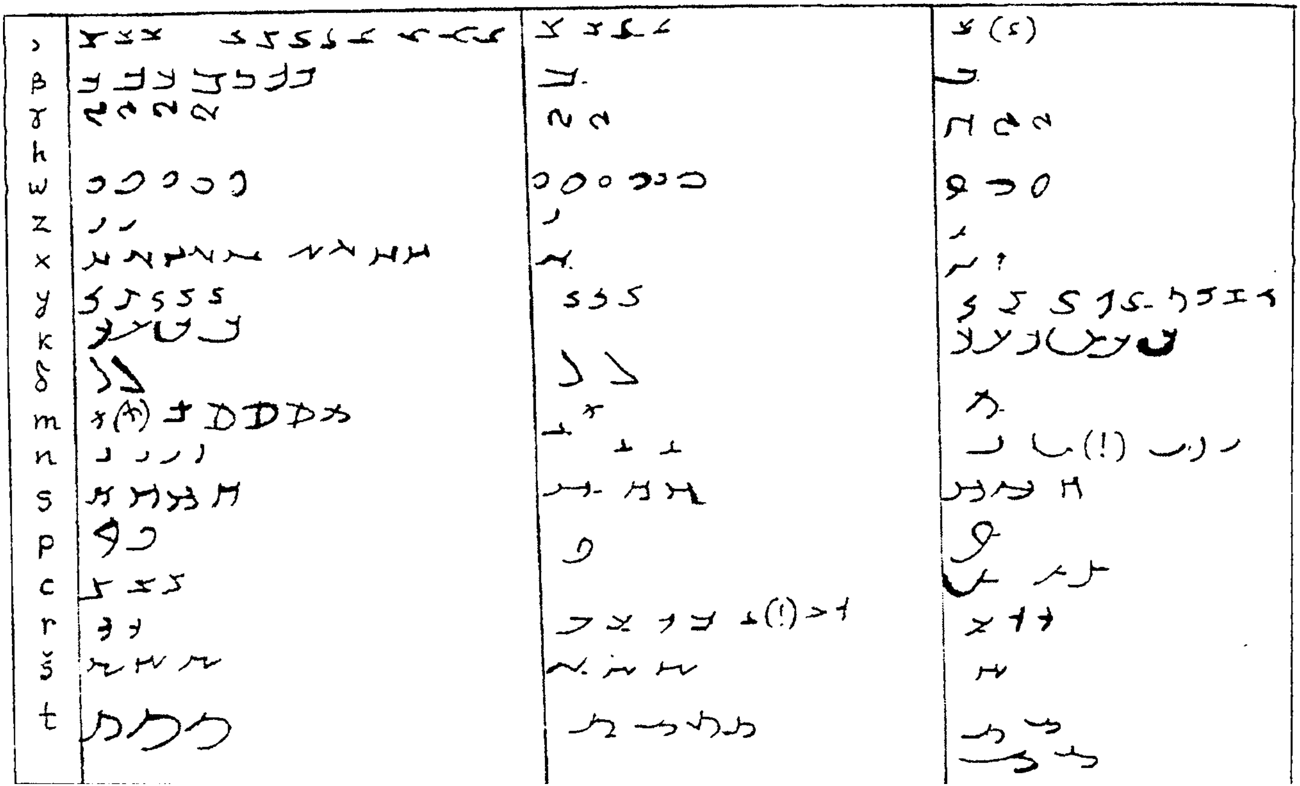
Основные типы лигатур в Шатиальских надписях

Таблица XVII (1)

Шатиалские надписи. По изданию [Sims-Williams, 1989]

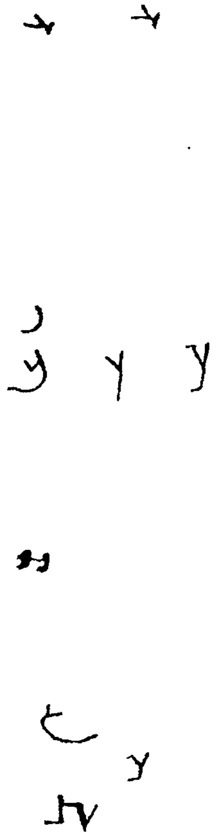
XVII (2)

Фрагмент остраки из Варахши (IV – V вв. ?)

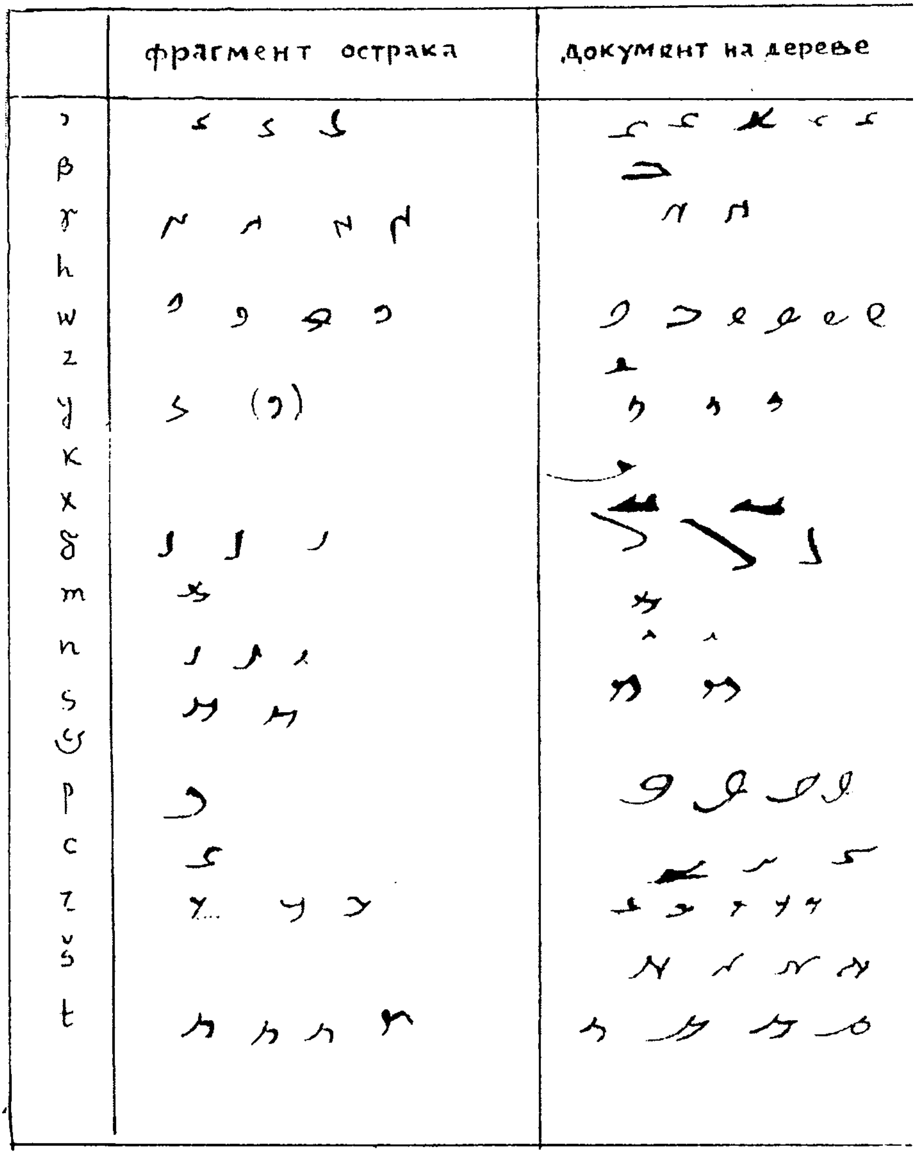
XVIII

ʾ
β
γ
w
z
ḥ
y
k
δ
m
n
s
ʿ
p
c
r
š
t

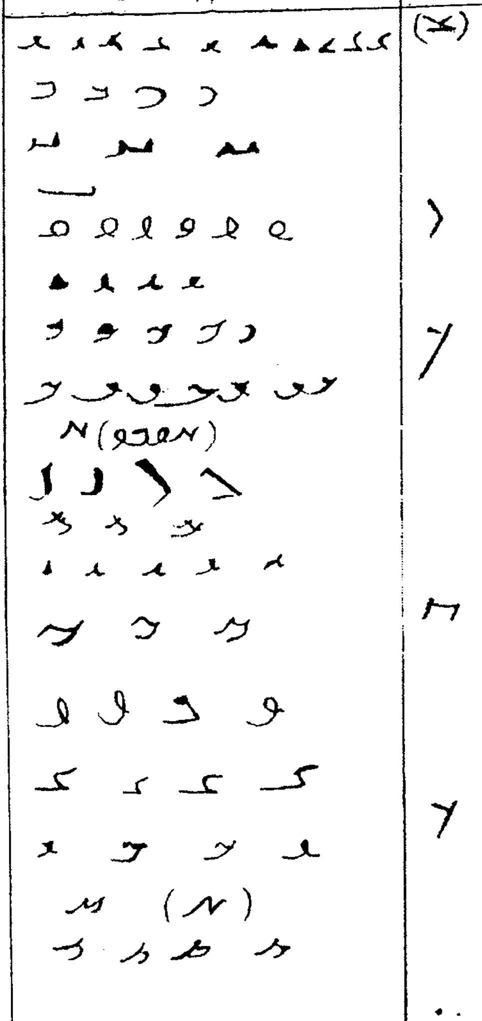

Надписи из Афрасиаба

XIX – XX

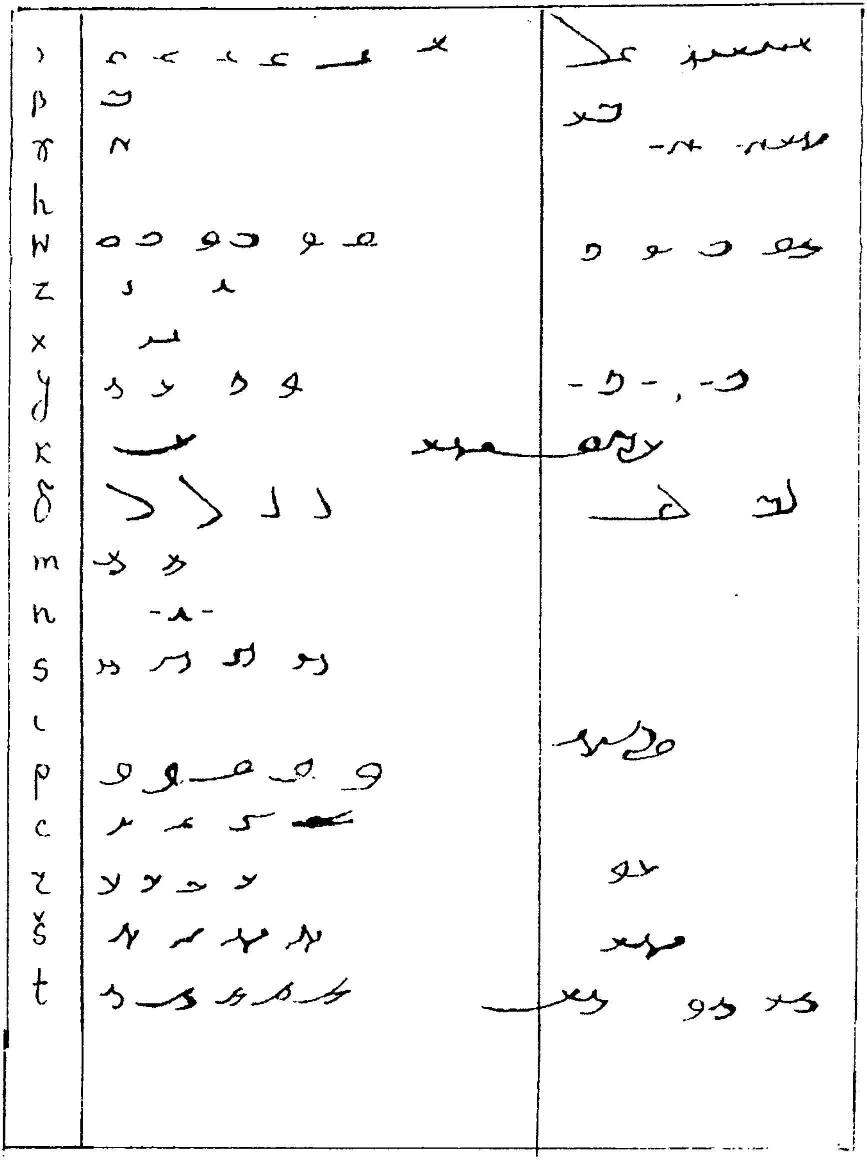

XXI	XXII	
Настенная надпись из Афрасиаба	Надпись на терракотовой статуетке	

XXI

Документ на дереве из Афрасиаба: буквы и их сочетания

Согдийская азбука из Пенджикента

Таблица XXIII

№	Буквы	Транслитерация	№	Буквы	Транслитерация
1		ʾ	12		δ/θ
2		β	13		m
3		γ	14		n
4		d	15		s
5		h	16		ʿ
6		w	17		p
7		z	18		c
8		x	19		q
9		ṭ	20		r
10		y	21		š
11		k	22		t
			23		l

Фото азбуки из Пенджикента

Согдийские документы с горы Муг

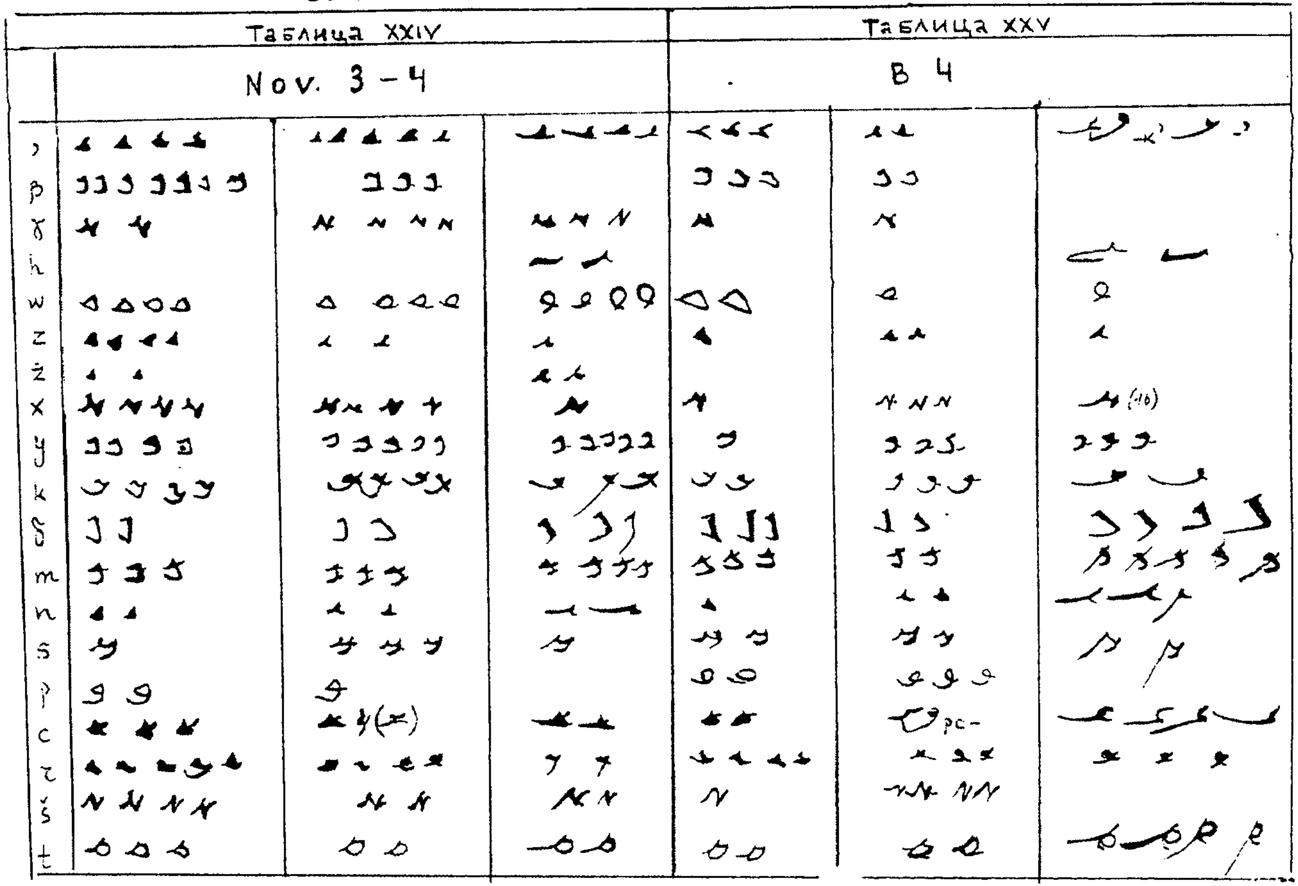

Таблица XXIV(2)

Документ Nov. 3 (с горы Муг)

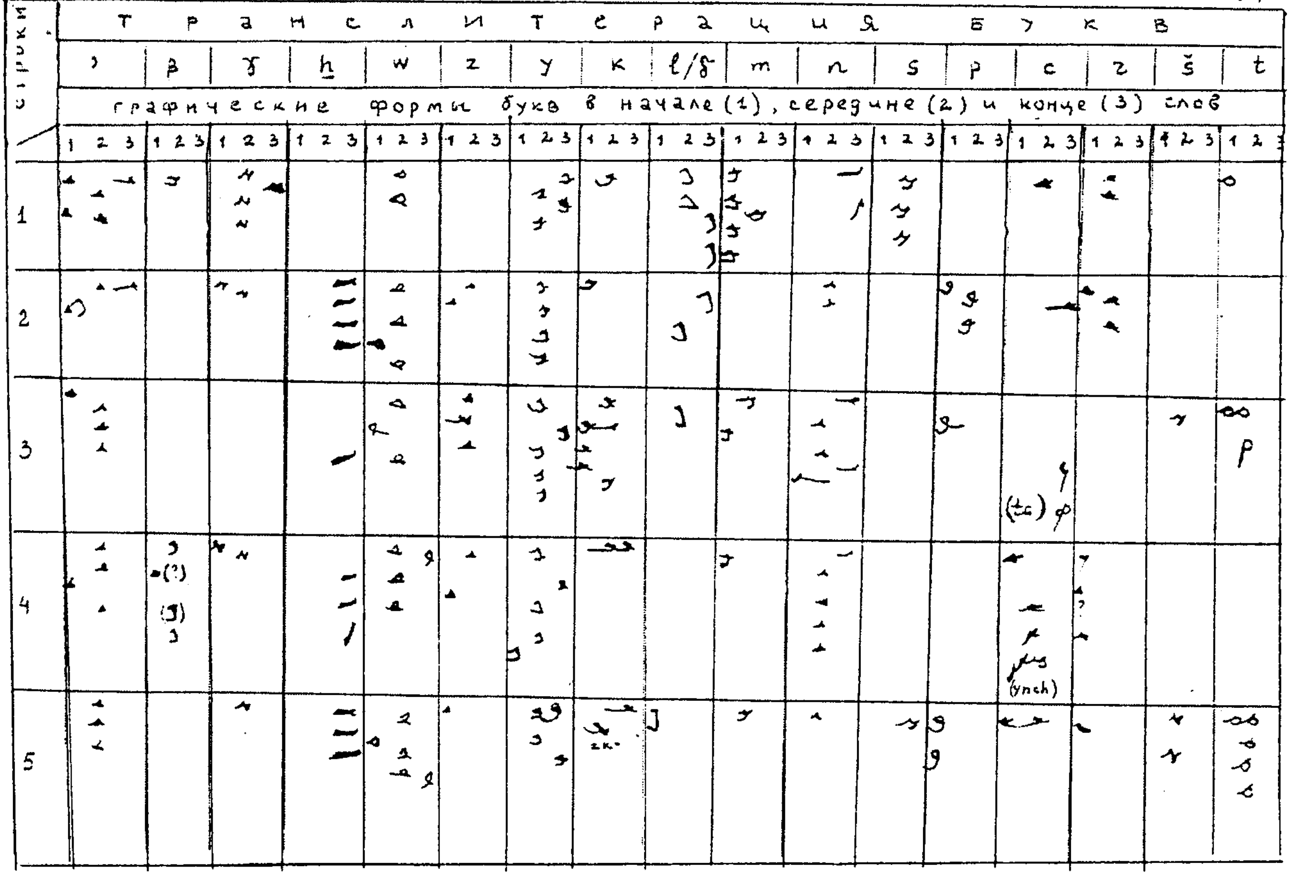
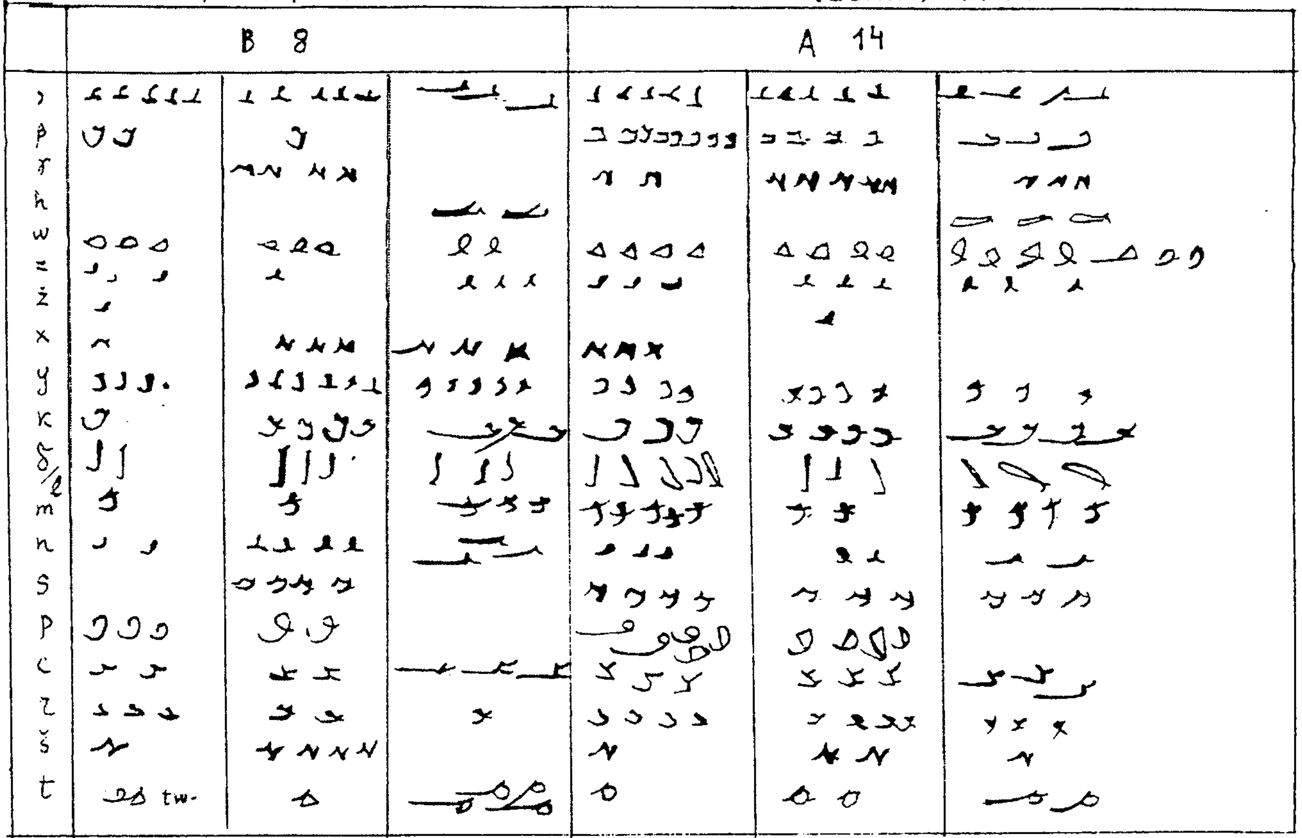
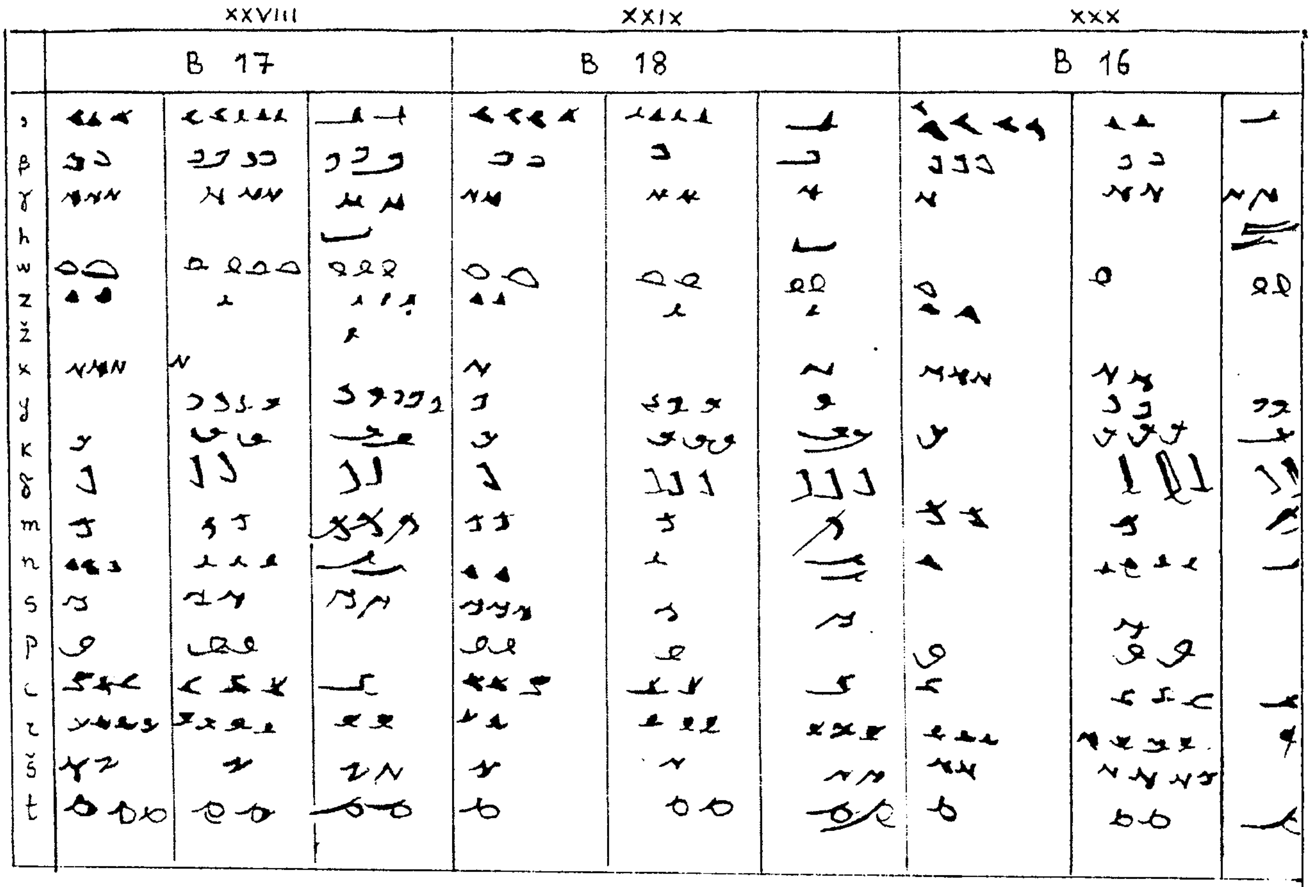
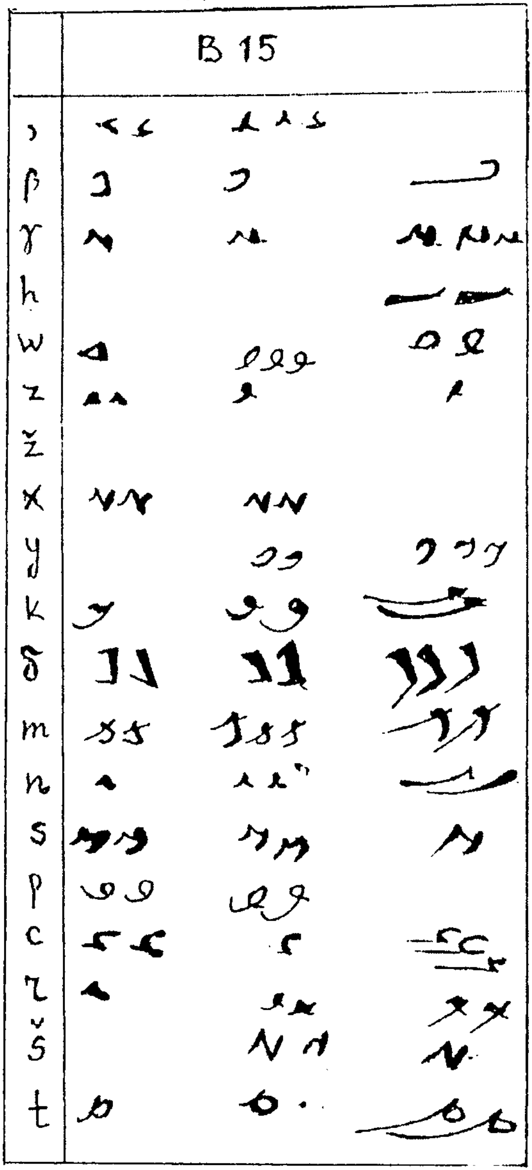

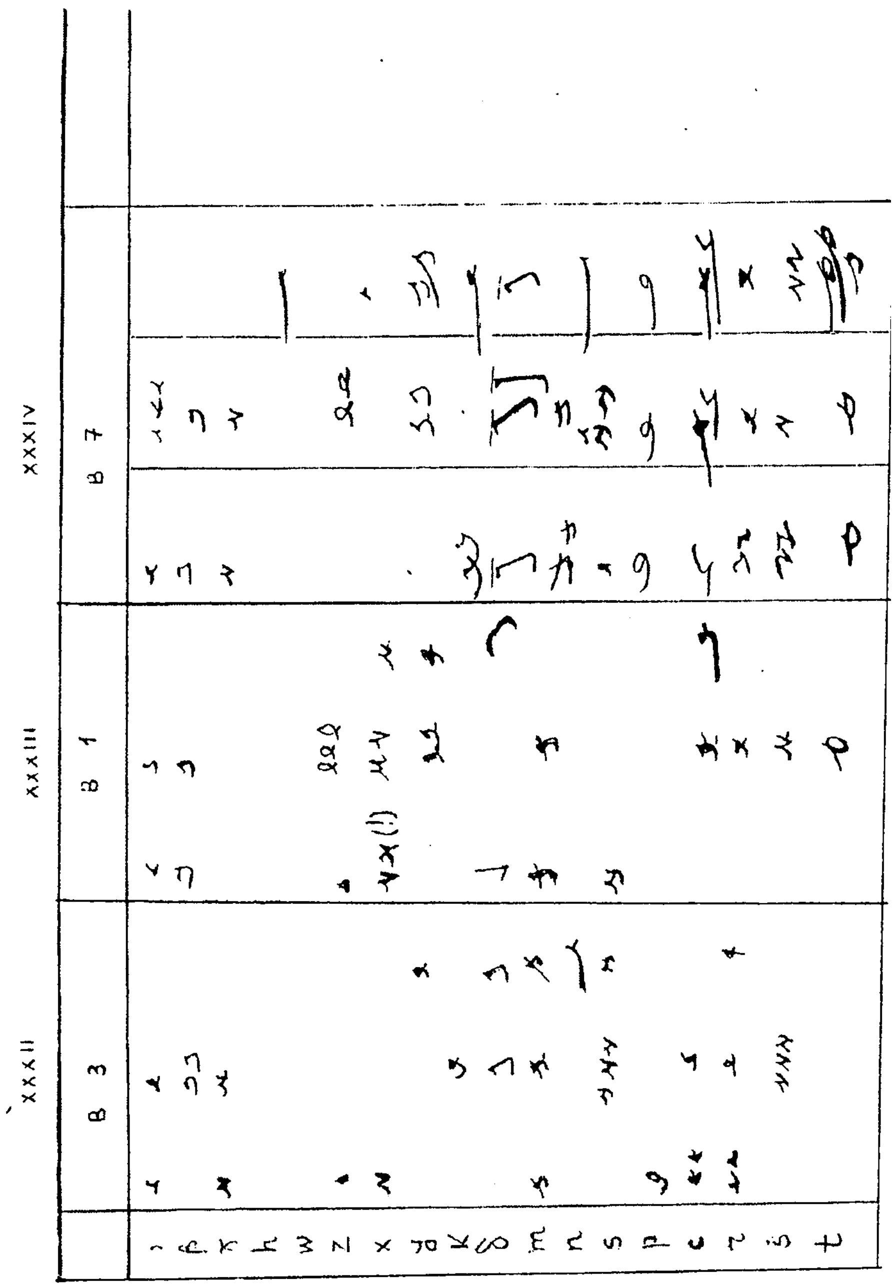
Таблица XXVI   Таблица XXVII

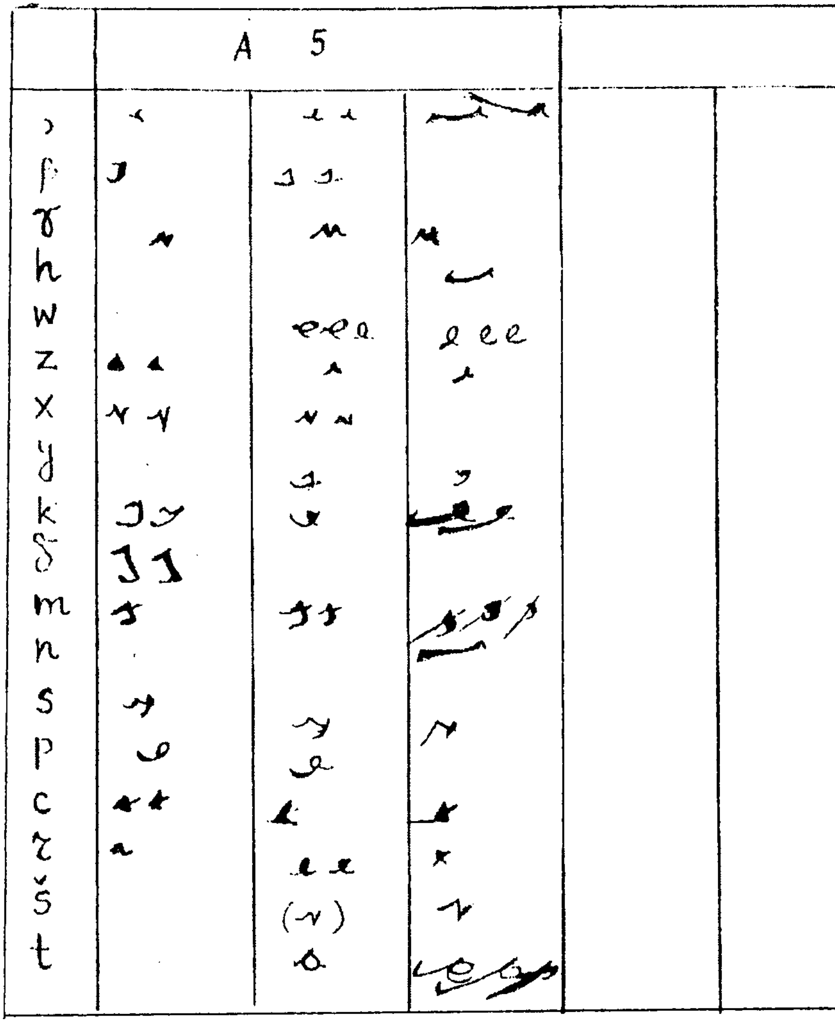

XXVIII
XXIX
XXX
B 17
B 18
B 16
ʾ
β
γ
h
w
z
ž
x
y
k
δ
m
n
s
p
c
r
š
t

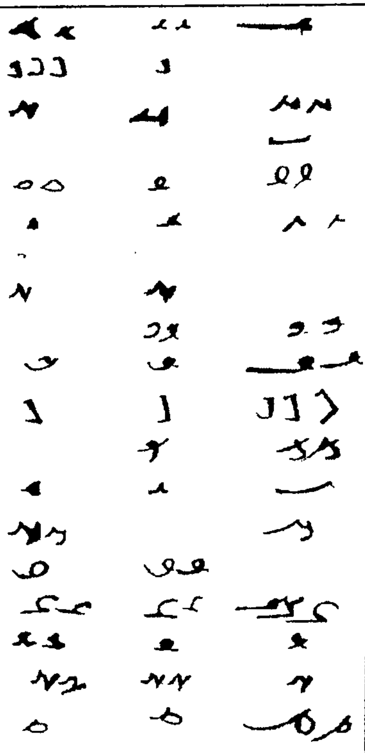
XXXI

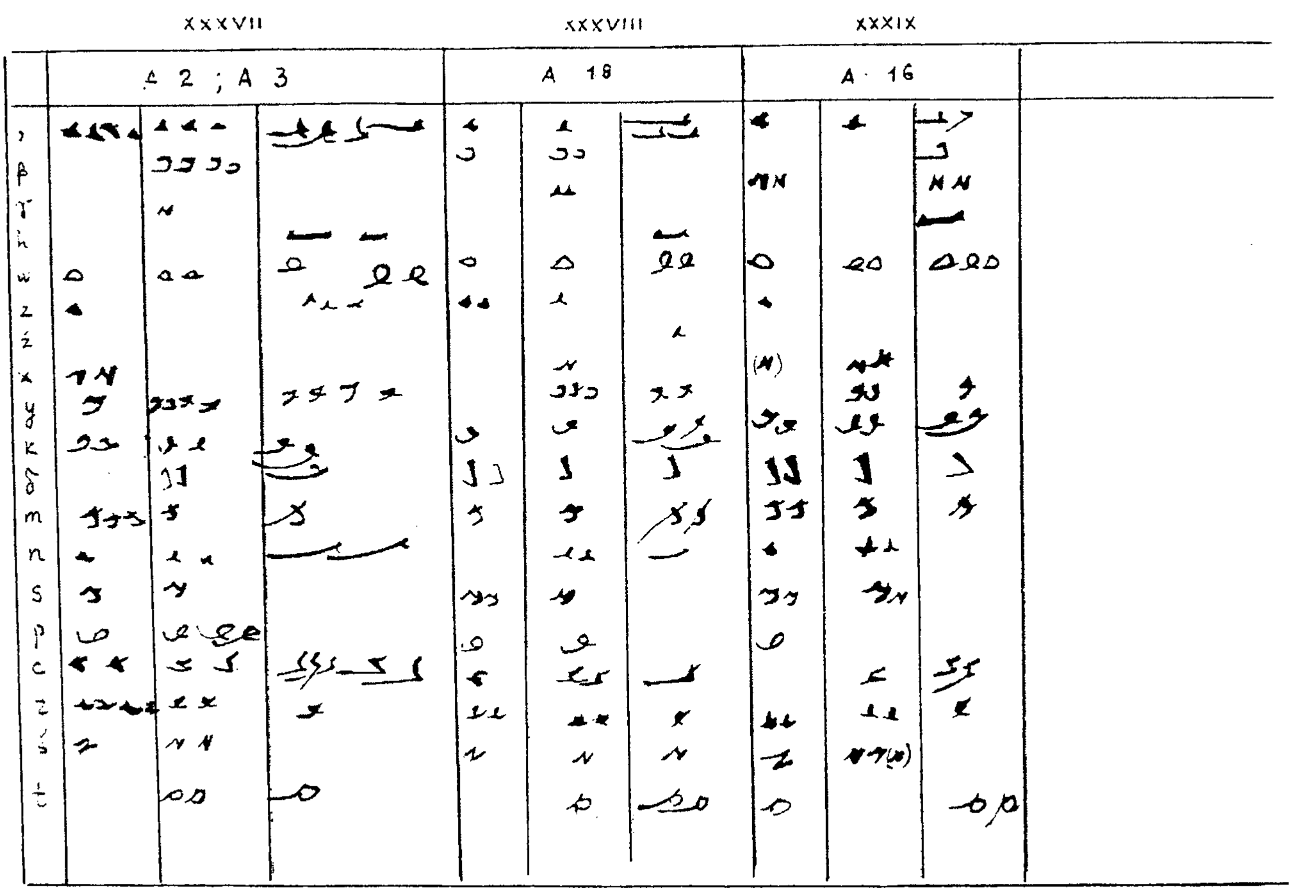

XXXIV
B 7
XXXIII
B 1
XXXII
B 3

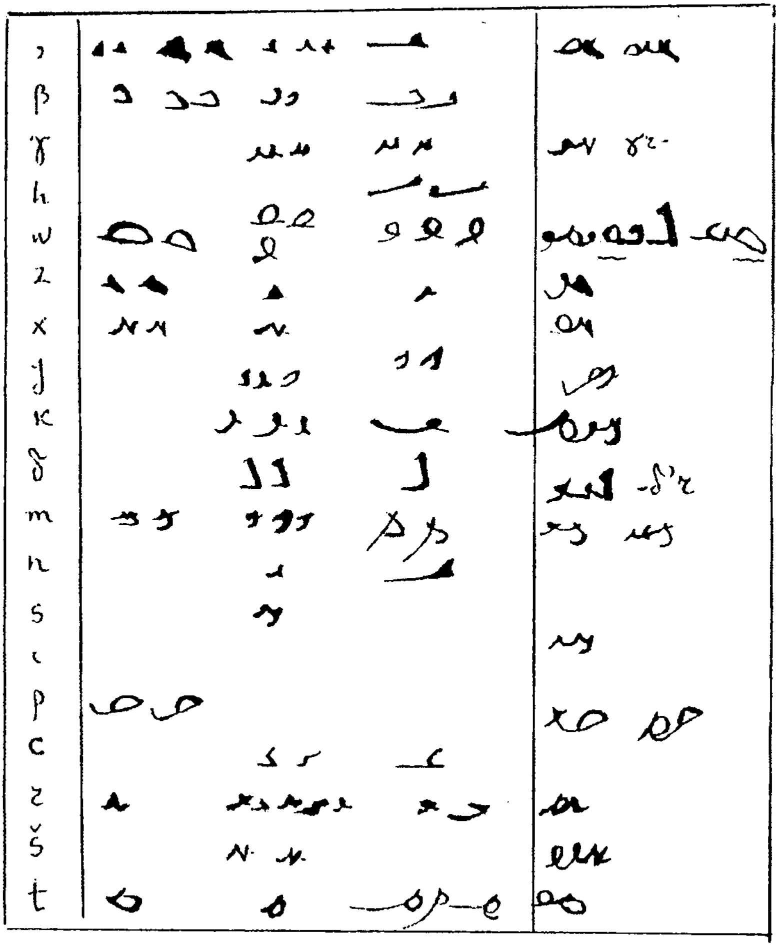

A 5
ʾ
β
γ
h
w
z
x
y
k
δ
m
n
s
p
c
r
š
t

Nov. 2

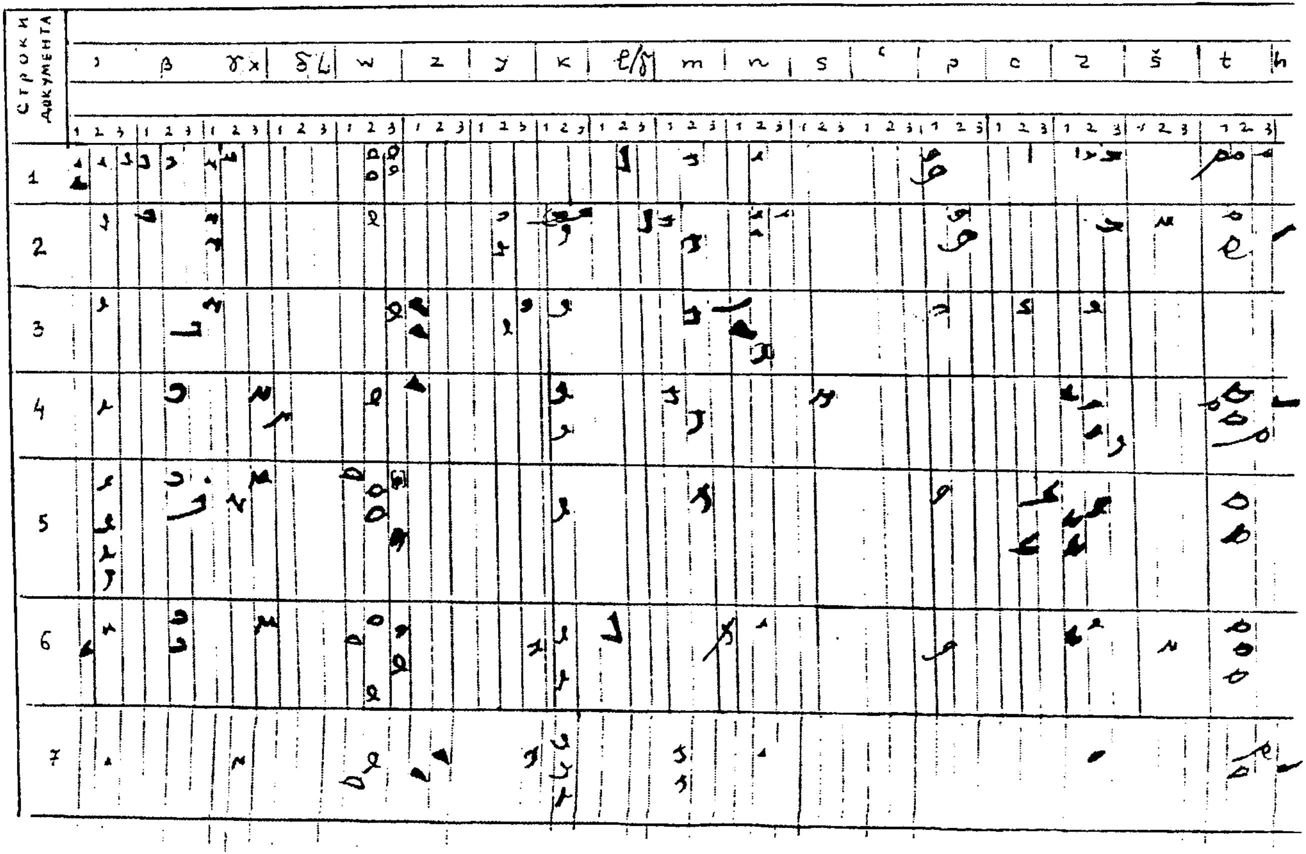

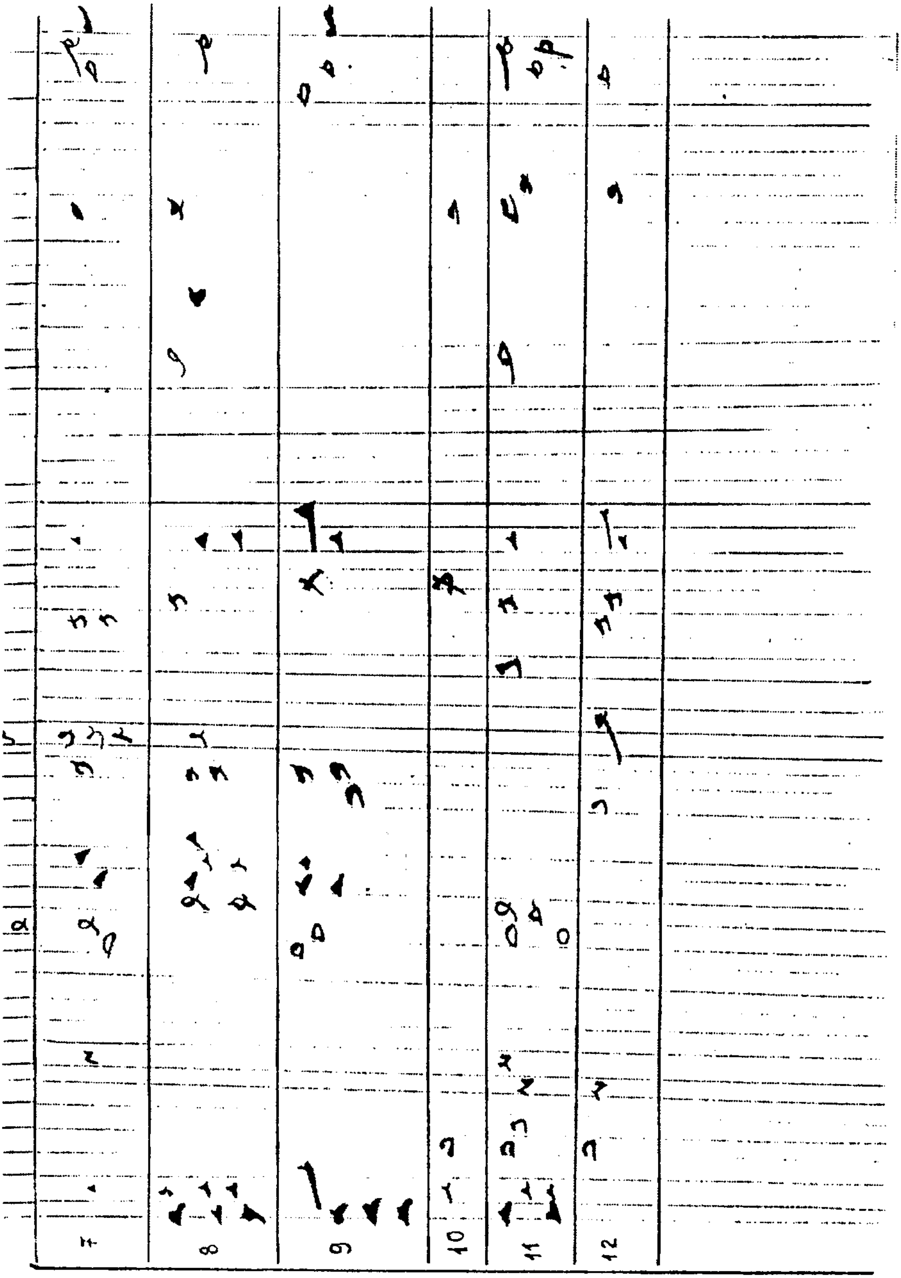

XXXVII
XXXVIII
XXXIX
A 2 ; A 3
A 18
A · 16

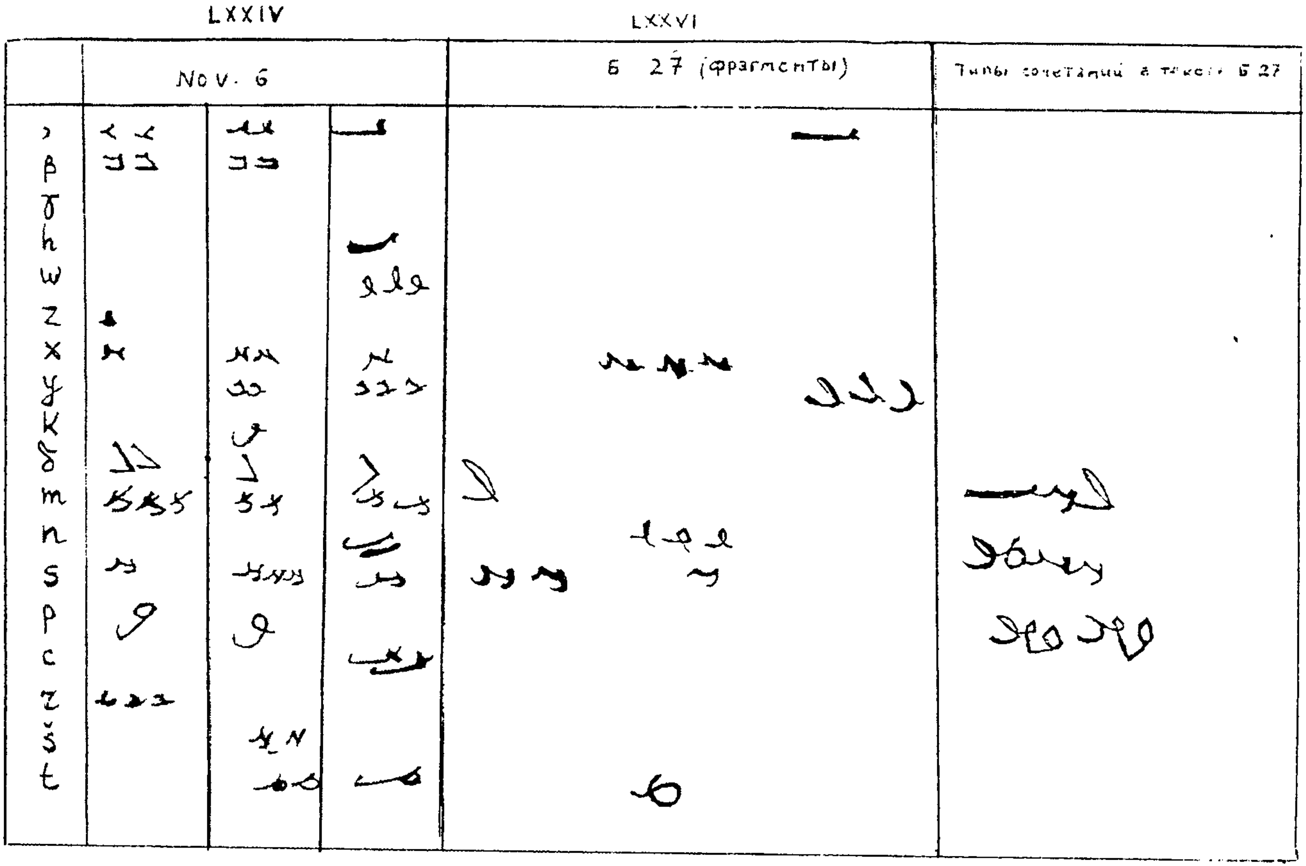
A 6. XL

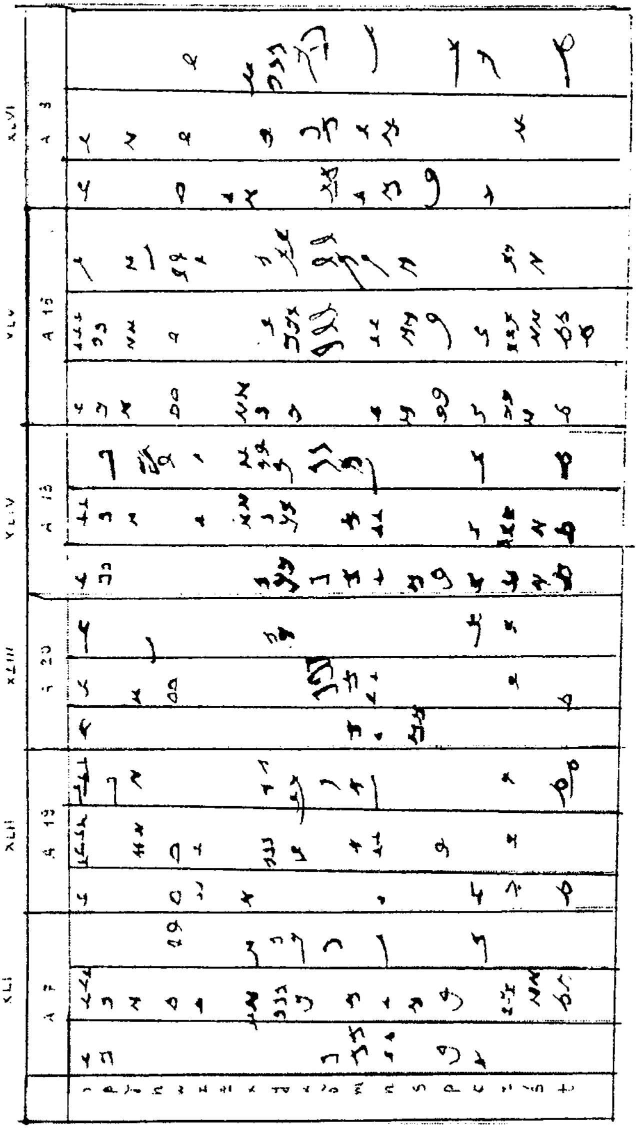

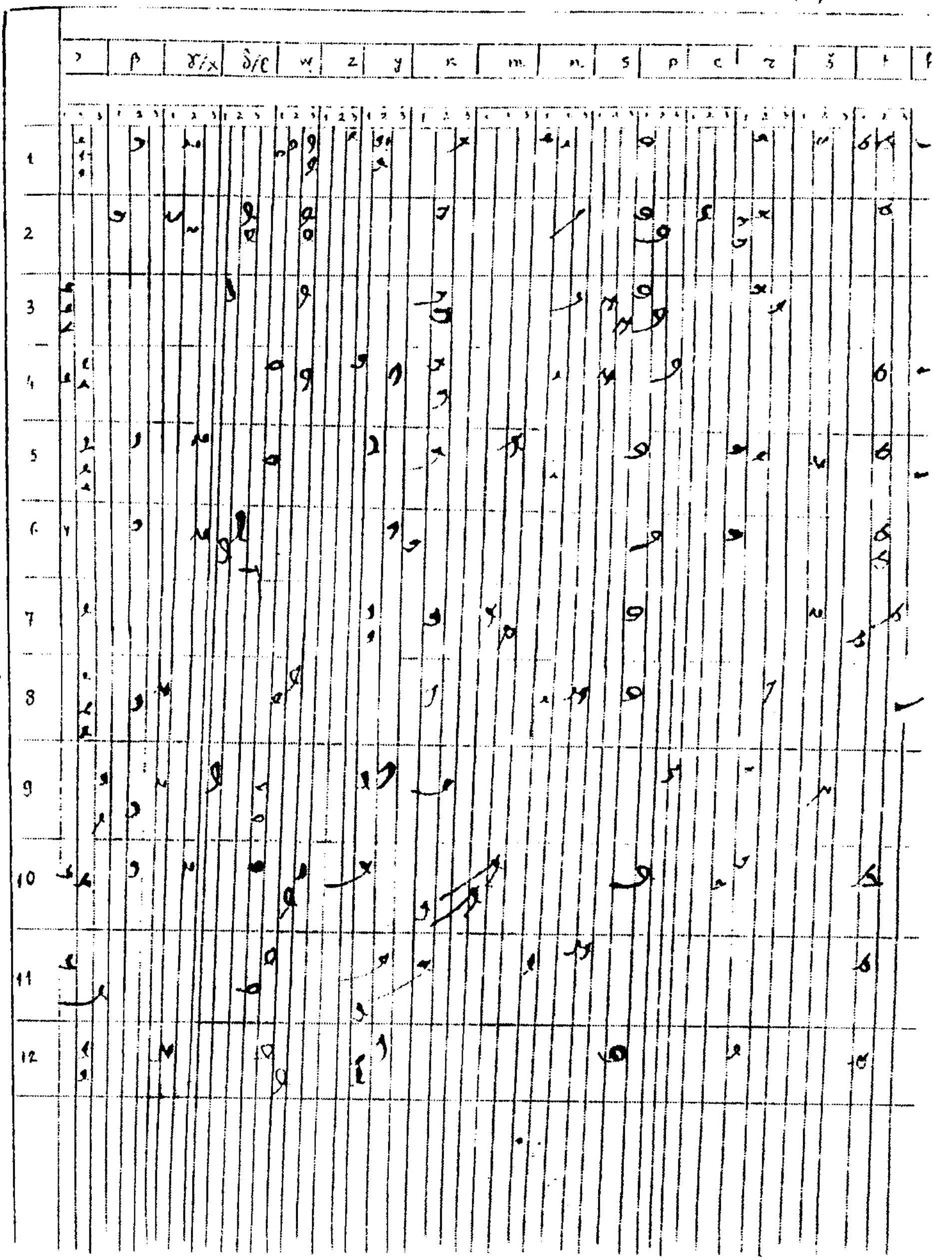
Документ A-В

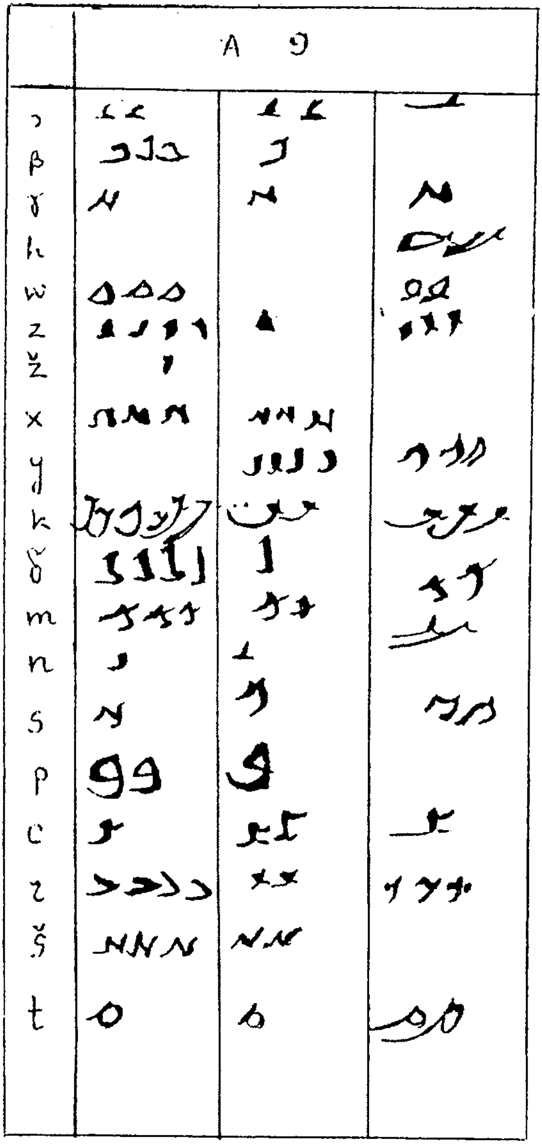

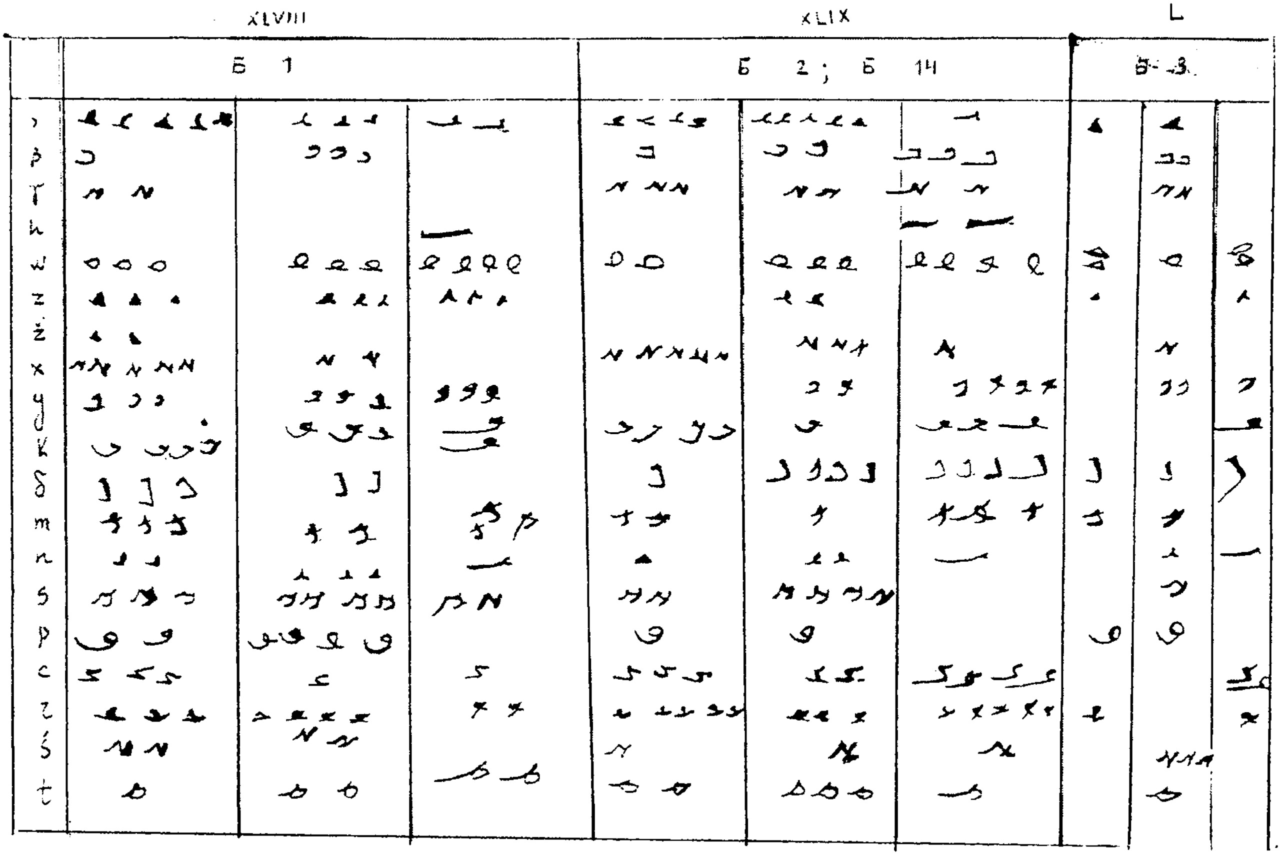

LXXIV
LXXVI
Nov. 6
Б 27 (фрагменты)
Типы сочетаний в тексте Б 27
ʾ
β
γ
h
w
z
x
y
k
δ
m
n
s
p
c
ž
š
t

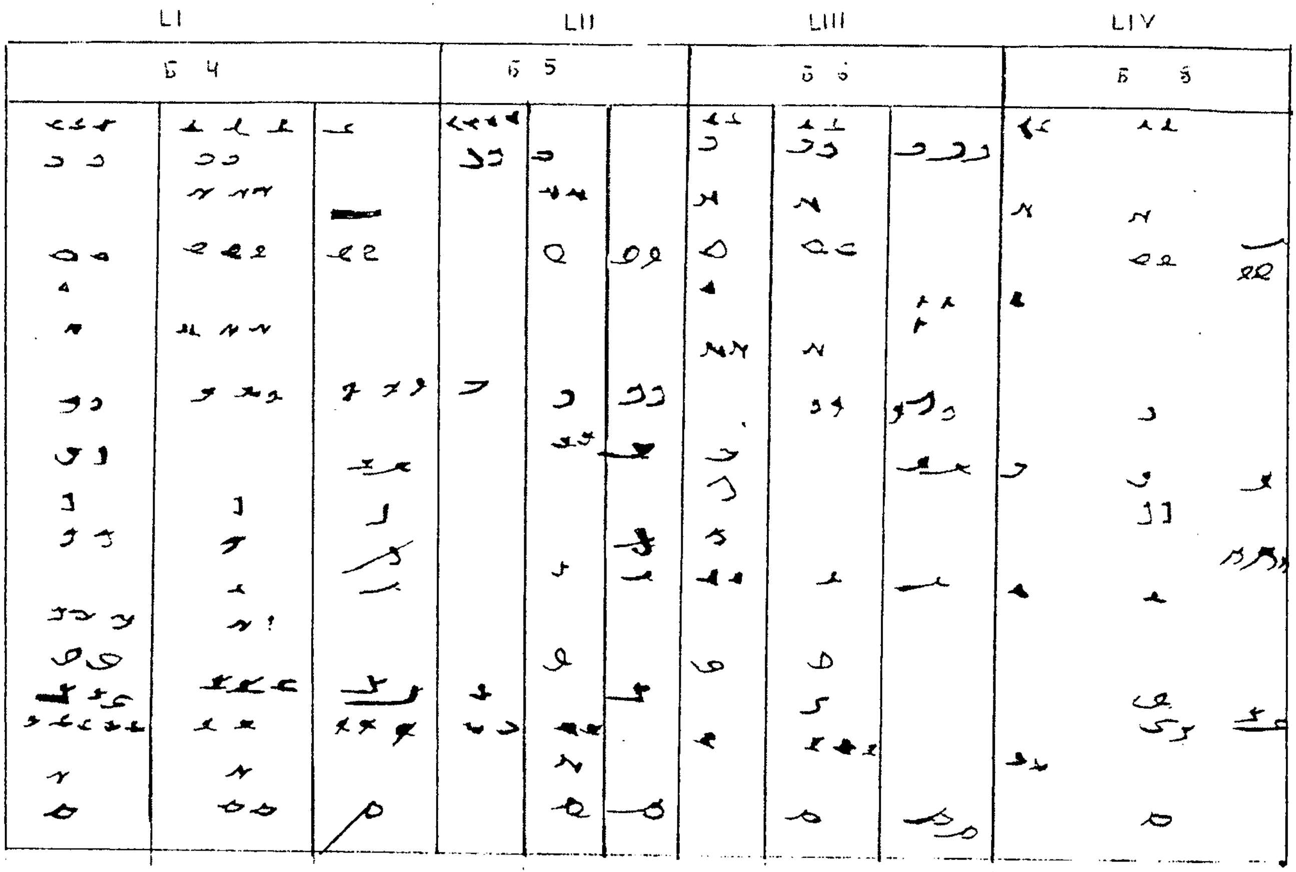

ʔ β γ/x δ/ɛ w z y r m n s p c ʒ š t
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12

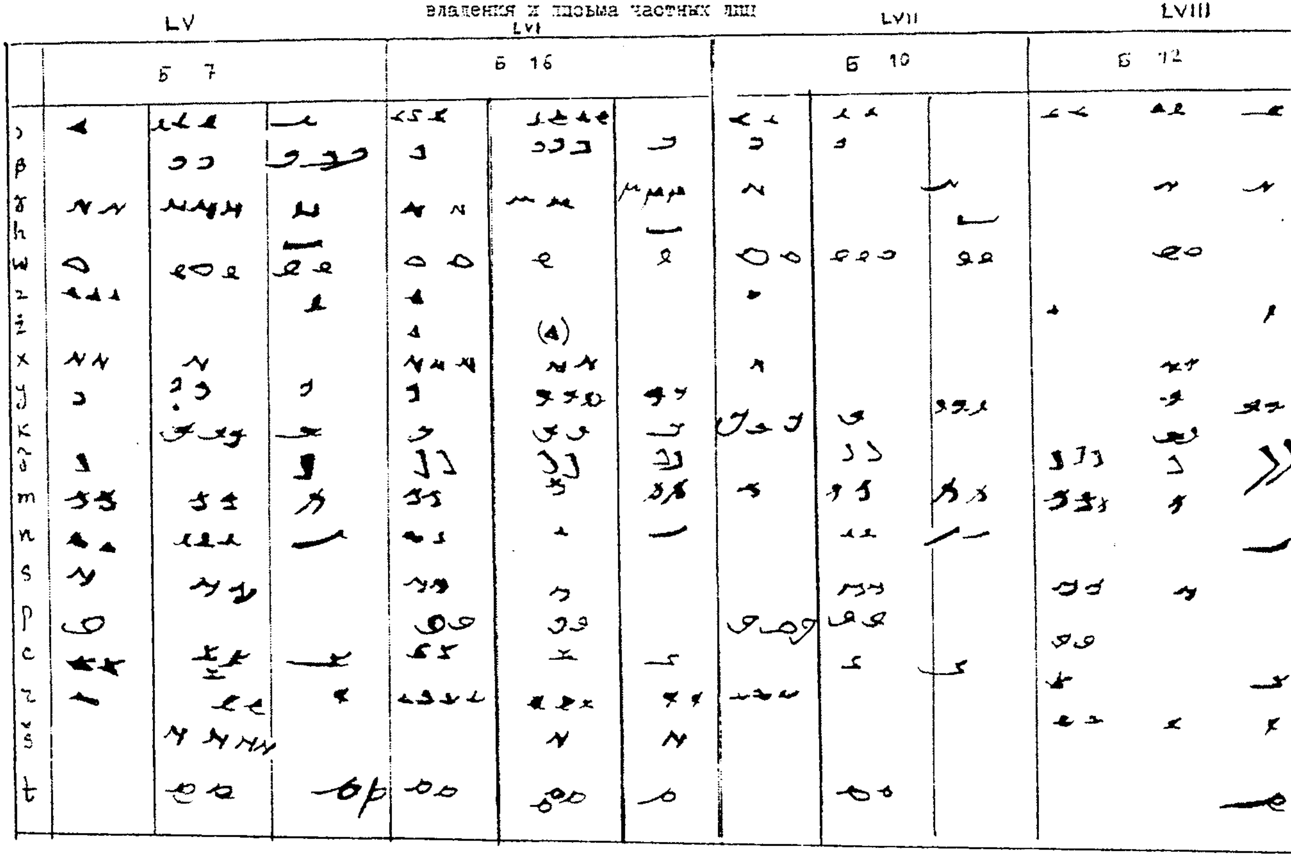

A 9
ʾ
β
γ
h
w
z
ž
x
y
k
δ
m
n
s
p
c
r
š
t

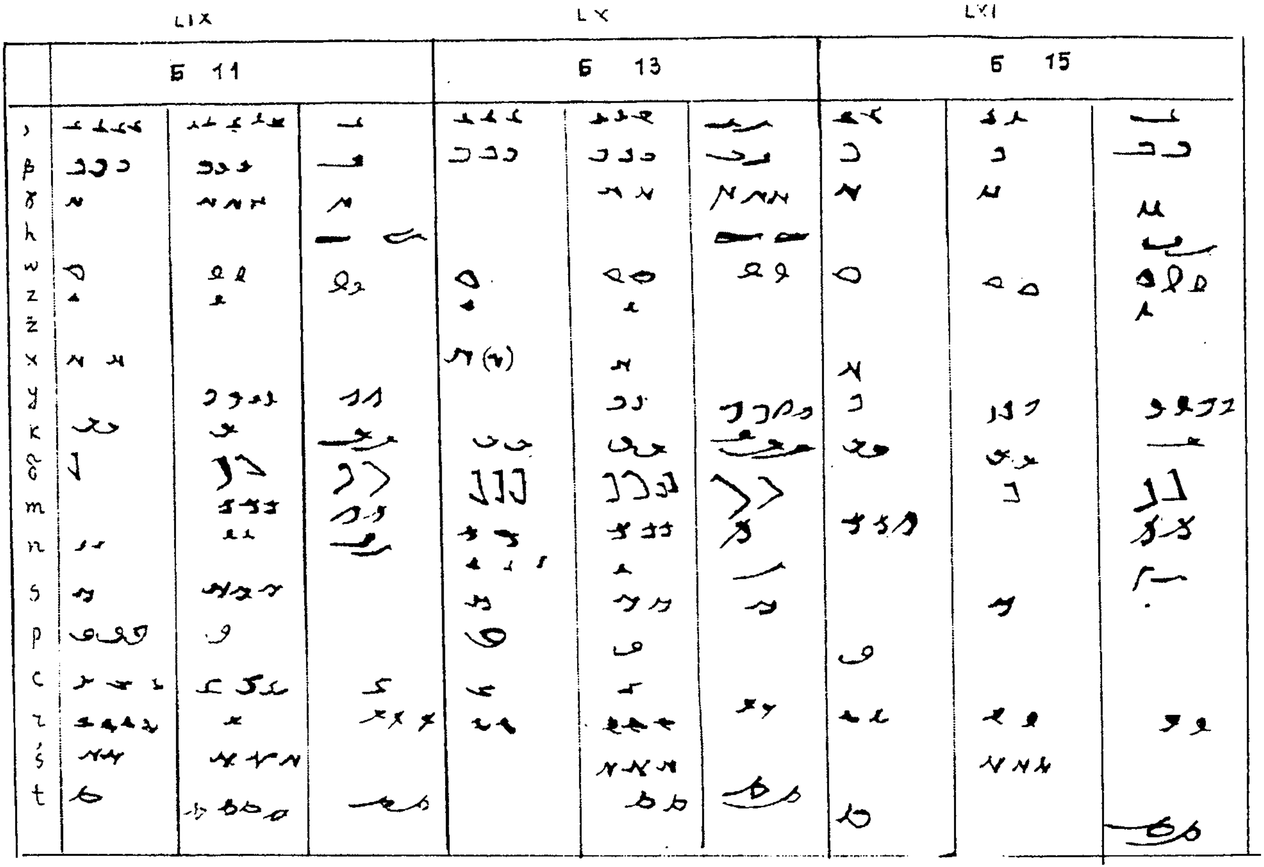
XLVIII
XLIX
L
б 1
б 2; б 14
б-3

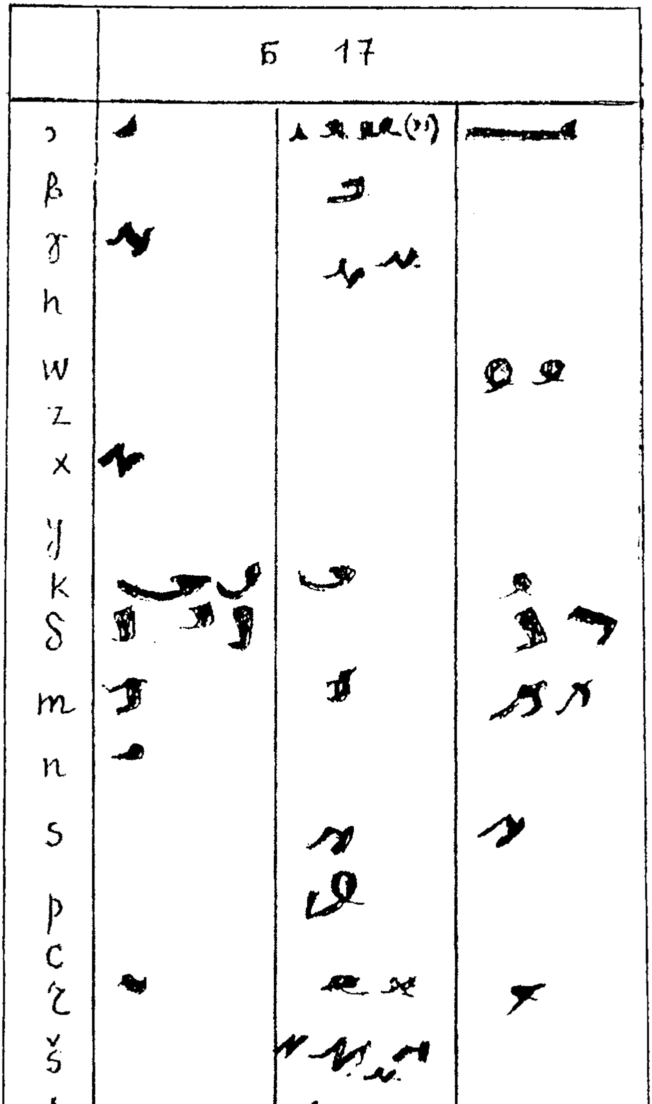

LI
LII
LIII
LIV

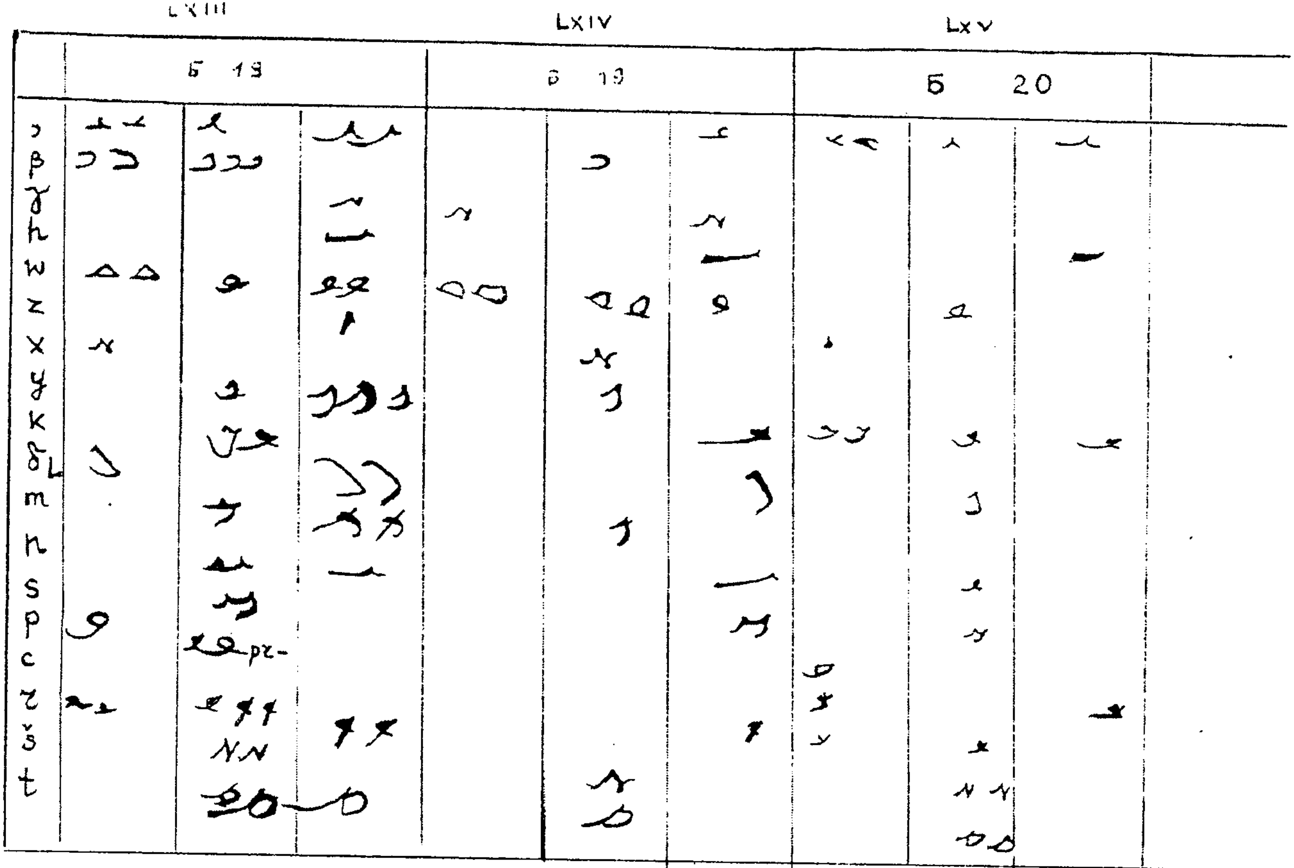
Документы, составленные в удельных княжествах Пенджикентского владения и письма частных лиц

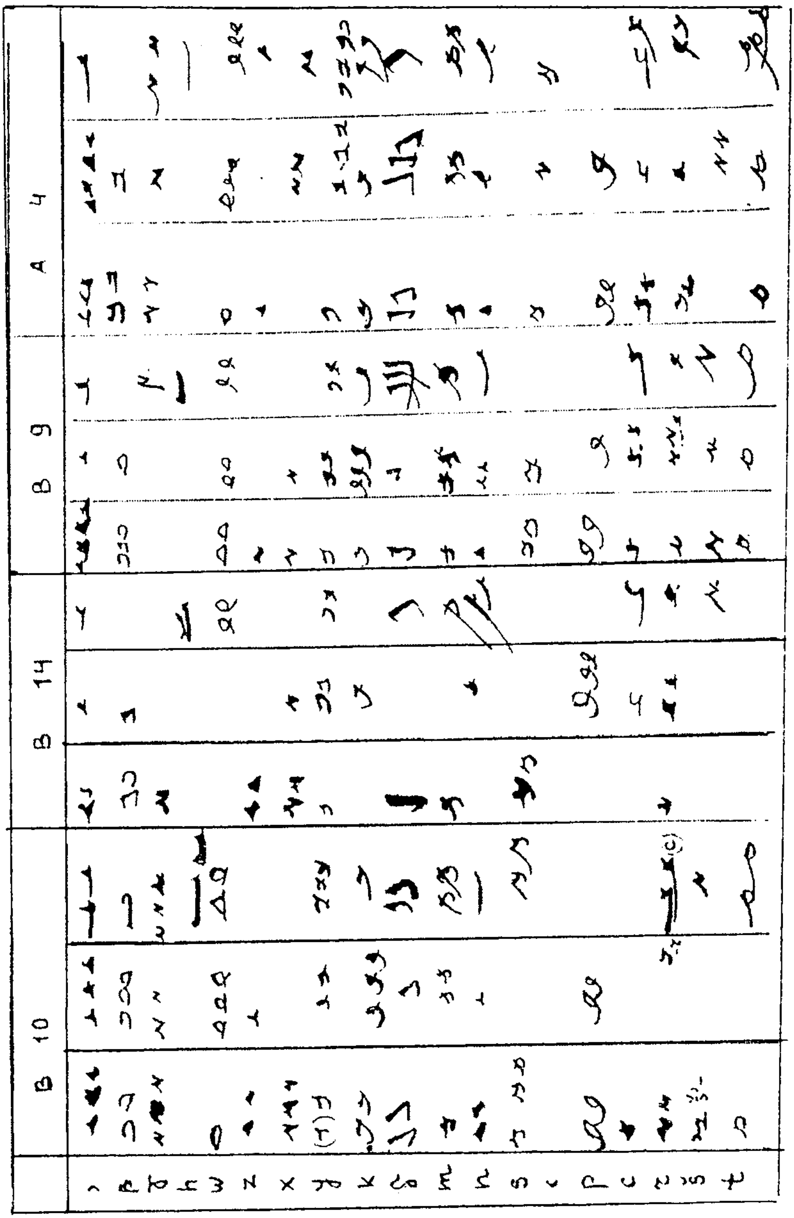

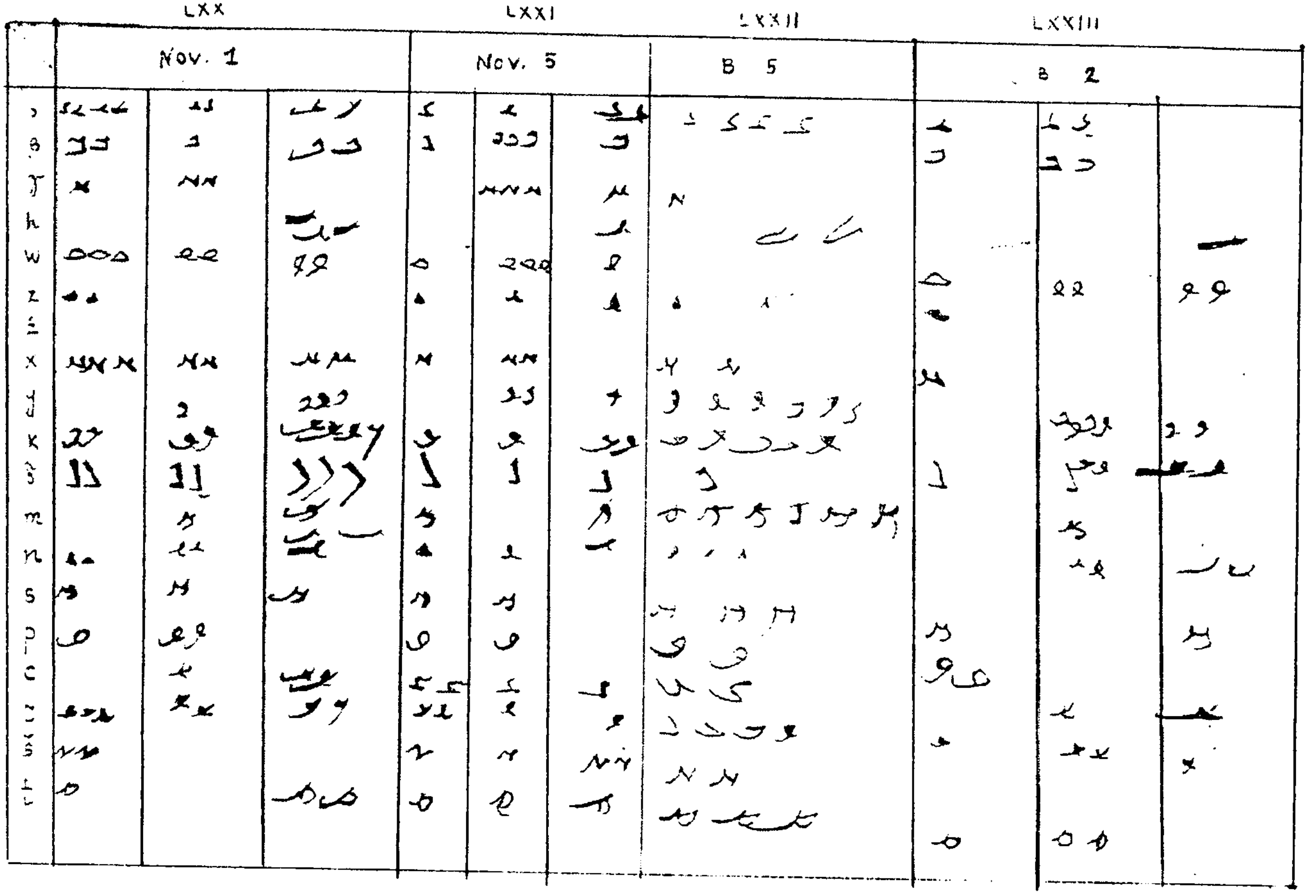
Элементы почерка писем Чепэдака

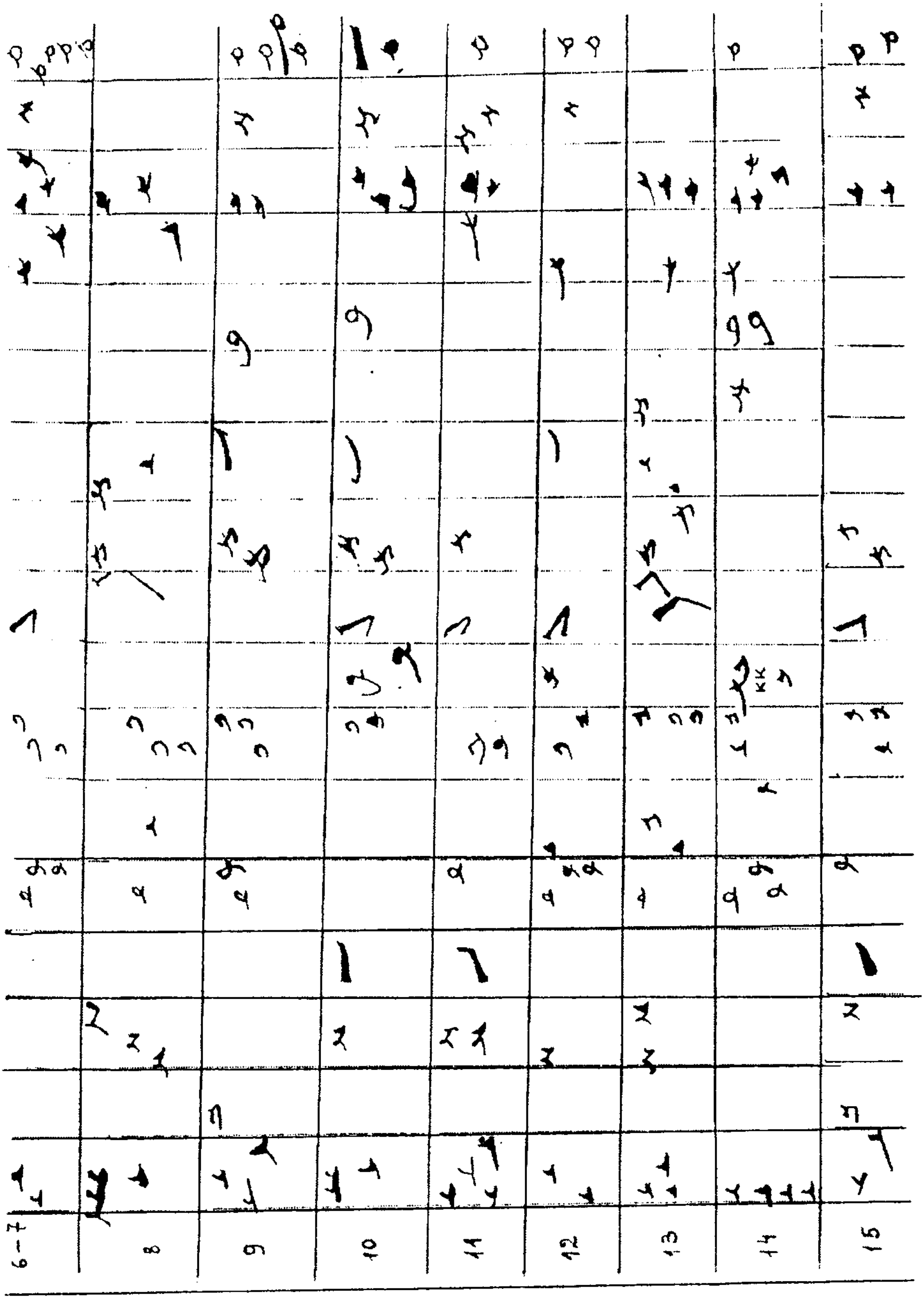

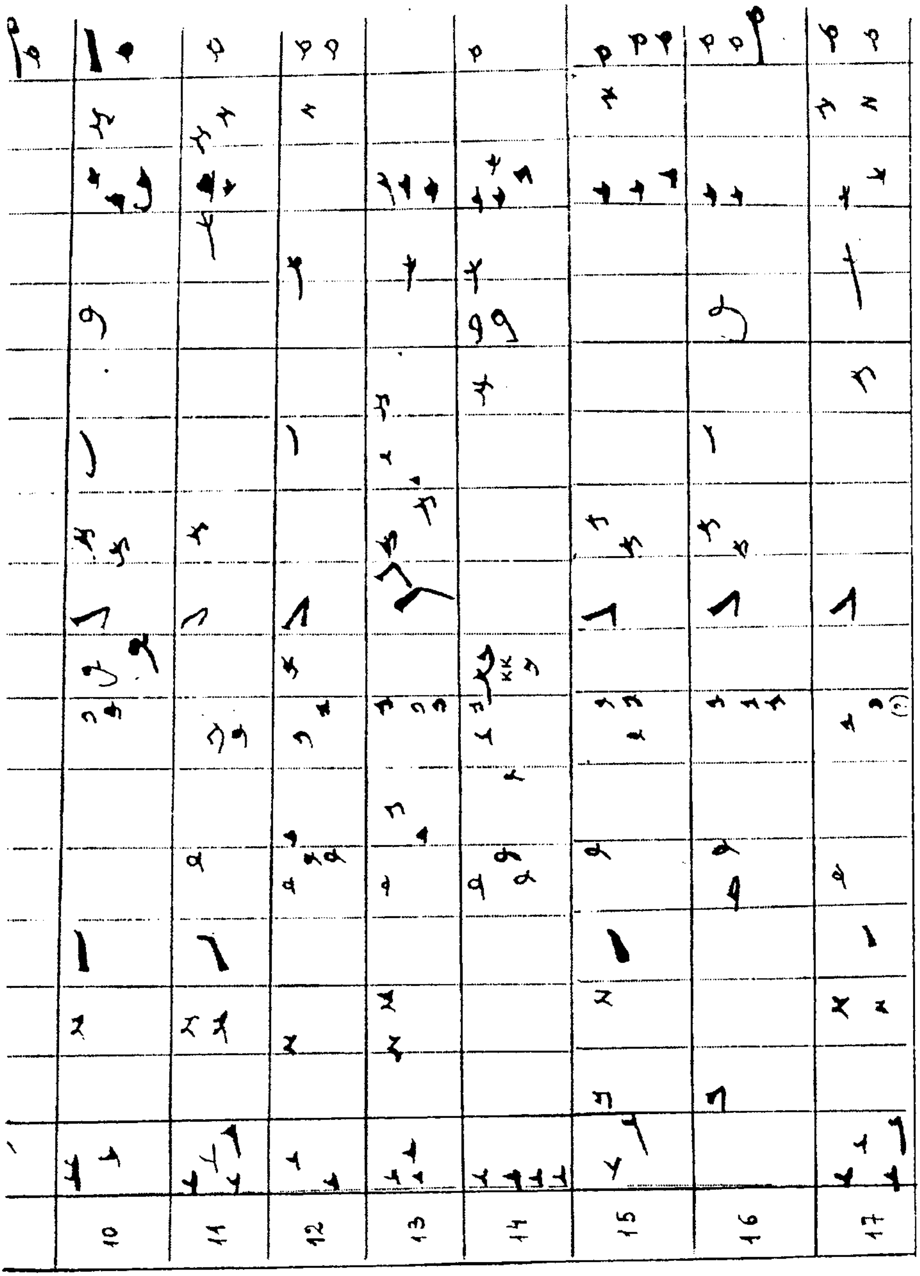

Б 17
ʾ
β
γ
h
w
z
x
y
k
δ
m
n
s
p
c
č
š
t

LXIII
LXIV
LXV
Б 19
Б 19
Б 20
ʾ β γ h w z x y k δ L m n s p c r š t
pr-

LXVI
B 10
LXVII
B 14
LXVIII
B 9
LXIX
A 4

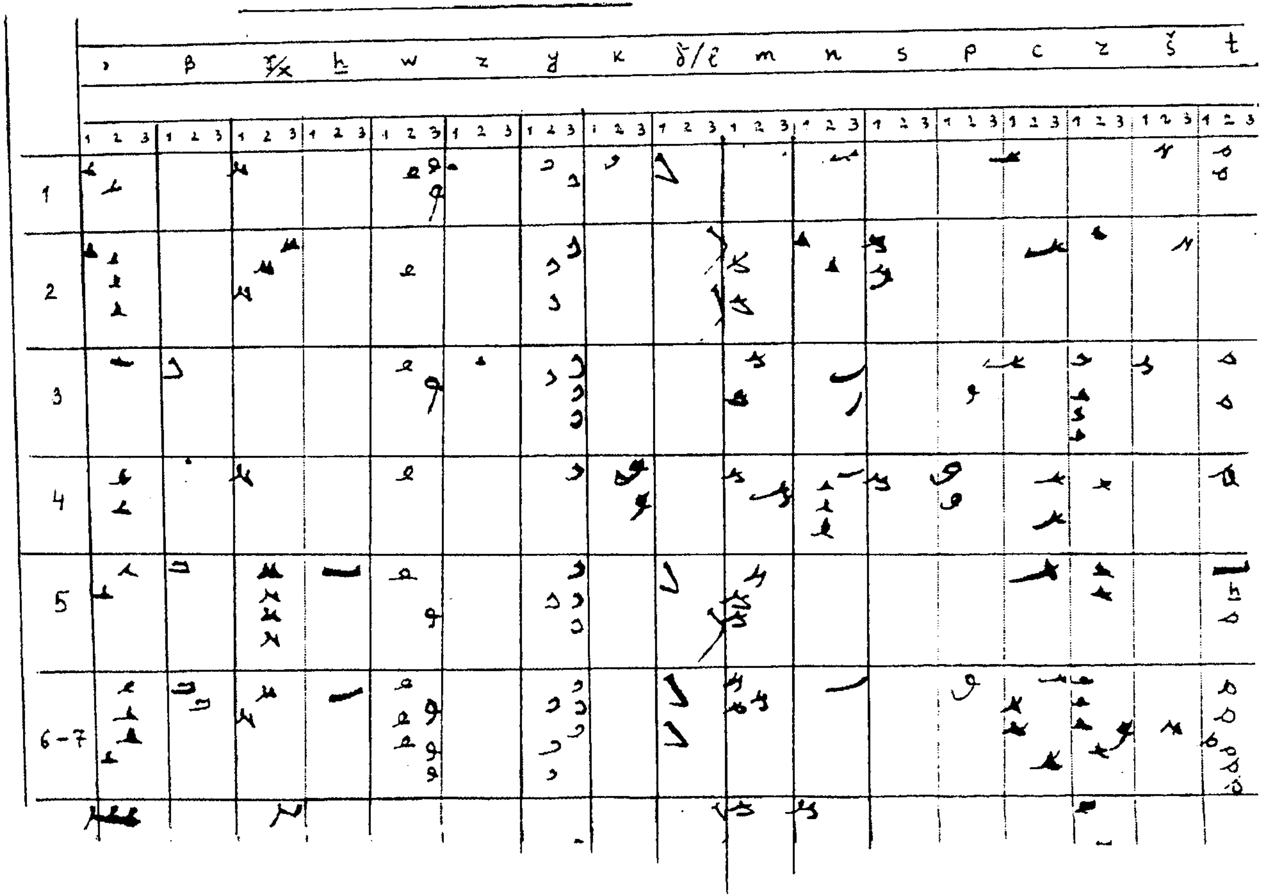

LXX
LXXI
LXXII
LXXIII
Nov. 1
Nov. 5
B 5
B 2

6-7
8
9
10
11
12
13
14
15

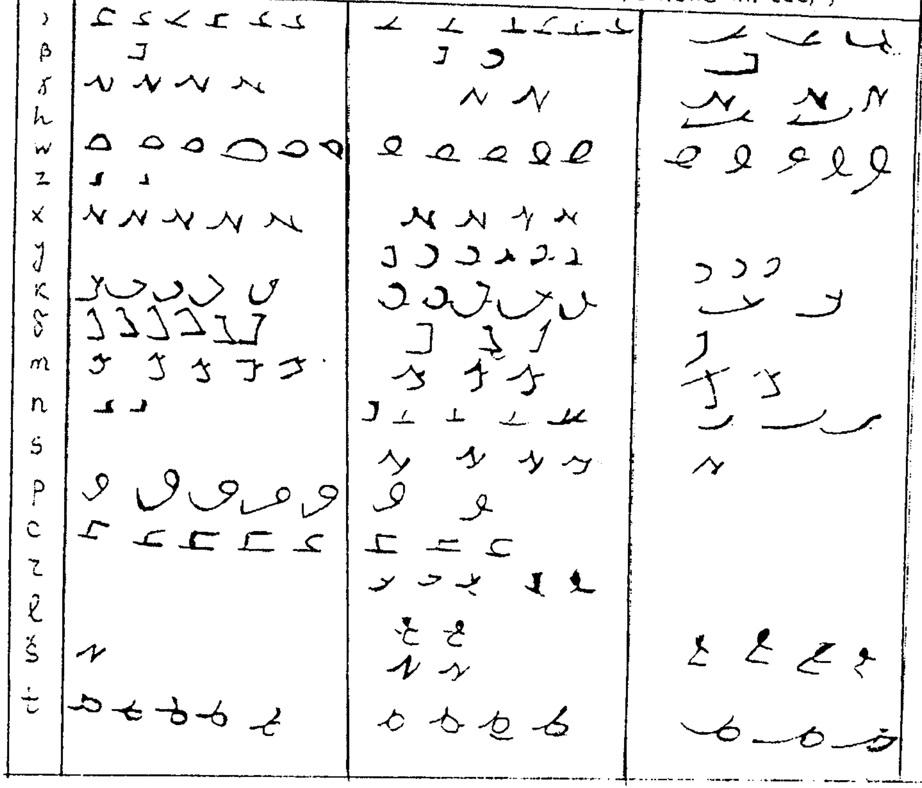

Документ Nov. 6

LXXV

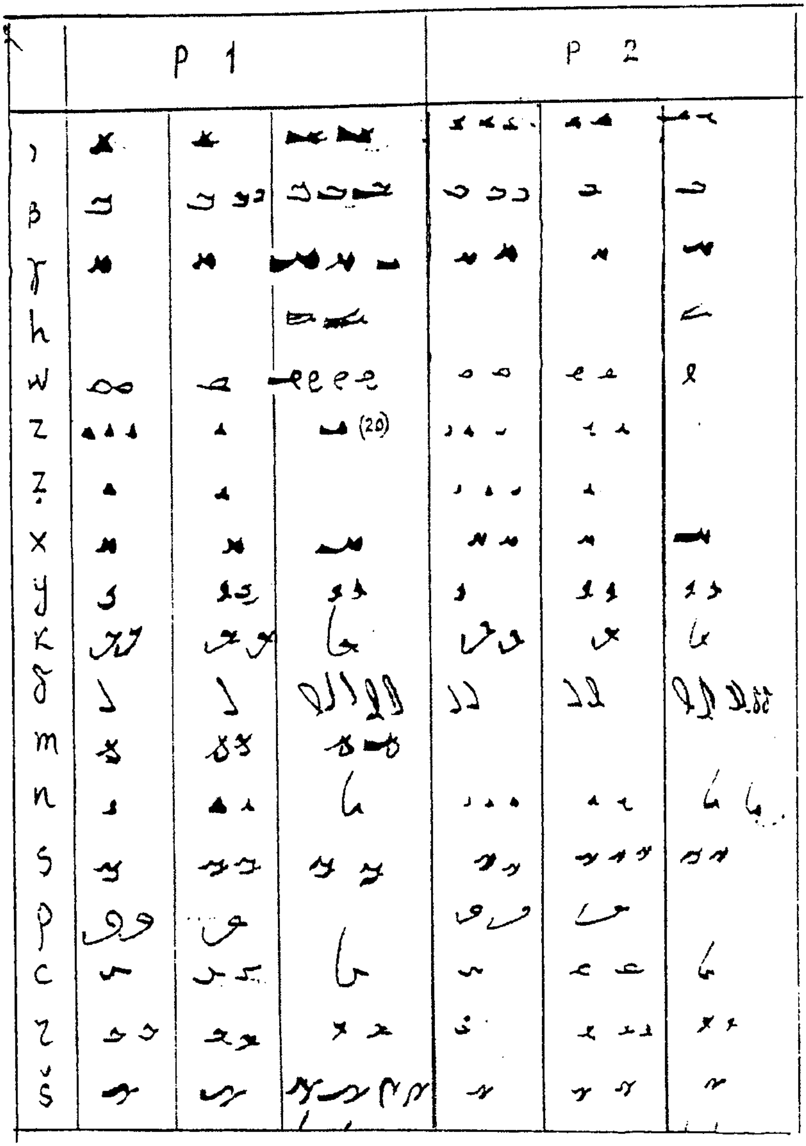

Графика Карабалгасунской надписи
(по эстампу рукописного отд. ЛОИВ АН СССР)

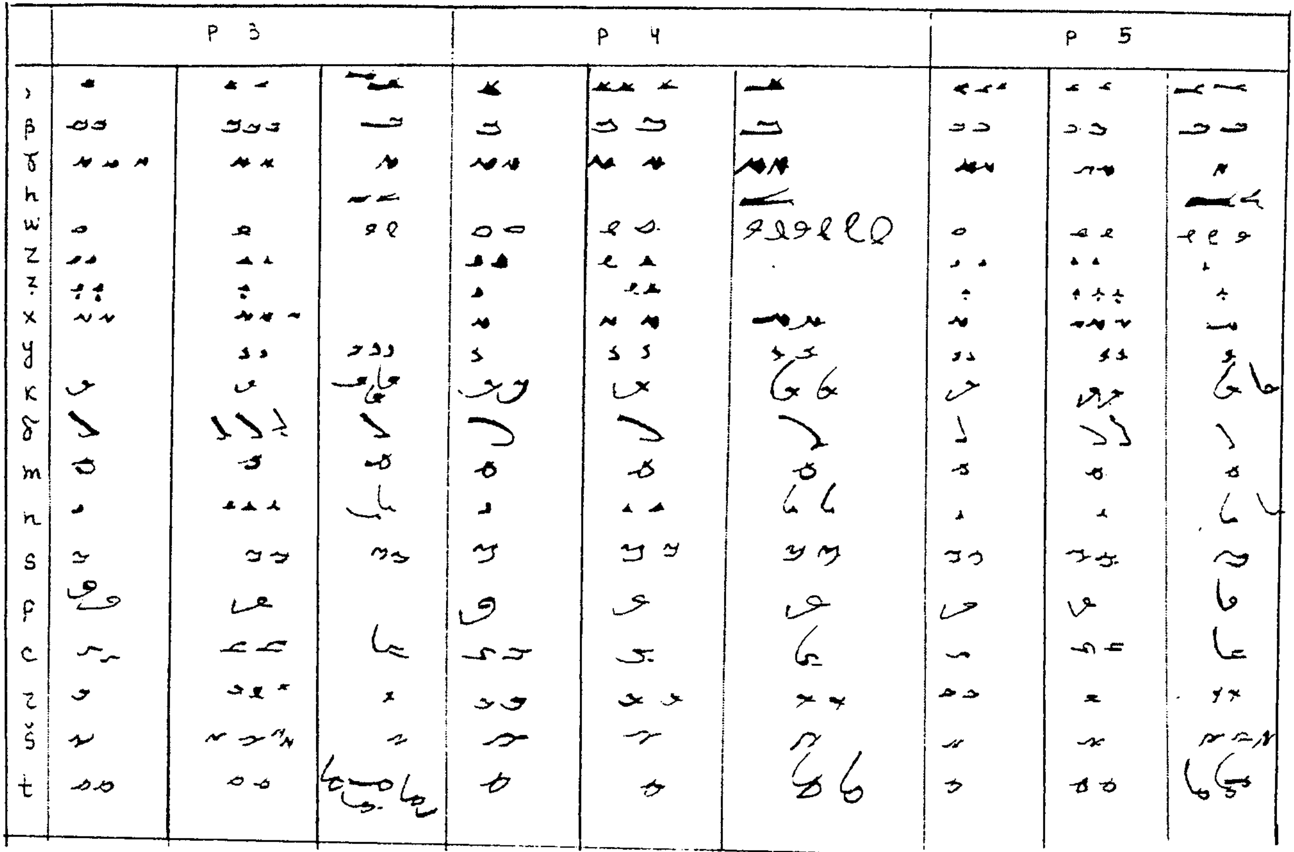

Согдийско-буддийские рукописи Парижского собрания

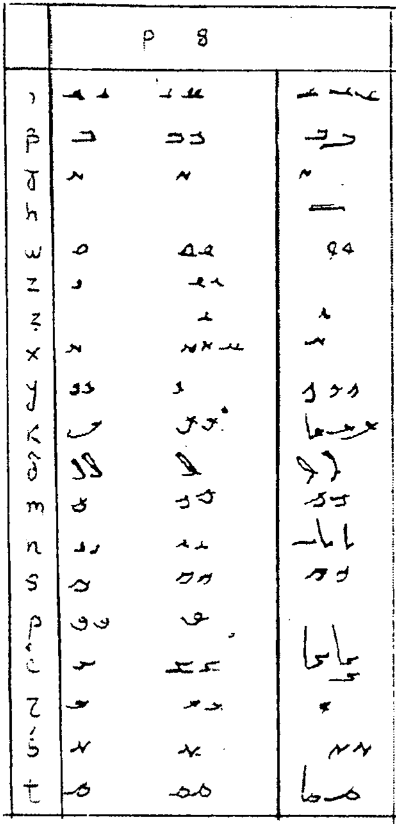
LXXVIII LXXIX

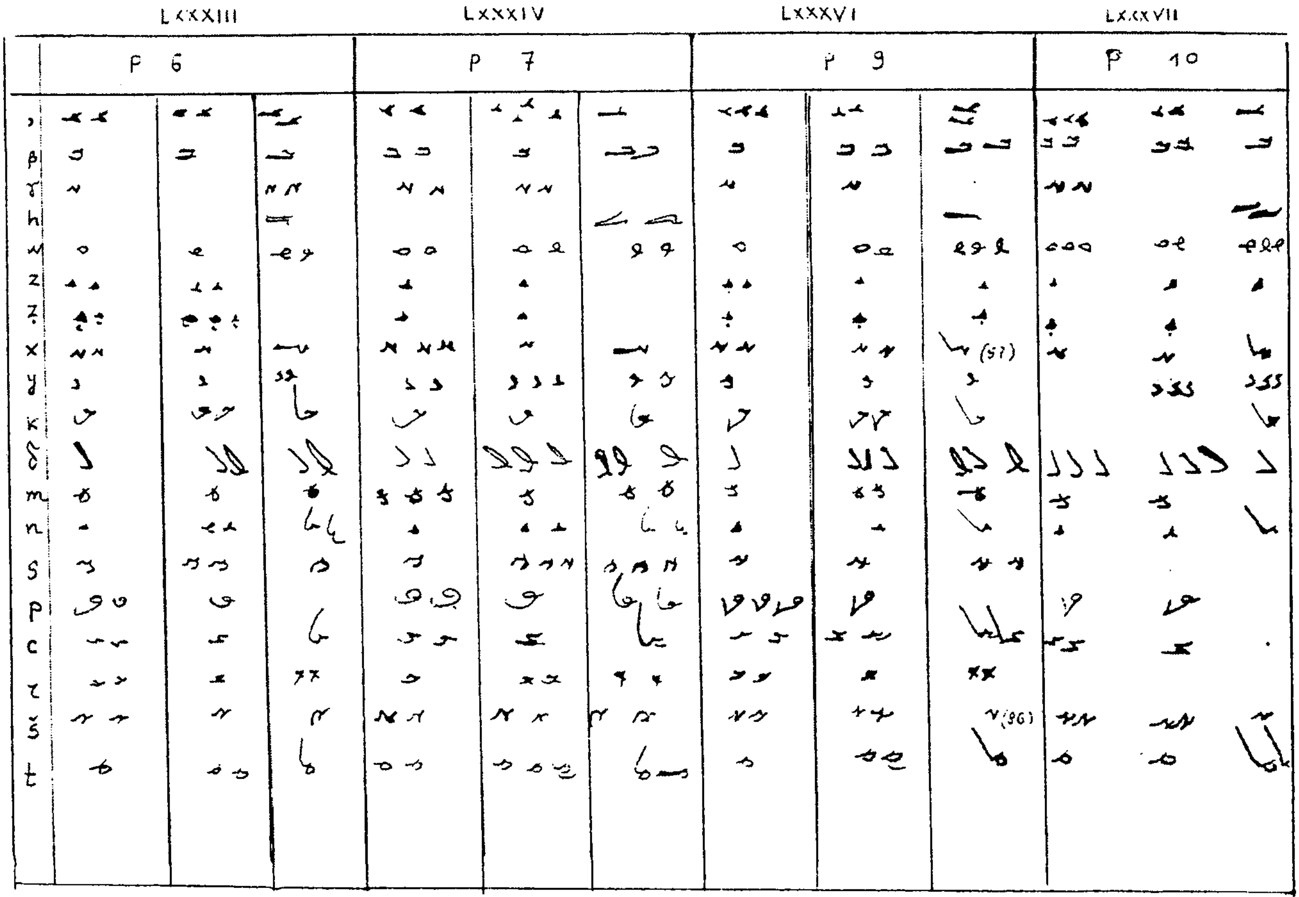
LXXX LXXXI LXXXII

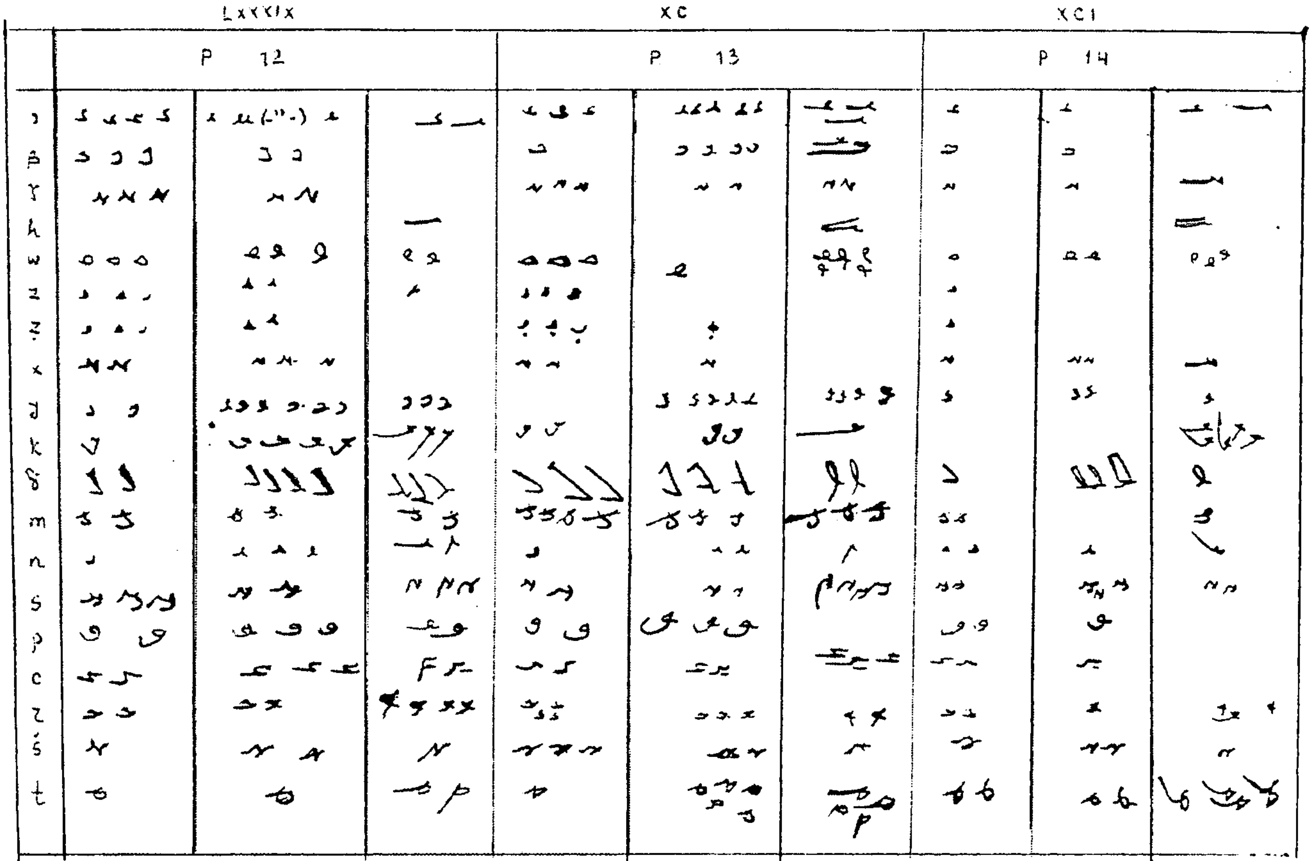
LXXXV

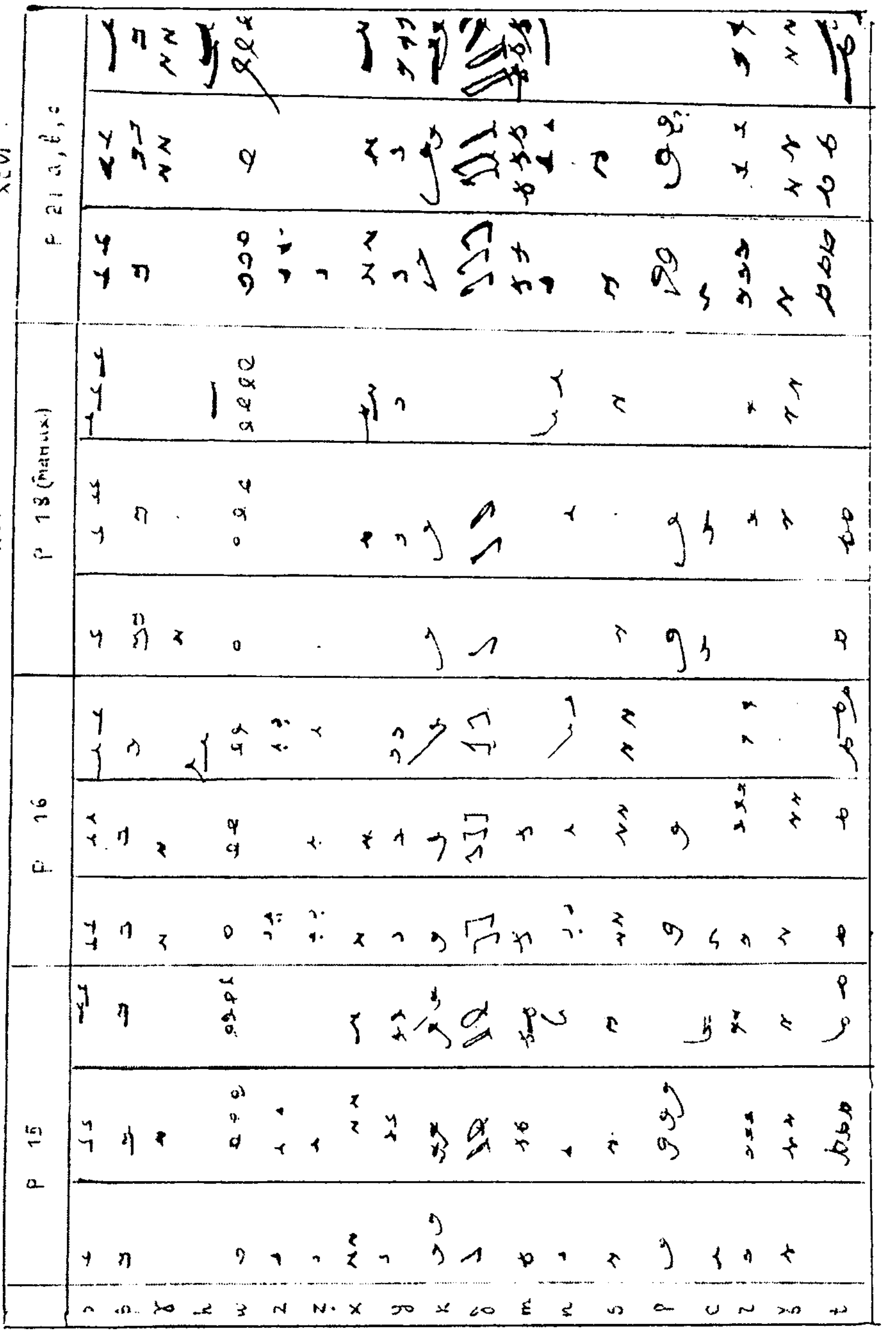

Продолжение

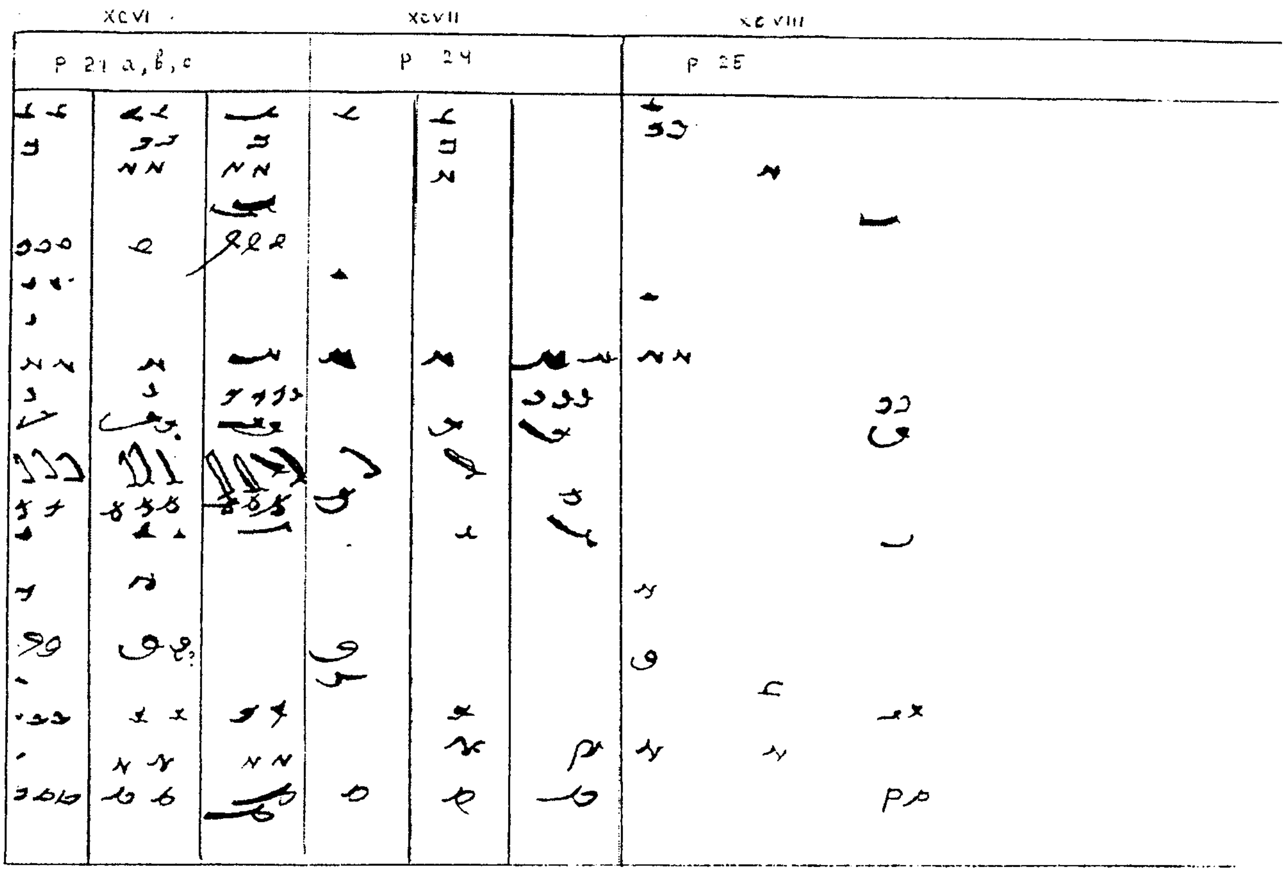

Продолжение

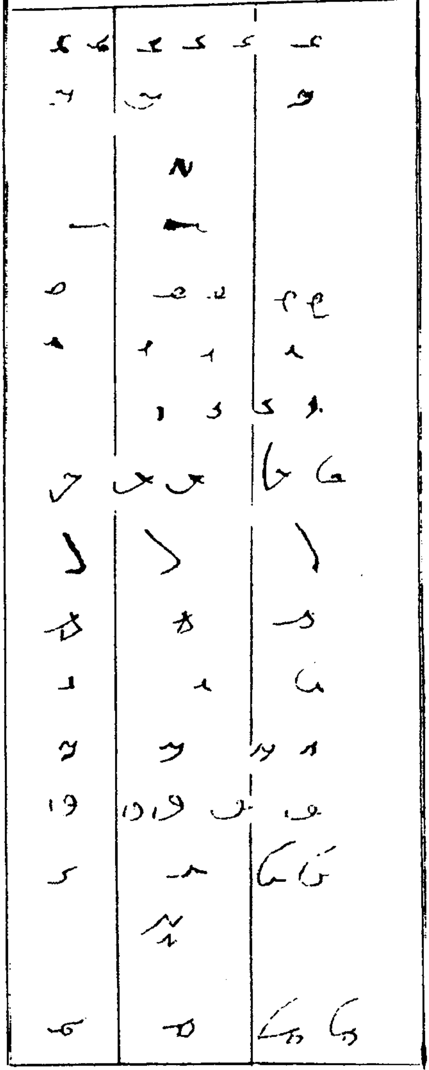

XCVI
P 21 a, b, c
XCII
P 18 (Manu...)
XCIII
P 16
XCII
P 15

Продолжение

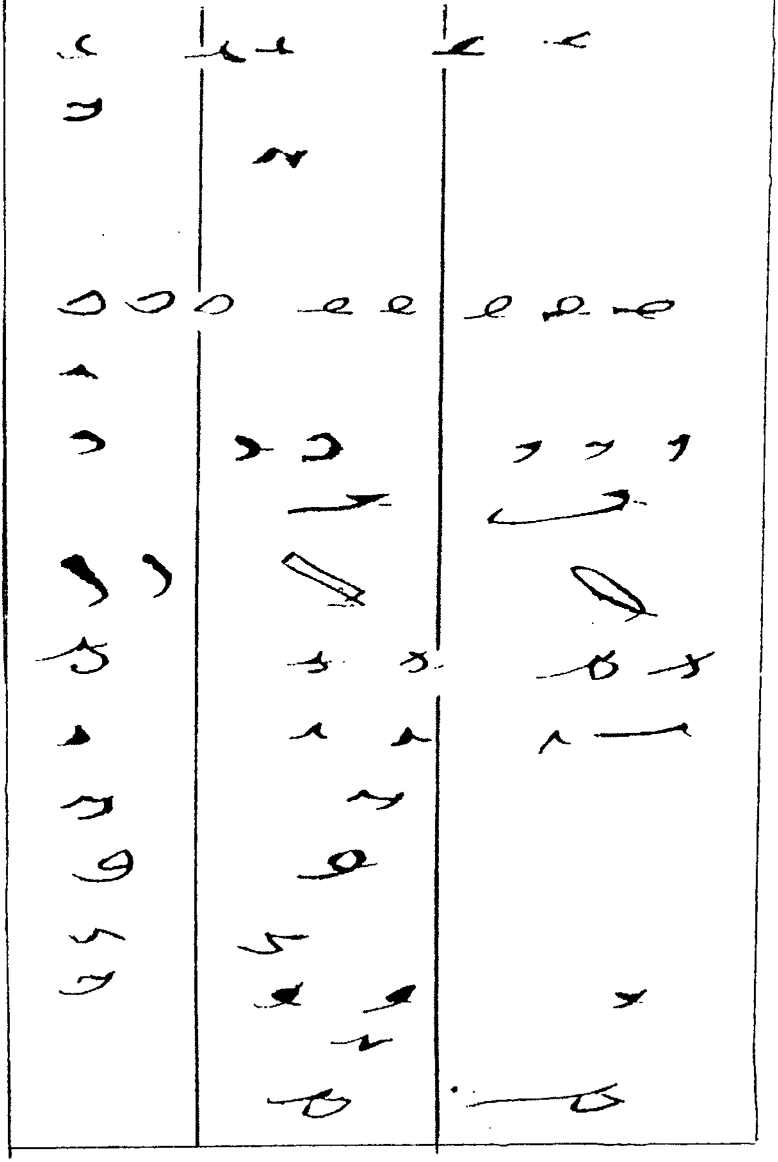

XCV

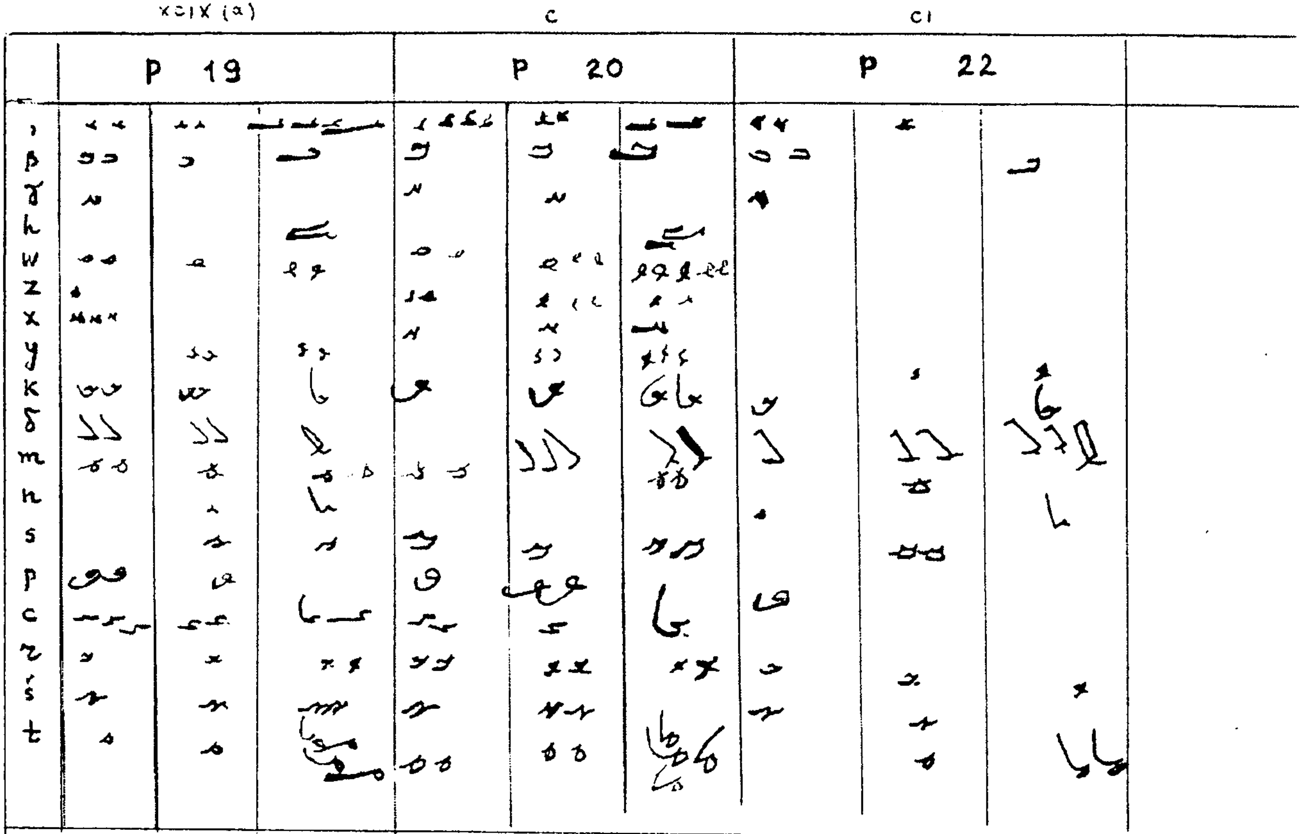
P 20.

P 21 a

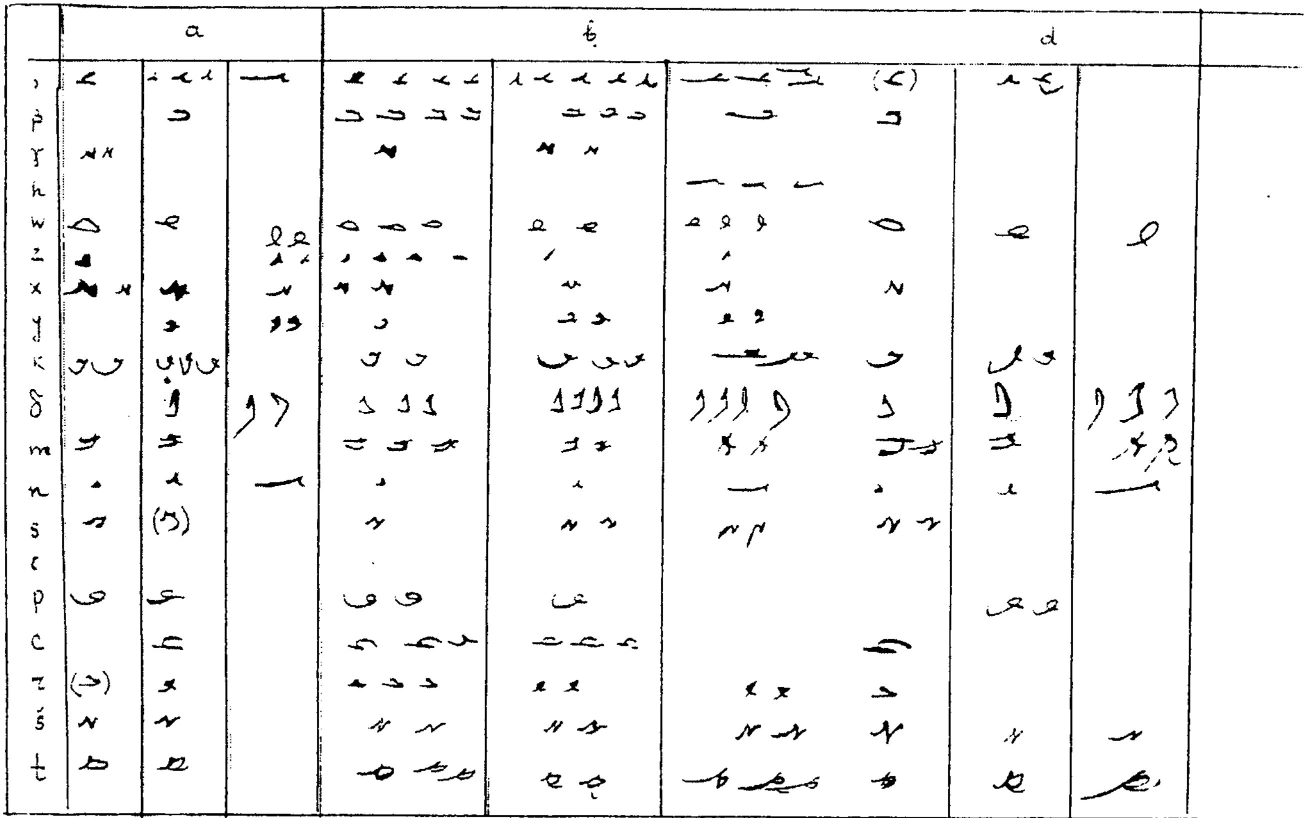

Продолжение

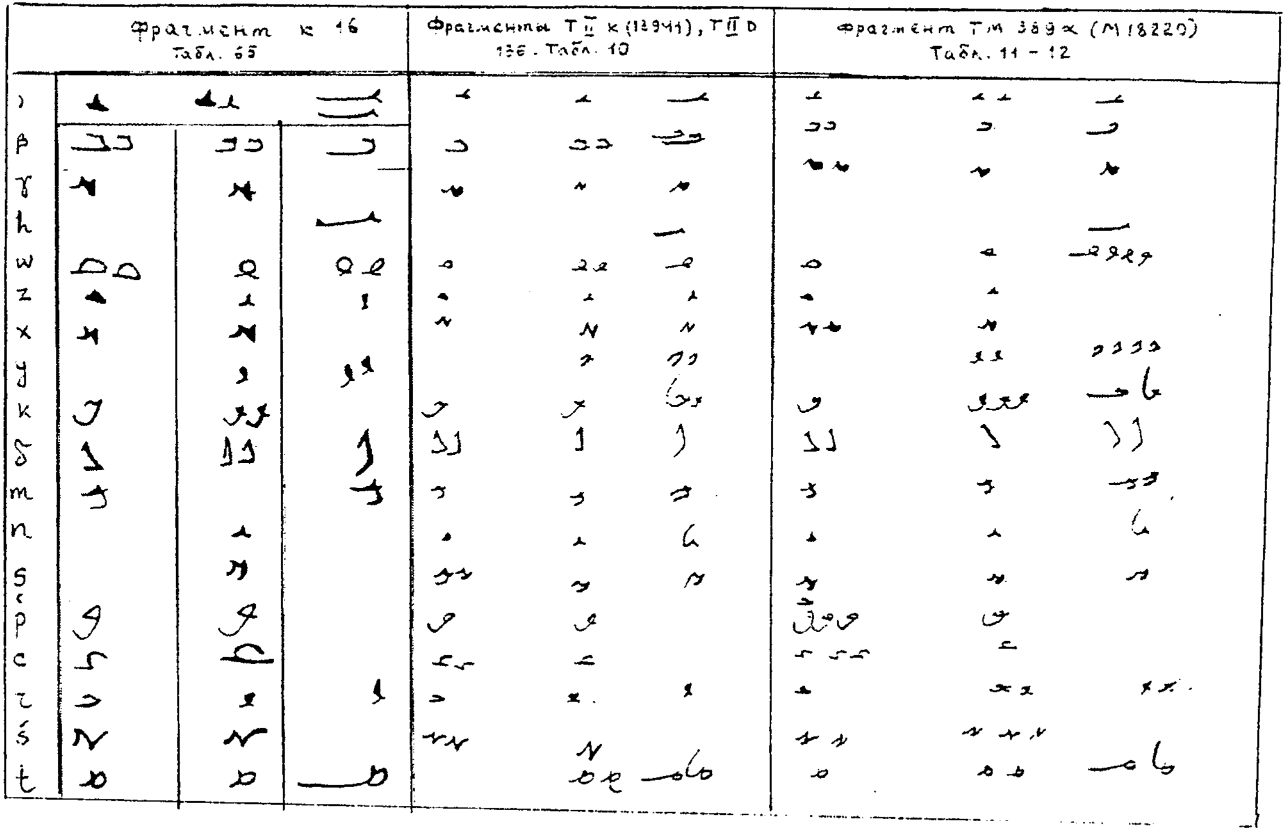
Ch 5554 (согдийско-манихейский свиток собрания турфанских текстов Берлина. По изданию Werner Sundermann. MSP-Parabeltexte. Taf. I – XI, XXII)

CII

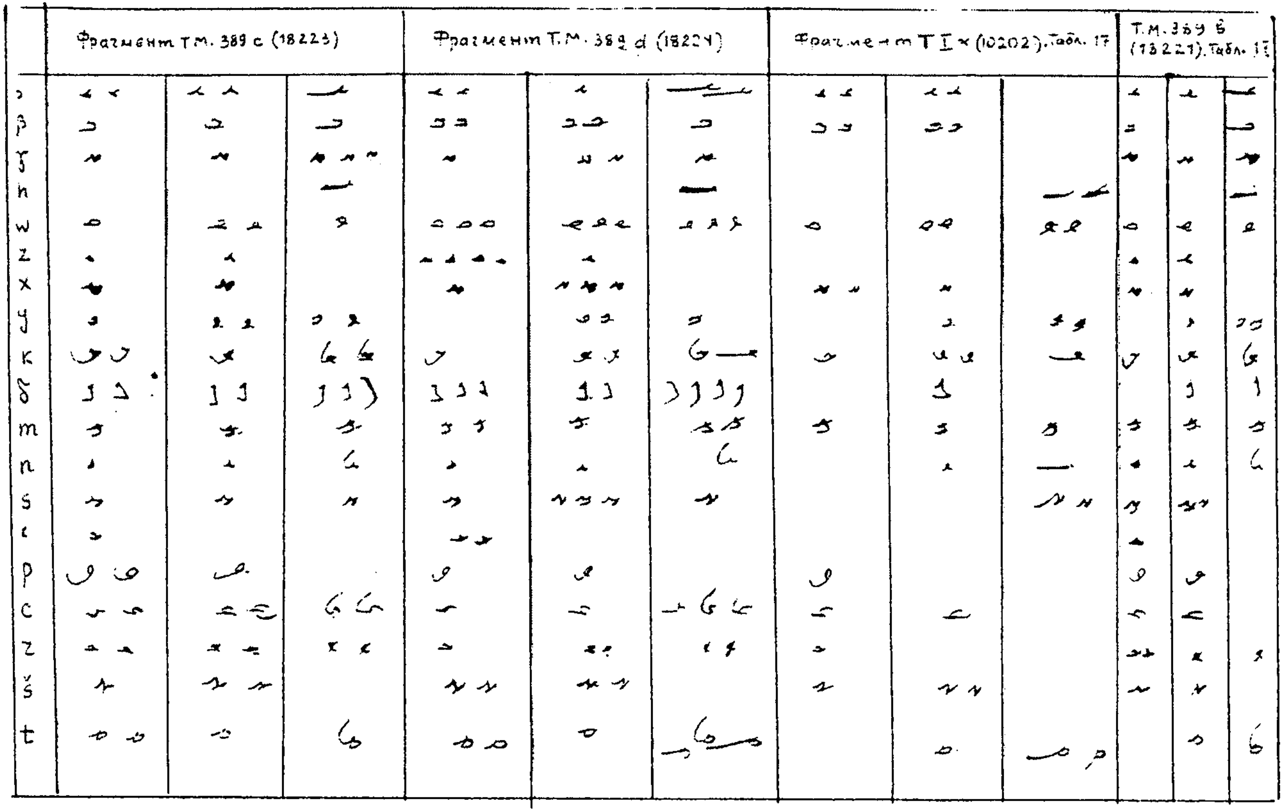
Согдийско-манихейские тексты из Турфана
(MMTKI)

CIII, 1

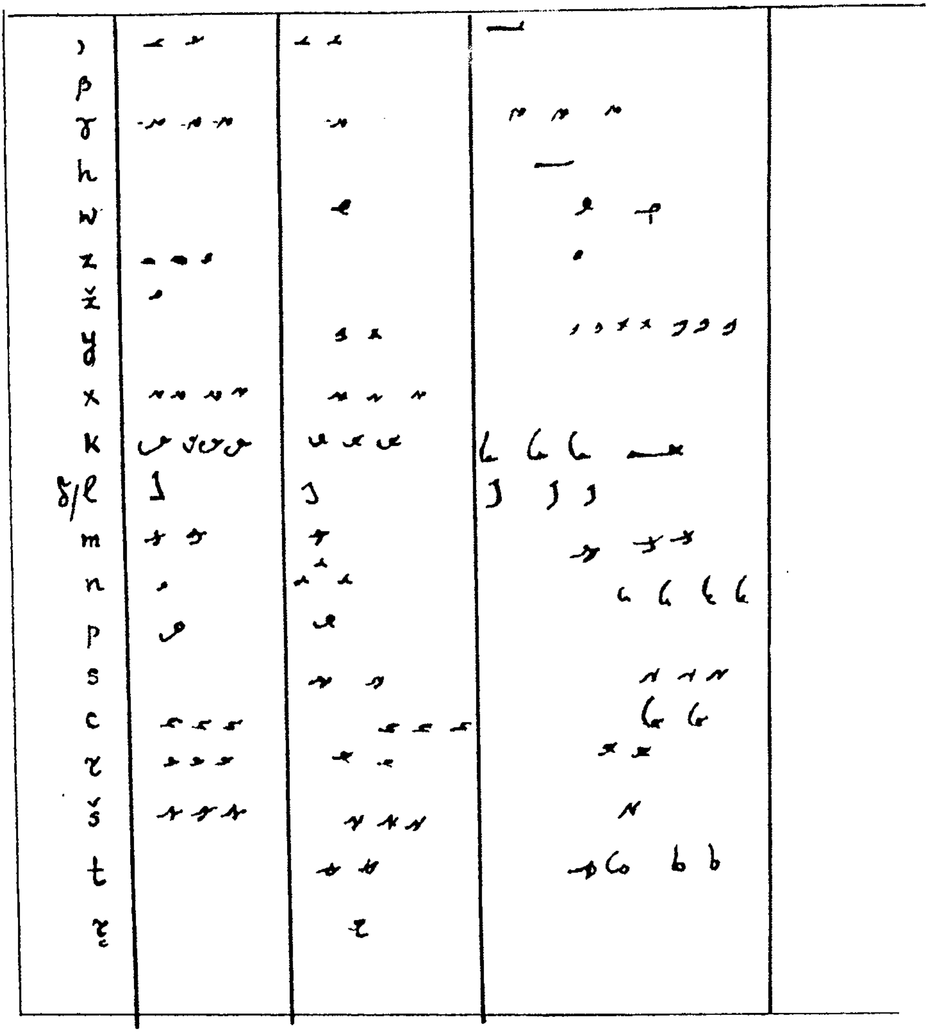

Продолжение

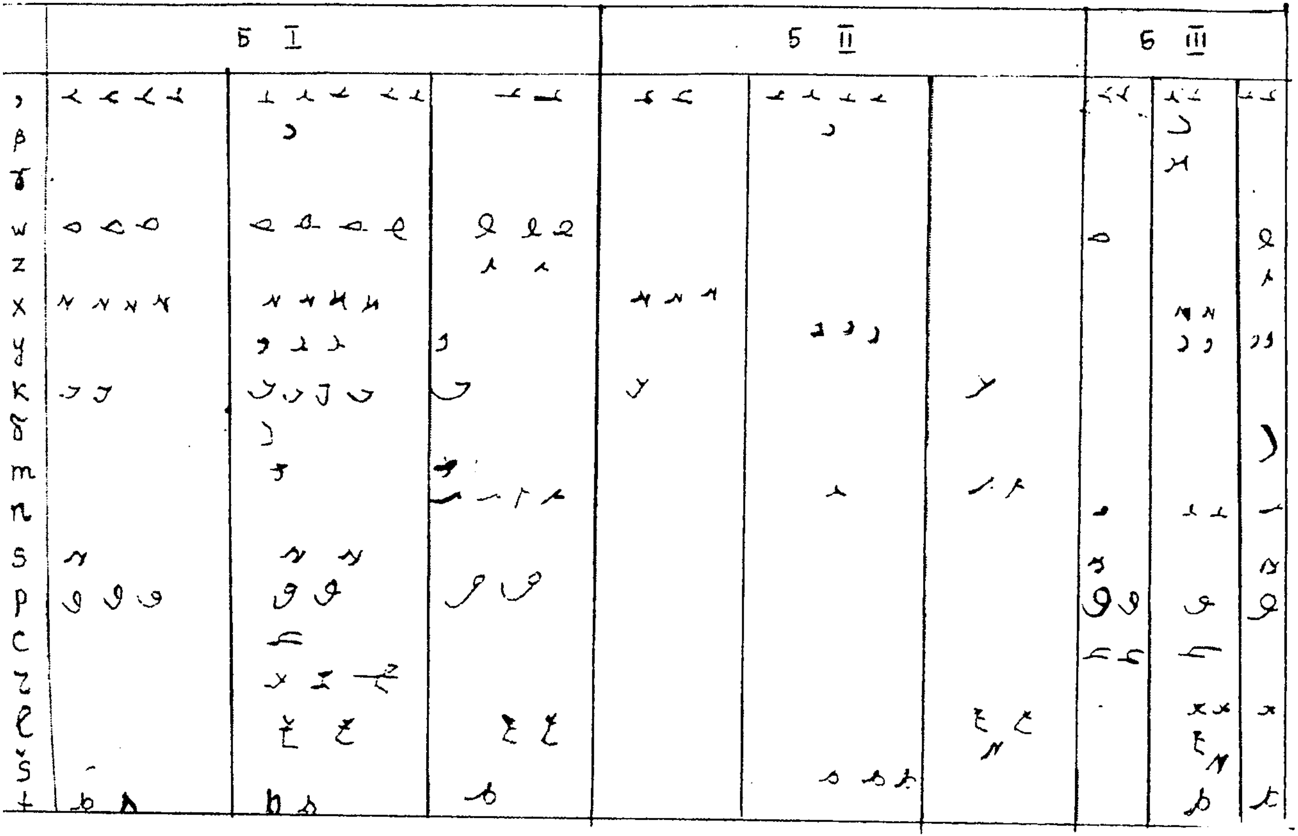
СШ, 2

Согдийско-манихейский текст 3
(Sundermann, 1981: MMTKJ. – BTT XI)

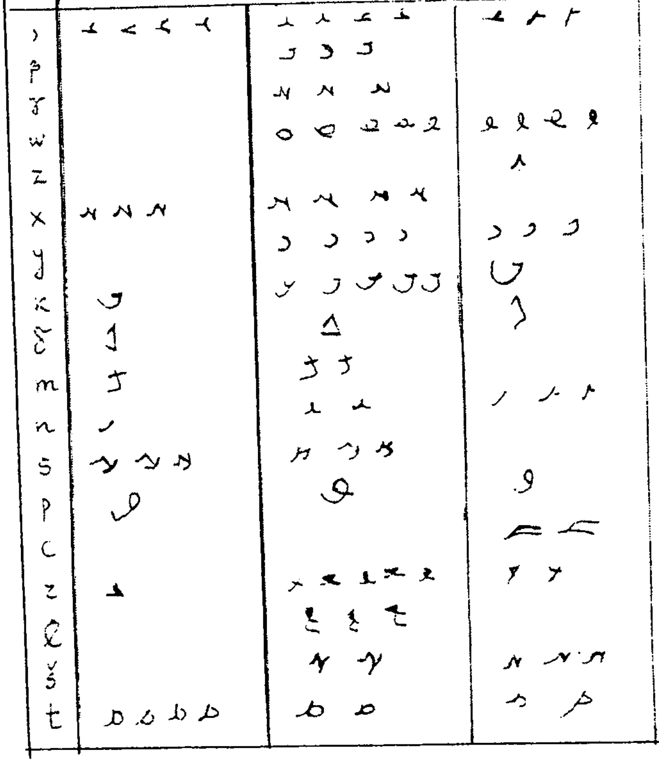

Терексайские надписи CV

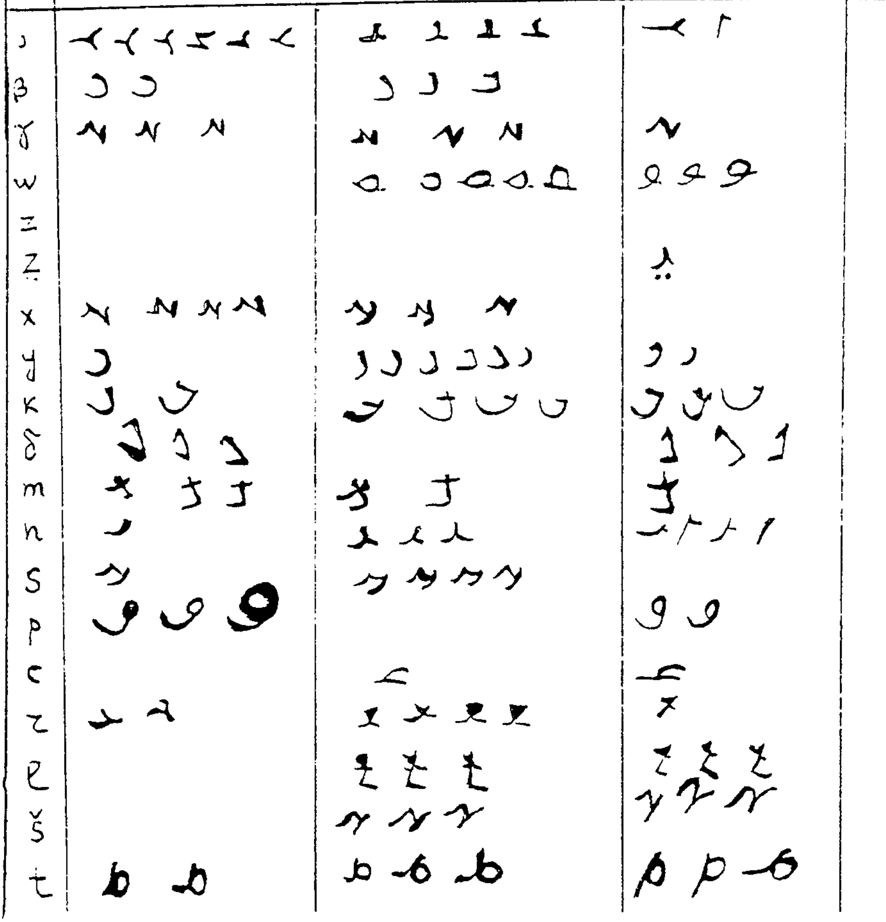

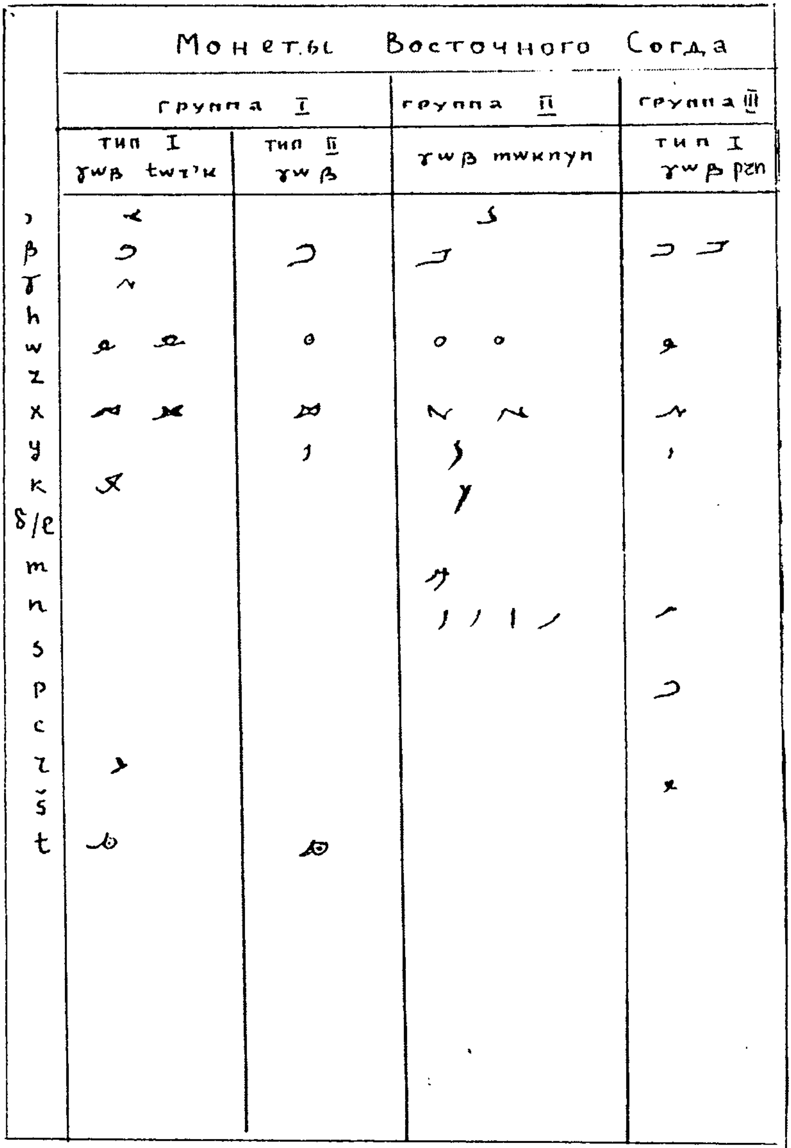
CV (1)

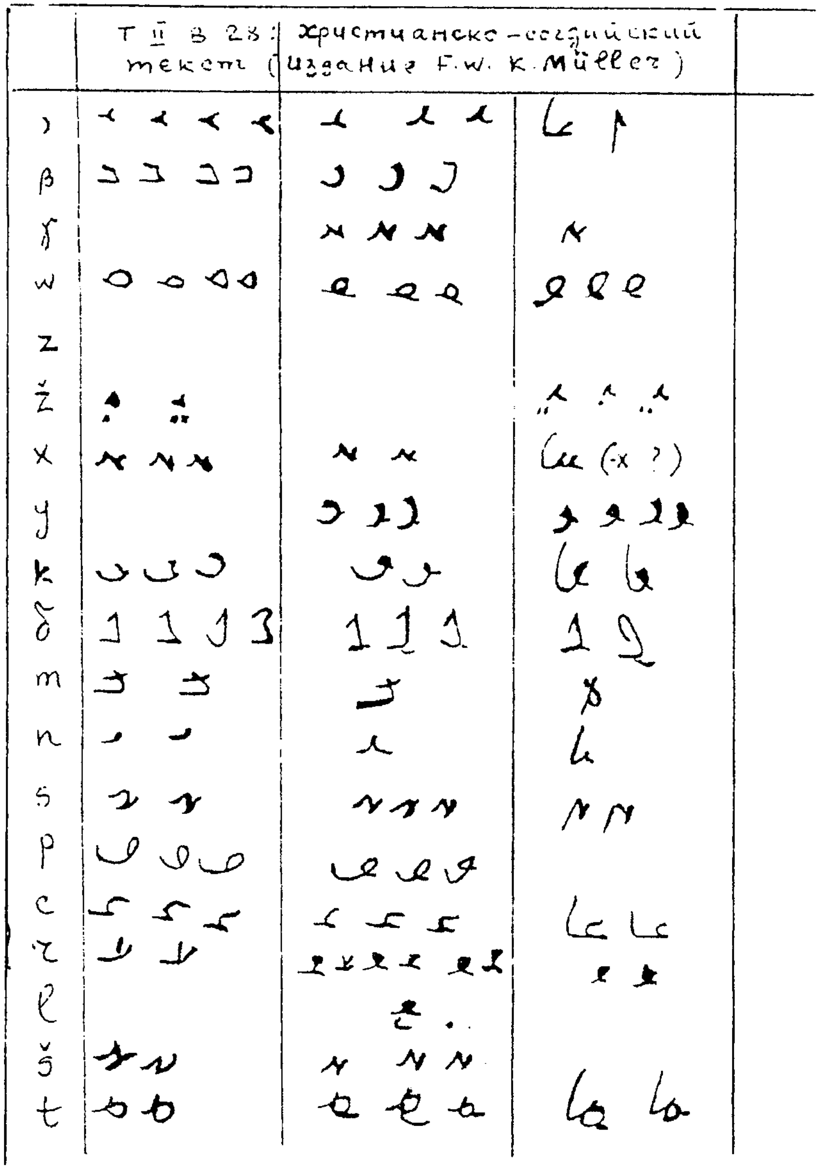
Куланcайская надпись 3а

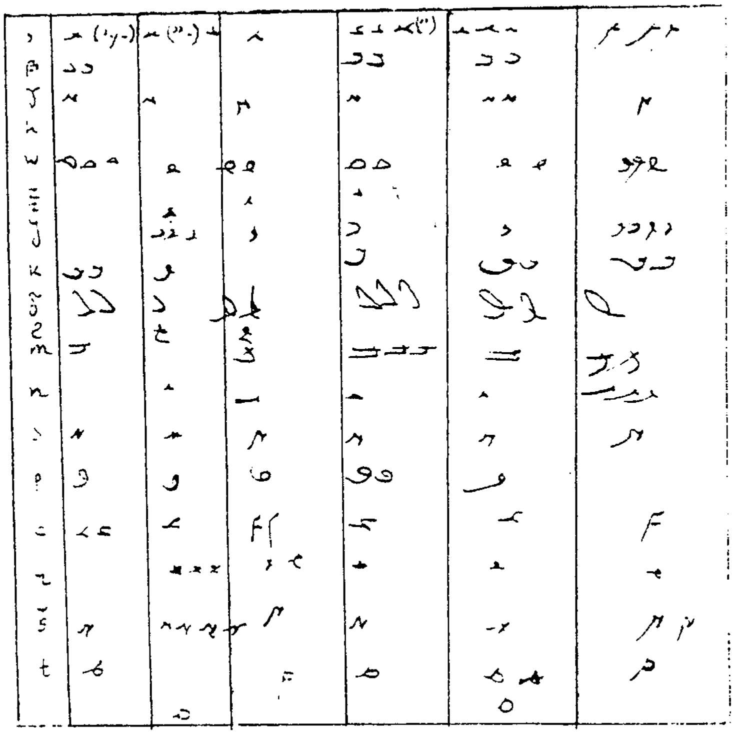

Куланcайская 18 строчная надпись (Чийим-таш)

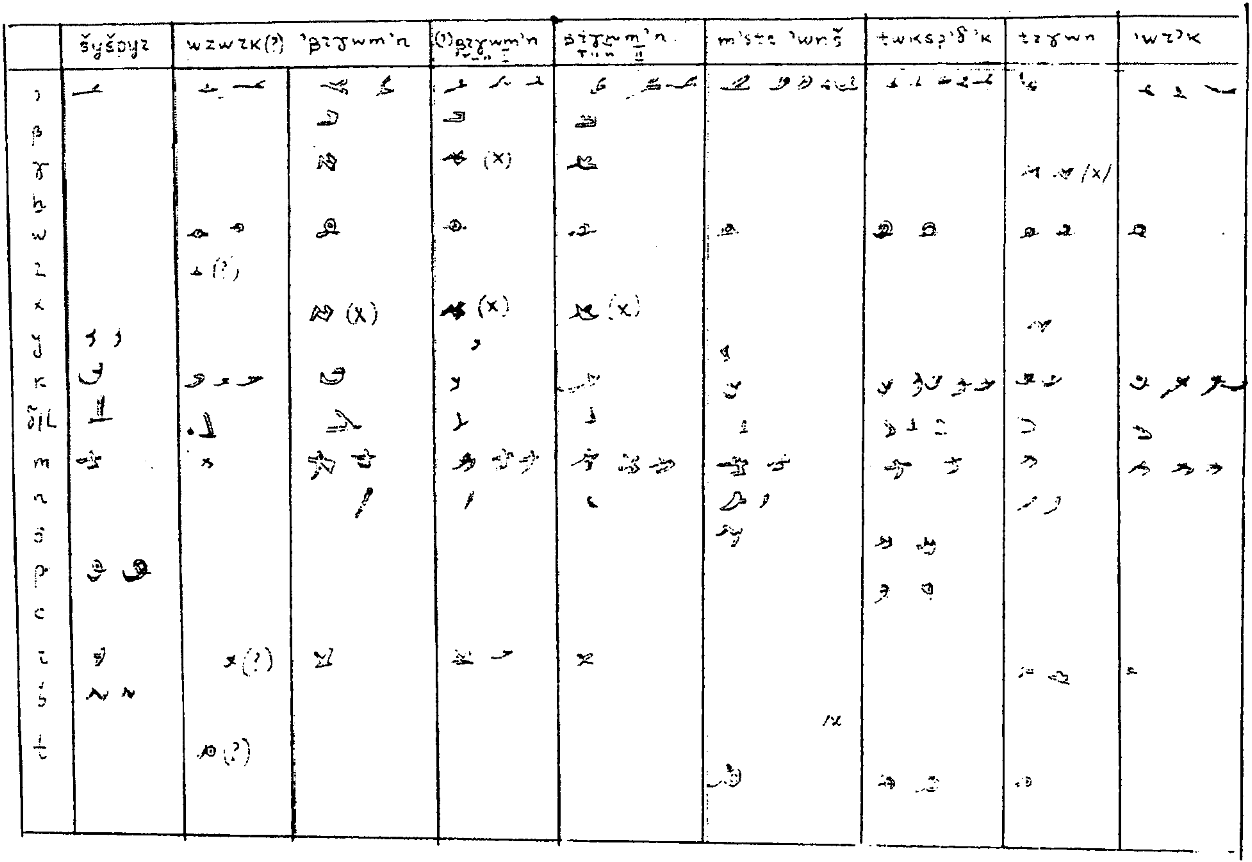

Монеты Восточного Согда
группа I
группа II
группа III
тип I
γwβ twz'k
тип II
γwβ
γwβ mwknyn
тип I
γwβ pzn
'
β
γ
h
w
z
x
y
k
δ/l
m
n
s
p
c
z
š
t

T II B 28: христианско-согдийский текст (издание F. W. K. Müller)
ʾ
β
γ
w
z
ž
x
(-x ?)
y
k
δ
m
n
s
p
c
r
l
š
t

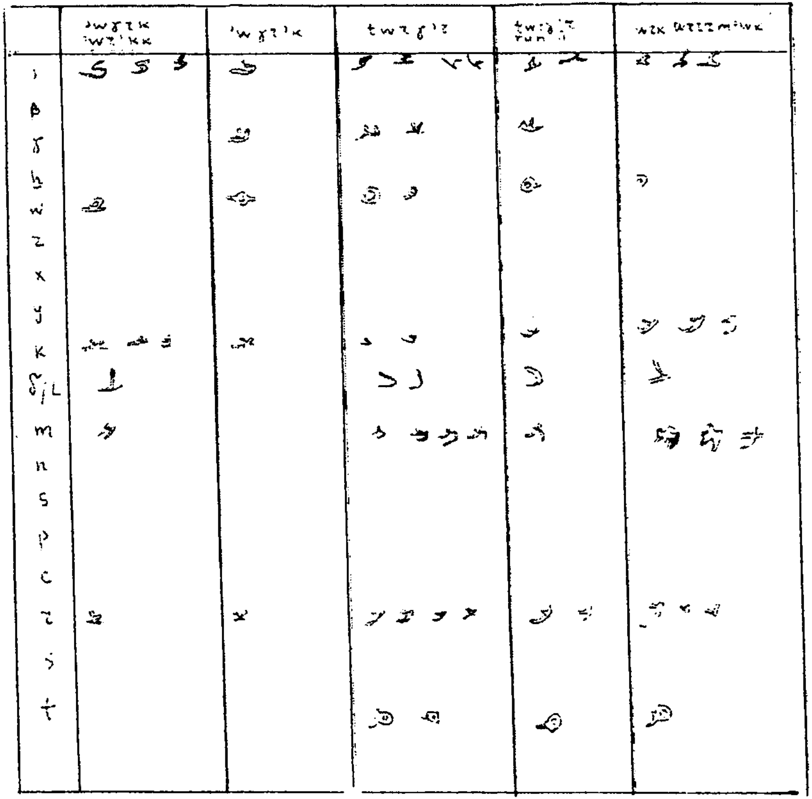

Монеты царей Согда VII – VIII вв.

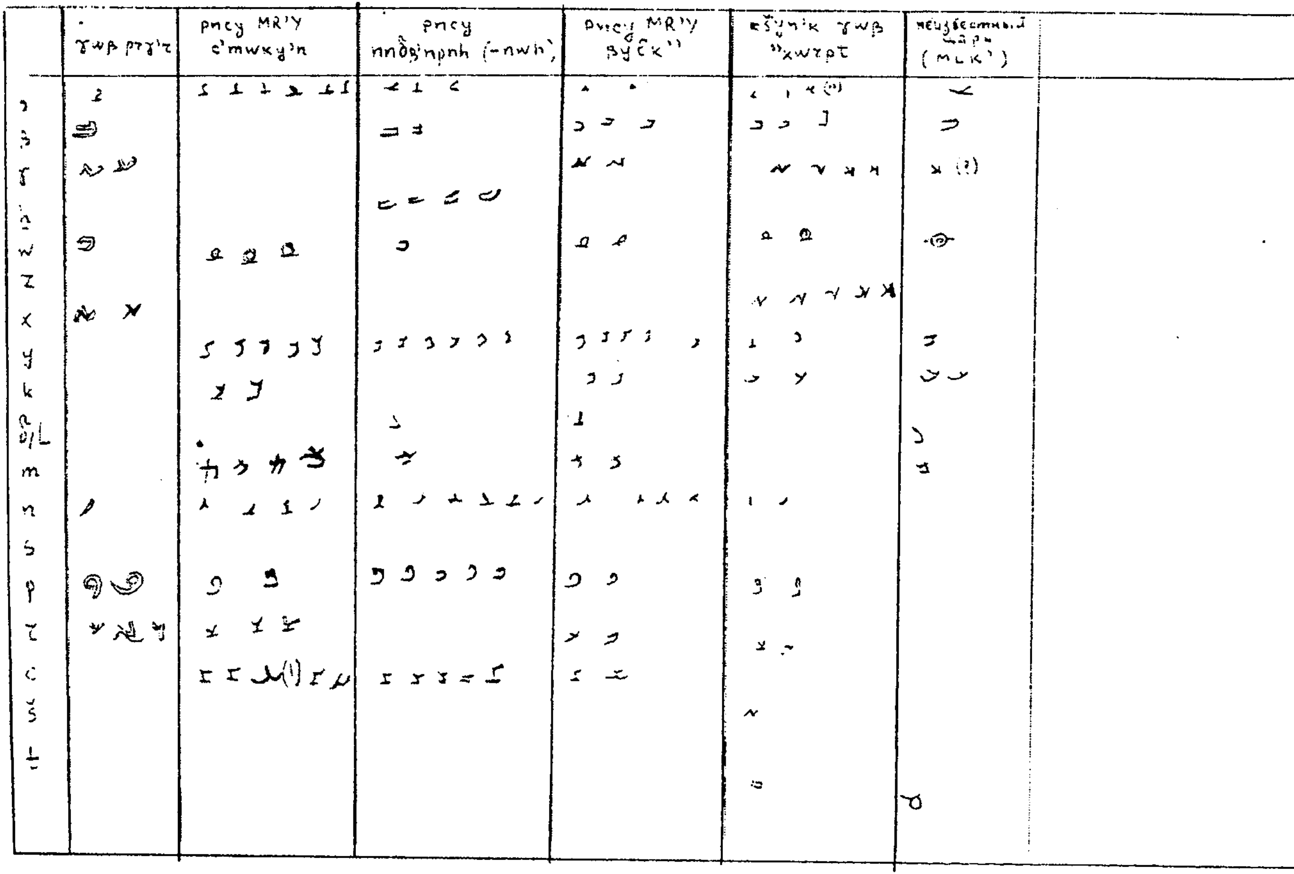

СХ (1)

Продолжение

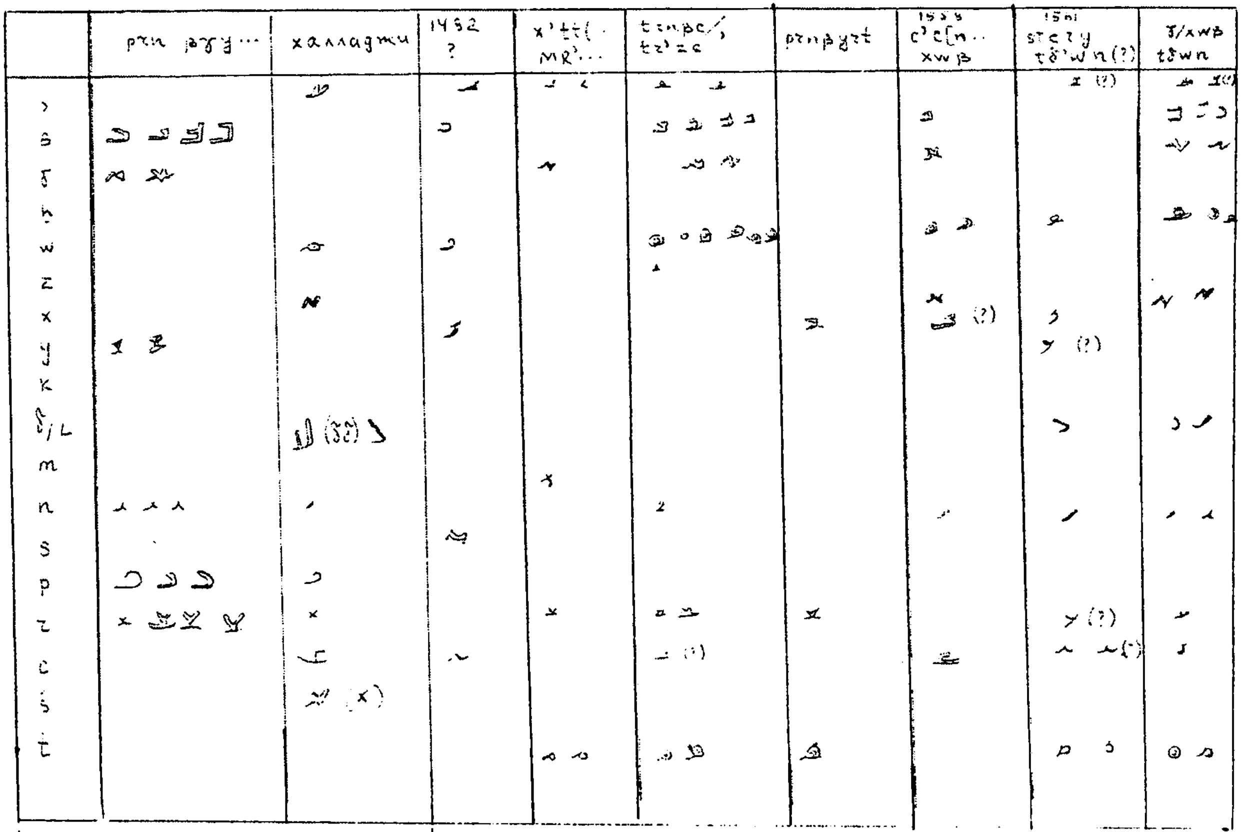

Монеты удельных правителей Пенджикента, Кеша и других вассальных владений

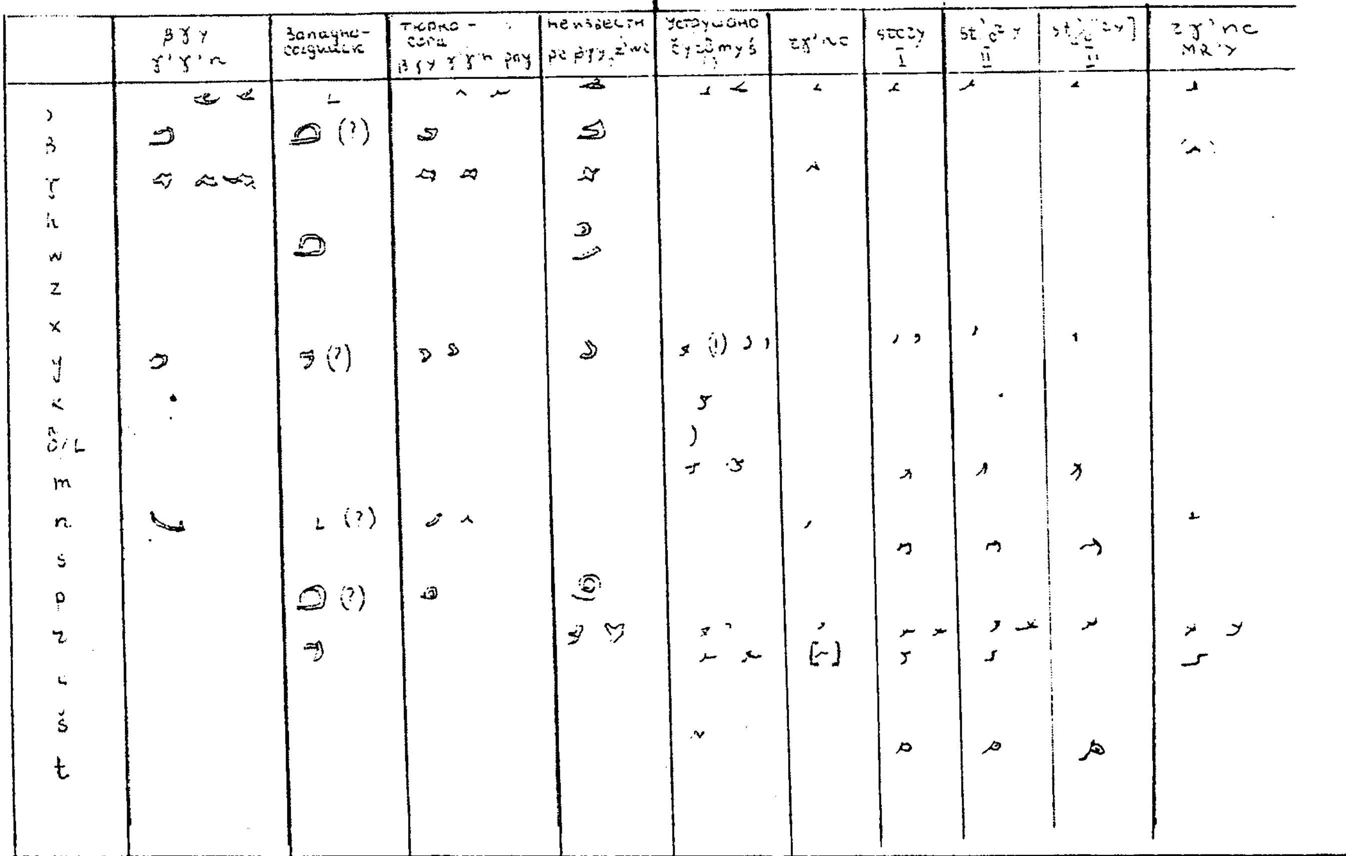
Различные местные выпуски монет с согдийскими легендами.

CXIV

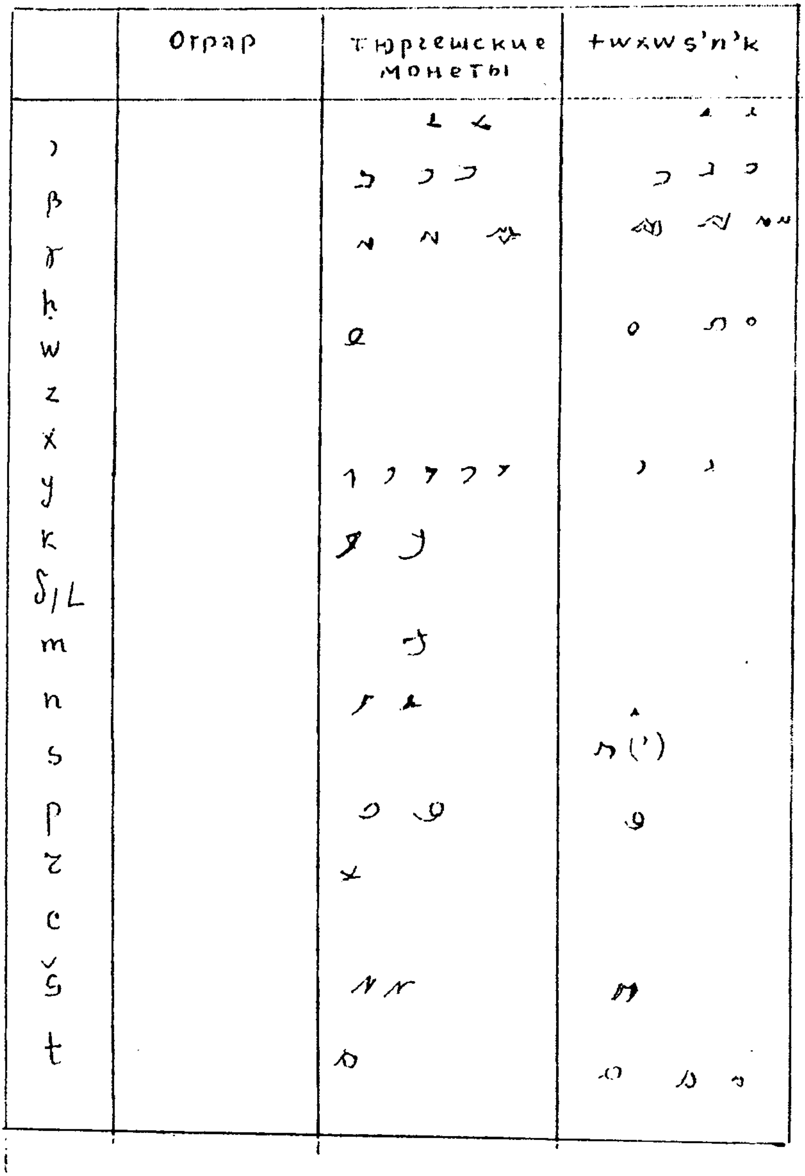

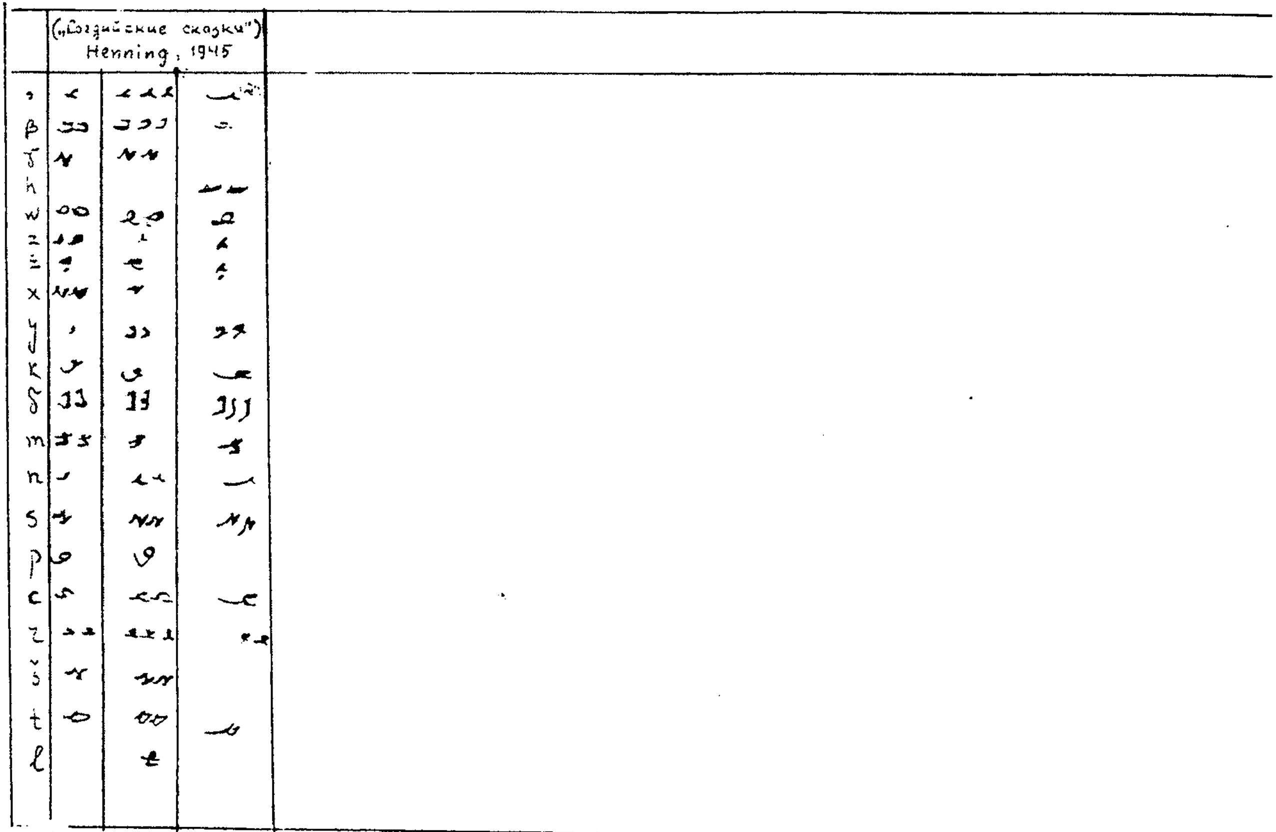
CXII Монеты тюркских каганов с согдийскими легендами

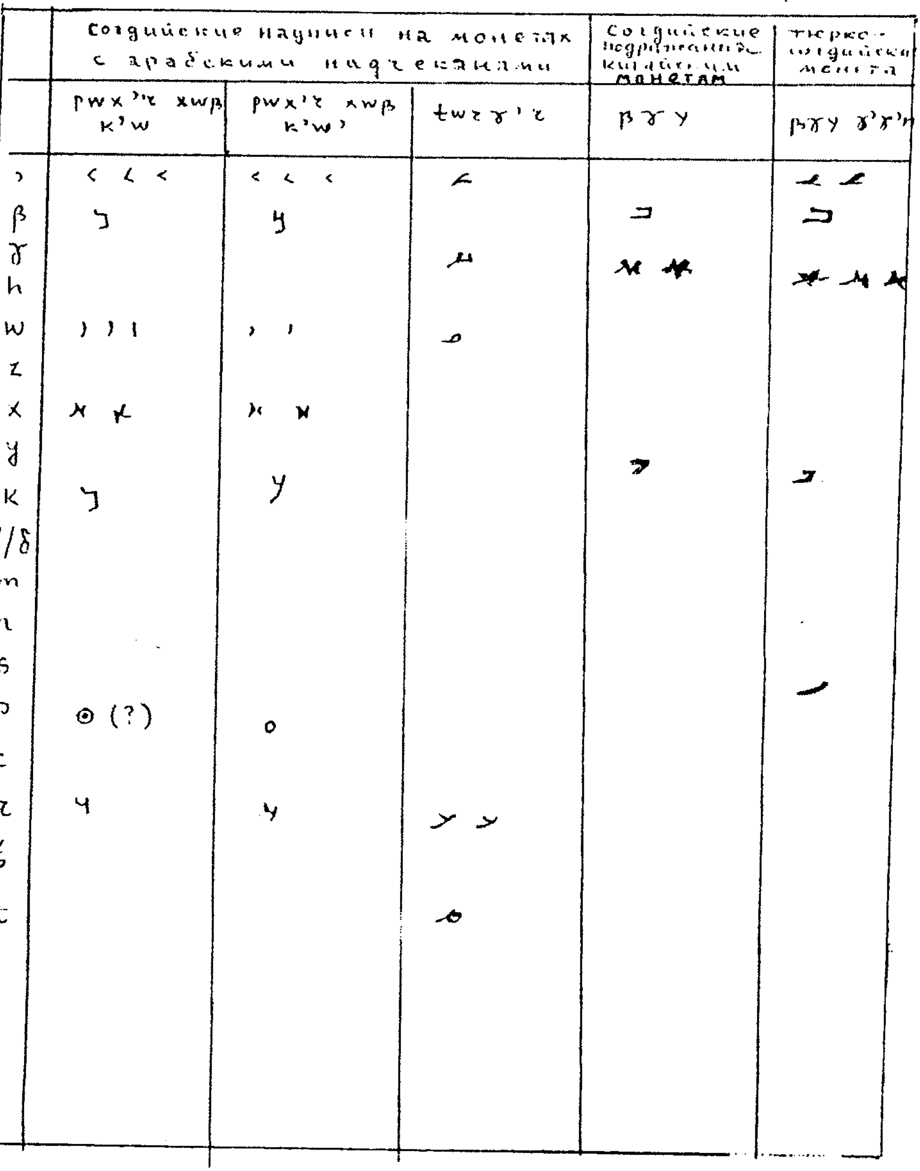
Монеты правителей Уструшаны CXIII

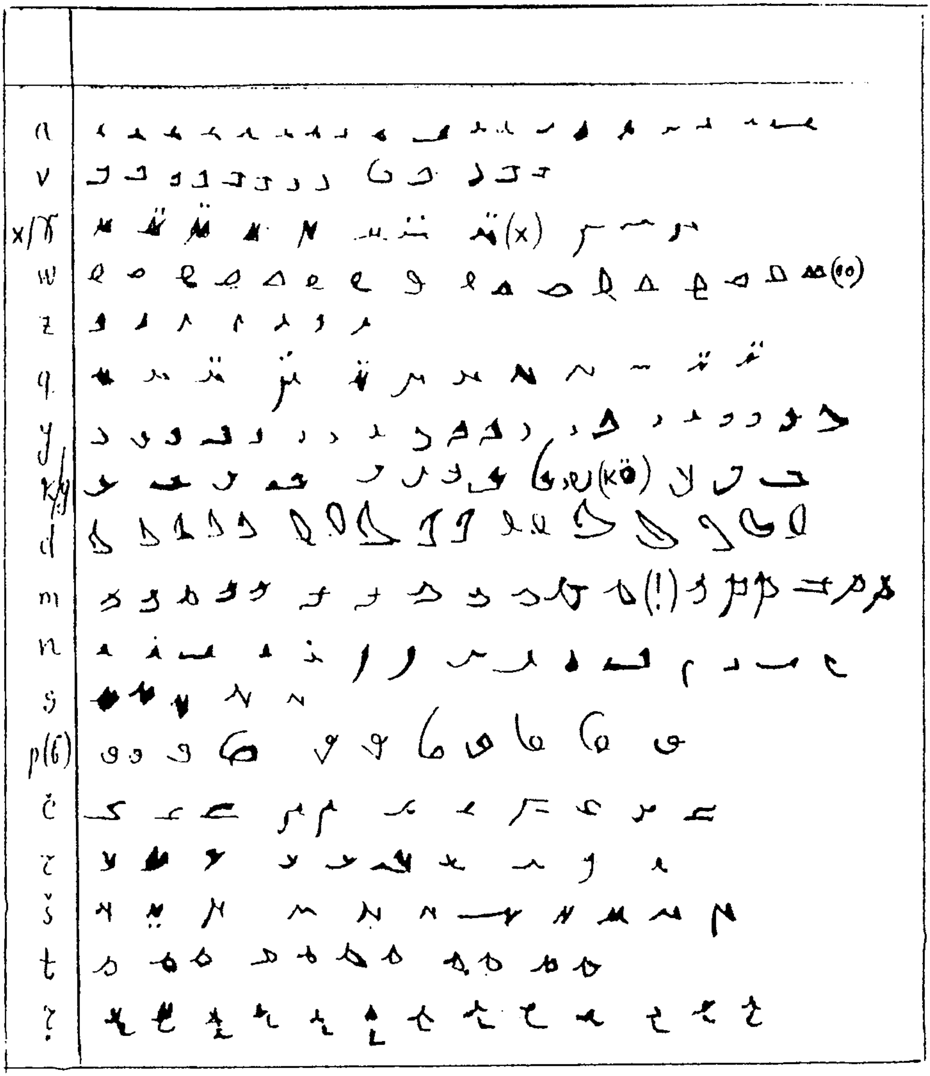
CXIV (1)

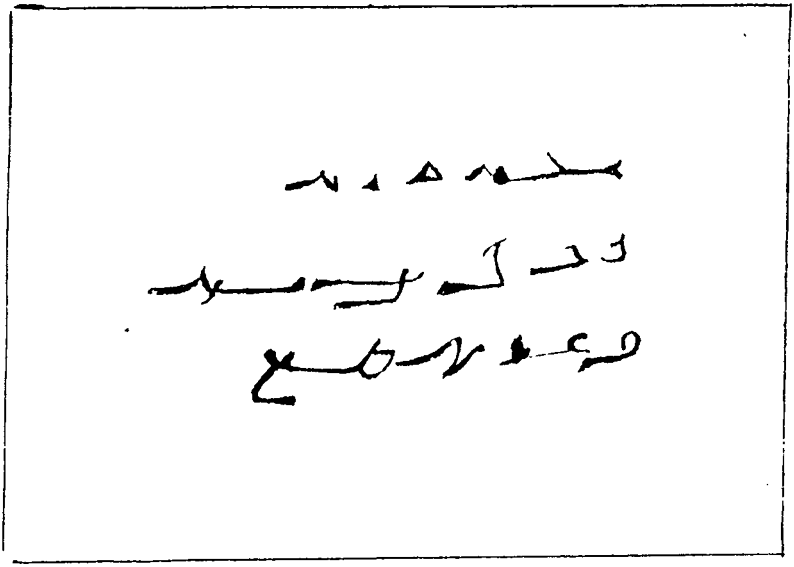

(„Согдийские сказки")
Henning, 1945
ʾ
β
γ
h
w
z
ž
x
y
k
δ
m
n
s
p
c
ẓ
š
t
l

Согдийские надписи на монетах с арабскими надчеканами
Согдийские подражания китайским монетам
Тюрко-согдийская монета
pwx'r xwβ k'w
pwx'r xwβ k'w'
twrγ'r
βγy
βγy γ'γ'n
ʾ
β
γ
h
w
z
x
y
k
l/δ
m
n
s
ʿ
p
c
r
š
t
(?)

Основные графические формы букв в уйгурских текстах манихейского и буддийского содержания

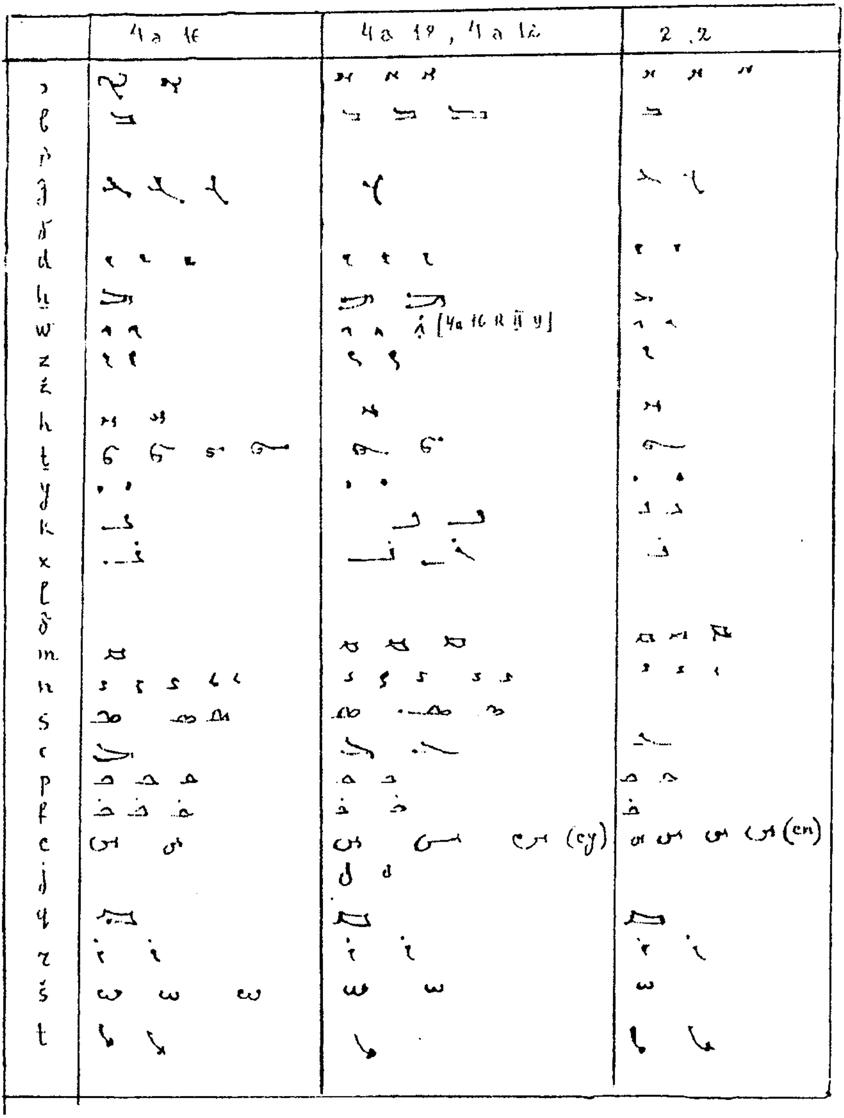

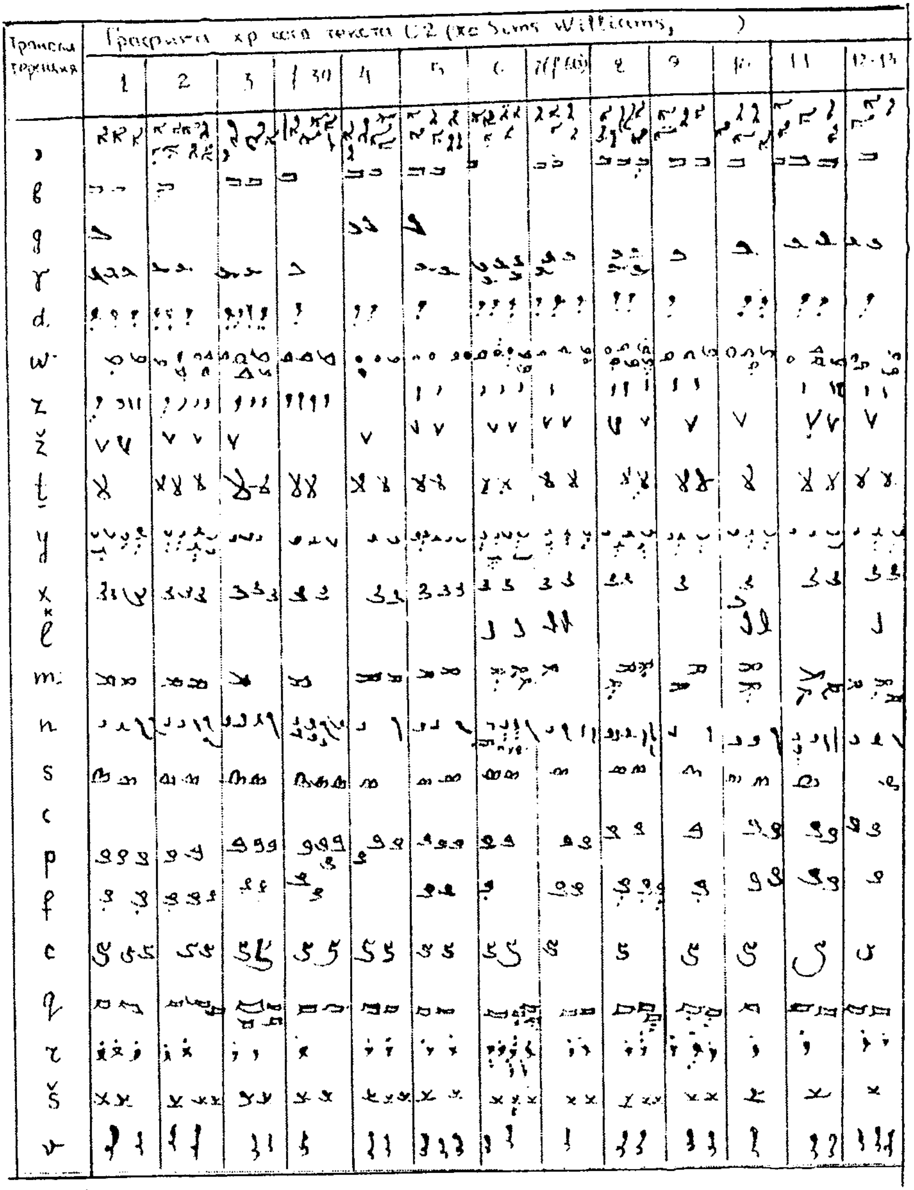
Уйгурская азбука из Турфана (T IV Xusup)
по N. Sims Williams, 1981

Parabelbuch Text 6
BTT XV Sundermann 198[illegible]
Ein manichäisch-soghd. Par

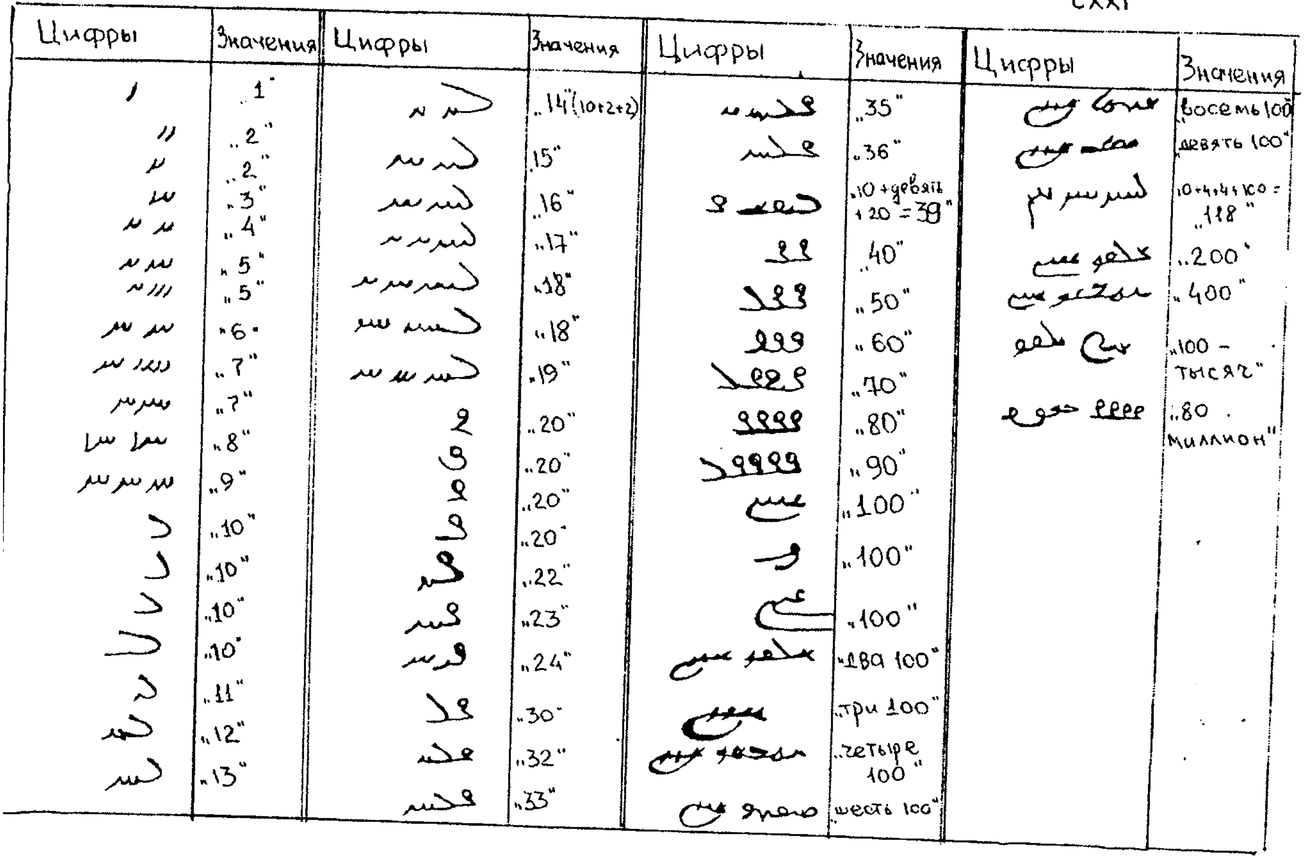
Фонет. значения	Основные формы букв	Фонет. значения	Основные формы букв
ʾ		l	
β		δ	
β		m	
j		n	
γ		s	
d		ʿ	
h̲		p	
w		f	
ż		c	
ž		j	
h		q	
t̲		r	
y		š	
k		t	
x			

Графика текстов по истории манихейской церкви (по Sundermann, 1981)

Транскрипция
Графика хорезмских текстов (Sims Williams,)
1
2
3
30
4
5
6
7
8
9
10
11
12-13
ʾ
b
g
γ
d
w
z
ž
t̤
y
x
ḥ
m
n
s
ʿ
p
f
c
q
r
š
t

Графические формы цифр

СОКРАЩЕНИЯ

Литература, источники и издания

ВДИ – Вестник древней истории. М.
ВЯ – Вопросы языкознания. М.
ЗИВ – Записки Института востоковедения. М.
ЗКВ – Записки кабинета Востока.
ИАН – Известия АН СССР. М.
ИМКУ – История материальной культуры Узбекистана. Ташкент.
ИЭСОЯ – В.И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. 1-5. М.-Л.
КСИА – Краткие сообщения института археологии. М.
КСИИМК – Краткие сообщения института истории материальной культуры. М.-Л.
КСИЭ – Краткие сообщения института этнографии. М.
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. М.-Л.
НАА – Народы Азии и Африки. М.
ОЛЯ – Отделение литературоведения и языкознания.
Основы, 1981 – Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. М., 1981.
ПП ПИКНВ – Письменные памятки и проблемы истории и культуры народов Востока. Краткие сообщения годичных сессий ЛО ИВ АН СССР.
ПС – Палестинский сборник. М.-Л.; Переднеазиатский сборник. М.
ПВ – Проблемы востоковедения. М.
СА – Советская археология. М.
СВ – Советское востоковедение. М.
(Р.450) СДГМ – Согдийские документы с горы Муг 1-3. См.: Фрейман, 1960; Лившиц, 1963; Боголюбов, Смирнова, 1963.
СТ – Советская тюркология. Баку.
ТОВЭ – Труды отдела Востока Государственного Эрмитажа. Л.
ТС – Тюркологический сборник. М.
ЭВ – Эпиграфика Востока.
ЯТ – Андреев, Пещерева. Ягнобские тексты. М., 1957.
AAH – Acta Antiqua Academiae scientiarum Hungaricae, Budapest.
AAASH – Acta Antiqua Academiae scientiarum Hungaricae, Budapest.
AFO – Archiv fur Orientlforschung. Graz.
AIB – Academie des inscriptions et bellesletters. Comptes rendus. Paris.
AM – Asia Major. London.
AMI – Archeologische Mitteilungen aus Iran. Berlin.
ANS – Annals of the Numismatik Society.
AO – Acta Orientalia. Leiden.

AOF – Altorientalische Forschungen. Berlin.
AOH – Acta Orientalia... Hungaricae.
APAW – Abhandlungen der Preusischen Academie der Wissenschaften. Philosoph.-hist. Klasse. Berlin.
BAr - The Biblical Archaeologist. New-Hawen.
BIE – Bulletin de l'Institute de l'Institute de l'Egypte. Le Caire.
BSOAS – Bulletin of the School of Oriental (and African) Studies. London.
BSL – Bulletin de la Societe de linguistique de Paris.
BST 1, 2 – Hansen, 1941; 1959.
BTT –Berliner Turfan Texte.
C 2 – Согдийская рукопись христианского содержания, хранящаяся в Берлине (См. Sims-Williams, 1985).
CS – Benveniste, 1940 (Codices Sogdiani).
Dhu – BSTBL 1-3.
Dhu – BSTBL 1-3 (MacKenzie, 1976).
DN – Dirghanakhasutra.
GMS – Gershevitch, 1954
Gr. 2 – Benveniste, 1928.
Hbo – Handbuch der Orientalistik. hrsg. von B.Spuler. leiden-Koln (Absch.1 – Linguistik; Absch.2 – Literatur).
IIJ – Indo-Iranian Journal. The Hague-Dodrecht, Boston.
IIJ – Indo-Iranian Journal. Leiden.
Intox – MacKenzie, 1976.
JA – Journal Asiatique. Paris.
JAD – A. Dupont-Sommer. Une inscription indite d'epoque Perse troubee a Daskylein. AIB, 1966, 44-57.
JAOS – Journal of the American Oriental Study.
JNES – Journal of Near Eastern Studies. Chicago.
JRAS – Journal of Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. London.
MDOG – Mitteilungen der Deutchen Orieth Gesellshaft. Lpz.
NC – Numismatic Chronicle. London.
Padm. MacKenzie, 1976.
P – Benveniste, 1940 (см. также TSP).
PJAC –
RHR – Revue de l'histoire des Religions. Paris.
SCE-M – MacKenzie, 1970.
SH 1, 2 – Reichelt, 1928, 1931.
(P.452) TPhS – Transactions of Philological Society. London.
TSL – Musee du Louvre. Department des Antiquites forms. T.6. См.: Thureau-Dangin, 1922.
VJ – Vessantara Jataka. Benveniste, 1946.
Vaj., Vim. – MacKenzie, 1976.
ZII – Zeitshrift fur Indologie und Iranistik. Leipzig.

Названия языков и диалектов

авест - авестийский
аккад. – аккадский
арам. – арамейский
арм. – армянский
афг. – афганский
библ. – библейско-арамейский
вед. – ведический
вост.ир. – восточноиранский
гат. – гатский
дигор. – дигорский
др.гр. – древнегреческий
др. инд. – древнеиндийский
др. ир. – древнеиранский
др. мид. – древнемидийский
др. п. – древнеперсидский
евр. – еврейский
зап. ир. – западноиранский
ирон. – иронский
ишк. – ишкашимский
лат. – латинский
мид. – мидийский
монг. – монгольский
мундж. – мунджанский
сак. – сакский
скиф. – скифский
согд. – согдийский
ср.ир. – среднеиранский
ср.п. – среднеперсидский
тадж. – таджикский
тюрк. – тюркский
узб. – узбекский
хорезм. – хорезмский
хот.сак. – хотаносакский
ягн. – ягнобский
язг. - язгулямский

Грамматические пометы

буд. вр. – будущее время
вин. п. – винительный падеж
дат. п. – дательный падеж
изъявит. п. – изъявительный падеж
им. п. – именительный падеж
инстр. – инструментальный (орудный) падеж
косв. п. – косвенный падеж
л. – лицо
лок. – локатив
мест. – местоимение
накл. – наклонение
наст. вр. – настоящее время
осн. – основа
п. – падеж
прош. – прошедшее время
р. – род
род.п. – родительный падеж
им. п. – именительный падеж
инстр. – инструментальный (орудный) падеж
косв. п. – косвенный падеж
л. – лицо
лок. – локатив
мест. – местоимение
накл. – наклонение
наст. вр. – настоящее время
осн. – основа
п. – падеж
прош. – прошедшее время
р. – род
род.п. – родительный падеж

М.М.Исхаков
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В СИСТЕМЕ МИРОВОЙ ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ
(ДРЕВНОСТЬ И РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ)

Редактор: И.С. Махлина
Оригинал-макет: И.А. Семенюк

Формат 84x108 1/32. Объем 28 п.л.
Тираж 500. Цена договорная.

Отпечатано в УМЭД.
Ташкент, ул. Буюк Ипак йули, 54.